

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

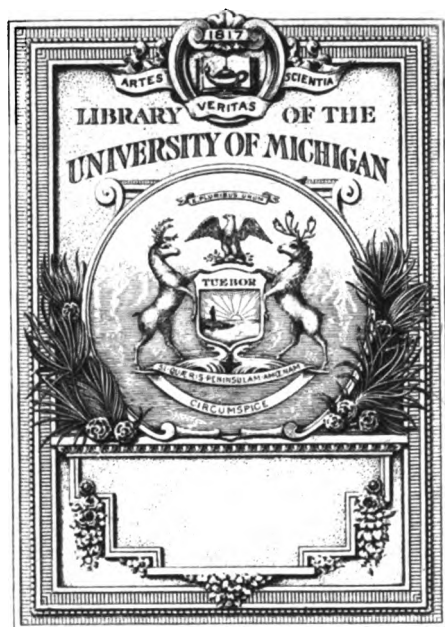
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

B 521100

Ленинград. Университет. Факультет
vostochnykh Языков.
Материалы

МАТЕРИАЛЫ

для истории
ДЛЯ ИСТОРИИ

Факультета восточных Языков
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.
2

1865 — 1901 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1906

LF
4380
.44
1905-
v. 2

**Объ изданіи журнала (Изъ дѣлъ факультета Вост. яз.
1865 г.).**

**Въ факультетъ Восточныхъ языковъ
представленіе ¹⁾).**

Учрежденіе факультета Восточныхъ языковъ, единственнаго во всемъ нашемъ обширномъ государствѣ, налагаетъ на насъ болѣе, чѣмъ на другіе факультеты, обширныя обязанности. Если онъ до сихъ поръ поддерживалъ съ честью лежащую на немъ прямую обязанность обогащать науку трудами своихъ членовъ и доставлять государству образованныхъ молодыхъ людей на требуемыя отрасли службы, то на немъ лежитъ столько же священная и моральная обязанность заботиться о распространеніи въ обществѣ отчетливыхъ и вѣрныхъ познаній о Востокаѣ, съ которымъ наше огромное государство находится въ такой тѣсной связи. Простираясь отъ одного океана до другого, мы находимся не только въ постоянномъ прикосновеніи на южныхъ окраинахъ своихъ съ азіатскими владѣніями, но и включаемъ въ своихъ предѣлахъ разныя массы инородцевъ. Наше правительство, всюду привыкшее итти впереди, дѣятельно заботится какъ о поддержаніи связей и упроченіи своего вліянія извнѣ, такъ и о доставленіи всевозможныхъ благъ своимъ подданнымъ. Но до тѣхъ поръ, пока къ этимъ усиліямъ не присоединится теплое участіе общества, когда само правительство изъ среды этого самаго общества не будетъ слышать ни одного живого руководительнаго голоса, до тѣхъ поръ Россія не будетъ въ силахъ выполнить свое великое призваніе въ средѣ древняго материка, въ глубинѣ Азіи, во вліяніи западной цивилизаціи на восточную. Притомъ за недостаткомъ въ обществѣ

¹⁾ Написано рукой проф. Васильева. Наверху надпись: „Получ. 21-го апрѣля 1865 года“.

лицъ, обладающихъ спеціальными знаніями, правительство будетъ всегда въ затрудненіи при выборѣ людей, достойныхъ исполнять его порученія.

Но если въ нашемъ обществѣ до сихъ поръ замѣчается мало участія къ дѣламъ Востока, что отражается даже и на самомъ факультетѣ, то это происходитъ отъ неимѣнія для него руководящаго органа. Хотя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и являются иногда статьи, касающіяся Востока, но издатели въ выборѣ этихъ статей руководствуются болѣе литературнымъ интересомъ, который пріятно занимаетъ на время, но не оставляетъ солиднаго впечатлѣнія. Публика наша обыкновенно съ большимъ вниманіемъ предается чтенію сочиненій тѣхъ путешественниковъ, которые, попавъ на Востокъ случайно, безъ всякаго приготовленія, безъ всякаго изученія языка, нравовъ и исторіи народа, пишутъ о посѣщаемой ими странѣ съ цѣлью забавлять и потѣшать, а не распространять полезныя свѣдѣнія.—Серьезные труды оріенталистовъ лежатъ нетронутыми и даже неизданными въ свѣтъ, по предполагаемому напередъ недостатку читателей — и это происходитъ оттого, что нѣтъ медиума, который бы служилъ руководительною нитью для публики. Тогда какъ вопросы Востока, появляющіеся учащательно въ послѣднее время, имѣютъ прямую связь не только съ судьбами нашего отечества, но и всего человѣчества, мы рѣдко встрѣчаемъ, скажемъ смѣло и откровенно, въ самыхъ высшихъ государственныхъ слояхъ общества лицъ, которыя бы не шли ощупью въ этихъ вопросахъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя телеграфами и газетами, оцѣниваются уже тогда, когда событія принесли свои плоды, и часто слѣдствія принимаютъ такой оборотъ, который не можетъ быть одобренъ требованіями человѣчества, тѣмъ менѣе выгодами нашего отечества ¹⁾. Между тѣмъ для нашего государства прямой интересъ состоитъ въ томъ, чтобы публика вполне сочувствовала участию правительства и согрѣвала его своимъ жаромъ, чтобы та и другая сторона равно безошибочно смотрѣли на общее дѣло. Этому общему дѣлу легко можетъ пособить наука, которой факультетъ служить представителемъ, если факультетъ, составивъ центръ будущаго ученаго общества, приступитъ къ изданію періодическихъ записокъ.

Хотя бы и слѣдовало прежде приступить къ образованію общества, но такъ какъ опытъ указываетъ, что общество часто

¹⁾ Здѣсь авторъ дѣлаетъ примѣчаніе на китайскомъ языкѣ.

утрачиваетъ свой чисто-научный элементъ, группируясь помимо прямой своей обязанности обогащать литературу учеными трудами, то поэтому желательно бы было, чтобы самое общество образовалось изъ ученаго предпріятія. По нашему мнѣнію, факультетъ можетъ имѣть полную возможность, если не брать только въ расчетъ матеріальныхъ средства, предпринять изданіе періодическихъ записокъ; въ немъ находятся представители, изучающіе всѣ части Азіи. И въ самомъ дѣлѣ, какой интересъ могло бы представлять изданіе, обнимающее эту Азію начиная отъ Восточнаго океана до Средиземнаго моря. Хотя въ Европѣ и издаются многіе спеціальные журналы по части Востока, однако немногіе изъ нихъ изрѣдка выбиваются изъ колеи одно-сторонности; интересъ ихъ не вполне соответствуетъ интересамъ русской публики. Мы можемъ сообщать болѣе подробныя свѣдѣнія о народахъ Кавказа и Закавказья, о судьбахъ Турана, Монголіи и Маньчжуріи. Турція и Китай, которыми интересуется и западная пресса, не менѣе того представляютъ существенные вопросы и для Россіи. Въ прежнее время одно частное лицо издавало и въ Россіи Сибирскій, а послѣ Азіатскій Сборникъ; это изданіе и до сихъ поръ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ, потому что касается множества сторонъ, интересныхъ исключительно для Россіи; тѣмъ болѣе можно ожидать болѣе прочныхъ и дѣйствительныхъ услугъ отъ изданія, предпринимаемаго цѣлымъ составомъ членовъ факультета. Когда будетъ предпринято такое изданіе, тогда уже честь профессора по каждой части наложить на него заботу, чтобы все интересное, касающееся его предмета, не ускользало отъ печати.

Такимъ образомъ въ предполагаемое издаваться „Азіатское Обзорѣніе“ войдутъ слѣдующіи предметы:

А) Статьи ученныя, касающіяся исторіи, географіи, литературы, законодательства, религіи и древностей Аравіи, Іудеи, Сиріи и Палестины, Турціи, Персіи, Индіи, Китая, Тибета, Грузіи, Арменіи, Кавказа, Сибири, Туркестана, Монголіи, Маньчжуріи и Тибета. Редакція, навѣрное, постарается присоединить при первой возможности къ этимъ странамъ, для полноты, Японію и Корею.

Статьи эти, конечно, главнымъ образомъ будутъ составляться членами факультета, но могутъ доставлять кромѣ того и другіе русскіе ученые. Лучшія статьи этого рода, появляющіяся въ иностранныхъ изданіяхъ, могутъ быть переводимы или цѣликомъ, или передаваться въ сокращеніи.

В) Сношенія Европы и Америки и, въ особенности, Россіи

съ Азіей. Сюда войдутъ: 1) исторія прежнихъ дипломатическихъ сношеній; 2) новѣйшіе трактаты, переговоры и усилія европейскихъ правительствъ, перемѣны въ миссіяхъ, торговыя связи какъ въ прежнее время, такъ и въ настоящее (отчеты о ввозѣ и вывозѣ товаровъ). Статьи о вывозѣ могутъ пополняться свѣдѣніями о мѣстныхъ произведеніяхъ, о мѣстной промышленности.

С) Политическое состояніе Азіи въ новѣйшее время; кромѣ частныхъ извѣстій и извѣстій, извлекаемыхъ изъ иностранныхъ газетъ, отдѣлъ этотъ долженъ главнымъ образомъ состояться на основаніи туземныхъ газетъ, какъ китайскихъ, турецкихъ, персидскихъ, армянскихъ и проч. Востокъ въ настоящее время доживаетъ свою изолированную самостоятельность; мы живемъ въ вѣкъ общечеловѣческихъ реформъ; тѣмъ интереснѣе въ настоящее время слѣдить за измѣненіями въ судьбахъ Азіи.

Д) Путешествія по Востоку, предпринятія (или предпринимавшіяся прежде, но не изданныя) членами факультета или лицами, отправляемыми факультетомъ на Востокъ; описаніе путешествій, предпринятыхъ другими русскими лицами, извѣстными своей ученостію; путешествія иностранцевъ, даже азіатскихъ, или извлеченія изъ нихъ. Могутъ быть помѣщаемы обзорныя и прежнихъ путешествій.

Е) Литературныя статьи, касающіяся Востока, не принадлежащія къ предыдущимъ отдѣламъ. Сюда могутъ войти переводы туземныхъ повѣстей, драмъ, стихотвореній, анекдотовъ и проч. Письма частныхъ лицъ.

Ф) Библіографія. Отчеты о издающихся въ Европѣ и въ Россіи книгахъ и статьяхъ, касающихся Востока, также извѣстія о книгахъ, появляющихся вновь на восточныхъ языкахъ.

Г) Исторія изученія восточныхъ языковъ въ Россіи и на Западѣ. Основаніе новыхъ кафедръ; перемѣны въ личномъ составѣ; біографіи знаменитыхъ ориенталистовъ; отчеты отправленныхъ факультетомъ за границу. Засѣданія факультета Восточныхъ языковъ. Переписка съ учеными обществами и лицами.

При такой обширной программѣ, предпринимаемое періодическое изданіе можетъ легко возвыситься до объема современныхъ журналовъ; но на первый разъ достаточно обѣщать ежемѣсячно по одной книгѣ не менѣе пяти листовъ. Издавать менѣе, хотя бы и на первый разъ, значило бы быть въ рѣшительной невозможности удовлетворить хоть сколько-нибудь требованіямъ такой программы и отказать въ рѣшимости, которая одна и должна составлять цѣль изданія, познакомить публику серьезнѣе съ Востокомъ. Но, конечно, такое предпріятіе не имѣетъ въ

виду никакихъ матеріальныхъ выгодъ и на первый разъ сопряжено даже будетъ съ убытками. Только при настойчивомъ и продолжительномъ усилии факультета можно надѣяться, что подобное изданіе можетъ достигнуть возможности поддерживать себя собственными средствами; на первыхъ порахъ нечего и думать объ осуществленіи такого предпріятія безъ пособія университета ¹⁾ или пожертвованій частныхъ лицъ по подпискѣ. Факультетъ можетъ отъ себя обѣщать только, что члены его будутъ, въ случаѣ недостатка средствъ, помѣщать безмездно свои труды и статьи, что будутъ изъ среды своей выбирать редактора, такъ какъ изданіе должно составлять собственность факультета и редакторъ не долженъ задерживать помѣщеніе статьи, когда того потребуетъ факультетъ ²⁾. Мы увѣрены, что совѣтъ университета не откажетъ факультету въ дарованіи безмезднаго помѣщенія редакціи и снабженіи ея такими необходимыми книгами, журналами и газетами, которыхъ редакція не въ силахъ будетъ обмѣнивать на свои изданія и которыя всегда будутъ составлять собственность университетской бібліотеки. Сверхъ того возможно предполагать, что издержекъ собственно по печатанію въ количествѣ до 300 — 600 экземпляровъ, потребуется около 2000 руб. сер. ³⁾.

Печатаніе въ частныхъ типографіяхъ всегда обходится дешевле, но, по крайней мѣрѣ, на первый разъ печатаніе едва ли можетъ производиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ типографіи академіи, такъ какъ въ ней одной находится собраніе восточныхъ шрифтовъ, необходимыхъ въ подобнаго рода предпріятіи. А академическая типографія беретъ дороже частныхъ ⁴⁾. Предполагая, что на первый разъ едва ли будетъ расходиться болѣе 300 экземпляровъ по 6 р. за годовое изданіе, все же можно будетъ надѣяться покрыть вырученной суммой прочія издержки,

¹⁾ Поправлено другой рукой; первоначально было „правительства“.

²⁾ Послѣ этого вычеркнуто: „Но пособія правительства, которое всегда оказывало щедрое покровительство изученію восточныхъ языковъ, не могутъ быть чрезмѣрны“.

³⁾ Надписано другой рукой вмѣсто вычеркнутой фразы: „Такимъ образомъ, если университетъ не въ силахъ будетъ покрыть издержекъ собственно по печатанію въ количествѣ до 300—600 экземпляровъ, то объ этихъ собственно издержкахъ и нужно будетъ просить ходатайства его предъ высшимъ начальствомъ“.

⁴⁾ Последняя фраза вставлена другой рукой, послѣ этого вычеркнуто: „Слѣдовательно, если министерство народнаго просвѣщенія (поправлено „совѣтъ университета“) приметъ на себя предъ академіей наукъ расходъ по печатанію и плату за бумагу 60 печатныхъ листовъ въ количествѣ до 300 — 600 экземпляровъ, то дѣло изданія можно будетъ считать вполне обезпеченнымъ“.

какъ то разсылку изданія ¹⁾, переписку статей и даже нѣкоторое вознагражденіе сотрудниковъ, особливо постороннихъ. Сверхъ того нужно, чтобы факультетъ покорнѣйше просилъ совѣтъ университета ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, чтобы оно, кромѣ зависящихъ отъ него мѣстъ, обратилось ²⁾ къ другимъ вѣдомствамъ для оказанія съ своей стороны содѣйствія полезному предпріятію какъ подпиской, такъ и позволеніемъ участвовать въ сотрудничествѣ и высылкѣ матеріаловъ.

Въ случаѣ увеличенія числа подписчиковъ свыше 600 факультетъ постарается облегчить издержки университета, если только не признано будетъ болѣе полезнымъ увеличить объемъ изданія ³⁾.

Ординарный профессоръ *В. Васильевъ.*

Д. Чубиновъ.

А. Мухоминскій.

К. Голстунскій.

К. Паткановъ.

М. Навроцкій.

Доцентъ *Л. Будаговъ.*

Лекторъ *Х. Фейзъ-Хановъ.*

Съ своей стороны могу напечатать слѣдующіе труды: Исторія и географія Китая. Китайская литература. Исторія буддизма въ Индіи (переводъ съ тибетскаго съ примѣчаніями), Китаѣ и Тибетѣ. Обзоръ буддійскихъ догматовъ и литературы. Переводъ путешествія Сюань-цзяна, составленный мной задолго ранѣе перевода Ст. Жюльена. Географія Тибета по туземнымъ источникамъ. Исторія сношеній Россіи съ Китаемъ. Дневникъ, веденный мной въ Пекинѣ. Описаніе книгъ и рукописей, находящихся въ нашей библіотекѣ. Я указываю здѣсь на труды уже готовые, не упоминая о тѣхъ, которые могутъ быть составлены впослѣдствіи, и не говоря о трудахъ филологическихъ

¹⁾ Послѣ этого вычеркнуто: „если ея не приметъ на себя правительство“.

²⁾ Надписано другой рукой; первоначально было: „Можетъ быть, министерство народнаго просвѣщенія найдетъ средства сверхъ того выдавать пособие хотъ отъ 15 до 25 р. на листъ; но необходимо просить его обратиться“...

³⁾ Надписано другой рукой; первоначально было: „... свыше 600 редакція, можетъ быть, найдетъ средства увеличить объемъ изданія безъ увеличенія цѣны и не испрашивая увеличенія пособия отъ правительства“.

(какова грамматика и лексиконы китайскаго и маньчжурскаго языковъ), какъ неудобныхъ въ печатанію въ періодическомъ изданіи. Сверхъ того я буду стараться постоянно представлять отчеты изъ китайскихъ газетъ о событіяхъ въ Китаѣ ¹⁾).

Проф. В. Васильевъ.

¹⁾ По протоколу засѣданія 21 апрѣля 1865 г. опредѣлено „ходатайствовать о разрѣшеніи издавать при фак. Вост. яз. ежемѣсячный журналъ и о ежегодномъ ассигнованіи на это изданіе по 2000 р. сер. изъ специальныхъ суммъ университета“. Соответствующее предложеніе было внесено въ совѣтъ, который въ засѣданіи 17 мая постановилъ: „По неимѣнію въ настоящее время средствъ для покрытія расходовъ на это изданіе, разрѣшеніе сего изданія отложить до того времени, когда средства университета будутъ достаточны для этой цѣли“ (Журналы собранія совѣта С.-Петербургскаго университета за 1865 г.).

О раздѣленіи факультета на два отдѣленія. Изъ дѣлъ факультета за 1865 годъ.

Представленіе членовъ факультета М. Т. Навроцкаго, К. Θ. Голстунскаго и В. П. Васильева ¹⁾.

Десятилѣтіе, прожитое факультетомъ Восточныхъ языковъ, единственнымъ въ этомъ родѣ учрежденіемъ нашего отечества, показало ясно, какія перемѣны могутъ и должны быть въ немъ произведены, чтобы оно вполне удовлетворяло потребности правительства и общества. Надѣмся, что никто не упрекнетъ, чтобы преподаватели факультета не стремились всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ исполненію своихъ обязанностей; съ другой стороны нельзя тоже обвинять и молодыхъ людей, поступившихъ въ факультетъ, чтобы они не усвоивали себѣ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Но, взглядываясь пристально въ объемъ этихъ знаній, нельзя не придти къ тому справедливому заключенію, что онъ не можетъ похвастаться удовлетворительнымъ. Факультетъ Восточныхъ языковъ есть часть высшаго учебнаго заведенія, а потому и необходимо, чтобы молодой человекъ, окончившій курсъ, обладалъ высшимъ образованіемъ, обусловливаемымъ знаніемъ и извѣстныхъ общихъ предметовъ въ полномъ объемѣ университетскаго курса. Какое бы назначеніе факультету мы ни приписывали, чисто ли ученое или практическое, мы видимъ, что назначеніе это можетъ быть выполнено не иначе, какъ только увеличеніемъ числа побочныхъ предметовъ. Представимъ себѣ, что мы готовимъ будущихъ дѣятелей науки. Но какимъ образомъ они будутъ преподавать въ ученой формѣ филологическую, литературную и историческую

¹⁾ Подлинникъ писанъ рукой К. Θ. Голстунскаго. Надпись наверху рукой декана: „Пол. 27-го февр. 1865 г.; пригласить въ особое засѣданіе 3-го марта въ 3 часа“.

сторону избраннаго ими языка и народа, не ознакомившись въ университетѣ съ общими предметами филологіи, исторіи и литературы? Точно такъ же и на административномъ поприщѣ знатоку языка, но не знающему юридическихъ предметовъ, предлагаютъ занять мѣсто только переводчика съ крайне ограниченнымъ содержаніемъ. Наши молодые люди съ трудомъ пролагаютъ себѣ дорогу даже въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ собственно потому, что въ бытность въ университетѣ не приготовили себя къ будущей службѣ изученіемъ международнаго права и политической экономіи. Единственное же знаніе восточныхъ языковъ, безъ дополнительнаго запаса свѣдѣній въ общихъ предметахъ, не можетъ быть съ особенною пользою примѣнимо ни къ наукѣ, ни къ практикѣ, да и исключительное занятіе ими даетъ, по нашему мнѣнію, довольно сухой и почти безжизненный матеріалъ для молодыхъ людей. Изъ всего этого видно, что перспектива для молодыхъ людей Восточнаго факультета не представляетъ ничего привлекательнаго въ будущемъ. На насъ, кажется, должна лежать обязанность позаботиться о будущности молодыхъ людей, вступающихъ иногда въ факультетъ Восточныхъ языковъ ощупью, безъ всякой опредѣленной цѣли, будучи привлекаемы къ нему единственно стипендіями, а не составомъ предметовъ, дающимъ имъ въ будущемъ извѣстное положеніе въ обществѣ. Но между тѣмъ знаніе восточныхъ языковъ при другой обстановкѣ факультета, какъ намъ кажется, могло бы дать молодымъ людямъ болѣе хорошихъ задатковъ въ будущности, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, и факультетъ могъ бы давать правительству много полезныхъ дѣятелей. Единственнымъ средствомъ обезпеченія будущности молодыхъ людей и улучшенія самаго факультета можетъ служить, какъ мы уже выше сказали, увеличеніе числа постороннихъ предметовъ.

Введеніе этихъ предметовъ не только не оттолкнуло бы молодыхъ людей отъ факультета, но послужило бы, напротивъ, къ привлеченію ихъ. Не надобно забывать, что самое цвѣтущее время преподаванія восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ было то, когда студенты, обучавшіеся восточнымъ языкамъ, слушали вмѣстѣ съ тѣмъ, за исключеніемъ греческой словесности и славянскихъ нарѣчій, всѣ предметы филологическаго факультета, въ томъ числѣ и латинскій языкъ, наравнѣ съ прочими студентами. Не надобно забывать, что всѣ нынѣшніе профессора факультета принадлежатъ къ этимъ временамъ. Извѣстно, что въ то время, когда еще курсъ въ филологическомъ факультетѣ продолжался три года, студенты-ориенталисты

выходили, при всемъ множествѣ побочныхъ предметовъ, съ отличнымъ познаніемъ въ восточныхъ языкахъ.

Нынѣ министерство иностранныхъ дѣлъ издало программу знаній, требуемыхъ отъ лицъ, желающихъ поступить въ оное министерство, на основаніи которой одно знаніе восточныхъ языковъ не даетъ никакого права на вступленіе въ него. Кавказскіе воспитанники, слушая обязательно нѣкоторые изъ восточныхъ языковъ, въ то же время считаются принадлежащими къ другому какому-нибудь факультету. Если бы мы сказали, что эти кавказскіе воспитанники суть студенты восточнаго факультета, слушающіе побочные предметы въ другихъ факультетахъ, то мы нисколько не измѣнили бы сущности дѣла. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ нашемъ факультетѣ необходимо усилить преподаваніе постороннихъ предметовъ, но, по нашему мнѣнію, это усиленіе должно быть не однообразно для всѣхъ студентовъ, но обязательно предоставлено ихъ выбору. Такъ можно будетъ избрать имъ или слѣдующіе предметы филологическаго факультета, какъ то: а) философію; б) сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ; в) исторію русскаго языка и русской словесности; г) исторію всеобщей литературы; д) всеобщую исторію; е) русскую исторію,—или слѣдующіе предметы юридическаго факультета, а именно: а) энциклопедію права; б) государственное право; в) финансовое право; г) международное право; д) политическую экономію и статистику; е) гражданское право; ж) уголовное право; з) полицейское право ¹⁾.

Со введеніемъ вышеупомянутыхъ побочныхъ предметовъ въ составъ факультета Восточныхъ языковъ и самый факультетъ подраздѣлить на два отдѣленія; филологическое отдѣленіе факультета, которое будетъ давать запасъ свѣдѣній, необходимыхъ для ученаго оріенталиста, и отдѣленіе административное, которое будетъ готовить оріенталистовъ-администраторовъ. Такимъ образомъ, окончившіе курсъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ будутъ получать высшее образованіе, соотвѣтственное требованію науки и практики, между тѣмъ какъ теперь факультетъ даетъ только титулъ получившихъ высшее образованіе, а не сущность. Хотя мы и смотримъ на вновь вводимые предметы, какъ на побочные, но все же можно надѣяться, что большая часть студентовъ будетъ приобрѣтать и въ нихъ отличныя познанія, что такіе молодые люди будутъ пользоваться особеннымъ уваженіемъ и на службѣ, такъ какъ они будутъ обладать позна-

¹⁾ Въ подлинникѣ пункты в, ж и з вычеркнуты чернилами.

ніями и тѣхъ предметовъ, которые не входятъ въ кругъ оріентальныхъ знаній. Припомнимъ, что при положеніи нашего отечества нѣтъ почти ни одного вѣдомства, которое бы не нуждалось въ специалистахъ подобнаго рода. Если бы и возразили намъ, что соединеніе этихъ предметовъ будетъ обременительно, то мы просимъ припомнить, что исключаемые нами изъ состава филологическаго и юридическаго факультетовъ (предметы занимаютъ въ нихъ обширное мѣсто.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа побочныхъ предметовъ и преподаваніе восточныхъ языковъ въ самомъ факультетѣ должно быть усиливается исподволь. Нынѣ въ факультетѣ существуютъ два главныхъ разряда, которые представляются болѣе сложными. Это—разрядъ арабско-персидско-турецко-татарскій и китайско-маньчжурско-монгольскій. Мы полагаемъ, что съ перваго курса нужно преподавать только одинъ арабскій или одинъ китайскій языкъ, смотря по разряду, какъ главные и болѣе трудные языки, а затѣмъ въ слѣдующихъ курсахъ прибавлять и другіе языки, по усмотрѣнію факультета.

Представляя это наше предложеніе, покорнѣйше просимъ подвергнуть его обсужденію въ факультетѣ.

Испр. д. э.-орд. проф. М. Навроцкій.

И. д. э. о. профессора К. Голстунскій.

Ординарный профессоръ В. Васильевъ.

1865 года 27-го февраля.

Представленіе членовъ факультета В. В. Григорьева, Д. А. Хвольсона и К. П. Патканова.

Вслѣдствіе представленія преподавателей факультета гг. Васильева, Голстунскаго и Навроцкаго, отъ 27-го февраля сего года, факультетъ имѣлъ два засѣданія, на которыхъ, принимая въ уваженіе причины, въ томъ представленіи изложенныя, согласился:

1) Чтобы факультетъ сообразно съ двумя цѣлями, указанными ему правительствомъ: готовить въ воспитанникахъ своихъ какъ ученыхъ оріенталистовъ, такъ и чиновниковъ для службы въ дипломатическихъ миссіяхъ на Востокъ и въ русскихъ областяхъ Азіи, раздѣленъ былъ на два отдѣленія: ученое и административное.

2) Чтобы студенты административнаго отдѣленія слушали, по выбору своему (взаимнъ обязательныхъ вынѣ для нихъ русской исторіи и русскаго языка и литературы), два предмета изъ преподаваемыхъ въ юридическомъ факультетѣ, а именно: или

гражданское и уголовное право; или политическую экономію и финансовое право; или право уголовное и полицейское; или право международное и политическую экономію со статистикою (какъ требуется это программю министерства иностранныхъ дѣлъ отъ желающихъ служить по дипломатической части).

Относительно того, какіе предметы изъ преподаваемыхъ въ филологическомъ факультетѣ должны слушать воспитанники факультета Восточныхъ языковъ, приготовляющіе себя къ ученой дѣятельности, соглашенія еще не послѣдовало.

Нижеподписавшіеся полагаютъ, что означенные воспитанники должны слушать:

- а) философію,
- б) всеобщую исторію ¹⁾,
- в) русскую исторію,
- г) исторію русскаго языка и литературы,

въ полнотѣ того объема, въ какомъ предметы эти преподаются въ филологическомъ факультетѣ. Сверхъ того полагается обязательнымъ для занимающихся:

а) по разряду семитическихъ языковъ — прослушать курсъ латинскаго языка въ теченіе одного года и курсъ исторіи греческой и римской литературы.

б) по разряду санскрито-персидскому — прослушать курсъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ ²⁾.

в) по разряду грузино-армянскому — тотъ же курсъ сравнительной грамматики и курсъ исторіи греческой литературы.

Изъ новыхъ языковъ отъ студентовъ административнаго отдѣла признается необходимымъ требовать основательнаго знанія французскаго языка, а отъ студентовъ ученаго отдѣла — такого же знанія языка нѣмецкаго ³⁾; причемъ тѣ изъ послѣднихъ, которые идутъ по разряду санскрито-персидскому, должны сверхъ того заниматься и англійскимъ.

Далѣе нижеподписавшіеся совершенно соглашаются съ гг. Васильевымъ, Голстунскимъ и Навроцкимъ относительно пользы того, чтобы въ китайско-маньчжурско-монгольскомъ разрядѣ въ теченіе перваго курса преподаваемъ былъ только китайскій языкъ, а въ разрядѣ арабско-персидско-турецко-татарскомъ —

¹⁾ Пунктъ б вычеркнуть чернилами.

²⁾ Карандашемъ на поляхъ: Лучше учредить разрядъ сравнительнаго языкоученія (помѣтки карандашемъ, повидимому, принадлежать проф. Каземъ-Беку).

³⁾ Карандашемъ на поляхъ: Не слѣдуетъ придавать такое значеніе нѣмецкому языку.

только арабскій ¹⁾. Но сверхъ того признають они полезнымъ: а) чтобы практическія занятія съ лекторами начинались во всѣхъ разрядахъ не ранѣе III-го курса ²⁾, когда студенты въ теченіе двухъ предшествовавшихъ курсовъ успѣли пріобрѣсти уже достаточныя теоретическія свѣдѣнія въ изучаемыхъ ими языкахъ; и б) чтобы студенты факультета по разряду арабско-персидско-турецко-татарскому избавлены были отъ занятій азербиджанскимъ нарѣчіемъ ³⁾, преподаваніе котораго введено въ университетъ единственно для воспитанниковъ Закавказскаго края, для которыхъ знаніе его и должно оставаться обязательнымъ.

Сообразно съ вышеизложеннымъ, въ магистерскому испытанію слѣдуетъ допускать только кандидатовъ факультета, окончившихъ курсъ по ученому его отдѣленію; кандидаты же по отдѣлу административному могутъ быть допускаемы въ магистерскому испытанію не иначе, какъ подвергнувшись предварительно дополнительному экзамену изъ общихъ для ученаго отдѣла предметовъ филологическихъ ⁴⁾, т.-е. изъ философіи, всеобщей исторіи, русской исторіи ⁵⁾, исторіи русскаго языка и литературы, и въ основательномъ знаніи языка нѣмецкаго ⁶⁾.

Въ заключеніе изложеннаго мнѣнія нижеподписавшіеся считаютъ не лишнимъ объяснить, что они вполне понимаютъ, какъ трудно будетъ распредѣлять лекціи факультета Восточныхъ языковъ такимъ образомъ, чтобы воспитанники его по ученому отдѣлу могли слушать положенные для нихъ предметы въ факультетѣ филологическомъ; но трудность эту не считаютъ они неотстранимою, если принято будетъ за правило не стѣсняться послѣдовательностью слушанія означенныхъ предметовъ, принятою въ филологическомъ факультетѣ. Такъ, напримѣръ, если въ филологическомъ факультетѣ принято было бы читать философію въ первомъ и второмъ курсахъ, то отъ студентовъ Восточнаго факультета не слѣдовало бы требовать, чтобы и они слушали этотъ предметъ непременно на первомъ и второмъ курсахъ; при возможности въ тому по распредѣленію лекцій въ своемъ фа-

¹⁾ Карандашемъ на поляхъ: Тогда три года недостаточны для персидскаго и турецко-татарскаго языковъ.

²⁾ Карандашемъ на поляхъ: По моему мнѣнію не позже 2-го курса.

³⁾ Карандашемъ на поляхъ: Это противно смыслу заглавія: *арабско-персидско-турецко-татарскій*.

⁴⁾ Карандашемъ на поляхъ: Это очень хорошо.

⁵⁾ Слова „русской исторіи“ вычеркнуты чернилами.

⁶⁾ Карандашемъ на поляхъ звакъ вопроса.

культетъ они могли бы слушать означенный предметъ, находясь на третьемъ и четвертомъ курсахъ. Наоборотъ, предметы, читаемые въ филологическомъ факультетѣ на послѣднихъ курсахъ, студенты факультета Восточныхъ языковъ могли бы слушать на первыхъ. При такомъ условіи представляется вполне возможнымъ совмѣстить для ориенталистовъ слушаніе специальныхъ своихъ предметовъ съ филологическими.

Эти соображенія свои, въ случаѣ если они будутъ одобрены большинствомъ членовъ факультета, нижеподписавшіеся просятъ внести на разсмотрѣніе университетскаго совѣта ¹⁾.

Апрѣля 14 дня 1865 года.

В. В. Григорьевъ.

Д. Хвольсонъ.

К. Паткановъ.

Съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ согласились:

В. Васильевъ.

М. Навроцкій.

К. Голстунскій.

Мнѣніе А. К. Каземъ-Бека.

Предложенный здѣсь проектъ преобразования въ преподаваніи предметовъ студентамъ и слушателямъ факультета Восточныхъ языковъ безъ сомнѣнія основанъ на желаніи, чтобы молодые люди, оставляя нашъ факультетъ, съ честью унесли съ собой познанія, приличныя званію университетскаго студента, поэтому такое похвальное увлеченіе въ предложенномъ проектѣ представляетъ почти цѣлый курсъ двухъ соединенныхъ факультетовъ: Восточнаго и общаго филологическаго! Почтительно выражаю свое смѣлое мнѣніе предъ факультетомъ, что это невозможно. Первые двигатели этого вопроса, именно гг. профессора Васильевъ, Навроцкій и Голстунскій, а можетъ быть и нѣкоторые другіе, дѣлающіе честь С.-Петербургскому и Казанскому университетамъ того времени, когда восточные языки входили въ составъ общаго словеснаго факультета, можетъ быть, скажутъ: „Отчего это невозможно, когда мы живые свидѣтели этой возможности?“ Живя съ преданіемъ Казанскаго университета съ 1826 года и безпромежучно находясь въ числѣ его дѣятелей въ преподаваніи всѣхъ восточныхъ языковъ тамъ до

¹⁾ По протоколу засѣданіе 21 апрѣля опредѣлено: переслать эту записку членамъ факультета для прочтенія и доставленія своихъ замѣчаній, къ собранію факультета, имѣющему быть 28-го апрѣля.

1850 года, позволяю себѣ обратить вниманіе факультета на слѣдующія замѣчанія.

1) Такъ называемые восточные языки въ С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ университетахъ и Ришельевскомъ лицѣхъ состояли изъ арабской и персидской словесности, въ Дерптскомъ — изъ арабской и еврейской. Послѣ прибавились къ нимъ въ Казанскомъ университетѣ татарскій, въ С.-Петербургскомъ и Ришельевскомъ лицѣхъ турецкій. Конечно, эти предметы волею или неволею должны были входить въ составъ предметовъ общаго филологическаго факультета. Но и тогда администрація университетская, для облегченія занятій студентовъ филологическаго факультета, посвятившихъ себя изученію восточныхъ языковъ, какъ бы они тогда ни были ограничены, избавила ихъ отъ слушанія нѣкоторыхъ факультетскихъ предметовъ, что началось даже въ самой гимназій Казанской. Не помню именно въ какихъ предметахъ, но это вѣрно, что имъ даны были кое-какія льготы.

2) Позже съ 1837 года составъ восточныхъ языковъ въ Казанскомъ университетѣ значительно увеличился, и въ перестроенномъ тамъ 2-мъ отдѣленіи словеснаго факультета по необходимости умножились и льготы студентовъ этого второго отдѣленія. Подробность этихъ льготъ болѣе извѣстна гг. проф. Васильеву, Березину и другимъ; я же, не имѣя при себѣ дѣла университетскаго, не могу указать на нихъ въ точности.

3) Увеличенное состояніе второго отдѣленія словеснаго факультета въ Казанскомъ университетѣ (тамъ преподавались въ 1840—1845 годахъ всѣ предметы нынѣшняго нашего факультета за исключеніемъ еврейскаго, грузинскаго и армянскаго языка), оно ¹⁾ получило полное значеніе спеціальнаго учрежденія, и начальство университетское постоянно заботилось о возможномъ огражденіи его отъ постороннихъ предметовъ общаго словеснаго факультета, отягощавшихъ его специалистовъ. Но какъ это было не совсѣмъ возможно, то второму отдѣленію словеснаго факультета было предоставлено право не стѣсняться въ испытаніи своихъ отличныхъ студентовъ изъ нѣкоторыхъ общихъ факультетскихъ предметовъ, такъ что отмѣтка 2 не мѣшала имъ окончить курсъ студентами и отмѣтка 3 — кандида-

¹⁾ Sic. Подлинникъ представляетъ черновую рукопись, наскоро написанную проф. Каземъ-Бекомъ, какъ видно изъ сдѣланной имъ самимъ приписки, при университетскомъ разсильномъ, которому она тутъ же была передана.

тами. Эта добавочная льгота вполне выражала действительную невозможность, мною такъ сильно высказанную въ началѣ моего мнѣнія.

4) Предъ учрежденіемъ особаго спеціального факультета Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, какъ мнѣ помнится, въ неоднократныхъ комитетахъ, въ которыхъ участвовали гг. проф. Мухлинскій, Чубиновъ и даже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ проф. Васильевъ, обсуждены были всѣ предметы преподаванія въ семъ факультетѣ, особенно при соображеніи существующихъ разрядовъ. Тутъ высшая администрація не стѣсняла себя въ облеченіи моральныхъ правъ спеціального нашего учрежденія въ формы новыхъ правилъ. Факультетъ для блага своего заведенія имѣетъ полное право дѣлать нѣкоторыя улучшенія, какъ-то раздѣленіемъ студентовъ на двѣ категоріи: приготовляющихъ себя на административное поприще и на ученое; сообразно съ этимъ замѣщать нѣкоторые изъ существующихъ въ нашихъ правилахъ общихъ предметовъ другими; требовать отъ студентовъ первой категоріи болѣе практическихъ свѣдѣній, отъ студентовъ второй категоріи болѣе глубокихъ ученыхъ, теоретическихъ свѣдѣній и т. п. Если же необходимо нужно прибавить что-нибудь еще изъ общихъ предметовъ, соображаясь съ такимъ подраздѣленіемъ студентовъ, то ходатайствовать о разрѣшеніи прибавить только по одному предмету, а именно философію для студентовъ второй категоріи и какой-нибудь изъ предметовъ юридическаго факультета для студентовъ первой категоріи; но никакъ не болѣе того.

Сверхъ этого я долженъ замѣтить: а) что въ нѣкоторыхъ разрядахъ нашего факультета, какъ-то арабско-еврейскомъ, санскритско-персидскомъ и армяно-грузинскомъ факультетскихъ предметовъ менѣе, чѣмъ въ другихъ; б) гг. студенты и безъ того не такъ усердно занимаются изученіемъ иностранныхъ языковъ по положенію, и то же можно сказать о ихъ занятіяхъ другими предметами общаго университетскаго образованія, сколько ихъ есть у насъ. На эти два обстоятельства слѣдуетъ обратить строгое вниманіе. Въ отношеніи къ первому замѣчанію къ числу предметовъ армяно-грузинскаго разряда я предлагалъ бы прибавить персидскій языкъ; къ предметамъ арабско-еврейскаго — непременно нѣмецкій; а санскритистамъ непременно англійскій языкъ. Въ отношеніи къ второму замѣчанію факультетъ, вмѣсто того чтобы умножать новые еще предметы, долженъ заботиться, чтобы наши студенты проходили возложенные на нихъ пред-

меты общаго университетскаго образованія вполне удовлетворительно. Больше этихъ измѣненій я не допускаю.

19 апрѣля.

Проф. Мирза А. Каземъ-Бекъ.

Мнѣніе Л. З. Будагова.

1) Правительство въ учрежденіи Восточнаго факультета при С.-Петербургскомъ университетѣ не указываетъ на двѣ цѣли, потому что готовить ученыхъ оріенталистовъ, чиновниковъ для службы въ миссіяхъ и внутри Россіи, значитъ выпускать студентовъ изъ Восточнаго факультета съ полными и основательными свѣдѣніями въ восточныхъ языкахъ, которыя бы могли быть полезны на избранномъ ими поприщѣ общественной дѣятельности; поприще можетъ быть различное, но цѣль, ведущая въ нему, для факультета остается одна ¹⁾: образовывать оріенталистовъ. Выборъ службы или дальнѣйшихъ занятій зависитъ отъ воли и наклонностей окончившихъ курсъ, направленіемъ и назначеніемъ которой заранѣе, какъ мнѣ кажется, факультетъ не обязанъ и не въ силахъ располагать. Если бы цѣль учрежденія факультета была двоякая, то и самое преподаваніе языковъ и исторіи Востока должно бы было стремиться къ достиженію этихъ цѣлей; но преподаваніе совершается одинаково для всѣхъ; объемъ и способъ онаго не дѣлятся на двѣ категоріи, слѣдовательно, мысль раздѣлить факультетъ на ученое и административное отдѣленія возникла не потому, чтобы найдено было необходимымъ измѣнить сущность преподаванія, а потому, что въ курсъ вводятся добавочные предметы.

2) Но допустимъ, что это раздѣленіе будетъ принято. Кто изъ студентовъ въ состояніи рѣшить заранѣе, гдѣ придется ему служить, къ чему онъ окажется способнымъ черезъ 4 или 5 лѣтъ, когда онъ еще понятія не имѣетъ ни о ходѣ, ни о цѣли своихъ занятій? Примѣры частаго перехода изъ одного факультета въ другой доказываютъ, что студентъ не можетъ при вступленіи въ университетъ дать себѣ яснаго отчета, почему онъ выбираетъ тотъ, а не другой факультетъ; примѣры перехода изъ Восточнаго факультета въ другіе, а иногда и наоборотъ, доказываютъ также, что и восточные языки выбираются на первый разъ часто совершенно безсознательно. Поэтому на затруднительное предложеніе выбирать то или другое отдѣленіе сту-

¹⁾ Поправлено въ подлинникѣ; первоначально было: „такихъ поприщъ можетъ быть много, но цѣль факультета остается одна“.

дентъ пожалуй и согласится поневолѣ, а въ продолженіи курса увидить, что категорій собственно въ способѣ преподаванія нѣтъ и что вновь принятія названія относятся къ постороннимъ предметамъ, второстепеннымъ и нисколько не связаннымъ съ прямою его цѣлью, и потому останутся у него по крайней мѣрѣ на второмъ планѣ, если не въ совершенномъ небреженіи. Съ другой стороны можно ли требовать, чтобы студенты направляли свои занятія къ цѣли, которая имъ объяснится только по окончаніи курса; если бы кто-нибудь изъ нихъ имѣлъ даже какую-нибудь цѣль впереди, то и тутъ нельзя ручаться, что онъ въ продолженіи всего курса будетъ ей вѣренъ.

3) Добавочными предметами слѣдуетъ заниматься или серьезно, тогда это отвлечетъ студентовъ отъ факультетскихъ предметовъ; или же только для исполненія программы, для того только, чтобы удовлетворить экзамену, а затѣмъ оставить — тогда это будетъ одною бесполезною потерей времени. Новый порядокъ въ особенности былъ бы обременителенъ для студентовъ разряда арабско-персидско-турецко-татарскаго, у которыхъ и безъ того слишкомъ много предметовъ. Притомъ же въ распредѣленіи часовъ окажется большое затрудненіе; восемь предметовъ юридическихъ и французскій языкъ потребуютъ по 2 часа въ недѣлю, и того 18 часовъ (въ случаѣ если студенты выберутъ различные предметы), да 5 предметовъ или 10 часовъ для ученаго отдѣленія, итого 28 часовъ въ недѣлю надо освободить и отдать въ распоряженіе другихъ факультетовъ — комбинація едва ли разрѣшимая.

4) Объ исторіи греческой литературы для грузино-армянскаго отдѣленія мы имѣли уже случай разсуждать въ факультетскомъ собраніи, и, кажется, сами предлагавшіе этотъ предметъ согласились, что безъ знанія греческаго языка съ пользою слушать литературу онаго нельзя; она совсѣмъ и не имѣетъ никакой связи съ главными предметами отдѣленія. Полезнѣе было бы студентамъ этого отдѣленія слушать персидскій языкъ. Курсъ сравнительной грамматики можно бы допустить, но только необязательно.

5) Въ проектѣ сказано: „кандидаты административнаго отдѣленія могутъ быть допущены къ магистерскому экзамену не иначе, какъ выдержавъ экзаменъ изъ добавочныхъ 4-хъ предметовъ ученаго отдѣла“. Этимъ положеніемъ и подтверждается мысль, что опредѣленное направленіе дѣятельности и избраніе поприща оной можетъ выясниться только впоследствии. Въ такомъ случаѣ гдѣ же могутъ кандидаты административнаго отдѣ-

ленія приобрьсть свѣдѣнія, требуемыя для степени магистра ученаго отдѣленія, когда они ихъ не слушали въ объемѣ университетскаго преподаванія? Да гдѣ имъ угодно, это ихъ дѣло; такой отвѣтъ можетъ быть данъ и во всѣхъ случаяхъ, касающихся сферы ихъ службы правительству или наукѣ, по окончаніи курса. Если факультетъ достигнетъ своей главной и прямой цѣли, приготовивъ знатковъ восточныхъ языковъ и исторіи Востока, онъ свое дѣло сдѣлалъ; затѣмъ, забота приготовления себя для извѣстнаго поприща предоставляется произволу кончившаго курсъ; онъ можетъ слушать еще годъ, два, сколько пожелаетъ, необходимые предметы по своему усмотрѣнію.

6) По моему мнѣнію, теорію, или, лучше сказать, грамматику бесполезно читать въ систематическомъ порядкѣ, отдѣльно отъ практики, т.-е. перевода съ оригинала и наоборотъ. Грамматическія правила языка объясняются при чтеніи текста и переводѣ съ русскаго языка гораздо осязательнѣе для слушателей и удерживаются въ памяти несравненно легче. Бесполезность отдѣльнаго чтенія грамматики давно уже признана опытомъ и потому совсѣмъ устранена (*sic*). Въ преподаваніи же восточныхъ языковъ очевидно становится непрактичность этой методы, когда студентъ, послѣ выслушанія лекціи о грамматическихъ правилахъ, при переводѣ замѣчаетъ, что онъ даромъ потерялъ дорогое время и что все пройденное требуетъ новыхъ и неоднократныхъ объясненій, потому что только такимъ повтореніемъ правилъ при переводахъ и могутъ они быть удержаны въ памяти. Съ этой точки зрѣнія отдѣльное чтеніе теоріи не приготовляетъ слушателей для языковъ персидскаго и турецкаго, а совмѣстное съ книжною практикою указаніе и объясненіе правилъ не мѣшаетъ начать эти языки съ перваго же курса, вмѣстѣ съ практическими занятіями лекторовъ; присемъ каждый изъ профессоровъ и преподавателей съ своей стороны дѣлаетъ необходимыя замѣчанія относительно формъ арабскихъ словъ; въ дѣлѣ обученія восточнымъ языкамъ всѣ профессора и преподаватели имѣютъ одно общее стремленіе: приготовить отличнаго студента по Восточному факультету.

7) Если практическія занятія съ лекторами начать съ III-го курса, то очень мало можно успѣть въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, которыя, за исключеніемъ каникулъ и праздниковъ, сокращаются почти до одного года. Полезно было бы, чтобы лектора достаточно были знакомы съ русскимъ языкомъ и имѣли подробную программу съ изложеніемъ правильной системы упражненій въ разговорѣ.

Повидимому, проектъ не даетъ особеннаго значенія практическимъ занятіямъ въ изученіи восточныхъ языковъ; между тѣмъ опытъ доказываетъ неотъемлемую пользу ихъ, какъ дополненіе къ совершенному обладанію языка. Если же слушатели въ продолженіи трехъ лѣтъ сдѣлаютъ достаточные успѣхи въ разговорѣ, то 4-ый годъ можно посвятить на ознакомленіе студентовъ съ рукописями, дѣловыми бумагами и частными письмами, что составляетъ одну изъ необходимыхъ сторонъ знанія языка.

8) Азербиджанское нарѣчіе для студентовъ разряда арабско-персидско-турецко-татарскаго считается по проекту бесполезнымъ, хотя не упоминается о причинахъ, приведшихъ къ такому заключенію. Факультетъ, допустивъ этотъ предметъ для студентовъ сказаннаго разряда, имѣлъ, вѣроятно, на то свои основанія; если же въ настоящее время являются новыя данныя, по которымъ предметъ этотъ оказывается лишнимъ, то рѣшеніе этого вопроса подлежитъ гг. профессорамъ, съ предметами которыхъ азербиджанское нарѣчіе имѣетъ ближайшую связь.

9) Если проектъ полагаетъ возможнымъ распредѣленіе часовъ Восточнаго факультета такъ, чтобы студенты могли слушать нѣкоторые изъ добавочныхъ предметовъ, произвольно, то это могло бы принести имъ нѣкоторую пользу; сдѣлать же ихъ обязательными, въ явный ущербъ своимъ предметамъ, значитъ окончательно уронить Восточный факультетъ, отклоняя студентовъ отъ прямой ихъ цѣли.

Доцентъ Восточнаго факультета *А. Будаговъ*.

1865 года, апрѣля 28 дня.

Мнѣніе лектора Фейзъ-Ханова ¹⁾.

Принимая смѣлость изложить здѣсь свое мнѣніе по этому вопросу, отношу его только къ разряду арабско-персидско-турецкихъ языковъ.

1) Воспитанники нашего факультета и въ настоящее время имѣютъ достаточно занятій, такъ что студентъ съ посредственными способностями даже при большомъ стараніи не можетъ выйти хорошимъ кандидатомъ. Когда по уставу прибавятся еще лекціи трехъ частей исторіи Востока и будетъ усилено преподаваніе арабскаго языка лекціямъ доцента онаго, то кругъ занятій студентовъ болѣе расширится. Тогда, занимаясь только факультетскими предметами, не легко будетъ кончить курсъ

¹⁾ Печатается съ исправленіемъ орфографическихъ и грамматическихъ ошибокъ подлинника; другихъ измѣненій не сдѣлано.

кандидатомъ; если же необходимо будетъ заниматься сверхъ сего еще посторонними предметами, то выйти хорошимъ кандидатомъ будетъ чрезвычайно трудно; такъ что развѣ изъ десяти одинъ или двое пересилить такой трудъ; остальные же окажутся слабыми ориенталистами и слабыми (напримѣръ) юристами. А по моему мнѣнію полезнѣе быть хорошимъ ориенталистомъ, чѣмъ полу-юристомъ и полу-ориенталистомъ.

Кромѣ того, занимаясь въ университетѣ около 8 лѣтъ, я зналъ многихъ изъ студентовъ, которые и до введенія настоящаго раздѣленія факультета, занимаясь восточными языками съ цѣлью быть учеными, поступили въ гражданскую службу, и наоборотъ, желавшіе быть (напримѣръ) переводчиками пошли по ученой части; и такъ воспитанникъ не знаетъ и самъ, какая дорога ему откроется. Въ случаѣ же введенія такого раздѣленія факультета, если воспитаннику (напр.) ученаго отдѣленія откроется путь по гражданской службѣ, онъ долженъ заниматься еще годъ или два предметами, необходимыми для того пути. Поэтому, какъ мнѣ кажется, факультету трудно удовлетворить такой цѣли студентовъ. При всемъ томъ, нѣтъ слова противъ пользы распредѣленія часовъ лекцій (если только это возможно) такимъ образомъ, чтобы онѣ не совпадали съ лекціями тѣхъ предметовъ; тогда, если кто пожелаетъ слушать тѣ лекціи въ продолженіи четырехъ лѣтъ университетскаго курса, пускай слушаетъ, а другіе могутъ по своему желанію заниматься тѣми предметами послѣ окончанія курса въ факультетѣ Восточныхъ языковъ. При этомъ экзаменъ изъ извѣстныхъ постороннихъ предметовъ сдѣлать условіемъ полученія магистерской степени было бы нехудо; тогда неспособные молодые люди не домогались бы получить ее.

II) Усиленіе преподаванія арабскаго языка въ первомъ курсѣ очень желательная мѣра, потому что мы ясно видимъ, что студенты во 2-мъ, даже многіе и въ 3-мъ курсѣ не знаютъ арабской этимологій, такъ что намъ кромѣ правилъ турецкаго языка оказывается необходимымъ объяснять также правила этимологій арабскаго языка. Если въ 1-мъ курсѣ преподаваніе арабскаго языка усилится, то это, конечно, облегчило бы трудъ преподавателей персидскаго и турецкаго языковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если въ первомъ курсѣ будетъ преподаваться только одинъ арабскій языкъ, я недоумѣваю, можно ли персидскій и турецкій языки изучать въ три года; въ особенности отрасли турецкаго языка, составляющія отдѣльныя нарѣчія, въ три года изучить, какъ мнѣ кажется, очень трудно.

III) „Въ первыхъ двухъ курсахъ будутъ читать только профессора, а лекторы начнутъ свои занятія съ 3-го курса“. Я не понимаю пользы отъ такого распредѣленія. Въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, большая часть дорогого времени ученыхъ профессоровъ будетъ употреблена на ознакомленіе студентовъ съ азбукой и первоначальными элементарными свѣдѣніями, которое могли бы исполнять лектора; а профессора въ послѣднихъ курсахъ общали бы студентамъ свои ученые познанія, согласно своему званію.

Будучи почти 8 лѣтъ практическимъ преподавателемъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, сознаюсь, я занимался съ воспитанниками разговоромъ безъ связи и системы; теперь два или три года какъ занимаюсь сообразно программѣ, поданной мною въ факультетъ и утвержденной имъ; и по опыту нахожу, что разговоромъ безъ всякой системы и связи очень мало можно принести пользы слушателямъ; ибо, откровенно сказать, нерѣдко случается, что приходишь напр. въ аудиторію, по разстройству духа или небрежности его не находишь, съ чего начать разговоръ или, начавъ, продолжать его; воспитанники также не находятъ, о чемъ начать рѣчь, и потому пять или десять минутъ проходятъ въ молчаніи, или по неволѣ повторяешь въ сотый разъ истертые фразы ¹⁾... Это я говорю въ отношеніи себя, другіе преподаватели, можетъ быть, гораздо способнѣе меня.

Въ настоящее же время я занимаюсь въ первомъ курсѣ слѣдующимъ образомъ. Послѣ ознакомленія студентовъ съ азбукою и произношеніемъ буквъ въ двѣ или три лекціи объясняю изъ грамматики объ именахъ, затѣмъ изъ самыхъ употребительныхъ словъ, какъ напр. названія предметовъ природы, человѣческихъ органовъ, качествъ ихъ и т. п., составляю фразы съ употребленіемъ въ нихъ только пройденныхъ грамматическихъ частицъ съ объясненіемъ заранѣе входящихъ туда словъ; потомъ студенты сами дѣлаютъ грамматическій разборъ и переводъ; за симъ они сами же составляютъ изъ тѣхъ же матеріаловъ другія фразы; за симъ въ одну или въ двѣ лекціи прохожу мѣстоименія, которыя опять примѣняются въ упражненіи; такимъ образомъ студенты проходятъ вкратцѣ всѣ части грамматики съ упражненіями какъ въ переводѣ, такъ и въ разговорѣ, причемъ постоянно исправляется ихъ произношеніе; и въ продолженіи года они еще приобрѣтаютъ болѣе 1000 коренныхъ словъ; впрочемъ признаюсь, въ отношеніи успѣха моему пред-

¹⁾ Въ подлинникѣ приведены нѣкоторыя фразы на османскомъ нарѣчій

мету много помогает преподаваніе азербиджанскаго языка. О способъ занятій моихъ въ другихъ курсахъ изложено въ программѣ. За всѣмъ этимъ, если изложенный способъ преподаванія оказывается не вполне удовлетворительнымъ, то факультетъ самъ можетъ дать намъ лучшую программу системы преподаванія по своему усмотрѣнію; и въ случаѣ, если найдетъ, что я неспособенъ выполнять ее, то не затруднится, конечно, замѣнить меня лекторомъ, болѣе способнымъ къ этому дѣлу.

Въ совѣтъ Спб. университета
декана фак. Восточныхъ языковъ
донесеніе.

Факультетъ Восточныхъ языковъ, заслушавъ письменное заявленіе нѣкоторыхъ членовъ факультета о введеніи преподаванія дополнительныхъ предметовъ изъ юридическаго и филологическаго факультетовъ, съ цѣлью согласованія состава предметовъ факультета съ будущимъ поприщемъ молодыхъ людей, оканчивающихъ въ ономъ курсъ, въ засѣданіи своемъ 5-го мая опредѣлил¹⁾: факультетъ Восточныхъ языковъ, по отношенію входящихъ въ составъ онаго побочныхъ предметовъ, раздѣлить на двѣ категоріи, въ видахъ будущаго назначенія на службу молодыхъ людей, а именно: административную и ученую²⁾. Въ категоріи административной ввести для желающихъ поступить на службу внутри имперіи преподаваніе уголовного и гражданскаго права, а для желающихъ служить за границей—ввести преподаваніе международнаго права и политической экономіи. Изъ новѣйшихъ языковъ обязательнымъ признать языкъ французскій. Въ категоріи ученой ввести преподаваніе слѣдующихъ предметовъ: а) исторіи философскихъ системъ; б) общей исторіи и в) русской словесности. Изъ новѣйшихъ языковъ или нѣмецкій, или французскій. Кромѣ того факультетъ призналъ полезнымъ ввести преподаваніе латинскаго языка въ еврейско-арабскомъ разрядѣ въ теченіе одного года³⁾. Всѣ вышеупомянутые вводимые предметы должны быть общими дополнитель-

¹⁾ По протоколу засѣданія это постановленіе было принято „большинствомъ голосовъ“.

²⁾ Въ чистовомъ протоколѣ засѣданія слово „категорія“ замѣнено словомъ „отдѣленіе“ и слово „ученую“ словомъ „филологическое“.

³⁾ Черновой протоколъ засѣданія 5 мая, гдѣ слово „русскую“ (исторію) вычеркнуто и замѣнено словомъ „всеобщую“, находится въ дѣлахъ факультета за 1865 г. и подписанъ А. Мухлинскимъ, В. Васильевымъ, М. Навроцкимъ, Д. Хвольсономъ, К. Голстунскимъ, К. Паткановымъ, Д. Чубиновымъ и Л. Будаговымъ.

ными предметами для всѣхъ разрядовъ факультета, за исключеніемъ латинскаго языка, обязательнаго для еврейско-арабскаго разряда, и выслушаны студентами въ полномъ объемѣ, какъ оныя преподаются въ юридическомъ или филологическомъ факультетахъ. Избраніе той или другой категоріи факультета предоставляется выбору студентовъ при началѣ вступленія ихъ въ университетъ, о чемъ и обозначается студентомъ въ прошеніи при вступленіи въ университетъ на факультетъ Восточныхъ языковъ ¹⁾.

Согласно съ этимъ подраздѣленіемъ факультета къ магистерскому испытанію допускать только студентовъ, окончившихъ курсъ въ Восточномъ факультетѣ по ученой категоріи, и при основательномъ знаніи нѣмецкаго языка. Студенты же, окончившіе курсъ по категоріи административной и желающіе пріобрѣсти степень магистра, должны предварительно выдержать испытаніе изъ побочныхъ предметовъ, входящихъ въ категорію ученую, при основательномъ знаніи нѣмецкаго языка. Представляя такое опредѣленіе на благоусмотрѣніе и утвержденіе совѣта, факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что это преобразование касается только побочныхъ предметовъ и не противорѣчитъ ни Высочайше утвержденному уставу, ни правиламъ объ испытаніяхъ на ученые степени. При семъ факультетъ покорнѣйше проситъ совѣтъ университета сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ исполненіе этого опредѣленія факультета съ начала будущаго 1865—66 академическаго года.

1865 г. 17-го мая.

М. Н. Пр. Совѣтъ Имп. Спб. унив. 2 сентября 1865 года № 822.

Господину декану факультета Восточныхъ языковъ.

Совѣтъ университета, возвращая при семъ рассмотрѣнное имъ донесеніе факультета Восточныхъ языковъ о раздѣленіи его на два разряда—административный и ученый, покорнѣйше проситъ ваше превосходительство въ дополненіе къ этому донесенію доставить свѣдѣніе о томъ, какія части всеобщей исто-

¹⁾ Последней фразы нѣтъ въ протоколѣ засѣданія, гдѣ вмѣсто этого сказано: „Что же касается до практическаго преподаванія вост. яз., т.-е. съ котораго курса начинать его, то предоставить гг. профессорамъ, по кафедрамъ которыхъ преподаются языки практически, входить въ факультетъ своевременно о практическомъ преподаваніи съ того или другого курса. Слушаніемъ же исторіи Востока у проф. Григорьева обязать только студентовъ того разряда, къ предмету котораго будутъ относиться его чтенія“ (проф. Григорьевъ въ засѣданіи не присутствовалъ).

ріи, по предположенію факультета, должны быть обязательны для слушанія студентами ученой категоріи, и возвратить прилагаемое при семъ донесеніе ¹⁾.

Ректоръ университета *А. Воскресенскій*.

Секретарь совѣта *А. Савинскій*.

М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебного округа. Канцелярія.
Столъ 1. Въ С.-Петербургѣ. 29 сентября 1865 г. № 4225.
Копія.

Въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета.

Вслѣдствіе представленія 13 сентября за № 900, о раздѣленіи факультета Восточныхъ языковъ на два отдѣленія, имѣю честь сообщить, что я нахожу распредѣленіе предметовъ, предположенное для сихъ отдѣленій, весьма основательнымъ; но прежде дальнѣйшаго движенія сего представленія, считаю долгомъ передать на усмотрѣніе совѣта университета, не признаетъ ли онъ возможнымъ дать предполагаемому административному отдѣленію Восточнаго факультета другое названіе. Не говоря уже о томъ, что это названіе не совсѣмъ соотвѣтствуетъ понятію о факультетѣ, въ коемъ главный предметъ есть языкознаніе, наименованіе это не совсѣмъ удобно и потому, что почти то же названіе присвоено одному изъ отдѣленій юридическаго факультета.

Подливное подписалъ попечитель И. Деляновъ и скрѣпилъ правитель канцеляріи А. Нейлисовъ.

Вѣрно: секретарь совѣта *А. Савинскій*.

М. Н. Пр. Совѣтъ Имп. Спб. унив. 13 октября 1865 года.
№ 1028.

Господину декану факультета Восточныхъ языковъ.

Препровождая при семъ копію съ предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебного округа, отъ 29 сентября сего года за № 4225, о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ дать предполагаемому административному отдѣленію факультета Восточныхъ языковъ другое названіе, совѣтъ университета, на основаніи опредѣленія своего 11 сего октября, покорнѣйше про-

¹⁾ На поляхъ помѣчено: „Отв. 6-го сент.“ Изъ журнала собранія фак. 4 сент. и изъ протоколовъ совѣта (№ 14, засѣданіе 6 сент. 1865 г.) видно, что было дано слѣдующее объясненіе: для студентовъ „филологическаго отдѣленія“ (въ журналѣ собр. фак. „ученой категоріи“) имѣется въ виду сдѣлать обязательнымъ изученіе „всеобщей исторіи среднихъ вѣковъ“.

ситъ ваше превосходительство по разсмотрѣніи этого предложенія въ факультетѣ доставить ему по сему вопросу заключеніе факультета ¹⁾).

Ректоръ университета *А. Воскресенскій.*

Секретарь совѣта *А. Сивинскій.*

¹⁾ На это послѣдовало донесеніе декана факультета въ совѣтъ 30 окт., № 24, по постановленію фак. въ собраніи 15 окт., въ которомъ былъ предложенъ терминъ „реальное отдѣленіе“; совѣтъ постановилъ сдѣлать соответствующее представленіе попечителю (протоколъ засѣданія совѣта 1 ноября 1865 г.).

Ар. М. Н. П. По разряду № 56. По архиву № 144949.
Кар. № 2199. II Разряда. Дѣло деп. Н. Пр. По разряду в. уч. з.
О раздѣленіи факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербур-
бургскаго университета на два отдѣленія. Началось 25-го
апрѣля 1866 г. Кончено 15-го іюля 1866 г.

М. Н. П. Попечитель С.-Петерб. уч. окр. 21-го апрѣля
1866 г. № 1429 ¹⁾.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по ходатайству факультета Восточныхъ языковъ находитъ необходимымъ согласовать составъ предметовъ сего факультета съ будущимъ поприщемъ молодыхъ людей, оканчивающихъ въ ономъ курсъ наукъ, вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ объ исходатайствованіи утвержденія нижеслѣдующихъ предположеній:

Факультетъ Восточныхъ языковъ раздѣлить на два отдѣленія, наименовавъ таковыя одно первымъ, а другое вторымъ. Въ первомъ отдѣленіи, для желающихъ поступить на службу внутри имперіи ввести преподаваніе уголовнаго и гражданскаго права, а для желающихъ служить за границу — ввести преподаваніе международнаго права и политической экономіи. Всѣ эти предметы должны быть выслушаны въ томъ объемѣ, въ какомъ они читаются на юридическомъ факультетѣ. Изъ новѣйшихъ языковъ въ отдѣленіи первомъ принять обязательнымъ языкъ французскій.

Во второмъ отдѣленіи ввести преподаваніе: а) исторіи философскихъ системъ, б) исторіи среднихъ вѣковъ и в) русской словесности. Изъ новѣйшихъ языковъ или нѣмецкій или французскій. Всѣ эти предметы должны быть выслушаны въ томъ объемѣ, въ какомъ они читаются на филологическомъ факуль-

¹⁾ На поляхъ: Къ личному докладу. 23 апрѣля 30 апрѣля г. министръ приказалъ передать на разсмотрѣніе ученаго комитета. Директоръ *Петерсъ*.

тетѣ, и кромѣ того для студентовъ еврейско-арабскаго разряда латинскій языкъ въ теченіи одного года.

Избраніе того или другого отдѣленія предоставляется собственному выбору студентовъ, поступающихъ на Восточный факультетъ, о чемъ студенты обязаны заявлять въ своемъ прошеніи при вступленіи въ университетъ. Согласно съ такимъ подраздѣленіемъ факультета, къ магистерскому испытанію допускаются студенты того и другого отдѣленія Восточнаго факультета на общемъ основаніи; но студенты, окончившіе курсъ по первому отдѣленію и желающіе пріобрѣсть степень магистра, должны, при основательномъ знаніи нѣмецкаго языка, предварительно выдержать испытаніе изъ побочныхъ ¹⁾ предметовъ, входящихъ въ составъ второго отдѣленія. Принимая во вниманіе, что таковое преобразование факультета Восточныхъ языковъ касается только побочныхъ предметовъ и не противорѣчитъ ни Высочайше утвержденному уставу университетовъ, ни положенію о производствѣ въ ученые степени и имѣя въ виду необходимость доставить на будущее время лицамъ, оканчивающимъ курсъ наукъ по факультету Восточныхъ языковъ, болѣе обширное поприще дѣятельности, я на основаніи п. 3-го лѣт. В. § 42 общаго устава университетовъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство объ утвержденіи вышеизложенныхъ предположеній факультета и о разрѣшеніи согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета привести эти предположенія въ дѣйствіе съ начала будущаго 1866/7 академическаго года.

Попечитель *Деляновъ*.

Правитель канцеляріи *Нейлсовъ*.

Выписка изъ журнала уч. комитета М. Н. Пр. 30-го мая 1866 г. № 121 ²⁾).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 30-го мая 1866 года слушали (ст. 11): представленіе бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 21-го апрѣля за № 1429, по предмету раздѣленія факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета на два отдѣленія. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по ходатайству факультета Восточныхъ языковъ, находя необходимымъ согласовать составъ предметовъ сего факультета съ будущимъ

¹⁾ На поляхъ: даже весьма мало до него относящихся.

²⁾ Наверху: „Согласенъ. 10 іюня 1866 года“. Надъ слѣдующимъ помѣтка карандашомъ: „Кажется, что это мнѣніе совершенно основательно“.

поприщемъ молодыхъ людей, оканчивающихъ въ ономъ курсъ наукъ, вошелъ къ попечителю С.-Петербургскаго округа съ представленіемъ объ исходатайствованіи утвержденія предположеній, которыя состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

Факультетъ Восточныхъ языковъ раздѣлить на два отдѣленія, наименовавъ ихъ: одно — первымъ, а другое — вторымъ. Въ первомъ отдѣленіи, для желающихъ поступить на службу внутри имперіи, ввести преподаваніе уголовного и гражданскаго права, а для желающихъ служить за границею — преподаваніе международного права и политической экономіи. Всѣ эти предметы должны быть выслушаны въ томъ объемѣ, въ какомъ они читаются для студентовъ юридическаго факультета. Изъ новѣйшихъ языковъ въ первомъ отдѣленіи принять обязательнымъ языкъ французскій. Во второмъ отдѣленіи ввести преподаваніе исторіи философскихъ системъ, исторіи среднихъ вѣковъ и русской словесности. Изъ новѣйшихъ языковъ — или нѣмецкій или французскій. Всѣ эти предметы должны быть выслушаны въ томъ объемѣ, въ какомъ они читаются въ филологическомъ факультетѣ, и кромѣ того для студентовъ еврейско-арабскаго разряда — латинскій языкъ въ теченіи одного года.

Далѣе излагаются въ представленіи предположенія на счетъ порядка испытанія на степень магистра по обоимъ отдѣленіямъ Восточнаго факультета. По выслушаніи сего представленія, ученый комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Въ § 17 общаго устава университетовъ поименованы каѳедры, которыя полагаются въ факультетѣ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, другими словами, исчислены предметы, которые должны быть преподаваемы студентамъ этого факультета. Вслѣдствіе сего, введеніе въ восточный факультетъ преподаванія не положенныхъ по уставу 8 предметовъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, сопряженное съ предполагаемымъ раздѣленіемъ этого факультета на два отдѣленія, по мнѣнію ученаго комитета, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, по разсмотрѣніи этого предположенія установленнымъ законодательнымъ порядкомъ: такъ какъ § 42, лит. В. п. 3 устава министру предоставляется утверждать лишь „раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однихъ изъ нихъ другими“, между тѣмъ факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствуетъ о введеніи въ оный восьми новыхъ предметовъ, относящихся къ другимъ факультетамъ. Но независимо отъ этого обстоятельства, ученый

комитетъ полагаетъ, что едва ли было бы удобно осуществить означенное предположеніе, ибо введеніе въ восточный факультетъ восьми предметовъ юридическаго и филологическаго факультетовъ дало бы этому факультету совершенно особый, не факультетскій характеръ, превративъ такимъ образомъ факультетъ въ училище съ чисто спеціальнымъ назначеніемъ. Посему, по мнѣнію ученаго комитета, было бы гораздо проще и естественнѣе, въ видахъ удовлетворенія практическимъ цѣлямъ, студентамъ восточнаго факультета, желающимъ служить внутри государства или за границею, предоставить посѣщать, по ихъ усмотрѣнію, лекціи по тѣмъ или другимъ изъ предметовъ юридическаго факультета, или, еще лучше, студентамъ сего послѣдняго факультета, желающимъ служить на Востокѣ, слушать лекціи по тѣмъ восточнымъ языкамъ, изучать которые они признаютъ для себя нужнымъ. Этимъ способомъ было бы сохранено факультетское устройство факультета восточныхъ языковъ, устранилась бы надобность, въ случаѣ признанной необходимости удовлетворить ходатайству этого факультета, повести дѣло установленнымъ законодательнымъ порядкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы быть достигнута практическая цѣль факультета. *Определено:* Вышензложенныя соображенія ученаго комитета представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія. При семъ прилагается представленіе бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа за № 1429.

Правитель дѣлъ *Ив. Галакинъ.*

№ 115. 5-го іюня 1866 г.

М. Н. Пр. Д. по дѣламъ в. у. з. 15-го іюля 1866 года. № 4986 на № 1429.

Г. управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

Вслѣдствіе представленія отъ 21-го апрѣля сего года о раздѣленіи факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета на два отдѣленія, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что министерство народнаго просвѣщенія по разсмотрѣніи сего представленія прежде всего обратило вниманіе на слѣдующее обстоятельство: въ § 17 общаго устава университетовъ поименованы каѳедры, которыя полагаются въ факультетѣ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, или, сказать другими словами, исчислены предметы, которые должны быть преподаваемы студентамъ этого факультета. Поэтому, введеніе въ Восточный факультетъ преподаванія не положенныхъ

по уставу 8 предметовъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, сопряженное съ предполагаемымъ раздѣленіемъ этого факультета на два отдѣленія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія по разсмотрѣніи этого предположенія установленнымъ законодательнымъ порядкомъ: такъ какъ § 42 лит. В. п. 3 университетскаго устава министру предоставляется утверждать лишь „раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каедръ и замѣна однихъ изъ нихъ другими“, между тѣмъ факультетъ Восточныхъ языковъ ходатайствуетъ о введеніи въ оный восьми новыхъ предметовъ, относящихся къ другимъ факультетамъ. Но независимо отъ этого обстоятельства министерство полагаетъ, что едва ли было бы удобно осуществить означенное предположеніе, ибо введеніе въ Восточный факультетъ восьми предметовъ юридическаго и филологическаго факультетовъ дало бы этому факультету совершенно особый, не факультетскій характеръ, превративъ такимъ образомъ факультетъ въ училище съ чисто-спеціальнымъ назначеніемъ. Посему, по мнѣнію министерства, было бы гораздо проще и естественнѣе, въ видахъ удовлетворенія практическимъ цѣлямъ, студентамъ Восточнаго факультета, желающимъ служить внутри государства или за границею, предоставить посѣщать, по ихъ усмотрѣнію, лекціи по тѣмъ или другимъ изъ предметовъ юридическаго факультета, или, еще лучше, студентамъ сего послѣдняго факультета, желающимъ служить на Востокѣ, слушать лекціи по тѣмъ восточнымъ языкамъ, изучать которые они признаютъ для себя нужнымъ. Этимъ способомъ было бы сохранено факультетское устройство факультета Восточныхъ языковъ, устранилась бы надобность повести дѣло установленнымъ законодательнымъ порядкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы быть достигнута практическая цѣль факультета ¹⁾.

Подп. упр. мин. тов. м-ра *И. Деяновъ*.

Скр. директоръ *Петерсъ*.

Вѣрно: *А. Бѣлявскій*.

¹⁾ О возобновленіи и удовлетвореніи соотвѣтствующаго ходатайства факультета см. ниже, дѣла 1868 и слѣдующихъ годовъ.

О стипендіяхъ для приготовленія къ занятію наедръ.

Изъ журнала собранія факультета Восточныхъ языковъ 1 марта 1866 г.

Въ семъ собраніи опредѣлено представить совѣту университета слѣдующій проектъ правилъ для кандидатовъ-стипендіатовъ, желающихъ остаться при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ:

1) Факультетъ Восточныхъ языковъ, по числу разрядовъ факультета, предполагаетъ имѣть пять стипендій для желающихъ посвятить себя занятіямъ какою-либо спеціальностью. Каждая стипендія не превышаетъ 500 р. с. въ годъ. Стипендіатами могутъ быть кандидаты и магистры.

2) Стипендіи присуждаются факультетомъ на основаніи предварительнаго отзыва гг. профессоровъ того разряда факультета, къ которому принадлежитъ ищущій такой стипендіи. Утвержденіе стипендіатовъ принадлежитъ совѣту университета.

3) Стипендіаты пользуются всѣми учебными пособіями университета, наравнѣ со студентами, но кромѣ того имъ выдаются изъ библіотеки университета словари и рукописи подъ собственныя ихъ росписки.

4) Каждый стипендіатъ поручается руководству профессора по той спеціальности, которую онъ избираетъ для своихъ занятій. Въ теченіе перваго года стипендіаты обязываются представлять, черезъ каждые четыре мѣсяца, какія-либо работы, свидѣтельствующія объ успѣшности ихъ занятій, о чемъ профессоръ руководитель доводитъ до свѣдѣнія факультета. Если же занятія стипендіата по прошествіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ окажутся неуспѣшными, то профессоръ руководитель обязывается представить факультету о прекращеніи стипендіи.

5) Каждому стипендіату назначается стипендія на одинъ годъ, но по рекомендаціи профессора и ходатайству факультета,

на основаніи представленныхъ стипендіатомъ въ теченіе года удовлетворительныхъ работъ, стипендія сохраняется и на второй годъ, съ утвержденія совѣта. Долѣе двухъ лѣтъ стипендія никому не выдается.

6) Стипендіаты, оставленные при факультетѣ на второй годъ, обязываются въ теченіе этого года выдержать экзаменъ на степень магистра; диссертация же можетъ быть представлена и позднѣе. Въ теченіе второго года, когда стипендіаты обязываются приступить къ магистерскому экзамену, (они) ¹⁾ представляютъ свои работы только два раза въ годъ, т.-е. каждое полугодіе. Приготовление диссертации и представление ея по частямъ можетъ быть засчитываемо въ эти срочныя работы.

7) Въ особенныхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ стипендіатовъ выдержитъ блистательно магистерское испытаніе, то факультетъ предоставляетъ себѣ право ходатайствовать передъ совѣтомъ о продолженіи стипендій еще на полгода для окончательной обработки диссертации.

8) Лучшіе магистранты и магистры рекомендуются факультетомъ для отправленія за границу, съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію ²⁾.

М. Н. Пр. Совѣтъ Имп. Спб. университета. 24 октября 1866 г. № 1179.

Господину декану факультета Восточныхъ языковъ ³⁾.

Вслѣдствіе предложенія г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, совѣтъ С.-Петербургскаго университета имѣетъ честь препроводить при семъ копію съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія за № 4760 о сокращеніи расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію и покорнѣйше проситъ ваше превосходительство, по обсужденіи настоящаго вопроса въ факультетѣ Во-

¹⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

²⁾ Журналъ собранія подписали: и. д. декана *Мирза А. Каземъ-Бекъ, И. Березинъ, В. Григорьевъ, М. Наероикій, Е. Коссовичъ, В. Васильевъ, А. Мухлинскій, Д. Хвольсонъ*; секретарь *Е. Голстунскій*. Въ журналѣ собранія факультета 4 мая 1867 г. записано слѣдующее постановленіе факультета, въ отвѣтъ на предложеніе ректора, по вопросу о назначеніи стипендій окончившимъ въ университетѣ курсъ молодымъ людямъ: „такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса предоставлено правленію университета, то проситъ г. декана сообщить правленію, что факультетъ уже представилъ по этому предмету свое заключеніе въ донесеніи совѣту отъ 2 марта 1866 г. № 16 и что онъ остается при высказанномъ тогда мнѣніи“.

³⁾ По счету входящихъ бумагъ 1866 г. № 110.

сточныхъ языковъ, представить совѣту заключеніе факультета по сему дѣлу.

Ректоръ университета *А. Воскресенскій*.

Секретарь совѣта *С. Зашибенинъ*.

Копія. М. Н. Пр. Департаментъ. Разрядъ общихъ дѣлъ.
7 іюня 1866 г. № 4760.

Господину управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ ¹⁾.

Для исполненія требованія государственнаго совѣта о сокращеніи расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію и для устройства системы сего приготовленія на цѣлесообразныхъ началахъ, согласно съ дѣйствительною потребностью и съ достаточною вѣроятностью на успѣхъ, представляется необходимымъ принять такой порядокъ приготовленія профессоровъ, который по возможности соотвѣтствовалъ бы выше изложеннымъ требованіямъ.

Съ этою цѣлью могли бы быть постановлены слѣдующія правила:

1) Отправлять за границу для приготовленія къ профессорскому званію преимущественно по такимъ каеэдрамъ, которыя въ особенности нуждаются въ преподавателяхъ, и не иначе, какъ по указаніямъ университетовъ, и только такихъ молодыхъ людей, которые получили уже ученую степень магистра или доказали свои способности преподаваніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ.

2) Изъ избранныхъ университетами кандидатовъ для приготовленія въ профессора министерство народнаго просвѣщенія зачисляетъ по своему усмотрѣнію такое число, какое можетъ быть содержимо на имѣющіяся денежные средства.

3) Отправлять за границу кандидатовъ только на такія каеэдры, на которыя нельзя окончательно приготовиться въ русскихъ университетахъ; прочихъ же готовить въ русскихъ университетахъ подъ руководствомъ профессоровъ.

4) Размѣръ годичнаго содержанія, назначаемаго отправляемымъ за границу кандидатамъ на профессорскія должности, ограничить окладомъ 1200 р., опредѣленнымъ для штатныхъ университетскихъ доцентовъ, а для приготовляющихся при нашихъ

¹⁾ Сбоку: Честъ имѣю препроводить на разсмотрѣніе и заключеніе совѣта Слб. унив. 9 іюня 1866 г. № 2306. Подписалъ управляющій округомъ *А. Латышевъ* и за правителя канцеляріи *Ө. Алексѣевъ*.

университетахъ тою суммою, которая будетъ признана необходимою совѣтомъ университета.

О такомъ проектѣ правилъ сообщая вашему превосходительству, покорнѣйше прошу передать оный на обсужденіе совѣта С.-Петербургскаго университета и о мнѣніи его съ вашимъ заключеніемъ меня увѣдомить.

Подписали министръ народнаго просвѣщенія
графъ *Димитрій Толстой.*
Директоръ *Петерсъ.*

Вѣрно: секретарь совѣта *С. Загбенинъ.*

М. Н. Пр. Ректоръ Имп. Спб. унив. 4 ноября 1866 г. № 1244.
Господину декану факультета Восточныхъ языковъ ¹⁾.

Въ видахъ скорѣйшаго исполненія требованія государственнаго совѣта о сокращеніи расходовъ казны по приготовленію молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію, г. попечитель учебнаго округа, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, проситъ поспѣшить по возможности сообщеніемъ свѣдѣній и заключенія по проекту правилъ отправленія за границу молодыхъ людей съ упомянутою цѣлью, изъясненному въ предложеніи г. управлявшаго учебнымъ округомъ за № 4760.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству для зависящаго распоряженія по факультету, имѣю честь покорнѣйше просить, въ дополненіе къ предложенію совѣта отъ 25 октября за № 1179, о доставленіи требуемыхъ свѣдѣній въ возможной скорости.

Ректоръ университета *А. Воскресенскій.*
Секретарь совѣта *С. Загбенинъ.*

Копія ²⁾.

Въ факультетъ Восточныхъ языковъ.

По поводу предположеній министерства народнаго просвѣщенія о сокращеніи расходовъ на приготовленіе за границею молодыхъ людей для занятія тѣхъ или (другихъ) ³⁾ кафедръ въ нашихъ университетахъ, честь имѣю изложить факультету:

¹⁾ По счету входящихъ бумагъ 1866 г. № 123. Сбоку: „Подлинный отзывъ орд. проф. Григорьева и заключеніе факультета по этому предмету представлены въ совѣтъ унив. 15-го ноября за № 81“. По журналу собранія 1 ноября было опредѣлено: „такъ какъ орд. проф. Григорьевъ изъяснилъ согласіе представить свое мнѣніе, то въ ожиданіи такового отзыва проф. Григорьева, сужденіе по этому предмету отложить до будущаго собранія“.

²⁾ Приложена къ входящей бумагѣ № 110.

³⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

1) Что по моему мнѣнію посылка за границу молодыхъ людей собственно для приготовленія въ профессорѣ должна быть вовсе отмѣнена. Тотъ молодой человѣкъ, который не въ состояніи овладѣть предметомъ имъ избраннымъ настолько, чтобы преподавать его, при тѣхъ средствахъ, какія имѣются для изученія этого предмета въ Россіи, не будетъ въ состояніи воспользоваться надлежащимъ образомъ и средствами, какія имѣются для того за границею. Для меня это аксіома. Заграничныя пособія и заграничное преподаваніе не есть что-либо такое, при помощи чего бездарный можетъ сдѣлаться даровитымъ, не имѣющій расположенія къ наукѣ сдѣлаться ученымъ. И что же такое русскіе профессора, если у нихъ ничему нельзя научиться? Большая часть изъ нихъ тоже готовилась къ своему дѣлу за границею, и если, предположимъ, не соответствуетъ своему назначенію, то гдѣ же ручательство, что болѣе ихъ будетъ соответствовать посылаемая за границу молодежь? Когда же кончится это фабричное производство дѣятелей науки для Россіи? Настоящій составъ преподавателей въ нашихъ университетахъ таковъ, напротивъ, по моему мнѣнію, что преподаватели эти вполне способны образовать достойныхъ себя преемниковъ изъ своихъ слушателей безъ посылки послѣднихъ за границу. Нѣтъ никакой надобности ѣздить за границу даже и для пріобрѣтенія свѣдѣній по тѣмъ отраслямъ знанія, которыя не преподаются еще у насъ, но могутъ быть введены въ кругъ университетскаго преподаванія: свѣдѣнія эти могутъ быть усвоены себѣ (sic) желающими изъ книгъ; кто не въ состояніи этого сдѣлать, кому пужно еще, чтобы предметъ былъ разжеванъ ему и въ ротъ положенъ тѣмъ или другимъ берлинскимъ или геттингенскимъ профессоромъ, изъ такого субъекта никогда не выйдетъ хорошаго преподавателя.

2) Другое дѣло отправка за границу, на недолгіе сроки, занимающихъ уже штатныя мѣста преподавателей по ихъ спеціальностямъ, такъ и вообще для изученія тѣхъ по части каждаго матеріаловъ и пособій, которыхъ въ отечествѣ нашемъ не имѣется. Это и полезно, и даже, въ извѣстной степени, необходимо, чтобы преподаваніе держалось у насъ на одинаковомъ уровнѣ съ западно-европейскимъ.

3) Содержать при университетахъ какихъ-либо кандидатовъ или магистровъ съ цѣлью готовить изъ нихъ будущихъ профессоровъ считаю я также излишнимъ. Кто чувствуетъ въ себѣ расположеніе и способности къ ученой карьерѣ, тотъ пусть ищетъ привать-доцентуры и съ открытіемъ штатнаго мѣста кон-

курируетъ на оное на общемъ основаніи. Для того и введена у насъ университетскимъ уставомъ 1863 г. привать-доцентура, чтобы такимъ образомъ имѣлся при каждомъ университетѣ разсадникъ будущихъ профессоровъ. За этимъ учрежденіемъ, нѣтъ никакой надобности въ другихъ мѣрахъ для той же цѣли. Слѣдовало бы только, для поддержекъ (sic) способныхъ привать-доцентовъ, отпускать имъ, по ходатайству университетскихъ совѣтовъ, пособія изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ съ увеличеніемъ числа привать-доцентовъ спеціальныя суммы университетовъ не будутъ достаточны на этотъ предметъ.

Угодно будетъ факультету, а затѣмъ и совѣту университета согласиться съ моимъ мнѣніемъ или нѣтъ, я желалъ бы, чтобы о немъ, во всякомъ случаѣ, доведено было до свѣдѣнія высшаго начальства по дѣламъ народнаго просвѣщенія.

Подписалъ орд. проф. *В. Григорьевъ*.

Факультетъ Восточныхъ языковъ, выполнѣ раздѣляя вышеизложенное мнѣніе орд. проф. Григорьева, высказанное имъ по поводу сокращенія расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію, въ собраніи своемъ 10-го ноября призналъ необходимымъ въ 3 пунктѣ сего донесенія прибавить слѣдующее: тѣмъ изъ окончившихъ курсъ молодыхъ людей, которые по своей даровитости, любви къ занятіямъ и отличнымъ успѣхамъ обратятъ на себя особенное вниманіе факультета и пожелаютъ остаться при университетѣ съ цѣлью занять впослѣдствіи штатное преподавательское мѣсто, выдавать въ теченіе перваго года по окончаніи ими курса денежное пособіе для приготовленія себя къ привать-доцентурѣ по избранной ими спеціальности. Затѣмъ по прошествіи года такіе молодые люди поступаютъ въ привать-доценты и имъ назначается извѣстное вознагражденіе. Таковое заключеніе факультета вмѣстѣ съ подлиннымъ отзывомъ орд. проф. Григорьева представляется на усмотрѣніе совѣта ¹⁾.

Подписали деканъ Мирза А. Каземъ-Бекъ и секретарь

К. Голстунскій.

Къ № 81-му отъ 15 ноября.

¹⁾ Дѣло закончилось въ 1868 г. учрежденіемъ десяти стипендій для приготовленія къ занятію кеедръ; изъ нихъ въ распоряженіе факультета Восточныхъ языковъ были предоставлены двѣ стипендіи. (Протоколы засѣданій совѣта И. Спб. унив. за вторую половину 1869—70 академическаго года, Спб. 1871, стр. 100).

О стипендіатахъ министерства иностранныхъ дѣлъ

М. Н. Пр. Ректоръ Имп. Спб. университета. 7 іюля 1866 г.
№ 723.

Господину исправляющему должность декана факультета Восточныхъ языковъ ординарному профессору Васильеву ¹⁾.

Въ исполненіе предложенія г-на управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ отъ 1-го сего іюня за № 2130, препровождая при семъ копію съ отношенія исправляющаго должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ къ г-ну министру народнаго просвѣщенія отъ 24 мая сего года за № 1893 ²⁾ о предположеніи прекратить на будущее время отпускъ суммъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ассигнуемыхъ на содержаніе стипендіатовъ сего министерства въ факультетѣ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета и гимназіяхъ, покорнѣйше прошу ваше высочородіе, по разсмотрѣніи означеннаго предположенія въ факультетѣ Восточныхъ языковъ, доставить въ совѣтъ университета по сему предмету мнѣніе факультета и возвратить копію съ упомянутаго отношенія.

Ректоръ университета *А. Воскресенскій.*

Секретарь совѣта *А. Савинскій.*

Въ совѣтъ Имп. Спб. университета ³⁾.

При предложеніи отъ 7 іюня сего года за № 723; г. рек-

¹⁾ По счету входящихъ бумагъ 1866 г. № 70. Наверху (рукой проф. Каземъ-Бека): „получилъ отъ В. П. 31 августа“.

²⁾ Этой копіи при дѣлѣ нѣтъ.

³⁾ По счету входящихъ бумагъ 1866 г. № 86: черновой проектъ представленія, написанный рукой проф. Григорьева. Порученіе составить эту записку было дано проф. Григорьеву въ засѣданіи фак. 7 сентября (изъ журнала этого собранія).

торъ препроводилъ въ факультетъ копию съ отношенія г. испр. должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ къ г-ну министру народнаго просвѣщенія отъ 24 мая за № 1893, требуя, согласно предложенію о томъ г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, чтобы факультетъ представилъ со-вѣту мнѣніе свое по обстоятельствамъ въ означенномъ отношеніи изложеннымъ. Изъ отношенія г. исправляющаго должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ усматривается, что означенное министерство желаетъ прекратить отпускъ изъ суммъ ему ассигнуемыхъ трехъ тысячъ рублей сер., назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію на содержаніе десяти стипендіатовъ въ Восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета и обратиться на усиленіе числа воспитанниковъ въ своемъ учебномъ отдѣленіи Восточныхъ языковъ, на томъ основаніи 1) что факультетъ не доставляетъ министерству достаточнаго числа молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ; и 2) что и тѣ изъ окончившихъ курсъ по факультету, которые изъявляли желаніе служить на Востокъ при миссіяхъ и консульствахъ нашихъ, постоянно оказывались неподготовленными для занятія драгоманскихъ должностей. — Относительно основаній этихъ, факультетъ считаетъ долгомъ своимъ замѣтить:

1) что если до сихъ поръ не доставлялъ онъ для дипломатической службы на Востокъ такого числа молодыхъ людей, какое нужно министерству иностранныхъ дѣлъ, то одна изъ главныхъ этому причинъ та, что министерство не принимаетъ на службу по своему вѣдомству ни римскихъ католиковъ, ни евреевъ, между тѣмъ въ числѣ окончивающихъ курсъ по факультету иновѣрцы постоянно составляютъ половину; не отъ факультета зависитъ, чтобы поступали на оный одни православные. Въ иномъ положеніи находится министерство иностранныхъ дѣлъ: имѣя въ виду, что для службы на Востокъ нужны ему исключительно чиновники православнаго исповѣданія, оно имѣло бы полную возможность назначать въ стипендіаты факультета только молодыхъ людей этого исповѣданія; вмѣсто того оно само назначало ихъ на половину изъ иновѣрцевъ. Другая причина та, что министерство выбирало стипендіатовъ своихъ для факультета такъ неудачно, что только половина изъ нихъ оказалась способною окончить полный курсъ, а другая половина выбыла изъ университета, недоучившись, со второго и даже съ перваго курса. Да и всего-то съ открытія Восточнаго факультета при С.-Петербургскомъ университетѣ, т. е. съ 1854 года, было въ немъ только *шесть* стипендіатовъ министерства иностранныхъ

дѣлъ, тогда какъ могло бы быть *тридцать*. Въмѣсто того чтобы сумму, назначенную по Высочайшей волѣ на образованіе въ факультетѣ Восточныхъ языковъ молодыхъ оріенталистовъ для службы въ Азіи, употреблять сообразно этому назначенію, министерство постоянно предпочитало употреблять ее на воспитаніе дѣтей чиновниковъ своихъ въ разныхъ гимназіяхъ. Куда поступали оттуда эти воспитанники, факультету неизвѣстно: какъ изложено уже, онъ въ теченіе 12 лѣтъ видѣлъ въ аудиторіяхъ своихъ только шесть стипендіатовъ министерства и то такихъ, что только трое были въ состояніи окончить курсъ, въ томъ числѣ два брата Жабы, оба римскіе католики.

2) Что касается до постоянной неподготовленности къ занятію драгоманскихъ должностей тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые, по окончаніи курса по факультету Восточныхъ языковъ, изъявляли желаніе служить на Востокѣ при миссіяхъ нашихъ и консульствахъ—неподготовленности, на которую жалуются министерство—то, въ противность этому утвержденію, большую часть молодыхъ людей, поступавшихъ изъ факультета и, прежде того, изъ университетовъ Казанскаго и С.-Петербургскаго на службу по министерству, отправляло оно въ Азію прямо на штатныя должности, слѣдовательно находило ихъ достаточно приготовленными; и, наоборотъ, воспитанниковъ своего учебнаго отдѣленія Восточныхъ языковъ посылало туда первоначально большею частью въ качествѣ *jeunes de langues*, а потомъ уже опредѣляло драгоманами. Не упоминая о многихъ другихъ, факультету, въ подтвержденіе словъ своихъ, достаточно указать на одного скончавшагося недавно воспитанника своего Геннинга, который познаніями своими въ китайскомъ языкѣ приобрѣлъ такую почетную извѣстность между европейскими дипломатами въ Китаѣ, какой едва ли пользовался кто-либо изъ воспитанниковъ учебнаго отдѣленія, служившихъ въ Передней Азіи. Впрочемъ, если бы и дѣйствительно воспитанники факультета не были въ состояніи, тотчасъ же по окончаніи университетскаго курса, исправлять драгоманскія обязанности на Востокѣ, это нисколько не можетъ служить упрекомъ факультету: не достигаютъ одинаково этой цѣли и другія учебныя заведенія въ Европѣ, образующія будущихъ дипломатовъ для службы на Востокѣ: ни *Ecole des langues orientales vivantes* въ Парижѣ, ни институтъ Восточныхъ языковъ въ Вѣнѣ, ни, какъ сейчасъ замѣчено, учебное отдѣленіе самого министерства иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Не достигаютъ потому, что достигнуть этого невозможно: чтобы знать страну и умѣть

дѣйствовать съ ней, необходимо познакомиться съ нею предварительно на мѣстѣ. Требованіе, чтобы молодой человѣкъ явился дѣльцомъ прямо со школьной скамьи—требованіе неисполнимое не только въ сферѣ драгоманской, но и всякой другой дѣятельности. Хорошее или дурное приготовленіе обнаруживается впоследствии. Лучшими въ настоящее время драгоманами и вообще агентами министерства иностранныхъ дѣлъ на Востокъ признаются тѣ, которые вышли изъ бывшихъ восточныхъ отдѣленій С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ; можно думать, что такими же покажутъ себя и воспитанники теперешняго факультета Восточныхъ языковъ; изъ нихъ г. Безобразовъ, напри-мѣръ, съ честью занимаетъ уже мѣсто генеральнаго консула нашего въ Таврисѣ.

Указавъ, такимъ образомъ, на несостоятельность основаній, приводимыхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ къ измѣненію существующаго положенія о стипендіяхъ, Высочайше предоставленныхъ въ распоряженіе его для образованія, черезъ факультетъ Восточныхъ языковъ, чиновниковъ для русской службы въ Азіи, факультетъ позволяетъ себѣ замѣтить еще, что если учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ удовлетворяетъ, по мнѣнію сего министерства, цѣли учрежденія своего, такъ это благодаря тому обстоятельству, что означенное заведеніе, съ самаго основанія своего и до настоящаго времени, пополнялось и пополняется преимущественно воспитанниками, ознакомившимися уже болѣе или менѣе съ языками мусульманскаго Востока въ университетскихъ аудиторіяхъ. Безъ этого контингента оно едва ли могло бы существовать. Такъ, изъ воспитанниковъ учебнаго отдѣленія за послѣднія десять лѣтъ проходили предварительно черезъ Восточный факультетъ, сколько извѣстно профессорамъ послѣдняго: гг. Битепажъ, Вейнбергъ, Гладкій, Ивановъ, Кребель, Макаровъ, Обермиллеръ, Тимаевъ, Четверухинъ и другіе. Въ учебное же отдѣленіе привлекаютъ студентовъ изъ факультета какъ обезпеченность существованія тамъ, такъ и предоставленное воспитанникамъ этого заведенія право на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ—два условія, которыя постоянно подрывали существованіе восточныхъ отдѣленій въ университетахъ Казанскомъ и С.-Петербургскомъ и съ 1854 года производятъ столь же вредное вліяніе на существующій факультетъ Восточныхъ языковъ.

По всему этому, казалось бы, что Высочайшая воля касательно приготовленія въ факультетѣ молодыхъ людей для службы

на Востокъ могла бы быть осуществлена вѣрнѣе и дѣйстви-
тельнѣе, чѣмъ дѣлалось это до сихъ поръ при посредствѣ ми-
нистерства иностранныхъ дѣлъ, если бы сумма въ 3000 р. сер.,
ассигнуемая на этотъ предметъ, предоставлена была въ непо-
средственное распоряженіе факультета, который, конечно, въ
дѣлѣ опредѣленія способностей молодыхъ людей въ занятіямъ
можетъ считаться компетентнѣе, нежели дипломатическіе и кан-
целярскіе чиновники.

Такое мнѣніе свое факультетъ честь имѣетъ представить
совѣту Имп. Спб. университета для дальнѣйшаго хода по при-
надлежности ¹⁾.

М. Н. Пр. Ректоръ Имп. Спб. унив. 24 ноября 1866 г.
№ 1340.

Господину декану факультета Восточныхъ языковъ ²⁾.

Препровождая при семъ въ копіи предложеніе г. попечи-
теля учебнаго округа за № 4875 по вопросу о предоставленіи
въ распоряженіе факультета Восточныхъ языковъ 3000 р., assi-
гнуемыхъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ на стипендіа-
товъ сего министерства, имѣю честь покорнѣйше просить ваше
превосходительство представить по сему дѣлу заключеніе фа-
культета Восточныхъ языковъ.

Ректоръ университета *А. Воскресенскій.*

Секретарь совѣта *С. Забенинъ.*

Копія. М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебнаго округа. 21 ноября
1866 г. № 4875.

Совѣту Императорскаго С.-Петербургскаго универ-
ситета.

По сообщеніи представленія совѣта отъ 15 октября сего
года № 1154, о предоставленіи въ распоряженіе факультета
Восточныхъ языковъ 3000 р., ассигнуемыхъ нынѣ изъ мини-
стерства иностранныхъ дѣлъ на содержаніе стипендіатовъ сего
министерства въ означенномъ факультетѣ, я нахожу необходи-
мымъ, предварительно представленія о семъ г. министру народ-
наго просвѣщенія, имѣть отзывъ факультета Восточныхъ язы-

¹⁾ По журналу собранія фак. 13 сентября 1866 г. опредѣлено: „Записку орд.
проф. Григорьева признать вполне удовлетворительнымъ отвѣтомъ на предположеніе
о прекращеніи стипендій и отъ имени факультета представить ее на благоусмотрѣ-
ніе совѣта университета, съ возвращеніемъ копій съ отношенія г. и. д. тов. мини-
стра ин. д.“.

²⁾ По счету входящихъ бумагъ 1866 г. № 131.

ковъ о томъ, что оный можетъ въ случаѣ надобности представить достаточныя доказательства въ подтвержденіе указаній его объ употребленіи министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вышеупомянутой суммы, пазначенной по Высочайшему повелѣнію на образованіе въ факультетѣ молодыхъ людей для службы въ Азіи,—не на сей предметъ, а на воспитаніе дѣтей своихъ чиновниковъ въ разныхъ гимназіяхъ, а также о томъ, что молодые люди, поступавшіе на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ изъ факультета Восточныхъ языковъ и прежде того изъ университетовъ Казанскаго и С.-Петербургскаго, были отправляемы въ Азію прямо на штатныя должности, между тѣмъ какъ воспитанники учебнаго отдѣленія Восточныхъ языковъ, состоящаго при министерствѣ, посылались туда первоначально большею частію въ качествѣ *jeunes des langues*.

Отзывъ факультета Восточныхъ языковъ объ убѣжденіи онаго въ справедливости означенныхъ указаній я считаю необходимымъ имѣть въ виду на случай весьма вѣроятныхъ возраженій министерства иностранныхъ дѣлъ противу доводовъ факультета.

Затѣмъ я нахожу уже положительно невѣрнымъ показаніе факультета, что г. Безобразовъ занимаетъ мѣсто генеральнаго консула въ Тавризѣ, такъ какъ извѣстно, что въ означенной должности въ послѣднее время состоялъ г. Ступинъ.

Подписалъ попечитель князь П. Ливень.

Скрѣпилъ за правителя канцеляріи Ѳ. Алексѣевъ.

Вѣрно: секретарь совѣта С. Загбенинъ.

Въ совѣтъ Имп. С.-Петербургскаго университета 1).

По запросамъ, заключающимся въ предложеніи его свѣтлости г. попечителя округа на имя совѣта отъ 21 ноября сего года за № 4875, факультетъ Восточныхъ языковъ честь имѣетъ объяснить:

1) Что въ подтвержденіе указанія своего, что сумма въ 3000 р., Высочайше назначенная на образованіе молодыхъ людей для службы въ Азіи, употребляема была министерствомъ иностранныхъ дѣлъ значительною частію на воспитаніе дѣтей чиновниковъ его въ разныхъ гимназіяхъ, можетъ онъ представить достаточныя доказательства не только въ случаѣ надобности, но и теперь же, такъ какъ деньги на уплату за означен-

1) Черновой проектъ представленія; рука проф. Григорьева. Заяиска была составлена проф. Григорьевымъ по порученію фак. (журналъ собранія 1 декабря), одобрена послѣднимъ и отъ имени фак. представлена ректору (журналъ собранія 8 дек.).

ныхъ дѣтей въ гимназіи, гдѣ обучались они или обучаются, требуются изъ университета. Списокъ означеннымъ чиновничьимъ дѣтямъ, съ показаніемъ, въ какихъ именно гимназіяхъ находились они и находятся, при семъ прилагается ¹⁾).

2) Что изъ поступавшихъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ воспитанниковъ факультета Восточныхъ языковъ и, прежде того, воспитанниковъ Восточныхъ отдѣленій филологическаго факультета въ университетахъ Казанскомъ и С.-Петербургскомъ многіе отправляемы были въ Азію прямо на штатныя должности, извѣстно факультету частнымъ образомъ, а письменныхъ на то доказательствъ представить онъ не можетъ, такъ какъ азіатскій департаментъ не обязанъ сообщать ему свѣдѣній о томъ, но факультетъ не сомнѣвается, что возраженій на означенное его утвержденіе послѣдовать не можетъ ²⁾).

3) Его свѣтлость г. попечитель находитъ утвержденіе факультета, что г. Валеріанъ Безобразовъ занимаетъ мѣсто генеральнаго консула въ Тавризѣ, положительно невѣрнымъ; противное доказывается приказомъ по вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 9-го прошлаго сентября, въ которомъ значится, что г. Валерьянъ Безобразовъ опредѣленъ въ означенную должность 1-го числа того же мѣсяца ³⁾).

№ 90.

12-го декабря 1866 г.

¹⁾ Въ концѣ дѣла приведенъ списокъ стипендіатовъ факультета съ 1854 г., изъ нихъ 6 стипендіатовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ которыхъ трое выбыли до окончанія курса; 8 стипендіатовъ мин. иностр. дѣлъ во 2-ой Спб. гимназіи, изъ которыхъ одинъ состоялъ тамъ во время составленія списка, 4 стип. въ Рымшевскомъ лицѣѣ (двое состояли во время составленія списка) и 1 въ 1-ой Спб. гимназіи (состоялъ во время составленія списка).

²⁾ Вычеркнуть карандашомъ конецъ фразы: „ибо это было бы недобросовѣстностью, какой нельзя ожидать отъ правительственнаго учрежденія“.

³⁾ Вопросъ въ то время не получилъ разрѣшенія; стипендіи были сохранены при факультетѣ, но не было также прекращено назначеніе этихъ стипендій воспитанникамъ гимназій.

Арх. М. Н. Пр. По разряду № 87/104, по архиву № 145182. Кар. № 2082. II разряда. Дѣло деп. Н. Пр. По разряду в. уч. з.

Объ открытіи при Восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго У-та двухгодичнаго курса татарскаго и монгольскаго языковъ для лицъ, желающихъ поступить на миссіонерское служеніе. Началось 2 декабря 1867 года. Кончено 5 февраля 1868 г.

М. Н. Пр. Попечитель СПб. уч. окр. 30 ноября 1867 г. № 4413.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода было предположеніе совѣта миссіонерскаго общества касательно обученія лицъ, желающихъ посвятить себя на миссіонерское служеніе, татарскому и монгольскому языкамъ при Восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. Синодъ, въ видахъ содѣйствія миссіонерскому обществу въ успѣшнѣйшемъ достиженіи его цѣлей и по вниманію къ заявленной совѣтомъ общества недостаточности матеріальныхъ его средствъ, признавъ возможнымъ принять на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства половину расходовъ по предполагаемому совѣтомъ обученію миссіонеровъ. Затѣмъ предсѣдатель совѣта миссіонерскаго общества обращался къ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою о содѣйствіи къ открытію при факультетѣ Восточныхъ языковъ двухгодичнаго курса означенныхъ языковъ, специально направленнаго на приготовленіе слушателей къ миссіонерской дѣятельности ²⁾, и, по порученію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Си-

¹⁾ На поляхъ: Прошу разсмотрѣть въ ученomъ комитетѣ. 1 декабря.

²⁾ До этого мѣста почти буквально воспроизведенъ текстъ отношенія товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода на имя А. К. Каземъ-Бека, 13 авг. 1867 г., № 4263, которое находится въ дѣлахъ факультета за 1867 г., по счету входящихъ бумагъ № 45; тамъ же помѣщенъ отвѣтъ декана 21 авг., съ приложеніемъ проекта правилъ

нода, деканъ факультета Восточныхъ языковъ сообщилъ г. товарищу оберъ-прокурора проектъ правилъ, на основаніи которыхъ факультетъ предполагаетъ открыть означенный спеціаль- ный курсъ для миссіонеровъ. Доволя объ этомъ до свѣдѣнія вашего сіятельства и представляя при семъ доставленный мнѣ нынѣ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета проектъ пра- вилъ для открытія означеннаго двухгодичнаго курса при здѣш- немъ университетѣ, я, согласно ходатайству совѣта универси- тета, имѣю честь покорнѣйше просить о разрѣшеніи на откры- тіе при факультетѣ Восточныхъ языковъ спеціального двух- годичнаго курса для лицъ, изъявившихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе. Къ сему долгомъ считаю присовоу- пить, согласно донесенію совѣта С.-Петербургскаго универ- ситета, что въ настоящее время прибыли уже четыре лица, желающія поступить на означенные спеціальныя курсы.

Управляющій округомъ *А. Латышевъ*.

За правителя канцеляріи *Ө. Алексѣевъ*.

Копія.

Проектъ правилъ для открытія двухгодичнаго курса та- тарскаго и монгольскаго языковъ для миссіонеровъ въ факуль- тетѣ Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ.

1) Двухгодичный курсъ, для обученія желающихъ посвятить себя на миссіонерское служеніе татарскому и монгольскому языкамъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ, долженъ быть чисто спеціальный и, по краткости времени, усиленный.

2) Поступающіе въ этотъ курсъ выбираютъ по своему на- значенію одинъ изъ двухъ языковъ татарскій или монгольскій. Достаточный успѣхъ въ обоихъ языкахъ въ двухгодичномъ курсѣ немислимъ, развѣ при особыхъ способностяхъ молодого чело- вѣка къ лингвистическимъ занятіямъ; слѣдовательно, на этомъ подвизаться могутъ только такіе слушатели, которые совершенно чувствуютъ свою способность и свои силы и надѣются на удо- влетворительный успѣхъ ¹⁾).

и отношеніе декана въ совѣтъ миссіонерскаго общества 4 ноября, въ отвѣтъ на отно- шеніе отъ 27 окт. за № 1470, съ запросомъ о платѣ за слушаніе лекцій; деканъ въ своемъ отвѣтѣ ссылается на пунктъ 8-й проекта правилъ.

¹⁾ Отношеніемъ отъ 24 ноября № 1715 совѣтъ миссіонерскаго общества увѣдо- милъ совѣтъ Слб. университета о томъ, что „избранныя миссіонерскимъ обществомъ лица предназначаются для миссій Восточной Сибири и потому для нихъ необходимо изученіе монгольскаго и бурятскаго языка. Что же касается изученія означенными лицами татарскаго языка, совѣтъ миссіонерскаго общества не можетъ взять на себя

3) Въ первый годъ слушатели, по избранному ими предмету, посѣщаютъ всѣ лекціи преподавателей перваго курса, въ которыхъ они должны заниматься чтеніемъ, письмомъ и первоначальными формами грамматики. Сверхъ того факультетъ назначаетъ по двѣ дополнительныхъ спеціальныхъ лекціи, въ которыхъ слушатели упражняются въ приобрѣтенныхъ ими началахъ. Сюда входятъ: правильное чтеніе, грамматическій разборъ и, во второмъ семестрѣ, составленіе фразъ изъ словъ извѣстныхъ уже слушателямъ.

4) Во второй курсъ поступаютъ такіе изъ слушателей, которые, по удостовѣренію преподавателей, въ дополнительныхъ повѣрочныхъ лекціяхъ въ концѣ 1-го года умѣли довольно свободно читать печатные отрывки, дѣлать грамматическій разборъ данныхъ фразъ и составлять фразы на обучаемомъ языкѣ. Здѣсь слушатели также посѣщаютъ всѣ практическіе классы по каждому предмету только въ III курсѣ факультетскаго преподаванія, а сверхъ того имъ назначается также по два часа въ недѣлю для дополнительныхъ, спеціально-практическихъ занятій. Эти занятія будутъ заключаться: а) въ чтеніи болѣе трудныхъ статей по назначенію преподавателемъ; б) въ переводахъ на обучаемый языкъ богослужебныхъ книгъ и в) въ разговорѣ. Къ концу второго года слушатели каждого языка обязаны: 1) Свободно читать печатныя книги на обучаемомъ языкѣ. 2) Переводить на русскій языкъ данныя статьи. 3) Писать изъ богослужебныхъ книгъ подъ диктовку. 4) Переводить на обучаемый языкъ съ русскаго. 5) Умѣть говорить хотя немного ¹⁾.

5) Во второй половинѣ второго года слушателямъ будетъ изложенъ краткій обзоръ религій мусульманской въ татарскомъ отдѣлѣ и буддійской въ монгольскомъ отдѣлѣ, съ указаніемъ на руководительныя сочиненія по этимъ религіямъ.

6) Переводныхъ экзаменовъ не предполагается, такъ какъ всякій дополнительный классъ самъ по себѣ имѣетъ характеръ испытанія. Для перевода изъ одного курса въ другой достаточно удостовѣренія преподавателей.

7) Оканчивающіе курсъ получаютъ на простой бумагѣ сви-

рѣшеніе этого вопроса и полагаетъ, что мнѣніе факультета Восточныхъ языковъ въ настоящемъ случаѣ будетъ совершенно компетентное и отъ него будетъ зависѣть опредѣленіе, въ какой мѣрѣ необходимо изученіе татарскаго языка для лицъ, изъявившихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе“ (дѣла фак. Вост. яз. 1867 г., входящія бумаги, № 78).

¹⁾ П. 5 вписанъ въ черновомъ факультетскомъ проектѣ рукою проф. Березина.

дѣтельства факультета, въ которыхъ отмѣчаются ихъ успѣхи, но эти свидѣтельства не дають имъ никакихъ правъ.

8) Слушатели миссіонерскаго курса съ утвержденія совѣта университета освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій, назначенныхъ имъ для этой цѣли, такъ какъ преподаватели этихъ лекцій изъявили свою готовность быть полезными миссіонерскому обществу.

9) Никто не можетъ поступить въ миссіонерскій курсъ Восточнаго факультета безъ предварительнаго извѣщенія совѣта миссіонерскаго общества.

10) Деканъ факультета Восточныхъ языковъ (или совѣтъ университета) по окончаніи курса сообщаетъ о днѣ и часѣ испытанія миссіонеровъ совѣту миссіонерскаго общества, дабы онъ, буде пожелаетъ, назначилъ депутата изъ своихъ сочленовъ для присутствія во время экзамена.

11) По истеченіи года факультетъ доводитъ до свѣдѣнія совѣта миссіонерскаго общества о лицахъ вовсе неспособныхъ къ продолженію занятій въ факультетѣ, если таковыя окажутся.

Подп. ректоръ университета *К. Кесслеръ*.

Скрѣп. секретарь совѣта *С. Зашибенингъ*.

Вѣрно: *Мининъ*.

Выписка изъ журнала уч. ком. М. Н. Пр. 4 декабря 1867 года ¹⁾ (№ 184). Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 4-го декабря 1867 года слушали (ст. 1): переданный, по приказанію г. министра народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе ученаго комитета проектъ „правилъ для открытія двухгодичнаго курса татарскаго и монгольскаго языковъ для миссіонеровъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ“. Изъ проекта означенныхъ правилъ видно, что двухгодичный курсъ, предположенный для желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію, долженъ быть чисто-спеціальный и, по краткости времени, усиленный (§ 1), и что съ этою цѣлію, независимо отъ общихъ факультетскихъ лекцій преподавателей татарскаго и монгольскаго языковъ, предназначающіе себя въ миссіонеры будутъ посѣщать дополнителныя спеціальныя лекціи, которыхъ назначено еженедѣльно по двѣ для того и другого курсовъ (§ 3 и 4). Между тѣмъ въ § 2 выражено, что „достаточный

¹⁾ Наверху чернилами: Соглашался съ заключеніемъ ученаго комитета, утверждаю означенный проектъ правилъ только въ видѣ опыта на два года. 15 декабря 1867 года. Графъ *Д. Толстой*.

успѣхъ въ обоихъ языкахъ въ двухгодичномъ курсѣ немислимъ, развѣ при особыхъ способностяхъ молодого человѣка къ лингвистическимъ занятіямъ; слѣдовательно, на этомъ подвизаться могутъ только такіе слушатели, которые совершенно чувствуютъ свою способность и свои силы и надѣются на удовлетворительный успѣхъ“. Ученый комитетъ съ своей стороны позволяетъ себѣ выразить сомнѣніе, что лишь при двухъ дополнительныхъ специальныхъ лекціяхъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, едва ли будетъ возможенъ удовлетворительный успѣхъ и для молодыхъ людей, вполнѣ способныхъ къ лингвистическимъ занятіямъ, и потому, по мнѣнію ученаго комитета, число дополнительныхъ лекцій было бы желательно по возможности увеличить. Определено: Заключеніе ученаго комитета представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія. При семъ прилагается представленіе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ за № 4413 со слѣдующимъ къ оному приложеніемъ.

Правитель дѣлъ *Ив. Галанинъ*.

№ 190. 14-го декабря 1867 г.

М. Н. Пр. Департаментъ По дѣламъ в. уч. з. 23-го декабря 1867 года. № 9874.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе представленія отъ 30 минувшаго ноября, я разрѣшаю открыть при факультетѣ Восточныхъ языковъ специальный двухгодичный курсъ татарскаго и монгольскаго языковъ для лицъ изъявившихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе и утверждаю представленный мнѣ и при семъ возвращаемый проектъ правилъ для открытія сего курса въ видѣ опыта на два года. Но усматривая при семъ изъ проекта означенныхъ правилъ, что двухгодичный курсъ, предположенный для желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію, долженъ быть чисто специальнымъ и, по краткости времени, усиленный (§ 1) и что съ этою цѣлью, независимо отъ общихъ факультетскихъ лекцій преподавателей татарскаго и монгольскаго языковъ, предназначающіе себя въ миссіонеры будутъ посѣщать дополнительные специальные лекціи, которыхъ назначено еженедѣльно по двѣ для того и другого курсовъ (§ 3 и 4), между тѣмъ въ § 2 выражено, что достаточный успѣхъ въ обоихъ языкахъ въ двухгодичномъ курсѣ немислимъ, развѣ при особыхъ способностяхъ молодого человѣка къ лингвистическимъ занятіямъ; слѣдовательно на этомъ подвизаться могутъ только такіе слушатели, которые совершенно чувствуютъ свою способ-

ность и свои силы и надѣются на удовлетворительный успѣхъ, я съ своей стороны не могу не выразить сомнѣнія, что лишь при двухъ дополнительныхъ спеціальныхъ лекціяхъ въ теченіе двухъ лѣтъ, едва ли будетъ возможенъ удовлетворительный успѣхъ и для молодыхъ людей вполне способныхъ къ лингвистическимъ занятіямъ, а потому по мнѣнію моему было бы желательно по возможности увеличить число дополнительныхъ лекцій, о чемъ покорнѣйше прошу предложить совѣту С.-Петербургскаго ун-та.

Под. М. Н. Пр. Графъ Д. Толстой.

Свр. директоръ *Петерс*.

Вѣрно: *Мининъ*.

Статья для напечатанія въ Журналѣ М-ва Н. Пр. ¹⁾ Г. м-ръ н. пр. предложеніемъ г. попечителю СПбургскаго уч. ок., отъ 23-го декабря 1867 г. за № 9874, разрѣшилъ открыть при факультетѣ Восточныхъ языковъ Императорскаго СПбургскаго у-та спеціальныи двухгодичный курсъ татарскаго и монгольскаго языковъ для лицъ, изъявившихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе, и утвердилъ предлагаемый при семъ проектъ правилъ для открытія сего курса въ видѣ опыта на два года.

Подписалъ дѣлопроизводитель А. Блявскій.

Вѣрно: *Мининъ*.

10 января 1868 года.

М. Н. Пр. Попечитель СПБ. уч. окр. 5-го февраля 1868 г. № 545.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Согласно желанію вашего сіятельства, выраженному въ предложеніи отъ 23-го декабря прошлаго года № 9874, объ увеличеніи по возможности числа лекцій татарскаго и монгольскаго языковъ въ учрежденномъ при факультетѣ Восточныхъ языковъ спеціальнои двухгодичномъ курсѣ для лицъ изъявившихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе, имѣю честь довести вашему сіятельству, согласно представленію ректора С.-Петербургскаго университета, что исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора Голстунскій, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго, въ теченіе предстоящаго двухлѣтняго курса, будутъ спеціально подготовляемы миссіонеры, сверхъ двухъ дополнительныхъ лекцій, которыя онъ уже чи-

¹⁾ Ср. Ж. М. Н. П. ч. СХХХVII (1868), отд. I, стр. 82—84.

таеть для миссіонеровъ съ 7-го декабря прошлаго года, ¹⁾ назначилъ третью дополнительную лекцію въ недѣлю и сверхъ того будетъ продолжать чтеніе лекцій въ текущемъ году и внѣ учебнаго времени, т. е. во время ваканцій, имѣя по три лекціи въ недѣлю, что и одобрено факультетомъ Восточныхъ языковъ.

Попечитель князь П. Ливенъ.

За правителя канцеляріи О. Алексѣевъ.

¹⁾ Объ этихъ двухъ лекціяхъ и вообще занятіяхъ будущихъ миссіонеровъ проф. Голстунскимъ было представлено донесеніе въ факультетъ 1 декабря (дѣла фак. за 1867 г., № 80 входящихъ бумагъ), „вслѣдствіе заявленія совѣта миссіонерскаго общества, что избранные имъ въ миссіонеры должны посвятить себя спеціально изученію монгольскаго и бурятскаго нарѣчій“ (см. выше стр. 46, прим.). Проф. Голстунскій предполагалъ начать чтеніе этихъ лекцій 4 декабря.

Возобновленіе ходатайства о дополнительныхъ предметахъ ¹⁾.

Изъ дѣлъ факультета за 1868 г.

(Записка безъ заглавія и даты, рукой В. В. Григорьева).

Разсматривая настоящую организацію факультета Восточныхъ языковъ и качества воспитанниковъ, изъ него выходящихъ, нельзя не видѣть, что онъ недостаточно удовлетворяетъ своему назначенію. Съ одной стороны, не даетъ онъ имъ того фундаментальнаго общаго образованія, безъ котораго немислимъ ни ученый дѣятель, ни администраторъ, ни дипломатъ. Съ другой — не даетъ, въ возможной мѣрѣ, и того практическаго приготовленія, какое необходимо для службы на Востокѣ или въ областяхъ Россіи съ мусульманскимъ и другимъ инородческимъ населеніемъ.

Та и другая цѣль, т.-е. и ученое и практическое приготовленіе, могутъ быть достигнуты безъ всякой ломки существующихъ уставовъ, лишь другимъ распредѣленіемъ преподаванія и усиленіемъ его нѣкоторыми новыми предметами.

Первая задача—большая основательность и большее разнообразіе образованія—достигнется включеніемъ въ кругъ предметовъ слушаемыхъ студентами нѣсколькихъ наукъ, преподаваемыхъ въ факультетахъ филологическомъ и юридическомъ, а именно:

1) Студенты, имѣющіе въ виду посвятить себя учено-учебной дѣятельности, обязываются выслушать въ теченіе четырехъ курсовъ слѣдующіе изъ предметовъ филологическаго факультета: а) логику; б) психологію; в) исторію философскихъ системъ; г) исторію греческой литературы; д) исторію римской литературы; е) исторію русскаго языка и литературы; ж) исторію всеобщую; з) исторію русскую.

¹⁾ См. выше, стр. 31, прим.

2) Студенты, имѣющіе въ виду посвятить себя службѣ административной или дипломатической, обязываются выслушать въ теченіе первыхъ двухъ курсовъ: а) логику; б) психологію; в) исторію всеобщую; г) исторію русскую; д) исторію русскаго языка и литературы. Затѣмъ, въ III и IV курсахъ, приготовляющіеся къ карьерѣ административной слушаютъ: е) энциклопедію юридическихъ и политическихъ наукъ; ж) политическую экономію; з) русское государственное право; и) полицейское право; і) финансовое право; приготовляющіеся же къ карьерѣ дипломатической: е) энциклопедію юридическихъ и политическихъ наукъ; ж) политическую экономію; з) русское государственное право; и) государственное право главныхъ европейскихъ державъ; і) международное право.

Вторая задача—большая практическая приготовленность—достигнется обращеніемъ существующаго въ Восточномъ факультетѣ V-го курса исключительно въ курсъ, посвященный практическимъ занятіямъ. Въ этомъ курсѣ всякое слушаніе лекцій у профессоровъ прекращается, и студенты занимаются исключительно съ лекторами изъ азіатцевъ: упражняются въ разговорѣ, въ дешифровкѣ трудныхъ почерковъ, въ каллиграфіи, въ переводахъ на азіатскіе языки, въ составленіи дѣловыхъ бумагъ въ принятыхъ для того на Востокѣ формахъ и т. д. Но какъ сами лекторы будутъ нуждаться при этомъ въ руководствѣ и присмотрѣ за ихъ преподаваніемъ со стороны лицъ, болѣе ихъ знакомыхъ съ дидактикою и болѣе способныхъ понимать виды правительства, то лекторы и студенты V-го курса должны быть подчинены надзору двухъ изъ профессоровъ факультета, наиболѣе къ тому способныхъ: одного, который будетъ завѣдывать цѣлесообразнымъ приготовленіемъ студентовъ къ службѣ на мусульманскомъ Востокѣ и въ мусульманскихъ областяхъ Россіи; другого, который будетъ завѣдывать такимъ же приготовленіемъ къ службѣ на Востокѣ китайскомъ и сопредѣльныхъ съ нимъ областяхъ имперіи.

Готовящіеся къ дипломатическому поприщу должны будутъ заниматься въ этомъ V курсѣ усвоеніемъ себѣ и французскаго языка.

Избравшіе карьеру учено-учебную занимаются въ V курсѣ исключительно обработкою темы, избранной ими для магистерской диссертации, отдавая отчетъ о занятіяхъ своихъ тому профессору, по каедрѣ котораго пишутъ диссертацию.

Но чтобы занятія въ университетѣ могли итти успѣшно, необходимо, чтобы поступающіе въ студенты были основательно

въ нимъ приготовлены. Для этого въ факультетъ Восточныхъ языковъ слѣдуетъ принимать только воспитанниковъ классическихъ гимназій, съ требующимся знаніемъ греческаго и латинскаго языковъ. По малому числу окончивающихъ гимназическій курсъ съ такимъ знаніемъ можно принимать въ факультетъ и гимназистовъ, знающихъ одинъ латинскій языкъ. Для такихъ въ двухъ первыхъ курсахъ прибавляется слушаніе лекцій: а) исторіи славянскихъ литературъ; б) славянскихъ древностей и в) южно-славянскихъ языковъ. По окончаніи курса, такіе молодые люди могутъ поступать на дипломатическую службу въ славянскихъ областяхъ Турціи.

Стипендіатами по карьерѣ дипломатической слѣдуетъ принимать только православныхъ, по карьерѣ административной могутъ быть допускаемы и протестанты, по карьерѣ ученой— даже католики и евреи, разумѣется въ томъ случаѣ, когда нѣтъ достаточнаго числа желающихъ изъ православныхъ.

Замѣчанія членовъ факультета на проектъ преобразованій, касающихся факультета Восточныхъ языковъ ¹⁾.

§ 1. Въ студенты факультета Восточныхъ языковъ принимаются молодые люди, окончившіе курсъ въ одной изъ классическихъ гимназій или получившіе свидѣтельство въ знаніи полного гимназическаго курса. (Требованіе отъ вступающихъ въ факультетъ Восточныхъ языковъ обязательнаго знанія греческаго языка представляется возможнымъ только тогда, когда преподаваніе его введется во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ). Въ студенты-стипендіаты факультета Восточныхъ языковъ принимаются слѣдующія лица: 1) въ стипендіаты министерства иностранныхъ дѣлъ принимаются молодые люди только православнаго исповѣданія; 2) въ стипендіаты министерства народнаго просвѣщенія и Новороссійскаго края—преимущественно православнаго исповѣданія; 3) въ стипендіаты Закавказскаго края—наполовину молодые люди русскаго происхожденія, если выборъ и назначеніе ихъ не будетъ зависѣть отъ главнаго управленія того края.

Примѣчаніе 1 остается безъ измѣненій.

Примѣчаніе 2 остается безъ измѣненій.

¹⁾ Черновая рукопись, рукой секретаря факультета К. Θ. Голстунскаго. Наверху: „Для просмотра“. Сбоку: „Указаніе на параграфы проекта, предложеннаго его свѣтлостію г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа“. Къ сожалѣнію этого проекта не оказалось ни въ университетскомъ архивѣ, ни въ архивѣ канцеляріи попечителя.

Примѣчаніе 3 отмѣняется первымъ и послѣдующими параграфами.

Примѣчаніе 4 отмѣняется первымъ параграфомъ.

Примѣчаніе 5. Этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію Казанскаго учебнаго округа.

§ 2. Факультетъ полагалъ бы ввести въ 3-й С.-Петербургской гимназіи приготовительное преподаваніе арабскаго и китайскаго языковъ, какъ языковъ болѣе трудныхъ для изученія и составляющихъ основаніе двухъ главныхъ разрядовъ факультета. Преподаваніе этихъ языковъ, по мнѣнію факультета, могло бы быть введено только въ седьмомъ классѣ гимназіи, дабы воспитанниковъ оной не отвлекать отъ занятій общими гимназическими предметами въ предшествующихъ классахъ, и затѣмъ занятія тѣмъ или другимъ языкомъ должны быть предоставлены выбору самихъ воспитанниковъ. Слушающіе эти языки вступаютъ въ факультетъ Восточныхъ языковъ стипендіатами.

Примѣчаніе отмѣняется первымъ параграфомъ.

§ 3. Чтобы возвысить уровень общаго образованія студентовъ факультета Восточныхъ языковъ и чтобы пріобрѣтенныя ими спеціальныя познанія въ восточныхъ языкахъ могли быть примѣняемы съ большею пользою для правительства на разныхъ отрасляхъ государственной службы, факультетъ признаетъ крайне необходимымъ присоединить къ нему извѣстное число предметовъ, преподаваемыхъ въ филологическомъ и юридическомъ факультетахъ. Объ этомъ факультетъ уже дважды заявлялъ официально высшему начальству, а именно: 1) чрезъ совѣтъ г. попечителю; 2) была ¹⁾ представлена особая записка факультета. Что касается до распредѣленія преподаванія восточныхъ языковъ по курсамъ, то факультетъ полагалъ бы предоставить это усмотрѣнію факультета. Въ этомъ отношеніи факультетъ будетъ сообразоваться съ распредѣленіемъ лекцій по тѣмъ дополнительнымъ предметамъ, которые будутъ введены въ него изъ филологическаго и юридическаго факультетовъ.

Сверхъ изученія восточныхъ языковъ студенты Восточнаго факультета, предназначающіе себя по карьерѣ ²⁾ административной и дипломатической ³⁾, по мнѣнію факультета, слушаютъ въ первые два года слѣдующіе общеобразовательные предметы, пре-

¹⁾ Часть слова стерта въ подлинникѣ.

²⁾ Каранд. надъ этимъ словомъ: службѣ.

³⁾ Каранд. на поляхъ: „На основаніи этого убѣжденія всѣ студенты В. ф. должны дѣлиться на отдѣлы: учено-учебный, административный и дипломатическій“.

подаваемые въ филологическомъ факультетѣ, а именно: 1) исторію философіи; 2) исторію всеобщей литературы; 3) новую русскую исторію со временъ Петра Великаго; 4) всеобщую исторію новѣйшаго времени и 5) богословіе въ 1-мъ курсѣ. Сверхъ того, для нихъ обязательно слушаніе французскаго языка въ теченіе всего университетскаго курса.

Съ 3-го курса студенты казеннокоштные по назначенію, а своекоштные по желанію — кромѣ студентовъ, посвящающихъ себя учено-учебной карьерѣ — опредѣляются въ спеціальные отдѣлы административный или дипломатическій.

Студенты административнаго отдѣла, по мнѣнію факультета, должны слушать въ 3 и 4 курсахъ: 1) русское государственное право; 2) полицейское право и 3) финансовое право.

Студенты же дипломатическаго отдѣла слушаютъ: 1) русское государственное право; 2) государственное право главныхъ европейскихъ государствъ и 3) международное право.

Готовящіеся къ ученой и учебной дѣятельности слушаютъ въ теченіе всего университетскаго курса, наравнѣ съ филологами, слѣдующіе предметы филологическаго факультета: 1) исторію философіи; 2) исторію русскаго языка и русской литературы; 3) исторію всеобщей литературы; 4) всеобщую исторію и 5) русскую исторію. Сверхъ того для нихъ обязательно слушаніе нѣмецкаго или англійскаго языка ¹⁾ въ теченіе всего университетскаго курса, по собственному выбору.

§ 4 остается безъ измѣненій.

По истеченіи этого срока имъ выдаются дополнителныя свидѣтельства, удостоверяющія степень оказанныхъ ими болѣе или менѣе удовлетворительныхъ успѣховъ въ практическихъ знаніяхъ того или другого языка.

Наблюденіе за посѣщеніемъ лекцій и практическими занятіями возлагается на факультетъ, который и распредѣляетъ занятія, сообразуясь съ предстоящимъ поприщемъ ихъ (sic) служебной дѣятельности, и избираетъ изъ профессоровъ руководителей.

Избравшіе карьеру учено-учебную занимаются въ 5-мъ году исключительно обработкою темы, избранной ими для магистерской диссертациі ²⁾, отдавая отчетъ въ своихъ занятіяхъ тому профессору, по кафедрѣ котораго пишутъ диссертациі.

¹⁾ Сбоку карандаш.: одного изъ европейскихъ языковъ?

²⁾ Сбоку чернилами: кандидатской диссертациі и практическимъ изученіемъ по избранной спеціальности.

§ 5. Въ этомъ параграфѣ выраженіе „юридическимъ наукамъ“ факультетъ полагалъ бы замѣнить выраженіемъ „административнымъ наукамъ“.

Примѣчаніе. Казенные стипендіаты факультета и своскоштные студенты, пробывшіе 5-й годъ и получившіе, согласно § 4, дополнительные свидѣтельства, пользуются слѣдующими преимуществами:

1) Время, употребленное ими на занятія въ 5-мъ году, зачисляется въ дѣйствительную службу, по примѣру воспитанниковъ Александровскаго лицея, слушающихъ, по окончаніи лицейскаго курса, лекціи въ университетѣ ¹⁾ (Св. зак. т. 3, ст. 198 уст. о службѣ ²⁾ по опредѣленію отъ правительства).

2) До поступленія на штатныя должности производится изъ государственнаго казначейства жалованіе въ размѣрѣ, равняющемуся получаемой стипендіи, т.-е. не менѣе 300 р., а казенно-коштнымъ сверхъ того выдается въ единовременное пособіе сто семьдесятъ пять рублей, по примѣру воспитанниковъ Александровскаго лицея, училища правовѣдѣнія и Гатчинскаго института (Св. зак. т. 3, ст. 511 и 520 уст. о службѣ по опред. отъ правит.).

3) По вступленіи на службу, если окладъ содержанія, присвоенный должности, менѣе 1000 р., получаютъ недостающую до этого итога сумму изъ государственнаго казначейства или мѣстныхъ источниковъ и

4) (пользуются) ³⁾ особыми привилегіями относительно сокращенія срока на полученіе пенсіи, кромѣ привилегированныхъ мѣстностей, такъ какъ эти молодые люди будутъ опредѣляемы на службу или на окраинахъ имперіи, или внѣ оной.

Съ присоединеніемъ къ факультету извѣстнаго числа предметовъ филологическаго и юридическаго факультетовъ, признано необходимымъ нынѣ существующій разрядъ арабско-персидско-турецко-татарскій раздѣлить на два разряда: арабско-персидскій и арабско-турецко-татарскій.

При этомъ факультетъ не можетъ не выразить желанія объ исходатайствованіи особаго Высочайшаго повелѣнія, чтобы всѣ тѣ административныя и судебныя должности въ предѣлахъ имперіи (въ Сибири, Закавказьѣ, Оренбургскомъ, Туркестанскомъ и

¹⁾ Сбоку чернилами: Воспитанники учебнаго отдѣленія мин. ин. дѣлъ, въ которое поступаютъ даже не окончившіе гимназическаго курса, пользуются правомъ зачисления въ дѣйствительную службу всего времени пребыванія въ этомъ отдѣленіи.

²⁾ Слова „о службѣ“ пропущены въ подлинникѣ.

³⁾ Пропущено въ подлинникѣ.

Астраханскомъ краяхъ) и внѣ оной, гдѣ лица, занимающія эти должности, обязаны находиться въ сношеніяхъ съ азіатцами, были постепенно замѣщаемы воспитанниками факультета Восточныхъ языковъ.

Въ заключеніе факультетъ Восточныхъ языковъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе его свѣтлости на представленную факультетомъ записку по вопросамъ, предложеннымъ г. бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, въ которой подробно разъяснены всѣ вопросы, касающіеся факультета и его воспитанниковъ.

Деканъ *М. А. Каземъ-Бекъ.*

Д. Чубиновъ.

М. Навроцкій (соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Голстунскаго насчетъ 5-го курса).

В. Гирасъ.

Л. Будаговъ.

В. Васильевъ.

К. Коссовичъ (раздѣляя мнѣніе проф. Голстунскаго касательно 5-го курса).

М. Н. П. По разряду № 49/70, по а/х. № 145326. Кар. № 1698. II Разрядъ. Дѣло деп. Н. П. СПб. Университетское. **О введеніи для студентовъ Восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета, желающихъ служить по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ краѣ, 5-го дополнительнаго курса** для изученія необходимыхъ для такого рода службы предметовъ. Началось 11-го октября 1869 г. Кончено 23-го октября 1876 г.

М. Н. П. Попечитель СПб. уч. окр. 8-го октября 1869 г. № 4477.

Господину управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Имѣя въ виду, что молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ, затруднительно пріискивать должности по государственной службѣ, въ которыхъ бы полученное ими спеціальное образованіе имѣло примѣненіе, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, при личномъ свиданіи съ г. Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Кауфманомъ, спрашивалъ его, не признаетъ ли онъ полезнымъ принимать на службу по судебному и финансовому вѣдомствамъ во ввѣренномъ ему краѣ такихъ изъ окончившихъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ молодыхъ людей, которые будутъ предварительно ознакомлены съ нѣкоторыми изъ юридическихъ и административныхъ наукъ.

Г. генераль-адъютантъ Кауфманъ нашелъ эту мѣру весьма выгодною для Туркестанскаго края и просилъ г. министра юстиціи сообщить г. попечителю, какіе предметы онъ полагалъ бы назначить для слушанія въ теченіе одного, дополнительнаго, сверхъ обыкновенныхъ четырехъ лѣтъ, года тѣмъ изъ студентовъ

¹⁾ На поляхъ: Сообщить на заключеніе министра юстиціи.

Восточнаго факультета, которые пожелаютъ служить по судебной части ¹⁾, и вслѣдствіе сего г. управляющій министерствомъ юстиціи увѣдомилъ г. управляющаго учебнымъ округомъ тайнаго совѣтника Корнилова, что, по его мнѣнію, означеннымъ молодымъ людямъ необходимо для показанной цѣли изучить слѣдующіе предметы: 1) гражданское право; 2) гражданское судопроизводство; 3) уголовное право; 4) уголовное судопроизводство; 5) государственное право и 6) краткій обзоръ римскаго права.

Такое мнѣніе тайнаго совѣтника Перцова предложено было мною ²⁾ на заключеніе совѣта здѣшняго университета, который, основываясь на отзывѣ факультета Восточныхъ языковъ ³⁾, отзывчалъ слѣдующее: „тѣ слушатели факультета Восточныхъ языковъ, которые пожелаютъ поступить на службу въ Туркестанскій край по административной части, обязаны выслушать въ теченіе одного года слѣдующіе предметы: а) финансовое право, б) русское государственное право, в) полицейское право и г) политическую экономію; тѣ же слушатели, которые пожелаютъ поступить на службу по судебной части, обязаны выслушать также въ теченіе одного года слѣдующіе предметы: а) гражданское право, б) уголовное право, в) русское государственное право и г) очеркъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Преподаваніе римскаго права, хотя бы и въ сокращенномъ видѣ, не признано необходимымъ, такъ какъ оно входитъ въ преподаваніе гражданского права“.

Представляя о вышеизложенномъ вашему превосходительству и присовокупляя, что я, съ своей стороны, раздѣляю мнѣніе совѣта С.-Петербургскаго университета, имѣю честь покорнѣйше просить о разрѣшеніи ввести для студентовъ факультета Восточныхъ языковъ, желающихъ посвятить себя на службу по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ краѣ—пятый дополнительный курсъ, для слушанія означенныхъ въ мнѣніи совѣта предметовъ.

Управляющій округомъ *Соловьевскій*.

За правителя канцеляріи *Θ. А. Алексѣевъ*.

¹⁾ Въ протоколахъ засѣданій совѣта (№ 1, Спб, 1870, стр. 17, засѣд. 18 авг.) еще прибавлено: „Для службы же по административной части его свѣтлость князь П. И. Ливень полагалъ достаточнымъ, чтобы означенные студенты выслушали курсъ финансового права, государственнаго права и политической экономіи“.

²⁾ Предложеніе управл. учебнымъ округомъ совѣту было сдѣлано 14 августа. № 3541, предложеніе и. д. ректора на имя и. д. декана фак. Вост. яз.—20 августа, № 1056 (дѣла факультета за 1869 г., № 53 входящихъ бумагъ).

³⁾ Мнѣніе факультета также изложено въ журналѣ собранія 25 авг. 1869 г.

М. Н. П. Попечитель СПб. уч. окр. 13-го января 1870 г. № 164.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Управлявшій въ мое отсутствіе учебнымъ округомъ въ представленіи въ вашему сіятельству отъ 8-го прошедшаго октября № 4477 ходатайствовалъ о разрѣшеніи студентамъ С.-Петербургскаго университета по факультету Восточныхъ языковъ, изъявившимъ желаніе поступить на службу по судебной и административной частямъ въ Туркестанскій край, оставаться на пятый годъ для слуханія нѣкоторыхъ наукъ. Въ дополненіе въ сему честь имѣю присоединить, что въ случаѣ разрѣшенія сего вашимъ сіятельствомъ, я, касательно избранія наукъ для вышепоказанной цѣли, полагаю необходимымъ согласиться съ мнѣніемъ управлявшаго министерствомъ юстиціи, который требуетъ изученія слѣдующихъ дополнительныхъ предметовъ: 1) гражданскаго права; 2) гражданского судопроизводства; 3) уголовного права; 4) уголовного судопроизводства; 5) государственнаго права и 6) краткаго обзора римскаго права. Принимая однако же во вниманіе, что въ продолженіи одного пятаго года представится затрудненіе въ изученіи вышеприведенныхъ предметовъ, я полагаю, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены, безъ ущерба для обязательныхъ факультетскихъ занятій, на четвертый и даже третій курсы ¹⁾.

Попечитель *кн. П. Ливенъ*.

За правителя канцеляріи *Θ. Алексѣевъ*.

М. Ю. Деп. Отд. распорядительное. Апрѣля 23-го дня 1870 г. № 6704 ²⁾.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

На отношеніе за № 9520, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что такъ какъ римское право лежитъ въ основаніи теоріи и философіи права вообще, то я, въ отношеніи слушателей Восточнаго факультета, желающихъ поступить на службу по судебному вѣдомству въ Туркестанскую область, остаюсь при прежде заявленномъ по сему предмету заключеніи министерства юстиціи.

Министръ юстиціи статсъ-секретарь *Графъ Паленъ*.

Вице-директоръ *В. Адамовъ*.

¹⁾ На поляхъ: „По докладу 17 января г. министръ приказалъ ожидать отзыва г. министра юстиціи. Директоръ *И. Гиртъ*“. Раньше карандашомъ: „Изъ доклада.— Нѣтъ заключенія факультета и совѣта университета“.

²⁾ На поляхъ: Сообщ. попеч. СПб. учебнаго округа. 25 апр.

М. Н. П. Деп. Р. в. у. з. 2-го мая 1870 года. № 4338.
Господину попечителю СПб. у. о.

Содержаніе представленія г. управлявшаго С.-Петербургскимъ у. о. отъ 8-го октября 1869 г. за № 4477, съ изложенными въ ономъ мнѣніями г. управлявшаго министерствомъ юстиціи, тайнаго совѣтника Перцова и совѣта С.-Петербургскаго университета относительно слушанія студентами факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета, изъявившими желаніе поступить на службу по судебной и административной частямъ въ Туркестанскій край, нѣкоторыхъ дополнительныхъ предметовъ, я передавалъ на заключеніе г. министра юстиціи, который нынѣ увѣдомилъ меня, что такъ какъ римское право лежитъ въ основаніи теоріи и философіи права вообще, то онъ, въ отношеніи слушателей Восточнаго факультета, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскую область, остается при прежде заявленномъ по сему предмету заключеніи министерства юстиціи. Имѣя за тѣмъ въ виду заявленіе вашей свѣтлости, изложенное въ представленіи ко мнѣ отъ 13 января текущаго года за № 164, что касательно избранія наукъ для вышеозначенной цѣли вы полагали бы необходимымъ согласиться съ мнѣніемъ г. управлявшаго министерствомъ юстиціи, а также принимая во вниманіе съ своей стороны, что молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ, весьма затруднительно пріискивать должности по государственной службѣ, въ которыхъ бы пріобрѣтенное ими специальное образованіе имѣло примѣненіе, я, въ виду изъясненнаго вашей свѣтлости г. Туркестанскимъ ген.-губернаторомъ, ген.-адъютантомъ Кауфманомъ согласія принимать на службу во ввѣренный ему край такихъ изъ окончившихъ курсъ по Восточному факультету молодыхъ людей, которые будутъ предварительно ознакомлены съ нѣкоторыми изъ юридическихъ и административныхъ наукъ, разрѣшаю ввести для студентовъ факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета, желающихъ посвятить себя на службу по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія избранныхъ министерствомъ юстиціи предметовъ: 1) гражданскаго права; 2) гражданскаго судопроизводства; 3) уголовного права; 4) уголовного судопроизводства; 5) государственнаго права и 6) краткаго обзора римскаго права, съ тѣмъ, что если въ продолженіе одного пятаго года изученіе сказанныхъ предметовъ окажется затруднительнымъ, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены на IV и даже III курсы. Увѣдомляя о выше-

изложенномъ вашу свѣтлость для предложенія совѣту С.-Петербургскаго университета къ надлежащему исполненію, нужнымъ считаю присовокупить, что о такомъ разрѣшеніи моимъ, я, вмѣстѣ съ симъ, сообщилъ г. министру юстиціи, для свѣдѣнія ¹⁾.

Подп. М. Н. Пр. *Графъ Дм. Толстой.*

Скрѣп. дир. *И. Гиртъ.*

Вѣрно: *М. Сысоевъ.*

Статья для напечатанія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. министр нар. пр., вслѣдствіе ходатайства начальства С.-Петербургскаго у. о., разрѣшилъ ввести для студентовъ факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета, желающихъ посвятить себя на службу по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія предметовъ: 1) гражданского права; 2) гражданского судопроизводства; 3) уголовного права; 4) уголовного судопроизводства; 5) государственнаго права и 6) краткаго обзора римскаго права, съ тѣмъ, что если въ продолженіи одного пятого года изученіе сказанныхъ предметовъ окажется затруднительнымъ, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены на IV и даже на III курсы.

Подписалъ дѣлопроизводитель *А. Бѣляевскій.*

Вѣрно: *М. Сысоевъ.* № 36. 8-го мая 1870 г.

М. Н. Пр. Попечитель Спб. у. о. 15 мая 1870 г. № 2404.
Въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

Г. министр народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 2-го сего мая за № 4338 разрѣшилъ студентамъ Восточнаго факультета здѣшняго университета, желающимъ посвятить себя на службу по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ краѣ, оставаться на пятый годъ въ университетѣ, для выслушанія дополнительнаго курса избранныхъ министерствомъ юстиціи предметовъ, а именно: гражданского права, гражданского судопроизводства, уголовного права, уголовного судопроизводства, государственнаго права и краткаго обзора римскаго права. Между тѣмъ, имѣя въ виду, что въ представленіи г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ отъ 8-го октября прошлаго года за № 4477 изложено было

¹⁾ Вслѣдъ за тѣмъ въ дѣлѣ помѣщено отношеніе мин. нар. просв. на имя министра юстиціи того же числа, № 4337.

заключение совѣта С.-Петербургскаго университета о томъ, что для желающихъ посвятить себя службѣ въ Туркестанскомъ краѣ по административной части признается необходимымъ выслушать дополнительный курсъ, заключающійся въ изученіи финансоваго права, русскаго государственнаго права, полицейскаго права и политической экономіи, я имѣю честь покорнѣйше просить департаментъ народнаго просвѣщенія почтить меня увѣдомленіемъ, какое сдѣлано распоряженіе по представленію объ изученіи этихъ предметовъ, такъ какъ объ нихъ въ вышеупомянутомъ предложеніи г. министра не упомянуто.

Попечитель *Князь П. Ливенъ.*

За правителя канцеляріи *Θ. Алексѣевъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 23 мая 1870 г. № 5063.
Господину попечителю С.-Петербургскаго у. о.

Предложеніемъ моимъ отъ 2-го сего мая за № 4338 я разрѣшилъ ввести для студентовъ факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета, желающихъ посвятить себя на службу по судебной части въ Туркестанскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія избранныхъ министерствомъ юстиціи предметовъ. Въ дополненіе къ означенному предложенію моему и согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, изложенному въ представленіи управлявшаго С.-Петербургскимъ у. о. отъ 8-го октября 1869 г. за № 4477, я разрѣшаю ввести для тѣхъ же студентовъ Восточнаго факультета, желающихъ посвятить себя на службу по административной части въ Туркестанскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія предметовъ а) финансоваго права; б) русскаго государственнаго права; в) полицейскаго права и г) политической экономіи, съ тѣмъ, что если въ продолженіи одного пятого курса изученіе означенныхъ предметовъ окажется затруднительнымъ, то я не встрѣчаю съ своей стороны препятствія отнесенію нѣкоторыхъ изъ нихъ на IV и даже на III курсы.

Подп. М. Н. Пр. *Графъ Дм. Толстой.*

Сврѣп. дир. *И. Гиртъ.*

Вѣрно: *М. Сысоевъ.*

М. Н. Пр. Попечитель Спб. у. о. 9-го января 1873 г. № 116.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Предложеніемъ вашего сіятельства отъ 2-го и 23-го мая 1870 г. за №№ 4338 и 5063, разрѣшено было ввести препо-

даваніе нѣкоторыхъ юридическихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, желающихъ посвятить себя на службу въ Туркестанскомъ краѣ по судебной и административной части.

Нынѣ совѣтъ С.-Петербургскаго университета, основываясь на представленіи факультета Восточныхъ языковъ ¹⁾ о разрѣшеніи ввести преподаваніе тѣхъ же предметовъ юридическаго факультета и для студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда и принимая во вниманіе, что студенты сего разряда, при предварительномъ ознакомленіи съ нѣкоторыми изъ юридическихъ наукъ, могли бы, съ значительною пользою для правительства, примѣнять приобрѣтенныя ими спеціальныя познанія въ языкахъ на службѣ по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ краѣ и окраинахъ Сибири, вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о разрѣшеніи ввести преподаваніе для студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда съ начала будущаго 1873 — 74 года указанныхъ въ предложеніяхъ вашего сіятельства юридическихъ и административныхъ наукъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это сдѣлано для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда. Сверхъ того совѣтъ университета полагалъ бы необходимымъ ввести для студентовъ этого же разряда, желающихъ посвятить себя дипломатической службѣ, преподаваніе международнаго права, русскаго государственнаго права и политической экономіи, такъ какъ студенты означеннаго разряда получаютъ назначеніе по министерству иностранныхъ дѣлъ на службу въ Китаѣ, Монголіи и Японіи.

Не встрѣчая съ своей стороны препятствія въ удовлетворенію вышеизложеннаго ходатайства совѣта С.-Петербургскаго университета, имѣю честь представить таковое на благоуваженіе вашего сіятельства.

Попечитель *Князь П. Ливенъ.*

За правителя канцеляріи *Θ. Алексѣевъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 20-го января 1873 года.
№ 868.

Господину попечителю СПБ. у. о.

Вслѣдствіе представленія вашей свѣтлости отъ 9-го теку-

¹⁾ Представленіе факультета было разсмотрѣно въ засѣданіи совѣта 18 декабря 1872 г. (Протоколы засѣданій совѣта Имп. Спб. университета, № 7, Спб. 1873, стр. 58). Постановленіе факультета послѣдовало въ засѣданіи 23 ноября, причемъ въ протоколѣ засѣданія не указано, отъ кого исходило это предложеніе; письменнаго представленія по этому предмету въ дѣлахъ факультета за 1872 г. также не оказалось.

щаго января за № 116, и согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, я разрѣшаю ввести для студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета съ начала будущаго 1873—4 академическаго года, желающихъ посвятить себя на службу по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ краѣ и окраинахъ Сибири, преподаваніе указанныхъ въ предложеніяхъ моихъ отъ 2 и 23 мая 1870 г. за №№ 4338 и 5063 юридическихъ и административныхъ наукъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это сдѣлано для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, и сверхъ того ввести для студентовъ этого же разряда, желающихъ посвятить себя дипломатической службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ, преподаваніе международнаго права, русскаго государственнаго права и политической экономіи.

Подп. М. Н. Пр. *Графъ Дмитрій Толстой.*

Скрѣп. дир. *М. Брадке.*

Вѣрно: помощн. дѣлопр. *М. Сысоевъ.*

М. И. Д. Деп. Аз. Декабря 5-го дня 1874 г. № 3355 ¹⁾.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Министерство иностранныхъ дѣлъ посылаетъ обыкновенно въ качествѣ студентовъ при нашихъ миссіяхъ и консульствахъ на Крайнемъ Востокѣ молодыхъ людей, окончившихъ образованіе въ университетѣ по китайско-манчжурскому отдѣленію факультета Восточныхъ языковъ. Эти молодые люди предназначаются для занятія впослѣдствіи должностей драгомановъ и консульскихъ агентовъ. Опытъ указалъ, что для нихъ необходимы хотя общія познанія въ юридическихъ наукахъ и международномъ правѣ. О необходимости для студентовъ миссіи въ таковыхъ познаніяхъ, какъ равно и обладанія ими французскимъ или англійскимъ языкомъ уже неоднократно заявляли посланники нашъ въ Пекинѣ и повѣренный въ дѣлахъ въ Японіи.

Поэтому я обращаюсь къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбой, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе, дабы воспитывающіеся въ нашихъ университетахъ по факультету Восточныхъ языковъ молодые люди, предназначающіе себя для службы въ Китаѣ и Японіи въ качествѣ студентовъ миссіи, обязательно проходили бы, какъ допол-

¹⁾ На поляхъ карандашомъ: „Предложить на обсужденіе факультета Восточныхъ языковъ и совѣта здѣшняго у-та. 6 декабря“.

нительные предметы, международное право и тѣ изъ юридическихъ наукъ, кои наиболѣе знакомили бы ихъ съ отечественнымъ законодательствомъ и судоустройствомъ, и получали бы основательныя познанія въ французскомъ или англійскомъ языкѣ, особенно въ послѣднемъ, такъ какъ этотъ языкъ особенно распространенъ на Крайнемъ Востоѣ.

Товарищъ министра *Вестманъ*.

Директоръ *Стремоуховъ*.

М. Н. Пр. Попечитель СПб. у. о. 19-го февраля 1875 г. № 1195 ¹⁾.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе предложенія вашего сіятельства отъ 14-го декабря прошлаго года за № 13249, мною сообщено было на обсужденіе факультета Восточныхъ языковъ и совѣта С.-Петербургскаго университета изъясненное въ означенномъ предложеніи отношеніе къ вашему сіятельству г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о необходимости для молодыхъ людей, воспитывающихся въ С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету Восточныхъ языковъ и предназначающихъ себя для службы въ Китаѣ и Японіи въ качествѣ студентовъ миссіи, обязательно проходить, какъ дополнительные предметы, международное право и тѣ изъ юридическихъ наукъ, кои наиболѣе знакомили бы ихъ съ отечественнымъ законодательствомъ и судоустройствомъ, и получали бы основательныя познанія въ французскомъ и англійскомъ языкахъ, особенно въ послѣднемъ, такъ какъ языкъ этотъ особенно распространенъ на Крайнемъ Востоѣ.

Нынѣ совѣтъ С.-Петербургскаго университета донесъ мнѣ ²⁾, что факультетъ Восточныхъ языковъ, по обсужденіи настоящаго вопроса, сообщилъ слѣдующее:

Признавая необходимымъ для студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, желающихъ посвятить себя дипломатической службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ, имѣть общія познанія въ нѣкоторыхъ юридическихъ наукахъ, факультетъ еще въ 1872 году ходатайствовалъ о введеніи для студентовъ означеннаго разряда преподаванія международного права, русскаго государственнаго права и политической экономіи, и такъ какъ

¹⁾ На поляхъ карандашомъ: „Прошу переговорить. 21-го февраля“.

²⁾ Постановленіе совѣта было сдѣлано въ засѣданіи 3 февраля 1875 г. (Протоколъ засѣданій совѣта, № 12, Спб. 1876, стр. 12—14); постановленіе факультета — въ засѣданіи 18 января (Журналы засѣданій факультета за 1875 г.).

на это ходатайство факультета послѣдовало разрѣшеніе вашего сіятельства, то о разрѣшеніи этомъ было объявлено студентамъ упомянутаго разряда ¹⁾. По мнѣнію факультета, слушаніе курса означенныхъ предметовъ обезпечиваетъ необходимый кругъ знаній для студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, предназначенныхъ себя для службы по министерству иностранныхъ дѣлъ въ Китаѣ и Японіи, въ качествѣ студентовъ миссіи, и увеличеніе числа юридическихъ предметовъ можетъ послужить для студентовъ въ ущербъ прямымъ и главнымъ занятіямъ факультетскими предметами. Требованіе министерства иностранныхъ дѣлъ, чтобы молодые люди, предназначенные себя для службы въ Китаѣ и въ Японіи, проходили курсъ международного права и нѣкоторыхъ другихъ изъ юридическихъ предметовъ, возникло, по мнѣнію факультета, отъ незнанія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о вышеозначенномъ разрѣшеніи вашего сіятельства ²⁾. Факультетъ Восточныхъ языковъ, въ виду означеннаго требованія министерства иностранныхъ дѣлъ, съ своей стороны, объявитъ ³⁾ студентамъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, что для тѣхъ изъ нихъ, которые желаютъ посвятить себя дипломатической службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ, обязательны слушаніе международного права, русскаго государственнаго права и политической экономіи и приобрѣтеніе основательныхъ познаній въ французскомъ или англійскомъ языкѣ, особенно въ послѣднемъ, и что при неисполненіи этихъ условій студенты этого разряда не будутъ принимаемы на службу въ Китаѣ и Японіи. Донося вашему сіятельству о вышеизложенномъ и имѣя въ виду заявленіе совѣта С.-Петербургскаго университета, что совѣтъ съ своей стороны раздѣляетъ мнѣніе факультета, я, согласно тому же донесенію совѣта университета, основанному на ходатайствѣ факультета Восточныхъ языковъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство, не признаете ли возможнымъ сообщить съ своей стороны г.г. генераль-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири и Туркестанскому генераль-губернатору о принятіи на службу по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ краѣ и окраинахъ Сибири тѣхъ изъ студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, которые прослушаютъ курсъ юридическихъ и административныхъ наукъ,

¹⁾ Въ протоколахъ совѣта „и на такое ходатайство факультета послѣдовало разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія, сообщенное 29-го января 1873 г.“.

²⁾ На поляхъ карандашемъ: „Едва ли“.

³⁾ Въ протоколахъ совѣта: „объявилъ“.

разрѣшенныхъ предложеніемъ вашего сіятельства отъ 20-го января 1873 года за № 868.

Попечитель *Князь П. Ливенъ.*

За правителя канцеляріи *Θ. Алексѣевъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 15-го марта 1875 года.
№ 2983.

Господину попечителю С.-Петербургскаго у. о.

Вслѣдствіе представленія отъ 19-го минувшаго февраля за № 1195, имѣю честь препроводить при семъ къ вашей свѣтлости копію съ циркулярнаго отношенія моего въ гг. генералъ-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири и Туркестанской области, касательно предоставленія молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ по факультету Восточныхъ языковъ, прослушавшимъ нѣкоторые юридическіе предметы, должностей по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ краѣ и окраинахъ Сибири, присовокупляя при этомъ, что о сдѣланномъ факультетомъ распоряженіи относительно обязательнаго изученія студентами китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, желающими посвятить себя дипломатической службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ, международного права, русскаго государственнаго права и политической экономіи и приобрѣтенія основательныхъ познаній во французскомъ или англійскомъ языкахъ, сообщено мною министерству иностранныхъ дѣлъ.

Подп. М. Н. Пр. *Графъ Дм. Толстой.*

Скрѣп. дир. *М. Брадке.*

Вѣрно: пом. дѣлопр. *М. Сысоевъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 15-го марта 1875 года.
№ 2984.

Его Пр-ву П. Н. Стремоухову.

М. Г. Петръ Николаевичъ. Г. товарищъ м-ра иностранныхъ дѣлъ, въ отношеніи отъ 5-го декабря минувшаго года за № 3355, выразилъ желаніе министерства иностранныхъ дѣлъ, чтобы молодые люди, воспитывающіеся въ факультетѣ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета и предназначенные себя для службы въ Китаѣ и Японіи въ качествѣ студентовъ миссіи, обязательно проходили бы, какъ дополнительные предметы, международное право и тѣ изъ юридическихъ наукъ, кои наиболѣе знакомили бы ихъ съ отечественнымъ законодательствомъ и судопроизводствомъ, и получали бы основательныя познанія во французскомъ или англійскомъ языкѣ, особенно въ

послѣднемъ, такъ какъ языкъ этотъ особенно распространенъ на Крайнемъ Востокѣ. Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что еще въ январѣ 1873 года я, согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ ввести для студентовъ китайско-манчжурско-монгольскаго разряда факультета Восточныхъ языковъ здѣшняго университета, желающихъ посвятить себя на службу по судебной и административной частямъ въ Сибири и Амурскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія нѣкоторыхъ юридическихъ и административныхъ наукъ, а именно: гражданского права, гражданского судопроизводства, уголовного права, уголовного судопроизводства, государственнаго права, краткаго обзора римскаго права, финансоваго права, русскаго государственнаго права, полицейскаго права и политической экономіи, сверхъ того разрѣшено ввести для студентовъ этого же разряда, желающихъ посвятить себя дипломатической службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ, преподаваніе международнаго права, русскаго государственнаго права и политической экономіи, но тѣмъ не менѣе я счелъ нужнымъ передать означенное желаніе министерства иностранныхъ дѣлъ на обсужденіе совѣта С.-Петербургскаго университета, который, въ виду вышеозначеннаго заявленія министерства иностранныхъ дѣлъ, сдѣлалъ распоряженіе объ объявленіи студентамъ китайско-манчжурско-монгольскаго разряда, что для тѣхъ изъ нихъ, которые желаютъ посвятить себя дипломатической службѣ по вѣдомству упомянутаго министерства, обязательно слушаніе международнаго права, русскаго государственнаго права и политической экономіи и приобрѣтеніе основательныхъ познаній въ французскомъ или англійскомъ языкѣ, особенно въ послѣднемъ, и что при неисполненіи этихъ условій студенты этого разряда не будутъ принимаемы на службу въ Китаѣ и въ Японіи. Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству въ послѣдствіе отношенія за № 3355, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Подп. *Графъ Дм. Толстой.*

Вѣрно: помощн. дѣлопр. *М. Сысоевъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 15-го марта 1875 года.
№ 2985 ¹⁾.

¹⁾ Подъ № 2985 написано: № 2986 г. генералъ-губернатору Туркестанской области. № 2987 г. генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Господину председательствующему въ совѣтѣ гл. упр. въ Западной Сибири.

Въ виду того, что молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ по факультету Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, затруднительно прискивать должности по государственной службѣ, въ которыхъ бы полученное ими специальное образованіе имѣло соотвѣтственное примѣненіе,—я, согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года ввести для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда факультета Восточныхъ языковъ, которые пожелаютъ поступить на службу въ Туркестанскій край по административной части, пятый дополнительный курсъ для слушанія предметовъ: а) финансоваго права, б) русскаго государственнаго права, в) полицейскаго права и г) политической экономіи; для тѣхъ же студентовъ, которые пожелаютъ поступить на службу по судебной части: а) гражданскаго права, б) гражданского судопроизводства, в) уголовнаго права, г) уголовного судопроизводства, д) государственнаго права и е) краткаго обзора римскаго права. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что студенты китайско-манчжуро-монгольскаго разряда по надлежащемъ ознакомленіи съ нѣкоторыми изъ юридическихъ наукъ могли бы, съ значительною пользою для правительства, примѣнять приобрѣтенныя ими спеціальныя познанія въ языкахъ на службѣ по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ Краѣ и окраинахъ Сибири, я призналъ необходимымъ ввести вышеозначенныя юридическія науки и на китайско-манчжуро-монгольскомъ разрядѣ съ учрежденіемъ для сего и въ ономъ пятаго дополнительнаго курса. Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству и въ виду приведенныхъ выше обстоятельствъ, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о принятіи на службу по судебной и административной частямъ ввѣреннаго вамъ края, предпочтительно предъ другими, тѣхъ изъ студентовъ китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, которые, прослушавъ курсъ вышепоименованныхъ юридическихъ и административныхъ наукъ, пожелали бы поступить на службу въ тотъ край. Въ такомъ случаѣ было бы весьма желательно, чтобы свѣдѣнія объ открывшихся для этихъ молодыхъ людей вакансіяхъ, съ обозначеніемъ присвоенныхъ симъ вакантнымъ должностямъ окладовъ содержанія, класса должности, разряда по мундиру, а равно о причитающихся имъ прогонахъ, путевомъ пособіи и

прочихъ преимуществахъ, установленныхъ для служащихъ во ввѣренномъ вамъ краѣ, были сообщаемы ежегодно г. ректору С.-Петербургскаго университета, для объявленія о семъ студентамъ, оканчивающимъ курсъ наукъ; о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Подп. мин. нар. пр. *Графъ Дм. Толстой.*

Скрѣп. дир. *М. Бадже.*

Вѣрно: помощн. дѣлопроизв. *М. Сысоевъ.*

Главное упр. З. Сибири отд. I столъ I. Мая 8-го 1875 г. № 1196. Г. Омскъ.

Господину министру нар. просвѣщенія ¹⁾.

По поводу отзыва отъ 15-го минувшаго марта за № 2985, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что мною выѣстъ съ этимъ предложено начальникамъ губерній и областей Западной Сибири, если представится возможность, назначить нѣсколько вакансій въ настоящемъ году для студентовъ китайско-манчжуромонгольскаго разряда, то сообщили бы объ этомъ г. ректору С.-Петербургскаго университета, а равно сообщали бы и на будущее время о свободныхъ вакансіяхъ, на которыя пожелали бы опредѣлить студентовъ вышесказаннаго разряда.

Предсѣдательствующій въ совѣтѣ

генераль-маіоръ (*подпись*).

Членъ совѣта управл. отд. (*подпись*).

Испр. должность главного начальника военно-народнаго управления Туркестанскаго ген.-губернатора, отд. I. 13/15 сентября 1875 г. № 5912. Г. Ташкентъ.

Господину министру народнаго просвѣщенія ²⁾.

По докладѣ г. Туркестанскому генераль-губернатору отношенія вашего сіятельства отъ 15-го марта сего года за № 2986 относительно опредѣленія на службу въ Туркестанскій край молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ по факультету Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, его высокопревосходительство, предъ отъѣздомъ изъ Ташкента для начальствованія надъ войсками, дѣйствующи-

¹⁾ На поляхъ карандашомъ: „Къ свѣд. 30 мая“.

²⁾ На поляхъ: „Генераль-губернаторъ проситъ юристовъ—ему предлагали студентовъ Вост. факультета“.

Другой рукой: „Къ докладу. Не было ли переписки по этому вопросу еще?“

Другой рукой: „Разрѣшено учредить 5-й дополи. курсъ для студ. вост. ф., желающихъ служить въ Турк. краѣ по судебной и администр. частямъ“.

щими противъ Коканда, поручилъ мнѣ просить васъ не отказывать въ сообщеніи именного списка, если возможно съ аттестаціею, лицъ, желающихъ опредѣлиться на службу въ Туркестанскій край по окончаніи курса по предметамъ юридическихъ и административныхъ наукъ. При этомъ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ изволилъ выразить, что если такой списокъ будетъ переданъ въ началѣ года, т.-е. въ январѣ мѣсяцѣ послѣдняго курса, тогда его высокопревосходительство будетъ имѣть возможность замѣстить этихъ молодыхъ людей сначала при генераль-губернаторской канцеляріи чиновниками на усиленіе, съ содержаніемъ по трудамъ и заслугамъ, а потомъ, по приобрѣтеніи нѣкоторой служебной опытности и по способностямъ, опредѣлить ихъ на штатныя должности.

Имѣю честь увѣдомить о вышеизложенномъ ваше сіятельство.

Генераль-маіоръ *Гомзинъ*.

И. д. дѣлопр. *Мартинсонъ*.

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 10-го октября 1875 г.
№ 10817.

Г. испр. должность главнаго начальника военно-народнаго управленія Туркестанскаго генераль-губернаторства.

На отношеніе вашего превосходительства отъ 13/15 минувшаго сентября за № 5912 имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ поручено мною начальству С.-Петербургскаго у. о. предложить ректору здѣшняго университета доставить въ управленіе Туркестанскаго генераль-губернаторства непосредственно отъ себя, въ указанный срокъ, именной списокъ тѣхъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ и отслушавшихъ дополнительный курсъ юридическихъ и административныхъ наукъ, которые пожелаютъ занять должности въ управленіи Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Подписалъ упр. мин. тов. мин. *Кн. Ширинскій-Шихматовъ*.

Скрѣп. упр. деп. вице-дир. *Дьяковъ*.

Вѣрно: помощн. дѣлопр. *М. Сысоевъ*.

М. Н. П. Деп. Разр. в. у. з. 10-го октября 1875 г.
№ 10816.

Г. управляющему С.-Петербургскимъ у. о.

И. о. главнаго начальника военно-народнаго управленія Туркестанскаго генераль-губернаторства, по порученію генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, отнесся ко мнѣ о сообщеніи

ему именного списка, если возможно съ аттестаціею, лицъ, желающихъ опредѣлиться на службу въ Туркестанскій край по окончаніи курса въ факультетѣ Восточныхъ языковъ и затѣмъ выслушавшихъ дополнительный курсъ по предметамъ юридическихъ и административныхъ наукъ. Къ сему генераль-маіоръ Гомзинъ присовокупилъ... (дальше какъ выше, стр. 73).

Сообщая о вышеизложенномъ въ дополненіе къ предложенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 15-го марта сего года за № 2983, покорнѣйше прошу васъ предложить ректору С.-Петербургскаго университета о сообщеніи непосредственно отъ себя въ управленіе Туркестанскаго генераль-губернаторства именного списка тѣхъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ по Восточному факультету и выслушавшихъ дополнительный курсъ юридическихъ и административныхъ наукъ, которые пожелаютъ занять должности въ управленіи Туркестанскаго генераль-губернаторства ¹⁾).

Подписалъ упр. мин. тов. мин. *Кн. Ширинскій-Шихматовъ*.

Скрѣп. упр. деп. вице-дир. *Дьяковъ*.

Вѣрно: помощн. дѣлопр. *М. Сысоевъ*.

М. И. Д. Деп. Азіатскій. Октября 3-го дня 1875 года. № 2833 ²⁾).

Господину управляющему мин. нар. просвѣщенія.

Изъ числа молодыхъ людей, ходатайствующихъ объ опредѣленіи ихъ въ число воспитанниковъ учебнаго отдѣленія Восточныхъ языковъ при Азіатскомъ департаментѣ состоящаго, министерство иностранныхъ дѣлъ весьма естественно всегда расположено давать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые уже окончили курсъ восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ или Лазаревскомъ институтѣ, но какъ главные предметы, преподаваемые въ учебномъ отдѣленіи Восточныхъ языковъ, а именно языки арабскій и турецкій и мусульманское право, читаются на французскомъ языкѣ, знаніе котораго необходимо при исполненіи драгоманскихъ обязанностей на Востока, то отъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ число воспитанниковъ учебнаго отдѣленія Восточныхъ языковъ, требуется кромѣ общаго образованія также знакомство съ французскимъ языкомъ, по крайней мѣрѣ въ той степени, чтобъ они понимали

¹⁾ Въ протоколахъ засѣданій совѣта за первую половину 1875—6 акад. года (№ 13) не упоминается о соотвѣтствующемъ предложеніи попечителя ректору.

²⁾ На поляхъ: „Сообщить гг. попечителямъ С.-Петерб. и Московск. уч. округовъ“.

своего преподавателя и умѣли понятно отвѣчать на его вопросы. Къ крайнему сожалѣнію, молодые люди, являющіеся въ учебное отдѣленіе съ аттестатами университета на степень дѣйствительныхъ студентовъ и даже кандидатовъ восточныхъ языковъ и ходатайствующие о принятіи ихъ въ число воспитанниковъ онаго, оказываются, какъ опытъ показалъ, далеко недостаточно подготовленными во французскомъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, поступившій въ учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ въ началѣ нынѣшняго учебнаго года одинъ изъ дѣйствительныхъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, окончившій курсъ по факультету Восточныхъ языковъ, до того мало знакомъ съ французскимъ языкомъ, что на каждомъ словѣ останавливаетъ преподавателя явнымъ непониманіемъ его рѣчи, задерживаетъ правильное теченіе лекцій необходимостью объяснить ему по-русски, отдѣльно отъ другихъ слушателей, только-что прочитанное на французскомъ языкѣ и самъ выносить съ лекцій сравнительно ничтожную сумму свѣдѣній.

Такое положеніе дѣла не можетъ не повредить успѣшному ходу и самой системѣ преподаванія въ учебномъ отдѣленіи Восточныхъ языковъ, не можетъ также не парализовать усилій преподавателей отдѣленія, направленныхъ къ подготовленію для нашей консульской службы на Востокѣ такихъ молодыхъ людей, которые, отвѣчая всѣмъ ея требованіямъ, дѣлали бы честь своей странѣ. Недостаточное знакомство нашихъ молодыхъ драгомановъ съ дипломатическимъ языкомъ, на которомъ въ Турціи говоритъ все общество и многіе изъ должностныхъ турокъ, производятся международныя совѣщанія и пишутся многія дѣловыя бумаги, ставитъ иногда въ большое затрудненіе и самыхъ молодыхъ людей и посольства наши на Востокѣ, довѣряющія имъ веденіе служебныхъ дѣлъ. Посланники наши не разъ выражали министерству сожалѣніе свое о подобномъ недостаткѣ въ студентахъ, посылаемыхъ на Востокъ изъ учебнаго отдѣленія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго обращаюсь къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбой сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе о поставленіи на видъ студентамъ Восточнаго факультета, а также воспитанникамъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института, располагающимъ, по окончаніи курса, поступить для посвященія себя драгоманской службѣ въ учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ, при Азіатскомъ департаментѣ состоящее, что отъ нихъ, для допущенія ихъ въ оное, потребуетъ основательное знакомство съ грамматическими правилами французскаго языка, хорошее на немъ произношеніе,

пониманіе французской рѣчи и умѣніе отвѣчать на этомъ языкѣ хотя на самые простые вопросы.

Управляющій министерствомъ *Баронъ Жomini.*

Управляющій департаментомъ *Мельниковъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 10-го октября 1875 года.
№ 10811.

Господину управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству, для предложенія совѣту С.-Петербургскаго университета, копію съ отношенія ко мнѣ г. управляющаго мин. ин. дѣлъ отъ 3-го сего октября за № 2833 относительно объявленія студентамъ Восточнаго факультета здѣшняго университета и воспитанникамъ специальныхъ классовъ Лазаревскаго института Восточныхъ языковъ, намѣревающимся, по окончаніи курса, поступить для посвященія себя драгоманской службѣ въ учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Азіатскомъ департаментѣ состоящее, что отъ нихъ, для допущенія ихъ въ означенное отдѣленіе, потребуется основательное знакомство съ грамматическими правилами французскаго языка ¹⁾.

Подписалъ упр. мин. тов. мин. *Кн. Ширинскій-Шихматовъ.*
Скрѣп. упр. деп. вице-дир. *Дьяковъ.*

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 1-го мая 1876 г. № 5058.

Г. генералъ-губернатору Туркестанской области.

Комиссія, Высочайше учрежденная для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета моего по министерству народнаго просвѣщенія за 1874 годъ, указывая на возрастающее при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, значеніе нашихъ восточныхъ факультетовъ и находя, во-1-хъ, что изученіе восточныхъ языковъ имѣетъ у насъ огромное практическое примѣненіе, во-2-хъ, что въ настоящее время одинъ Туркестанскій край, вѣроятно, требуетъ много людей для успѣшнаго замѣщенія тамъ разныхъ служебныхъ должностей и, въ 3-хъ, что въ видахъ поощренія къ увеличенію числа лицъ, желающихъ посвятить себя изученію восточныхъ языковъ, было бы полезно принять за правило, чтобы при замѣщеніи служебныхъ должностей на Востокѣ отдавалось

¹⁾ Предложеніе управл. округомъ было заслушано въ совѣтѣ въ засѣданіи 27-го октября 1875 г.; опредѣлено: сообщить объ этомъ г. декану факультета Восточныхъ языковъ (Протоколы засѣданій совѣта, № 13, Спб. 1876, стр. 23).

предпочтеніе лицамъ, окончившимъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, полагала представить этотъ вопросъ ближайшему соображенію м-ра нар. просвѣщенія.

На журналѣ комиссіи, противъ означенной статьи, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „можно“. Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи вашему высокопревосходительству, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбой почтить меня вашимъ по сему предмету заключеніемъ.

Подп. м. н. пр. *Гр. Дм. Толстой.*

Скрѣп. дир. *М. Брадке.*

Вѣрно: и. д. дѣлопр. *В. Сазоновъ.*

Туркестанскій ген.-губернаторъ. Канцелярія. Отд. I. 24-го іюля 1876 г. № 4800 ¹⁾.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Отношеніемъ отъ 1-го мая текущаго года за № 5058, ваше сіятельство увѣдомили меня, что комиссія, Высочайше утвержденная для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета вашего по министерству народнаго просвѣщенія за 1874 годъ, указавъ на возрастающее... (дальше какъ выше, стр. 76). Мнѣніе это, удостоившееся Высочайшаго одобренія, ваше сіятельство, предварительно окончательныхъ съ вашей стороны распоряженій, сообщили на мое заключеніе.

Признавая высказанный вышеупомянутою комиссіею взглядъ на дѣло весьма вѣрнымъ и полезнымъ и полагая вполнѣ цѣлесообразнымъ замѣщать служебныя должности во ввѣренномъ мнѣ краѣ молодыми людьми, оканчивающими курсъ на Восточномъ факультетѣ, предпочтительно предъ другими лицами, я имѣю честь просить ваше сіятельство предложить начальству С.-Петербургскаго университета доставлять мнѣ списокъ тѣхъ лицъ, которыя познаніями и нравственностью могутъ быть рекомендованы для службы въ краѣ; такихъ лицъ я предполагаю назначать на должности уѣздныхъ судей и судебныхъ слѣдователей, если они прослушали курсъ юридическихъ наукъ, и на должности младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій, переводчиковъ,

¹⁾ На поляхъ карандашемъ: „Это совершенно измѣняетъ вопросъ, т.-е. предположеніе о переводѣ стипендіатовъ на другіе факультеты“.

судебныхъ приставовъ и, по ближайшемъ съ ними ознакомленіи, на должности въ канцеляріяхъ и областныхъ правленіяхъ.

Генераль-адъютантъ *Фонъ-Кауфманъ*.

За правителя канцеляріи (*подпись*).

М. Н. Пр. Деп. Разр. в. у. з. 23-го октября 1876 года.
№ 11486.

Господину управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

Комиссія, Высочайше учрежденная... (какъ выше, стр. 76). На подлинномъ журналѣ комиссіи, противъ означенной статьи, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „можно“.

Г. Туркестанскій генераль-губернаторъ, съ которымъ я входилъ въ сношеніе по сему дѣлу, признавая... (см. выше, стр. 77).

Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству и принимая во вниманіе, что, по Высочайше утвержденному 22-го октября 1854 г. штату факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, положено имѣть въ семъ факультетѣ, между прочимъ, 11 стипендій по 300 рублей въ годъ каждая, которыя замѣщаются по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія студентами, съ обязательствомъ, по окончаніи курса, выслужить установленный шестилѣтній срокъ по назначенію сего министерства, и что стипендіаты эти, по окончаніи курса наукъ, безпрестанно освобождаются отъ обязательной службы, по немѣнѣю для нихъ въ семъ вѣдомствѣ должностей, соотвѣствующихъ ихъ специальности, и такимъ образомъ затрачиваемая на ихъ содержаніе сумма дѣлается для казны совершенно непроеводительнымъ расходомъ, я полагалъ справедливымъ представлять на будущее время производство упомянутыхъ 11 стипендій министерства нар. пр. тѣмъ изъ студентовъ факультета Восточныхъ языковъ, которые изъявятъ желаніе, по окончаніи курса наукъ и по выслушаніи дополнительнаго курса юридическихъ и административныхъ наукъ, поступить на службу въ Туркестанскій край.

Въ виду сего покорнѣйше прошу васъ предложить вышеизложенное совѣту С.-Петербургскаго университета къ надлежащему исполненію и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе, чтобы правленіе университета ежегодно сообщало канцеляріи Туркестанскаго генераль-губернатора въ Ташкентѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, именной списокъ съ аттестаціями тѣхъ изъ казенныхъ и своекоштныхъ студентовъ послѣдняго курса, которые изъявятъ

желаніе опредѣлиться на службу въ Туркестанскій край по окончаніи курса наукъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ и выслушаніи дополнительнаго курса по предметамъ юридическихъ и административныхъ наукъ ¹⁾).

Подп. м. н. пр. *Графъ Дм. Толстой.*

Скрѣп. дир. *М. Бадже.*

Вѣрно: помощ. дѣлопр. *М. Сысоевъ.*

¹⁾ Предложеніе управл. округомъ было заслушано въ засѣданіи совѣта 15 ноября 1876 г.; опредѣлено: „сообщить для надлежащаго распоряженія г. декану факультета Восточныхъ языковъ“ (Протоколы засѣданій совѣта, № 15, Спб. 1877, стр. 32). Получивъ это извѣщеніе, факультетъ въ засѣданіи 24 ноября постановилъ: „1) Принять къ надлежащему исполненію предоставлять на будущее время 11 стипендій мин. нар. просв. тѣмъ изъ студентовъ факультета Вост. яз., которые изъявляютъ желаніе по окончаніи курса наукъ и по выслушаніи дополнительнаго курса юридическихъ и административныхъ наукъ поступить на службу въ Туркестанскомъ край; о чемъ и объявить студентамъ при требованіи отъ нихъ обязательнаго слушанія дополнительнаго курса юридическихъ или административныхъ наукъ наравнѣ со студентами юридич. факультета и чтобы слушаніе предметовъ этого дополнительнаго курса начиналось не позже 3-го курса и оканчивалось 4-мъ курсомъ подъ условіемъ сдавать ежегодно экзаменъ изъ прослушаннаго курса. 2) Имѣя въ виду указанія Высочайше утвержденной комиссіи для разсмотрѣнія отчета по мин. нар. просв., что, во 1-хъ, изученіе восточныхъ языковъ имѣетъ у насъ огромное практическое примѣненіе, во 2-хъ, что въ настоящее время одинъ Туркестанскій край вѣроятно требуетъ много людей для успѣшнѣйшаго замѣщенія тамъ разныхъ служебныхъ должностей и, въ 3-хъ, что въ видахъ поощренія къ увеличенію числа лицъ, желающихъ изучить восточные языки, было бы полезно принять за правило, чтобы при замѣщеніи служебныхъ должностей на Востокъ отдавалось предпочтеніе лицамъ, окончившимъ курсъ по факультету Вост. языковъ СПб. университета, и принимая въ основаніе, что на означенныя указанія комиссіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе, просить ходатайства совѣта, чтобы 3-й пунктъ указаній комиссіи былъ примѣненъ не только къ одному Туркестанскому краю, но къ Восточной и Западной Сибири, къ Кавказскому краю и Закавказью и вообще къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ отъ служащихъ лицъ можетъ требоваться, независимо отъ общаго образованія, и примѣненіе знаній восточныхъ языковъ со значительною пользою для успѣшности дѣла. 3) Въ виду вышеизложеннаго просить ходатайства совѣта объ увеличеніи числа стипендій для факультета, такъ какъ факультетъ лишился восьми стипендій Новоросс. края и пяти стипендій кавказскихъ, и истекаетъ срокъ прекращенія 3-хъ стипендій сибирскихъ; такое ходатайство факультетъ основываетъ на заявленіи комиссіи, высказавшей свои соображенія, что изученіе восточныхъ языковъ у насъ имѣетъ огромное практическое примѣненіе. 4) Просить разрѣшенія, чтобы факультету было предоставлено право представлять на стипендіи и такихъ студентовъ, которые при своихъ занятіяхъ восточными языками будутъ имѣть только цѣль научную“. Протоколъ подписали деканъ *В. Григорьевъ, И. Березинъ, Г. Коссовичъ, В. Смирновъ, К. Паткановъ, А. Цагарели, бар. В. Розенъ, В. Гирясъ* и секретарь *Б. Голстунскій* (Журналы собраній факультета Восточныхъ языковъ 1876 г.). Постановленіе факультета о такомъ ходатайствѣ, поскольку можно судить по протоколамъ засѣданій совѣта, не было приведено въ исполненіе.

О введеніи преподаванія японскаго языка.

(Документы: 1) изъ дѣла департамента мин. нар. просв., по разряду № 63, по архиву № 145404^а, кар. № 3463; 2) изъ протоколовъ засѣданій совѣта С.-Петербургскаго университета; 3) изъ дѣлъ факультета Восточныхъ языковъ).

Изъ журнала засѣданія совѣта 30 мая 1870 г. ¹⁾.

Факультетъ Восточныхъ языковъ представилъ совѣту университета ²⁾: назначеніе воспитанниковъ факультета, оканчивающихъ курсъ по китайско-манчжуро-монгольскому разряду и поступающихъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ ³⁾, и новое требованіе, заявленное профессору Васильеву ⁴⁾ г. директоромъ Азіатскаго департамента, убѣждаетъ факультетъ въ необходимости введенія японскаго языка, нигдѣ не преподаваемого въ Россіи, въ кругъ предметовъ Восточнаго ⁵⁾ факультета. Такъ какъ японская письменность и ⁶⁾ литература тѣсно связаны съ китайскимъ языкомъ, поэтому и преподаваніе японскаго языка легко можетъ быть на первый разъ причислено къ китайско-манчжуро-монгольскому разряду, хотя бы не обязательно. Находящійся въ С.-Петербургѣ японецъ, состоящій на службѣ Азіатскаго департамента, коллежскій ассесоръ Яматовъ, по приглашенію ⁷⁾ профессора Васильева, соглашается, на первый разъ, преподавать японскій языкъ даже безмездно, если не отыщется никакихъ средствъ ⁸⁾. На основаніи этихъ дан-

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 2, Спб. 1871, стр. 89.

²⁾ Текстъ этого представленія частью дословно переданъ въ представленіи упр. округомъ Соловьевичемъ министру отъ 28 сентября № 4822.

³⁾ Въ представленіи упр. округомъ: „Постоянное отправленіе воспитанниковъ ф. В. я., оканчивающихъ... разряду, на службу въ Китай и Японію“.

⁴⁾ Слово „профессору Васильеву“ нѣтъ въ представленіи упр. окр.

⁵⁾ Въ представленіи упр. окр. „сего“.

⁶⁾ Въ представленіи упр. окр. еще „лучшая“.

⁷⁾ Въ представленіи упр. окр. „по предложенію“.

⁸⁾ Послѣдней оговорки, какъ и предположенія о вознагражденіи, въ представленіи упр. окр. нѣтъ.

ныхъ факультетъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ввести преподаваніе японскаго языка при факультетѣ съ начала 1870—1871 академическаго года, пока частнымъ образомъ, до пріисканія возможности ввести японскій языкъ въ число штатныхъ предметовъ факультета, съ приглашеніемъ для преподаванія этого предмета, на правахъ частнаго преподавателя, состоящаго при Азіатскомъ департаментѣ коллежскаго ассесора Яматова и съ назначеніемъ ему изъ спеціальныхъ суммъ вознагражденія (за двѣ лекціи въ недѣлю) по четыреста руб. въ годъ. Определено: въ слѣдующее собраніе совѣта произвести баллотированіе коллежскаго ассесора Яматова на должность частнаго преподавателя японскаго языка при факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Изъ журнала собранія совѣта 21 сентября 1870 г. ¹⁾.

Въ семь собраній произведено было баллотированіе коллежскаго ассесора Яматова на должность преподавателя японскаго языка при факультетѣ Восточныхъ языковъ, при чемъ г. Яматовъ избранъ былъ большинствомъ 32 избирательныхъ голосовъ противъ трехъ неизбирательныхъ ²⁾. Определено: представить объ этомъ г. попечителю учебнаго округа и просить о разрѣшеніи допустить коллежскаго ассесора Яматова къ преподаванію японскаго языка въ факультетѣ Восточныхъ языковъ; что же касается до вознагражденія сего преподавателя, которое факультетомъ Восточныхъ языковъ предположено производить въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ, то обстоятельство это предложить на предварительное обсужденіе комисіи о расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Изъ журнала засѣданія совѣта 19 октября 1870 г. ³⁾.

Согласно представленію совѣта университета, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ⁴⁾, на основаніи §§ 21 и 42 ⁵⁾ университетскаго устава, ввести въ факультетъ Восточныхъ языковъ преподаваніе японскаго языка

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 3, стр. 29.

²⁾ О результатѣ баллотировки, съ приложеніемъ баллотировочнаго листа, упр. округомъ сообщалъ министру въ представленіи 28 сентября (см. выше). На этомъ представленіи надписъ карандашомъ на поляхъ: „Полагалъ бы возможнымъ разрѣшить, но предварительно прошу доложить. 29 сент.“

³⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 3, стр. 30.

⁴⁾ Предложеніемъ отъ 10 окт. № 9581.

⁵⁾ Въ предложеніи упр. мин., какъ и въ представленіи упр. окр., сдѣлана ссылка на п. 3 лит. В этого §.

съ причисленіемъ онаго къ китайско-манчжуро-монгольскому разряду и съ порученіемъ преподаванія означеннаго языка, въ качествѣ сторонняго преподавателя, состоящему на службѣ при Азіатскомъ департаментѣ коллежскому ассесору Яматову, изъ-явившему согласіе на первый разъ преподавать японскій языкъ безмездно. Опреѣлено: сообщить г. декану факультета Восточныхъ языковъ и увѣдомить коллежскаго ассесора Яматова ¹⁾).

Изъ журнала засѣданія совѣта 22 декабря 1871 г. ²⁾).

Факультетъ Восточныхъ языковъ въ началѣ минувшаго 1870—1871 учебнаго года ходатайствовалъ о разрѣшеніи ввести преподаваніе японскаго языка для студентовъ 3 и 4 курса китайско-манчжуро-монгольскаго разряда, желающихъ посвятить себя изученію этого предмета. Такое ходатайство разрѣшено было министерствомъ. Нынѣ профессоръ Васильевъ, имѣя въ виду, что преподаваніе японскаго языка все болѣе привлекаетъ слушателей, вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ о введеніи особой каведры японскаго языка, что доставило бы возможность отправить въ Японію кого-либо изъ молодыхъ людей, окончившихъ по факультету курсъ, для приготовленія себя къ занятію этой каведры. Факультетъ, согласно представленію профессора Васильева, призналъ весьма полезнымъ ввести японскій языкъ въ число факультетскихъ предметовъ, о чемъ и представилъ совѣту университета. Опреѣлено: просить г. управляющаго округомъ объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе при факультетѣ особой штатной доцентуры японскаго языка.

Изъ журнала засѣданія совѣта 6 марта 1872 г. ³⁾).

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета отъ 10 января ⁴⁾ сего года ходатайствовалъ объ учрежденіи при факультетѣ Во-

¹⁾ За преподаваніе японскаго языка Яматову было присуждено совѣтомъ изъ специальныхъ суммъ университета вознагражденіе: въ засѣданіи 7 дек. 1870 г. 90 р. (Протоколы, № 3, стр. 81); 22 дек. 1871 г. 400 р. (Протоколы, № 5; о разрѣшеніи попечителя Протоколы, № 6, стр. 6); столько же 5 февр. 1873 г. (Протоколы, № 8, стр. 27, 64 и 75) и 28 янв. 1874 г. (Протоколы, № 10, стр. 13 и 24). Объ избраніи въ 1874 г. преемника Яматова Нисси и назначеніи ему того же вознагражденія см. Протоколы, № 11, стр. 25, 37 и 40.

²⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 5, стр. 69.

³⁾ Ibid., № 6, стр. 36—37.

⁴⁾ Того же числа послѣдовало представленіе упр. окр. К. Яновскаго на имя упр. мин. (№ 142); на поляхъ представленія карандашомъ написано: „Къ докладу 12 янв.“ Ниже: „Отказать“.

сточныхъ языковъ особой штатной доцентуры японскаго языка, съ назначеніемъ для этой должности штатнаго оклада по 1200 р. въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Принимая во вниманіе, что государственное казначейство, въ виду большихъ расходовъ на содержаніе университетовъ, крайне затрудняется даже въ отпускѣ суммъ, назначенныхъ по штату на содержаніе новыхъ каедръ въ университетахъ, г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ ¹⁾, что онъ не предвидитъ никакого успѣха въ ходатайствѣ по настоящему предмету и что поѣтому расходъ на производство вознагражденія преподавателю Яматову, за чтеніе имъ лекцій японскаго языка, долженъ быть по необходимости отнесенъ, на основаніи §§ 20 и 109 университетскаго устава, на спеціальныя средства университета. Определено: сообщить объ этомъ г. декану факультета Восточныхъ языковъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ. Деп. Азіатскій. Апрѣля 8 дня 1881 г. № 1586.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе ходатайства факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и сношенія ректора университета съ Азіатскимъ департаментомъ былъ въ 1870 году допущенъ къ преподаванію японскаго языка въ университетѣ состоявшій на службѣ въ Азіатскомъ департаментѣ японскій уроженецъ тит. сов. Яматовъ, который потомъ, по причинѣ вреднаго на него вліянія здѣшняго климата, вышелъ въ отставку и отправился на родину.

Нынѣ, сколько извѣстно министерству иностранныхъ дѣлъ, преподаваніе японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ не продолжается, между тѣмъ въ настоящее время министерство иностранныхъ дѣлъ болѣе чѣмъ когда-нибудь имѣетъ надобность для службы въ нашихъ миссіяхъ и консульствахъ въ Японіи въ лицахъ, знающихъ японскій языкъ или по крайней мѣрѣ достаточно подготовленныхъ къ изученію этого языка, а потому я обращаюсь къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли вы возможнымъ сдѣлать распоряженіе о возобновленіи преподаванія японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ и о послѣдующемъ благоволитъ меня увѣдомить ²⁾.

Управляющій министерствомъ статсъ-секретарь *Н. Гирсъ*.
За директора *Мендиновъ*.

¹⁾ Предложеніемъ отъ 29 января 1872 г. № 1044.

²⁾ На поляхъ: „Полагаю, что придется установленнымъ порядкомъ запросить

Записка В. П. Васильева ¹⁾.

Послѣ нѣсколькихъ дѣтъ ²⁾ преподаванія въ факультетѣ японскаго языка за выходомъ г. Ниси-Токузуро преподаваніе это было прекращено за неимѣніемъ удовлетворительнаго преподавателя, который бы притомъ согласился учить гг. студентовъ и китайской каллиграфіи всего за 400 руб. Существованіе преподавателя каллиграфіи было очень полезно и для меня, такъ какъ только съ помощью каллиграфа я могъ издать три тома китайской христоматіи. А иначе какъ съ помощью литографіи за неимѣніемъ въ Россіи китайскаго шрифта невозможна никакая ученая и учебная работа. Въ настоящее время, когда ³⁾ министерство иностранныхъ дѣлъ отнеслось въ наше министерство съ заявленіемъ о желаніи, чтобы японскій языкъ снова преподавался въ факультетѣ, не думаю, чтобы факультетъ на запросъ ⁴⁾ о томъ со стороны г. министра народнаго просвѣщенія не отозвался сочувственно къ (sic) потребности введенія преподаванія. Японскій языкъ, кромѣ все болѣе увеличивающихся сношеній Россіи съ Японіей, имѣетъ еще и научное значеніе не только самъ по себѣ по богатству и своеобразію собственной литературы, но и по связи съ литературой китайской; въ Европѣ многіе синологи совмѣщаютъ въ себѣ и знаніе японскаго языка, который сохранилъ драгоцѣнные памятники, свидѣтельствующіе ⁵⁾ о древнемъ чтеніи и произношеніи китайскихъ іероглифовъ. Сами китайцы нерѣдко исправляютъ тексты даже своихъ классическихъ книгъ по сохранившимся въ цѣлости японскимъ, добываютъ сочиненія, написанныя въ Китаѣ, но въ немъ утратившіяся, сохранившіяся только въ Японіи.

Такъ какъ изученіе японскаго языка непременно пойдетъ при факультетѣ совмѣстно съ преподаваніемъ китайскаго, то, кажется, могло бы быть достаточнымъ по крайней мѣрѣ на первый разъ учрежденіе хотя доцентской каѳедры, если не каѳедры экстраординарнаго профессора; вполне же устроенная

университетъ". Предложеніе министра на нмѣ управл. округомъ послѣдовало 18 апр. (№ 4803), предл. упр. округомъ совѣту—24 апр.; совѣтъ въ засѣданіи 27 апр. постановилъ: „просить г. декана факультета Восточныхъ языковъ представить свои соображенія относительно введенія преподаванія японскаго языка“ (Протоколы засѣданій совѣта, № 24, стр. 73).

¹⁾ Изъ дѣлъ факультета В. аз. за 1881 г. (черновая рукопись).

²⁾ Поправлено вмѣсто „долговременнаго“.

³⁾ Первоначально было: „въ настоящее время мнѣ извѣстно, что“.

⁴⁾ Первоначально было: „въ случаѣ запроса“.

⁵⁾ Первоначально было: „сохранилъ лучшія свидѣтельства“.

каедре потребуеъ и званіа лектора изъ природныхъ японцевъ. Но такъ какъ на первый разъ не имѣется въ виду никого изъ русскихъ ученыхъ, который могъ бы занять кафедру, и этого можно ожидать только чрезъ нѣсколько лѣтъ по введеніи постоянного преподаванія японскаго языка, то на первый разъ достаточно было бы поручить по прежнему преподаваніе природному японцу съ окладомъ лектора, или, если онъ приметъ на себя трудъ преподаванія китайской каллиграфіи, съ окладомъ доцента. Какъ я уже имѣлъ честь объяснить, преподаваніе китайской каллиграфіи необходимо. Потому, если бы даже учрежденіе японской каедръ и не состоялось, я все же прошу факультетъ, избѣгая обремененія университетскаго бюджета изъ специальныхъ средствъ, обремененія, возбуждающаго неудовольствіе, которое заставило меня по выходѣ Ниси-Токузеро остановиться ходатайствомъ о дальнѣйшемъ продолженіи преподаванія, которое въ первый разъ было устроено по моей инициативѣ, просить совѣтъ университета обратиться въ министерство народнаго просвѣщенія для исходатайствованія пособія на преподаваніе китайской каллиграфіи.

Преподаваніе японскаго языка и китайской каллиграфіи ¹⁾, какъ извѣстно, не было безплодно; трое изъ окончившихъ курсъ нашихъ студентовъ поступили на службу министерства иностранныхъ дѣлъ и отправлены были въ Японію; изъ нихъ г. Костылевъ находится тамъ и понынѣ. Въ настоящее время тѣмъ особенно нужно ²⁾ было бы поспѣшить разрѣшеніемъ этого вопроса, что нежелательно было бы лишиться случая приобрести отлично удовлетворяющаго всѣмъ изложеннымъ требованіямъ преподавателя въ лицѣ г. Андо, который состоялъ при здѣшнемъ японскомъ посольствѣ въ званіи помощника секретаря ³⁾ и за сокращеніемъ штатовъ уволенъ отъ службы и долженъ возвратиться въ Японію; но онъ готовъ на нѣсколько лѣтъ еще остаться въ Россіи изъ желанія кончить свое образованіе по юридическому факультету, въ которомъ слушаетъ лекціи. Во время трехлѣтняго ⁴⁾ пребыванія въ Россіи г. Андо очень хорошо усвоилъ русскій языкъ, такъ что свободно можетъ преподавать на немъ; онъ имѣетъ ученые японскія степени, приобретаемыя чрезъ знаніе между прочимъ китайскаго языка, и

¹⁾ Слова „и китайской каллиграфіи“ вставлены послѣ.

²⁾ Первоначально было: „желательно“.

³⁾ Первоначально было: „третьяго секретаря“.

⁴⁾ Первоначально было: „двухъ съ половиной-лѣтняго“.

былъ въ Японіи преподавателемъ въ туземномъ высшемъ учебномъ заведеніи ¹⁾, и при томъ вмѣстѣ смотрителемъ казеннаго пансіона, состоящаго при этомъ заведеніи. Все это ручается, что онъ былъ бы очень полезенъ для факультета, и въ случаѣ его отъѣзда, хотя бы и разрѣшено было преподаваніе японскаго языка или китайской каллиграфіи, трудно было бы указать на кого бы то ни было изъ проживающихъ здѣсь японцевъ. Г. же Андо, не имѣя никакого обезпеченія, не можетъ остаться здѣсь безъ увѣренности, что получить въ факультетѣ назначеніе ²⁾.

Изъ журнала засѣданія совѣта 11 мая 1881 г. ³⁾.

При предложеніи г. управляющаго учебнымъ округомъ, 24-го апрѣля сообщено было въ совѣтъ университета отношеніе Азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ по предмету возобновленія преподаванія японскаго языка въ университетѣ на факультетѣ Восточныхъ языковъ. По обсужденіи представленной заслуженнымъ профессоромъ В. П. Васильевымъ записки, факультетъ Восточныхъ языковъ ⁴⁾, выполнѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости возобновленія преподаванія японскаго языка въ университетѣ какъ въ интересахъ государственныхъ, на которые указываетъ г. управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, такъ и въ интересахъ научныхъ, на что указываетъ профессоръ Васильевъ, ходатайствовалъ объ ассигнованіи особыхъ суммъ ⁵⁾ для учрежденія въ факультетѣ доцентуры для преподаванія японскаго языка и китайской каллиграфіи, съ порученіемъ преподаванія этихъ предметовъ ⁶⁾ въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя г. Андо, состоявшему при здѣшнемъ японскомъ посольствѣ и лично извѣстному по

¹⁾ Первоначально было: „наставникомъ въ туземной школѣ“; конецъ фразы вставленъ послѣ.

²⁾ Приписка внизу: „Представить въ министерство объ исходатайствованіи доцентуры для преподаванія японскаго языка; въ случаѣ отказа ходатайствовать о порученіи преподаванія кит. калл. и яп. языка съ начала учебнаго года съ вознагражденіемъ по 600 руб. въ годъ“. Подписали деканъ *В. Васильевъ*, *В. Гиргасъ*, *И. Березинъ*, *К. Голстунскій*, *К. Коссовичъ*, *Ал. Цагарели*, *Н. Веселовскій*, *И. Захаровъ*, бар. *В. Розенъ*, *К. Паткановъ*. Изъ журналовъ засѣданій факультета видно, что записка была рассмотрѣна въ засѣданіи 1 мая.

³⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 24, стр. 87—88.

⁴⁾ Дальше передается факультетское постановленіе, почти въ тѣхъ же словахъ записанное въ журналѣ засѣданія факультета 1 мая.

⁵⁾ Въ факультетскомъ постановленіи: (опредѣлено) „просить ходатайства совѣта объ испрошеніи особыхъ средствъ“.

⁶⁾ Въ фак. постановленіи еще: „на первое время“.

своимъ знаніямъ и способностямъ нѣкоторымъ изъ членовъ факультета ¹⁾. Определено: представить о вышеизложенномъ г. управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ и просить объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе особой доцентуры для преподаванія японскаго языка и китайской каллиграфіи, и объ отпускѣ на сей предметъ изъ государственнаго казначейства по *тысячъ дѣсти руб.* въ годъ, съ порученіемъ преподаванія означенныхъ предметовъ г. Андо ²⁾.

Изъ журнала засѣданія совѣта 17 авг. 1881 г. ³⁾.

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 22 іюля ⁴⁾ увѣдомилъ г. попечителя учебнаго округа, что представленіе совѣта университета объ учрежденіи при факультетѣ Восточныхъ языковъ особой доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи съ отпускомъ на сей предметъ по 1200 руб. въ годъ изъ государственнаго казначейства, его превосходительство сообщилъ на заключеніе управляющаго министерствомъ финансовъ ⁵⁾, и что нынѣ тайный совѣтникъ Бунге увѣдомилъ его ⁶⁾, тайнаго совѣтника Маркова, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ учрежденію въ С.-Петербургскомъ университетѣ вышеупомянутой доцентуры, съ тѣмъ, однако, чтобы потребные на этотъ предметъ 1200 руб. были отнесены на спеціальныя средства университета, изъ коихъ прежде и производилось содержаніе бывшему преподавателю японскаго языка, титулярному совѣтнику Яматову. Сообщивъ о вышеизложенномъ совѣту университета, вслѣдствіе представленія отъ 13 мая, г. управляющій учебнымъ округомъ предложилъ совѣту, не признаетъ ли онъ возможнымъ отнести на спеціальныя средства университета расходы, потребныя на со-

¹⁾ Фак. постановилъ еще: „выѣстѣ съ тѣмъ представить въ совѣтъ, въ копіи, представленіе по этому предмету проф. Васильева, рассмотрѣнное и одобренное факультетомъ“.

²⁾ Въ дѣлѣ деп. нар. просв. находится представленіе упр. округомъ Д. Михайлова на имя министра отъ 16 мая (№ 2941), гдѣ выражено согласіе „съ доводами, изложенными въ прилагаемой при семъ, въ копіи, запискѣ профессора Васильева“ (копій при дѣлѣ нѣтъ). На поляхъ представленія пометки: 1) чернилами: „нужно свестись съ мин. финансовъ“; 2) карандаш.: „NB. Въ Выс. утв. уст. ун-товъ 1863 г. касседры японскаго языка не положено. 22 мая“.

³⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 25, стр. 8—9.

⁴⁾ № 8716 (въ дѣлахъ деп. нар. просв.).

⁵⁾ Отношеніемъ отъ 18 іюня (№ 7628; подписалъ управл. мин. *П. Марковъ*), съ просьбой внести въ государственный совѣтъ.

⁶⁾ Отношеніемъ отъ 25 іюня (№ 2650).

держаніе доцента японскаго языка и китайской каллиграфіи, и о послѣдующемъ увѣдомить его превосходительство. Определено: сообщить объ этомъ на заключеніе факультета Восточныхъ языковъ.

Изъ протокола засѣданія совѣта 11-го сентября 1881 г. ¹⁾).

Факультетъ Восточныхъ языковъ 11-го мая текущаго года входилъ въ совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи при факультетѣ особой доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи, съ отпускомъ на сей предметъ по 1200 руб. въ годъ изъ государственнаго казначейства. Нынѣ совѣтъ университета въ предложеніи отъ 19-го августа сообщилъ факультету, что г. управляющій министерствомъ финансовъ не встрѣчаетъ препятствій въ учрежденіи ²⁾ (sic) при С.-Петербургскомъ университетѣ означенной доцентуры, но съ тѣмъ, чтобы потребные на этотъ предметъ 1200 руб. были отнесены на спеціальныя средства университета, изъ которыхъ прежде производилось содержаніе бывшему преподавателю Яматову ³⁾. Не повторяя мотивовъ о необходимости введенія преподаванія японскаго языка и китайской каллиграфіи, изложенныхъ въ представленіи факультета отъ 11 мая, факультетъ счелъ долгомъ представить на видъ ⁴⁾, что преподаваніе этихъ предметовъ не только полезно и важно для научныхъ цѣлей факультета, но оно еще болѣе составляетъ необходимость для государственныхъ потребностей, и въ настоящее время инициатива о необходимости преподаванія японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ исходитъ изъ желанія или требованія министерства иностранныхъ дѣлъ; съ этою же цѣлью введено въ настоящее время преподаваніе японскаго языка въ Берлинѣ, Парижѣ и Римѣ ⁵⁾. Потребность преподаванія японскаго языка ⁶⁾, какъ видно, находитъ сочувствіе какъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, такъ и въ министерствѣ финансовъ; вопросъ касается только

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 25, стр. 17—18. Черновой экземпляръ факультетскаго представленія находится въ дѣлахъ факультета за 1881 г.; почти въ тѣхъ же выраженіяхъ составлено факультетское постановленіе въ журналѣ засѣданія факультета 2 сент.

²⁾ Въ представл. фак. и журн. засѣд.: „къ учрежденію“.

³⁾ Факультетъ кромѣ предложенія совѣта выслушалъ также „представленіе по этому предмету з. орд. пр. Васильева“ (журн. засѣд. фак.).

⁴⁾ Въ факультетскомъ представленіи: „позволяетъ себѣ представить“.

⁵⁾ Въ фак. представл.: „въ Парижѣ, Вѣнѣ и Римѣ“ (также въ журн. засѣд. фак.).

⁶⁾ Въ фак. представл.: „и китайской каллиграфіи“ (такъ въ журн. засѣд.).

источника, изъ котораго могли бы быть выдаваемы 1200 руб. Имѣя въ виду, что бывшій преподаватель Яматовъ получалъ въ вознагражденіе только по 400 руб. въ годъ, т.-е. такую сумму, которая не могла особенно тяжело отзываться на ежегодномъ бюджетѣ факультета изъ специальныхъ суммъ, имѣющихъ удовлетворять разнымъ другимъ научнымъ потребностямъ факультета, факультетъ не находить возможнымъ всецѣло отнести потребныя на содержаніе преподавателя японскаго языка 1200 р. на специальныя суммы университета и ежегодно вносить эту сумму въ смѣту своихъ расходовъ.

Вслѣдствіе этого факультетъ Восточныхъ языковъ просилъ совѣтъ университета вновь войти въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при факультетѣ доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи на суммы государственнаго казначейства въ виду необходимости преподаванія сихъ предметовъ для государственныхъ потребностей ¹⁾ и чтобы лицо, принявшее на себя преподаваніе этихъ предметовъ, было поставлено въ опредѣленное положеніе со всѣми правами и преимуществами государственной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая лишиться въ г. Андо знающаго и достойнаго преподавателя японскаго языка и китайской каллиграфіи, факультетъ просилъ ходатайства совѣта объ опредѣленіи г. Андо вольнонаемнымъ преподавателемъ означенныхъ предметовъ на текущій 1881—1882 академическій годъ съ содержаніемъ по 1200 р. въ годъ и съ отнесеніемъ этого расхода въ количествѣ 400 р. на специальныя суммы университета, по смѣтѣ факультета, а именно на суммы, назначенныя на изданіе сочиненій профессоровъ Березина, Патканова, Гиргаса, Хвольсона ²⁾ и доцента Смирнова, а на остальные 800 руб. просить пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ. Въ семъ собраніи совѣта произведено было баллотированіе г. Андо на должность преподавателя японскаго языка и китайской каллиграфіи, причемъ онъ избранъ былъ единогласно. Опредѣлено: представить о вышеупомянутомъ ходатайствѣ факультета Восточныхъ языковъ г. попечителю учебнаго округа и просить объ утвержденіи г. Андо въ званіи преподавателя японскаго языка и китайской каллиграфіи на текущій академическій годъ.

¹⁾ Послѣднихъ словъ (въ виду... потребностей) нѣтъ въ фак. представленіи и журналѣ.

²⁾ Въ фак. представленіи нѣтъ имени Патканова, въ журн. засѣданія нѣтъ также имени Хвольсона.

Изъ журнала засѣданія совѣта 12 октября 1881 г. ¹⁾.

Вслѣдствіе представленія совѣта, г. попечитель учебнаго округа разрѣшилъ состоящаго при японскомъ посольствѣ г. Андо допустить къ преподаванію въ университетѣ японскаго языка и китайской каллиграфіи; что же касается до учрежденія доцента по этимъ предметамъ при факультетѣ Восточныхъ языковъ и относительно вознагражденія г. Андо за его труды, то г. попечитель вошелъ по сему предмету съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія. Определено: сообщить г. декану факультета Восточныхъ языковъ ²⁾.

Изъ журнала засѣданія совѣта 21 декабря 1881 г. ³⁾.

Въ маѣ 1881 года представлено было ⁴⁾... О вышеизложенномъ было сообщено совѣту университета въ предложеніи г. управляющаго учебнымъ округомъ отъ 25 іюля. Затѣмъ, вслѣдствіе новаго ходатайства совѣта университета, г. попечитель сообщилъ министерству ⁵⁾, что совѣтъ проситъ объ опредѣленіи на текущій годъ японскаго уроженца Андо Кенске преподавателемъ японскаго языка и китайской каллиграфіи съ содержаніемъ въ 1200 рублей въ годъ, изъ коихъ только 400 рублей могутъ быть отнесены на спеціальныя средства университета, остальные же 800 рублей должны быть ассигнованы изъ суммъ государственнаго казначейства. По разсмотрѣніи сего ходатайства г. министр народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 28 ноября ⁶⁾ увѣдомилъ г. попечителя округа, что онъ не признаетъ возможнымъ вновь входить въ сношеніе по означенному предмету съ министерствомъ финансовъ, не имѣя никакихъ фак-

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 25, стр. 26.

²⁾ Въ журналѣ засѣданія факультета 18 ноября записано слѣдующее постановленіе факультета: „представить правленію о выдачѣ преподавателю японскаго языка, г. Андо, 100 руб. за чтеніе лекцій въ теченіе мѣсяца съ 21-го октября по 21-ое ноября изъ спец. суммъ университета, отнеся этотъ расходъ на 300 руб., назначенные проф. Березину по смѣтѣ на 1880 годъ (sic) на изданіе сочиненій“.

³⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 25, стр. 53—54.

⁴⁾ Дальше о ходатайствѣ совѣта и заключеніи управл. мин. финансовъ.

⁵⁾ Представленіемъ отъ 30 октября (№ 6804); на подлинникѣ карандашомъ на поляхъ: „Я не нахожу возможнымъ входить въ новое сношеніе съ мин. финансовъ, не имѣя никакихъ фактическихъ доказательствъ тому, что спеціальныя средства восточнаго факультета настолько обременены, что могутъ только вынести расходъ въ 400 р. Для убѣжденія въ этомъ мин. финансовъ необходимо имѣть сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о размѣрѣ этихъ спеціальныхъ средствъ и расходахъ, падающихъ на нихъ“.

⁶⁾ № 14004. Этимъ предложеніемъ заканчивается дѣло деп. нар. просв.

тических данных, могущих служить доказательством того, что специальные средства университета настолько обременены, что возможно лишь отнести на опыа 400 руб. изъ 1200 руб., предназначенных на содержание сего преподавателя. Для убѣжденія же министерства финансовъ въ таковой недостаточности сихъ средствъ г. министръ предложилъ доставить точныя свѣдѣнія какъ о размѣрѣ специальныхъ средствъ университета въ текущемъ году, такъ равно и о расходахъ, падающихъ на эти средства. Определено: сообщить объ этомъ г. декану факультета Восточныхъ языковъ и просить о доставленіи требуемыхъ по сему предмету свѣдѣній и заключенія факультета.

Изъ журнала засѣданія совѣта 1 февраля 1882 г. ¹⁾.

На предложеніе отъ 8-го декабря 1881 г. о доставленіи совѣту заключенія относительно вознагражденія г. Андо, за преподаваніе японскаго языка и китайской каллиграфіи, въ виду отказа министра народнаго просвѣщенія въ выдачѣ на этотъ предметъ 800 рублей, факультетъ Восточныхъ языковъ представилъ совѣту слѣдующее ²⁾: имѣя въ виду инициативу о введеніи преподаванія японскаго языка, исходившую изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и что министерство народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ переписки по этому предмету, раздѣляло потребность о введеніи (sic) преподаванія этого предмета, факультетъ полагалъ, что учрежденіе доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи несомнѣнно состоится, и только поэтому просилъ ходатайства совѣта о временномъ пособіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ, въ количествѣ 800 рублей, на выдачу вознагражденія въ текущемъ году г. Андо Кенске. Факультетъ въ интересахъ науки могъ бы найти и другіе языки (какъ напр. тибетскій, корейскій или индустанскій), преподаваніе которыхъ было бы не менѣе полезнымъ, чѣмъ преподаваніе японскаго языка, но онъ никогда не рѣшился (sic) обременять специальные средства университета, составляющіяся изъ взносовъ слушателей другихъ факультетовъ, такъ какъ факультетъ и безъ того уже пользуется изъ этихъ средствъ извѣстною суммою ³⁾ на развитіе научной дѣятельности

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 26, стр. 24—25.

²⁾ Черновой экземпляръ представленія (писанный рукой В. П. Васильева) находится въ дѣлахъ факультета за 1882 г.

³⁾ Въ черновомъ экземплярѣ: „пользуется изъ этихъ суммъ ежегодно свыше четырехъ и пяти тысячъ“.

своихъ членовъ, по штатнымъ каеэдрамъ ¹⁾, и не имѣя въ виду инициативы министерства иностранныхъ дѣлъ, никогда не рѣшился бы утруждать совѣтъ университета своимъ ходатайствомъ ²⁾. Въ виду отказа министерства народнаго просвѣщенія во временномъ пособіи на вознагражденіе преподавателя японскаго языка, факультетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости отказаться отъ дальнѣйшаго преподаванія японскаго языка, не имѣя въ своемъ распоряженіи суммы, потребной на вознагражденіе г. Андо. Но какъ изъ письма г. попечителя учебнаго округа ³⁾ на имя декана факультета видно, что г. министр народнаго просвѣщенія не отказывается со временемъ снова войти съ представленіемъ объ учрежденіи доцентуры и что въ настоящее время вопросъ касается только вознагражденія г. Андо за преподаваніе въ текущемъ году, то факультетъ представилъ на усмотрѣніе совѣта, не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ принять вознагражденіе г. Андо съ 1 марта въ размѣрѣ лекторскаго оклада содержанія на спеціальныя средства университета, которыя, насколько можно судить по дѣйствительнымъ расходамъ факультета, могли бы быть возмѣщены въ концѣ года изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ факультета. Определено: представить г. попечителю учебнаго округа о разрѣшеніи производить преподавателю японскаго языка г. Андо Кенске вознагражденіе въ размѣрѣ тысячи рублей въ годъ изъ спеціальныхъ суммъ университета съ 1-го марта сего года по 1-е января будущаго 1883 года.

Изъ журнала засѣданія совѣта 9 марта 1882 г. ⁴⁾.

Вслѣдствіе представленія совѣта университета г. попечитель учебнаго округа разрѣшилъ производить преподавателю японскаго языка и китайской каллиграфіи г. Андо-Кенске вознагражденіе за чтеніе имъ лекцій въ количествѣ тысячи рублей

¹⁾ Въ черновомъ экземплярѣ: „на развитіе преподаванія уже утвержденныхъ по штату каеэдръ, на изданіе ученыхъ трудовъ своихъ членовъ, на ученыя командировки“.

²⁾ Въ черновомъ экземплярѣ еще: „Предшествовавшіе уже неоднократно примѣры изъ исторіи преподаванія восточныхъ языковъ какъ въ Казанскомъ, такъ и здѣшнемъ университетѣ доказываютъ ясно, что предметы и языки вновь вводимые, хотя бы того требовала и наука и развитіе государственныхъ сношеній, не могутъ никакъ прочно утвердиться, если не войдутъ въ утвержденный правительствомъ штатъ. Факультетъ, допуская сначала для преподаванія такого языка туземца, ниглѣ, конечно, въ виду приготовить со временемъ на каеэдру русскаго профессора, но этого невозможно, если каеэдра не утверждена“.

³⁾ Письма въ дѣлахъ факультета нѣтъ.

⁴⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 26, стр. 31.

въ годъ изъ специальныхъ суммъ, съ 1 марта 1882 г. по 1 января будущаго 1883 г. Определено: сообщить объ этомъ г. декану факультета Восточныхъ языковъ и въ правленіе университета ¹⁾).

Изъ журнала собранія совѣта 31 октября 1883 г. ²⁾.

Факультетъ Восточныхъ языковъ въ представленіяхъ своихъ отъ 11-го мая и отъ 15-го сентября 1881 года обращался въ совѣтъ университета съ просьбою объ исходатайствованіи учрежденія особой каѳедры японскаго языка, выяснивъ въ этихъ представленіяхъ потребность и необходимость преподаванія и введенія этого предмета въ кругъ факультетскихъ предметовъ, но ходатайство объ учрежденіи каѳедры на средства государственнаго казначейства было тогда отклонено. Нынѣ его императорское высочество принцъ Арисугава-Тарухито, во время своего посѣщенія Августѣйшаго Императорскаго Россійскаго дома, узнавъ о существованіи курса японскаго языка при С.-Петербургскомъ университетѣ, въ виду доставленія способовъ къ дальнѣйшему развитію преподаванія этого языка, принесъ въ даръ университету коллекцію японскихъ книгъ (3645 томовъ) и при этомъ присовокупилъ, что знаніе японскаго языка въ Россіи и наоборотъ, знаніе русскаго языка въ Японіи должно принести взаимную пользу въ сношеніяхъ дружественныхъ націй, и выразилъ желаніе, чтобы преподаваніе японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ направлено было на путь дальнѣйшаго прогресса и тѣмъ оправдало свое назначеніе. Въ виду

¹⁾ Въ ноябрѣ 1882 г. факультетъ ходатайствовалъ „о допущеніи г. Андо-Кенске къ преподаванію японскаго языка въ будущемъ 1883 году съ назначеніемъ ему вознагражденія въ размѣрѣ лекторскаго оклада изъ штатныхъ суммъ факультета“ (Протоколы засѣданій совѣта, № 27, стр. 46, журн. засѣд. 29 ноября). По представленію совѣта попечитель разрѣшилъ производство вознагражденія по 1000 р. по 1 января 1884 г. „изъ специальныхъ суммъ университета“ (ibid. стр. 54—55, журн. засѣд. 20 дек.). Въ 1883 г., назначенный членомъ имп. японскаго посольства въ С.-Петербургѣ, Андо выражалъ готовность „продолжать безвозмездно преподаваніе японскаго языка“; факультетъ и совѣтъ ходатайствовали объ этомъ передъ японскимъ посланникомъ Юсимото Ханабуса (ibid. № 29, стр. 34, журн. засѣд. 31 окт. 1883 г.). 18 дек. 1884 г. Андо Высочайше былъ пожалованъ орденъ Св. Станислава 2-ой степени „за безвозмездное и успѣшное преподаваніе въ 1883—84 академическомъ году въ С.-Петербургскомъ университетѣ японскаго языка и за составленіе каталога книгъ, въ количествѣ 4000 экземпляровъ, присланныхъ принцемъ Арисугава въ даръ университету. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи г. попечитель учебнаго округа сообщилъ совѣту университета въ отвѣтъ на представленіе отъ 2 ноября минувшаго года“ (ibid. № 32, стр. 18, журн. засѣд. 11 марта 1885 г.).

²⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 29, стр. 33—34.

обеспеченія столь значительнымъ даромъ его высочества изученія японскаго языка во всѣхъ отношеніяхъ, факультетъ Восточныхъ языковъ, на основаніи высказанныхъ въ указанныхъ представленіяхъ мотивовъ о необходимости введенія японскаго языка въ кругъ факультетскихъ предметовъ, обратился вновь къ совѣту университета съ просьбою о ходатайствованіи учрежденія, на средства государственнаго казначейства, особой самостоятельной каѳедры японскаго языка. Определѣлено: представить о вышеизложенномъ ходатайствѣ факультета г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Изъ журнала засѣданія совѣта 16 января 1884 г. ¹⁾.

Вслѣдствіе представленія отъ 8-го декабря 1883 года, объ исходатайствованіи учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ, на средства государственнаго казначейства, особой самостоятельной каѳедры японскаго языка, г. попечитель учебнаго округа увѣдомилъ совѣтъ университета, что въ предложеніи его превосходительства отъ 5-го декабря 1881 г. за № 7700 было сообщено совѣту университета предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, въ отвѣтъ на ходатайство совѣта объ учрежденіи особой доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи. Въ этомъ предложеніи между прочимъ изложено, что г. министръ народнаго просвѣщенія не призналъ возможнымъ входить въ сношеніе по означенному предмету съ министерствомъ финансовъ, не имѣя никакихъ достаточныхъ данныхъ, могущихъ служить доказательствомъ того, что спеціальныя средства университета настолько обременены, что возможно лишь отнести на оныя 400 руб. изъ 1200 руб., предположенныхъ на содержаніе преподавателя японскаго языка. Для убѣжденія же министерства финансовъ въ таковой необходимости, его высокопревосходительство находитъ необходимымъ имѣть точныя свѣдѣнія какъ о размѣрѣ спеціальныхъ средствъ университета, такъ и о расходахъ, падающихъ на эти средства.

Вслѣдствіе сего г. попечитель учебнаго округа просилъ совѣтъ университета доставить требуемыя министерствомъ свѣдѣнія. Въ настоящемъ представленіи своемъ объ учрежденіи особой самостоятельной каѳедры японскаго языка, совѣтъ университета ходатайствовалъ объ отнесеніи всего расхода по учрежденію этой каѳедры на средства государственнаго казначейства, тогда какъ въ прежнемъ представленіи находилъ возможнымъ отнести

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта, № 30, стр. 3—5.

400 руб. на спеціальныя средства университета, по невозможности обратить этот расходъ всецѣло или частью на означенный источникъ. Единственное новое обстоятельство относительно введенія преподаванія японскаго языка, не бывшее въ разсмотрѣніи министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ при прежнемъ представленіи по тому же предмету и приводимое совѣтомъ университета—подарокъ японскимъ принцемъ Арисугава Тарухито значительной коллекціи японскихъ книгъ, не можетъ служить поводомъ къ принятію расхода по кафедрѣ японскаго языка на средства государственнаго казначейства. При такомъ положеніи дѣла г. попечитель округа считаетъ безполезнымъ входить снова въ министерство съ представленіемъ объ учрежденіи упомянутой кафедры, до представленія совѣтомъ доказательствъ затруднительности обратить требующійся для того расходъ на спеціальныя средства университета по состоянію этихъ средствъ, такъ какъ министерства народнаго просвѣщенія и финансовъ, встрѣчавшія препятствіе (безъ представленія таковыхъ доказательствъ) къ отнесенію на счетъ казны 800 руб. изъ 1200 руб. нужныхъ на доцентуру, тѣмъ болѣе не изъявляютъ согласіе на отнесеніе на этотъ источникъ всей суммы расхода, потребной на содержаніе кафедры японскаго языка. Определено: представить г. попечителю учебнаго округа объ учрежденіи доцентуры японскаго языка и китайской каллиграфіи, съ изложеніемъ подробныхъ мотивовъ ¹⁾.

¹⁾ Это постановленіе не было исполнено, вѣроятно потому, что университетскимъ уставомъ 28 августа 1884 г. должность штатнаго доцента была уничтожена. Возобновленіе ходатайства о кафедрѣ японскаго языка см. ниже.

О введеніи преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія.

(Документы: 1) изъ дѣла деп. нар. проsv. по разряду № 63, по архиву № 145404^a, кар. № 3463, о введеніи преподаванія японскаго языка; 2) изъ протоколовъ засѣданій совѣта; 3) изъ дѣлъ факультета Восточныхъ языковъ).

Изъ журнала засѣданій совѣта 30 октября 1872 г. ¹⁾.

Заслуженный ординарный профессоръ Березинъ обратился въ факультетъ Восточныхъ языковъ съ слѣдующимъ представленіемъ ²⁾: политическое и соціальное устройство мусульманскихъ народовъ очень тѣсно связано съ религіей, изъ постановленій которой вытекаетъ все мусульманское законодательство; поэтому невозможно основательное знакомство съ Востокомъ безъ знанія религіи мусульманской, точно также какъ невозможно оно и безъ знанія мусульманскаго законодательства, столь тѣсно связаннаго съ религіей. Съ самаго открытія факультета Восточныхъ языковъ важность и необходимость преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія была вполне признана всѣми членами факультета и только за неимѣніемъ свѣдущаго преподавателя предметъ этотъ не входилъ въ кругъ факультетскаго преподаванія. Единственный глубокій знатокъ мусульманскаго законовѣдѣнія профессоръ А. К. Каземъ-Бекъ занималъ уже кафедрѣ персидскаго языка. Въ послѣднее время вниманіе факультета, по предложенію декана, было обращено на лектора турецкаго языка Османова, какъ на способнаго преподавателя для объясненія мусульманскаго законовѣдѣнія. Г. Османовъ изучалъ законовѣдѣніе въ кавказскихъ школахъ, представляющихъ выгодныя условія для этого изученія; авторитетъ этихъ

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта № 7, стр. 30—32.

²⁾ Подлинное представленіе (отъ 14 сент.) находится въ дѣлахъ факультета Вост. яз. за 1872 г. (№ 70 входящихъ бумагъ).

школъ признанъ и въ Каирѣ, гдѣ мусульманское законовѣдѣніе процвѣтаетъ издавна и объясняется наилучшимъ образомъ; кромѣ того кавказскія школы имѣютъ возможность ознакомиться хорошо и съ шіитскимъ толкомъ, такъ какъ въ городахъ преобладаетъ шіизмъ. Хорошо владѣя русскимъ языкомъ и съ любовью знакомясь съ русскимъ образованіемъ, г. Османовъ охотно принялъ предложеніе факультета преподавать мусульманское законовѣдѣніе въ началѣ этого года; выборъ тѣмъ болѣе удачный, что г. Османовъ, занимающій мѣсто эфенди въ Императорскомъ конвоѣ и законоучителя въ разныхъ военныхъ заведеніяхъ, уже по самому роду своихъ служебныхъ занятій вполне удовлетворялъ намѣреніямъ факультета Восточныхъ языковъ ¹⁾. Въ практическомъ отношеніи необходимость преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія не подлежитъ сомнѣнію: студенты факультета Восточныхъ языковъ или отправляются на службу на Востокъ, или остаются въ Россіи, получая мѣста въ Туркестанской области и другихъ мѣстностяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ знаніе мусульманскаго законовѣдѣнія составляетъ первую потребность. Это видно между прочимъ и изъ того, что въ институтѣ Восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ также вводится преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія съ нынѣшняго академическаго года. Наконецъ преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія приноситъ слушателямъ еще одну важную пользу, хотя и косвеннымъ образомъ: слушатели знакомятся обстоятельно съ арабскимъ языкомъ, занимающимъ первое мѣсто въ ряду мусульманскихъ языковъ, и въ особенности съ техническими терминами юриспруденціи, представляющими необыкновенную трудность ²⁾. Постоянно слѣдя за преподаваніемъ г. Османова и присутствуя на окончательномъ испытаніи студентовъ, деканъ факультета ³⁾ могъ вполне убѣдиться какъ въ примѣрномъ и отлично дѣльномъ препода-

¹⁾ Въ подлинномъ представленіи послѣ этого: „Постоянно слѣдя... объ этомъ преподаваніи“ (см. ниже); затѣмъ какъ въ журналѣ засѣданія совѣта („Въ практическомъ... необыкновенную трудность“).

²⁾ Въ подлинномъ представленіи послѣ этого: „Въ уваженіи всѣхъ этихъ соображеній, по моему убѣжденію весьма важныхъ, я прошу покорнѣйше факультетъ Восточныхъ языковъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи г-на Османова преподавателемъ мусульманскаго законовѣдѣнія по найму, съ назначеніемъ ему половины доцентскаго оклада въ вознагражденіе изъ наличныхъ штатныхъ суммъ факультета, съ начала сего 1872 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о введеніи преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія съ званіемъ доцента при каедрѣ арабской словесности“.

³⁾ Въ подлинномъ представленіи „я“.

ванні, такъ и въ успѣхахъ слушателей, хорошо ознакомившихся съ нѣкоторыми отдѣлами мусульманскаго законовѣдѣнія, а также съ общимъ духомъ его. Вмѣстѣ съ этимъ доцентъ арабской словесности Гиргасъ, которому факультетъ также поручилъ наблюдать за преподаваніемъ г. Османова, представилъ весьма лестный отзывъ объ этомъ преподаваніи. Признавая представленныя профессоромъ Березинымъ доводы относительно введенія преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда вполне уважительными и принимая во вниманіе, что лекторъ Османовъ по порученію факультета уже преподавалъ этотъ предметъ въ теченіе истекшаго полугодія и что доцентъ Гиргасъ, которому поручено было слѣдить за преподаваніемъ, въ отзывѣ своемъ факультету донесъ, что преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія г. Османовымъ онъ находитъ удовлетворительнымъ и успѣшнымъ, факультетъ ¹⁾ просилъ ходатайства совѣта во-первыхъ на введеніе преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, съ присоединеніемъ этого предмета къ кафедрѣ арабской словесности и съ отнесеніемъ расхода на вознагражденіе преподавателю этого предмета съ званіемъ доцента на наличныя штатныя суммы факультета, положенныя на доцентовъ, и во-вторыхъ преподаваніе этого предмета въ текущемъ академическомъ году поручить лектору Османову съ назначеніемъ ему въ вознагражденіе за этотъ особый трудъ, согласно § 84 университетскаго устава, половины жалованія доцента изъ свободныхъ штатныхъ суммъ факультета. Определено: представить объ изложенномъ выше ходатайствѣ факультета г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа ²⁾.

¹⁾ На основаніи постановленія, принятаго въ засѣданіи 18 сентября (по журналу этого засѣданія).

²⁾ Представленіе попечителя министру было сдѣлано 15 ноября 1872 г. (№ 7662; въ дѣлѣ деп. нар. просв.); на немъ карандашомъ надписъ: „По уставу этой кафедры не полагается. 17 ноября“. Дальше въ дѣлѣ деп. нар. просв. помѣщена справка о назначеніи такого вознагражденія только за чтеніе лекцій по вакантнымъ штатнымъ кафедрамъ, съ слѣдующимъ заключеніемъ: „Но если принять во вниманіе, что на Восточномъ факультетѣ состоятъ свободными: 1 окладъ орд. проф., 2 оклада экстр. проф. и 5 окладовъ доцента, и во-2-хъ, что для Османова потребуетъ весьма незначительный расходъ (450 р.), то казалось бы возможнымъ удовлетворить ходатайство у-та, испросивъ на это Высочайшее разрѣшеніе“. Послѣ этого слѣдуетъ предложеніе министра на имя попечителя безъ № и даты (не отправленное) объ отклоненіи ходатайства совѣта на томъ основаніи, что „чтеніе лекцій съ вознаграж-

М. Н. П. Ректоръ Имп. Спб. унив. 7 декабря 1872 г. № 1309.

Въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

Согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета г. попечитель учебнаго округа представилъ г. министру народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи ввести преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, съ присоединеніемъ этого предмета къ кафедрѣ арабской словесности и съ назначеніемъ для преподавателя этого предмета одного изъ свободныхъ доцентскихъ окладовъ факультета.

Въ дополненіе къ означенному представленію имѣю честь довести до свѣдѣнія департамента народнаго просвѣщенія, что для преподавателя мусульманскаго законовѣдѣнія факультетъ Восточныхъ языковъ положилъ удержать ¹⁾ доцентуру по татарскимъ нарѣчіямъ, оставшуюся вакантною послѣ выхода изъ факультета доцента Будагова. По мнѣнію факультета къ такому замѣщенію доцентуры по мусульманскому законовѣдѣнію не представляется никакихъ препятствій въ особенности съ превращеніемъ стипендій кавказскаго вѣдомства на факультетъ Восточныхъ языковъ.

Ректоръ университета *К. Кесслеръ.*

Секретарь совѣта *С. Зашибенинъ.*

Изъ журнала засѣданія совѣта 18 декабря 1872 г. ²⁾.

Г. министр народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9 декабря за № 12956, разрѣшилъ состоящую нынѣ вакантную

деніемъ изъ остатковъ отъ личнаго состава можетъ быть допущено только по вакантнымъ кафедрамъ"; на поляхъ приписано: „По этому предмету поступило сегодня дополнительное отношеніе ректора у-та. Хотя въ томъ отзывѣ и не ясно выражено желаніе замѣнить одну доцентуру другой, но деканъ Березинъ сказалъ мнѣ, что онъ такъ и докладывалъ совѣту, но въ представленіи произошла недописка“.

¹⁾ Слово „удержать“ подчеркнуто карандашомъ и на поляхъ написано: „т.-е. совершенно ее уничтожить и замѣнить доцентурою мусульманскаго законовѣдѣнія; такъ мнѣ сказалъ деканъ Березинъ. Просили разрѣшить поскорѣе, чтобы не потерять сумми“.

²⁾ Протоколи засѣданій совѣта, № 7, стр. 55. Порученіе преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія Османову возобновлялось ежегодно до увольненія этого лектора осенью 1881 г. Послѣ этого лекціи по мусульманскому законовѣдѣнію до 1885 г. читалъ проф. В. Ө. Гиргасъ.

доцентуру татарскихъ нарѣчій замѣнить преподаваніемъ мусульманскаго законовѣдѣнія, со введеніемъ сего предмета въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда факультета Восточныхъ языковъ и съ присоединеніемъ сего предмета къ кафедрѣ арабской словесности. Въмѣстѣ съ симъ графъ Толстой разрѣшилъ поручить чтеніе студентамъ лекцій по мусульманскому законовѣдѣнію въ текущемъ академическомъ году лектору турецкаго языка Османову съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія въ размѣрѣ половиннаго доцентскаго оклада жалованія, на основаніи § 84 университетскаго устава. Определено: увѣдомить объ этомъ г. декана факультета Восточныхъ языковъ и сообщить въ правленіе университета.

Программа мусульманскаго законовѣдѣнія ¹⁾.

Источники.

1. Алкоранъ.
2. Суннетъ.
3. Иджмауль-умметъ.
4. Кіясъ.

1. Этимологическое и лексическое значеніе слова Коранъ. Раздѣленіе Корана по содержанію на два отдѣла. Раздѣленіе стиховъ на два разряда (мухамматъ и муташибихатъ).

2. Определеніе лексическаго значенія слова Суннетъ и что подразумѣвается подъ этимъ словомъ въ мусульманскомъ законовѣдѣніи. Виды суннета.

3. Определеніе значенія слова Иджмауль-умметъ. Подробное объясненіе соборныхъ рѣшеній (sic) муджтехидовъ и причинъ, вызвавшихъ такого рода дополненія.

4. Кіясъ (выводъ по аналогіи). Определеніе его.

Наука законовѣдѣнія—Ильму-ш-Шаріятъ.

Лексическое значеніе слова Шаріятъ. Шаріятъ какъ наука и его предметъ.

Правовѣдѣніе — Ильмуль-фикхъ.

Лексическое значеніе слова фикхъ. Фикхъ какъ наука.

Предметъ его.

Раздѣленіе мусульманъ на два главные раскола (сунни и

¹⁾ Изъ дѣлъ фак. Вост. языковъ.

шію) и подраздѣленіе каждаго изъ этихъ расколовъ на секты; отличительныя черты какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Для занятій со студентами руководствомъ будетъ служить сочиненіе Абуль-Хасаниль-Кудури (извѣстнаго законовѣдца суннитскаго толка)—подъ заглавіемъ Мухтасаруль-Кудури, съ присовокупленіемъ къ нему соотвѣственныхъ постановленій имамовъ прочихъ школъ.

М. Османовъ.

Программы преподаванія и экзаменныя требованія, выработанныя послѣ введенія устава 1884 г.

М. Н. Пр. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
11-го декабря 1884 г. № 8803.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе предложенія отъ 16-го сентября сего года за № 12691, имѣю честь представить при семъ вашему превосходительству распредѣленіе предметовъ факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по разрядамъ и семестрамъ, присовокупляя, что съ этимъ распредѣленіемъ я совершенно согласенъ ¹⁾).

Попечитель *Θ. Дмитріевъ.*

Правитель канцеляріи *С. Борейша.*

М. Н. П. Попечитель СПб. уч. окр. 11-го апрѣля 1885 г.
№ 2457.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Во исполненіе предложенія отъ 18-го февраля сего года за № 3097, представляя при семъ составленныя факультетомъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета экзаменационныя требованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ комиссіи Восточныхъ языковъ, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что, по отзыву ректора С.-Петербургскаго университета, означенныя требованія составлены согласно учебнымъ планамъ и соотвѣтственно объему преподаванія при наличномъ числѣ профессоровъ и преподавателей, и могутъ быть прилагаемы таковыя требованія на окончательныхъ испытаніяхъ, подъ условіемъ, если составъ преподавателей по болѣе

¹⁾ Вслѣдъ за этимъ въ дѣлѣ помѣщены программы преподаванія наукъ въ факультетѣ за 1880—81, 1881—82, 1882—83 и 1883—84 гг.

сложнымъ кафедрамъ, каковы кафедры: арабской словесности, турецко-татарской словесности, китайской и маньчжурской словесности и монгольской и калмыцкой словесности—будетъ въ томъ числѣ, въ какомъ былъ съ учрежденія факультета (1854 г.: особая кафедра для маньчжурскаго языка и три адъюнкта для арабскаго, турецко-татарскаго и калмыцкаго языковъ) и въ какомъ засталъ новый университетскій уставъ 1884 г.; если же наличное число профессоровъ будетъ ограничено лишь штатнымъ числомъ устава 1884 г., то при наличности одного преподавателя по означеннымъ кафедрамъ, требованія эти должны быть значительно уменьшены, такъ какъ одинъ профессоръ по вышеуказаннымъ кафедрамъ, по обширности предмета, не можетъ сообщать слушателямъ всѣхъ свѣдѣній, заключающихся въ требованіяхъ и столь необходимыхъ для полноты научнаго образованія по избранному кругу предметовъ. При этомъ факультетъ Восточныхъ языковъ не можетъ разсчитывать на приватъ-доцентовъ, которые могли бы вполне замѣнять бывшихъ адъюнктовъ и доцентовъ, значительно поддерживавшихъ необходимость полноты преподаванія.

Попечитель генералъ-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

Экзаменаціонныя требованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ комисіи Восточныхъ языковъ.

I.

По арабской словесности.

1. Основательное знакомство съ главными правилами арабской этимологіи и синтаксиса.

2. Умѣніе переводить безъ особаго затрудненія обыкновенные историческіе тексты, какъ-то: Ибнъ-Асира, Абу-ль Феду, Абу-л Фараджа, Ибнъ-Мисковейхи и тому подобныхъ. Прим. Выборъ текста предоставляется экзаменатору.

3. Экзаменующійся долженъ доказать, что онъ ознакомился также съ техническимъ слогомъ и читалъ: а) Коранъ (три джуз'а Корана, по выбору экзаменующагося); б) арабскихъ грамматиковъ (грамматическіе тексты въ родѣ Абу-Али ал-Фариси, Ибнъ-Яиша, Ибнъ-Хишама, Ибнъ-Акиля, по выбору экзаменующагося. Минимальное число прочитанныхъ текстовъ— 20 стр. in 8⁰); в) арабскихъ юристовъ (одну какую-нибудь главу изъ сочиненій Кудури, Абу-Исхака Ширази, Навави или

другого юридического автора, по выбору экзаменующагося); г) арабскую риемическую прозу (одну макаму Харири по выбору экзаменующагося или соотвѣтствующій отрывокъ изъ „Золотыхъ ожерелій“ Замахшари, или исторіи Тимура Ибнъ-Арабшаха и тому подобныхъ сочиненій, по выбору экзаменующагося); д) арабскихъ поэтовъ (одну муаллаку или другую до-исламскую касиду и нѣсколько стихотвореній Абу-Нуваса, Абуль-Атагія, Мутанабби; по выбору экзаменующагося). Примѣч. При переводѣ означенныхъ въ пунктахъ г и д текстовъ, экзаменуемому можетъ быть представленъ въ пользованіе словарь.

4. Знакомство съ главными фактами арабской литературы въ объемѣ изданнаго проф. Гиргасомъ „Очерка исторіи арабской литературы“.

II.

По персидской словесности.

1. Основательное знаніе этимологіи персидскаго языка и синтаксической конструкціи персидской рѣчи.

2. Пониманіе легкаго и удобопонятнаго по простотѣ языка персидскихъ историковъ (какъ напримѣръ Мирхонда, Хондемира).

3. Изъ персидскихъ авторовъ, довольно трудныхъ для разбора и пониманія, какъ-то: Саади, Хусейнъ-Ваиза, Фирдоуси и Хафиза, требуется отчетливый переводъ съ объясненіями: послѣдней главы Гулистана, восьмой главы Анвари-Согеяли, царствованіе Феридуна изъ Шахнамэ и Мукатааты Хафиза.

4. Исторія персидской литературы до XV вѣка включительно.

III.

По турецко-татарской словесности.

1. Дѣленіе турецкихъ нарѣчій (по Клапроту, проф. Березину и Рбригу); отличіе вѣтви джагатайской и татарской.

2. Переводъ прозаическихъ сочиненій по джагатайскому языку: а) Исторія монголовъ, соч. Абулгази Багадуръ-Хана (не менѣе 20 страницъ); б) дипломатическіе узбекскіе и другіе документы (Турецк. хрест. Березина).

3. Переводы прозаическихъ сочиненій по татарскому языку: а) Изъ болгарской лѣтописи (Турецк. хрест. Березина); б) башкирскіе тексты и в) киргизскіе тексты (хрестоматія Березина).

4. Стихотворенія на джагатайскомъ языкѣ: а) наставленіе императора Бабура (хрестом. Березина); изъ Пятерицы Миръ-Али-Шира (хрестом. Березина).

5. Стихотворенія на татарскомъ языкѣ (хрест. Березина).

6. Характеристичныя тюркско-татарскія племена: буруты или кара-киргызы, киргизъ-кайсаки.

7. Сибирскія татарскія племена: минусинскіе татары.

8. Отуречившіяся племена: чувашы, башкиры.

9. Турецкія племена въ древней Россіи: печенѣги, половцы и другія.

По османскому нарѣчію.

1. Чтеніе всякихъ турецкихъ текстовъ съ надлежащимъ османскимъ произношеніемъ.

2. Свободный переводъ образцовъ простѣйшей турецкой рѣчи изъ книги Кыръ везирлеринъ хикайетлери или изъ поэмы Сирэти Сейидъ-Батталъ-Гази (по выбору экзаменующагося), съ указаніемъ встрѣчающихся въ нихъ архаизмовъ и съ умѣніемъ обращать отрывочныя предложенія въ болѣе или менѣе связные періоды по правиламъ современной турецкой грамматики.

NB. Обязательными считаются для перваго изъ указанныхъ соч. стр. 150 — 251 изд. Belletête. Paris 1812; для втораго первая глава, т.-е. стр. 1—91 Константинопольскаго литограф. изданія.

3. Удовлетворительное пониманіе историческихъ текстовъ средняго стиля, какъ наприм. Тарихи-Наъима, Фезлекэ Кятибъ-Челеби и Тарихи Рашидъ (по выбору экзаменующагося) съ объясненіями, касающимися какъ фактическаго содержанія переводимыхъ мѣстъ, такъ и грамматическихъ правилъ языка.

NB. Требованія могутъ быть ограничены отрывками:

а) изъ Тарихи-Наъима повѣствованіемъ о событіяхъ 1031—1032 гг. гиджры въ т. I, стр. 342 — 412, Константиноп. изд. 1734 г. б) изъ Фезлекэ повѣствованіемъ о томъ же періодѣ времени, въ т. II, стр. 9 — 61, Константинопольское изд. 1870 г. в) изъ Тарихи-Рашидъ описаніемъ событій 1122 — 1126 гг. гиджры, въ т. II, листы 80—100 Константинопольское изд. 1740 г.

4. Пониманіе историческихъ текстовъ новаго стиля, какъ наприм. Хулясанъ - Изътибаръ, соч. Гириди - Ресми - Ахмеда эфенди и Тарихи-Джевдетъ (по выбору экзаменатора).

NB. Изъ перваго сочиненія можно ограничиться статьями первой (мукаддәмэ) и послѣдней (хатимэ), для

второго отрывкомъ, напечатаннымъ въ хрестоматіи Мухлинскаго, ч. 1, стр. 37—93.

5. Умѣніе справляться съ текстами, представляющими образцы самой сложной конструкціи и самого изящнаго стиля турецко-османской прозаической рѣчи, каковы напр. а) въ исторической отрасли Махасину-ль-асаръ, соч. Васыфа-эфенди, и Усси-Зэферъ, соч. Эсјада-эфенди, б) въ отрасли беллетристической: Тѣрджумѣи-Телемакъ, соч. Кямила и Сѣргюзешти-Али-бей, соч. Кемаль-бея, а также в) переводъ стихотвореній османскихъ поэтовъ.

NB. Выполненіе послѣдняго требованія сопровождается слѣдующими условіями: 1) Изъ сочин. Васыфа и Эсјада можно ограничиться отрывками, напечатанными въ хрестоматіи Мухлинскаго, ч. 1, стр. 94—133 и 134—153; изъ соч. Кямила—отрывкомъ съ описанія острова Кипра до бѣгства Телемака съ Менторомъ съ о-ва Крита, на стр. 54—110, Константиноп. изд. Шинаси-эфенди 1279—1863 г.; изъ соч. Кемаля первыми 50 страницами, Константинопольское изд. 1876 г.; изъ стихотвореній отрывками изъ Хайриѣ Наби-эфенди, газелями Баки и Рагыбъ-паши, напечатанными въ хрестоматіи Мухлинскаго, ч. 2, стр. 110—129 и 147—149.

2) Выборъ автора по каждому изъ отдѣловъ а, б и в предоставляется экзаменуемому.

3) Экзаменующійся можетъ пользоваться словаремъ.

6. Умѣніе разбирать рукописные турецкіе тексты почерковъ дивані и рокъа officialнаго характера съ достаточнымъ пониманіемъ общаго содержанія ихъ.

NB. Требованіе ограничивается чтеніемъ литографированныхъ facsimile, приложенныхъ къ книгѣ г. Мухлинскаго „Выборъ турецкихъ статей“. Спб. 1858 г. для почерка дивані и отдѣломъ Тѣзкарѣ въ сочиненіи Рифъ-ата-эфенди „Нузгѣту-ль Муншаъатъ“—литографир. Константиноп. изд. 1875 г. стр. 107—117, для почерка рокъа.

7. Очеркъ османской литературы въ главнѣйшихъ ея представителяхъ.

IV.

По китайской и маньчжурской словесности.

а. Китайскій языкъ.

1) Китайская грамматика (по Якину) — анализъ китайскихъ иероглифовъ (по изданію проф. Васильева). 2) Переводъ китайскихъ пословицъ. 3) Переводъ нравственныхъ и діетическихъ правилъ съ китайскаго языка. 4) Переводъ китайскихъ анекдотовъ. 5) Переводъ разсужденій Богда-хана. 6) Переводъ китайскихъ повѣстей. 7) Переводъ историческихъ отрывковъ (1-я часть Кит. хрест. проф. Васильева). 8) Лунъ-юй съ толкованіями на него (2-я часть Кит. хрест. проф. Васильева). 9) Шичзинъ съ толкованіями (3-я часть Кит. хрест. проф. Васильева). 10) Переводы изъ Шэнь-ву-цзи.

б. Исторія литературы Китая.

1) Начало китайской письменности и отличительныя свойства китайскаго языка. 2) Китайское книгопечатаніе, ученые комитеты и сотрудицескія изданія, сборники. 3) Классическія книги. Конфуцій и первыя времена послѣ него. 4) Знаменитые толкователи на классическія книги. 5) Исторія новаго конфуціанства; главныя сочиненія и знаменитые ученые. 6) Сочиненія и ученіе даосовъ и другихъ неприналежащихъ къ конфуціанству философовъ. 7) Историческія и географическія сочиненія, Синь-тунъ. 8) Знаменитые писатели въ прозѣ и стихахъ. 9) Извѣстныя повѣсти, романы и драмы.

Примѣчаніе. При занятіяхъ подѣ руководствомъ лектора, студенты подвергаются испытанію въ устномъ разговорѣ и каллиграфіи.

Маньчжурскій языкъ: 1) Основательное знаніе маньчжурской грамматики, ея этимологій и синтаксиса. 2) Переводы съ маньчжурскаго статей разговорнаго языка, энциклопедій, дипломатическихъ сношеній и договоровъ Россіи съ Китаемъ въ разное время (по хрестом. Васильева). 3) Переводъ съ маньчжурскаго изъ поэмы „Мукденъ Фу и битхэ“, драмы „Сисянь-дзи битхэ“. 4) Переводъ съ маньчжурскаго изъ уложенія „у хэри Кооли битхэ“ и исторіи „Тунъ-дзянь ганъ му битхэ“ (отдѣльныя главы по выбору экзаменующагося). Обзоръ главнѣйшихъ произведеній маньчжурской письменности.

V.

По монгольской и калмыцкой словесности.

а) Монгольскій языкъ: 1) Основательное знаніе этимологии и синтаксиса монгольскаго языка. 2) Переводъ изъ сочиненія „Оюнъ Тулькигуръ“ статьи, содержащей наставленія къ правителямъ народа (хрест. проф. Попова). 3) Переводы повѣстей изъ сочиненія „Улигэрунъ-даллай“, по изданіямъ проф. Ковалевскаго и Попова. 4) Переводъ догматическаго сочиненія „Тонилхуйнъ-Чимэкъ“ (буддійскій катихизисъ) съ богословскими толкованіями текста и объясненіями буддійской терминологіи. 5) Переводъ изъ монгольской лѣтописи Сананъ-Сэцэна (по изданію Шмидта) въ объемѣ одной главы (4-я или 6-я) изъ собственной исторіи монголовъ (по выбору экзаменующагося). При переводѣ требуются поясненія, касающіяся особенностей языка лѣтописи, историческихъ фактовъ и религіи. 6) Переводы съ объясненіями нравственно-богословскаго сочиненія „Улигэрунъ-номъ“ въ объемѣ двухъ главъ (литограф. текстъ) по выбору экзаменующагося. 7) Переводы изъ героической поэмы „Гесэръ-ханъ“ (изданіе Шмидта) въ объемѣ не менѣе 20 страницъ, по выбору экзаменующагося, съ объясненіями, касающимися народной рѣчи монголовъ. 8) Переводы официальныхъ бумагъ гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства (литограф. текстъ) съ объясненіемъ особенностей официальнаго языка монголовъ и современнаго административнаго порядка управленія Монголіи.

б) Калмыцкій языкъ: основательное знаніе особенностей калмыцкаго нарѣчія; отчетливое пониманіе и переводъ калмыцкихъ текстовъ: а) историческаго сказанія о походѣ монголовъ противъ ойратовъ (по литограф. тексту); б) исторіи калмыцкихъ хановъ съ поясненіями, касающимися до исторіи волжскихъ калмыковъ (литограф. текстъ) и в) монголо-ойратскихъ и калмыцкихъ законовъ (не менѣе 10 страницъ) съ объясненіями, касающимися народнаго быта (по изданію проф. Голстунскаго), по выбору экзаменующагося.

в) Исторія монгольской литературы:

1) Историческій очеркъ происхожденія и развитія монгольской письменности. 2) Введеніе у монголовъ уйгурскаго алфавита по сказаніямъ монгольскихъ памятниковъ и китайскаго сочиненія Юань-ши-лай-бянь. 3) Древнѣйшіе памятники уйгурскаго письма у монголовъ. Разборъ: а) Каменописнаго памят-

ника отъ временъ Чингизъ-хана; б) грамотъ монгольскихъ хановъ (правителей Персіи) Аргуна (1289) и Улцэйтү (1305) къ Филиппу IV королю французскому; в) надписи на пайцзэ Абдуллы-хана золотоордынскаго. 4) Памятники письменности монголо-китайской; характеристика сочиненія Юань-чао-ми-ши. 5) Происхожденіе и судьба квадратной монгольской письменности. Разборъ памятниковъ квадратнаго письма: а) пайцзэ, извѣстное подъ именемъ дощечки Монгкэ-хана; б) грамоты Буянту-хана и вдовы Дармабаловой; в) монгольское пайцзэ, доставленное въ С.-Петербургскую академію наукъ Винокуровымъ. 6) Китайскія сказанія о развитіи монгольской литературы въ періодъ династіи Юань. 7) Судьба монгольской письменности по изгнаніи монголовъ изъ Китая и отличная дѣятельность на пользу монгольской литературы Ликуань-хана чахарскаго. 8) Происхожденіе калмыцкаго алфавита и дѣятельность на пользу калмыцкой литературы Зая Пандиты. 9) Заботы маньчжуровъ о развитіи монгольской литературы въ года правленія Канси, Юнь-чжена, Цинь-Луна и Цзя-цина. 10) Обзоръ сборниковъ Гань-чжура и Дань-чжура. 11) Характеристическія черты: 1) монгольскихъ сочиненій, излагающихъ, а) догматику буддизма и б) его нравственное ученіе, 2) сборниковъ богослужебныхъ буддійскихъ книгъ, 3) сочиненій историческихъ, 4) законовъ и 5) сочиненій, относящихся до языкознанія.

VI.

По еврейской, сирійской и халдейской словесности.

1) Основательное знаніе еврейской грамматики и кромѣ того знакомство съ древними еврейскими грамматическими формами, изъ которыхъ развивались формы массоретскаго текста и которыя часто встрѣчаются въ книгахъ Ветхаго Завѣта. 2) Переводъ и объясненіе разныхъ мѣстъ изъ поэтическихъ книгъ Ветхаго Завѣта (псалмы и книга Іова). 3) Изъ раввинской литературы: переводъ книги Мишны (по хрестом. Гейгера) и разныхъ мѣстъ изъ средневѣковой еврейской литературы, какъ-то: библейскіе комментаріи, сочиненія Маймонида и т. п. 4) Внѣшняя исторія ветхозавѣтнаго текста. 5) Вспомогательныя средства для пониманія Ветхаго Завѣта. 6) Начало развитія симитическихъ шрифтовъ вообще и еврейско-квадратнаго шрифта въ особенности. 7) Исторія вокализациі у симитовъ вообще и у евреевъ въ особенности. 8) Обзоръ глав-

ныхъ симитическихъ надписей, ихъ значеніе для пониманія еврейскаго языка и еврейской палеографіи. 9) Обзоръ средне-вѣковой еврейской литературы въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. 10) Сирійскій языкъ: переводъ болѣе трудныхъ мѣстъ изъ хрест. Бернштейна. 11) Обзоръ главныхъ изданій сирійскихъ писателей. 12) Переводъ разныхъ мѣстъ изъ халдейскихъ переводовъ Ветхаго Завѣта. 13) Характеръ и происхожденіе таргумовъ, т.-е. халдейскихъ переводовъ Ветхаго Завѣта.

УІІ.

По армянской и грузинской словесности.

А. Армянская словесность.

1) Знаніе грамматики древне-армянскаго языка въ полномъ объемѣ;

2) умѣть переводить безъ затрудненія главные историческіе памятники классическаго періода армянской литературы: Елише, Лазаря Парпеци, Фауста и Хоренскаго. Требуется точное знаніе значенія каждаго слова, а не угадываніе его по смыслу. При переводахъ не слѣдуетъ ограничиваться одной простой передачей фразъ армянскаго писателя на русскій языкъ, въ отвѣтахъ своихъ экзаменующійся долженъ доказать, что онъ сознательно познакомился съ авторомъ, а потому и переводъ долженъ сопровождаться поясненіями и комментаріями филологическими, историческими и географическими.

б) Для студентовъ изъ армянъ требованія нѣсколько увеличиваются въ виду большей ихъ подготовки при вступленіи въ университетъ. Кромѣ вышеприведенныхъ сочиненій они должны быть знакомы еще съ слѣдующими авторами: Ага-ѡангель, Карьюнъ, Езникъ, Ананія Ширакаци и Нерессъ Шноргали.

в) Краткій очеркъ армянской литературы отъ IV вѣка по XVIII вѣкъ.

При этомъ должны быть указаны лучшіе изданія и переводы историковъ, существующіе на иностранныхъ языкахъ.

Отъ студентовъ санскритско-персидскаго разряда, слушающихъ древне-армянскій языкъ въ теченіе четырехъ семестровъ, требуется на окончателномъ испытаніи изъ армянскаго языка 1) знаніе грамматики въ полномъ объемѣ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на лексическій составъ и на образованіе формъ армянскаго языка. 2) Переводить сочиненія Фаустива

Себеоса, какъ автора, заключающаго въ своихъ трудахъ богатый матеріалъ для сравненія съ иранскими нарѣчіями.

Грузинская словесность: а) грузинская грамматика; б) чтеніе, переводъ и объясненіе грузинскихъ авторовъ XII вѣка поэта Руставели и XVII вѣка царя Теймураза 1-го (по грузинск. хрестом. Чубинова); в) исторія грузинской литературы древней и новой, т.-е. съ V вѣка по XVIII вѣкъ включительно.

Для студентовъ изъ грузинъ требуется на окончательномъ испытаніи знакомство со всѣми авторами, которыхъ отрывки помѣщены въ хрестоматіяхъ Д. И. Чубинова.

VIII.

По санскритской словесности.

1) По грамматикѣ экзаменующійся долженъ показать основательное знакомство а) съ фонетикой и морфологіей санскрита, б) пражритскимъ нарѣчіемъ, в) Пали и г) важнѣйшими особенностями ведійскаго языка. 2) Съ этою цѣлю избирать для перевода: а) одну изъ поэмъ Калидасы съ комментариемъ Маллинатха, б) одну изъ его же драмъ, в) нѣсколько гимновъ изъ Ригъ-веды и г) какой-нибудь изъ палійскихъ памятниковъ. 3) Кромѣ того долженъ знать, хотя бы только въ общихъ чертахъ, исторію древне-индійской литературы.

По зендскому языку.

1) Требуется полное знакомство съ грамматическимъ строемъ зендскаго языка въ сравненіи съ древне-персидскимъ и санскритскимъ. 2) Переводъ отрывка изъ Яштовъ и отрывка изъ Вендидада съ этимологическимъ объясненіемъ формъ и словъ. 3) Переводъ изъ древне-персидскихъ клинообразныхъ надписей.

По пехлевійскому языку.

1) Требуется полное знакомство съ грамматикою ново- и средне-персидскаго языка. 2) Переводъ изъ Бундехеша, Арда-Вирафъ-Нама или Минохирада (выборъ книги предоставляется экзаменуемому).

IX.

По исторіи Востока.

За командировкою экстраординарнаго профессора Веселовскаго въ Туркестанъ, экзаменаціонныя требованія по этому

предмету будутъ составлены и представлены въ министерство по возвращеніи проф. Веселовскаго изъ командировки. Экзаменационныя требованія по исторіи Востока должны быть прилагаемы на окончательномъ испытаніи одинаково ко всѣмъ студентамъ, какой бы планъ (изъ пяти плановъ) они ни избрали для прохожденія университетскаго курса по факультету Восточныхъ языковъ.

Означенныя требованія согласованы съ наличнымъ составомъ профессоровъ и преподавателей факультета.

Деканъ В. Васильевъ.

Распредѣленіе предметовъ факультета Восточныхъ языковъ по разрядамъ и семестрамъ.

I. Разрядъ арабско-персидско-турецко-татарскій.

1. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Арабская грамматика до неправильныхъ глаголовъ включительно и первыя практическія упражненія въ чтеніи и переводахъ съ арабскаго языка на русскій.

2) Исторія Востока. Обзоръ путешествій европейцевъ въ Азію съ указаніемъ значенія каждаго путешественника и значенія его труда.

3) Богословіе.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

2. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Арабская грамматика: имя существительное, прилагательное, числительное и частицы; чтеніе и переводъ изреченій и легкихъ рассказовъ изъ новой арабской хрестоматіи „Гиргаса и Розена“, съ подробными грамматическими объясненіями, преимущественно касающимися этимологіи.

2) Исторія Востока. Таковое же обзорѣніе путешествій въ Азію русскихъ. Объясненіе задачъ: этнографіи, этнологіи и антропологіи.

3) Богословіе.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

3. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе и переводы избранныхъ анекдотовъ и рассказовъ изъ этой же хрестоматіи, съ объясненіями преимущественно синтаксическаго характера.

2) Персидскій языкъ. Изложеніе главныхъ грамматическихъ правилъ персид. языка.

3) Османское нарѣчіе. Систематическій курсъ грамматики османскаго нарѣчія: этимологія. Чтеніе и элементарный анализъ отрывковъ изъ книги „Кыркъ везирлеринъ хикайетлери“.

4) Исторія Востока. Древнѣйшія извѣстія о Бактріанѣ, Согдіанѣ и Хорезмѣ. Судьба царства Грекобактрійскаго и Индо-скинскаго.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

7) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

4. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе и переводъ легкихъ историческихъ текстовъ съ объясненіями.

2) Персидскій языкъ. Практическое повтореніе правилъ персидскаго языка при чтеніи отрывковъ изъ хрестоматіи Болдырева.

3) Османское нарѣчіе. Продолженіе систематическаго курса грамматики: синтаксисъ. Чтеніе съ грамматическимъ анализомъ и переводомъ отрывковъ изъ старо-османской поэмы „Сирѣти Сейидъ Батталъ Гази“, какъ образца простой, литературно-невыработанной турецкой рѣчи.

4) Исторія Востока. Древнѣйшія свѣдѣнія о кочевыхъ народахъ, хуннахъ, санбійцахъ, виданяхъ, жузаяняхъ, уйгурахъ и туркахъ, и отношенія ихъ къ Китаю.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

7) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

5. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе историческихъ отрывковъ и грамматическихъ текстовъ.

2) Персидскій языкъ. Чтеніе Гулистана Шейха Саади.

3) Турецко-татарскій языкъ. Этимологія и синтаксисъ. джагатайскаго нарѣчія, съ обращеніемъ вниманія на глагольныя формы нарѣчій джагатайскаго, татарскаго и киргизскаго.

4) Османское нарѣчіе. Переводъ съ филологическимъ и историческимъ комментариемъ отрывковъ изъ сочиненія Нешри „Джиганъ-Нюма“ и изъ „Тарихи-Наъима“.

5) Исторія Востока. Завоеванія арабовъ въ Средней Азіи; Саманиды, Газневиды, Сельджукиды, Хорезмъ-шахи. Движеніе народовъ изъ Средней Азіи въ Европу.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.	{	подъ руководствомъ лектора.
7) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.		

6. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе корана съ объясненіями и изложеніе арабскаго стихосложенія.

2) Персидскій языкъ. Чтеніе Анвари-Сугейли Хусейнъ Ваиза; Шахнамэ Фирдоуси, съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.

3) Турецко-татарскій языкъ. Переводы изъ исторіи монголовъ Абулгази и прозаическихъ статей изъ турецкой хрестоматіи Березина.

4) Османское нарѣчіе. Переводъ съ комментариемъ отрывковъ изъ книги извѣстной подъ заглавіемъ „Гумаюнъ-Намэ“ и изъ сочиненія Катибъ-Челеби „Фезликэ“, и др. какъ образцовъ болѣе сложной конструкціи османской рѣчи.

5) Исторія Востока. Завоеванія монголовъ въ Азіи и въ Европѣ съ подробнымъ изложеніемъ исторіи Золотой Орды.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

7) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе историческихъ и юридическихъ текстовъ и исторія арабской литературы.

2) Персидскій языкъ. Чтеніе Хафиза, съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.

3) Турецко-татарскій языкъ. Переводъ прозаическихъ статей и стихотвореній изъ турецкой хрестоматіи Березина.

Обозрѣніе турецкихъ племенъ: раздѣленіе турецкихъ племенъ и нарѣчій, характеристика нарѣчій.

4) Османское нарѣчіе. Переводъ съ комментаріемъ статей изъ „Тарихи-Джевдетъ“, „Тарихи-Васифъ“, изъ „Сіери-Вейси“ и изъ „Хуласету-ль Иътибаръ“, сочиненіе Ресми Ахмеда-Эфенди, какъ образцовъ литературнаго османскаго языка, отличающагося грамматическою правильностью и стилистическою обработанностью. Очеркъ турецкой литературы въ ея главныхъ представителяхъ.

5) Исторія Востока. Новѣйшая исторія Средней Азіи: судьба Монголіи послѣ паденія въ Китаѣ Юанской династіи. Ойраты. Исторія Восточнаго Туркестана.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

7) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

1) Арабскій языкъ. Чтеніе поэтическихъ текстовъ и арабскихъ комментаторовъ къ нимъ; исторія арабской литературы.

2) Персидскій языкъ. Упражненія въ чтеніи образцовъ персидской корреспонденціи, правительственныхъ и частныхъ документовъ и проч. Краткое изложеніе исторіи персидской литературы.

3) Турецко-татарскій языкъ. Переводы стихотвореній изъ турецкой хрестоматіи Березина по разнымъ турецкимъ нарѣчіямъ, а также чтеніе и переводъ рукописей. Продолженіе чтенія турецкихъ племенъ.

4) Османское нарѣчіе. Переводъ съ объясненіями статей изъ соч. Кямилъ-бея подъ заглавіемъ „Терджумэи-Телемакъ“, представляющаго образецъ новѣйшей цвѣтистой османской прозы; переводъ съ комментаріями нѣсколькихъ стихотвореній османскихъ поэтовъ—Неджати, Баки, Наби, Мигри-Ханымъ и др. Очеркъ турец. литературы въ главныхъ ея представителяхъ.

5) Исторія Востока. Исторія Тимуридовъ. Завоеванія узбековъ въ Средней Азіи. Новѣйшая исторія ханствъ: Бухарскаго, Хивинскаго и Коканскаго съ подробнымъ указаніемъ нашихъ къ нимъ отношеній и завоеваній нашихъ въ Средней Азіи.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

7) Практическія занятія турецкимъ языкомъ.

Выполненіе чтенія лекцій по каеодрамъ арабской словесности и турецко-татарской словесности, въ вышеуказанномъ объемѣ

предметовъ, возможно только при наличности двухъ преподавателей и одного лектора по каждой кафедрѣ.

Кромѣ указанныхъ предметовъ, было бы полезно студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда прослушать еще слѣдующіе предметы: 1) мусульманское право, послѣдніе четыре семестра, 2) спеціальный курсъ исторіи Персіи, послѣдніе четыре семестра, 3) спеціальный курсъ исторіи Турціи, послѣдніе четыре семестра и 4) восточную нумизматику, послѣдніе два семестра, если найдутся преподаватели для этихъ предметовъ.

II. Разрядъ китайско-маньчжуро-монгольскій.

1. Семестръ.

1. Китайскій языкъ. Анализъ китайскихъ іероглифовъ; грамматика китайскаго языка.

2) Монгольскій языкъ. Чтеніе и письмо; сравнительная грамматика (этимологія) монгольскаго языка и его нарѣчій, принимая въ основаніе литературный языкъ монголовъ; упражненія въ переводахъ съ монгольскаго языка отдѣльныхъ краткихъ изреченій (изъ монгольскихъ хрестоматій Попова и 1 ч. Ковалевскаго).

3) Практическія занятія китайскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

4) Исторія Востока.

5) Богословіе.

6) Русская словесность.

7) Русская исторія.

2. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. Переводы съ китайскаго на русскій языкъ изъ 1 ч. Китайской хрестоматіи Васильева.

2) Монгольскій языкъ. Изложеніе синтаксиса монгольскаго языка; переводы статей преимущественно изъ отдѣла повѣстей, рассказовъ и описаній (по хрестоматіямъ Попова и 1 ч. Ковалевскаго).

3) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

4) Исторія Востока.

5) Богословіе.

6) Русская словесность.

7) Русская исторія.

3. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) Переводы съ китайскаго языка изъ 1 ч. Китайской хрестоматіи Васильева.

б) Составленіе фразъ; переводы изъ Шень-ву-цзи и др. кит. книгъ съ грамматическимъ разборомъ.

2) Маньчжурскій языкъ. Грамматика маньчжурскаго языка по руководству Захарова и упражненія въ переводѣ легкихъ статей съ маньчжурскаго языка на русскій по хрестоматіи Васильева.

3) Монгольскій языкъ. Чтеніе и объясненіе монгольскаго сочиненія „Тонилхуйнъ-чимэкъ“, излагающаго основныя начала догматическаго и нравственнаго ученія буддистовъ (2 ч. Монгольской хрестоматіи Ковалевскаго).

4) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

5) Исторія Востока.

6) Русская словесность.

7) Русская исторія.

4. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) Переводы съ китайскаго языка изъ 2 ч. Китайской хрестоматіи Васильева, Лунъ-юй.

б) Переводы изъ Шень-ву-цзи и др. кит. книгъ съ грамматическимъ разборомъ.

2) Маньчжурскій языкъ. Переводы разговорныхъ статей съ маньчжурскаго языка на русскій по хрестоматіи Васильева.

3) Монгольскій языкъ. Продолженіе и окончаніе чтенія и объясненія сочиненія „Тонилхуйнъ-чимэкъ“.

4) Практическ. занят. китайск. языкомъ { подъ руко-

5) Практическ. занят. монгольск. языкомъ { водствомъ

6) Исторія Востока.

7) Русская словесность.

8) Русская исторія.

5. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) Переводы съ китайскаго языка изъ 2 ч. Китайской хрестоматіи Васильева, Лунъ-юй.

б) Чтеніе и переводъ съ китайскаго языка изъ Ли-цзи-цзи, Шень-ву-цзи др.

2) Маньчжурскій языкъ. Переводъ съ маньчжурскаго языка на русскій трактатовъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Китаемъ, по хрестоматіи Васильева.

3) Монгольскій языкъ. а) Литературно-историческій (оригинальный) языкъ монголовъ: чтеніе лѣтописи Сананъ-Сэцэна съ историческими, богословскими и филологическими объясненіями (по изд. Шмидта).

б) Чтеніе и объясненіе избранныхъ отрывковъ изъ буддійскихъ сочиненій нравственно-богословскаго содержанія, съ общимъ изложеніемъ основныхъ началъ буддизма.

4) Калмыцкое нарѣчіе. Особенности письменности и этимологическихъ формъ калмыцкой рѣчи; чтеніе и объясненіе текстовъ: историческаго сказанія о походѣ монголовъ противъ ойратовъ и калмыцкихъ сказокъ.

5) Исторія Востока.

6) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

7) Практическія занятія монгольскимъ языкомъ.

6. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) толкованіе на Шидзинъ.

б) чтеніе и переводъ изъ Личжи-цзи-хэ, Шень-ву-цзи и друг. книгъ.

2) Маньчжурскій языкъ. Переводъ съ маньчжурскаго поэмы „Мукденъ-Фу и битхэ“ и упражненія въ переводахъ разговорныхъ фразъ съ русскаго языка на маньчжурскій.

3) Монгольскій языкъ. а) Литературно-историческій (оригинальный) языкъ монголовъ: продолженіе чтенія и объясненія лѣтописи Сананъ-Сэцэна.

б) Чтеніе и объясненіе избранныхъ текстовъ изъ буддійскихъ сочиненій нравственно-богословскаго содержанія.

4) Калмыцкое нарѣчіе. Чтеніе и переводъ текстовъ: а) монголо-ойратскихъ и калмыцкихъ законовъ (по изд. Голстунскаго) съ объясненіемъ бытовыхъ особенностей и б) историческихъ сочиненій (Габанъ-Шараба и Бутуръ-Убуши-Тюмена) съ краткимъ изложеніемъ исторіи калмыковъ въ Россіи.

5) Практическія занятія калмыцкимъ языкомъ.

6) Практическія занятія монгольскимъ языкомъ.

7) Исторія Востока.

7. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) Исторія китайской литературы.

б) Переводы съ китайскаго отрывковъ изъ избранныхъ китайскихъ сочиненій.

2) Маньчжурскій языкъ. Переводы съ маньчжурскаго драмы „Ся-сянь-цзи-битхэ“ уложенія „Ухэри кооли-битхэ“ и упражненіе въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ съ русскаго языка на маньчжурскій.

3) Монгольскій языкъ. а) Современный официальный языкъ монголовъ, сложившійся подъ вліяніемъ политической зависимости ихъ отъ Китая: чтеніе официальныхъ бумагъ и отрывковъ изъ новѣйшихъ историческихъ сочиненій, съ объясненіемъ современнаго административнаго раздѣленія Монголіи и порядка гражданскаго управленія этой страны.

б) Чтеніе и объясненіе избранныхъ текстовъ изъ буддійскихъ сочиненій нравственно-богословскаго содержанія и біографій замѣчательныхъ въ буддизмѣ лицъ.

в) Чтеніе и объясненіе нѣкоторыхъ главъ изъ героической поэмы о подвигахъ Гэсэръ-Хана, для ознакомленія со складомъ народной рѣчи монголовъ (по изданію Шмидта).

4) Калмыцкое нарѣчіе. Продолженіе чтенія историческихъ сочиненій съ объясненіями.

5) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

6) Практическія занятія монгольскимъ языкомъ и переводы съ русскаго языка на монгольскій подъ руководствомъ лектора.

7) Исторія Востока.

8. Семестръ.

1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китая.

б) Чтеніе официальныхъ бумагъ и документовъ; упражненія въ переводахъ официальныхъ бумагъ съ русскаго языка на китайскій.

2) Маньчжурскій языкъ. Переводъ съ маньчжурскаго изъ исторіи „Тунъ-цзянь-му-битхэ“ и упражненія въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ съ русскаго языка на маньчжурскій.

3) Монгольскій языкъ. а) Исторія монгольской литературы: историческій очеркъ происхожденія и развитія монгольской письменности; древнѣйшіе памятники письменности монголо-уйгурской, монголо-китайской, квадратнаго письма и указаніе на болѣе выдающіяся произведенія современной монгольской литературы по разнымъ ея отраслямъ.

б) Чтеніе и объясненіе текстовъ изъ буддійскихъ сочиненій нравственно-богословскаго содержанія и біографій замѣчательныхъ въ буддизмѣ лицъ; чтеніе бурятскихъ текстовъ съ цѣлью

ознакомленія съ фонетическими и этимологическими особенностями бурятскаго нарѣчія по отношенію къ монгольскому языку.

4) Калмыцкое нарѣчіе. Чтеніе и объясненіе народной поэмы „Джангаръ“ (по литограф. изданію Голстунскаго).

5) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

6) Практическія занятія монгольскимъ языкомъ и переводы съ русскаго на монгольскій.

7) Исторія Востока.

Выполненіе чтенія лекцій по каеэдрамъ китайской и маньчжурской словесности и монгольской и калмыцкой словесности, въ вышеуказанномъ объемѣ предметовъ, возможно только при наличности двухъ преподавателей для китайской словесности, одного преподавателя для маньчжурскаго языка, двухъ преподавателей для монгольской и калмыцкой словесности и двухъ лекторовъ для китайскаго и монгольскаго языковъ.

III. Разрядъ еврейско-арабскій.

1. Семестръ.

1) Еврейскій языкъ. Еврейская грамматика.

2) Арабскій языкъ. Арабская грамматика до неправильныхъ глаголовъ и первыя практическія упражненія въ чтеніи и переводѣ съ арабскаго языка на русскій,

3) Исторія Востока.

4) Богословіе.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

2. Семестръ.

1) Еврейскій языкъ. Продолженіе чтенія еврейской грамматики и переводъ легкихъ мѣстъ изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ подробнымъ грамматическимъ анализомъ.

2) Арабскій языкъ. Арабская грамматика: имя существительное, прилагательное и частицы; чтеніе и переводъ изреченій и легкихъ разсказовъ изъ новой Арабской хрестоматіи „Гиргаса Розена“ съ подробными грамматическими объясненіями, преимущественно касающимися этимологій.

3) Исторія Востока.

4) Богословіе.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

3. Семестръ.

1) Еврейскій языкъ. Переводъ книги „Второзаконіе“, съ грамматическимъ анализомъ.

2) Арабскій языкъ. Чтеніе и переводы избранныхъ анекдотовъ и рассказовъ изъ той же хрестоматіи, съ объясненіями преимущественно синтаксическаго характера.

3) Исторія Востока.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

4. Семестръ.

1) Еврейскій языкъ. Переводъ историческихъ книгъ Ветхаго Завета и объясненіе книги пророка Исаи.

2) Арабскій языкъ. Чтеніе и переводъ легкихъ историческихъ текстовъ съ объясненіями.

3) Исторія Востока.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

5. Семестръ.

1) Еврейскій языкъ. а) Объясненіе пророческихъ книгъ или псалмовъ.

б) Халдейскій языкъ.

2) Арабскій языкъ. Чтеніе историческихъ отрывковъ и грамматическихъ текстовъ.

3) Исторія Востока.

4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

6. Семестръ.

1) а) Сирійскій языкъ.

б) Объясненіе книги Іова.

в) Переводъ книги Мишны, древнѣйшаго раввинскаго законодательнаго кодекса.

2) Арабскій языкъ. Чтеніе корана съ объясненіями и изложеніе арабскаго стихосложенія.

3) Исторія Востока.

4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

- 1) а) Введеніе къ изученіе еврейскаго языка.
- б) Сирійскій языкъ. (Kirschii chrestomatia Syriaca ed. Bernstein, S. Ephraemi Carmina Nisibena, ed. G. Bickell).
- 2) Арабскій языкъ. Чтеніе юридическихъ текстовъ и исторія арабской литературы.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

- 1) а) Обзоръ еврейской литературы.
- б) Чтеніе различныхъ литературныхъ произведеній средневѣковой еврейской литературы какъ-то: библейскіе комментаріи, нравоучительныя, законодательныя и философскія сочиненія, отрывки изъ Мидраши и Талмуда и т. д.
- 2) Арабскій языкъ. Чтеніе поэтическихъ текстовъ и исторія арабской литературы.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

VI. Армяно-грузинскій разрядъ.

1. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ. Чтеніе и письмо; основныя правила грамматики армянскаго языка.
- 2) Грузинскій языкъ. Изложеніе грамматики грузинскаго языка.
- 3) Арабскій языкъ. Арабская грамматика до неправильныхъ глаголовъ включительно и впервые практическія упражненія въ чтеніи и переводѣ съ арабскаго яз. на русскій.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Богословіе.
- 6) Русская словесность.
- 7) Русская Исторія.

2. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ. Легкіе переводы съ армянскаго яз. на русскій; чтеніе первой книги Эгеше.

2) Грузинскій языкъ. Изложеніе грамматики грузинскаго языка.

3) Арабскій языкъ. Арабская грамматика: имя существительное, прилагательное, числительное и частицы; чтеніе и переводъ изреченій и легкихъ разсказовъ изъ новой Арабской хрестоматіи „Гиргаса и Розена“, съ подробными грамматическими объясненіями, преимущественно касающимися этимологіи.

4) Исторія Востока.

5) Богословіе.

6) Русская словесность.

7) Русская Исторія.

3. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. Подробное изложеніе грамматики; переводы историческихъ сочиненій Лазаря, Фауста, Себеоса и другихъ.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе, переводъ и объясненіе грузинскихъ авторовъ.

3) Персидскій языкъ. Изложеніе главныхъ грамматическихъ правилъ персидскаго языка.

4) Исторія Востока.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

4. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. Продолженіе чтенія тѣхъ же историковъ; легкіе переводы съ русскаго языка на армянскій.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе, переводъ и объясненіе грузинскихъ авторовъ.

3) Персидскій языкъ. Практическое повтореніе правилъ персидскаго языка при чтеніи отрывковъ изъ хрестоматіи Болдырева.

4) Исторія Востока.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

5. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. Чтеніе труднѣйшихъ авторовъ съ историческими и филологическими объясненіями.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе, переводъ и объясненіе грузинскихъ авторовъ. Исторія грузинской литературы древняго періода съ IV—XIII вѣкъ.

3) Персидскій языкъ. Чтеніе Гулистана Шейха Саади.

4) Исторія Востока.

5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. Продолженіе чтенія труднѣйшихъ авторовъ, ознакомленіе съ діалектами армянск. яз.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе, переводъ и объясненіе грузинскихъ авторовъ; продолженіе чтенія грузинской литературы древняго періода.

3) Персидскій языкъ. Чтеніе Анвари-Сутэйли Хусейнъ Ваиза, Шахнамэ Фирдоуси, съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.

4) Исторія Востока.

5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. Чтеніе и переводъ съ объясненіями исторіи Моисея Хоренскаго.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе грузинскихъ текстовъ, исторія груз. литературы новаго періода съ XIV—XVIII вѣкъ.

3) Персидскій языкъ. Чтеніе Хафиза съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.

4) Исторія Востока.

5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

1) Армянскій языкъ. а) Продолженіе перевода и объясненій исторіи Моисея Хоренскаго.

б) Исторія армянской литературы.

2) Грузинскій языкъ. Чтеніе грузинскихъ текстовъ. Продолженіе чтенія грузинской литературы новаго періода.

3) Персидскій языкъ. Упражненіе въ чтеніи образцовъ персидск. корреспонденціи, правительственныхъ и частныхъ документовъ. Краткое изложеніе исторіи персидской литературы.

4) Исторія Востока.

5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

Спеціальный курсъ исторіи Персіи, въ послѣдніе четыре семестра, если найдется преподаватель для этого предмета.

V. Санскритско-персидскій разрядъ.

1. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Грамматика санскритаго языка и объясненіе легкихъ прозаическихъ памятниковъ.

2) Исторія Востока.

3) Богословіе.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

2. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. а) Объясненіе легкихъ прозаическихъ памятниковъ.

б) Введеніе въ исторію арійскихъ народовъ на Востокъ; географическій и этнографическій обзоръ; обзоръ источниковъ для древнѣйшей исторіи арійцевъ въ Азіи.

2) Исторія Востока.

3) Богословіе.

4) Русская словесность.

5) Русская исторія.

3. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Объясненіе болѣе трудныхъ памятниковъ (Калидаса).

2) Зендскій языкъ. Зендская грамматика и чтеніе легкихъ текстовъ по „Hauptbuch“ Гейгера.

3) Персидскій языкъ. Изложеніе главныхъ грамматическихъ правилъ.

4) Исторія Востока.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

4. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Объясненіе болѣе трудныхъ памятниковъ.

2) Зендскій языкъ. Окончаніе чтенія хрестоматіи Гейгера и толкованіе Вендидада.

3) Персидскій языкъ. Практическое повтореніе правилъ персидскаго языка при чтеніи отрывковъ изъ хрестоматіи Болдырева.

4) Исторія Востока.

5) Русская словесность.

6) Русская исторія.

5. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Грамматическій очеркъ древнихъ индійскихъ нарѣчій (Пали, пракритскихъ нарѣчій). Объясненія памятниковъ.

2) Зендскій языкъ. а) Продолженіе толкованія Вендидада.

б) Грамматика пехлевійскаго языка сравнительно съ новоперсидскою и чтеніе избранныхъ отрывковъ изъ Шахъ-намэ Фирдоуси.

3) Персидскій языкъ. Чтеніе Гулистана Шейха-Саади.

4) Исторія Востока.

5) Древне-армянскій языкъ.

6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Объясненіе палийскихъ памятниковъ.

2) Зендскій языкъ. а) Толкованіе Яштовъ;

б) продолженіе упражненій по древнѣйшимъ памятникамъ ново-персидской словесности;

в) толкованіе Арда-Вирафнамэ.

3) Персидскій языкъ. Чтеніе Анвари—Сугэйли Хусейнъ Вайза, Шахнамэ Фирдоуси, съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.

4) Исторія Востока.

5) Древне-армянскій языкъ.

6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

1) Санскритскій языкъ. Продолженіе объясненія палийскихъ памятниковъ. Объясненіе драматическихъ памятниковъ.

2) Зендскій языкъ. а) Толкованіе Яштовъ.

- б) Чтеніе клинообразныхъ надписей первой системы;
- в) Толкованіе Арда—Вирафнамэ и Юшт-и-Фріяно.
- 3) Персидскій языкъ. Чтеніе Хафиса съ парафразисомъ на персидскомъ языкѣ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Древне-армянскій языкъ.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ. а) Продолженіе объясненій драматическихъ памятниковъ.
- б) Обзоръ важнѣйшихъ санскритскихъ литературныхъ памятниковъ.
- 2) Зендскій языкъ. а) Чтеніе гатъ.
- б) Толкованіе Бундехеша, Минохиреда или другого пехлевійскаго текста.
- 3) Персидскій языкъ. Упражненіе въ чтеніи образцовъ персидской корреспонденціи, правительственныхъ и частныхъ документовъ. Краткое изложеніе исторіи персидской литературы.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Древне-армянскій языкъ.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

Спеціальный курсъ исторіи Персіи, въ послѣдніе четыре семестра, если найдется преподаватель для этого предмета.

Примѣчаніе 1. Занятія однимъ изъ новыхъ языковъ обязательны для студентовъ всѣхъ разрядовъ.

Примѣчаніе 2. Студенты всѣхъ разрядовъ факультета слушаютъ исторію Востока по распредѣленію чтенія этого предмета на семестры, обозначенному въ разрядѣ арабско-персидско-турецко-татарскомъ.

Примѣчаніе 3. Студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго разрядовъ могутъ замѣнять слушаніе лекцій по русской словесности и русской исторіи слушаніемъ лекцій по юридическимъ предметамъ въ тѣхъ группахъ оныхъ, которыя были указаны въ распоряженіяхъ министра народнаго просвѣщенія. Слушаніе юридическихъ предметовъ продолжается и оканчивается въ первые шесть семестровъ.

Примѣчаніе 4. Русскую словесность и русскую исторію слушаютъ въ томъ объемѣ, въ которомъ читаются эти предметы на историко-филологическомъ факультетѣ.

Деканъ *В. Васильевъ.*

Секретарь *К. Голстунскій.*

Учебные планы по факультету Восточныхъ языковъ.

Планъ 1.

(Разрядъ арабско-персидско-турско-татарскій).

1. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Исторія Востока.
- 3) Богословіе.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.

2. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Исторія Востока.
- 3) Богословіе.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.

3. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Персидскій языкъ.
- 3) Османское нарѣчіе.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

4. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Персидскій языкъ.
- 3) Османское нарѣчіе.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

5. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Персидскій языкъ.

- 3) Турецко-татарскій языкъ.
 - 4) Османское нарѣчіе.
 - 5) Исторія Востока.
 - 6) Практическія занятія арабскимъ
языкомъ.
 - 7) Практич. занятія персидскимъ язы-
комъ.
- } Подъ руководствомъ
лекторовъ.

6. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
 - 2) Персидскій языкъ.
 - 3) Турецко-татарскій языкъ.
 - 4) Османское нарѣчіе.
 - 5) Исторія Востока.
 - 6) Практическія занятія арабскимъ
языкомъ.
 - 7) Практическія занятія персидскимъ
языкомъ.
- } Подъ руководствомъ
лекторовъ.

7. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ.
- 2) Персидскій языкъ.
- 3) Турецко-татарскій языкъ. а) Обзорѣніе турецкихъ племенъ.
- 4) Османское нарѣчіе. а) Очеркъ османской литературы въ
главныхъ ея представителяхъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

- 1) Арабскій языкъ. а) Исторія арабской литературы.
- 2) Персидскій языкъ. а) Исторія персидской литературы.
- 3) Турецко-татарская словесность. а) Обзорѣніе турецкихъ
племенъ.
- 4) Османское нарѣчіе. а) Очеркъ османской литературы. (Про-
долженіе чтенія).
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

Кромѣ указанныхъ предметовъ было бы полезно студентамъ
арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда прослушать еще слѣ-

дующіе предметы: 1) мусульманское право — послѣдніе четыре семестра, 2) спеціальный курсъ исторіи Персіи послѣдніе четыре семестра, 3) спеціальный курсъ исторіи Турціи послѣдніе четыре семестра и 4) восточную нумизматику послѣдніе два семестра, если найдутся особые преподаватели для этихъ предметовъ.

Планъ II.

(Разрядъ китайско-маньчжуро-монгольскій).

1. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія китайской литературы.
- 2) Монгольскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Богословіе.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія китайскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

2. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія китайской литературы.
- 2) Монгольскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Богословіе.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

3. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китайской литературы
- 2) Маньчжурскій языкъ.
- 3) Монгольскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

4. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія китайской литературы
- 2) Маньчжурскій языкъ.

- 3) Монгольскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.
- 7) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.

5. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китая.
- 2) Маньчжурскій языкъ.
- 3) Монгольскій языкъ.
- 4) Калмыцкое нарѣчіе.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія монгольскимъ или Калмыцкимъ яз.
подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китая.
- 2) Маньчжурскій языкъ.
- 3) Монгольскій языкъ.
- 4) Калмыцкое нарѣчіе.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія монгольскимъ или калмыцкимъ яз.

7. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китая.
- 2) Калмыцкое нарѣчіе.
- 3) Маньчжурскій языкъ.
- 4) Монгольскій языкъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія монгольскимъ или калмыцкимъ языкомъ и переводы съ русскаго языка подъ руководствомъ лектора.

8. Семестръ.

- 1) Китайскій языкъ. а) Исторія Китая.
- 2) Маньчжурскій языкъ. а) Обзоръ главнѣйшихъ произведеній маньчжурской письменности.
- 3) Монгольскій языкъ. а) Исторія монгольской литературы.

- 4) Калмыцкое нарѣчіе.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія китайскимъ языкомъ.
- 7) Практическія занятія монгольскимъ или Калмыцкимъ языкомъ и переводъ съ русскаго языка подъ руководствомъ лектора.

Примѣчаніе. Исторія китайской литературы и исторія Китая читаются для всѣхъ студентовъ кит.-маньч.-монг. разряда. Первый предметъ читается въ первые два года (4 семестра), а исторія Китая въ послѣдніе два года (4 семестра).

Планъ III.

Разрядъ еврейско-арабскій

1. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ.
- 2) Арабскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Богословіе.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.

2. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ.
- 2) Арабскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Богословіе.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.

3. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ.
- 2) Арабскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.
- 6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

4. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ.
- 2) Арабскій языкъ.

- 3) Исторія Востока.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.
- 6) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

5. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ. а) Халдейскій языкъ.
- 2) Арабскій языкъ.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

- 1) Сирійскій языкъ.
- 2) Еврейскій языкъ.
- 3) Арабскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

- 1) Введеніе въ изученіе еврейскаго языка.
- 2) Сирійскій языкъ.
- 3) Арабскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

- 1) Еврейскій языкъ. а) Обзоръ еврейской литературы.
- 2) Арабскій языкъ. а) Исторія арабской литературы.
- 3) Исторія Востока.
- 4) Практическія занятія арабскимъ языкомъ.

Планъ IV.

(Армяно-грузинскій разрядъ).

1. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ
- 3) Арабскій языкъ.

- 4) Исторія Востока.
- 5) Богословіе.
- 6) Русская словесность.
- 7) Русская исторія.

2. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ.
- 3) Арабскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Богословіе.
- 6) Русская словесность.
- 7) Русская исторія.

3. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.

4. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Русская словесность.
- 6) Русская исторія.

5. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.

- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

7. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ.
- 2) Грузинскій языкъ. а) Исторія грузин. литературы.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

8. Семестръ.

- 1) Армянскій языкъ. а) Исторія армянской литературы.
- 2) Грузинскій языкъ. а) Исторія грузинской литературы.
- 3) Персидскій языкъ. а) Исторія персидской литературы.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Практическія занятія персидскимъ языкомъ.

Было бы полезно студентамъ армяно-грузинскаго разряда прослушать специальный курсъ исторіи Персіи въ послѣдніе четыре семестра, если найдется особый преподаватель для этого предмета.

Планъ V.

(Санскритско-персидскій разрядъ).

1. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Исторія Востока.
- 3) Богословіе.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.

2. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Исторія Востока.
- 3) Богословіе.
- 4) Русская словесность.
- 5) Русская исторія.

3. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Зендскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Исторія Востока.
- 5) Сравнительное языкознаніе.
- 6) Русская словесность.
- 7) Русская исторія.

4. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Зендскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Сравнительное языкознаніе.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Русская словесность.
- 7) Русская исторія.

5. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Зендскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Древне-армянскій языкъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

6. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Зендскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Древне-армянскій языкъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

7. Семестръ.

- 1) Санскритскій языкъ.
- 2) Зендскій языкъ. а) Пехлевійскій языкъ.

- 3) Персидскій языкъ.
- 4) Древне-армянскій языкъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

8. Семестръ.

- 1) Санскритская словесность. а) Объясненіе важнѣйшихъ санскритскихъ литературныхъ памятниковъ.
- 2) Зендскій языкъ. а) Пехлевійскій языкъ.
- 3) Персидскій языкъ. а) Исторія персидской литературы.
- 4) Древне-армянскій языкъ.
- 5) Исторія Востока.
- 6) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора.

Было бы полезно студентамъ санскритско-персидскаго разряда прослушать спеціальныя курсы исторіи Персіи въ послѣдніе четыре семестра, если найдется особый преподаватель для этого предмета.

Примѣчаніе I. Студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго разрядовъ могутъ замѣнять слушаніе лекцій по русской словесности и русской исторіи слушаніемъ лекцій по юридическимъ предметамъ въ тѣхъ группахъ оныхъ, которыя были указаны въ распоряженіяхъ г. министра народнаго просвѣщенія. Слушаніе юридическихъ предметовъ должно быть закончено въ первые шесть семестровъ.

Примѣчаніе II. Русскую словесность и русскую исторію слушаютъ въ томъ объемѣ, въ которомъ читаются эти предметы на историко-филологическомъ факультетѣ.

Примѣчаніе III. Занятія однимъ изъ новыхъ языковъ обязательны для студентовъ всѣхъ разрядовъ. Учебные планы составлены согласно съ наличнымъ составомъ профессоровъ и преподавателей ¹⁾.

Деканъ факультета *В. Васильевъ*.

Факультетъ Восточныхъ языковъ по свойству преподаваемыхъ въ немъ предметовъ (языковъ), за исключеніемъ преподаванія исторіи Востока, общеобразовательныхъ предметовъ (русской сло-

¹⁾ Вслѣдъ за этимъ въ дѣлѣ помѣщено расписаніе часовъ лекцій по предметамъ, читаемымъ на факультетѣ.

весности, русской исторіи) и группы предметовъ юридическаго факультета, обусловливаемыхъ требованіемъ нѣкоторыхъ правилъ степенныхъ вѣдомствъ, находясь въ исключительномъ положеніи, не можетъ отступать отъ принятыхъ въ немъ правилъ относительно группировки языковъ и послѣдовательности ихъ преподаванія. Послѣднее можетъ совершенствоваться только въ самомъ себѣ по мѣрѣ развитія учебныхъ силъ, усовершенствованія руководства и обилія матеріаловъ, которые можно предложить учащимся.

Что касается учебныхъ плановъ, то, раздѣливъ преподаваемые въ факультетѣ восточные языки, по возможности, на большее число группъ (разрядовъ), факультетъ не можетъ предоставить слушателямъ, избравшимъ извѣстный планъ (разрядъ), права отступать отъ той послѣдовательности въ изученіи языковъ и другихъ предметовъ, которая установлена этимъ планомъ.

Преподаваніе, какъ равно и изученіе языка имѣетъ свои опредѣленные требованія; нельзя объяснить Муаллаватъ или Мянъ-цзи не научившемуся еще читать, не знающему грамматическихъ правилъ языка и не имѣющему достаточной подготовки чрезъ чтеніе легкихъ текстовъ. Поэтому студентъ долженъ быть поставленъ въ необходимость, для правильнаго совершенствованія своихъ знаній, прослушать курсъ Профессора отъ начала до конца, въ той послѣдовательности, какая указывается принятымъ планомъ, и въ объемѣ программы, рассмотрѣнной и одобренной факультетомъ. Равнымъ образомъ студентъ долженъ прослушать и весь курсъ общеобразовательныхъ предметовъ (русской исторіи и русской словесности) или предметовъ юридическихъ, что онъ для себя изберетъ, и курсъ богословія именно въ семестры, указанные планомъ, дабы соблюдалась опредѣленная послѣдовательность въ изученіи предметовъ въ теченіи университетскаго курса; поэтому въ планахъ факультета Восточныхъ языковъ преподаваніе предметовъ распределено такъ, что слушаніе постороннихъ предметовъ (т.-е. русской исторіи, русской словесности, юридическихъ предметовъ и богословія) должно быть закончено въ первые шесть семестровъ, дабы послѣдніе два семестра были посвящены всецѣло спеціальнымъ занятіямъ основными предметами, т.-е. языками и литературою этихъ языковъ.

Факультетъ, при распределеніи въ планахъ круга преподаваемыхъ восточныхъ языковъ по семестрамъ, принявъ въ соображеніе трудность или важность другого языка предъ другимъ, а потому опредѣлилъ и число полугодій, въ которыя профессоръ завершаетъ курсъ своего преподаванія; такимъ образомъ, если

кругъ преподаванія извѣстнаго языка опредѣленъ планомъ въ четыре или шесть семестровъ, то студентъ имѣетъ возможность приступить къ изученію его не тотчасъ по вступленіи въ студенты университета, но не можетъ, принявшись тотчасъ же по вступленіи въ университетъ за изученіе такого языка, манкировать или отложить до другихъ семестровъ занятія тѣмъ языкомъ, который преподается въ продолженіи восьми семестровъ.

При распредѣленіи преподаванія восточныхъ языковъ на группы (разряды) имѣлись въ виду: внутренняя связь языковъ или политическое единство или единство религіи или географическое положеніе и историческая связь народовъ, говорящихъ этою группою языковъ. Такъ въ мусульманскомъ отдѣлѣ (арабско-персидско-турецкомъ разрядѣ), обнимающемъ большую часть Азіи, основнымъ языкомъ нельзя не признать языка арабскаго, безъ котораго невозможно основательно изучить ни персидскаго, ни турецкаго языка съ его татарскими нарѣчіями, но въ то же время невозможно допустить, чтобы студентъ слушалъ только одинъ арабскій языкъ, не изучая ни персидскаго, ни турецкаго, такъ какъ, игнорируя двѣ господствующія въ западной Азіи націи, онъ былъ бы далекъ отъ пониманія настоящаго ея положенія. Арабская литература сама по себѣ очень обширна, она можетъ быть исключительнымъ и все еще не законченнымъ предметомъ изученія на всю жизнь и составить славу великаго ученаго такому лицу, которое бы не знало ни персидскаго, ни турецкаго языка. Но факультетъ не можетъ принимать въ соображеніе единичное явленіе, онъ долженъ имѣть въ виду и будущую практическую дѣятельность своихъ слушателей. Изучающій исключительно персидскій или турецкій языкъ, безъ знакомства съ двумя другими языками, будетъ всегда только одностороннимъ знаткомъ дѣла. Если совмѣстное изученіе извѣстной группы языковъ касается образованія ученаго, то тѣмъ нужнѣе это въ сферѣ служебной, которую факультетъ Восточныхъ языковъ, какъ единственное учрежденіе на все государство, не можетъ игнорировать. На практикѣ мы видимъ, что студенты факультета Восточныхъ языковъ, занимающіе мѣста въ посольствахъ и консульствахъ на Востокѣ, переводятся со службы въ Египтъ (гдѣ приложимо знаніе арабскаго языка) въ Требизонтъ, изъ Тегерана въ Константинополь. То же самое должно сказать и о китайско-маньчжуромонгольскомъ разрядѣ. Каждый изъ языковъ этого разряда самъ по себѣ имѣетъ значительную литературу, но даже для синолога, имѣющаго въ своемъ распоряженіи самую обширную въ азіатскомъ мірѣ литературу, многое въ исторіи Китая будетъ казаться

темнымъ безъ знанія монгольскаго и маньчжурскаго языковъ. На практикѣ мы видимъ, что наши слушатели переходятъ изъ Пекина на службу въ Ургу, Кульджу, Тянь-динъ и проч., въ которыхъ говорятъ разными языками.

То же учено-практическое знаніе можетъ имѣть и армяно-грузинскій разрядъ.

Больше спеціальными и почти исключительно учеными разрядами представляются разряды еврейско-арабскій и санскритско-персидскій.

Можно съ увѣренностью сказать, что учрежденіе факультета Восточныхъ языковъ именно при университетѣ только и могло придать этому факультету характеръ ученый и вмѣстѣ практичeskій.

Если въ настоящее время факультетъ имѣетъ въ средѣ своей еще профессоровъ, получившихъ образованіе не въ факультетѣ Восточныхъ языковъ, а въ историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета по разряду Восточной словесности (гг. Васильевъ, Березинъ и Голстунскій), то всѣ остальные или воспитанники нашего факультета (гг. Минаевъ, Гиргасъ, Розенъ, Смирновъ, Позднѣевъ), или получили въ немъ ученыя степени (гг. Хвольсонъ, Паткановъ, Захаровъ, Цагарели), а равно и приготовляющіеся къ занятію каѳедры (г. Жуковскій) и приобрѣтению ученыхъ степеней (гг. Георгіевскій, Коковцевъ) воспитанники нашего факультета. Съ другой стороны большая часть членовъ нашихъ миссій и консульствъ въ азіатскихъ державахъ и нѣкоторыя должности въ Туркестанѣ и на окраинахъ Россіи замѣщаются окончившими курсъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Все это показываетъ, что факультетъ Восточныхъ языковъ по мѣрѣ силъ выполнялъ свое назначеніе; надобно полагать, что и новый университетскій уставъ не измѣняетъ того пути, по которому факультетъ до сего времени слѣдовалъ.

Въ виду изложеннаго, факультетъ Восточныхъ языковъ предлагаетъ для своихъ студентовъ пять учебныхъ плановъ (разрядовъ) съ обозначеніемъ какъ предметовъ, подлежащихъ изученію, такъ и порядка ихъ изученія по семестрамъ; эти планы при семъ прилагаются особо.

По вопросамъ относительно установленія особыхъ практическихъ занятій, назначенія совѣщательныхъ часовъ, составленія правилъ для зачета полугодій и назначенія времени для состязательныхъ испытаній на стипендіи и вспоможенія, факультетъ Восточныхъ языковъ считаетъ долгомъ представить слѣдующія предположенія.

1) Практическія упражненія происходятъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ постоянно на лекціяхъ, которыя по самому существу дѣла имѣютъ характеръ практическій.

Необходимость всегдашняго подготовленія къ занятіямъ на лекціяхъ, на дому, уже само по себѣ составляетъ для студента постоянныя практическія занятія внѣ времени лекцій, а малое число слушателей дѣлаетъ постоянный контроль ихъ занятій исполнѣ возможнымъ.

Поэтому полагалось бы излишнимъ устанавливать какія-либо особыя практическія занятія для студентовъ Факультета Восточныхъ языковъ.

2) Назначеніе особыхъ совѣщательныхъ часовъ по факультету Восточныхъ языковъ при постоянномъ общеніи профессоровъ со студентами полагалось бы излишнимъ, такъ какъ профессоръ всегда готовъ удовлетворить вопросамъ обращающагося къ нему студента.

3) Полугодія студентамъ зачитывать на основаніи результата повѣрочныхъ экзаменовъ, производимыхъ въ концѣ семестра изъ всѣхъ предметовъ факультета какъ основныхъ, т. е. спеціально факультетскихъ, такъ и дополнительныхъ, которыя значатся въ избранномъ студентомъ планѣ.

4) Состязательныя испытанія на стипендіи производитъ изъ основныхъ, т.-е. факультетскихъ предметовъ не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ семестровъ и допускать къ такимъ испытаніямъ только тѣхъ студентовъ, которымъ уже были зачтены два полугодія; на полученіе же вспоможенія и для освобожденія отъ денежныхъ взносовъ въ теченіи семестра, такія испытанія производить по прошествіи одного семестра и зачета одного полугодія.

5) Всѣ предметы факультета, обозначенные въ планахъ, могутъ быть подраздѣлены на основныя, т.-е. спеціально факультетскіе предметы и на предметы дополнительные, т.-е. предметы другихъ факультетовъ, какъ полезное и необходимое дополненіе ихъ образованія. Слушаніе постороннихъ предметовъ въ указанныя планами семестры и сдача по нимъ повѣрочныхъ испытаній по прошествіи каждаго семестра обязательны для всѣхъ студентовъ факультета Восточныхъ языковъ.

Деканъ факультета *В. Васильевъ*.

Замѣчанія по факультету восточныхъ языковъ ¹⁾.

1. Экзаменныя требованія.

Изложеніе ²⁾ этихъ требованій не приноровлено къ пяти различнымъ учебнымъ планамъ факультета, такъ что 1) можно подуматъ ³⁾, будто бы они равно относятся къ каждому студенту факультета восточныхъ языковъ; 2) не показано, будетъ ли арабскій языкъ входить въ составъ испытанія по разряду армяно-грузинскому, гдѣ онъ имѣетъ, очевидно, служебное значеніе, ибо имѣетъ преподаваться только въ теченіе двухъ первыхъ семестровъ, и если будетъ, то въ какомъ объемѣ, и 3) не показано ⁴⁾,

¹⁾ На основаніи этой бумаги, большею частью безъ перемѣнъ выраженій, составлены: 1) помѣщенный въ дѣлѣ проектъ предложенія министра управляющему округомъ, составленный въ департаментѣ; 2) предложеніе попечителя совѣту Спб. ун-в., излагающее мнѣніе министра и помѣщенное въ журналѣ засѣданія совѣта 2 сентября 1885 г. (Протоколы засѣданій совѣта И. Спб. ун-в. № 33, Спб., 1886, стр. 20—25). Измѣненія и дополненія, сдѣланныя въ департаментскомъ проектѣ (Д) и въ предложеніи попечителя (П) приводятся нами къ примѣчаніямъ.

²⁾ Д. Начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа представило на утвержденіе министерства выработанные факультетомъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета проекты: экзаменныхъ требованій, учебныхъ плановъ, правилъ о зачетѣ полугодій, обзорнѣй и распредѣленій преподаванія и правилъ о состязательныхъ испытаніяхъ. По разсмотрѣніи означенныхъ проектовъ я не могу не замѣтить: 1. По отношенію къ экзаменнымъ требованіямъ, что изложеніе и т. д.

³⁾ Д. предполагать.

⁴⁾ П. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа представилъ на утвержденіе министерства выработанные факультетомъ Восточныхъ языковъ проекты: экзаменныхъ требованій, учебныхъ плановъ, правилъ о зачетѣ полугодія, обзорнѣй и распредѣленій преподаванія. По особой спеціальности этого факультета и невозможности по сему входить въ болѣе или менѣе обстоятельное разсмотрѣніе вышеозначенныхъ проектовъ, г. министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ нѣкоторые по этому дѣлу сомнѣнія.

1. Насколько возможно судить, какъ и изъ самой записки факультета явствуетъ задача Восточнаго факультета состоитъ въ приготовленіи ученыхъ и практическихъ дѣятелей для нашихъ восточныхъ окраинъ и заграничныхъ миссій въ Азію, а потому и факультетъ руководствуется такой двойкой задачей при распредѣленіи преподаванія языковъ на группы, разряды еврейско-арабскій, санскритско-персидскій, а также въ значительной степени и армяно-грузинскій имѣютъ въ виду болѣе научныя, цѣли, между тѣмъ какъ арабско-персидско-турецко-татарскій и китайско-маньчжуромонгольскій преслѣдуютъ одновременно и цѣли практическія. Вслѣдствіе сего нѣкоторые языки, входя въ кругъ преподаванія нѣсколькихъ разрядовъ, различаются объемомъ курса и характеромъ самаго преподаванія, смотря по цѣли, съ какой введено въ данномъ разрядѣ преподаваніе того или другого языка, а также преобладающаго характера самаго разряда, напр., преподаваніе персидскаго языка въ раз-

будутъ ли входить въ составъ испытанія по разряду санскритско-персидскому—сравнительное языкознаніе, преподаваемое въ два семестра (3-е и 4-е), по всѣмъ же вообще разрядамъ русская исторія и русская словесность, а для желающихъ изъ студентовъ разрядовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго, въ замѣнъ этихъ предметовъ, нѣкоторые предметы юридическаго факультета; при чемъ сіи послѣдніе не поименованы и въ учебныхъ планахъ,¹⁾ а сдѣлана только ссылка на распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, въ которыхъ указано, въ какихъ группахъ должны быть слушаемы юридическіе предметы. По второму и третьему изъ сихъ пунктовъ слѣдовало бы спросить мнѣніе факультета;²⁾ дальнѣйшее же принороченіе экзаменныхъ требованій къ учебнымъ планамъ могло бы быть сдѣлано и безъ его содѣйствія: слѣдовало бы только исчислить на основаніи учебныхъ плановъ тѣ предметы, которые входили бы въ составъ испытанія по каждому разряду.

Затѣмъ по исторіи Востока экзаменныя требованія не представлены за отсутствіемъ профессора этого предмета г. Веселовскаго, почему нельзя и судить, имѣются ли какія-либо основанія для того, чтобы растянуть преподаваніе этого предмета на всѣ 8 полугодій, какъ то сдѣлано въ учебныхъ планахъ.

2. Учебные планы.

Курсъ ³⁾ исторіи Востока, показанный въ учебныхъ планахъ, приходится признать общимъ курсомъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ

радахъ санскрито-персидскомъ и армяно-грузинскомъ имѣть исключительно научное значеніе, задача преподаванія состоитъ преимущественно въ разъясненіи лексическаго состава языка и образованія грамматическихъ формъ; между тѣмъ преподаваніе того же языка въ арабско-турецко-татарскомъ разрядѣ имѣетъ цѣлью преимущественно пониманіе языка, знакомство съ литературою, а также умѣніе объясняться на этомъ языкѣ. Но ни въ экзаменныхъ требованіяхъ, ни въ разпредѣленіи преподаванія не сдѣлано никакого различія по отношенію къ студентамъ разныхъ разрядовъ.

Точно также можно усомниться въ необходимости введенія преподаванія арабскаго языка въ армяно-грузинскомъ разрядѣ, и казалось бы болѣе соотвѣтственнымъ замѣнить его въ этомъ разрядѣ языками санскритскимъ или зендскимъ, находящимися въ тѣсной связи въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ съ армянскимъ языкомъ. Справедливость этого соображенія, повидимому, признается и факультетомъ, который включилъ армянскій языкъ въ разрядъ санскрито-персидскій. Далѣе не показано и т. д.

¹⁾ Дальнѣйшаго (до словъ „Затѣмъ по исторіи Востока“) нѣтъ въ П.

²⁾ Д. „По всѣмъ снмъ пунктамъ желательно имѣть мнѣніе факультета“. Дальнѣйшаго (до словъ „Затѣмъ по исторіи Востока“) нѣтъ въ Д.

³⁾ Д. Обращаясь къ учебнымъ планамъ, я нахожу, что курсъ и т. д. П: Что

упоминаются, какъ желательные, спеціальныя курсы исторіи Персіи, исторіи Турціи, исторіи Китая. Тѣмъ менѣе понятно, почему ¹⁾ этотъ общій курсъ исторіи Востока растягивается на всѣ 8 семестровъ.

Обязывать ²⁾ студентовъ непременно слушать богословіе въ продолженіе двухъ (и притомъ первыхъ), а русскую словесность и русскую исторію порознь въ продолженіе четырехъ (и притомъ первыхъ) семестровъ ³⁾ едва ли есть надобность и едва ли удобно и даже возможно. Можетъ случиться (и это было бы и весьма желательно при семестральномъ дѣленіи преподаванія), что курсъ богословія будетъ излагаемъ ⁴⁾ въ теченіе одного полугодія и точно также, въ теченіе одного или, много, двухъ полугодій общіе курсы какъ русской исторіи, такъ и русской словесности ⁵⁾: этого даже необходимо требовать въ виду экзаменныхъ требованій и учебнаго плана по историко-филологическому факультету. Какъ же тогда будутъ руководствоваться своими учебными планами студенты факультета восточныхъ языковъ?

Въ примѣчаніи 2-мъ къ учебнымъ планамъ говорится, что русскую словесность и русскую исторію студенты слушаютъ въ томъ объемѣ, въ которомъ читаются эти предметы на историко-филологическомъ факультетѣ. Но едва-ли требованіе это удобно-исполнимо безъ ущерба для занятій студентовъ предметами ихъ факультета, ибо въ истекшее четырехлѣтіе на изложеніе исторіи русской словесности было употребляемо ⁶⁾ 19 годовыхъ часовъ въ недѣлю, а на изложеніе русской исторіи 12 таковыхъ же часовъ, вмѣстѣ 31 часть, что равно 40 часамъ полугодовымъ, такъ что въ 4 полугодія пришлось бы на эти предметы затрачивать до 10 часовъ въ недѣлю. Едва ли это возможно, не говоря о томъ, что нѣкоторые изъ этихъ курсовъ могутъ требовать болѣе спеціальнаго изученія древне-церковно-славянскаго языка. Поэтому я полагалъ бы достаточнымъ требовать ⁷⁾ отъ студентовъ факультета восточныхъ языковъ слушаніе только об-

касается до учебныхъ плановъ, то нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее: курсъ и т. д.

¹⁾ П. Возникаетъ недоумѣніе, почему и т. д.

²⁾ П. Затѣмъ, есть ли надобность обязывать и т. д.

³⁾ Дальнѣйшаго (до словъ „Въ примѣчаніи 2-мъ“) нѣтъ въ П.

⁴⁾ Д. Напротивъ, я полагаю необходимымъ въ виду экзаменныхъ требованій и учебнаго плана по историко-филологическому факультету, чтобы курсъ богословія былъ излагаемъ и т. д.

⁵⁾ Дальнѣйшаго (до словъ „Въ примѣчаніи 2-мъ“) нѣтъ въ Д.

⁶⁾ П. употреблено.

⁷⁾ П. Не достаточно ли требовать.

щихъ курсовъ какъ русской исторіи, такъ и исторіи русской словесности, не приурочивая слушанія какъ этихъ предметовъ, такъ и богословія къ какому-либо полугодію, а сказавъ вообще: „въ теченіе первыхъ 4-хъ или 6-ти полугодій“.

Вообще едва ли удобно учебные планы представлять ¹⁾ въ видѣ расписанія предметовъ преподаванія по полугодіямъ, тѣмъ болѣе, что предметы эти повторяются большею частью безъ всякихъ точнѣйшихъ обозначеній ²⁾ во всѣ полугодія ³⁾. Я полагаю бы изложить эти учебные планы примѣрно такъ:

I. Общие для всѣхъ студентовъ предметы.

1. Общие курсы богословія, исторіи русской словесности и русской исторіи (должны быть окончены слушаніемъ въ продолженіе первыхъ шести полугодій).

2. Исторія Востока (слушается во всѣ 8 полугодій, если въ каждое изъ нихъ читается какой-либо новый курсъ).

Примѣчаніе. Студентамъ разрядовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго представляется замѣнять слушаніе лекцій по русской словесности и русской исторіи предметами юридическаго факультета или такими-то, или такими-то.

II. Предметы особые по разрядамъ.

а) Арабско-персидско-турецко-татарскому.

1. а) Арабскій языкъ (въ первыя 7 полугодій).

б) Практическія въ немъ упражненія во всѣ полугодія, начиная съ 3-го.

в) Исторія арабской литературы (въ 8-ое полугодіе).

2. а) Персидскій языкъ (съ 3-го по 7-ое полугодіе включительно).

б) Практическія въ немъ упражненія (во всѣ полугодія, начиная съ 5-го).

в) Исторія персидской литературы (въ 8-ое полугодіе).

3. а) Османское нарѣчіе (съ 3-го по 6-ое полугодіе включительно).

¹⁾ П. Учебные планы вообще не совсѣмъ удобно представлять.

²⁾ Слово „безъ всякихъ точнѣйшихъ обозначеній“ нѣтъ въ П.

³⁾ Дальнѣйшаго (до словъ „По разряду китайско-маньчжуро-монгольскому“) нѣтъ ни въ Д, ни въ П.

б) Исторія османской литературы (въ 7-ое и 8-ое полугодія).

4. а) Турецко-татарскій языкъ (въ 5-ое и 6-ое полугодія).

б) Обзорѣніе турецкихъ племенъ (въ 7-ое полугодіе).

в) Турецко-татарская словесность (въ 8-ое полугодіе).

Если бы это предположеніе заслужило одобреніе его высокопревосходительства, то въ этомъ же болѣе объяснительномъ и болѣе краткомъ видѣ могли бы быть изложены учебные планы по всѣмъ другимъ разрядамъ.

По разряду ¹⁾ китайско-маньчжуро-монгольскому не совсѣмъ понятно, что значать такіа обозначенія: китайскій языкъ: а) исторія китайской литературы, или китайскій языкъ: а) исторія Китая, и одновременно съ этимъ практическія занятія китайскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора. Значить ли это, что китайскій языкъ преподается самъ по себѣ, а исторія китайской литературы или исторія Китая сама по себѣ, или же, что въ первые 4 семестра исторія китайской литературы, а въ послѣдніе 4 семестра исторія Китая составляютъ единственный предметъ преподаванія по № 1-му перваго семестра, а слова: „китайскій языкъ“ служатъ, такъ сказать, общимъ заглавіемъ для курса?

Въ первомъ случаѣ лучше было бы сказать: китайскій языкъ и исторія Китая (или, дальше, китайской литературы), во второмъ же случаѣ—просто опустить слова: китайскій языкъ.

То же недоразумѣніе возникаетъ по поводу такихъ же обозначеній во всѣхъ пяти учебныхъ планахъ ²⁾. Недоразумѣніе это можетъ быть устранено путемъ или личныхъ объясненій съ деканомъ, или же официальныхъ сношеній: 1-й путь былъ бы лучшій, какъ кратчайшій вообще по всему этому дѣлу.

Дальнѣйшее недоразумѣніе возникаетъ по III-му плану: на 7-мъ семестрѣ вдругъ ³⁾ является введеніе въ изученіе еврейскаго языка, тогда какъ языкъ этотъ былъ уже предметомъ изученія въ продолженіе предыдущихъ шести семестровъ, такъ что студенты должны были не только быть введены въ изученіе его, но и дѣйствительно его изучить.

Размѣръ требованій по арабскому языку въ IV планѣ (по армяно-грузинскому разряду) долженъ бы быть ⁴⁾ въ точности указанъ.

Факультетъ желаетъ лишить студентовъ права отступать отъ

¹⁾ Д. и П. За симъ по разряду.

²⁾ Дальнѣйшаго (до словъ „Дальнѣйшее недоразумѣніе“) нѣтъ ни въ Д., ни въ П.

³⁾ Слова „вдругъ“ нѣтъ въ П.

⁴⁾ П. долженъ быть.

выработанныхъ имъ учебныхъ плановъ. Деканъ факультета можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не допускать никакихъ отступленій, но объявить студентовъ лишенными того права, которое имъ предоставлено уставомъ, никакъ нельзя.

По существу, какъ экзаменныя требованія, такъ и учебныя планы, за устраненіемъ вышеизложенныхъ неудобствъ и недоразумѣній, могли бы быть утверждены ¹⁾.

3. Зачетъ полугодій.

Съ факультетомъ можно согласиться, что въ установленіи ²⁾ особыхъ практическихъ упражненій нѣтъ надобности, такъ какъ они и безъ того происходятъ постоянно на лекціяхъ, тѣмъ не менѣе, необходимо обозначить ³⁾, сколько часовъ по факультетскимъ предметамъ обязанъ слушать студентъ, чтобы полугодіе было ему зачтено ⁴⁾. Студентовъ на факультетѣ Восточныхъ языковъ и безъ того очень мало ⁵⁾; не слѣдуетъ отпугивать ихъ сохраненіемъ только для нихъ однихъ крѣпостной зависимости отъ профессорской коллегіи. А потому имъ надобно предоставить и нѣкоторый просторъ въ выборѣ предметовъ, и сказать заранѣе,

¹⁾ Д. „недоразумѣній, я считаю возможнымъ утвердить“. П. „Однако, несмотря на вышеизложенное недоразумѣніе, г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ возможнымъ утвердить какъ экзаменныя требованія, такъ и учебныя планы, но предоставилъ факультету еще разъ обсудить ихъ и затѣмъ, послѣ окончательной разработки таковыхъ, представить къ 1-му января 1886 года въ министерство, руководствуясь до тѣхъ поръ утвержденными нынѣ учебными планами“.

²⁾ Д. По поводу выработанныхъ Восточнымъ факультетомъ правилъ о зачетѣ я остановлюсь на слѣдующихъ: вполнѣ соглашаясь съ факультетомъ, что въ установленіи...

³⁾ Д. „тѣмъ не менѣе, я полагаю, что необходимо обозначить“. П. „По поводу выработанныхъ Восточнымъ факультетомъ правилъ о зачетѣ полугодій, г. министръ народнаго просвѣщенія не считалъ бы возможнымъ согласиться съ факультетомъ въ томъ, что особыя практическія упражненія излишни. Если подобныя занятія признаются необходимыми на историко-филологическомъ факультетѣ, то равнымъ образомъ они должны существовать на Восточномъ факультетѣ, гдѣ студенты начинаютъ изучать языки съ азбуки и гдѣ имъ, сверхъ общаго курса, необходимо приобрѣсти навыкъ въ чтеніи рукописи, усвоить слогъ официальной переписки, а также современныя литературныя, и ознакомиться съ наиболѣе выдающимися описаніями путешествій, на что профессоръ исторіи Востока и предполагаетъ посвятить свои занятія со студентами въ теченіе двухъ семестровъ. Далѣе, необходимо, по мнѣнію г. министра, обозначить“...

⁴⁾ Дальнѣйшаго (до словъ: „Далѣе, нѣтъ надобности“) нѣтъ въ П.

⁵⁾ Слѣдующей фразы (до словъ: „а потому“) нѣтъ въ Д.

сколько лекцій они должны слушать, чтобы полугодіе было имъ зачтено.

Далѣе, нѣтъ надобности ¹⁾ въ формальныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ не только изъ дополнительныхъ предметовъ, но и изъ факультетскихъ: повѣрочныя испытанія и здѣсь должны имѣть характеръ репетицій и собесѣдованій преподавателя со студентами съ цѣлью ближе ознакомиться съ ихъ прилежаніемъ и дать имъ добрые совѣты и указанія.

Правила о зачетѣ полугодій по факультету Восточныхъ языковъ могутъ быть ²⁾ изложены въ такомъ видѣ: „Студенту зачитается полугодіе, въ которое онъ посѣщалъ столько-то лекцій въ недѣлю, прилежно готовился къ нимъ дома и участвовалъ въ происходящихъ на этихъ лекціяхъ упражненіяхъ и подвергался по факультетскимъ предметамъ повѣрочнымъ испытаніямъ, производимымъ во всемъ согласно съ общими положеніями о зачетѣ полугодій“.

4. Состязательныя испытанія ³⁾.

Вопросъ ⁴⁾ объ этомъ предметѣ не подвергался еще обсужденію и по отношенію къ другимъ факультетамъ ⁵⁾. Факультетъ Восточныхъ языковъ желаетъ сохраненія правилъ прежнихъ. Мною по этому предмету былъ представленъ г. министру проектъ правилъ въ началѣ минувшаго іюня.

5. Обзорѣніе и распредѣленіе преподаванія могутъ быть одобрены съ тѣмъ ⁶⁾, чтобы въ распредѣленіи были опущены указанія ⁷⁾ на курсы студентовъ.

Всѣ относящіяся къ Восточному факультету бумаги при семъ имѣю честь возвратить.

25-го іюля 1885 г.

А. Георгіевскій.

¹⁾ П. Наконецъ, на Восточномъ факультетѣ, какъ и на другихъ, нѣтъ надобности...

²⁾ П. могли бы быть.

³⁾ О состязательныхъ испытаніяхъ въ Д. и П. говорится послѣ словъ объ обзорѣніи и распредѣленіи преподаванія.

⁴⁾ Д. и П. Что же касается выработаннаго факультетомъ Восточныхъ языковъ проекта правилъ о состязательныхъ испытаніяхъ, то такъ какъ вопросъ...

⁵⁾ Д. и П. послѣ этого: „то я не признаю (П. то г. министр не призналъ) пока возможнымъ утвердить эти (П. сіи послѣднія) правила“. Дальнѣйшаго нѣтъ ни въ Д., ни въ П.

⁶⁾ Д. и П. „Выработанныя факультетомъ обзорѣніе и распредѣленіе преподаванія я утверждаю (П. г. министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ) съ тѣмъ“...

⁷⁾ П. раздѣленія.

Изъ журнала засѣданія совѣта Спб. университета 28 апрѣля 1886 г. (Протоколы засѣданій совѣта Имп. Спб. университета, № 34, Спб. 1886, стр. 94—96, 107—130).

Факультетъ Восточныхъ языковъ представилъ на утверждение г. министра народнаго просвѣщенія учебные планы и экзаменныя требованія. Разсмотрѣвъ ихъ, г. министръ народнаго просвѣщенія не призналъ возможнымъ ихъ утвердить, такъ какъ факультетъ при исправленіи и дополненіи представленныхъ первоначально въ министерство учебныхъ плановъ и экзаменныхъ требованій не руководствовался указаніями министерства, изложенными въ предложеніи отъ 22 августа 1885 г. за № 12745.

Обращаясь за симъ къ подробнымъ указаніямъ на недостатки вновь представленныхъ учебныхъ плановъ и экзаменныхъ требованій по факультету Восточныхъ языковъ, г. министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ объяснить, что экзаменныя требованія должны быть распределены по пяти разрядамъ, согласно съ пятью учебными планами, между тѣмъ такого распределенія факультетомъ не сдѣлано, почему эти требованія представляются неясными. Арабскій языкъ, напримѣръ, входитъ въ учебный планъ по разряду армяно-грузино-персидскому, но будетъ ли онъ входить въ составъ требованій отъ экзаменующихся и въ какомъ именно объемѣ, это должно быть показано въ экзаменныхъ требованіяхъ. Въ томъ случаѣ, если требованія по какому либо предмету одинаковы въ нѣсколькихъ разрядахъ, то повтореній можно избѣгнуть ссылками.

Далѣе въ экзаменныхъ требованіяхъ между прочимъ говорится, что для полученія диплома первой или второй степени студенты всѣхъ разрядовъ факультета Восточныхъ языковъ обязаны подвергнуться окончательному испытанію въ комиссіи и по предметамъ дополнительнымъ, но въ какомъ объемѣ,—не указано, изъ чего можно заключить, что по предметамъ историко-филологическимъ они должны подвергаться испытанію въ объемѣ, обязательномъ для экзаменующихся по соотвѣтствующимъ предметамъ въ комиссіи историко-филологической, а по предметамъ юридическимъ въ объемѣ, обязательномъ для экзаменующихся въ комиссіи юридической, что едва ли отвѣчаетъ потребностямъ, такъ какъ требованія въ указанномъ объемѣ по предметамъ дополнительнымъ были бы чрезмѣрны. Какъ видно изъ учебныхъ плановъ, на Восточномъ факультетѣ не предполагается чтеніе общаго курса исторіи Востока, проектируемый же курсъ ближе подходитъ къ свѣдѣніямъ изъ исторической географіи. Между тѣмъ едва ли возможно отрицать пользу и умѣстность изложенія

исторіи восточныхъ народовъ въ общей связи. При такомъ изложеніи, исторіи каждаго отдѣльнаго народа удѣлялось бы лишь столько мѣста, сколько необходимо для уразумѣнія общаго хода событій и степени участія въ нихъ отдѣльныхъ народовъ. Въ этотъ курсъ могли бы войти исторія Египта, Вавилона, Ассиріи и Персіи (Ахемениды и Сассаниды), по которымъ въ послѣднее время сдѣлано столь много научныхъ открытій и изысканій. Независимо отъ того, что познанія эти совершенно необходимы для научнаго образованія оріенталиста, они имѣютъ большую цѣнность и для лицъ, готовящихся къ практической дѣятельности при заграничныхъ посольствахъ на Востокѣ. Обращаясь наконецъ къ специальнымъ курсамъ, г. министръ нашелъ нужнымъ замѣтить, что изъ объясненій факультета не видно, почему исторія Персіи читается съ XV вѣка, между тѣмъ какъ ее слѣдовало бы начинать со времени завоеванія арабами. Сообщая объ изложенномъ, г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ представить вновь на его утвержденіе исправленные и дополненные факультетомъ Восточныхъ языковъ экзаменныя требованія и учебныя планы, согласно сдѣланнымъ указаніямъ. Определено: сообщить г. декану факультета Восточныхъ языковъ.

Факультетъ Восточныхъ языковъ, исправивъ, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 13 марта за № 4489, учебныя планы и экзаменныя требованія коммисіи Восточныхъ языковъ, представилъ въ совѣтъ унiversитета эти планы и экзаменныя требованія съ слѣдующими объясненіями на замѣчанія г. министра ¹⁾.

1) Что касается замѣчанія относительно чтенія общаго курса исторіи Востока, пользы и умѣстности чтенія исторіи Египта, Вавилона, Ассиріи и Персіи, то факультетъ считаетъ долгомъ представить слѣдующія объясненія. Факультетъ еще прежде неоднократно обсуждалъ вопросъ о всестороннемъ преподаваніи исторіи Востока. Исторія эта такъ обширна и обнимаетъ такія страны, что изученіе и изложеніе ея не могутъ быть доступны для одного ученаго, особенно если принять въ соображеніе, что на факультетѣ Восточныхъ языковъ нельзя читать исторіи восточныхъ странъ, не зная ихъ языка и литературы, на основаніи однихъ только европейскихъ источниковъ. Между тѣмъ по уставу

¹⁾ Отвѣтъ факультета изложенъ въ протоколѣ того же засѣданія совѣта, какъ самыя замѣчанія.

университета полагается только одинъ профессоръ по кафедрѣ исторіи Востока; на приватъ-доцентовъ, при гонорарѣ въ нѣсколько десятковъ рублей, даже и менѣе, разсчитывать факультетъ не можетъ. Такимъ образомъ одинъ профессоръ долженъ удовлетворить слушателей всѣхъ пяти разнородныхъ разрядовъ; а потому факультетъ признаетъ возможнымъ возложить на него, при чтеніи общаго курса, только чтеніе общаго обзорнаго хода ознакомленія Европы съ Азіей, такъ какъ эти свѣдѣнія одинаково необходимы для студентовъ всѣхъ разрядовъ, и чтеніе специальныхъ курсовъ по исторіи Средней Азіи, которые будутъ удовлетворять студентовъ китайско-маньчжуро-монгольского и арабско-персидско-турецкаго разрядовъ. Что касается до пользы и умѣстности преподаванія въ факультетѣ древней исторіи Египта, Вавилона, Ассиріи и Персіи, то факультетъ всегда признавалъ важность изученія новѣйшихъ открытій по этимъ предметамъ и желалъ бы, чтобы въ среду его вошли ученые, знакомые съ египетскими іероглифами и гвоздеобразными надписями, но осуществить это возможно только при учрежденіи особыхъ кафедръ египтологіи и ассириологін. Факультетъ не позволялъ себѣ входить съ представленіями о такихъ нуждахъ науки, такъ какъ его ходатайства о болѣе важныхъ и близкихъ для него потребностяхъ не находили удовлетворенія, такъ, напримѣръ, несмотря на поддержку ходатайства министерства иностранныхъ дѣлъ о введеніи въ факультетъ преподаванія японскаго языка, кафедра этого языка не введена. При настоящемъ положеніи ограниченнаго штата научныхъ силъ, когда на каждой кафедрѣ имѣется только по одному профессору, который, начиная со слушателями преподаваніе языка съ азбуки, долженъ знакомить ихъ съ грамматическимъ строемъ языка, а по нѣкоторымъ кафедрамъ даже съ двумя языками или же съ отдѣльными его нарѣчіями, съ литературою, религіей и учрежденіями народа, и долженъ поставить слушателя на такую высоту, чтобы онъ былъ снабженъ достаточными знаніями, какъ для ученой, такъ и для практической дѣятельности,—требовать отъ профессора еще чтенія систематическаго курса исторіи народа факультетъ находитъ невозможнымъ и непосильнымъ. Но факультетъ, по мѣрѣ возможности, старается удовлетворить и этимъ требованіямъ; такъ профессора, при чтеніи историческихъ текстовъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ, стараются знакомить слушателей, хотя и въ краткихъ очертаніяхъ, съ историческими событіями изучаемаго народа, а ординарный профессоръ Паткановъ, какъ лицо, занимавшееся исторіей Персіи, принялъ на себя, по предложенію факультета, трудъ

безвозмездно читать курсъ исторіи Персіи. На замѣчаніе министерства, почему исторія Персіи читается съ XV вѣка, факультетъ считаетъ долгомъ объяснить, что профессоръ Паткановъ, читая новую исторію Персіи, предпосылаетъ введеніе къ этой эпохѣ съ Сассанидовъ, но факультетъ признаетъ возможнымъ, для окончательнаго испытанія въ комиссіи, ограничить требованія по этому предмету только ближайшей эпохой, указанной въ программѣ экзаменныхъ требованій.

2) Отъ студентовъ армяно-грузино-персидскаго разряда не предполагается требовать на окончательномъ испытаніи особаго экзамена по арабскому языку, который вводится въ этотъ разрядъ только съ цѣлью основательнаго пониманія грамматическихъ формъ языка персидскаго. Доказательство отчетливаго знанія и пониманія грамматическихъ формъ персидскаго языка на окончательномъ испытаніи будетъ служить достаточнымъ указаніемъ, что экзаменующійся приобрѣлъ необходимыя для того свѣдѣнія и въ арабскомъ языкѣ; но слушаніе и занятія арабскимъ языкомъ на этомъ разрядѣ въ теченіе одного перваго семестра будетъ приниматься во вниманіе для зачета полугодія.

3) Объемъ требованій для окончательнаго испытанія въ комиссіи по русской словесности и русской исторіи, согласно предложенію министерства, внесенъ въ прилагаемая при семъ экзаменные требованія.

4) Что касается до опредѣленія объема требованій на окончательныхъ испытаніяхъ по предметамъ юридическимъ, изъ которыхъ только предметы третьей группы могутъ считаться обязательными для студентовъ-стипендіатовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, то факультетъ не считаетъ себя компетентнымъ установить объемъ требованій по этимъ предметамъ; но такъ какъ студенты факультета Восточныхъ языковъ, слушавшіе юридическіе предметы, до сего времени подвергались испытанію въ этихъ предметахъ въ объемѣ курсовъ, которые читались для юристовъ, и не считали того для себя обременительнымъ, то факультетъ полагалъ бы требовать отъ студентовъ-оріенталистовъ на окончательномъ испытаніи знаній по юридическимъ предметамъ въ объемѣ общихъ требованій, указанныхъ въ §§ 3—13 экзаменныхъ требованій комиссіи юридической, при чемъ по краткому обзору римскаго права требовать знанія исторіи римскаго права въ объемѣ общихъ требованій, указанныхъ въ § 3, пунктъ а, экзаменныхъ требованій той же комиссіи. При этомъ факультетъ полагалъ бы достаточнымъ ограничиться по отношенію къ студентамъ-оріенталистамъ только испытаніями устными.

Учебные планы по факультету Восточныхъ языковъ.
С.-Петербургскаго университета.

Планъ I.

Разрядъ арабско-персидско-турецко-татарскій.

- 1) Арабскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).
- 2) Исторія арабской литературы (на восьмомъ семестрѣ).
- 3) Персидскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ семи семестровъ).
- 4) Исторія персидской литературы (на восьмомъ семестрѣ).
- 5) Турецко-татарскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).
- 6) Обзорѣніе турецкихъ племенъ (въ теченіе послѣднихъ двухъ семестровъ).
- 7) Османское нарѣчіе (въ теченіе послѣднихъ шести семестровъ).
- 8) Обзоръ османской литературы въ главнѣйшихъ ея представителяхъ (въ теченіе послѣднихъ двухъ семестровъ).
- 9) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора (въ теченіе послѣднихъ шести семестровъ).
- 10) Практическія занятія персидскимъ и татарскимъ языками подъ руководствомъ лекторовъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).
- 11) Исторія Востока, общій курсъ (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ).
- 12) Новая исторія Персіи, спеціальный курсъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).
- 13) Исторія Турціи, спеціальный курсъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).
- 14) Исторія Средней Азіи, спеціальный курсъ (въ теченіе 5 и 6 семестровъ).

Планъ II.

Разрядъ китайско-маньчжуро-монгольскій.

- 1) Китайскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).
- 2) Исторія китайской литературы (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ).
- 3) Исторія Китая (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

4) Маньчжурскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ шести семестровъ).

5) Обзоръ главнѣйшихъ произведеній маньчжурской письменности (на восьмомъ семестрѣ).

6) Монгольскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).

7) Исторія монгольской литературы (въ теченіе послѣднихъ двухъ семестровъ).

8) Калмыцкое нарѣчіе (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

9) Практическія занятія китайскимъ языкомъ и китайская каллиграфія подъ руководствомъ лектора (въ теченіе восьми семестровъ).

10) Практическія занятія монгольскимъ языкомъ или калмыцкимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

11) Исторія Востока, общій курсъ (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ).

12) Исторія Средней Азіи, спеціальный курсъ (въ теченіе 5 и 6 семестровъ).

Кромѣ указанныхъ въ планахъ I и II факультетскихъ предметовъ, студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго разрядовъ обязаны прослушать: 1) курсъ богословія (въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ); 2) общій курсъ русской словесности и 3) общій курсъ русской исторіи (послѣдніе два предмета въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ), или же, въ замѣнъ русской словесности и русской исторіи, прослушать въ теченіе первыхъ шести семестровъ курсъ юридическихъ предметовъ, принявъ къ руководству одну изъ нижеозначенныхъ группъ этихъ предметовъ.

Примѣчаніе. Студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольскаго разрядовъ, получающіе стипендіи министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ предметовъ дополнительныхъ обязаны избрать для слушанія предметы юридическаго факультета, вошедшіе въ составъ третьей группы.

Планъ III.

Разрядъ еврейско-арабскій.

1) Еврейскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ семи семестровъ).

2) Обзоръ еврейской литературы (въ теченіе послѣдняго семестра).

3) Введеніе въ изученіе еврейскаго языка (въ теченіе шестого и седьмого семестровъ).

4) Халдейскій языкъ (въ теченіе пятаго семестра).

5) Сирійскій языкъ (въ теченіе шестого и седьмого семестровъ).

6) Арабскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).

7) Исторія арабской литературы (въ теченіе восьмого семестра).

8) Исторія Востока, общій курсъ (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ).

9) Практическія занятія арабскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора (въ теченіе послѣднихъ шести семестровъ).

Планъ IV.

Разрядъ армяно-грузино-персидскій

1) Армянскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).

2) Исторія армянской литературы (въ теченіе восьмого семестра).

3) Грузинскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).

4) Исторія грузинской литературы (въ теченіе послѣднихъ двухъ семестровъ).

5) Персидскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ семи семестровъ).

6) Исторія персидской литературы (въ теченіе восьмого семестра).

7) Арабскій языкъ, этимологія (въ теченіе одного перваго семестра).

8) Исторія Востока, общій курсъ (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ).

9) Новая исторія Персіи, спеціальный курсъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

10) Практическія занятія персидскимъ языкомъ подъ руководствомъ лектора (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

Планъ V.

Разрядъ санскритско-персидско-армянскій.

1) Санскритскій языкъ (въ теченіе восьми семестровъ).

2) Обзорѣніе важнѣйшихъ санскритскихъ литературныхъ памятниковъ (въ теченіе восьмого семестра).

- 3) Зендскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ шести семестровъ).
- 4) Пехлевійскій языкъ (въ теченіе двухъ послѣднихъ семестровъ).
- 5) Персидскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ семи семестровъ).
- 6) Исторія персидской литературы (въ теченіе восьмого семестра).
- 7) Древне-армянскій языкъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).
- 8) Исторія Востока, общій курсъ (въ теченіи первыхъ четырехъ семестровъ).
- 9) Новая исторія Персіи, спеціальныи курсъ (въ теченіе послѣднихъ четырехъ семестровъ).

Кромѣ указанныхъ въ планахъ III, IV и V факультетскихъ предметовъ, студенты еврейско-арабскаго, армяно-грузино-персидскаго и санскритско-персидско-армянскаго разрядовъ обязаны прослушать: 1) курсъ богословія (въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ); 2) общій курсъ русской словесности (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ) и 3) общій курсъ русской исторіи (въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ). Сверхъ того студенты санскритско-персидско-армянскаго разряда обязаны прослушать сравнительное языкознаніе (въ теченіе двухъ семестровъ).

Занятія однимъ изъ новыхъ языковъ и сдача экзамена по избранному языку обязательны для студентовъ всѣхъ разрядовъ; при чемъ экзаменъ по новымъ языкамъ не долженъ быть откладываемъ на одно изъ двухъ послѣднихъ полугодій (§ 25 правилъ о зачетѣ полугодій).

Сверхъ того факультетъ признаетъ желательнымъ и полезнымъ пополненіемъ знаній, чтобы студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, кромѣ вышеуказанныхъ факультетскихъ и дополнительныхъ предметовъ, прослушали спеціальныя курсы слѣдующихъ предметовъ: 1) мусульманскаго законовѣднія (въ теченіе двухъ семестровъ) и 2) восточной нумизматики (въ теченіе двухъ семестровъ).

Юридическіе предметы, которые студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-мангольскаго разрядовъ обязаны слушать въ замѣнъ русской словесности и русской исторіи, подраздѣлены на слѣдующія три группы:

Первая группа, предназначенная для студентовъ, желающихъ посвятить себя службѣ по судебной части въ Туркестанскомъ краѣ, на Амурѣ и въ Сибири, обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) государственное право; 2) гражданское право; 3) граждан-

ское судопроизводство; 4) уголовное право; 5) уголовное судопроизводство и 6) краткій обзоръ римскаго права.

Вторая группа, предназначенная для студентовъ, желающихъ посвятить себя службѣ по административной части въ Туркестанскомъ краѣ, на Амурѣ и въ Сибири, обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) русское государственное право; 2) полицейское право; 3) финансовое право и 4) политическую экономію.

Третья группа, предназначенная для студентовъ, желающихъ посвятить себя службѣ по дипломатической части, обнимаетъ предметы: 1) международное право; 2) русское право и 3) политическую экономію. Сверхъ того требуется, согласно указанію министерства иностранныхъ дѣлъ, основательное знаніе французскаго языка или англійскаго, а отъ студентовъ китайско-маньчжуро-монгольскаго разряда особенно знаніе англійскаго языка.

Экзаменныя требованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ комиссіи Восточныхъ языковъ.

I. Для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда (по I плану).

Д. ¹⁾ По исторіи Востока (изъ общаго курса).

Отъ экзаменующагося требуется знаніе главнѣйшихъ путешествій въ Азію, какъ западныхъ европейцевъ, такъ и русскихъ. Испытуемый долженъ изложить постепенный ходъ знакомства европейцевъ съ Азіею, начиная съ древнихъ грековъ и римлянъ и до послѣдняго времени, при чемъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ описаній должны быть извѣстны ему въ подлинникахъ или же въ переводахъ.

а) Этнографическое обозрѣніе осѣдлыхъ народовъ Средней Азіи по извѣстіямъ классическихъ писателей (Геродотъ, Ктесій, Птоломей); походы Александра Великаго по Арріану и по восточнымъ памятникамъ (клинообразныя надписи, древнія персидскія былины, китайскія лѣтописи). Судьба царствъ греко-бактрійскаго и индо-скинскаго по извѣстіямъ греческихъ писателей (Юстинъ, Поливій) и по монетнымъ даннымъ.

¹⁾ Въ пунктахъ А, Б, В и Г приведены требованія по арабской, персидской и турецко-татарской словесности и по османскому нарѣчію буквально какъ выше, стр. 103 и сл., съ замѣной на стр. 106 словъ „самой сложной“ и „самаго изящнаго“ словами „болѣе сложной“ и „болѣе изящнаго“.

б) Этнографическое обозрѣніе кочевыхъ народовъ, сѣверовосточной Азіи съ указаніемъ исторической роли главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ въ Азіи (хунны, сяньбійцы, жужане, турки, уйгуры, кидани, **чжурчжени**), такъ и въ Европѣ (хунны, авары, болгаре, хазаре, печенѣги, гузы, половцы), съ указаніемъ существующихъ теорій объ ихъ происхожденіи.

Е. *По исторіи Средней Азіи (изъ спеціальнаго курса).*

Краткій обзоръ завоеваній арабовъ въ Средней Азіи и введеніе тамъ мусульманства. Краткія свѣдѣнія о Саманидахъ (съ указаніемъ значенія этой династіи для Средней Азіи и сѣверовосточной Европы по монетнымъ памятникамъ), о Газневидахъ (значеніе этой династіи относительно введенія ислама въ Индію), о Сельджукидахъ, Тимуридахъ и Бабуридахъ.

Завоеванія узбековъ въ Средней Азіи; образованіе и исторія ханствъ: Бухарскаго, Хивинскаго и Коканскаго, съ подробнымъ изложеніемъ нашихъ сношеній съ этими ханствами и нашихъ тамъ завоеваній.

Ж. *По новой исторіи Персіи (изъ спеціальнаго курса).*

1. *Династія Сефевидовъ.* Ардебильскіе святые, родоначальники Сефевидовъ: Сефи, Садрединъ, Ходжа-Али, Хайдеръ, Али, имамы и шіиты. *Шахъ-Измаилъ*, его успѣхи. Борьба съ узбеками и турками. *Шахъ-Тахмаспъ I*, отношенія его къ Хумаюну. Время отъ 1576 до 1585 г. *Шахъ-Аббасъ I*. Первые годы царствованія. Устройство войска. Сношенія съ западными государствами. Европейцы на службѣ у шаха. Войны съ турками и расширеніе предѣловъ государства. Союзъ съ англичанами и взятіе Ормуза. Внутреннее благоустройство государства, украшеніе столицы Исфагана. Переселеніе армянъ въ Персію. Убіиство сына. Смерть шаха въ 1628 г. Характеристика. Преемники Аббаса I: Сефи I, Аббасъ II, Сулейманъ († 1694).

Шахъ-Гуссейнъ. Упадокъ персидскаго государства. Афганы до XVIII вѣка. Вторженіе афганъ въ Персію и взятіе Исфагана. Махмудъ афганскій и осада Исфагана. Афганскіе государи Персіи и Тахмаспъ II. Походъ Петра Великаго въ Персію и занятіе персидскихъ областей. Измаилъ-бекъ и трактатъ съ Россією. Источники для исторіи династіи Сефевидовъ. Европейскіе путешественники, бывшіе въ Персіи при Сефевидахъ.

2. *Надиръ-Шахъ.* Источники. Дѣтство Надира. Отношенія Надира къ Тахмаспу II и къ Ашрафу. Пораженіе афганцевъ. Война съ турками. Возстановленіе предѣловъ Персіи. Провозглашеніе Надира шахомъ. Походъ въ Афганистанъ и въ Индію. Взятіе Дели. Послѣдніе годы Надира. Преемники Надира.

3. *Керимъ-ханъ Зендскій* и его правленіе. Войны съ каджарами. Преемники Керима.

4. *Каджарская династія*. Каджары. Ага-Мухаммедъ ханъ, его войны съ Лютфъ-Али-ханомъ. Разореніе Грузіи. Коронованіе шахомъ. Отношенія къ Россіи. Смерть.

Фетъ-Али Шахъ. Первая половина его царствованія. Борьба съ претендентами на престолъ. Присоединеніе Грузіи къ Россіи. Войны съ Россіею въ 1804—1813 и 1826—1828 гг. Условія мира Гюлистанскаго и Туркманчайскаго. Посольство Ермолова. Дипломатическія сношенія съ европейскими державами. Событія въ Персіи послѣ Туркманчайскаго мира. Смерть Грибоѣдова. Аббасъ-мирза, походъ его въ Хорасанъ. Смерть Аббаса-мирзы и Фетъ-Али-шаха..

Мухаммедъ-шахъ. Претенденты на престолъ. Афганскія дѣла и столкновенія съ Англіей по поводу осады Герата. Миръ съ Англіей.

Насиреддинъ-шахъ. Первые годы правленія. Мирза-Таки-ханъ. Бабъ и Бабиды. Осада Герата и англо-персидская война.

5. Краткій очеркъ географіи Ирана: Персія, Афганистанъ, Белучистанъ.

3. По исторіи Турціи (изъ спеціального курса).

Общій взглядъ на судьбу Оттоманской имперіи съ указаніемъ важнѣйшихъ моментовъ въ ея исторіи, составляющихъ раздѣльные пункты этой исторіи. Обзоръ источниковъ и пособій для изученія исторіи Турціи, какъ турецкихъ, такъ и иноязычныхъ, съ критическою оцѣнкою тѣхъ и другихъ.

Краткій перечень историческихъ событій въ періодъ постепеннаго возрастанія Оттоманскаго государства со времени его возникновенія до завоеванія Константинополя турками, съ очеркомъ внутренняго устройства этого государства, военной и административной его организаціи, экономическаго быта и отношеній къ покореннымъ народамъ другихъ національностей. Главнѣйшія событія въ періодъ внѣшняго, завоевательнаго могущества турокъ, отъ половины XV в. до конца XVI в., когда обнаружались признаки обстоятельствъ, повлекшихъ за собою ослабленіе этого могущества.

Періодъ внутреннихъ неурядицъ и неудачныхъ столкновеній съ другими европейскими государствами въ теченіе XVII в., т.-е. отъ временъ султана Мюрада III до карловицкаго конгресса при султанѣ Мустафѣ II. Начало дѣятельныхъ сношеній Порты съ русскимъ государствомъ, вызванныхъ набѣгами казаковъ на турецкія владѣнія и непріязненностью къ Россіи

Крымскаго ханства, бывшаго въ вассальной зависимости отъ Порты. Временные политическіе успѣхи Турціи послѣ войнъ съ Россією, Венеціанскою республикой и Австрією, закончившіеся трактатами Прутскимъ, Пассаровицскимъ и Бѣлградскимъ. Признаки дальнѣйшаго упадка Турціи, несмотря на блестящую правительственную дѣятельность такихъ государственныхъ людей, какъ верховные визири Мухаммедъ-Копрюлю и его сынъ Ахмедъ-Копрюлю.

Виды христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи, на освобожденіе отъ ея владычества, въ союзѣ и подъ покровительствомъ сосѣднихъ европейскихъ державъ, въ особенности Россіи. Войны Турціи съ Россією въ царствованіе императрицы Екатерины II. Состояніе просвѣщенія въ Турціи въ эту эпоху. Неудачныя реформатскія попытки султана Селима III. Царствованіе султана Махмуда II. Уничтоженіе янычаръ и другія преобразовательныя вчинанія султана Махмуда II. Борьба грековъ за независимость при вмѣшательствѣ Россіи. Адрианопольскій трактатъ 1829 года и его послѣдствія для дальнѣйшей судьбы Отоманской имперіи.

Примѣчаніе. Студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда на окончательныхъ испытаніяхъ въ комиссіи избираютъ для своего экзамена одинъ изъ трехъ специальныхъ курсовъ: или курсъ исторіи Средней Азіи, или курсъ новой исторіи Персіи или курсъ исторіи Турціи.

И. По русской словесности.

Отъ испытываемаго требуется знакомство съ памятниками русской письменности съ древнѣйшихъ временъ и произведеніями народнаго творчества, а также съ произведеніями писателей, установившихъ нынѣшній литературный языкъ, до Пушкина включительно.

1. По русской исторіи.

При твердомъ и основательномъ знаніи послѣдовательнаго хода ея событій, испытываемый долженъ быть знакомъ съ главнѣйшими источниками.

К. По юридическимъ предметамъ.

Устные испытанія въ объемѣ общихъ требованій, указанныхъ въ §§ съ 5 по 13 экзаменныхъ требованій комиссіи юридической; по краткому обзору римскаго права—знаніе исторіи римскаго права въ объемѣ, указанномъ въ § 3 пунктъ а, экзаменныхъ требованій той же комиссіи.

II. Для студентовъ китайско-маньчжуро-монгольского разряда (по II плану).

Г. ¹⁾ *По исторіи Средней Азии (изъ спеціального курса).*

Образованіе монгольской имперіи и судьба каждаго улуса въ отдѣльности: Юаньская династія въ Китаѣ, Джагатаиды въ Средней Азии, Гулагиды въ Западной, Джучиды въ Средней Азии и въ Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ экзаменующагося требуется знаніе европейскихъ и восточныхъ источниковъ для исторіи монголовъ.

Новѣйшая исторія Монголіи въ связи съ исторіей ойратовъ, съ паденія въ Китаѣ Юаньской династіи и до подчиненія монгольскихъ князей и ойратовъ Китаю. Волжскіе калмыки. Исторія Восточнаго Туркестана съ XVIII столѣтія до послѣдняго завоеванія этой страны китайцами, съ изложеніемъ всѣхъ попытокъ ходжей водвориться въ Восточномъ Туркестанѣ ²⁾.

Такимъ образомъ студенты всѣхъ разрядовъ факультета Восточныхъ языковъ для полученія диплома первой или второй степени обязаны подвергаться окончательному испытанію въ комиссіи не только по предметамъ факультетскимъ, но и по предметамъ дополнительнымъ, а именно: по русской словесности и по русской исторіи. При этомъ студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго и китайско-маньчжуро-монгольского разрядовъ, въ замѣнъ испытаній по русской словесности и русской исторіи, могутъ держать окончательный экзаменъ въ комиссіи по одной изъ указанныхъ въ учебныхъ планахъ группъ предметовъ юридическихъ.

Примѣчаніе. Стипендіаты министерства иностранныхъ дѣлъ обязаны въ замѣнъ русской словесности и русской исторіи подвергаться окончательному испытанію изъ предметовъ юридическихъ, вошедшихъ въ составъ третьей группы (см. учебные планы).

¹⁾ Въ пунктахъ А и Б требованія по китайскому, маньчжурскому и монгольскому языкамъ (какъ выше, стр. 107 и сл., за исключеніемъ п. 11 на стр. 109); въ пунктѣ В объ общемъ курсѣ исторіи Востока „по программѣ, указанной для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда“.

²⁾ Дальше въ пунктахъ Д, Е и Ж о дополнительныхъ предметахъ (какъ для арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда). Требованія по планамъ III, IV и V какъ выше (стр. 109 и сл.), причѣмъ общій курсъ исторіи Востока, русская словесность и русская исторія вездѣ какъ по I плану; по планамъ IV и V также курсъ новой исторіи Персіи.

Опредѣлено: одобревъ представленныя факультетомъ Восточныхъ языковъ учебныя планы и экзаменныя требованія, представить ихъ чрезъ г. попечителя учебнаго округа на утверждение г. министра народнаго просвѣщенія ¹⁾).

Изъ журнала засѣданія совѣта 2 ноября 1887 г. ²⁾).

Препровождая утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи ст. 80 устава университетовъ, правила испытаній въ комиссіяхъ историко-филологической, физико-математической и юридической, г. попечитель учебнаго округа, согласно предложенію г. министра отъ 22 сентября за № 13814, предложилъ факультету восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета выработать, примѣнительно къ утвержденнымъ правиламъ, правила о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ. Определено: принять къ свѣдѣнію и поручить факультету восточныхъ языковъ выработать требуемыя правила.

М. Н. П. Попечитель Спб. учебнаго округа. 6 декабря 1887 г. № 9793.

Господину министру народнаго просвѣщенія ³⁾).

Во исполненіе предложенія отъ 22-го сентября сего года за № 13814, имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству доставленный мнѣ нынѣ ректоромъ С.-Петербургскаго университета составленный факультетомъ Восточныхъ языковъ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ ⁴⁾).

Генераль-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

¹⁾ По журналу засѣданія совѣта 21 августа 1886 г., „разсмотрѣвъ и утвердивъ представленное совѣтомъ С.-Петербургскаго университета обзорніе преподаванія на первое полугодіе 1886—87 учебнаго года, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія нашелъ нужнымъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее... (слѣдуютъ замѣчанія по программамъ факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго). По факультету Восточныхъ языковъ обзорніе преподаванія не подаетъ повода ни къ какимъ замѣчаніямъ. Возвращаемые при предложеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія учебныя планы и экзаменныя требованія на Восточномъ факультетѣ его сѣятельствомъ утверждены. Равнымъ образомъ утверждено и обзорніе преподаванія на семъ факультетѣ“ (Протоколы засѣданій совѣта, № 35, Спб. 1887, стр. 9—11).

²⁾ Протоколы засѣданій совѣта Имп. Спб. ун-в., № 37, Спб., 1888, стр. 17.

³⁾ Изъ дѣла деп. нар. просв. „Объ утвержденіи программъ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ въ Спб. университетѣ“ (по разряду № 100а, по архиву № 172655, кар. № 4608).

⁴⁾ Визу карандашемъ: „Переписанный экземпляръ правилъ считанъ и въ чемъ

М. Н. П. Директоръ департамента. 23 февраля 1888 г.
№ 3073.

Его Превосходительству В. П. Васильеву.

Милостивый Государь Василій Павловичъ!

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа представилъ выработанный факультетомъ Восточныхъ языковъ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ.

По сравненію означенныхъ правилъ съ утвержденными уже г. министромъ правилами о производствѣ испытаній въ другихъ комиссіяхъ министерство признало нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ выработанномъ факультетомъ проектѣ.

Препровождая къ вашему превосходительству измѣненный министерствомъ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ, на тотъ предметъ, не признаете ли нужнымъ сдѣлать какія-либо замѣчанія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., почтить вашимъ отзывомъ, съ возвращеніемъ проекта.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.
Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

(подп.) *Н. Аничковъ.*

Его Превосходительству Н. М. Аничкову ¹⁾.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 23-го февраля сего года за № 3073, при которомъ былъ препровожденъ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ на тотъ предметъ, не будетъ ли признано нужнымъ сдѣлать какія-либо замѣчанія, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства объясненіе относительно внесенія въ проектъ факультета нѣкоторыхъ статей, не имѣвшихъ мѣста въ правилахъ другихъ факультетовъ.

Постановка учебнаго дѣла въ факультетѣ Восточныхъ языковъ и самое изученіе предметовъ, входящихъ въ составъ факультета, не могутъ быть приравнены къ студентамъ другихъ факультетовъ, а потому и въ правилахъ о производствѣ окончательныхъ испытаній для студентовъ-оріенталистовъ могли бы быть допущены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ другихъ факультетовъ. Факультетъ Восточныхъ языковъ, не имѣя для себя под-

слѣдуетъ исправленъ. Его пр-во Н. М. полагаетъ нужнымъ предварительно утвержденія просить декана В. П. Васильева дать заключеніе“.

¹⁾ Наверху дата: 4 апр. 88. Карандашомъ: „Опредѣлено принять къ свѣдѣнію, но оставить правила въ томъ видѣ, въ какомъ они были составлены въ комиссіи“.

готовительныхъ учебныхъ учреждений, въ которыхъ молодые люди, поступающіе въ университетъ для изученія языковъ, исторіи, литературы и религіи Востока, могли бы получать первоначальныя знанія въ восточныхъ языкахъ, долженъ начинать занятія со студентами съ азбуки, слѣдовательно на долю студентовъ факультета выпадаетъ болѣе усиленная работа въ теченіе университетскаго курса, чѣмъ на долю студентовъ другихъ факультетовъ, для которыхъ слушаніе университетскаго курса составляетъ болѣею частью продолженіе тѣхъ занятій и расширеніе тѣхъ знаній, которыя приобрѣтаются ими въ гимназіяхъ; особенно студенты математическаго и филологическаго факультетовъ ¹⁾ при вступленіи въ университетъ уже имѣютъ достаточный запасъ подготовительныхъ знаній, а студентъ-ориенталистъ долженъ начинать въ университетѣ свои занятія съ того, съ чего студентъ-математикъ и филологъ начинаетъ занятія въ 1-мъ классѣ гимназіи; кромѣ того изученіе многихъ восточныхъ языковъ, по своеобразности конструкций, разнообразію и сложности грамматическихъ формъ и оборотовъ рѣчи, по своей раздѣльности на языкъ письменный и живой, по разнообразію нарѣчій, по малообработавности учебныхъ пособій, представляетъ болѣе затрудненій, чѣмъ изученіе древне-классическихъ языковъ; между тѣмъ все то, что студентъ-математикъ и филологъ проходитъ въ теченіе 12 лѣтъ ученія, студентъ-ориенталистъ долженъ усвоить себѣ въ теченіе 4 лѣтъ, и въ эти 4 года, кромѣ теоретическаго изученія цѣлой группы языковъ, требующихъ постоянныхъ подготовительныхъ домашнихъ занятій, онъ долженъ ознакомиться, насколько возможно, съ живою рѣчью народа, прослушать курсъ литературы по каждому языку, курсъ исторіи востока и приобрѣсти знанія въ религіи изучаемаго народа. Такимъ образомъ студенту-ориенталисту въ теченіе университетскаго курса приходится работать втрое болѣе, чѣмъ филологу, чтобы свои спеціальныя знанія довести до требуемой программой и объемомъ курса полноты и дойти до возможности самостоятельныхъ занятій. Если ко всему этому присоединить еще, что студентъ-ориенталистъ долженъ подвергнуться испытанію или изъ курса общеобразовательныхъ предметовъ, какъ-то русской словесности и русской исторіи, или изъ курса юридическихъ предметовъ, то изложенныя данныя ставятъ студентовъ факультета Восточныхъ языковъ въ особое положеніе по отношенію примѣненія къ нимъ общихъ экзаменныхъ правилъ, а потому факультетомъ и было признано справедливымъ внести въ проектъ

¹⁾ На поляхъ карандашомъ: „но не юристы и отчасти естественники“.

правиль о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ нѣкоторыя статьи, такъ сказать, облегчительнаго свойства, которыя впрочемъ по своему существу нисколько не могутъ умалять серьезности экзаменныхъ требованій.

Внесенныя факультетомъ въ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ и изъятыя министерствомъ изъ проекта (статьи) ¹⁾ касались слѣдующихъ предметовъ, а именно: а) предоставленія студентамъ права представлять сочиненія послѣ окончанія испытаній въ комиссіи; б) удостоенія студентовъ факультета диплома 2 степени безъ представленія сочиненія; в) дозволенія удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе и получившимъ дипломъ 2 степени представлять сочиненія для полученія диплома 1 степени безъ повторенія испытаній и г) требованія отъ студентовъ письменнаго отвѣта по одному предмету одновременно съ устнымъ испытаніемъ.

Къ сему факультетъ считаетъ долгомъ присовокупить: 1) факультетъ полагалъ, что экзаменующійся долженъ прежде всего представить экзаменаторамъ положительныя знанія въ группѣ языковъ и другихъ предметовъ на устномъ испытаніи, которое предоставитъ комиссіи болѣе данныхъ ознакомиться со степенью и объемомъ усвоенныхъ студентомъ разнородныхъ знаній, указанныхъ въ программахъ экзаменныхъ требованій. Во-2-хъ, на основаніи практики многихъ лѣтъ факультетъ можетъ засвидѣтельствовать фактъ, что многіе изъ студентовъ факультета, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, свои диссертации на степень кандидата представляли по окончаніи экзаменовъ, такъ какъ разнородность и значительный объемъ предметовъ по каждому отдѣльному разряду требовали отъ студентовъ въ теченіе университетскаго курса, до 4-го курса включительно, сосредоточенія своихъ усиленныхъ занятій надъ изученіемъ языковъ теоретически и практически и чтеніемъ разныхъ текстовъ, и они не могли имѣть времени для приготовленія диссертации.

Представляя приведенныя соображенія, имѣвшіяся въ виду при составленіи факультетомъ проекта правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ, факультетъ не считаетъ себя въ правѣ настаивать на принятіи изложенныхъ соображеній и допущеніи такимъ образомъ нѣкоторыхъ отступленій въ правилахъ для студентовъ-оріенталистовъ, но позволяетъ себѣ надѣяться, что ваше превосходительство, можетъ быть, найдете возможнымъ представить все изложенное на бла-

¹⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

гоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія и ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ о допущеніи въ экзаменныхъ правилахъ для студентовъ факультета Восточныхъ языковъ нѣкоторыхъ отступленій отъ правилъ для студентовъ другихъ факультетовъ.

При семъ имѣю честь возвратить препровожденный вашимъ превосходительствомъ проектъ правилъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

Василій Васильевъ

(деканъ факультета Восточныхъ языковъ).

Изъ журнала засѣданія совѣта 30 мая 1888 г. ¹⁾.

Г. попечитель учебнаго округа сообщилъ на утвержденіе министерства составленный факультетомъ восточныхъ языковъ проектъ правилъ о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ. По сравненіи этихъ правилъ съ утвержденными уже министерствомъ правилами о производствѣ испытаній въ другихъ комиссіяхъ, г. министръ народнаго просвѣщенія нашелъ въ нихъ нѣкоторыя отступленія весьма существенныя, но ничѣмъ не оправдываемыя. (Отступленія эти заключаются во 1) въ предоставленіи студентамъ права представлять сочиненія не до начала испытаній въ комиссіи, какъ это требуется всѣми утвержденными г. министромъ правилами испытаній по другимъ факультетамъ, а послѣ испытаній, 2) въ удостоеніи студентовъ диплома 2-й степени безъ представленія сочиненій, 3) въ дозволеніи удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе и получившимъ дипломъ 2-й степени представлять сочиненія для полученія диплома 1-й степени безъ повторенія испытаній и 4) въ требованіи отъ студентовъ письменнаго отвѣта по одному предмету одновременно съ устнымъ испытаніемъ.

Не считая возможнымъ допустить указанныя отступленія и признавъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія въ составленномъ факультетомъ восточныхъ языковъ проектѣ правилъ измѣненія, г. министръ народнаго просвѣщенія, по исправленіи этого проекта, предложеніемъ отъ 8 апрѣля за № 5470 утвердилъ таковой для надлежащаго руководства. вмѣстѣ съ симъ г. министръ предложилъ факультету восточныхъ языковъ выработать и представить на утвержденіе министра программы испытаній по предметамъ означеннаго факультета подобныя тѣмъ, какія составлены

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта Имп. Слб. унив., № 38, Слб. 1888, стр. 52 и сл.

и уже утверждены министерствомъ по факультетамъ юридическому и физико-математическому. Опреѣлено: принять къ руководству и исполненію.

М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебнаго округа 8 іюня 1888 г. № 4635.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Въ исполненіе предложенія отъ 8 апрѣля сего года за № 5470, имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству на утвержденіе доставленныя мнѣ ректоромъ С.-Петербургскаго университета, составленныя факультетомъ Восточныхъ языковъ программы испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ ¹⁾.

Генераль-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебнаго округа. 18 іюня 1888 г. № 4791.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Въ дополненіе къ представленію отъ 8 сего іюня за № 4635, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что, по представленію и. д. ректора С.-Петербургскаго университета, программа по санскритской словесности, за неимѣніемъ штатнаго преподавателя на этой кафедрѣ, не могла быть составлена факультетомъ Восточныхъ языковъ, и что въ настоящее время нѣтъ на санскритско-персидско-армянскомъ разрядѣ ни одного студента, которому предстоялъ бы экзаменъ по санскритской словесности въ комиссіи восточныхъ языковъ ранѣе 4-хъ лѣтъ ²⁾.

Генераль-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. Пр. Департаментъ. 14 сентября 1888 г. № 13555.

Господину попечителю Спб. учебнаго округа.

Ваше превосходительство представили на утвержденіе министерства составленныя факультетомъ Восточныхъ языковъ программы испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ. Рассмотрѣвъ означенныя программы и не найдя въ нихъ программы по сан-

¹⁾ Внизу карандашемъ: „Пригласить утромъ въ 2 часа на домъ Васильева. Жуковский“. Последняя фамилія вычеркнута, вмѣсто этого написано другой рукой: „на понедельник“ и ниже: „т. с. Васильевъ вызванъ въ м-во на понедельникъ къ 2 часамъ дня“.

²⁾ На поляхъ: „Къ свѣдѣнію“.

скритской словесности, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить факультету составить таковую и представить на утверждение министра. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду сравнительной давности составленія подлежащихъ нынѣ утвержденію программъ испытанія, я покорнѣйше прошу васъ, м. г., предложить также факультету вновь пересмотрѣть возвращаемыя при семъ программы, особенно относительно равномерности требованій по отдѣльнымъ предметамъ на каждомъ изъ отдѣленій.

Управляющій мин. нар. просв. (подп.) *А. Бычковъ.*

Директоръ (скрѣп.) *Н. Аничковъ.*

М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебного округа. 8 декабря 1888 г. № 9856.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Во исполненіе предложенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 14 сентября сего года за № 13555, мною предложено было ректору С.-Петербургскаго университета поручить факультету Восточныхъ языковъ составить и представить на утверждение министерства программу испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ по санскритской словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣть возвращенныя программы, особенно относительно равномерности требованій по отдѣльнымъ предметамъ на каждомъ изъ отдѣленій.

Вслѣдствіе сего, ректоръ С.-Петербургскаго университета ²⁾ донесъ мнѣ, что факультетъ Восточныхъ языковъ представилъ вновь пересмотрѣнныя имъ программы испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ по предметамъ факультета и при этомъ присовокупилъ, что при новомъ пересмотрѣ этихъ программъ факультетъ старался достигнуть рекомендуемой министерствомъ „равномерности требованій по отдѣльнымъ предметамъ на каждомъ изъ отдѣленій“, тѣмъ не менѣе достигнуть этой равномерности во всей ея полнотѣ представляется буквально невозможнымъ въ силу различія характера и литературы самихъ языковъ, преподаваемыхъ на факультетѣ. Тщательное разсмотрѣніе и сличеніе программъ, уже бывшихъ представленными министерству, удостовѣряетъ, что

¹⁾ На поляхъ карандашомъ: „Надо бы согласиться. И. Д.“.

²⁾ Въ дѣлахъ факультета Вост. яз. за 1888 г. находится соответствующее предложеніе ректора декану отъ 22 сент. № 1423 и отвѣтъ на него (безъ № и даты). Текстъ послѣдняго передается въ представленіи попечителя почти буквально; небольшія отличія этого текста (фак.) отъ текста представленія указаны ниже въ примѣчаніяхъ.

все различіе предъявляемыхъ ими къ испытываемымъ требованій выражается лишь въ томъ, что по однимъ изъ языковъ въ программы включены подробные вопросы, относящіеся до грамматики, по другимъ этого нѣтъ; однѣ изъ программъ указываютъ на изученіе почерковъ и шрифтовъ, въ другихъ это также опускается. Но, что касается грамматики, то основная мысль, руководившая составителями программъ испытанія въ комиссіи восточныхъ языковъ, по сему предмету была очевидно та же, что и у составителей программы въ комиссіи историко-филологической. По этой мысли, въ основу испытанія полагается интерпретація тѣхъ или другихъ восточныхъ текстовъ, знаніе же грамматики извѣстнаго языка должно быть доказываемо при самомъ чтеніи и переводѣ этихъ текстовъ и выразиться въ томъ, чтобы испытываемый могъ правильно анализировать каждое встрѣчающееся въ текстѣ слово этимологически и имѣть отчетливое представленіе о синтаксическомъ построеніи читаемыхъ ¹⁾ предложеній. Таковы вообще требованія отъ испытываемыхъ по грамматикѣ. За симъ въ однѣ изъ программъ введены частные вопросы по грамматикѣ, и это, конечно, обуславливается характеромъ самаго языка и сложностью его этимологіи и синтаксиса. Извѣстно, что въ арабскомъ языкѣ, занимающемъ среди языковъ Передней Азіи первое мѣсто по богатству своихъ формъ, изслѣдованія грамматическія имѣютъ у себя богатую литературу, составившуюся не только въ Европѣ, но и на самомъ Востокѣ. Совсѣмъ не то можно сказать о другихъ языкахъ Азіи, каковы персидскій, монгольскій, маньчжурскій и др. Грамматики этихъ языковъ вовсе не представляютъ ни той сложности формъ, которая присуща языку арабскому, ни той обширности въ толкованіяхъ, которыя необходимы для объясненія этихъ формъ. Но и указанные языки являются довольно сложными сравнительно съ языками корневыми, каковы, напримеръ, китайскій: послѣдній, какъ извѣстно, не знаетъ никакого формальнаго различія между именемъ, глаголомъ, прилагательнымъ, нарѣчіемъ и предлогомъ. Понятно, что установить однообразіе въ программахъ грамматикъ такихъ различныхъ языковъ является буквально невозможнымъ.

Что касается изученія ²⁾ почерковъ и шрифтовъ, которое также рекомендуется однѣми программами и опускается въ другихъ, то такое различіе ³⁾ вызывается опять-таки особенностями языковъ.

¹⁾ Фак. еще „имѣ“.

²⁾ Фак. „различія въ изученіи“.

³⁾ Фак. „это“.

Такъ, напримѣръ, персы постоянно употребляютъ въ своей письменности ¹⁾ три почерка: *наскъ*, которымъ пишутъ они исключительно ²⁾ изреченія корана, *насталикъ*, которымъ пишутся обыкновенныя литографіи и государственныя бумаги, и *шикестъ*, употребляемый только въ обыкновенной, домашней перепискѣ. Эти почерки необходимо должны быть изучаемы отдѣльно, ибо въ каждомъ изъ нихъ, по законамъ ихъ графики, происходятъ различныя соединенія буквъ и является своеобразность въ начертаніи словъ. Въ другихъ языкахъ такого различія почерковъ нѣтъ, является лишь обычная разница между печатью и рукописью; наконецъ, въ третьихъ, какъ, напримѣръ, въ калмыцкомъ, исчезаетъ и это различіе, ибо калмыки печатаютъ свои книги такъ-же точно, какъ и пишутъ. Такимъ образомъ, привести къ однообразію требованія относительно изученія почерковъ опять-таки представляется невозможнымъ ³⁾.

Что касается требованія программы по санскритской словесности, то, по неимѣнію штатнаго преподавателя по означенной кафедрѣ, программа эта не могла быть составлена факультетомъ; къ тому же, въ настоящее время нѣтъ ни одного студента по санскрито-персидско-армянскому разряду, которому предстоялъ бы экзаменъ ранѣе четырехъ лѣтъ.

О вышеизложенномъ, съ приложеніемъ программъ окончательныхъ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ, имѣю честь представить вашему высокопревосходительству ⁴⁾.

Генераль-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Горейша*.

М. Н. Пр. Департаментъ. Разр. высш. у. з. 17 декабря 1888 г. № 18515.

Господину попечителю Спб. учебнаго округа,

Утвердивъ представленныя отъ 8 декабря с. г., за № 9856, программы окончательнаго испытанія въ комиссіи восточныхъ языковъ, имѣю честь увѣдомить о семъ ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій и покорнѣйше просить по отпеча-

¹⁾ Фак. „у себя“.

²⁾ Слова „исключительно“ нѣтъ въ фак.

³⁾ На этомъ оканчивается текстъ фак.

⁴⁾ Приложенъ переписанный экземпляръ „Программъ окончательныхъ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ“.

таніи сихъ программъ доставить десять экземпляровъ въ министерство народнаго просвѣщенія ¹⁾).

(Подп.) министръ нар. просв. *Графъ Деляновъ.*

Скрѣп. дир. *Н. Аничковъ.*

Изъ отчетовъ предсѣдателя комиссіи восточныхъ языковъ В. П. Васильева (дѣло деп. нар. просв., II разр., по разряду № 90, по архиву № 175190, кар. 1415: „о производствѣ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ“).

1. Изъ отчета, приложеннаго къ представленію попечителя Спб. учебнаго округа министру отъ 25 апр. 1890 г., № 3725.

По неоднократно заявлявшемуся мнѣ собственному наблюденію гг. экзаменаторовъ-профессоровъ юридическаго факультета, подготовка студентовъ-ориенталистовъ была гораздо тщательнѣе, а потому и отвѣты ихъ были гораздо полнѣе и основательнѣе, чѣмъ студентовъ юридическаго факультета.

Представляя настоящій отчетъ о произведенныхъ экзаменахъ въ испытательной комиссіи, нельзя умолчать передъ вашимъ превосходительствомъ объ одномъ отрадномъ вліяніи (sic) и сознаніи. Часто на студентовъ падаетъ обвиненіе, что они поступаютъ въ университетъ единственно съ цѣлью добиться диплома, облегчающаго достиженіе служебныхъ интересовъ. Этого нельзя сказать о студентахъ Восточнаго факультета. Конечно, являются и между ними не такъ способные, но едва ли можно заподозрить ихъ, что они поступаютъ для полученія диплома. Между студентами университета находится не малое количество евреевъ, армянъ, грузинъ и другихъ инородцевъ. Если бы они имѣли въ виду только полученіе ученыхъ степеней, то имъ легче всего было бы поступать въ разрядъ еврейско-арабскій, или армяно-грузинскій, а между тѣмъ эти разряды, пустующіе нынѣ, никогда не привлекали значительнаго количества слушателей. Наоборотъ разряды мусульманскій (арабско-турецко-татарскій) и китайскій (китайско-монголо-маньчжурскій) съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Въ настоящую пору можно сказать, что изъ числа 82 студентовъ Восточнаго факультета только *два* состоятъ на еврейско-арабскомъ отдѣленіи онаго, на армяно-грузинскомъ же разрядѣ не осталось и не имѣется ни одного студента, — всѣ прочіе 80 студентовъ распределяются между двумя разрядами: мусульманскимъ и ки-

¹⁾ Къ дѣлу приложенъ экземпляръ печатной брошюры „Правила и программы испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ“, Спб. 1889.

тайскимъ. Между тѣмъ ни одинъ факультетъ не представляетъ собою такихъ трудностей и неизвѣстностей для вновь поступающихъ: они рѣшительно должны начинать съ азбуки, поражающей своими странными начертаніями европейскій глазъ; должны изучать четыре языка и сверхъ того не малое количество постороннихъ предметовъ, какъ, напримѣръ, юридическихъ, въ томъ же объемѣ, въ какомъ они преподаются на другихъ факультетахъ. Невольно удивляешься ихъ самопожертвованію, невольно вызывается и требованіе снисходительности. Что же особенное влечетъ ихъ на факультетъ Восточныхъ языковъ кромѣ жажды любознательности, тѣмъ болѣе, что есть другіе факультеты, пользующіеся предпочтительнымъ расположеніемъ общественнаго и даже интеллигентнаго мнѣнія. А знаніе Азіи, хотя въ ней и сосредоточены всѣ существенные интересы Россіи, не пользуется большимъ значеніемъ и отличіемъ. Несмотря на видимо измѣнившееся расположеніе Азіатскаго департамента въ пользу студентовъ Восточнаго факультета, мы все же видимъ, что многія должности при нашихъ азіатскихъ миссіяхъ предоставляются не спеціалистамъ и даже не потому, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ. Однако жъ Восточный факультетъ все-таки можетъ гордиться, что его питомцы встрѣчаются на всемъ пространствѣ отъ Каира до Еддо, отличаются учеными трудами и занимаютъ должности резидентовъ и консуловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оканчивающіе курсъ на факультетѣ Восточныхъ языковъ были бы еще болѣе полезны, еслибы они получали подготовку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣсь неумѣстно возбуждать уже поднятый вопросъ о введеніи на факультетѣ Восточныхъ языковъ штатнаго преподаванія языковъ японскаго, корейскаго и индустанскаго, хотя бы и взамѣнъ еврейскаго или грузинскаго; но наблюденія настоящей комиссіи ясно обнаружили несовмѣстимость въ одномъ лицѣ преподаванія такого обширнаго предмета, какъ исторія Востока. Какъ между студентами мусульманскаго, такъ и китайскаго разрядовъ оказались не выдержавшими первое испытаніе именно по спеціальнымъ курсамъ этого предмета.

Предсѣдатель исп. ком. Вост. яз. *В. Васильевъ*.

2) Изъ отчета, приложеннаго къ представленію попечителя Сиб. уч. округа министру отъ 28 ноября 1890, № 1069.

Представляя настоящій отчетъ о произведенныхъ экзаменахъ въ испытательной комиссіи Восточныхъ языковъ, не могу не отмѣтить передъ вашимъ превосходительствомъ того весьма замѣтнаго и отраднаго явленія, что учрежденіе государственныхъ экзаменовъ въ комиссіяхъ въ настоящую сессію представляется уже

получившимъ нѣкоторыя традиціи и извѣстную долю устойчивости. Какъ экзаменаторы, такъ и экзаменующіеся въ своихъ поступкахъ теперь обнаруживали уже полное знаніе хода дѣла; такъ что, несмотря на совершенно новое и неожиданное распоряженіе о раздѣленіи экзаменовъ на два срока, минувшія испытанія прошли въ высшей степени послѣдовательно, плавно и показали значительный подъемъ знаній экзаменующихся. Этотъ послѣдній результатъ необходимо приписать главнымъ образомъ учрежденію государственныхъ экзаменовъ. Особливо выдающимся преимуществомъ системы этихъ послѣднихъ передъ старою системою испытанія въ университетахъ является учрежденіе двухъ сессій экзаменаціонныхъ комиссій, — осенней и весенней. Благодаря такому учрежденію прослушавшіе курсъ въ университетѣ идутъ теперь на экзаменъ не постарому, въ опредѣленный срокъ, при окончаніи учебнаго года, но являются къ испытаніямъ осмысленно, когда чувствуютъ себя способными выдержать это испытаніе съ успѣхомъ. Отложить экзаменъ на полгода — не то, что на годъ, и, конечно, полугодичный срокъ для многихъ не составляетъ важности, особливо въ виду различія результатовъ, которые могутъ получиться при сдачѣ экзаменовъ.

Предсѣдатель испыт. комиссіи Восточныхъ языковъ *В. Васильевъ*. 24 ноября 1890 года.

М. Н. П. Попечитель Спб. уч. окр. 15 февраля 1891 г. № 1628.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Факультетъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета при составленіи новыхъ правилъ и программъ испытанія въ комиссіи Восточныхъ языковъ, обратилъ свое вниманіе на нижеслѣдующее обстоятельство.

Согласно § 2 правилъ для испытательныхъ комиссій историко-филологической, юридической и друг., въ дипломахъ, выдаваемыхъ этими комиссіями, должны быть обозначены „общая оцѣнка выдержаннаго полукурсоваго испытанія“, т.-е. безъ подробнаго поименованія предметовъ, входившихъ въ составъ полукурсоваго испытанія, и безъ обозначенія полученныхъ по каждому изъ таковыхъ предметовъ отмытокъ. Точное примѣненіе этого правила по отношенію къ комиссіи Восточныхъ языковъ вызываетъ собою нѣкоторыя неудобства. Извѣстно, что на факультетѣ Восточныхъ языковъ, помимо спеціальныхъ предметовъ изученія, собственно по требованіямъ министерства иностранныхъ дѣлъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, введено еще препода-

ваніе нѣкоторыхъ дополнительныхъ предметовъ, преимущественно изъ отдѣла наукъ юридическихъ. Слушаніе этихъ дополнительныхъ предметовъ, въ видахъ доставленія молодымъ людямъ возможности въ послѣдніе два года сосредоточиться на изученіи своей спеціальности — восточныхъ языковъ, всегда рекомендовалось студентамъ относить къ первымъ двумъ годамъ пребыванія ихъ въ университетѣ, а экзамены изъ этихъ предметовъ, согласно утвержденнымъ уже правиламъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ, введены въ составъ этихъ испытаній безъ новаго повторенія ихъ въ комиссіяхъ. Если посему въ дипломахъ, выдаваемыхъ испытательною комиссіею Восточныхъ языковъ, будетъ обозначена только общая оцѣнка выдержаннаго полукурсоваго испытанія, то понятно, что означенные дополнительные предметы не будутъ вовсе поименовываться въ дипломахъ оканчивающихъ курсъ по факультету Восточныхъ языковъ, и это дастъ поводъ вышеозначеннымъ министерствамъ съ одной стороны предполагать, что выраженные ими требованія не исполняются университетомъ, а съ другой — стѣснять приѣмъ молодыхъ людей на службу по своимъ вѣдомствамъ, въ силу якобы незнакомства ихъ съ университетскимъ курсомъ потребныхъ юридическихъ наукъ. Принимая во вниманіе вышеизложенное, факультетъ Восточныхъ языковъ почитаетъ необходимымъ, предварительно выработки новыхъ правилъ и программъ испытанія въ комиссіи Восточныхъ языковъ, ходатайствовать о разрѣшеніи факультету ввести правиломъ, чтобы въ дипломахъ, выдаваемыхъ испытательною комиссіею Восточныхъ языковъ, подробно поименовывались всѣ дополнительные предметы, которые были прослушаны въ университетѣ тѣмъ или другимъ студентомъ, съ точнымъ обозначеніемъ отмѣтокъ, полученныхъ по каждому изъ этихъ предметовъ на полукурсовыхъ испытаніяхъ.

Представляя о вышеизложенномъ, согласно донесенію ректора С.-Петербургскаго университета, на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, съ своей стороны считаю долгомъ присовокупить, что слушатели факультета Восточныхъ языковъ, кромѣ факультетскихъ предметовъ, слушаютъ: одни — юридическія науки: государственное право, международное право и политическую экономію, другіе же — русскую литературу и русскую исторію.

Поэтому и дабы по возможности менѣе отступить отъ общепринятой формы дипломовъ, я полагаю бы соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла въ дипломахъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ въ комиссіи Восточныхъ языковъ, послѣ перечисленія предметовъ факультетскихъ съ отмѣтками по этимъ предметамъ, —

помѣщать и тѣ дополнительные предметы, по которымъ данное лицо подвергалось испытанію, въ такой редакціи: „Сверхъ сего по дополнительнымъ предметамъ оказалъ успѣхи: по русской словесности—такіе-то, по русской исторіи—такіе-то“, или, въ такой же формѣ, по дополнительнымъ юридическимъ наукамъ ¹⁾.

Попечитель *М. Капустинъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. Пр. Попечитель Спб. учебнаго округа. 22 марта 1891 г. № 2630.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Имѣю честь представить при семъ на утвержденіе вашего сіятельства подлинный экземпляръ выработанныхъ факультетомъ восточныхъ языковъ правилъ и программъ испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ ²⁾.

Попечитель *М. Капустинъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. Пр. 10 апрѣля 1891 г. № 6629.

Его Превосходительству М. А. Гамазову.

Милостивый Государь Матвѣй Авелевичъ.

Факультетъ восточныхъ языковъ Спб. университета выработалъ правила и программы испытаній въ комиссіи восточныхъ языковъ. Препровождая при семъ правила и программы, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать сообщить, съ возвращеніемъ приложенія, ваше по сему предмету заключеніе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

(Подп.) *Графъ Деляновъ*.

М. И. Д. Департаментъ Азіатскій. Учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ. 19 апрѣля 1891 г. № 6 ³⁾.

Его Сіятельству графу И. Д. Делянову.

Милостивый Государь графъ Иванъ Давыдовичъ.

Возвращая правила и программы испытаній, выработанныя факультетомъ Восточныхъ языковъ Императорскаго университета, которыя ваше сіятельство сдѣлали мнѣ честь препроводить ко мнѣ, для заключенія, отъ 10 сего апрѣля № 6629, считаю долгомъ

¹⁾ Разрѣшеніе министра нар. просв. было дано предложеніемъ отъ 25 февр. 1891 г. за № 3835.

²⁾ Надписи карандашемъ на поляхъ: 1) Гамазову; 2) Къ докладу; 3) Слѣдуетъ утвердить.

³⁾ Карандашемъ на поляхъ: Лучше оставить такъ, какъ факультетъ составилъ. 20а.

почтительнѣйше высказаться, что упомянутую работу я признаю, въ принципѣ, достойною высокихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ нашимъ университетомъ; но вмѣстѣ съ симъ позволю себѣ сдѣлать небольшую оговорку насчетъ объема испытательной программы. По моему убѣжденію, программа эта, особенно въ турецко-персидскомъ отдѣлѣ, если имѣется въ виду признавать удовлетворительными только тѣ отвѣты экзаменующагося, кои будутъ показывать не поверхностное, но твердое и вполне законченное знакомство съ предметомъ, едва ли выполнима и, во всякомъ случаѣ, крайне обременительна для молодыхъ силъ студента, оканчивающаго курсъ восточныхъ языковъ. Молодой человекъ, искренно полюбившій этотъ предметъ, усердно имъ занимающійся и доказавшій это отвѣтами на экзаменѣ, будетъ всегда имѣть возможность, и по выходѣ изъ университета, развитъ пріобрѣтенныя въ немъ познанія до предѣловъ, указанныхъ въ настоящей программѣ, и занять такимъ образомъ мало по малу почетное мѣсто въ ряду просвѣщенныхъ оріенталистовъ образованнаго міра.

Прошу ваше сіятельство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и таковой же преданности ¹⁾).

Покорный слуга *М. Гамзоевъ*.

М. Н. Пр. Департаментъ. 26 апрѣля 1891 г. № 7517.

Господину попечителю Спб. учебнаго округа.

Утвердивъ представленный вашимъ превосходительствомъ экземпляръ выработанныхъ факультетомъ восточныхъ языковъ правилъ и программъ испытаний въ комиссіи восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., сдѣлать распоряженіе о доставленіи сихъ правилъ по отпечатаніи оныхъ, въ департаментъ въ числѣ 10 экземпляровъ.

(Подп.) мин. нар. просв. *Графъ Деляновъ*.

Скрѣп. дир. *Н. Аничковъ*.

Изъ отчета предсѣдателя комиссіи В. П. Васильева ²⁾.

Что касается отвѣтовъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ, то вообще они должны быть признаны выдающимися по своему

¹⁾ Приложена печатная брошюра „Правилъ и программъ испытаний въ комиссіи восточныхъ языковъ“, Спб. 1889 г., съ исправленіями карандашомъ. Всѣ программы оставлены безъ измѣненія; исправленія сдѣланы только въ правилахъ: между прочимъ въ § 20 исключена фраза: „Одна неудовлетворительная отмѣтка по предмету дополнительному (т.-е. по предмету филологическаго или юридическаго факультета) не препятствуетъ присужденію диплома II степени“.

²⁾ Приложенъ къ представленію упр. округомъ на имя министра отъ 11 іюня 1891 г. № 5319.

достоинству изъ среды всѣхъ предшествовавшихъ сессій испытательной комиссіи Восточныхъ языковъ и для объясненія этого, въ высшей степени отраднаго явленія имѣются, какъ мнѣ кажется, какъ общія, такъ и частныя причины. Въ своемъ отчетѣ о дѣятельности испытательной комиссіи Восточныхъ языковъ за 1889—90 учебный годъ я имѣлъ честь докладывать о сравнительно низшемъ достоинствѣ отвѣтовъ по предмету исторіи Востока; нынѣ знанія молодыхъ людей по этому предмету, какъ и вообще по всѣмъ другимъ, являются уже гораздо шире и главное—основательнѣе. Причина сего, несомнѣнно, кроется въ принятой министерствомъ народнаго просвѣщенія общей мѣрѣ къ поднятію самодѣятельности студентовъ, — а разумѣю учрежденіе полувурсовыхъ испытаній. Усиливъ контроль надъ занятіями студентовъ, эти испытанія побуждаютъ послѣднихъ къ постояннымъ и равномернымъ занятіямъ, а таковыми именно занятіями и достигается, какъ извѣстно, болѣе основательное знаніе предмета. Частную причину выдающагося успѣха лицъ, подвергавшихся нынѣ испытаніямъ, необходимо видѣть въ незначительномъ приѣмѣ студентовъ въ С.-Петербургскій университетъ въ 1887-мъ году, ибо при меньшемъ числѣ слушателей на долю каждаго изъ нихъ естественно выпадаетъ большее число часовъ занятій съ профессоромъ. И благотворное значеніе этого сказалось поразительно: всѣ лица, поступившія въ число студентовъ въ 1887-мъ году и державшія теперь экзамены въ испытательной комиссіи, удостоены диплома первой степени!

27 мая 1891 г.

О пересмотрѣ штатовъ факультета.

Изъ журнала засѣданія совѣта Спб. университета 6 октября 1886 г. ¹⁾).

Въ виду предполагаемаго пересмотра временныхъ штатовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, факультетъ восточныхъ языковъ представилъ совѣту о слѣдующихъ потребностяхъ факультета.

Уставъ университетовъ 1884 года, по отношенію къ факультету восточныхъ языковъ, единственному въ Россіи въ этомъ родѣ учрежденію, лишилъ его и тѣхъ научныхъ силъ, которыя даны были ему уставами: факультета 1854 г. и университета 1863 г. По уставу факультета 1854 года полагалось на факультетѣ девять каѳедръ при девяти профессорахъ, при чемъ каѳедры маньчжурскаго и грузинскаго языковъ были каѳедрами самостоятельными; кромѣ того, въ виду обширности предметовъ преподаванія по каѳедрамъ арабской словесности, турецко-татарской словесности и монголо-калмыцкой словесности полагались три адъюнкта, предназначенные для преподаванія языковъ арабскаго, турецко - татарскаго и калмыцкаго, въ помощь профессорамъ. Уставомъ университетовъ 1863 года было установлено тоже девять каѳедръ, но съ тою только разницею, что на счетъ сліянія каѳедры маньчжурскаго языка съ каѳедрою китайскаго языка и грузинскаго языка съ каѳедрою армянскаго были учреждены двѣ новыя каѳедры санскритской словесности и исторіи востока, но за то взаимнѣй трехъ адъюнктовъ, установленныхъ уставомъ факультета 1854 года, было дано восемь доцентовъ, которые, имѣя

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта Спб. унив., № 35, Спб. 1887 г., стр. 65 и слѣд. Черновой текстъ представленія факультета находится въ дѣлахъ фак. Вост. яз. за 1886 г.; изъ этого текста видно, что оно было отвѣтомъ на предложеніе ректора отъ 29 мая № 1299.

определенное содержаніе, права государственной службы и будущность, были лучшими пособиями профессоръ и въ послѣдствіи замѣстителями вакантных каѳедръ; при этомъ болѣе достойные изъ нихъ по научнымъ занятіямъ и своему преподаванію могли всегда рассчитывать, даже до открытія штатной вакансіи профессора, на получение добавочнаго содержанія изъ специальныхъ суммъ университета до размѣра оклада содержанія профессора; такое положеніе доцентовъ могло въ нѣкоторой степени привлекать молодыхъ людей къ занятію преподавательской должности въ факультетѣ. Такимъ образомъ уставы 1854 и 1863 гг. давали факультету восточныхъ языковъ болшую полноту научныхъ силъ, чѣмъ уставъ университетовъ 1884 г. Въ виду такого положенія по отношенію къ научнымъ силамъ факультета, несомнѣнимаго съ научными требованіями университетскаго преподаванія, и въ виду невозможности во 1) примѣнить къ одному лицу требованія одинаковыхъ знаній двухъ совершенно разнородныхъ предметовъ, соединенныхъ въ одну каѳедру, какъ напримѣръ, китайской и маньчжурской словесности, армянской и грузинской словесности, изъ которыхъ каждый предметъ требуетъ самостоятельной и продолжительной научной подготовки и постоянныхъ научныхъ занятій, чтобы преподаватель университета могъ стоять на высотѣ своего положенія, и во 2) при невозможности требовать отъ одного профессора преподаванія въ полномъ объемѣ языка съ его нарѣчіями, исторіею его литературы и объясненіями, хотя бы краткими, исторической жизни народа и его религіозныхъ вѣрованій, по такимъ обширнымъ каѳедрамъ, какъ каѳедры арабской словесности, турецко-татарской словесности и монголо-калмыцкой словесности, факультетъ восточныхъ языковъ, будучи единственнымъ по своей части, поставленнымъ на научной почвѣ учрежденіемъ въ Россіи, имѣющимъ цѣлю удовлетвореніе извѣстнаго рода научныхъ и государственныхъ потребностей, ходатайствуетъ: во-первыхъ—о возстановленіи самостоятельныхъ каѳедръ маньчжурской словесности и грузинской словесности, какъ было установлено уставомъ факультета 1854 г., и объ учрежденіи, такимъ образомъ, одиннадцати каѳедръ, а именно: 1) санскритской словесности, 2) арабской словесности, 3) персидской словесности, 4) турецко-татарской словесности, 5) китайской словесности, 6) маньчжурской словесности, 7) исторіи востока, 8) монгольской и калмыцкой словесности, 9) еврейской, сирійской и халдейской словесности, 10) армянской словесности и 11) грузинской словесности, и во-вторыхъ—взамѣнъ трехъ адъюнктовъ по уставу факультета 1854 г. и восьми доцентовъ

по уставу университетовъ 1863 г., добавить къ штатнымъ по числу кафедръ одиннадцати профессорамъ еще три экстраординарныя профессоры и такимъ образомъ возстановить ту полноту научныхъ силъ, которая дана была уставами 1854 и 1863 гг. Принимая во вниманіе, что на каждомъ изъ другихъ факультетовъ, имѣющихся во всѣхъ 6-ти университетахъ, которыхъ коснулось преобразование по уставу 1884 г., положено большее число профессоровъ сравнительно съ числомъ кафедръ, какъ на примѣръ на историко-филологическомъ факультетѣ при 11 кафедрахъ полагается 12 ординарныхъ и 5 экстраординарныхъ, на физико-математическомъ полагается при 10 кафедрахъ 12 ординарныхъ и 5 экстраординарныхъ профессоровъ, факультетъ проситъ ходатайства, чтобы изъ 14 профессоровъ было 10 ординарныхъ и 4 экстраординарныхъ. При такомъ численномъ составѣ профессоровъ, факультетъ могъ бы довольствоваться, для своихъ практическихъ цѣлей, шестью лекторами вмѣсто восьми, положенныхъ по уставу 1884 г. Къ вышеизложенному факультетъ считаетъ долгомъ присовокупить, что при крайней ограниченности круга дѣятельности молодыхъ людей, посвящающихъ себя научнымъ занятіямъ восточными языками, въ предѣлахъ учебнаго вѣдомства по министерству народнаго просвѣщенія и при необеспеченности ихъ занятій въ возможно близкомъ будущемъ, факультетъ, при настоящемъ численномъ составѣ профессоровъ, соответствующемъ только числу кафедръ по уставу университетовъ 1884 г., никакъ не можетъ разсчитывать на развитіе приватъ-доцентуры, чего могутъ ожидать другіе факультеты, когда молодой ученый, специально посвятившій себя занятіямъ какою либо наукою, имѣетъ предъ собою надежду получить профессуру въ томъ или другомъ университетѣ и тѣмъ обезпечить свою будущность; независимо отъ этого необходимо принять во вниманіе, что знанія, пріобрѣтенныя по другимъ факультетамъ, по своей приложимости представляютъ возможность расширить кругъ дѣятельности, безъ ущерба специально-научнымъ занятіямъ, и тѣмъ улучшить матеріальное положеніе. Определено: раздѣляя вполне мнѣніе факультета восточныхъ языковъ о необходимости устройства этого факультета, представить это ходатайство его высокопревосходительству, г. министру народнаго просвѣщенія ¹⁾).

¹⁾ Ходатайство не имѣло результата, и штаты факультета остались въ томъ видѣ, какъ были опредѣлены уставомъ 1884 г.

Возобновленіе ходатайства о преподаваніи японскаго языка.

Изъ журнала засѣданія совѣта Спб. университета 21 августа 1886 ¹⁾.

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, усматривая изъ представленія г. попечителя учебнаго округа, что факультетъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета признаетъ необходимымъ учрежденіе каѳедры японскаго языка и что министерство иностранныхъ дѣлъ вполне раздѣляетъ такое мнѣніе факультета, и находя и съ своей стороны вполне желательнымъ и необходимымъ учрежденіе означенной каѳедры въ виду весьма существенной потребности въ настоящее время подготовленія лицъ, хорошо знакомыхъ съ японскимъ языкомъ, предложилъ г. попечителю учебнаго округа, предварительно дальнѣйшаго движенія этого дѣла, войти въ сношеніе съ С.-Петербургскимъ университетомъ относительно того, не признаетъ ли факультетъ Восточныхъ языковъ возможнымъ указать на лицо, могущее преподавать японскій языкъ въ томъ случаѣ, если преподаваніе его будетъ введено. Определено: препроводить г. декану факультету Восточныхъ языковъ ²⁾.

Его Превосходительству г. ректору С.-Петербургскаго университета

факультета Восточныхъ языковъ

донесеніе ³⁾.

На предложеніе отъ 23 іюля за № 1594 относительно доставленія свѣдѣній о томъ, что не можетъ ли факультетъ ука-

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта И. Спб. унив., № 35, Спб. 1887, стр. 7.

²⁾ Предложеніе н. д. ректора на имя н. д. декана было сдѣлано уже 23 іюля 1886 г. (№ 1594); находится въ дѣлахъ факультета Вост. языковъ за 1886 г.

³⁾ По черновому тексту, находящемуся въ дѣлахъ фак. Вост. яз.

затѣ на лицо, могущее преподавать японскій языкъ въ томъ случаѣ, если преподаваніе его будетъ введено въ университетѣ, факультетъ имѣетъ честь донести, что на первое время факультетъ полагалъ бы, какъ было и прежде, пригласить для преподаванія японскаго языка кого-либо изъ членовъ японской миссіи въ С.-Петербургѣ въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя, а затѣмъ лучшаго изъ занимающихся подъ его руководствомъ студентовъ отправить для усовершенствованія въ Японію, и такимъ образомъ возможно подготовить и имѣть въ будущемъ постояннаго опытнаго и знающаго преподавателя. Кромѣ того можно надѣяться, что кто-либо изъ прежде обучавшихся вост. яз. студентовъ и состоящихъ нынѣ на службѣ въ Японіи, возвратясь въ Россію, пожелалъ бы занять кафедру японскаго языка ¹⁾.

№ 52.

9 сент. 1886 г.

¹⁾ Вопросъ о возобновленіи преподаванія японскаго языка получилъ дальнѣйшее движеніе только въ 1888 г. (см. слѣдующее дѣло).

Д. деп. н. пр. II разр. По разряду № 46а. По архиву № 173652. Кар. № 3186.

О лучшей постановкѣ преподаванія на факультетѣ Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Началось 23 февраля 1888 года. Кончено 26 февраля 1898 года.

Докладная записка декана факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета ¹⁾.

Его Высокопревосходительству г. министру народнаго просвѣщенія.

На представленіе факультета Восточныхъ языковъ о необходимости учрежденія особой каѳедры японскаго языка, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, находя съ своей стороны вполне желательнымъ и необходимымъ учрежденіе означенной каѳедры, въ виду весьма существенной потребности въ настоящее время подготовленія лицъ, хорошо знакомыхъ съ японскимъ языкомъ, предложеніемъ отъ 16 іюня 1886 г. за № 9327 поручилъ факультету указать на лицо, могущее преподавать японскій языкъ, въ томъ случаѣ, если преподаваніе его будетъ введено. Въ отвѣтъ на такое предложеніе г. управляющаго министерствомъ факультетъ донесъ черезъ г. ректора, что на первое время онъ полагалъ бы возможнымъ пригласить для преподаванія японскаго языка кого-либо изъ членовъ японской миссіи въ Петербургѣ, въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя, а затѣмъ лучшаго изъ занимающихся подъ его руководствомъ студентовъ отправить для усовершенствованія въ Японію и такимъ

¹⁾ Наверху дата: 23 февр. 88. На поляхъ: „Къ докладу. 24 февр.“ Ниже: „Доложено его высокопревосходительству 25 февраля. Приказано разрѣшить отнесті расходы на спеціальныя средства, такъ какъ министерство не располагаетъ никакими... (слѣдующее слово неразборчиво, одно слово написано надъ другимъ) предоставлено, но вѣдь средства нужны“.

образомъ возможно приготовить въ будущемъ опытнаго и знающаго преподавателя. Нынѣ, принимая во вниманіе значительную бібліотеку японскихъ книгъ, подаренную С.-Петербургскому университету принцемъ Арисугава Тарухито (3465 томовъ), представляющую обширное поле для научныхъ занятій, и личную рекомендацію японскаго посланника г. Нисси объ японцѣ Іосибуми Куроно, знающемъ и русскій языкъ, вновь имѣю честь просить ваше высокопревосходительство объ учрежденіи особой каѳедры японской словесности, съ порученіемъ преподаванія этого предмета, въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя, рекомендуемому г. японскимъ посланникомъ японцу Іосибуми Куроно, подъ руководствомъ котораго могъ бы впослѣдствіи подготовиться преподаватель японскаго языка изъ студентовъ факультета.

Деканъ факультета Восточныхъ языковъ

Василій Васильевъ.

М. Н. П. Деп. Р. в. у. з. 11 марта 1888 г. № 3839.

Г. попечителю Спб. учеб. окр.

Въ м — во поступило ходатайство декана факультета Восточныхъ языковъ Спб. университета объ учрежденіи на названномъ факультетѣ особой каѳедры японской словесности съ порученіемъ преподаванія этого предмета, въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя, рекомендуемому г. японскимъ посланникомъ японцу Іосибуми Куроно, подъ руководствомъ котораго могъ бы впослѣдствіи подготовиться преподаватель японскаго языка изъ студентовъ факультета.

Въ виду сего имѣю честь увѣдомить ваше пр-ство, что я не встрѣчаю съ своей стороны препятствій къ разрѣшенію изложеннаго ходатайства, но съ тѣмъ, чтобы потребный на сей предметъ расходъ былъ отнесенъ на спеціальныя средства Спб. унив., такъ какъ въ распоряженіи м-ва не имѣется никакихъ свободныхъ денежныхъ источниковъ.

Мин. нар. пр. (подп.) *И. Деляновъ.*

Дир. (скрѣп.) *Н. Аничковъ.*

Вѣрно (подпись).

(Письмо на имя министра) ¹⁾.

М. Г. Иванъ Давидовичъ.

Нельзя не признать государственной важности вопроса, поднимаемаго въ прилагаемомъ при семъ письмѣ ко мнѣ декана факультета

¹⁾ Наверху дата 19 апр. 88.

тета Восточныхъ языковъ. Наша просвѣтительная миссія на Востокѣ, политическое утвержденіе русской мощи и вліянія на всѣ углы Азіи не могутъ осуществиться, если мы не будемъ дѣятельно къ тому готовиться, если рядомъ съ военными мѣрами не станемъ готовить людей, обладающихъ какъ знаніемъ мѣстностей, быта и духовной стороны обитателей ихъ, такъ и языка послѣднихъ. Только располагая контингентомъ знатоковъ азіатскихъ языковъ, мы въ состояніи будемъ собственными, а не чужими, глазами изучать и оцѣнивать азіатскія дѣла и будемъ имѣть своихъ піонеровъ русскаго вліянія на Востокѣ, которые, собирая разнообразныя свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ, дадутъ твердыя основанія для правительственныхъ соображеній, гдѣ и какъ дѣйствовать въ будущемъ. Вашему высокопревосходительству лучше меня извѣстно, что время не терпитъ именно въ упомянутомъ вопросѣ. При лихорадочномъ стремленіи европейцевъ къ захватамъ и ревнивомъ отношеніи ихъ къ русскому гдѣ-бы то ни было вліянію, можно опасаться, что нѣсколько лѣтъ нашей бездѣятельности заставятъ насъ въ будущемъ цѣною тяжкихъ усилій и жертвъ наворачивать свой грѣхъ беззаботности. Даже Германія, которая на Востокѣ граничитъ лишь съ нами, устраиваетъ въ Берлинѣ академію восточныхъ языковъ, конечно, не изъ платонической привязанности къ нимъ и навѣрное не для изученія однихъ суффиксовъ и флексій.

В. П. Васильевъ совершенно справедливо, какъ мнѣ кажется, обращаетъ вниманіе на потребность, въ виду измѣнившихся условій нашей дѣятельности на Востокѣ, устроить при факультетѣ еще три кафедръ: японскаго, корейскаго и индустанскаго языковъ. Сношенія съ Японіей, и теперь довольно дѣятельныя, должны широко развиваться въ будущемъ съ устройствомъ восточныхъ портовъ, съ оживленіемъ При-Амурскаго края и особенно съ проведеніемъ великой Сибирской желѣзной дороги, проектомъ которой, повидимому, правительство серіозно занимается. Корея только начинаетъ раскрываться предъ нами, хотя и теперь мы болѣе, чѣмъ другіе европейцы, имѣемъ съ нею дѣлъ, напр. чрезъ тотъ многочисленный классъ корейскихъ переселенцевъ, которые съ охотою ищутъ осѣлости въ нашихъ предѣлахъ. Съ окончаніемъ Закаспійской желѣзной дороги и съ утвержденіемъ въ Средней Азіи нашего значенія, сама исторія, очевидно, вяжетъ насъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ въ судьбы южной Азіи: было бы несогласно съ уроками прошлаго предполагать, что на границахъ Афганистана мы на вѣки остановимся и тутъ положенъ будетъ предѣлъ всякому нашему вліянію. Дѣла предстоитъ намъ на

Востокъ много и притомъ неотложнаго, починъ и продолженіе котораго не зависятъ отъ нашей воли, и оно сдѣлается, только огромная будетъ разниа для устойчивости и прочности начинаній, сдѣлается ли оно хорошо или дурно, умѣлыми и знающими руками, или случайными, очутившимися на мѣстѣ дѣйствія, людьми.

О заблаговременномъ приготовленіи такихъ образованныхъ русскихъ людей и хлопочетъ В. П. Васильевъ. Какъ изволите усмотрѣть ваше высокопревосходительство, онъ предлагаетъ самый практический, не втягивающій правительство въ излишніе расходы способъ. На первые минимум семь лѣтъ для найма трехъ лекторовъ не потребуется отъ казны никакихъ прибавокъ: средствъ, отпускаемыхъ на одинъ Восточный факультетъ, будетъ достаточно на то, но конечно, никакой бѣды и отягощенія не составило бы для университета вообще, если бы пришлось теперь же изъ остатковъ отъ личнаго состава или даже изъ спеціальныхъ средствъ доложить 1.000 или 2.000 р. въ годъ. Сумма въ 10.000 р., потребная для окончательнаго осуществленія предложенія В. П. Васильева, нужна будетъ чрезъ 7 лѣтъ, за которые, конечно, состояніе госуд. казначейства настолько улучшится, что такая сумма будетъ въ свое время отпущена безъ всякихъ затрудненій. Да и какъ затрудняться такою сравнительно съ величиною цѣли малою суммою, если ею можно добыть глаза и уши въ дѣлахъ первостепенной для роста Россіи важности.

Записку декана Восточныхъ языковъ я направляю прямо къ вашему высокопревосходительству для того, чтобы она возвратилась къ обсужденію факультетомъ и совѣтомъ уже одобренною въ основной своей мысли высшимъ начальствомъ, въ качествѣ вопроса признанной государственной важности. Это обстоятельство ускорить обсужденіе его и усилить вниманіе къ нему.

Прошу в. высокопревосходительство принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ почтеніи и преданности.

Вашего высокопр—ства покорный слуга *М. Владиславлевъ*.

(Записка декана фак. В. яз.) ¹⁾.

М. Г. Михайлъ Ивановичъ.

Не заѣзая ни далеко, ни высоко, ни къ г. министру, ни къ г. попечителю, позволяю себѣ обратиться къ вамъ, какъ ближайшему ревнителю интересовъ того университета, въ которомъ находится не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ единственный факультетъ Восточныхъ языковъ, съ изложеніемъ своихъ взгля-

¹⁾ Безъ заглавія и даты.

довъ на пользу факультета, тѣмъ болѣе, что я имѣю честь почти десять (10) лѣтъ считаться его представителемъ, о необходимыхъ, по моему мнѣнію, въ настоящее время его потребностяхъ, заключающихся въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и въ нѣкоторомъ возможномъ расширеніи. Прежніе ревнители восточныхъ языковъ задавались очень широкими планами: они хотѣли соединить Азіатскій институтъ, вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ, съ кафедрами восточныхъ языковъ въ университетахъ. При этомъ хотя и имѣли въ виду основать особый институтъ, самостоятельный, какъ и нынѣ существуетъ институтъ филологическій, но предполагали, что найдутся средства преподавать начальныя знанія восточныхъ языковъ хоть и въ одной гимназій, если средства не позволятъ открыть въ нѣсколькихъ. Но, можетъ быть, неудача въ этихъ широкихъ замыслахъ послужила къ лучшему уясненію вопроса. Тогда какъ факультетъ Восточныхъ языковъ основанъ былъ именно по недостатку средствъ для образованія особаго института (пожалуй назвали бы и академіей—вѣдь сколько заведеній съ этимъ именемъ), вдумываясь въ возможную будущность такого желаемаго тогда заведенія приходимъ къ мысли, что едва ли бы судьба такого учрежденія была выгоднѣе для науки и государства какъ съ научной, такъ и съ государственной сторонъ. Факультетъ имѣетъ то преимущество, что какъ сами преподаватели въ немъ, такъ и слушатели, вращаясь въ кругу своихъ такъ разнообразныхъ по знанію преподавателей и слушателей—товарищей, получаютъ болѣе всестороннее направленіе. Между тѣмъ суммы, которыя правительство расходуетъ особо на единственный факультетъ, не составляютъ и десятой части иной академіи, управляемой вмѣсто 600-рублеваго декана, чуть не полнымъ генераломъ съ полными окладами и стѣсняющими размѣщеніе аудиторій квартирами. Едва ли бы въ особой академіи можно было ввести всѣ предметы, къ слушанію которыхъ прибѣгаютъ наши студенты, имѣя въ виду свою будущую дѣятельность. Нѣкоторые, кромѣ европейскихъ языковъ, слушаютъ предметы филологическаго факультета, а другіе юридическіе предметы.

Конечно самое желательное для факультета это чтобы гг. студенты жили о бока съ практическими преподавателями (лекторами), чтобы хоть въ одной, напр., филологическаго института гимназій преподавались и главные восточные языки, служащіе основаніемъ въ группахъ, на которыя раздѣленъ факультетъ (арабскій, санскритскій и китайскій). Но это уже не въ компетенціи факультета—приходится ограничиться изложеніемъ въ предѣлахъ возможнаго.

Факультетъ Восточныхъ языковъ былъ основанъ въ то время, когда государственныя сношенія Россіи были еще ограничены. Мы еще не заключали трактата съ Японіей, не были сосѣдями Кореи, не приблизились къ границамъ Индіи. Потому не было введено преподаваніе языковъ японскаго, корейскаго и требуемаго въ настоящемъ положеніи знанія индустанскаго (орду). Японскій языкъ неоднократно принимались вводить въ преподаваніе, но такъ какъ это было сверхъ штата, то столько же разъ онъ и прекращался. Между тѣмъ все-таки это преподаваніе (за 400 р. въ годъ Яматову и нынѣшнему посланинику Нисси, за 1.000 Андо) принесло пользу. Въ Японіи служили наши студенты, слушавшіе его: Ельницкій и Трахтенбергъ, теперь служатъ консуломъ въ Нагасаки г. Костылевъ и *attaché* Буховецкій. Нашему университету подарена огромная бібліотека японскихъ книгъ (болѣе 3.000) принцемъ Арисугавой, именно въ видахъ поддержанія преподаванія, которое сближаетъ, даже по его замѣчанію, народы. Азіатскій департаментъ тоже обращался въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбою не прекращать этого преподаванія. Въ настоящее время обѣ должности министра-резидента и секретаря миссіи въ Корей заняты слушателями китайскаго разряда, уже извѣстными своими учеными трудами гг. Веберомъ и Шуйскимъ. Но навѣрно, было бы еще желательнѣе и для нихъ самихъ, если бы они ознакомились съ корейскимъ языкомъ прежде въ стѣнахъ университета. Такъ или иначе, по той или другой причинѣ Россіи необходимы знатоки Индустана. Но факультетъ признаетъ его необходимымъ и по другой причинѣ. Санскритскій языкъ представляетъ основу языковѣдѣнія, но, хотя бы и для одной каѣдры сравнительной грамматики, предположенной во всѣхъ университетахъ на филологическомъ факультетѣ, его нужно изучать самостоятельно за его оригинальную и обширную литературу. Такое преподаваніе и имѣется въ виду въ факультетѣ Восточныхъ языковъ. Между тѣмъ, несмотря на все ученое значеніе этого языка, на неотъемлемыя ученныя заслуги бывшихъ его преподавателей (гг. Коссовича и Минаева), на санскритскій языкъ всегда являлось мало слушателей, такъ что въ факультетѣ было положено большинствомъ пригласить г. Минаева къ преподаванію тогда только, когда будутъ заявившіе желаніе слушать санскритскій языкъ. Это происходитъ оттого, что этотъ языкъ не имѣетъ практическаго приложенія. Для полученія каѣдры сравнительнаго языковѣдѣнія въ другомъ университетѣ нужно еще особое домогательство. Между тѣмъ, если бы къ преподаванію ученаго санскрита присоединить практиче-

скій индустані, то можно надѣяться, что современемъ, по мѣрѣ развитія нашихъ сношеній, въ чему нужно готовиться и что ускорить это развитіе, разрядъ санскритско-индустанскій не уступалъ бы числомъ своихъ слушателей разрядамъ мусульманскому (арабско-персидско-турецкій) и китайскому (китайско-монголо-маньчжурскій или китайско-японско-корейскій).

Итакъ честь факультета, потребности Россіи въ научномъ и практическомъ приложеніи требуютъ введенія въ факультетъ Восточныхъ языковъ трехъ новыхъ языковъ: японскаго, корейскаго и индустанскаго. Принимая самую высшую норму расходовъ: 1 ординатура, 2 экстраординарныхъ профессора и 3 лектора, это составило бы всего 10.000 р., а факультетъ навсегда бы удовлетворялъ своему назначенію служить Россіи и наукѣ, потому что кромѣ названныхъ языковъ едва ли когда потребуется надобность въ изученіи другихъ существующихъ въ Азіи, въ которую Россія врѣзалась всѣмъ своимъ тѣломъ. Вѣдь мы предлагаемъ введеніе языковъ необходимыхъ, а не диллетантскихъ, каковыми были бы для насъ языки африканскіе или американскіе! Какъ ни незначительна сумма въ 10 т. руб. для единственнаго во всей Россіи учрежденія, но при настоящемъ настроеніи ходатайствовать и объ ея отпускѣ можетъ быть найдено затруднительнымъ; сверхъ того въ настоящее время такая ассигновка вдругъ вполнѣ даже и не необходима. Вводя на первый разъ преподаваніе сказанныхъ языковъ, мы естественно должны будемъ обратиться къ туземцамъ, которые какъ для японскаго (такъ) ¹⁾ и корейскаго языковъ не могутъ претендовать болѣе какъ на званіе лектора съ положеннымъ на него въ факультетѣ жалованьемъ. Можетъ быть будетъ трудно за 1.000 р. найти свѣдущаго индустанца, но у насъ есть примѣръ, что преподаватель персидскаго языка С. И. Черняевъ получаетъ изъ приватъ-доцентскаго оклада 2.000 р. Слѣдовательно, при расположеніи министерства въ поддержаніи трехъ лекторовъ не можетъ быть недостатка. Эти средства найдутся и въ суммахъ отпускаемыхъ на факультетъ. Въ немъ при преподаваніи 8 главныхъ языковъ (безъ нарѣчій, но невозможно вводить нарѣчія безъ напраснаго отягощенія студентовъ) полагается 8 лекторовъ, но конечно ни для еврейскаго, ни армянскаго и грузинскаго факультетъ не найдетъ нужнымъ назначать особыхъ отъ вышедшихъ изъ природныхъ жителей профессоровъ, еще природныхъ лекторовъ. Сверхъ того нельзя не обратить вниманія на то, что въ продолженіи 33-хъ-лѣтняго

¹⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

существованія факультета количество слушателей по всѣмъ тремъ языкамъ всегда было самое ограниченное и съ каждымъ годомъ уменьшалось и теперь дошло почти до нуля на всѣхъ семестрахъ (еврей 1, армяно-грузинъ 2). Въ настоящее время гг. профессора какъ еврейскаго такъ и армянскаго языковъ окончили уже свое тридцатилѣтне и если даже будетъ и послѣ продолжаться отнесеніе имъ выдачи сверхъ пенсіи 1.200 р. въ годъ на суммы факультета, то не замѣщая болѣе этихъ каѳедръ никѣмъ въ факультетѣ, останется 3.600, которые послѣ ихъ выхода могутъ дойти до 6.000 р. Если же новыя лица пожелаютъ заняться преподаваніемъ этихъ языковъ, то вѣдь они будутъ 3 года приватъ-доцентами и тогда уже факультетъ, убѣдившись, что они имѣютъ довольно значительное число слушателей, можетъ ходатайствовать о введеніи такихъ доцентовъ въ кругъ факультетскихъ профессоровъ.

Такимъ образомъ на первыхъ порахъ является уже значительная сумма для содержанія трехъ лекторовъ по каѳедрамъ японской, корейской и индостанской въ средствахъ самого факультета. Не мѣшаетъ припомнить образованіе въ Казанскомъ университетѣ каѳедръ восточныхъ языковъ (монгольской, персидской, турецкой, китайской, санскритской и армянской) при министерствѣ графа Уварова, обратившаго вниманіе на распространеніе въ Россіи знанія восточныхъ языковъ. Прежде при университетахъ полагалась всего одна каѳедра арабско-персидская. Всѣ остальные въ Казанскомъ университетѣ были введены на остатки отъ суммъ, назначенныхъ университету. Но, помня, что эти затраты возбуждали неудовольствіе профессоровъ другихъ факультетовъ, что привело и къ паденію восточнаго отдѣленія при филологическомъ факультетѣ, очень бы не желательно было обременять и здѣсь не только спеціальныя университетскія суммы обязательной затратой на восточный факультетъ, но даже и пользоваться остатками отъ личнаго состава другихъ факультетовъ. Нужно даже, чтобы въ самомъ факультетѣ восточныхъ языковъ не явилось неудовольствія на содержаніе новыхъ сверхштатныхъ каѳедръ на счетъ остатковъ факультетскихъ, чтобы содержаніе ихъ никогда не стѣсняло повышеніе и вознагражденіе профессоровъ другихъ каѳедръ. И это легко достигается при существованіи новаго устава, по которому профессоръ, прослуживши 30 лѣтъ, остается за штатомъ, но не сейчасъ на его мѣсто является преемникъ или этотъ преемникъ его рѣдко сейчасъ получаетъ освободившійся окладъ, непременно будутъ приватъ-доценты, еще не преподававшіе въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Тѣмъ

болѣ замѣщеніе трехъ новыхъ кафедръ трехъ языковъ едва ли можетъ быть осуществлено въ скоромъ времени. Въдѣ на первыхъ порахъ необходимо должно будетъ довольствоваться только лекторами изъ туземцевъ. Такъ какъ языкъ японскій и корейскій находятся въ связи съ китайскимъ, а индустанскій съ санскрито-зендскимъ, то на первыхъ порахъ преподаваніе лекторовъ можетъ пользоваться направленіемъ и указаніемъ профессоровъ этихъ языковъ. Затѣмъ предполагается, что никакъ не ранѣ какъ только черезъ четыре года явятся окончившіе курсъ молодые достойные люди, которые будутъ готовиться къ занятію кафедръ, но даже если они не будутъ дожидаться магистерскаго званія, не будутъ отправлены для лучшаго ознакомленія въ данную страну, а прямо со школьной скамьи (но въдѣ это рѣдкое явленіе) превратятся въ привать-доцентовъ, то все же по новому уставу они должны преподавать три года до возведенія ихъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Потому до этого времени они не будутъ обремененіемъ для факультетскаго бюджета, такъ какъ привать-доценты имѣютъ особія суммы. Слѣдовательно въ продолженіе 7 л. по крайней мѣрѣ, а на дѣлѣ и въ продолженіе 10 факультетъ можетъ истрачивать только по 3.000 р. на 3-хъ лекторовъ. Но мы сказали уже выше, что три лекторскихъ оклада всегда останутся свободными (еврейскій, армянскій и грузинскій), слѣдовательно только чрезъ 7 или 10 лѣтъ потребуются новыя ассигнованія, и мы указали уже выше, что и въ такомъ случаѣ можно извернуться средствами факультета, если отсутствіе слушателей еврейскаго, армянскаго и грузинскаго языковъ будетъ продолжаться. Можно же однако надѣяться, что къ тому времени или улучшатся спеціальныя суммы университета, или правительство не откажетъ въ нужномъ пособіи.

И такъ теперь требуется только, чтобы преподаваніе языковъ японскаго, корейскаго и индустанскаго было признано узаконеннымъ, вошедшимъ въ штаты, чтобы факультетъ былъ обязанъ принимать мѣры не по прихоти или по случайнымъ соображеніямъ и вліянію того или другого взгляда, къ непрерывному, а не къ временному, какъ было до сихъ поръ съ японскимъ, преподаванію сказанныхъ трехъ языковъ. Требуется одно только узаконеніе правительства въ законодательномъ порядкѣ существованія такихъ кафедръ. Это главное желаніе, обусловливаемое положеніемъ факультета. Въ настоящее время г. министръ народнаго просвѣщенія допустилъ къ сверхштатному преподаванію японскаго языка рекомендованнаго японскимъ посланникомъ Юсибуми Куроно, но факультетъ не можетъ не беспокоиться на счетъ даль-

нѣйшаго существованія этого преподаванія. Коль скоро не существуетъ штатной каѳедры и званія штатнаго лектора, то нельзя ручаться, что это преподаваніе уже болѣе не прекратится. Самъ Юсибуми Куроно не можетъ быть увѣренъ въ своей обезпеченности и правахъ, факультетъ тоже не обезпеченъ, что онъ и съ его выходомъ долженъ заботиться о пріисканіи другого преподавателя. Тѣмъ болѣе послѣ четырехкратнаго опыта введенія преподаванія японскаго языка всегда по моей инициативѣ и просьбѣ, кому же будетъ охота заботиться о введеніи еще корейскаго или индустанскаго языковъ. Нѣтъ, только учрежденіе всѣхъ трехъ каѳедръ въ законодательномъ порядкѣ (съ предоставленіемъ, какъ это часто дѣлается, г. министру народнаго просвѣщенія изыскать средства на ихъ содержаніе, а это содержаніе, какъ мы видѣли, долго еще будетъ необременительнымъ) могло бы положить конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и нетерпѣнію.

Если ваше превосходительство раздѣлите мой взглядъ или найдете и еще лучшія средства, воодушевитесь еще лучшими убѣжденіями, то, конечно, съ вашей поддержкой возможно будетъ надѣяться и на дальнѣйшее съ успѣхомъ движеніе этого стараго вопроса.

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *В. Васильевъ*
(деканъ факультета Восточныхъ языковъ).

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 29 апрѣля 1888 г. № 6378.
Г. попечителю Спб. учеб. округа.

Препровождая къ вашему пр—ву записку декана факультета восточныхъ языковъ Спб. у-та о введеніи на семь факультетѣ преподаванія японскаго, корейскаго и индустанскаго языковъ, вмѣстѣ съ письмомъ д. с. с. Владиславлева, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., передать препровождаемую записку на разсмотрѣніе факультета восточныхъ языковъ ввѣреннаго вамъ у-та.

Подписалъ мин. нар. пр. *И. Деляновъ*.

Скрѣпилъ за дир. *Эзовъ*.

Вѣрно (подпись).

М. Н. П. Попечитель Спб. учебнаго округа. 8 декабря 1888 г. № 4859.

Г. министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Факультетъ Восточныхъ языковъ ²⁾, исполняя изложенное въ предложеніи вашего сіятельства, отъ 29 апрѣля с. г. за № 6378,

¹⁾ На поляхъ кар.: „Къ докладу. 10 дек.“ Наверху: „Доложено его сіятельству 17 декабря. Приказано снести съ министрами иностранныхъ дѣлъ и финансовъ“.

²⁾ Текстъ постановленія факультета, одобреннаго совѣтомъ въ засѣданіи 28 ноя-

порученіе разсмотрѣть вопросъ о введеніи въ курсъ факультетскаго преподаванія трехъ новыхъ предметовъ, а именно: индустанской словесности, японской словесности и корейской словесности, не могъ не привѣтствовать это важное начинаніе, какъ дающее факультету возможность всецѣло удовлетворять своему назначенію—служить Россіи и наукѣ. Языки индустанскій, японскій и корейскій суть именно тѣ, отсутствіе которыхъ такъ осязательно чувствовалось на факультетѣ, ибо по своему научному и политическому значенію языки эти являются единственными изъ важнѣйшихъ, не преподающихся въ С.-Петербургскомъ университетѣ ¹⁾, языковъ Азіи, а введеніемъ ихъ въ курсъ факультетскихъ предметовъ заканчивается ²⁾ кругъ азіатскихъ языковъ, необходимыхъ для изученія въ Россіи.

Было бы очень трудно опредѣлить, какому изъ этихъ языковъ должно быть приписано большее значеніе въ области филологическихъ дисциплинъ.

Языкъ индустанскій, иначе называемый урду, свойствененъ жителямъ Пенджаба, Раджпутаны и Синда, т.-е. вообще обитателямъ крайняго сѣверо-западнаго Индустана. Онъ образовался въ концѣ XII в. отъ сношеній мусульманъ—завоевателей съ индусами и лексиконъ его заключаетъ въ себѣ одну половину словъ, заимствованныхъ ³⁾ съ арабскаго и персидскаго, а другую съ санскритскаго и гиндузи ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ области сравнительнаго языкознанія индустанскій языкъ имѣетъ высокое значеніе какъ явленіе новое, при посредствѣ котораго можно разъяснить себѣ многое и въ пониманіи языковъ древнеазійскихъ. Но языкъ индустанскій не менѣе важенъ еще и своею обширною, какъ переводною, такъ и оригинальною литературою, причемъ нельзя не сказать, что многое въ этой литературѣ, даже и изъ переводнаго, представляетъ высокій интересъ по своей исключительности. Такъ по богословскому отдѣлу мы знаемъ, что на индустаніи переведенъ коранъ, изданный съ отличными комментаріями мѣстными богословами ⁵⁾.

бря 1888 г., напечатанъ въ „Протоколахъ засѣданій совѣта Имп. Спб. ун-в.“ № 39, Спб. 1889, стр. 47 и сл. Къ этому тексту относятся приводимыя ниже ссылки на факультетское постановленіе (Фак.).

¹⁾ Фак. важнѣйшими изъ не преподающихся у насъ.

²⁾ Фак. завершается.

³⁾ Фак. и одна половина словъ, входящихъ въ его лексиконъ, заимствована (дальше: а другая).

⁴⁾ Фак. гиндуви.

⁵⁾ Фак. мѣстныхъ богослововъ.

Уже это одно даетъ поводъ къ предположенію, что богословская литература индустанскихъ мусульманъ могла развиваться самостоятельно, и въ справедливости этого мы убѣждаемся оригинальнымъ произведеніемъ индустанца Джафаръ-Шариф'а „Qāḥḥī Islām“ (предписанія ислама), которое представляетъ собою полное обозрѣніе исламизма въ Деканѣ, со всѣми его особенностями. Вообще же должно сказать, что индустанскіе мусульмане имѣютъ у себя очень много руководствъ къ изученію своей религіи. Отдѣлъ знаній, относящихся до математики, астрономіи, медицины и другихъ естественныхъ наукъ на языкѣ индустаніи, обосновавшись на сочиненіяхъ, переведенныхъ съ персидскаго и англійскаго языковъ, представляетъ также богатую литературу, принадлежащую уже перу мѣстныхъ авторовъ; замѣчательны также и сочиненія географическія, между которыми для насъ особенную важность представляютъ изслѣдованія, относящіеся до собственнаго Индустана, таково, напр. „Arātschī mahtil“ (украшеніе бесѣдъ)—превосходная географія, статистика и исторія Индустана, содержащая общія свѣдѣнія объ Индіи и обычаяхъ ея жителей, подробное описаніе каждой области и исторію царей дэглійскихъ. Но главное мѣсто въ индустанской литературѣ принадлежитъ отдѣлу литературы изящной. Индустанскій эпосъ обнимаетъ не только поэмы изъ древней индійской исторіи, но и позднѣйшія событія и лица изъ исторіи персидской и арабской: особенно богатъ этотъ отдѣлъ произведеніями лирическими, во всѣхъ видахъ лирики, каковы газели, касиды, элегіи, эротическія стихотворенія и проч. Въ послѣдніе годы въ Индустанѣ особенно замѣчается постоянное расширеніе туземной прессы и по свѣдѣніямъ, заключеннымъ въ Encyclopaedia Britannica 1881 г., на языкѣ урду въ 1877, 1878 гг. издавалось около 100 газетъ, редактируемыхъ съ большимъ искусствомъ и дѣйствительно слушающихъ представителями ¹⁾ общественнаго мнѣнія.

Японскій языкъ, состоящій въ ближайшей связи съ языками китайскимъ и корейскимъ, имѣетъ значеніе для филолога какъ языкъ, составляющій одну изъ самыхъ первыхъ ступеней въ переходѣ языковъ корневыхъ въ форму языковъ агглюнативныхъ. Литература Японіи чрезвычайно богата: ея многочисленныя и еще такъ мало изслѣдованныя европейцами бытописанія, начавшіеся съ 500 годовъ по Р. Х. простыми лѣтописями, съ тѣхъ поръ постепенно развивались и, осложняясь новыми видами историческихъ сочиненій, составили собою богатѣйшую историческую лите-

¹⁾ Фак. выраженіемъ.

ратуру въ наше время. Подъ вліяніямъ Китая японцы, съ той же давней поры, познакомились съ конфуціанствомъ и буддизмомъ, но въ изученіи этихъ религіозно-философскихъ системъ они не ограничились только переводами, а составили и свои теоріи для объясненія ихъ. Отсюда вытекаетъ двойственное значеніе японской литературы въ помянутыхъ отдѣлахъ: она не только представляетъ развитіе конфуціанскихъ и буддійскихъ доктринъ, но и заключаетъ въ себѣ много археологическаго. Въ настоящую пору китайцы сами свидѣтельствуютъ, что они обязаны Японіи сохраненіемъ многихъ, пропавшихъ у нихъ сочиненій, и что по японскимъ рукописямъ имъ пришлось поправлять искаженія своихъ классическихъ книгъ. Буддизмъ, раздѣлившійся въ Японіи на множество сектъ, равнымъ образомъ развился здѣсь въ богатую самостоятельную литературу. Особый отдѣлъ ученыхъ сочиненій представляютъ въ Японіи энциклопедіи, по которымъ можетъ быть составлено самое отчетливое представленіе объ Японіи и ея обитателяхъ. Наконецъ, японская литература представляетъ массу сочиненій беллетристическихъ, романовъ, повѣстей и проч. Всѣ они, по преимуществу, имѣютъ характеръ историческій и преобладающее содержаніе ихъ составляютъ легенды, хотя и украшенныя самыми фантастическими вымыслами, но дающія богатый матеріалъ для ученаго въ разъясненіе развитія японскаго міросозерцанія.

Корейскій языкъ, одинъ изъ самыхъ малоизслѣдованныхъ въ Европѣ, принадлежитъ также къ отдѣлу языковъ приставочныхъ. Литература его, до которой равнымъ образомъ почти не коснулась еще европейская пытливость, составилаь, какъ это можно предполагать, подъ вліяніемъ Китая. Уже съ V в. до Р. Х., если еще не раньше, китайцы не только селились въ Корей, но даже обрзовывали въ ней самостоятельныя владѣнія. Это выселеніе продолжалось постоянно и въ послѣдующіе вѣка, по крайней мѣрѣ до IX столѣтія нашей эры. Въ VII в. сами китайскіе ученые называли Корею малымъ Китаемъ за ея приверженность китайской цивилизаціи. Такимъ образомъ, древнѣйшая литература Кореи должна быть отраженіемъ китайской и весьма вѣроятно, что въ ней хранится весьма многое для разъясненія судебъ не только самой Кореи и Китая, но даже и всей Средней Азии. Со времени подпаденія Кореи подъ владычество различныхъ выходцевъ съ сѣвера, литература ея начала развиваться самостоятельно, хотя несомнѣнно, что корейцы и въ эту пору продолжали изучать Китай, заимствуя отъ него многое, особенно по части юриспруденціи. Корейскіе ученые особенно ¹⁾ работали въ это время надъ

¹⁾ Фак. особливо.

исторіей, географіей, астрономіей и медициной. Работы эти, по крайней мѣрѣ въ глазахъ востока, были на столько важны, что по части медицины, напр., китайскіе эскулапы и доселѣ руководствуются нѣкоторыми выдающимися произведеніями, изданными въ Корей.

Таковъ вкратцѣ научный интересъ, представляемый индустанскою, японскою и корейскою литературами, но извѣстно, что въ Россіи изученіе востока вообще никогда не имѣло и не могло имѣть одного лишь отвлеченнаго характера. Интересы Россіи всегда были тѣсно связаны съ Востокомъ, а потому востоконѣдѣніе помимо научнаго представляетъ у насъ еще и практическое приложеніе. Что касается значенія въ этомъ отношеніи разсматриваемыхъ нами языковъ, то едва ли нужно даже и говорить, что современныя политическія событія чуть не ежедневно напоминаютъ намъ объ Индіи, и соображенія о ней входятъ рѣшительно во всѣ политическіе расчеты и комбинаціи послѣднихъ лѣтъ ¹⁾. Сказанное достаточно убѣждаетъ ²⁾ въ необходимости имѣть своихъ знатоковъ индустанскаго языка, при посредствѣ которыхъ правительство могло бы вполне самостоятельно приобретать разныя свѣдѣнія, потребныя для соображеній какъ въ дѣлѣ развитія торговыхъ сношеній Россіи ³⁾, такъ въ принятіи того или другого образа дѣйствій въ сферѣ политики. Франція и Англія давно уже сознали важность въ этомъ отношеніи урду-скаго языка, и послѣдній преподается какъ въ Парижскомъ, такъ и въ Оксфордскомъ университетахъ. Необходимость у насъ людей, подготовленныхъ для дѣятельности въ Японіи, вполне ⁴⁾ доказывается неоднократными ⁵⁾ въ университетъ запросами министерства иностранныхъ дѣлъ на лицъ ⁶⁾, знающихъ японскій языкъ; послѣдній изъ такихъ запросовъ былъ полученъ въ іюлѣ 1886 г., при чемъ министерство иностранныхъ дѣлъ указывало на настоятельную нужду въ открытіи преподаванія въ Спб. унив. японскаго языка. Наконецъ, относительно языка корейскаго слѣдуетъ сказать ⁷⁾, что если университетъ до нынѣ не получалъ еще прямого требованія на лицъ, знающихъ корейскій языкъ, то не-

¹⁾ На поляхъ кар.: м. ин. дѣлъ.

²⁾ Фак. еще: насъ.

³⁾ На поляхъ кар.: м-во фин.

⁴⁾ Слово „выполни“ вычеркнуто карандашомъ (поправки въ текстѣ карандашомъ сдѣланы при составленіи отношенія въ мин. ин. дѣлъ).

⁵⁾ Поправлено карандашомъ: неоднократно поступавшими.

⁶⁾ Поправлено кар.: о лицахъ.

⁷⁾ Поправлено карандашомъ: факультетъ восточныхъ языковъ полагаетъ.

трудно предвидѣть, что эти требованія послышатся въ самомъ непродолжительномъ времени. По открытіи нашихъ сношеній съ Кореей туда назначены и ¹⁾ министромъ-резидентомъ и секретаремъ миссіи изучавшіе китайскій языкъ студенты Восточнаго факультета. Съ этой поры едва миновало три года, но ²⁾ развитіе нашихъ сношеній съ Кореей несомнѣнно увеличить эти требованія ³⁾ даже для службы заграничной, не говоря уже о томъ, что и въ своихъ ⁴⁾ предѣлахъ Россіи все болѣе и болѣе будутъ необходимы знатоки корейскаго языка, особенно на службѣ по русской границѣ съ Кореей.

На основаніи ⁵⁾ вышеизложеннаго факультетъ восточныхъ языковъ, признавая существенно необходимымъ изученіе у насъ языковъ индустанскаго, японскаго и корейскаго, ходатайствуетъ ⁶⁾ о введеніи законодательнымъ порядкомъ этихъ языковъ въ кругъ факультетскихъ предметовъ и ⁷⁾ объ учрежденіи трехъ новыхъ кафедръ: а) индустанской словесности, б) японской словесности и в) корейской словесности, съ назначеніемъ для преподаванія по этимъ кафедрамъ двухъ ординарныхъ и одного экстраординарнаго профессоровъ. Къ сему факультетъ присовокупляетъ ⁸⁾, что въ случаѣ введенія законодательнымъ порядкомъ упомянутыхъ предметовъ и учрежденія трехъ новыхъ кафедръ съ положенными по нимъ штатами, факультетъ находитъ возможнымъ не обременять правительство отпускомъ суммъ по содержанію этихъ кафедръ до 1895 года—срока, въ который факультетъ можетъ приготовить вполне соответствующихъ своему назначенію профессоровъ. Что же касается времени, предшествующаго упомянутому сроку, то, принимая во вниманіе, что въ теченіе онаго означенные предметы могутъ преподаваться лишь лекторами, факультетъ надѣется обойтись имѣющимися у него средствами, удѣляя содержаніе этихъ преподавателей изъ суммъ ⁹⁾, назначенныхъ по штату на содержаніе лекторовъ восточныхъ языковъ ¹⁰⁾.

¹⁾ Слово „и“ вычеркнуто кар.

²⁾ Слова: „Съ этой... но“ вычеркнуты кар.

³⁾ Поправлено кар.: „увеличить требованія лицъ, знакомыхъ съ корейскимъ языкомъ.“ Слово „даже“ вычеркнуто.

⁴⁾ Слово „своихъ“ вычеркнуто кар.

⁵⁾ Фак. еще „всего“.

⁶⁾ Фак. „просить совѣтъ университета ходатайствовать“.

⁷⁾ Слова: „о введеніи ... и“ вычеркнуты кар.

⁸⁾ Фак. „имѣть честь присовокупить“.

⁹⁾ Фак. „на содержаніе... часть суммъ“.

¹⁰⁾ Въ журналѣ засѣд. совѣта послѣ этого: опредѣлено представить это ходатайство факультета восточныхъ языковъ г. попечителю учебнаго округа.

О вышеизложенномъ, согласно представленію совѣта Спб. унив., имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, возвращая при томъ и два письма проф. Васильева къ ректору университета и ректора университета къ вашему сіятельству.

Генераль-лейтенантъ *Новиковъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 13 января 1889 г. № 849.

Г. министру финансовъ. № 850. Г. м—ру иностранныхъ дѣлъ.

Въ м—во нар. просв. поступило ходатайство декана факультета восточныхъ языковъ Спб. унив. о введеніи на семъ факультетѣ преподаванія японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ.

Факультетъ восточныхъ языковъ Спб. унив—та, на разсмотрѣніе коего мною было передано изложенное выше ходатайство, соглашаясь съ справедливостію его, пришелъ къ заключенію, что языки индустанскій, японскій и корейскій суть именно тѣ... ¹⁾

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь обратиться къ в. пр—ству (высокопр.) съ покорнѣйшею просьбою почтить меня отзывомъ о томъ, насколько торговыя сношенія Россіи съ востокомъ (къ м. ин. д.: насколько политическія отношенія Россіи къ востоку) вызываютъ необходимость учрежденія трехъ вышеупомянутыхъ новыхъ кафедръ въ Имп. Спб. у—тѣ.

Мин. н. пр (подп.) *Графъ Деляновъ*.

Дир. (скрѣп.) *Н. Аничковъ*.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 22 октября 1891. № 17895.

Г. м—ру финансовъ. № 17896. Г. упр. м—вомъ иностранныхъ дѣлъ.

Въ дополненіе къ отношенію отъ 13 января 1889 за № 849 (850) имѣю честь покорнѣйше просить ваше выс. пр—во (пр—во) не отказать почтить вашимъ, м. г., отзывомъ касательно возбужденнаго факультетомъ восточныхъ языковъ Спб. университета ходатайства объ

¹⁾ Дальше до словъ: „на содержаніе лекторовъ восточныхъ языковъ“ передается текстъ представленія попечителя, соотвѣтственно поправкамъ, сдѣланнымъ карандашемъ (см. выше стр. 196, прим. 4 и слѣд.).

учрежденіи на семь факультетѣ трехъ кафедръ японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ.

Упр. м. нар. пр., тов. м-ра сен. (подп.) *Князь М. Волжонскій.*
Дир. (скрѣп.) *Н. Анничковъ.*

М-во Ин. Д. Д-тъ Азіатскій. Декабря 18 дня 1891 года. № 4340.
Г. министру народнаго просвѣщенія ¹⁾).

Сообщивъ министерству иностранныхъ дѣлъ отношеніемъ отъ 23 января 1889 года, за № 850, о поступившемъ во вѣренное вашему сіятельству министерство ходатайствъ декана факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета касательно введенія на семь факультетѣ преподаванія японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ, вы изволили просить отзыва м-ва о томъ, насколько настоящія отношенія Россіи къ Востоку вызываютъ необходимость учрежденія въ названномъ университетѣ кафедръ означенныхъ трехъ языковъ.

Вслѣдствіе сего почитаю долгомъ высказать вашему сіятельству слѣдующія соображенія по возбужденному факультетомъ Восточныхъ языковъ вопросу.

Въ настоящее время поступающія на службу во вѣренное мнѣ министерство лица, окончившія курсъ сказаннаго факультета по китайско-маньчжурско-монгольскому разряду, за весьма немногими исключеніями, вовсе не знаютъ японскаго языка и будучи посылаемы студентами миссіи въ Токио, выучиваются этому языку на мѣстѣ лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ. Невозможность возлагать на нихъ въ первые годы ихъ службы обязанности, требующія знанія мѣстнаго языка, естественно невыгодно отзывается на интересахъ службы. Поэтому министерство признаетъ весьма желательнымъ, чтобы предназначаемые на службу въ Японію молодые люди обладали знаніемъ японскаго языка.

Потребность въ лицахъ, знающихъ корейскій языкъ, обнаружилась послѣ открытія нами сношеній съ Кореею и учрежденія въ Сеулѣ нашего дипломатическаго представительства. Несомнѣнно, что потребность эта еще болѣе будетъ ощутительна, когда разовьются наши сношенія съ Кореею чрезъ сухопутную границу, на открытіе каковыхъ мы получили право въ силу договора нашего съ корейскимъ правительствомъ, заключеннаго въ 1889 г.

¹⁾ На поляхъ кар.: „Къ докладу. 20 д.“. Ниже чернилами: „По докладу г-ну министру 8 янв., его сіятельство изволилъ приказать выждать отзывъ министра финансовъ. Директоръ *Н. Анничковъ*“.

Между тѣмъ въ распоряженіи министерства иностранныхъ дѣлъ совершенно нѣтъ чиновниковъ, знающихъ корейскій языкъ.

Что касается языка индостанскаго, то необходимость имѣть знатоковъ онаго становится очевидною, если мы примемъ во вниманіе, что въ послѣднее время границы нашихъ средне-азиатскихъ владѣній значительно приблизились къ индійскимъ и что уже въ настоящее время завязываются торговыя сношенія между нашимъ Туркестанскимъ краемъ и Индостаномъ. Нельзя также упускать изъ виду, какъ справедливо высказывается факультетъ Восточныхъ языковъ, и соображеній политическихъ, требующихъ, чтобы правительство наше имѣло въ своемъ распоряженіи лицъ, знакомыхъ съ индостанскимъ языкомъ. Совершенное отсутствіе у насъ нынѣ таковыхъ лицъ ставить ввѣренное мнѣ министерство въ затруднительное положеніе каждый разъ, когда въ оное поступаютъ какія-либо бумаги, писанныя на одномъ изъ индостанскихъ нарѣчій.

Въ виду вышеизложеннаго министерство иностранныхъ дѣлъ вполне присоединяется къ мнѣнію факультета Восточныхъ языковъ о пользѣ учрежденія въ Спб. университетѣ каедръ японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ.

Министръ, статсъ-секретарь *Н. Гирсъ*.

Дир. *Графъ Дмитрій Каннистъ*.

М. Н. П. Попечителя Кіевскаго уч. окр. Канцелярія. Ст. I.
19 мая 1893 г. № 5419. Г. С.-Петербургъ.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Вашему сіятельству угодно было поручить мнѣ въ текущемъ году предсѣдательство въ испытательной комиссіи восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Исполнивъ нынѣ означенное порученіе, имѣю честь представить при семъ составленную мною краткую записку о положеніи дѣла преподаванія восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, присовокупляя, что независимо отъ сего мною сообщенъ попечителю Спб. учебнаго округа особый отчетъ о ходѣ испытаній на восточномъ факультетѣ ²⁾.

При этомъ нужнымъ считаю доложить, что изъ 17 студентовъ, подвергавшихся испытанію, выдержали экзаменъ на атте-

¹⁾ На поляхъ кар.: „Къ докладу. 20 мая“. Ниже: „Его пр-ву Гер. Ар. Эзову“. Наверху чернилами: „Доложено его сіятельству г. министру 2 іюня. Приказано отложить до осени. За директора (подпись)“.

²⁾ На поляхъ кар.: „Прекрасный отчетъ, заключающій серьезныя указанія“.

стать первой степени 14 и на аттестатъ второй степени 2 челоѣка.

Попечитель *В. Вельяминовъ-Зерновъ*.

Важность для Россіи изученія Востока побудила правительство въ 1855 году учредить при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ отдѣльный факультетъ восточныхъ языковъ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 35 лѣтъ и причины, заставившія въ 1855 году желать сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ, именно въ столицѣ, разсадника знаній о Востокѣ, въ настоящее время не только не уменьшились, но, съ приобрѣтеніемъ Туркестанскаго края и Закаспійской области, получили еще болѣе значенія и вѣса. Россіи нынѣ, быть можетъ, болѣе чѣмъ когда-либо, нужны люди, которые бы знали Востокъ не съ одной практической стороны, но и съ научной. А подобнаго рода люди могутъ быть подготовлены только въ университетѣ, и въ одномъ Петербургѣ, гдѣ сосредоточены главнѣйшія ученныя учрежденія и собрано наибольшее количество научныхъ пособій и матеріаловъ. Весь вопросъ сводится, очевидно, только къ тому, насколько факультетъ восточныхъ языковъ удовлетворяетъ своему назначенію.

Ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ мнѣ случилось въ нынѣшнемъ году, въ первый разъ, благодаря моему присутствованію на экзаменахъ въ качествѣ предсѣдателя испытательной коммисіи. Считаю своею обязанностью высказаться откровенно о вынесенномъ мною впечатлѣніи. При этомъ долгомъ считаю замѣтить, что въ моихъ сужденіяхъ я буду касаться дѣятельности факультета только по части мусульманскихъ языковъ, такъ какъ одна эта часть входитъ въ кругъ моей спеціальности и о ней одной могу я говорить съ нѣкоторою увѣренностью.

Не скрою, что впечатлѣніе, произведенное на меня экзаменами,—не вполнѣ утѣшительное. Практическія познанія молодыхъ людей въ языкахъ, вообще говоря, весьма посредственныя; при устныхъ испытаніяхъ изъ языковъ персидскаго и турецкаго студенты не всегда удачно справлялись съ нетрудными текстами, заранѣе подготовленными; нѣсколько лучше шель экзаменъ по арабскому языку; видно, что на этотъ предметъ было обращено больше вниманія, да и самая программа экзаменныхъ требованій по арабской словесности составлена обстоятельнѣе. Что касается научной подготовки молодыхъ людей, то она довольно слаба. Всѣ работы, какъ сочиненія, представленныя при прошеніяхъ, такъ и письменные отвѣты, состоятъ изъ однихъ переводовъ легкихъ текстовъ или вовсе безъ комментаріевъ, или съ примѣчаніями,

занимствованными цѣликомъ изъ общедоступныхъ русскихъ книгъ, преимущественно изъ энциклопедическаго словаря. Особенно слабы успѣхи студентовъ въ татарскихъ нарѣчіяхъ.

Обнаруженный мною на экзаменахъ не вполне удовлетворительный уровень знанія молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетѣ, представляетъ явленіе довольно прискорбное въ томъ отношеніи, что онъ какъ бы невольно внушаетъ нѣкоторое опасеніе за будущія судьбы ориентализма въ Россіи. А было время, когда Россія занимала видное мѣсто на поприщѣ изученія мусульманскаго Востока. Въ тѣ самые годы, когда въ Петербургѣ основывался факультетъ, еще была жива память великаго ориенталиста, творца мусульманской нумизматики, покойнаго академика Френа. Цѣлая школа даровитыхъ учениковъ, воспитанныхъ подъ его руководствомъ, работала усердно и своими трудами приносила честь своему учителю. Достаточно указать на имена Савельева, Григорьева, Тизенгаузена и другихъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, большинства уже нѣтъ болѣе въ живыхъ. Рядомъ съ ними имѣли мы и такихъ знатоковъ Востока и языковъ восточныхъ, какъ Дорнъ, Каземъ-бекъ, шейхъ Тантави и друг. Казалось, факультету, основанному при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, оставалось только продолжать дѣло, начатое столь успѣшно, и поддерживать прежній порядокъ. На дѣлѣ, какъ мы видимъ, вышло нѣсколько иначе. Винить въ неуспѣшномъ ходѣ нынѣшнихъ молодыхъ людей и приписывать всю неудачу нерадѣнію студентовъ—нельзя. Въ молодыхъ людяхъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ, я замѣчалъ, напротивъ, старательное отношеніе къ дѣлу и видимое желаніе предаться серьезному изученію избраннаго ими предмета. Для исправленія дѣла я полагалъ бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры.

1) Обратитъ особое вниманіе на выборъ лекторовъ изъ туземцевъ, требуя отъ нихъ, чтобы они не только знали языкъ практически, но и были достаточно свѣдуши въ русскомъ языкѣ и знакомы съ европейскими приемами обученія. Активному участию лекторовъ въ дѣлѣ преподаванія я придаю весьма важное значеніе. Они одни могутъ дать молодымъ людямъ то, что, между прочимъ, недостаетъ у нихъ въ настоящую минуту: привычку свободнаго чтенія, хорошее произношеніе и умѣнье писать болѣе или менѣе правильнымъ почеркомъ; пренебрегать совершенно послѣднимъ, какъ это дѣлается теперь, невозможно, такъ какъ на Востокѣ почеркъ и знакомство съ его разнообразными формами составляютъ предметъ существенной важности. Словомъ, мысль моя заключается въ томъ, чтобы на лекторовъ

возложить всю технику преподаванія, предоставивъ чрезъ это профессорамъ полную возможность посвящать свою дѣятельность болѣе научной сторонѣ дѣла.

2) Занимать постоянно студентовъ чтеніемъ и переводомъ съ комментаріями возможно бѣльшаго числа текстовъ, преимущественно историческаго содержанія, переходя отъ болѣе легкихъ печатныхъ и литографированныхъ къ труднѣйшимъ и рукописнымъ, и стараясь довести студентовъ до того, чтобы они при окончаніи курса могли свободно переводить *à livre ouvert* не одни отрывки, какъ теперь, заранѣе подготовленные къ экзамену, а любое сочиненіе въ прозѣ, за исключеніемъ, конечно, спеціальныхъ трактатовъ по отвлеченнымъ вопросамъ юриспруденціи, догматики и т. п. Я съ цѣлію указалъ на сочиненія историческія, такъ какъ близкое знакомство съ ними можетъ дать студентамъ богатый запасъ свѣдѣній разнаго рода, служа вмѣстѣ съ тѣмъ имъ же важнымъ подспорьемъ для слушанія обязательнаго для нихъ курса исторіи Востока.

3) Измѣнить совершенно нынѣшній планъ преподаванія татарскихъ нарѣчій: прекратить непосильное для студентовъ, а потому и бесполезное для нихъ, чтеніе по плохо установленнымъ текстамъ, пѣсенъ и сказокъ на нарѣчіяхъ мало изслѣдованныхъ и не имѣющихъ почти вовсе литературы, а обратить серьезное вниманіе на изученіе основнаго нарѣчія джагатайскаго и сохранившихся на немъ важныхъ письменныхъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и литературныхъ, именно Баберь-Наме, исторіи Абулгази, сочиненій Миръ-Али-Шира и др., о которыхъ нынѣшніе студенты не имѣютъ вовсе понятія или имѣютъ понятіе весьма скудное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на печатную программу экзаменныхъ требованій по турецко-татарскому языку. Отъ молодого человѣка, окончившаго курсъ университета, требуется по джагатайскому языку умѣнье перевести изъ исторіи монголовъ сочин. Абулгази Бегадуръ-хана стр. 41—45 и изъ наставленія императора Бабуръ сыну—стр. 228—235; значить, по джагатайскому языку полагается достаточнымъ знать всего на всего только содержаніе 13 печатныхъ страницъ.

4) Ввести правильное преподаваніе исторіи Востока. Въ настоящее время студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла преподаются спеціальныя курсы: а) по исторіи западной части Средней Азіи, б) по новой исторіи Персіи (начиная съ династіи Сефевидовъ) и в) по исторіи Турціи, т.-е. нынѣшней Османской имперіи. Общаго курса исторіи не полагается вовсе. Такимъ

образомъ, студенты имѣютъ только однѣ отрывочныя, безсвязныя понятія о ходѣ событій въ мусульманскомъ мірѣ. Подобнаго рода способъ преподаванія я считаю не выдерживающимъ критики. Человѣку, желающему посвятить себя изученію мусульманскаго Востока, необходимо знать исторію возникновенія ислама и послѣдующихъ судебъ его не въ одной только Средней Азіи, Персіи и Турціи, въ тотъ или другой періодъ ихъ существованія, а надобно знать ее во всѣхъ странахъ и во всѣ эпохи. Общій курсъ исторіи я признаю для студентовъ въ высшей степени желательнымъ. Да и сдѣлать это не трудно. Въ теченіе четырехъ лѣтъ пребыванія молодыхъ людей въ стѣнахъ университета можно свободно прочесть обстоятельный курсъ исторіи всего мусульманскаго міра, начиная съ основателя ислама Мухаммеда, и ознакомить слушателей послѣдовательно съ ходомъ событій и исторією главнѣйшихъ династій, какъ господствовавшихъ въ прежнія времена, такъ и царствующихъ нынѣ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. При этомъ преподаватель можетъ даже найти достаточно времени, чтобы сообщить студентамъ болѣе или менѣе точныя понятія о такихъ побочныхъ предметахъ, безъ которыхъ, при нынѣшнемъ положеніи науки, не можетъ обойтись ни одинъ серьезный изслѣдователь Востока и о которыхъ нынѣшніе студенты, къ сожалѣнію, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Для примѣра укажу хотя бы на нумизматику. Профессоръ, при чтеніи исторіи различныхъ династій, можетъ ознакомить своихъ слушателей въ общихъ чертахъ и съ типомъ монетъ, бывшихъ въ употребленіи; задача эта значительно облегчается тѣмъ, что Петербургскій университетъ имѣетъ у себя довольно хорошо обставленный нумизматическій кабинетъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю высказать еще одно соображеніе. Отъ студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла требуется равномѣрное знаніе трехъ языковъ (не считая татарскихъ нарѣчій). Чтобы достигнуть этого, надо употребить много труда и прилежанія. Для облегченія студентовъ, я полагаю бы возможнымъ отъ каждаго изъ вновь поступающихъ въ университетъ требовать, чтобы онъ изъ трехъ языковъ указалъ на тотъ, который онъ избираетъ предметомъ своего спеціальнаго изученія. Тогда можно было бы усилить для каждаго студента требованія по одному языку и облегчить ихъ по двумъ другимъ. Мнѣ кажется, подобнаго рода мѣра была бы тѣмъ болѣе справедлива и цѣлесообразна, что въ настоящее время, при быстромъ развитіи науки вообще и массѣ издаваемыхъ матеріаловъ и со-

чиненій, трудно даже орієнталісту опытному и ученому быть въ одинаковой степени знающимъ во всѣхъ трехъ языкахъ ¹⁾).

Тайный совѣтникъ В. Вельяминовъ-Зерновъ.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 16 января 1894 г. № 941.

Господину попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа ²⁾).

Въ виду важности изученія востока, для цѣлей политическихъ, административныхъ и торговопромышленныхъ ³⁾, я признаю совершенно необходимымъ поддержаніе у насъ востокѣдѣнія на высотѣ, соотвѣтствующей интересамъ Россіи на востокѣ и высокому ея тамъ призванію.

Принимая во вниманіе, что преподаваніе восточныхъ языковъ сосредоточено въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ имѣется и наибольшее количество научныхъ пособій и матеріаловъ, я, назначивъ, весною сего года, предсѣдателемъ испытательной комиссіи по восточному факультету попечителя В. В. Вельяминова-Зернова, просилъ его сообщить мнѣ о тѣхъ мѣрахъ, кои, по мнѣнію его, могли бы быть полезными для успѣшнаго преподаванія у насъ восточныхъ языковъ.

Вслѣдствіе сего т. с. Вельяминовъ-Зерновъ представилъ мнѣ свои по сему предмету предположенія, присовокупивъ, что они касаются только мусульманскихъ языковъ, такъ какъ только эти языки входятъ въ кругъ его спеціальности.

По мнѣнію попечителя Вельяминова-Зернова, было бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) обратить особое вниманіе на выборъ лекторовъ изъ туземцевъ, требуя отъ нихъ, чтобы они не только знали языкъ практически, но и были достаточно свѣдущи въ русскомъ языкѣ и знакомы съ европейскими приѣмами обученія, такъ какъ только лекторы могутъ дать молодымъ людямъ привычку свободнаго чтенія, хорошее произношеніе и умѣнье писать болѣе или менѣе правильнымъ почеркомъ; на востокѣ почеркъ и знакомство съ его

¹⁾ Дальше въ дѣлѣ помѣщено представленіе попечителя Спб. уч. округа на имя министра отъ 29 мая 1893 г. № 4840, съ приложеніемъ копій отчета В. В. Вельяминова-Зернова на имя попечителя о дѣятельности испытательной комиссіи.

²⁾ Въ дѣлѣ помѣщенъ черновой экземпляръ, съ надписью карандаш.: „Можно переписать. 10 янв.“. Предложеніе министра было сообщено попечителемъ ректору (21 янв. № 550) и разослано въ копіи всѣмъ членамъ факультета.

³⁾ Послѣ того въ чернов. экз. (вычеркнуто): „не только съ одной практической, но и съ научной стороны, дѣлающей основательнымъ и производительнымъ практическое изученіе“.

разнообразными формами составляют предмет существенной важности. При таком раздѣленіи занятій, профессоръ получаетъ ¹⁾ возможность сосредоточить свою дѣятельность на научной сторонѣ преподаванія.

2) Занимать постоянно студентовъ чтеніемъ и переводомъ съ комментаріями возможно бѣльшаго числа текстовъ, преимущественно историческаго содержанія, переходя отъ болѣе легкихъ печатныхъ и литографированныхъ къ труднѣйшимъ и рукописнымъ, дабы студенты, при окончаніи курса, могли свободно читать сочиненія въ прозѣ.

3) Измѣнить нынѣшній планъ преподаванія татарскихъ нарѣчій, прекративъ чтеніе по плохо установленнымъ текстамъ на нарѣчіяхъ, неимѣющихъ почти вовсе литературы, и сосредоточивъ серьезное вниманіе на изученіи основнаго нарѣчія джагатайскаго и сохранившихся на немъ важныхъ письменныхъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и литературныхъ.

4) Въмѣсто чтенія специальныхъ курсовъ исторіи отдѣльных странъ (Средней Азіи, Персіи и Турціи) ввести общій курсъ исторіи мусульманскаго востока, начиная съ возникновенія ислама и знакомя затѣмъ слушателей послѣдовательно съ ходомъ событій и исторіею главнѣйшихъ династій, какъ господствовавшихъ въ прежнія времена, такъ и царствующихъ нынѣ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. При семъ преподаватель можетъ найти достаточно времени, чтобы сообщить слушателямъ свѣдѣнія по нѣкоторымъ побочнымъ предметамъ, безъ которыхъ, при нынѣшнемъ состояніи исторической науки, невозможно изучать исторію, какъ напр. по нумизматикѣ; задача эта значительно облегчается тѣмъ, что при С.-Петербургскомъ университетѣ имѣется довольно хорошо обставленный нумизматическій кабинетъ.

5) По отдѣлу арабо-персидско-турецко-татарскому. отъ каждаго изъ поступающихъ въ университетъ требовать, чтобы онъ изъ трехъ первыхъ языковъ указалъ на тотъ, который онъ желаетъ избрать предметомъ своего спеціальнаго изученія, тогда было бы возможно усилить требованіе по избранному языку и облегчить по двумъ другимъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить изложенныя предположенія т. с. Вельямина-Зернова на предварительное обсужденіе факультета восточныхъ языковъ, съ тѣмъ, чтобы факультетомъ были представлены вамъ подробныя соображенія какъ по

¹⁾ Черн. „получить“.

содержанію проектируемыхъ т. с. Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣръ, такъ и тѣхъ предположеній, кои могутъ возникнуть по сему предмету въ средѣ самого факультета, съ объясненіемъ, какія имъ приняты мѣры къ обезпеченію каждаго факультета восточныхъ языковъ и кто и гдѣ готовятся нынѣ къ профессорскому по сему факультету званію.

Въ виду важнаго значенія, которое востоковѣдѣніе имѣетъ для Россіи, силою исторической необходимости призванной имѣть вліяніе на судьбы азіатскихъ народовъ, и христіанско-культурной миссіи ея въ средѣ племенъ, Азію населяющихъ, я съ своей стороны сочту долгомъ поддержать основательныя желанія факультета всѣми зависящими отъ меня способами.

Доставленные факультетомъ данныя покорнѣйше прошу сообщить мнѣ съ вашимъ по онымъ заключеніемъ.

М-ръ нар. пр. ст. секр. (подп.) *Графъ Деляновъ.*

Дир. (скрѣп.) *Н. Аничковъ.*

М. Н. П. Управляющій Спб. учебн. окр. 14 января 1895 года. № 449.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Предложеніемъ отъ 16 января 1894 г. за № 941, вашему сіятельству благоугодно было передать на предварительное обсужденіе факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета мѣры и предположенія для успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, указанныя попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, состоявшимъ весною 1893 г. предсѣдателемъ испытательной комиссіи восточныхъ языковъ при названномъ университетѣ.

Нынѣ ректоръ университета донесъ мнѣ, что факультетъ восточныхъ языковъ, бывшій всегда главнымъ разсадникомъ ориентализма въ Россіи, раздѣляя мнѣніе вашего сіятельства о совершенной необходимости поддержанія у насъ востоковѣдѣнія на высотѣ, соотвѣтствующей интересамъ Россіи на востокъ и высокому ея тамъ призванію и встрѣтивъ съ чувствомъ живѣйшей признательности готовность вашу узнать и поддержать желанія факультета всѣми зависящими отъ него (sic) способами, подвергъ всестороннему и продолжительному обсужденію проектируемыя тайн. сов. Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣры въ неоднократныхъ

¹⁾ На поляхъ: „Приказано передать на разсмотрѣніе его пр-ства Г. А. Бузова и затѣмъ университетской комиссіи“.

собраніяхъ факультета и частныхъ бесѣдахъ профессоровъ и преподавателей по предметамъ мусульманскаго отдѣла факультета, которыхъ сказанныя мѣры главнымъ образомъ касаются, и, воспользовавшись для болѣе полнаго и плодотворнаго обсуждения затронутыхъ вопросовъ также результатами предпринятаго прив. доц. С. Ө. Ольденбургомъ во время прошлагодной его заграничной командировки изученія постановки вопроса преподаванія восточныхъ языковъ на западѣ во Франціи, Англіи и Германіи, въ настоящее время представилъ ректору свое на предложеніе вашего сіятельства заключеніе нижеслѣдующаго содержанія.

Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ предлагаетъ въ первыхъ:

„Обратить...“ (см. выше, стр. 205).

Факультетъ восточныхъ языковъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что въ выборѣ лекторовъ изъ туземцевъ онъ всегда чувствовалъ себя стѣсненнымъ и ограниченнымъ ¹⁾, такъ какъ, при открывавшихся вакансіяхъ, являлось обыкновенно болѣе чѣмъ скромное число кандидатовъ-конкурентовъ, выразившихъ желаніе занять мѣста на существующихъ условіяхъ, изъ лицъ случайно лишь находившихся въ Петербургѣ и имѣвшихъ въ немъ какія-либо инныя служебныя обязанности, какъ-то: состоявшихъ при посольствахъ и консульствахъ восточныхъ державъ, при конвоѣ Его Величества и проч. Разъ нѣтъ большого выбора не можетъ быть и особенно строгихъ требованій, — но должна быть осторожность, каковую факультетъ всегда проявлялъ, ходатайствуя о порученіи лекторскихъ обязанностей намѣченному имъ лицу для опыта сначала лишь временно, на непродолжительный срокъ. Лекторъ изъ туземцевъ съ европейскими приѣмами обученія, знающій русскій языкъ не только фактически—при всей желательности—долженъ почтяться явленіемъ рѣдчайшимъ и исключительнымъ, обученіе же молодыхъ людей свободному чтенію, хорошему произношенію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ умѣнію писать извѣстнымъ почеркомъ можетъ быть свободно и съ успѣхомъ достигнуто и достигается на факультетѣ подъ руководствомъ и постояннымъ наблюденіемъ профессора, всякимъ лекторомъ, даже мало-мальски, по своему, т.-е. по восточному, образованнымъ ²⁾, и приѣмы европейскаго обученія не представляются для этого непремѣннымъ условіемъ.

¹⁾ Карандашемъ на поляхъ: „Но кажется прежде ихъ было больше, напр., въ концѣ 50 и въ началѣ 60 годовъ. Такъ ли?“ Отмѣтки карандашемъ принадлежать, повидимому, Г. А. Эзову.

²⁾ Карандашемъ на поляхъ: „Но чѣмъ образованнѣе лекторы, тѣмъ авторитетъ его больше и тогда едва ли надо руков. имъ со стороны профессора“.

Знакомство молодых людей съ разнообразными на Востокѣ почерками всегда входило и входитъ въ кругъ обязанностей лектора и никогда не отвлекало профессора отъ сосредоточенія на научной сторонѣ преподаванія, только факультетъ признаетъ гораздо болѣе важнымъ и необходимымъ, чтобы студентъ научился разбирать почерки, чѣмъ умѣлъ писать ими, и такія именно требованія предъявляетъ по нѣкоторымъ предметамъ лицамъ, подвергающимся испытанію въ комиссіи, согласно утвержденнымъ правиламъ. Умѣніе справляться съ наиболѣе употребительными почерками факультетъ признаетъ желательнымъ, какъ для большей свободы при пользованіи рукописнымъ научнымъ матеріаломъ, такъ для практическихъ жизненныхъ потребностей на Востокѣ: европейцу-чиновнику никогда не приходится примѣнять непосредственное умѣніе писать почеркомъ, когда таковой „составляетъ предметъ существенной важности“, потому что при нашихъ дипломатическихъ миссіяхъ и консульствахъ для этой цѣли всегда существуютъ мирзы-писцы. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить и того обстоятельства, что съ постепеннымъ проникновеніемъ на Востокъ европейскаго стального пера, существовавшій ранѣе взглядъ на важность правильнаго почерка долженъ измѣниться и не можетъ уже поддерживаться съ прежнею настойчивостью.

Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ полагаетъ, во-вторыхъ, необходимымъ:

„Занимать постоянно студентовъ чтеніемъ и переводомъ съ комментаріями возможно большаго числа текстовъ, преимущественно историческаго содержанія, переходя отъ болѣе легкихъ печатныхъ и литографированныхъ къ труднѣйшимъ и рукописнымъ, дабы студенты при окончаніи курса могли свободно читать сочиненія въ прозѣ“.

Все сказанное факультетъ не только исполнялъ и исполняетъ по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, какъ явствуетъ изъ утверждаемыхъ министерствомъ нар. просв. программъ чтенія лекцій и тѣхъ требованій, которыя предъявляются подвергающимся испытанію въ комиссіи, но понимая свою задачу всегда гораздо шире, шелъ далѣе и знакомилъ слушателей съ текстами поэтическими, юридическими и богословскими и т. д., которые, при постоянныхъ толкованіяхъ преподавателя, даютъ не только болѣе основательное и полное знаніе языка, но и способствуютъ также болѣе полному и всестороннему пониманію того или другого народа, его внутренней, духовной жизни, такъ что строгій къ самому себѣ и требованіямъ слушатель, по прохожденію универ-

ситетскаго курса, долженъ и можетъ болѣе или менѣе свободно читать не только средней трудности историческія сочиненія въ прозѣ, но, по нѣкоторымъ языкамъ мусульманскаго отдѣла, и стихотворныя произведенія. Пособіями при чтеніи текстовъ служатъ, какъ печатныя, такъ и литографированныя изданія; вводитъ же, какъ общее и для всѣхъ обязательное, чтеніе литературныхъ памятниковъ по рукописямъ факультетъ считаетъ невозможнымъ и невыполнимымъ по той простой причинѣ, что при нынѣшнемъ многочисленномъ составѣ слушателей, которымъ въ библіотекѣ университета иногда не достаетъ и печатныхъ изданій, безусловно нельзя располагать достаточнымъ количествомъ экземпляровъ рукописей избраннаго для чтенія сочиненія, да и самое пользованіе рукописями, слушателямъ на домъ на весьма разумныхъ основаніяхъ не выдающимися, сопряжено съ большими для нихъ затрудненіями ¹⁾. Разборъ и чтеніе рукописныхъ памятниковъ нерѣдко практикуется *privatim* профессорами факультета съ нѣкоторыми слушателями старшихъ семестровъ, добровольно удѣляющими свободное время для усовершенствованія въ томъ или другомъ языкѣ или спеціально заинтересовавшимися какимъ-либо писателемъ, знакомство съ которымъ не входитъ въ программу факультетскаго преподаванія.

Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ считаетъ нужнымъ въ-третьихъ:

„Измѣнить нынѣшній планъ преподаванія татарскихъ нарѣчій, прекративъ чтеніе по плохо установленнымъ текстамъ на нарѣчіяхъ, неимѣющихъ почти вовсе литературы, а сосредоточивъ серьезное вниманіе на изученіи основнаго нарѣчія, джагатайскаго, и сохранившихъ на немъ важныхъ письменныхъ памятниковъ, какъ историческихъ такъ и литературныхъ“.

Раздѣляя вполне мнѣніе о возможности и необходимости изученія основнаго изъ нарѣчій турецкихъ, джагатайскаго, на каковое до сихъ поръ удѣлялось пять недѣльныхъ часовъ на послѣднихъ четырехъ семестрахъ, факультетъ восточныхъ языковъ никакъ не можетъ согласиться съ желательностью и необходимостью прекращенія чтенія текстовъ по другимъ нарѣчіямъ, каковы, напр., татарское и киргизское. Языки татаръ и киргизовъ, какъ крупныхъ инородческихъ единицъ русскаго государства, съ очень давнихъ поръ имѣвшихъ тѣсное соприкосновеніе

¹⁾ Каранд. на поляхъ: „А прежде, сколько помню, выдавались студентамъ рукописи и они работали надъ разборомъ очень усердно. Конечно, студентовъ было немного“.

съ историческими судьбами его, дающихъ обширный и разнообразный по содержанію матеріаль народно-нѣсеннаго творчества, языки, на которыхъ въ различныхъ мѣстахъ имперіи существуютъ періодическія изданія, не могутъ быть лишены извѣстнаго государственного-политическаго значенія, не говоря уже о неоспоримой важности ихъ для тюркской филологіи, какъ языковъ представляющихъ громадный лексическій живой матеріаль, великое подспорье и источникъ для правильнаго пониманія и толкованія книжныхъ формъ нарѣчій джагатайскаго, уйгурскаго и, наконецъ, какъ оказывается, языка недавно открытыхъ и разобранныхъ орхонскихъ надписей, долженствующихъ пролить совершенно новый свѣтъ на исторію восточной и средней Азии. Усиленіе преподаванія турецко-татарскихъ нарѣчій составляло уже давно заботу факультета и онъ, оказавъ научную и матеріальную поддержку отдавшемуся изученію ихъ по преимуществу съ историко-этнографическими цѣлями Н. О. Катанову, нынѣ состоящему преподавателемъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ, воспользовался рѣдкимъ и желаннымъ случаемъ, когда одинъ изъ слушателей факультета Платонъ Меліоранскій, еще на студенческой скамьѣ, проявилъ особенную склонность къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ турецкими нарѣчіями и затѣмъ ходатайствовалъ предъ факультетомъ объ оставленіи при университетѣ для приготовленія къ профессорскому по сказанной спеціальности званію. Предоставивъ ему въ теченіе трехъ лѣтъ возможность неоднократныхъ поѣздокъ къ киргизамъ для практическихъ занятій и научную командировку для работъ въ книгохранилищахъ запада, факультетъ подготовилъ въ лицѣ Меліоранскаго подающаго несомнѣнныя надежды ученаго турколога и даровитаго и ревностнаго преподавателя. Послѣдовавшее недавно вступленіе его въ факультетъ въ званіи приватъ-доцента облегчило задачу факультета и дало ему возможность увеличить число недѣльныхъ часовъ, посвящавшихся на преподаваніе турецко-татарскихъ нарѣчій: прив.-доц. Меліоранскій вмѣсто двухъ лекцій на V и VI семестрахъ читаетъ теперь четыре, знакомя слушателей съ новыми текстами и по новымъ, ранѣе не употреблявшимся изданіямъ. Факультетъ вправѣ ожидать, что новая научно-преподавательская сила въ ближайшемъ будущемъ обновитъ по своей спеціальности нѣсколько устарѣвшій, можетъ быть, запасъ учебно-вспомогательныхъ пособій.

Тайн. сов. Вельяминовъ-Зерновъ предлагаетъ въ-четвертыхъ:
„Вмѣсто чтенія спеціальныхъ курсовъ...“ (см. выше, стр. 206).
На это факультетъ считаетъ нужнымъ замѣтить:

Исторія Персіи и Турціи, включенная ранѣе въ кругъ факультетскихъ предметовъ условно и временно, со введеніемъ устава 1884 г. не читается, несмотря на то, что исторія этихъ государствъ имѣетъ для факультета большое значеніе, такъ какъ слушатели факультета иногда поступаютъ на дипломатическую службу въ Турціи и Персіи; требованія же по этимъ предметамъ при испытаніи въ комиссіи предъявляются только желающимъ, а исторія Персіи обязательна, хотя и не читается, только для экзаменующихся по армяно-грузино-персидскому отдѣлу факультета.

Подъ именемъ исторіи Востока, обнимавшей по уставу 1863 г. исторію сѣверо-восточной Азіи, народовъ арійскихъ и семитическихъ, и представлявшейся однимъ профессоромъ и двумя штатными доцентами, въ настоящее время читается однимъ профессоромъ исторія Средней Азіи, потому что изученіе ея какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ имѣетъ особенно важное значеніе для Россіи. Только въ такомъ смыслѣ и можно говорить о кафедрѣ исторіи Востока. Истинно научное, т.-е. единственно возможное въ университетѣ преподаваніе исторіи всѣхъ восточныхъ странъ, или хотя бы только мусульманскаго востока, однимъ человѣкомъ совершенно немыслимо, какъ вслѣдствіе обширности предмета, такъ и вслѣдствіе недостаточной научной разработки его. Такой общій курсъ по необходимости превратился бы въ краткое изложеніе внѣшнихъ событій, съ которыми слушатели гораздо легче могутъ ознакомиться при посредствѣ учебника; и если въ настоящее время на русскомъ языкѣ въ этой области нѣтъ еще удовлетворительныхъ учебниковъ, то созданіе ихъ, хотя бы путемъ перевода съ иностранныхъ языковъ краткой исторіи мусульманскихъ государствъ, не представило бы работы сложной и затруднительной. Изложеніе внѣшнихъ фактовъ должно остаться въ учебникахъ и отчасти въ текстахъ на лекціяхъ по языкамъ, чтеніе которыхъ сопровождается историческими и бытовыми комментаріями и необходимыми библиографическими указаніями по соотвѣтствующимъ вопросамъ, а предметомъ чтенія университетскаго преподавателя исторіи должна быть общая картина исторической эволюціи и ходъ научной разработки данного предмета; въ противномъ случаѣ обязательно произойдетъ ослабленіе преподаванія и лишеніе его научнаго значенія. Усилить преподаваніе исторіи Востока и поставить его на высоту сообразно съ нашими дѣйствительными потребностями можно только путемъ: 1) усиленія преподавательскаго персонала, такъ какъ одному лицу не подѣ силу справиться съ обширною задачею и 2) рас-

ширенія практическихъ занятій,—изученіемъ какой-нибудь эпохи по первоисточникамъ или разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ научныхъ вопросовъ. При подобныхъ занятіяхъ студенты лучше всего усвоятъ себѣ научные методы и правильный взглядъ на историческія изслѣдованія. Польза такихъ практическихъ занятій теперь вполне сознается, и во Франціи, напр., все болѣе и болѣе проникаетъ въ преподаваніе въ противоположность нѣкогда исключительно господствовавшей лекціонной системѣ. Что касается одной изъ вспомогательныхъ для исторіи Востока наукъ, восточной нумизматики, то она читается слушателямъ факультета заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ И. Н. Березинимъ, въ вѣдѣніи котораго находится нумизматическій кабинетъ при университетѣ; кромѣ того важнѣйшіе нумизматическіе факты по исторіи средней Азіи сообщаются и при чтеніи лекцій по исторіи востока съ демонстраціей монетъ изъ собственнаго собранія преподавателя.

Наконецъ тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ предлагаетъ въ-пятыхъ:

„По отдѣлу арабско-персидско-турецко-татарскому отъ каждого изъ поступающихъ въ университетъ требовать, чтобы онъ изъ трехъ первыхъ языковъ указалъ на тотъ, который онъ желаетъ избрать предметомъ своего спеціальнаго изученія; тогда было бы возможно усилить требованіе по избранному языку и облегчить по двумъ другимъ“.

Съ такимъ предложеніемъ факультетъ никакъ не можетъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

Насколько извѣстно изъ практики факультета, молодые люди, поступающіе по окончаніи гимназическаго курса на факультетъ восточныхъ языковъ, въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ не только не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что ихъ послѣ университета ожидаетъ, но даже о томъ, что въ частности на факультетѣ читается и преподается; и, если при этомъ они затрудняются и колеблются въ выборѣ отдѣла факультета, то какъ же можно требовать отъ нихъ, приступающихъ къ изученію совершенно невѣдомыхъ для нихъ наукъ и языковъ съ азбуки, спеціальнаго выбора одного изъ трехъ, арабскаго, персидскаго или турецкаго? Невозможна такая вынужденная спеціализація при самомъ поступленіи въ университетъ еще и потому, что сказанные языки въ силу культурно-историческихъ причинъ столь тѣсно между собою связаны, а языкъ арабскій является столь твердою, незыблемою основою всего мусульманскаго восточновѣдѣнія, что усиливать требованіе по одному языку и ослаблять по двумъ дру-

гимъ значило бы въ самомъ корнѣ подрывать успѣшность преподаванія языковъ и исторіи мусульманскаго отдѣла факультета и лишать его тѣхъ благихъ результатовъ, которыхъ онъ въ настоящее время достигаетъ, выпуская молодыхъ людей, по всѣмъ предметамъ подготовленныхъ болѣе или менѣе равномерно съ одинаковою полнотою, что даетъ имъ возможность съ небольшимъ трудомъ и въ короткій срокъ освоиваться съ практическими потребностями ихъ дѣятельности въ качествѣ дипломатическихъ или административныхъ чиновниковъ въ любой изъ странъ мусульманскаго востока. Не нужна, наконецъ, излишняя спеціализація слушателей факультета и потому, что и существующая при теперешнихъ условіяхъ не имѣетъ достаточнаго и должнаго спроса. Факультетъ не можетъ не отмѣтить того, къ сожалѣнію, печальнаго явленія, что общество и государство недостаточно еще проникнуты сознаніемъ необходимости для дѣятелей на востокѣ, равно и въ русскихъ областяхъ съ инородческимъ населеніемъ и на окраинахъ Россіи, высшаго оріентальнаго образованія, не въ должной степени цѣнить такую подготовку въ питомцахъ факультета восточныхъ языковъ и не съ особенною охотою и готовностью удовлетворяютъ вполне понятную жажду ихъ дѣятельности на востокѣ, на изученіе котораго они отдали лучшіе годы жизни и положили много труда. Только самый незначительный процентъ изъ ежегодно оканчивающихъ курсъ на факультетѣ добивается возможности вложить въ живое дѣло тотъ спеціальнѣйшій научный запасъ свѣдѣній, какой ему далъ въ теченіе четырехъ лѣтъ факультетъ; для большинства же онъ, въ силу сказанныхъ условій, остается на всю жизнь мертвымъ капиталомъ, бесполезнымъ и для него самого и для государства. Тѣ же немногіе счастливые слушатели факультета, которымъ удалось проявить свои познанія на различныхъ служебныхъ постахъ на Востокѣ, насколько извѣстно факультету за 20—30 послѣднихъ лѣтъ, ни въ комъ и никогда не вызвали нареканій за ихъ недостаточную для такой дѣятельности теоретическую подготовку и служатъ гордостью факультета и утѣшительнымъ доказательствомъ того, что преподаваніе на немъ стояло и стоитъ на соотвѣтствующей интересамъ Россіи на Востокѣ высотѣ. Итакъ, если слѣдуетъ принимать мѣры сообразно потребностямъ времени и исторической задачѣ Россіи, то онѣ должны быть направлены не къ поднятію этого преподаванія, а къ дальнѣйшему расширенію дѣятельности факультета и его процвѣтанію. Факультетъ, въ твердомъ сознаніи, что онъ первенствующій въ Россіи разсадникъ востоковѣдѣній, всегда заботился о томъ, чтобы преподаваніе на немъ

языковъ и наукъ было прочно и непрерывно обеспечено, причемъ эти заботы нерѣдко превосходили его матеріальныя средства.

Оставляя въ послѣднее время почти ежегодно выдающихся по способностямъ молодыхъ слушателей для приготовленія къ профессорскому званію, факультетъ располагаетъ въ своей средѣ слѣдующими учено-преподавательскими силами. Приватъ-доцентами, обеспечивающими каѳедры по предметамъ факультетскаго преподаванія, состоятъ: С. Ѳ. Ольденбургъ съ 1889 г. по каѳедрѣ санскритской словесности, Н. А. Мѣдниковъ съ 1890 г. по каѳедрѣ арабской словесности, Н. Я. Марръ съ 1891 г. по каѳедрѣ армянско-грузинской словесности, П. К. Коковцовъ съ 1894 г. по каѳедрѣ еврейско-сирійско-халдейской словесности, П. М. Меліоранскій съ 1894 г. по каѳедрѣ турецко-татарскихъ нарѣчій. Оставленными при университетѣ по факультету восточныхъ языковъ состоятъ: В. Бартольдъ съ 1892 г. по каѳедрѣ исторіи Востока, сдавшій уже испытаніе на степень магистра; по той же каѳедрѣ Д. Позднѣевъ съ 1893 г. и Н. Кротковъ съ 1894 г. и по каѳедрѣ арабской словесности А. Шмидтъ съ текущаго года.

Представляя вышеизложенныя соображенія по поводу проектируемыхъ тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣръ, факультетъ восточныхъ языковъ съ своей стороны считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ своихъ желаніяхъ, исполненіе которыхъ, по мнѣнію факультета, составляетъ насущную потребность и должно способствовать достиженію намѣченной г. министромъ народнаго просвѣщенія (цѣли) ¹⁾.

Составляя нераздѣльную часть университета, факультетъ главной своей задачей, конечно, долженъ считать и всегда считалъ служить разсадникомъ научнаго востоковѣдѣнія въ Россіи въ той же точно мѣрѣ, въ какой другіе факультеты служатъ разсадникомъ наукъ, входящихъ въ кругъ ихъ дѣятельности; задача эта однако усложняется для факультета восточныхъ языковъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ является единственнымъ на всю Россію. Между тѣмъ матеріальныя средства факультета далеко не соотвѣтствуютъ величинѣ возложенной на него задачи. Востоковѣдѣніе въ томъ обширномъ смыслѣ, въ которомъ оно по уставу, какъ 1863 г., такъ и 1884 г. должно изучаться и преподаваться на факультетѣ, является наукою отнюдь не менѣе обширною, чѣмъ тѣ группы наукъ, которымъ посвящаютъ свои силы другіе

¹⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

факультеты. Но другимъ факультетамъ предоставлена возможность преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ распредѣлить между двумя, даже тремя и четырьмя профессорами ¹⁾; факультетъ восточныхъ языковъ лишенъ этой возможности, такъ какъ въ немъ по нынѣ дѣйствующему уставу число профессоровъ (9) въ точности соответствуетъ числу кафедръ (9), тогда какъ по уставу 1863 г. на тѣ же 9 кафедръ и при тѣхъ же 9 профессорахъ полагалось еще восемь штатныхъ доцентовъ. Нѣкоторыя изъ кафедръ факультета, какъ, напр., кафедра исторіи Востока, китайско-маньчжурская, турецко-татарская, армяно-грузинская и арабская, обнимаютъ предметы столь обширные, что соединеніе въ одномъ лицѣ силъ, необходимыхъ для ихъ вполне основательной разработки и научнаго преподаванія, слѣдуетъ считать прямо невозможнымъ. Привлеченіе къ дѣлу приватъ-доцентовъ оказывается выполнимымъ только въ немногихъ случаяхъ, такъ какъ при крайней затруднительности для молодого оріенталиста пріисканія себѣ постороннихъ платныхъ занятій по специальности и при ничтожности гонорара, содержаніе приватъ-доцентовъ всецѣло ложится на бюджетъ факультета. Въ первые годы по введеніи устава 1884 г. тяжесть такого положенія смягчалась тѣмъ, что благодаря новымъ правиламъ объ освобожденіи штатныхъ окладовъ по выслугѣ профессорами 30-лѣтняго срока, сдѣлалось сразу вакантнымъ довольно значительное число кафедръ, вслѣдствіе чего оказалось возможнымъ привлечь нѣсколькихъ приватъ-доцентовъ съ назначеніемъ имъ вознагражденія изъ освободившихся штатныхъ суммъ. Но этотъ источникъ изсякъ теперь совершенно; суммами, отпускаемыми министерствомъ народнаго просвѣщенія на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, факультетъ никогда не пользовался и не пользуется и самою силою вещей вынужденъ будетъ прекратить поощреніе молодыхъ даровитыхъ людей къ посвященію себя наукѣ за полною невозможностью обезпечить имъ будущность. Нечего и говорить, какъ сильно эта печальная необходимость должна будетъ подорвать энергію преподавательскаго персонала факультета и какъ губительно такое положеніе вещей должно отозваться на дальнѣйшихъ успѣхахъ востоковѣдѣнія въ Россіи. Поэтому первымъ желаніемъ факультета должно быть нѣкоторое усиленіе преподавательскаго его состава, другими словами, увеличеніе числа штатныхъ профессорскихъ мѣстъ, чтобы

¹⁾ На историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета полагается 16 профессоровъ на 11 кафедръ; на юридическомъ—15 профессоровъ на 12 кафедръ и на физико-математическомъ—18 профессоровъ на 10 кафедръ (примѣч. въ подлинникѣ).

онъ получилъ возможность, по примѣру другихъ факультетовъ, особенно обширные предметы распредѣлить хотя бы между двумя профессорами и такимъ образомъ достигнуть болѣе интенсивнаго изученія и преподаванія входящихъ нынѣ въ кругъ его дѣятельности предметовъ. Еще болѣе расцвѣло бы востоковѣдѣніе въ Россіи, если бы, независимо отъ увеличенія числа профессоровъ на факультетѣ восточныхъ языковъ, было признано возможнымъ постепенное учрежденіе отдѣльныхъ кафедръ нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ и въ другихъ университетахъ. Помимо этого факультетъ не можетъ умолчать о крайней желательности нѣкотораго расширенія самаго круга изучаемыхъ въ немъ предметовъ. Не увлекаясь слишкомъ широкими замыслами и оставаясь на почвѣ реальной, факультетъ считаетъ долгомъ указать какъ на предметы, которые либо по историческимъ и географическимъ условіямъ, либо по исключительному богатству имѣющихся въ С.-Петербургѣ матеріаловъ, либо по близкой связи съ преподаваемыми уже предметами, либо въ интересахъ сохраненія славной научной традиціи, либо по нѣкоторымъ или всѣмъ этимъ причинамъ въ совокупности заслуживаютъ включенія въ кругъ факультетскихъ предметовъ, напр., на языки японскій и тибетскій и на мусульманское законовѣдѣніе. Учрежденіе этихъ кафедръ составляетъ второе желаніе факультета. Исполненіе какъ перваго, такъ и втораго желаній факультета не представитъ чрезмѣрныхъ финансовыхъ затрудненій по той причинѣ, что увеличеніе числа профессоровъ по имѣющимся уже кафедрамъ, равно какъ и учрежденіе новыхъ кафедръ по весьма понятнымъ причинамъ должно происходить постепенно, по мѣрѣ того, какъ явятся лица, могущія достойно представлять данную спеціальность, такъ что потребныя средства могли бы ассигноваться лишь по мѣрѣ фактической необходимости въ теченіе извѣстнаго періода времени.

Въ заключеніе факультетъ считаетъ долгомъ указать на одно обстоятельство, для него въ виду исключительности его положенія—весьма важное,—это на судьбу его питомцевъ по выходѣ изъ университета, мимоходомъ уже раньше затронутую. Факультетъ восточныхъ языковъ даетъ своимъ питомцамъ образованіе весьма спеціальное и только для тѣхъ изъ нихъ впослѣдствіи примѣнимое, которые или посвящаютъ себя всецѣло наукѣ, или находятъ себѣ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ познаніямъ, внутри Россіи или за ея предѣлами. Первые, по вышеизложеннымъ причинамъ, теперь составляютъ относительно небольшой процентъ, да и вторые, къ сожалѣнію, крайне малочисленны: для всей массы поступающихъ на факультетъ это спеціальное образованіе — въ полномъ

смыслъ слова — мертвый капиталъ, какъ уже и было указано выше. Между тѣмъ расширеніе предѣловъ Россіи на Востокъ и усилившіяся ея сношенія съ Востокомъ вызываютъ въ молодомъ поколѣніи представленіе о потребности и для государственной службы въ лицахъ, изучавшихъ восточные языки, и это представленіе до нѣкоторой степени оправдывается давнишнимъ учрежденіемъ на факультетѣ восточныхъ языковъ достаточнаго числа правительственныхъ стипендій: нельзя сомнѣваться въ томъ, что стипендіи эти были учреждены именно въ тѣхъ благихъ видахъ, чтобы имѣть въ распоряженіи такихъ съ оріентальнымъ образованіемъ лицъ. Поэтому факультетъ восточныхъ языковъ былъ бы крайне признателенъ г. министру народнаго просвѣщенія, если бы онъ счелъ цѣлесообразнымъ и возможнымъ такъ или иначе содѣйствовать открытію молодымъ оріенталистамъ возможности примѣнять свои спеціальныя знанія въ населенныхъ восточными инородцами мѣстностяхъ Россіи и на ея окраинахъ. Это непремѣнно отразилось бы самымъ благотворнымъ образомъ какъ на учащихся, которые съ болѣею энергіею изучали бы преподаваемые предметы, такъ и на преподавателяхъ, которые знали бы, что ихъ ученики, даже когда они не посвящаютъ себя всецѣло наукѣ, на своемъ дальнѣйшемъ служебномъ поприщѣ воспользуются пріобрѣтенными въ университетѣ спеціальными знаніями и такимъ образомъ не порвутъ окончательно связи съ университетскою наукой.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить вашему сіятельству, во исполненіе упомянутаго выше предложенія за № 941.

Управляющій округомъ *Л. Лаврентьевъ.*

Правитель канцеляріи *С. Борейша.*

Его Превосходительству Г. А. Эзову.

Министръ народнаго просвѣщенія, свидѣтельствуя совершенное почтеніе его превосходительству Герасиму Артемьевичу, имѣетъ честь препроводить при семъ на заключеніе представленіе управляющаго Спб. учебнымъ округомъ, отъ 14 января с. г. за № 449, о мѣрахъ и предположеніяхъ для успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, покорнѣйше прося, по ознакомленіи съ означеннымъ представленіемъ, сообщить по сему предмету мнѣніе въ университетскую комиссію, о засѣданіи коей будетъ въ свое время объявлено.

№ 1942. 24 января 1895 г.

Докладъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Г. А. Эзова ¹⁾.

Его сіятельство господинъ министръ, назначивъ въ 1893 г. почетнаго члена академіи наукъ, тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова предсѣдателемъ испытательной комиссіи по факультету восточныхъ языковъ, поручилъ ему дать отзывъ о состояніи преподаванія сихъ языковъ въ университетѣ.

Вслѣдствіе сего тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ представилъ господину министру записку, въ коей изложилъ свое мнѣніе какъ о томъ уровнѣ, на коемъ стоитъ нынѣ преподаваніе восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, такъ и о своихъ предположеніяхъ къ поднятію сего уровня. По содержанію сей записки былъ истребованъ министерствомъ отзывъ восточнаго факультета.

По мнѣнію тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова, Россіи нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо нужны люди, которые знали бы востокъ не съ одной практической стороны, но и съ научной. А подобнаго рода люди могутъ быть подготовлены только въ С.-Петербургскомъ университетѣ; между тѣмъ факультетъ восточныхъ языковъ не вполне удовлетворяетъ этому назначенію. Обнаруженный на экзаменахъ не вполне удовлетворительный уровень знанія молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетѣ, представляетъ явленіе довольно прискорбное въ томъ отношеніи, что оно какъ бы невольно внушаетъ нѣкоторое опасеніе за будущую судьбу ориентализма въ Россіи. Познанія студентовъ въ языкахъ весьма посредственны: при устныхъ испытаніяхъ изъ языковъ персидскаго и турецкаго студенты не всегда удачно справлялись съ нетрудными текстами, заранѣе подготовленными. Научная же подготовка довольно слаба: всѣ работы и письменные отвѣты состоятъ изъ однихъ переводовъ легкихъ текстовъ или вовсе безъ комментаріевъ, или съ примѣчаніями, заимствованными цѣликомъ изъ общедоступныхъ русскихъ книгъ, преимущественно изъ энциклопедическаго словаря. Особенно слабы успѣхи студентовъ въ татарскихъ нарѣчіяхъ.

Состоя, по назначенію его сіятельства г. министра, предсѣдателемъ испытательной комиссіи 1894 года, я, съ своей сто-

¹⁾ На поляхъ: „По докладу г-ну министру 7 апрѣля 1895 г., его сіятельство изволилъ приказать предложить факультету пересмотрѣть экзаменныя требованія, включивъ преподаваніе и требованія по курсу общей исторіи Востока, а также дозволить спеціальное изученіе одного изъ языковъ, и вновь войти въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ объ учрежденіи кафедры японскаго языка. Директоръ Н. Аничковъ“.

роны, считаю долгомъ объяснить, что познанія студентовъ окончившихъ курсъ въ 1893 году, по оцѣнкѣ, произведенной тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, вполне соотвѣтствуютъ познаніямъ, обнаруженнымъ студентами и на экзаменахъ 1894 года.

Къ сему позволяю себѣ присовокупить, что, по моимъ личнымъ наблюденіямъ въ Константинополѣ и въ Азіатской Турціи, не только практическое знаніе востока, но и самая успѣшность дѣятельности на востокѣ, находится въ тѣсной зависимости отъ научной подготовки. Безъ научнаго интереса, пребываніе на востокѣ крайне тягостно и можетъ убить всякую энергію и парализовать успѣхъ дѣла.

Для поднятія уровня знанія на восточномъ факультетѣ тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ полагаетъ полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Обратить... (см. выше стр. 202, до словъ: пренебрегать совершенно послѣднимъ, какъ это дѣлается теперь, невозможно).

Факультетъ на это замѣчаетъ, что въ выборѣ лекторовъ изъ туземцевъ онъ всегда чувствовалъ себя стѣсненнымъ и ограниченнымъ за недостаткомъ желающихъ и способныхъ. Лекторъ изъ туземцевъ съ европейскими приѣмами обученія, знающій русскій языкъ, долженъ почестся явленіемъ рѣдчайшимъ и исключительнымъ. Обученіе же молодыхъ людей свободному чтенію, хорошему произношенію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ умѣнью писать извѣстнымъ почеркомъ можетъ быть съ успѣхомъ достигнуто и достигается всякимъ лекторомъ и приемы европейскаго обученія не представляются для этого непремѣннымъ условіемъ. Факультетъ признаетъ болѣе важнымъ, чтобы студентъ научился разбирать почерки, чѣмъ умѣлъ писать ими, и такія требованія предъявляетъ подвергающимся испытанію въ комиссіи согласно утвержденнымъ правиламъ.

Я вполне раздѣляю мнѣніе факультета, что для успѣшнаго выполненія лекторами своихъ обязанностей не представляется необходимымъ, чтобы они обладали европейскими приѣмами обученія и даже чтобы владѣли русскимъ языкомъ, но съ другой стороны, не могу допустить, чтобы приисканіе лекторовъ сопряжено было съ большими трудностями, если бы факультетъ, не ожидая могущаго представиться случая, обращался за указаніемъ соотвѣтствующихъ лицъ къ Кавказскому начальству или въ подлежащія посольства. Я полагаю, что тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ, находя нужнымъ обученіе студентовъ умѣнью писать извѣстнымъ почеркомъ, разумѣлъ обыкновенно употреб-

ляемый почеркъ, а не существующіе сложные и трудные почерки, какъ это, повидимому, думаетъ факультетъ; конечно, если разумѣть сія послѣдніе, то было бы вполне достаточнымъ, если бы студенты научились хотя бы разбирать эти почерки. Въ комиссіи прошлаго года этихъ требованій предъявляемо не было.

2) По мнѣнію Вельяминова-Зернова, занимая студентовъ чтеніемъ и переводомъ возможно большаго числа текстовъ, преимущественно историческихъ, должно стараться довести ихъ до того, чтобы они, при окончаніи курса, могли свободно переводить à livre ouvert не одни отрывки, какъ теперь, заранѣе подготовленные къ экзамену, а любое сочиненіе въ прозѣ, хотя бы и рукописное, за исключеніемъ специальныхъ трактатовъ.

По отзыву факультета, все сказанное онъ исполнялъ и исполняетъ, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, какъ явствуетъ изъ утверждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія программъ чтенія лекцій и тѣхъ требованій, которыя предъявляются подвергающимся испытанію въ комиссіи; но понимая свою задачу всегда гораздо шире, знакомилъ слушателей съ текстами поэтическими, юридическими, богословскими и т. д., такъ что слушатель, по прохожденіи курса, долженъ и можетъ удовлетворить и большимъ требованіямъ. Чтеніе литературныхъ памятникъ по рукописямъ факультетъ считаетъ невозможнымъ располагать (sic) достаточнымъ количествомъ рукописей избраннаго для чтенія содержанія, да при томъ рукописи на домъ студентамъ и не выдаются.

По мнѣнію моему степень познанія, обнаруженная въ испытательныхъ комиссіяхъ студентами окончившими курсъ, вполне правильно опредѣлена тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, и потому имъ указанъ минимумъ тѣхъ познаній, кои слѣдовало бы требовать отъ студентовъ. Въ комиссіи, въ которой я предсѣдательствовалъ, я предлагалъ желающимъ прочесть что либо изъ неразученнаго предварительно. Весьма немногіе соглашались и тѣ справлялись съ большимъ трудомъ, съ помощью профессора. Ссылка факультета на экзаменныя требованія не можетъ выяснить дѣйствительное положеніе дѣла, такъ какъ требованія эти не исполняются.

Конечно было бы крайне затруднительно употреблять рукописи какъ руководство. Но въ виду того, что цѣль этихъ упражненій должна заключаться въ приобрѣтеніи лишь навыка въ чтеніи рукописей, студенты могли бы заниматься этимъ въ библіотекѣ сами, и только въ случаѣ затрудненія обращаться за разъясненіемъ къ профессору или лектору; при семъ нѣтъ не-

обходимости, чтобы всё читали одну и ту же рукопись. Профессор могъ бы только иногда проверять успѣшность этихъ занятій студентовъ.

Я бы находилъ полезнымъ пересмотрѣть экзаменаціонныя требованія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы вновь утвержденныя требованія были приняты въ обязательное руководство.

3) Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ полагаетъ полезнымъ измѣнить совершенно нынѣшній планъ преподаванія татарскихъ нарѣчій: прекративъ чтеніе по плохо установленнымъ текстамъ пѣсенъ и сказокъ, на нарѣчіяхъ мало изслѣдованныхъ и не имѣющихъ почти вовсе литературы, обратить особенное вниманіе на изученіе основного нарѣчія — джагатайскаго и сохранившихся на немъ важныхъ письменныхъ памятниковъ. Нынѣ отъ студента, оканчивающаго курсъ, требуется по этому языку умѣнье перевести всего 13 печатныхъ страницъ.

Раздѣляя вполне мнѣніе о необходимости изученія основного джагатайскаго нарѣчія, факультетъ не соглашается съ желательностью и необходимостью прекращенія чтенія текстовъ по другимъ нарѣчіямъ, каковы: татарское и киргизское. Усиленіе преподаванія турецко-татарскихъ нарѣчій всегда составляло заботу факультета и онъ подготовилъ въ лицѣ Меліоранскаго ученаго турколога, который нынѣ въ качествѣ приватъ-доцента привлеченъ къ чтенію лекцій по сему предмету.

Въ виду принятыхъ въ послѣднее время факультетомъ мѣръ къ усиленію преподаванія татарскихъ нарѣчій, замѣчаніе по сему предмету тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова должно считать исполненнымъ.

4) Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ находитъ желательнымъ ввести правильное преподаваніе исторіи востока.

Въ настоящее время студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла преподаются спеціальныя курсы: а) по исторіи западной части средней Азіи, б) по новой исторіи Персіи и в) по исторіи Турціи; общаго курса исторіи востока не полагается вовсе, и потому студенты получаютъ только однѣ отрывочныя, безсвязныя понятія о ходѣ событій въ мусульманскомъ мірѣ. Введеніе общаго курса исторіи востока представляется въ высшей степени желательнымъ. Въ теченіе 4-лѣтняго курса исполнить это совершенно возможно, при этомъ преподаватель можетъ даже найти достаточно времени, чтобы сообщить студентамъ болѣе или менѣе точныя понятія о такихъ побочныхъ предметахъ, безъ которыхъ, при нынѣшнемъ положеніи науки, не можетъ обойтись ни одинъ серьезный изслѣдователь востока и о которыхъ нынѣшніе сту-

денты не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, какъ, напр., нумизматика.

Факультетъ, съ своей стороны, объясняетъ, что подъ именемъ исторіи востока, обнимавшей по уставу 1863 г. исторію сѣверо-восточной Азіи, народовъ арійскихъ и семитическихъ и представлявшейся однимъ профессоромъ и двумя штатными доцентами, въ настоящее время читается однимъ профессоромъ исторія средней Азіи, потому что изученіе ея, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, имѣетъ особенно важное значеніе для Россіи. Исторія Персіи, Турціи, включенная ранѣе въ кругъ факультетскихъ предметовъ условно и временно, со введеніемъ устава 1884 г. не читается, несмотря на то, что исторія этихъ государствъ имѣетъ для факультета большое значеніе. Усилить преподаваніе исторіи и поставить оное на подобающую высоту можно только путемъ: 1) усиленія преподавательскаго персонала, такъ какъ одному лицу не подъ силу справиться съ обширною задачею и 2) расширенія практическихъ занятій изученіемъ какой-нибудь эпохи по первоисточникамъ или разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ научныхъ вопросовъ. Восточную нумизматику читаетъ заслуженный профессоръ И. Н. Березинъ.

Я вполне раздѣляю мнѣніе В. В. Вельяминова-Зернова о необходимости введенія правильнаго преподаванія исторіи востока, но съ другой стороны не могу не признать совершенно справедливымъ замѣчаніе факультета, что одинъ профессоръ не можетъ совладать съ этой задачей, посему учрежденіе хотя бы одной приватъ-доцентуры по этой каѣдрѣ является совершенно необходимымъ. Независимо отъ сего я полагаю весьма нужнымъ, для полноты курса, обязать студентовъ отдѣловъ арабско-персидско-турецкаго и армяно-грузино-персидскаго слушать курсъ византійской исторіи, въ виду тѣхъ культурныхъ и политическихъ отношеній, которыя существовали между Византіей и странами, населенными сими народностями.

Преподаваніе нумизматики совершенно необходимо, между тѣмъ, сколько извѣстно, профессоръ Березинъ, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, въ годъ лишь нѣсколько разъ читаетъ лекціи. Посему приглашеніе особаго специалиста, въ качествѣ хотя бы преподавателя, весьма желательно.

5) Тайный совѣтникъ Вельяминовъ-Зерновъ полагалъ бы болѣе полезнымъ, вмѣсто того, чтобы отъ студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла требовать равномѣрное знаніе трехъ языковъ, — ограничиться лишь тѣмъ, чтобы каждый изъ вновь поступающихъ указалъ лишь на одинъ изъ трехъ языковъ,

который опъ избираетъ предметомъ своего спеціального изученія. Тогда можно бы было усилить для каждаго студента требованія по одному языку и облегчить ихъ по двумъ другимъ.

Съ вышеизложеннымъ предположеніемъ факультетъ не находитъ возможнымъ согласиться, въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ, молодые люди, поступающіе на восточный факультетъ, не только не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что ихъ ожидаетъ послѣ университета, но даже о томъ, что въ частности на факультетѣ читается, и потому было бы для нихъ крайне затруднительно при самомъ вступленіи избрать для спеціального изученія одинъ изъ трехъ языковъ, факультетъ находитъ невозможнымъ такую спеціализацію еще и потому, что означенные языки тѣсно между собою связаны, а языкъ арабскій является основою всего мусульманскаго востоковѣдѣнія. Усиливать требованіе по одному языку и ослабѣвать по двумъ другимъ, по мнѣнію факультета, значило бы въ самомъ корнѣ подрывать успѣшность преподаванія языковъ и исторіи, и лишать тѣхъ благихъ результатовъ, которыхъ въ настоящее время факультетъ достигаетъ, выпуская молодыхъ людей по всѣмъ предметамъ подготовленныхъ, болѣе или менѣе, равномѣрно, съ одинаковою полнотою. Не нужна, наконецъ, излишняя спеціализація и потому, что только самый незначительный процентъ изъ оканчивающихъ курсъ на факультетѣ добивается возможности на пользу службы приложить свои познанія, для большинства же они остаются мертвымъ капиталомъ, бесполезнымъ для него и для государства. Въ виду сего факультетъ ходатайствуетъ предъ министерствомъ оказать содѣйствіе молодымъ оріенталистамъ въ возможности примѣнять свои спеціальныя знанія въ населенныхъ восточными инородцами мѣстностяхъ Россіи и на ея окраинахъ. Обстоятельство это, по мнѣнію факультета, оказало бы благотворное вліяніе на энергію какъ учащихъ, такъ и учащихся.

Я съ своей стороны вполнѣ раздѣляю соображенія факультета, насколько они касаются спеціализація преподаванія студентамъ при самомъ ихъ вступленіи въ университетъ, но полагаю, что осуществленіе предположенія г. Вельяминова-Зернова, начиная, напримѣръ, съ 5 семестра, могло бы дать полезныя результаты и подняло бы уровень знанія; обстоятельство это, можетъ быть, въ нѣкоторой степени, облегчило бы для оріенталистовъ доступъ къ разнымъ служебнымъ должностямъ на нашихъ окраинахъ или за границею, такъ какъ они имѣли бы очевидное преимущество предъ лицами, не получившими спеціального образованія. Во всякомъ случаѣ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами

объ оказаніи предпочтенія лицамъ, окончившимъ курсъ въ факультетѣ восточныхъ языковъ, при замѣщеніи должностей на восточныхъ нашихъ окраинахъ, едва ли можетъ встрѣтить со стороны министерства препятствія.

Подобное ходатайство поступило въ министерство и со стороны начальства Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. По сему ходатайству было сдѣлано сношеніе съ бывшими Туркестанскимъ и Степнымъ генералъ-губернаторами, главноначальствующими гражданскою частью на Кавказѣ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; получены были сочувственные отзывы, но дѣло это остается безъ движенія за неполученіемъ съ 1884 г. отзыва Московскаго попечителя.

6) Факультетъ восточныхъ языковъ полагаетъ, что если слѣдуетъ принимать мѣры, то онѣ должны быть направлены не къ поднятію преподаванія, а къ дальнѣйшему расширенію дѣятельности факультета и его процвѣтанію. Факультетъ указываетъ на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ, ссылаясь между прочимъ на то обстоятельство, что другимъ факультетамъ предоставлена возможность преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ распредѣлить между двумя, даже тремя и четырьмя профессорами, факультетъ восточныхъ языковъ лишенъ этой возможности, такъ какъ въ немъ, по уставу, число профессоровъ (9) въ точности соотвѣтствуетъ числу каѳедръ (9), тогда какъ по уставу 1863 г. на тѣхъ же 9 каѳедрахъ, при тѣхъ же 9 профессорахъ полагалось еще 8 штатныхъ доцентовъ. Нѣкоторые изъ каѳедръ факультета обнимаютъ предметы столь обширные, что соединеніе въ одномъ лицѣ преподаванія слѣдуетъ считать невозможнымъ, содержаніе же приватъ-доцентовъ всецѣло ложится на скудные средства факультета, которыя недостаточны для ихъ обезпеченія. По сему факультетъ ходатайствуетъ объ увеличеніи числа профессорскихъ мѣстъ и объ учрежденіи каѳедръ языковъ: японскаго, тибетскаго и мусульманскаго законовѣдѣнія, а также объ учрежденіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ каѳедръ восточныхъ языковъ въ другихъ университетахъ.

Я съ своей стороны не могу согласиться съ общимъ положеніемъ, высказаннымъ факультетомъ: мѣры, направленные къ поднятію преподаванія, находятся въ тѣсной связи съ расширеніемъ дѣятельности факультета и только эти мѣры могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ его процвѣтаніе. Обращаясь къ частностямъ, я вполне присоединяюсь къ мнѣнію факультета о необходимости раздѣленія нѣкоторыхъ каѳедръ, какъ-то: турецко-татарской, китайско-манджурской словесности и исторіи востока, а

также объ учрежденіи новыхъ каѳедръ языковъ—японскаго и тибетскаго и мусульманскаго законовѣдѣнія.

По вопросу объ учрежденіи каѳедры японскаго языка въ 1889 г. было сдѣлано сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ; министерство иностранныхъ дѣлъ находило осуществленіе сего предположенія весьма желательнымъ; отъ министерства же финансовъ отзыва не поступало.

7) Въ министерство народнаго просвѣщенія въ 1893 г. поступило ходатайство Московскаго университета о безотлагательной надобности въ учрежденіи на историко-филологическомъ факультетѣ новой каѳедры византійской и новогреческой филологіи. По сему ходатайству было сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ, который полагалъ настоящее ходатайство отклонить до болѣе благопріятнаго времени. Въ виду такового отзыва министерства финансовъ было оставлено безъ движенія другое ходатайство Московскаго университета (іюнь 1893 г.) о возстановленіи на историко-филологическомъ факультетѣ существовавшей до устава 1863 г. каѳедры восточныхъ языковъ.

8) На запросъ министерства, какія приняты факультетомъ мѣры къ обезпеченію каѳедръ, кто и гдѣ готовятся нынѣ къ профессорскому званію, факультетъ объясняетъ, что, оставляя въ послѣднее время ежегодно выдающихся по способностямъ молодыхъ слушателей для приготовленія къ профессорскому званію, факультетъ располагаетъ въ своей средѣ слѣдующими учено-преподавательскими силами: приватъ-доценты: Ольденбургъ по каѳедрѣ санскритской словесности; Мѣдниковъ по каѳедрѣ арабской словесности; Марръ по каѳедрѣ армяно-грузинской словесности; Коковцовъ по каѳедрѣ еврейско-сирійской словесности; Меліоранскій по каѳедрѣ турецко-татарскихъ нарѣчій; и оставленные при университетѣ: Бартольдъ, Позднѣевъ и Кротковъ по каѳедрѣ исторіи востока и Шмидтъ по арабской словесности.

По соображенію вышеизложенныхъ данныхъ объ имѣющихся въ факультетѣ учено-преподавательскихъ силъ съ преподаваемыми на немъ предметами и каѳедрами, которыя или вакантны или скоро должны сдѣлаться вакантными, представляется необходимымъ озаботиться приготовленіемъ спеціалиста по османскому языку, имѣющему особенно важное значеніе.

По учрежденіи же новыхъ каѳедръ предстоить факультету принять мѣры къ замѣщенію новыхъ каѳедръ. Независимо отъ сего я полагалъ бы весьма полезнымъ привлечь къ преподаванію китайскаго языка находящагося нынѣ въ С.-Петербургѣ драгомана нашего посольства въ Китаѣ, П. . . , который, по слухамъ,

туда не вернется, кафедра эта нынѣ представлена слабыми силами; а также г. М... въ преподаванію нумизматики; хотя оба эти лица не имѣютъ требуемыхъ закономъ ученыхъ степеней, но, въ виду ихъ основательныхъ знаній и ученыхъ трудовъ, для нихъ, по бывшимъ примѣрамъ, могло бы быть испрошено право преподаванія въ университетѣ.

Членъ Совѣта *Эзовъ*.

Въ засѣданіи университетской комиссіи 1 марта 1895 г., подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Н. А. Любимова, при членахъ тайныхъ совѣтникахъ: Аничковѣ, Разцѣтовѣ, Помяловскомъ и Лазаревичѣ; дѣйствительныхъ статскихъ совѣтникахъ: Пашутинѣ, Латышевѣ, статскихъ совѣтникахъ: Хвольсонѣ и Бакстѣ, въ присутствіи особо приглашенныхъ на это засѣданіе: члена совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Эзова, попечителя Кіевского учебнаго округа тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова и декана факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета барона фонъ-Розена, былъ выслушанъ докладъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Эзова по отчетамъ предсѣдателей испытательной комиссіи восточныхъ языковъ за 1893 и 1894 гг.

По обсужденіи сего доклада комиссія признала, согласно стмнѣніемъ докладчика:

1) Подвергнуть пересмотру нынѣ дѣйствующія экзаменныя требованія по факультету Восточныхъ языковъ.

2) Ввести преподаваніе общаго курса исторіи востока и исторіи Византіи, усиливъ для сего преподавательскій персоналъ.

3) Допустить спеціальное изученіе студентами одного изъ языковъ, начиная съ 5 семестра, и просить его сіятельство г. министра войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами объ оказаніи предпочтенія окончившимъ курсъ въ факультетѣ Восточныхъ языковъ при замѣщеніи должностей на восточныхъ нашихъ окраинахъ и въ посольствахъ.

4) Усилить преподавательскій персоналъ факультета путемъ раздѣленія нѣкоторыхъ кафедръ, учрежденія новыхъ кафедръ— японскаго и тибетскаго языковъ и мусульманскаго законовѣдѣнія, а также путемъ приготовленія достойныхъ спеціалистовъ по кафедрамъ, имѣющимъ сдѣлаться вакантными, и привлеченіемъ, если возможно, такихъ спеціалистовъ, каковы П... и М...

Дѣлопроизводитель *А. Каматовъ*.

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 20 апрѣля 1895 года.
№ 8594.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Разсмотрѣвъ представленный вашимъ превосходительствомъ отъ 14 января с. г. за № 449, отзывъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета относительно предложенныхъ тайн. сов. Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣръ для наиболѣе успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., что я нахожу предъявляемые нынѣ къ студентамъ названнаго факультета требованія невыполнимыми въ четырехлѣтній положенный для прохожденія университетскаго курса срокъ.

Въ виду сего я признаю болѣе полезнымъ, вмѣсто требованія отъ студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла равномѣрнаго знанія трехъ языковъ ограничиться тѣмъ, чтобы каждый студентъ, записывающійся на лекціи V семетра, указалъ лишь на одинъ изъ языковъ, который онъ избираетъ предметомъ своего спеціальнаго изученія. При установленіи такого порядка представляется желательнымъ усилить для каждаго студента требованія по одному языку и облегчить ихъ по двумъ другимъ.

Сообщая объ изложенномъ, считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ, м. г., предложить факультету восточныхъ языковъ ввѣреннаго вамъ университета пересмотрѣть дѣйствующія программы и экзаменныя требованія и внести въ оныя соотвѣтствующія измѣненія касательно спеціализаціи изученія языковъ. Независимо отъ сего изъ замѣчаній тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова усматривается, что въ настоящее время студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла преподаются спеціальныя курсы: а) по исторіи западной части Средней Азіи, по новой исторіи Персіи и б) по исторіи Турціи; общаго же курса исторіи Востока не полагается вовсе, а потому студенты получаютъ только однѣ отрывочныя, безсвязныя понятія о ходѣ событій въ мусульманскомъ мірѣ. Введеніе общаго курса исторіи Востока представляется въ высшей степени желательнымъ. Въ теченіе 4-лѣтняго курса исполнить это совершенно возможно, при чемъ преподаватель можетъ даже найти достаточно времени, чтобы сообщить студентамъ болѣе или менѣе точныя понятія о такихъ побочныхъ предметахъ, безъ которыхъ, при нынѣшнемъ положеніи науки, не можетъ обойтись ни одинъ серьезный изслѣдователь Востока и о которыхъ нынѣшніе студенты имѣютъ недостаточныя знанія, какъ, напр., нумизматика.

Согласно сему имѣю честь покорнѣйше просить предложить

факультету восточныхъ языковъ сдѣлать соотвѣтствующія также измѣненія въ программахъ и экзаменныхъ требованіяхъ по исторіи Востока, безъ знанія коей образованіе оріенталиста не можетъ считаться законченнымъ.

Что же касается учрежденія новыхъ кафедръ японскаго и тибетскаго языковъ, то по сему предмету мною будетъ сдѣлано сношеніе съ министерствомъ финансовъ.

М-ръ нар. просв. ст. секр. *Графъ Деляновъ*.
Директоръ *Н. Аничковъ*.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 20 апрѣля 1895 г. № 8595.
Г. министру финансовъ.

Отъ 13 января 1889 г. за № 849, я входилъ въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ объ отпускѣ изъ суммъ государственнаго казначейства кредита на содержаніе при факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета двухъ ординарныхъ и одного экстраординарнаго профессоровъ по предложеннымъ къ учрежденію тремъ новымъ кафедрамъ японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ, присовокупляя, что ассигнованіе такового кредита могло бы послѣдовать съ 1895 г., срокъ, къ которому помянутый факультетъ предполагалъ приготовить соотвѣтствующихъ своему назначенію профессоровъ.

Если шесть лѣтъ тому назадъ изученіе названныхъ языковъ представлялось весьма желательнымъ въ силу соображеній политическихъ и торговыхъ, то событія послѣднихъ дней на дальнемъ Востокѣ сдѣлали этотъ вопросъ настоятельно необходимымъ, при чемъ выдвинули на первый планъ скорѣйшее подготовленіе лицъ, не только теоретически знакомыхъ съ японскимъ, корейскимъ и тибетскимъ языками, но и практически владѣющихъ ими.

Въ виду сего попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно заявленію факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, возбудилъ ходатайство объ учрежденіи при означенномъ факультетѣ трехъ новыхъ кафедръ, а именно двухъ ординатуръ японскаго и корейскаго языковъ и одной экстраординатуры — тибетскаго языка и объ отпускѣ изъ суммъ казны потребнаго на содержаніе ихъ кредита въ размѣрѣ 8.000 руб. въ годъ, начиная съ 1 января 1896 г.

Признавая изложенное ходатайство заслуживающимъ уваженія, я предварительно внесенія по сему предмету представленія въ Государственный Совѣтъ, считаю долгомъ покорнѣйше просить

ваше превосходительство не отказать почтить меня вашимъ по настоящему дѣлу отзывомъ.

М-ръ нар. просв. ст. секр. *Графъ Деляновъ*.
Директоръ *Н. Анчиковъ*.

М. Ф. Департаментъ государственнаго казначейства. 4 отд.
Ст. 2. 28 апрѣля 1895 г. № 2019.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе отношенія отъ 20 апрѣля сего года за № 8595 имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что, не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ введенію преподаванія въ С.-Петербургскомъ университетѣ японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ, я тѣмъ не менѣе находилъ бы желательнымъ ограничить расходъ казны на эту надобность возможно меньшею суммою и съ этою цѣлью учредить въ названномъ университетѣ не должности профессоровъ, а лекторовъ сихъ языковъ съ содержаніемъ по 1.000 руб. въ годъ каждому, подобно существующимъ уже въ С.-Петербургскомъ университетѣ восьми должностямъ лекторовъ восточныхъ языковъ ¹⁾).

Министръ финансовъ *Витте*.
Директоръ *М. Дмитриевъ*.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 21 мая 1895 г. № 10918.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Согласно представленному вашимъ превосходительствомъ отъ 14 января текущаго года за № 449, отзыву факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, въ коемъ въ ряду мѣръ для наиболѣе успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи указывается на учрежденіе кафедръ японскаго, корейскаго и тибетскаго языковъ, мною сдѣлано было съ министромъ финансовъ сношеніе объ отпускѣ изъ суммъ казны съ 1 января 1896 г. потребнаго на содержаніе названныхъ кафедръ кредита въ размѣрѣ 8.000 руб. въ годъ.

Нынѣ тайный совѣтникъ Витте увѣдомилъ, что, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ введенію во ввѣренномъ вамъ университетѣ преподаванія помянутыхъ языковъ, онъ тѣмъ не менѣе находилъ бы желательнымъ ограничить расходъ казны на эту надобность возможно меньшею суммою и съ этою цѣлью

¹⁾ На поляхъ карандашомъ два восклицательныхъ знака. Наверху: „Доложено его сіятельству 17 мая. Приказано сообщить объ обстоятельствахъ дѣла попечителю и просить отзыва университета“.

учредить вмѣсто проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухъ должностей ординарнаго профессора и одной экстраординарнаго, должности лекторовъ съ содержаніемъ по 1.000 руб. въ годъ каждому подобно существующимъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ должностямъ лекторовъ восточныхъ языковъ.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., предложить вышеприведенныя соображенія министра финансовъ на обсужденіе факультета восточныхъ языковъ помѣнутого университета и о послѣдующемъ донести министерству съ вашимъ по настоящему дѣлу заключеніемъ.

М-ръ нар. просв. ст. секр. *Графъ Деляновъ.*

Директоръ *Н. Аничковъ.*

(Записка ¹⁾ на имя министра ²⁾ безъ обращенія и заглавія). Испытательная комиссія восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ окончила возложенное на нее порученіе и о результатахъ испытаній донесено мною г. попечителю округа. Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего сіятельства, имѣю честь доложить, что познанія испытывавшихся въ нынѣшнемъ году оказались удовлетворительнѣе предыдущихъ годовъ, что, въ извѣстной степени, должно объяснить тѣмъ вниманіемъ, которое ваше сіятельство изволили обратить на преподаваніе восточныхъ (языковъ) ³⁾ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и указаніями по сему предмету министерства, вызванными замѣчаніями т. с. Вельминова-Зернова. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ испытывавшихся обнаружили весьма слабыя познанія, но то обстоятельство, что они въ теченіе четырехъ лѣтъ исполняли всѣ требованія правилъ о зачетѣ полугодій, не можетъ не оказывать нѣкотораго нравственнаго давленія при оцѣнкѣ ихъ познаній и естественно вызываетъ снисходительное къ нимъ отношеніе ⁴⁾.

При ближайшемъ разсмотрѣніи причинъ такого явленія, ока-

¹⁾ Эта записка, не находящаяся въ дѣлѣ кар. 3186, извлечена изъ дѣла деп. нар. просв. II разряда по разряду № 61 (номера по архиву и кар. не отмѣчены) „съ росписаніями и отчетами экзаменовъ въ испытательныхъ комиссіяхъ въ 1893 г. и въ 1894 году. Нач. 14 апрѣля 1893 г.“

²⁾ Въ дѣлѣ л. 351 и сл.; предшествуетъ представленію попечителя Спб. учебнаго округа на имя министра 1 іюня 1895 г. № 5461. Наверху карандашомъ: „Доложено его сіятельству 14 іюня. Приказано сообщить объ этихъ предположеніяхъ въ дополненіе къ оной бумагѣ“.

³⁾ Слово пропущено въ подлинникѣ.

⁴⁾ Кар. на поляхъ: „лучше было бы безъ снисхожденія“ (отмѣтки карандашомъ, очевидно, принадлежать министру).

зывается, что на факультетѣ восточныхъ языковъ полукурсовое испытаніе производится (за исключеніемъ ищущихъ стипендій) лишь по истеченіи четвертаго полугодія, затѣмъ успѣхи студентовъ въ теченіе остальныхъ полугодій не подвергаются повѣркѣ ¹⁾. Въ виду сего, мнѣ казалось бы весьма полезнымъ установить, чтобы студенты восточнаго факультета подвергались повѣрочнымъ испытаніямъ по языкамъ послѣ второго, четвертаго и шестого полугодій ²⁾, дабы, такимъ образомъ, студентамъ, не выдержавшимъ испытанія, полугодіе не было зачтено. Я полагаю это тѣмъ болѣе возможнымъ, что испытанія по языкамъ не требуютъ особыхъ приготовленій и не могутъ отвлечь студентовъ отъ ихъ занятій.

Членъ совѣта *Эзовъ*.

Іюня 1 д. 1895.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 23 іюня 1895 г. № 13.801.

Господину управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

Въ предложеніи отъ 20 апрѣля за № 8594 мною сообщенъ былъ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа рядъ мѣръ, подлежащихъ обсужденію въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета въ видахъ улучшенія постановки преподаванія восточныхъ языковъ въ названномъ университетѣ.

Независимо отъ сего изъ представленнаго въ министерство отчета о дѣйствіяхъ испытательной коммисіи восточныхъ языковъ въ текущемъ году усматривается, что, не смотря на замѣтное улучшеніе познаній испытуемыхъ сравнительно съ предыдущими годами, отвѣты нѣкоторыхъ лицъ оказались крайне слабыми. Причину такого нежелательнаго явленія надлежитъ искать въ томъ обстоятельстве, что полукурсовое испытаніе на помянутомъ факультетѣ производится, за исключеніемъ состязательныхъ на стипендіи испытаній, лишь по истеченіи IV полугодія, и что затѣмъ въ продолженіе остальной половины университетскаго курса занятія студентовъ не подвергаются повѣркѣ.

Въ виду сего находя безусловно необходимымъ производить на факультетѣ восточныхъ языковъ зачетъ II, IV и VI полугодій не иначе, какъ по выдержаніи студентами повѣрочныхъ испытаній по языкамъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство передать таковое мое предположеніе на раз-

¹⁾ Кар. на поляхъ: „А сочиненіе?“

²⁾ Кар. на поляхъ: „Хорошо“.

смотрѣніе совѣта С.-Петербургскаго университета совмѣстно съ указанными въ предложеніи за № 8594 мѣрами и о послѣдующемъ донести министерству съ вашимъ по настоящему дѣлу заключеніемъ.

Министръ н. пр. *Графъ Деляновъ*
Управл. д-томъ вице-дир. *В. Латышевъ.*

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
23 сентября 1895 г. № 9441.

Господину министру народнаго просвѣщенія. ¹⁾

Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, рассмотрѣвъ переданныя, согласно предложенію вашего сіятельства отъ 21 мая с. г. за № 10.918, на его обсужденіе, соображенія министра финансовъ объ учрежденіи при факультетѣ восточныхъ языковъ, въ видахъ ограниченія расходовъ казны, трехъ должностей лекторовъ японскаго, корейскаго и тибетскаго языковъ, съ содержаніемъ по 1000 р. въ годъ каждому, вмѣсто проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухъ должностей ординарнаго профессора и одной экстраординарнаго. обратился къ ректору названнаго университета съ представленіемъ слѣдующаго содержанія.

„До сихъ поръ ни по одному изъ обязательныхъ предметовъ (языковъ) факультета самостоятельное преподаваніе не поручалось никогда исключительно лекторамъ-туземцамъ; таковые, какъ только практическіе преподаватели, существовали при нѣкоторыхъ штатныхъ кафедрахъ факультета и въ своихъ занятіяхъ всегда были подчинены наблюденію и руководству занимавшихъ эти кафедры профессоровъ; въ интересахъ научнаго и успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ факультетъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ не нарушать такого порядка и на будущее время и полагаетъ, что три тысячи р. сер., на отпускъ которыхъ изъ суммъ казны съ 1 января 1896 г. выразилъ согласіе тайный совѣтникъ Витте, слѣдуетъ употребить на учрежденіе одной должности ординарнаго профессора японскаго языка и литературы, какъ языка изъ трехъ вышеназванныхъ наиболѣе богатаго и важнаго съ точки зрѣнія научныхъ и государственныхъ интересовъ и задачъ, о чемъ распространяться, въ виду политическихъ событій самаго недавняго времени, было бы излишне. Сверхштатное преподаваніе японскаго языка вводилось на факультетѣ неоднократно; съ просьбою

¹⁾ На поляхъ кар: „Доложено его сіятельству 5 октября. Приказано отложить представленіе въ госуд. совѣтъ до будущаго года, такъ какъ теперь уже нельзя вносить кредитъ въ смѣту 1896 года“.

не прекращать такого преподаванія обращаясь въ министерство народнаго просвѣщенія Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и для правильной постановки научнаго преподаванія японскаго языка С.-Петербургскій университетъ уже въ настоящее время располагаетъ отличнымъ и рѣдкимъ пособіемъ въ видѣ большой библіотеки японскихъ книгъ, подаренной университету принцемъ Арисугавой“.

Вслѣдствіе сего ректоръ университета, вполнѣ раздѣляя изложенныя соображенія факультета, проситъ представить вашему сіятельству о необходимости учрежденія на факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета каѳедры японскаго языка и литературы и отпуска изъ суммъ казны съ 1 января 1896 г. потребнаго на содержаніе названной каѳедры кредита въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ.

Соглашаясь съ своей стороны съ соображеніями факультета восточныхъ языковъ по настоящему дѣлу, я имѣю честь о вышеизложенномъ представить на благоуваженіе вашего сіятельства. Попечитель *М. Канустинъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. П. Д-тъ. Р. в. у. з. 8 октября 1895 г. № 21573.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ представленіи отъ 23 минувшаго сентября за № 9441, ваше превосходительство ходатайствуете объ учрежденіи на факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета каѳедры японскаго языка и литературы съ отпускомъ изъ суммъ казны съ 1 января 1896 г. потребнаго на содержаніе названной каѳедры кредита въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., что за истеченіемъ времени внесенія кредитовъ въ проектъ смѣты я затрудняюсь входить по настоящему дѣлу съ представленіемъ въ государственный совѣтъ ранѣе начала будущаго года.

Министръ н. пр. *Графъ Деляновъ*.

Директоръ *Н. Анчиковъ*.

Министръ иностр. дѣлъ. Ноября 11 дня 1895 г. № 4445.

Его Сіятельству графу И. Д. Делянову.

Милостивый Государь графъ Иванъ Давидовичъ ¹⁾.

Требованія нашей дипломатической и консульской службы на дальнемъ Востокѣ всегда вызывали надобность въ услугахъ лицъ,

¹⁾ Кар. на поляхъ: „Доложено его сіятельству 18 ноября. Приказано увѣдомить о положеніи дѣла“. Ниже другой рукой: „Переписка съ м-ромъ финансовъ по этому вопросу уже была“.

посвятившихъ себя изученію языковъ, китайскаго, маньчжурскаго, монгольскаго и японскаго. Въ отношеніи къ спеціалистамъ первыхъ трехъ категорій, министерство иностранныхъ дѣлъ находило обыкновенно нужные элементы среди молодыхъ людей, кончающихъ курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по Восточному факультету, въ программу коего введено изученіе трехъ первыхъ изъ названныхъ выше языковъ; что же касается спеціалистовъ послѣдней категоріи, то въ нихъ всегда ощущался замѣтный недостатокъ, и министерство не разъ находилось въ затруднительномъ положеніи, за неимѣніемъ подъ рукою лицъ, посвятившихъ себя спеціальному изученію японскаго языка. Между тѣмъ потребность въ людяхъ, свѣдущихъ по этой части, съ развитіемъ нашихъ сношеній съ Японіей и внутреннимъ ростомъ этой страны, стала сказываться все съ большею силою, а въ самое послѣднее время, въ виду происшедшихъ на дальнемъ Востока событій, естественно выступаетъ уже на первый планъ и возможно полное удовлетвореніе ея является безусловною необходимостью. Лучшимъ и наиболѣе удобнымъ средствомъ достигнуть этой послѣдней цѣли было бы, по мнѣнію моему, учрежденіе при факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета особой каѳедры японскаго языка и словесности на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ существуютъ каѳедры по другимъ языкамъ дальняго Востока, съ цѣлью поставить путемъ этимъ дѣло изученія японскаго языка на вполнѣ твердую почву. Министерство иностранныхъ дѣлъ получило бы такимъ образомъ возможность всегда имѣть въ своемъ распоряженіи извѣстное число спеціалистовъ по означенной части, коимъ могли бы быть предоставляемы соотвѣтствующіе посты на крайнемъ востока.

Передавая вашему сіятельству такое предположеніе мое, позволяю себѣ надѣяться, что, во вниманіе къ приведеннымъ мною соображеніямъ, вы не откажете, м. г., въ содѣйствіи вашемъ къ открытію каѳедры японскаго языка при здѣшнемъ университетѣ.

Въ ожиданіи отзыва вашего о послѣдующемъ, пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить вамъ, м. г., увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Кн. Лобановъ.

М-ръ н. п. 8 декабря 1895 г. № 26194.

Его Сіятельству князю А. Б. Лобанову-Ростовскому.
М. Г. князь Алексѣй Борисовичъ.

Вслѣдствіе письма отъ 11 текущаго ноября за № 4445, касательно учрежденія каѳедры японскаго языка на факультетѣ

восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что необходимость учрежденія не только означенной каѳедры, но и каѳедры корейскаго и тибетскаго языковъ была признана министерствомъ еще въ 1889 г. Въ томъ же году я входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи потребнаго на сей предметъ кредита въ размѣрѣ 8000 р. съ 1895 г., срока, къ которому помянутый факультетъ предполагалъ подготовить соответствующихъ своему назначенію профессоровъ. Весною текущаго года я, въ виду политическихъ событій послѣднихъ лѣтъ на дальнемъ Востоцѣ, вновь просилъ министра финансовъ объ отпускѣ указаннаго кредита съ 1 января 1896 г.

Отъ 28 апрѣля за № 2019, тайный совѣтникъ Витте увѣдомилъ, что, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ введенію преподаванія помянутыхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, онъ тѣмъ не менѣе находилъ бы желательнымъ ограничить расходъ казны на эту надобность возможно меньшею суммою и съ этою цѣлью учредить вмѣсто проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухъ должностей ординарнаго профессора и одной экстраординарнаго 3 должности лекторовъ съ содержаніемъ по 1.000 р. въ годъ каждому подобно существующимъ уже въ С.-Петербургскомъ университетѣ должностямъ лекторовъ восточныхъ языковъ.

Факультетъ восточныхъ языковъ, на обсужденіе коего переданы были вышеприведенныя соображенія министра финансовъ, нынѣ высказался объ учрежденіи одной лишь каѳедры ординарнаго профессора японскаго языка и литературы, какъ языка изъ трехъ вышеназванныхъ, наиболѣе важнаго съ точки зрѣнія научныхъ и государственныхъ интересовъ и возбудилъ чрезъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа ходатайство объ отпускѣ изъ суммъ казны потребнаго кредита въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ съ 1 января 1896 г.

Принимая, однако, во вниманіе, что начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа донесло о такомъ заключеніи факультета по истеченіи времени внесенія кредитовъ въ проектъ смѣты, я вынужденъ войти по настоящему дѣлу съ представленіемъ въ государственный совѣтъ въ будущемъ 1896 г.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Графъ Деляновъ.

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
30 января 1896 г. № 1108.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾).

Вслѣдствіе предложенія отъ 21 мая 1895 г. за № 10918, по поводу отзыва факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета относительно наиболѣе успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, коимъ ваше сіятельство увѣдомили, что министръ финансовъ находилъ бы желательнымъ ограничить расходъ казны на эту надобность возможно меньшею суммою и съ этою цѣлью учредить, вмѣсто проектированныхъ двухъ должностей ординарнаго профессора и одной экстраординарнаго, должности лекторовъ японскаго, корейскаго и тибетскаго съ содержаніемъ по 1.000 р. каждому, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства въ представленіи моемъ отъ 25 сентября того же года за № 9441, доставленныя мнѣ ректоромъ университета соображенія по сему предмету факультета восточныхъ языковъ, съ заключеніемъ факультета о томъ, что 3.000 р., на отпускъ которыхъ тайный совѣтникъ Вите выразилъ согласіе, слѣдовало бы употребить на учрежденіе одной должности ординарнаго профессора японскаго языка и литературы, какъ языка изъ трехъ вышеназванныхъ наиболѣе богатаго и важнаго съ точки зрѣнія научныхъ и государственныхъ интересовъ и задачъ, присовокупивъ, что и ректоръ университета и я раздѣляемъ мнѣніе по сему вопросу факультета восточныхъ языковъ.

На это представленіе ваше сіятельство, въ представленіи отъ 8 октября минувшаго года, сообщенномъ тогда же ректору университета, увѣдомили, что за истеченіемъ времени внесенія кредитовъ въ проектъ смѣты, вы не находите возможнымъ входить по настоящему предмету съ представленіемъ въ государственный совѣтъ ранѣе начала наступившаго 1896 года.

Вслѣдствіе сего ректоръ С.-Петербургскаго университета возобновилъ нынѣ ходатайство объ учрежденіи въ факультетѣ восточныхъ языковъ каѳедры японскаго языка и литературы, съ отпускомъ изъ суммъ государственнаго казначейства на содержаніе этой каѳедры по три тысячи рублей въ годъ.

Представляя о вышензложенномъ на благоуваженіе вашего сіятельства, считаю долгомъ присовокупить съ своей стороны, что если бы по соображеніямъ, вызываемымъ трудностью пріисканія кандидата, удовлетворяющаго условіямъ для званія орди-

¹⁾ На поляхъ кар. „Надобно просить“. Подп. в.-д. 1 февр.

нарнаго профессора по кафедрѣ японскаго языка, не было бы признано возможнымъ удовлетворить ходатайство С.-Петербургскаго университета по сему вопросу, то я полагаю бы просить объ исходатайствованіи учрежденія по крайней мѣрѣ должности преподавателя названнаго языка съ содержаніемъ въ 2.000 руб.

Попечитель *М. Капустинъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейша*.

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
15 февраля 1896 г. № 1657.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, разсмотрѣвъ переданныя на обсужденіе его предложенія вашего сіятельства отъ 20 апрѣля и 23 іюня 1895 года за №№ 8594 и 13801, относительно улучшенія постановки преподаванія восточныхъ языковъ въ названномъ университетѣ, представилъ совѣту университета нижеслѣдующія соображенія:

Вышеозначенныя предложенія, въ видахъ улучшенія постановки преподаванія восточныхъ языковъ, касаются пересмотра и соотвѣствующихъ измѣненій дѣйствующихъ на факультетѣ: I, правилъ зачета полугодій; II, программъ и экзаменныхъ требованій вообще и III, программы и экзаменныхъ требованій по исторіи Востока въ частности.

I. Во избѣжаніе слабыхъ отвѣтовъ испытуемыхъ въ комиссіи восточныхъ языковъ, предлагается ввести сверхъ существующихъ полукурсовыхъ испытаній студентовъ еще повѣрочное по языкамъ для зачета V и VI полугодій ¹⁾.

Факультетъ, полагая, что при окончательномъ испытаніи его слушателей, какъ и слушателей другихъ факультетовъ, всегда могутъ быть единичные случаи слабыхъ и даже крайне слабыхъ отвѣтовъ, тѣмъ не менѣе вполне признаетъ безусловную необходимость производить зачетъ II, IV и VI полугодій не иначе какъ по выдержаніи студентами полукурсовыхъ и повѣрочныхъ испытаній по всѣмъ читаемымъ на сказанныхъ семестрахъ и имъ предшествующихъ языкамъ и факультетскимъ предметамъ: о желательности и цѣлесообразности такого мѣропріятія факультетъ, въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ его, составлявшихъ испытательную комиссію 1895 года, имѣлъ случай неоднократно заявлять пред-

¹⁾ Каранд. на поляхъ (рукой В. В. Вельяминова-Зернова, какъ и дальнѣйшія замѣчанія): „Повѣрочныя испытанія признаю излишними, такъ какъ при малочисленности студентовъ профессоръ не можетъ не знать уровня познаній каждаго изъ своихъ слушателей и безъ всякаго экзамена“.

сѣдателю комиссіи въ ея собраніяхъ. При установленіи указанной въ предложеніи болѣе полной и равномерной провѣрки успѣховъ студентовъ въ продолженіе университетскаго курса факультетъ полагаетъ необходимымъ ввести нижеслѣдующія измѣненія въ дѣйствующія нынѣ правила о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ (изд. 1891 г.):

1) Примѣчаніе къ § 5 уничтожить ¹⁾.

2) § 8 изложить такъ: „Вторую часть полукурсоваго испытанія для студентовъ всѣхъ разрядовъ составляютъ: общій курсъ исторіи Востока и по всѣмъ языкамъ и факультетскимъ предметамъ повѣрка усвоенія слушателями чтеній, предложенныхъ въ теченіе III и IV полугодій. Изъ предметовъ дополнительныхъ студентъ обязанъ сдать вторую половину предметовъ избраннаго имъ курса наукъ филологическихъ или юридическихъ. Студенты, принявшіе къ руководству третью группу юридическихъ наукъ, во второй части полукурсовыхъ испытаній подвергаются экзамену изъ русскаго государственнаго права“.

3) §§ 13 ²⁾ и 14 изложить такъ:

„§ 13. Слѣдующія за выдержаніемъ полукурсоваго испытанія полугодія V и VI зачитываются на основаніи исполненія студентомъ требованій, указанныхъ въ § 2 сихъ правилъ, и сверхъ того на основаніи обязательнаго для всѣхъ студентовъ въ концѣ VI полугодія повѣрочнаго испытанія по всѣмъ предметамъ, входившимъ въ составъ преподаванія V и VI семестровъ.

Примѣчаніе. Изъ богословія и одного изъ новыхъ языковъ студентъ обязанъ выдержать испытаніе въ теченіе первыхъ 6 семестровъ.

§ 14. Студентъ, выдержавшій указанныя въ §§ 7, 8 и 13 ³⁾ испытанія, признается имѣющимъ шесть зачтенныхъ полугодій ⁴⁾.

§ 15. Студентъ, не явившійся на указанныя въ §§ 7, 8 13 ³⁾ испытанія или не выдержавшій ихъ, не имѣетъ права записываться на лекціи III, V и VII семестровъ.

¹⁾ Примѣчаніе сохранено въ изданіи 1899 г., гдѣ изложено въ слѣдующихъ словахъ: „Не явившемуся на испытаніе въ концѣ второго полугодія по причинамъ, признаннымъ факультетомъ уважительными, можетъ быть разрѣшено сдать полукурсовое испытаніе въ концѣ четвертаго полугодія“.

²⁾ Слова „§§ 13“ вычеркнуты карандаш. и на поляхъ отмѣчено: „13 сохр. по печ. 14 принять ихъ 13“. По изданію 1899 г. § 13: „Студентъ, выдержавшій полукурсовое испытаніе въ полномъ его объемѣ, признается имѣющимъ четыре зачтенныхъ полугодія“.

³⁾ Каранд. поправлено „14“.

⁴⁾ § 14 вычеркнутъ карандаш., но на поляхъ: „сохранить“.

Примѣчаніе ¹⁾. Студенту, зарекомендовавшему себя точнымъ исполненіемъ § 2 сихъ правилъ и не явившемуся на испытаніе въ концѣ II, IV и VI полугодія, по причинамъ, признаннымъ факультетомъ уважительными, факультетъ можетъ разрѣшить подвергнуться испытанію въ началѣ III, V и VII полугодій у профессоровъ по предметамъ ихъ специальности въ присутствіи декана и одного ассистента.

§ 16. Полугодія VII и VIII зачитываются на основаніи исполненія студентомъ требованій, указанныхъ въ § 2 сихъ правилъ. Сверхъ того, въ концѣ VII полугодія студентъ обязанъ представить письменную работу по одному изъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ. Эти работы должны быть аттестованы преподавателями соотвѣтствующаго предмета какъ удовлетворительныя. Темы для такихъ работъ факультетъ объявляетъ въ началѣ V полугодія“.

Факультетъ ходатайствуетъ при этомъ, чтобы правила полукурсовыхъ испытаній и зачета полугодій послѣ соотвѣтствующихъ измѣненій предложены были къ руководству при предстоящихъ уже весною текущаго года испытаніяхъ.

II. Министерство народнаго просвѣщенія находитъ предъявляемыя нынѣ къ студентамъ факультета восточныхъ языковъ требованія не выполнимыми въ четырехлѣтній срокъ и признаетъ поэтому болѣе полезнымъ отъ студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла факультета требовать, начиная съ V семестра, а стало быть и на окончательномъ испытаніи не равномѣрнаго знанія трехъ языковъ, а специально одного при облегченныхъ требованіяхъ по двумъ другимъ.

Факультетъ, въ представленіи отъ 7 января 1895 г. за № 14 (сообщенномъ въ министерство народнаго просвѣщенія 14-го того же января за № 449), подробно указалъ на неразрывную культурно-историческую связь языковъ арабскаго, персидскаго и турецко-татарскаго и на полную невозможность, какъ въ видахъ успѣха преподаванія, такъ и въ цѣляхъ равномѣрной научно-теоретической подготовки слушателей факультета для службы отечеству, усиленія, по желанію студента, требованій по одному языку и ослабленія по двумъ другимъ.

Повторяя это глубокое свое убѣжденіе, факультетъ въ настоящее время можетъ добавить, что установленіе указаннаго въ предложеніи министерства порядка специализаціи изученія

¹⁾ На поляхъ карандаш. „исключить“. Въ изданіи 1899 г. исключенъ весь § 15. Правила о письменныхъ работахъ присоединены къ § 14.

языковъ представило бы трудно преодолимая препятствія на практикѣ: арабскій отдѣлъ, одинъ изъ пяти существующихъ на факультетѣ, неизбежно выдѣлилъ бы изъ себя три подъ-отдѣла съ тремя усиленными и тремя ослабленными требованіями по языкамъ и неизвѣстно, въ какомъ отношеніи онъ оказался бы при такомъ преобразованномъ видѣ къ нѣкоторымъ другимъ отдѣламъ, стоящимъ съ нимъ теперь въ прямой связи; дѣло въ томъ, что студенты еврейско-арабскаго разряда въ теченіе восьми семестровъ слушаютъ арабскій языкъ и подвергаются испытанію по программѣ, указанной для студентовъ арабско-персидско-турско-татарскаго отдѣла, затѣмъ студенты армяно-грузино-персидскаго и санскритско-персидско-армянскаго отдѣловъ слушаютъ въ теченіе семи семестровъ персидскій языкъ и подвергаются испытанію по программѣ, указанной для студентовъ арабскаго разряда. Какія требованія по языку арабскому и персидскому надлежитъ предъявлять къ студентамъ еврейскаго, санскритскаго и армянскаго отдѣловъ? Вводить на нихъ программы усиленныхъ и ослабленныхъ требованій не представляется необходимымъ, такъ какъ по смыслу предложенія министерства спеціализація изученія языковъ касается исключительно арабскаго отдѣла; оставить же нынѣ существующія требованія неприкосновенными значило бы установить тотъ мало понятный фактъ, что одна и та же программа по нѣкоторымъ языкамъ, дѣйствующая на отдѣлахъ арабскомъ, еврейскомъ, санскритскомъ и армянскомъ, находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ состава предметовъ и преподаванія, на одномъ изъ нихъ не можетъ быть выполнена въ установленный срокъ, вслѣдствіе чего слушатели его являются на окончательныя испытанія съ познаніями, вызывающими нареканія, а на трехъ другихъ отдѣлахъ она выполняется слушателями безъ всякаго труда и съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ факультетъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ не нарушать единства строя его преподаванія, имѣющаго за собой во всякомъ случаѣ благой почти полувѣковой опытъ, и на будущее время и проситъ просто ограничиться общимъ облегченіемъ программы требованій на окончательныхъ испытаніяхъ по нѣкоторымъ языкамъ арабскаго отдѣла, каковою мѣрою скорѣе всего можетъ быть устранено невыполненіе требованій, предъявляемыхъ къ студентамъ факультета восточныхъ языковъ, въ четырехлѣтній университетскій курсъ,

усмотрѣнное изъ отчета председателя испытательной комиссіи восточныхъ языковъ ¹⁾).

Сказанное облегченіе и измѣненіе программы могло бы выразиться въ слѣдующемъ (сравнительно съ программой изд. 1891 г.):

1) По арабской словесности: пунктъ 1, (стр. 12): вмѣсто „три джуз'а Корана“ можно было бы требовать „два джуз'а Корана“; пунктъ 2, б) вмѣсто „и 8—10 стихотвореній Омара“ и пр. „и 6—8 стихотвореній Омара“ и пр.; пунктъ 2, в) вмѣсто „Ибн-Яиша, Ибн-Малика, Ибн-ал-Анбари, Ибн-Хишама“— „Ибн-Яиша, Ибн ал-Анбари“...

2) по турецко-татарскому языку (стр. 14) пунктъ б) вмѣсто: „Сказаній о Нурату и Махтумъ... стр. 48“ и др. ²⁾— „Былина Эр-Таргинъ по Радлову и Ильминскому“ и пунктъ в) вмѣсто: „... ³⁾ т. II стр. 189—205“— „т. II стр. 189—195“.

3) по османской словесности (стр. 15) пунктъ 1 а, вмѣсто „Переводъ...экзаменующагося“— „Переводъ изъ Тарихи-Джеветъ“ ⁴⁾ (образц. произв. Осм. литературы *стр. 160—183*); въ пунктѣ 1 б, выпустить отъ словъ „или Сіери-Вейси...“ до конца ⁵⁾; пунктъ 2 ⁶⁾ вмѣсто „стр. 356—395“ поставить *стр. 356—370*“; вмѣсто „стр. 396—422“—*стр. 396—408*; въ томъ же пунктѣ требованія изъ Неджати, Мигри-хатунъ, Вегби-эфенди и Васифа-эфенди опускаются, равно и слова „по выбору экзаменующагося“.

4) на стр. 20 послѣ словъ „судьбы Оттоманской имперіи“ прибавляется „примѣчаніе. Студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда избираютъ для своего экзамена одинъ изъ трехъ спеціальныхъ курсовъ: или курсъ исторіи Средней Азіи или курсъ новой исторіи Персіи или курсъ исторіи Турціи“.

¹⁾ Каранд. на поляхъ (рукой В.-З., см. выше стр. 238, прим.): „Успѣхи студентовъ и безъ того слабы, а факультетъ предлагаетъ еще понизить требованія. До чего же дойдетъ дѣло? Спеціализація по моему мнѣнію необходима, такъ какъ при быстромъ развитіи науки невозможно въ настоящее время съ одинаковымъ успѣхомъ предаваться изученію всѣхъ трехъ мусульманскихъ языковъ заразъ. Программа должна оставаться одна для всѣхъ студентовъ, но также требованія по каждому языку должны быть повышены для того, кто изберетъ этотъ языкъ своею спеціальностью“.

²⁾ По хрестоматіи Березина.

³⁾ Имѣлись въ виду пѣсни казанскихъ татаръ, по хрестоматіи Березина.

⁴⁾ Т.-е. предполагалось исключить требованіе перевода отрывковъ изъ „Тарихи-Наъима“ и „Хулясеи-Гътибаръ“ (ср. выше стр. 105 и слѣд.).

⁵⁾ Въ программѣ „или Сіери-Вейси (*ibid.* 329—336) и Гумаюнъ-нама (*ibid.* 319—328)“.

⁶⁾ Въ п. 2 говорится о переводѣ статей изъ „Тарджуман-Телемакъ“ (*ibid.* стр. 356—395) и „Сергузэшти Али-бей“ (*ibid.* стр. 396—422).

5) на стр. 31, въ пунктѣ IV слова „спеціальный курсъ новой исторіи Персіи“ опускаются.

6) на стр. 34, въ VI слова „спеціальный курсъ новой исторіи Персіи“ опускаются ¹⁾).

Факультетъ надѣется, что облегченная въ вышеуказанныхъ предѣлахъ программа окончательныхъ требованій съ одной стороны и равномерная провѣрка успѣховъ студентовъ въ продолженіе университетскаго курса, съ другой—оправдываетъ на дѣлѣ убѣжденіе факультета въ неудобствѣ и излишествѣ мѣропріятія, столь рѣзко измѣняющаго выработанный долготѣней учебной практикой строй факультетскаго преподаванія,—надѣется тѣмъ болѣе, что изъ отчета предсѣдателя послѣдней испытательной комиссіи восточныхъ языковъ 1895 г. усмотрѣно „замѣтное улучшение познаній испытуемыхъ сравнительно съ предыдущими годами“, хотя въ направленіи дѣятельности факультета за это время никакихъ рѣшительно измѣненій не было, она оставалась въ предѣлахъ нынѣ дѣйствующихъ программъ и правилъ.

III. Г. министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ отзывъ факультета восточныхъ языковъ относительно предположенныхъ тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣръ для наиболѣе успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи, усматриваетъ тѣмъ не менѣе изъ замѣчаній В. В. Вельяминова-Зернова, что „въ настоящее время студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго отдѣла преподаются курсы: а) по исторіи западной части Средней Азіи; б) по новой исторіи Персіи и в) по исторіи Турціи, общаго же курса исторіи Востока не полагается вовсе“.

Факультетъ, согласно вышеупомянутому представленію отъ 7 января 1895 г. за № 14, считаетъ долгомъ повторить, что 1) новая исторія Персіи и исторія Турціи, хотя и имѣютъ болѣе значеніе для факультета, не только на арабскомъ отдѣлѣ, а вообще на факультетѣ не читаются, и требованія по нимъ для студентовъ никогда обязательными не были ²⁾ (см. стр. 18 учебныхъ плановъ изд. 1886 г., примѣч.), и 2) общій курсъ исторіи Востока читается.

Двукратное указаніе факультету, на основаніи отзыва тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова, на курсы якобы читаемые или „вовсе“ не существующіе факультетъ объясняетъ себѣ един-

¹⁾ Рѣчь идетъ объ экзаменнихъ требованіяхъ по исторіи Востока по отдѣламъ армяно-грузино-персидскому и санскрито-персидско-армянскому.

²⁾ На поляхъ карандаш.: „теперь обязательныя“. Дальше сдѣлана ссылка на примѣчаніе, помѣщенное выше на стр. 160.

ственно тѣмъ, что онъ, какъ председатель испытательной коммисіи, руководился при отзывѣ исключительно экзаменными требованіями въ коммисіи восточныхъ языковъ и не былъ освѣдомленъ объ учебныхъ планахъ по факультету восточныхъ языковъ, о правилахъ и программахъ полукурсовыхъ испытаній и объ ежегодно утверждаемыхъ министерствомъ программахъ чтенія лекцій по факультету.

Между тѣмъ изъ всего этого легко усматривается, что „общій курсъ“ исторіи Востока ¹⁾, объединяющій студентовъ всѣхъ отдѣловъ факультета и состоящій въ ознакомленіи ихъ съ Азіей, на основаніи путешествій, съ грековъ и римлянъ до послѣдняго времени, и въ этнографическомъ обзорѣ осѣдлыхъ и кочевыхъ народовъ средней и сѣверо-восточной Азіи, читается на первыхъ четырехъ семестрахъ и входитъ въ составъ полукурсового, а не окончательнаго испытанія; съ V же семестра студенты арабскаго отдѣла приступаютъ къ слушанію спеціальнаго курса исторіи западной части средней Азіи, имѣющей особенно важное значеніе для Россіи, причемъ курсъ этотъ начинается съ распространенія ислама въ Мавераннахрѣ.

Что касается громаднаго курса мусульманскаго Востока, начиная съ возникновенія ислама, курса, который, по указаніямъ г. Вельяминова-Зернова, долженъ былъ бы состоять въ ознакомленіи слушателей послѣдовательно съ ходомъ событій и исторіей главнѣйшихъ династій, какъ господствовавшихъ въ прежнія времена, такъ и царствующихъ нынѣ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, — каковой курсъ, по смыслу предложенія министерства народнаго просвѣщенія, совершенно возможно исполнить въ четырехлѣтній срокъ, то введеніе его для студентовъ арабскаго отдѣла факультетъ при настоящемъ своемъ составѣ считаетъ физически немыслимымъ: одинъ преподаватель при обширности предмета исторіи Востока и соотвѣтствующаго научнаго матеріала, вынужденный удовлетворять требованіямъ и интересамъ пяти различныхъ отдѣловъ факультета, имѣетъ и безъ того уже весьма сложную и непосильную задачу.

Факультетъ имѣетъ въ настоящее время двухъ магистрантовъ по кафедрѣ исторіи Востока и могъ бы въ ближайшемъ будущемъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ программѣ исторіи

¹⁾ Каранд. на поляхъ (рукой В.-Зернова): „Неправда, такъ какъ за курсъ исторіи Востока никакъ нельзя признавать тѣ свѣдѣнія о путешественникахъ и тѣ этнографическія данныя, которыя преподаются студентамъ. Должно указать на то, что о такихъ важныхъ предметахъ, какъ о возникновеніи мусульманства и исторіи халифовъ, о владычествѣ арабовъ въ Африкѣ, Италіи и Сициліи студентамъ не сообщается ничего“.

Востока, если бы министерство народного просвѣщенія нашло возможнымъ обезпечить факультету матеріально привлеченіе указанныхъ и подобныхъ специалистовъ къ учено-преподавательской по факультету дѣятельности.

Наконецъ, факультетъ нисколько не оспариваетъ важности при изученіи исторіи Востока такого побочнаго предмета, какъ восточная нумизматика, и въ упомянутомъ выше представленіи отъ 7 января 1895 г., за № 14, уже заявлялъ, что самостоятельный курсъ восточно-мусульманской нумизматики читаетъ заслуженный ординарный профессоръ И. Н. Березинъ и что кромѣ того нынѣшній представитель кафедры исторіи Востока, при чтеніи лекцій, всегда сообщаетъ важнѣйшіе нумизматическіе факты по исторіи средней Азіи.

И. д. ординарнаго профессора Н. И. Весселовскій выражаетъ готовность ввести въ исторію Востока преподаваніе восточной нумизматики, независимо отъ курса профессора Березина.

Совѣтъ университета, одобрявъ изложенныя соображенія, сообщилъ мнѣ о нихъ въ представленіи отъ 7 сего февраля за № 165.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства.

Попечитель *М. Капустинъ*.

Правитель канцеляріи *С. Горейша*.

Его Превосходительству Г. А. Эзову.

Министръ народного просвѣщенія, свидѣтельствуя совершенное почтеніе его превосходительству Герасиму Артемьевичу, имѣетъ честь препроводить при семъ, на заключеніе, представленіе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 15 сего февраля за № 1657.

20 февраля 1896 г. № 4491.

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 6 марта 1896 г. № 6021.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа ¹⁾.

Въ дополненіе къ представленію вашего превосходительства отъ 30 января с. г. за № 1108, касательно учрежденія на

¹⁾ Предшествуетъ записка каранда. (рукой Н. М. Аничкова): „Изъ проекта представленія не видно, исполнилъ ли, въ періодъ времени съ 1891 по 1895 г., восточный факультетъ свое намѣреніе и приготовилъ ли онъ лицо, могущее занять кафедру японскаго языка. Съ одной бібліотекой безъ профессора кафедры не откроешь. Деньги будутъ отпускаться съ 1897 г., а преподаванія не будетъ. Потомъ сумма останется свободною и мы заслужимъ справедливый упрекъ. 4 марта“.

факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета каѳедры японскаго языка и въ виду сообщеннаго начальствомъ СІПБ. учебнаго округа въ представленіи отъ 8 декабря 1888 г. за № 4859, заявленія названнаго факультета о подготовленіи къ 1895 г. лица, могущаго занять помянутую каѳедру, департаментъ народнаго просвѣщенія покорнѣйше просить васъ, м. г., не отказать увѣдомить, исполнилъ ли въ настоящее время факультетъ въ дѣйствительности такое свое намѣреніе и кто именно намѣченъ факультетомъ къ замѣщенію каѳедры японскаго языка, буде въ законодательномъ порядкѣ послѣдуетъ разрѣшеніе на отпускъ потребнаго на содержаніе оной кредита.

Дир. Н. Аничковъ.

Дѣлопроизв. А. Кимчатовъ.

(Записка на имя министра) ¹⁾.

Признавая необходимымъ поддержать у насъ востоконравленіе на высотѣ, соотвѣтствующей политическимъ и торгово-промышленнымъ интересамъ Россіи и высокому ея призванію на Востокъ,—ваше сіятельство, въ 1893 г. назначивъ предсѣдателемъ испытательной комиссіи по восточному факультету тайнаго совѣтника В. В. Вельяминова-Зернова, поручили ему представить соображенія о тѣхъ мѣрахъ, кои, по мнѣнію его, могли быть полезными для успѣшнаго преподаванія у насъ восточныхъ языковъ. Вслѣдствіе сего тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зеровымъ были представлены его предположенія по сему предмету. Въ 1894 и 1895 гг. я имѣлъ честь быть назначеннымъ предсѣдателемъ испытательной комиссіи по восточному факультету и, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ и на ближайшемъ ознакомленіи съ веденіемъ преподаванія восточныхъ языковъ, я, въ донесеніяхъ своихъ о результатахъ испытаній, доложилъ вашему сіятельству, что я нахожу какъ замѣчанія В. В. Вельяминова-Зернова, такъ и его предположенія вполне справедливыми и цѣлесообразными.

Къ сему я позволилъ себѣ присовокупить нѣкоторые мои предположенія, осуществленіе коихъ, по мнѣнію моему, могло бы

¹⁾ Безъ обращенія и заглавія. На поляхъ: „По докладу г-ну министру 4-го апрѣля его сіятельство изволилъ приказать по пріѣздѣ попечителя Кіевскаго учебнаго округа образовать при участіи члена совѣта т. с. Эзова и другихъ по указанію его сіятельства лицъ комиссію для окончательнаго рѣшенія дѣла; что же касается кредита въ 3000 р., то его сіятельство изволилъ приказать испрашивать его чрезъ государств. совѣтъ не на каѳедру японскаго языка, а на лекторовъ“.

Директоръ Н. Аничковъ.

способствовать болѣе полному и успѣшному преподаванію восточныхъ языковъ.— По истребованіи, по содержанію предположеній, высказанныхъ тайнымъ совѣтникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ и мною, отзыва факультета восточныхъ языковъ, мною была составлена подробная записка по всѣмъ вопросамъ и предположеніямъ, касающимся настоящаго предмета, причемъ, согласно порученію вашего сіятельства, по каждому вопросу было высказано мною заключеніе. Докладная записка моя, дополненная предшествующею по департаменту перепискою, была подвѣргнута, по приказанію вашего сіятельства, обсужденію университетской комиссіи, съ участіемъ В. В. Вельяминова-Зернова, декана факультета восточныхъ языковъ барона Розена и моего.

По обсужденіи моего доклада комиссія постановила: 1) подвѣргнуть пересмотру нынѣ дѣйствующія экзаменныя требованія по факультету восточныхъ языковъ; 2) ввести преподаваніе общаго курса исторіи Востока и исторіи Византіи, усиливъ для сего преподавательскій персоналъ; 3) допустить специальное изученіе студентами одного изъ мусульманскихъ языковъ, начиная съ 5 семестра; 4) усилить преподавательскій персоналъ факультета, путемъ раздѣленія нѣкоторыхъ кафедръ, учрежденія новыхъ кафедръ, а также приготовленія достойныхъ специалистовъ по кафедрамъ, имѣющимъ сдѣлаться вакантными, и привлеченіемъ, если возможно, такихъ специалистовъ, каковы П... (по китайскому языку) и М... (по мусульманской нумизматикѣ).

Согласно постановленія комиссіи ваше сіятельство изволили дать предложеніе попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 20 апрѣля 1895 г. № 8594. Вслѣдъ за симъ предложеніемъ отъ 23 іюня того же года за № 13801 ваше сіятельство, согласно высказанному мною, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ испытательной комиссіи въ 1895 г., предположенію, изволили предложить принять къ руководству, чтобы зачеты полугодій II, IV и VI по факультету Восточныхъ языковъ производились не иначе, какъ по выдержаніи студентами повѣрочныхъ испытаній по языкамъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ предложеній, попечитель округа въ представленіи отъ 15 февраля с. г. за № 1657 изложилъ соображеніе по онымъ факультета восточныхъ языковъ. Означенное представленіе вашему сіятельству угодно было передать на мое заключеніе.

Пользуясь пребываніемъ здѣсь тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова, я совѣщался съ нимъ по возложенному на меня порученію и возрѣнія наши по главнымъ вопросамъ оказались вполне тождественными.

Вслѣдствіе сего имѣю честь доложить: 1) по предположенію о введеніи, сверхъ существующихъ полукурсовыхъ испытаній, еще повѣрочныхъ по языкамъ для зачета II и VI полугодій, факультетъ вполне признаетъ безусловную необходимость производить зачетъ полугодій II, IV и VI не иначе, какъ по выдержаніи студентами полукурсовыхъ и повѣрочныхъ испытаній по всѣмъ читаемымъ на сказанныхъ семестрахъ и имъ предшествующихъ языкамъ и факультетскимъ предметамъ. Въ виду сего факультетъ проектировалъ нѣкоторые измѣненія въ дѣйствующихъ нынѣ правилахъ о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ. По разсмотрѣніи проектированныхъ измѣненій, я нахожу ихъ вообще соответствующими указанной министерствомъ цѣли, но полагалъ бы произвести въ нихъ слѣдующія измѣненія: а) § 13 дѣйствующихъ правилъ, предположенный къ исключенію, сохранить, и потому проектируемый факультетомъ § 13 считать 14, сдѣлавъ соответствующее редакціонное измѣненіе въ прочихъ §§, гдѣ они упоминаются, а также въ нумераціи послѣдующихъ §§, и б) исключить проектированное факультетомъ примѣчаніе къ § 15 о правѣ факультета разрѣшать, въ уважительныхъ случаяхъ, не явившимся на испытаніе въ концѣ II, IV и VI полугодій студентамъ подвергнуться испытанію въ началѣ слѣдующихъ полугодій; право это по всѣмъ факультетамъ отмѣнено ¹⁾). Я полагалъ бы полезнымъ, согласно ходатайству факультета, нынѣ же предложить къ руководству новыя правила о зачетѣ полугодій по восточному факультету, не ожидая разрѣшенія прочихъ вопросовъ.

2) По предположенію о допущеніи спеціальнаго изученія студентами арабско-персидско-турско-татарскаго отдѣленія одного изъ языковъ, начиная съ V семестра, факультетъ находитъ мѣру эту вполне невозможною, какъ въ видахъ успѣха преподаванія, такъ и въ цѣляхъ равномерности научно-теоретической подготовки слушателей для службы отечеству; осуществленіе этой мѣры, по мнѣнію факультета, представило бы трудно преодолимыя препятствія на практикѣ: отдѣленіе это выдѣлило бы изъ себя три подотдѣла съ тремя усиленными и тремя ослабленными требованіями по языкамъ, и неизвѣстно, въ какомъ отношеніи онъ оказался бы къ нѣкоторымъ другимъ отдѣламъ, въ коихъ преподаются языки арабскій (еврейско-арабскій) и персидскій (армяно-грузино-персидскаго и санскрито-персидско-армянскаго), студенты коихъ подвергаются нынѣ испытаніямъ по программамъ отдѣла арабско-персидско-турско-татарскаго. Посему факультетъ пола-

¹⁾ Каранд. на поляхъ: „справедливо“.

гаеть болѣе цѣлесообразнымъ не нарушать единства строя его преподаванія и ограничиться общимъ облегченіемъ программы требованій на окончательныхъ испытаніяхъ, каковою мѣрою скорѣе всего, по мнѣнію факультета, можетъ быть устраниено невыполненіе требованій, предъявленныхъ студентамъ, усмотрѣнное изъ отчета предсѣдателя испытательной комиссіи; засимъ факультетъ проектируетъ измѣненія въ означенныхъ требованіяхъ.

На сіе имѣю честь объяснить: предсѣдатель испытательной комиссіи 1893 г. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ представленіи своемъ отъ 19 мая 1893 г., донесъ вашему сіятельству, что впечатлѣніе, произведенное на него экзаменами, не вполне утѣшительно: при устныхъ испытаніяхъ изъ языковъ персидскаго и турецкаго студенты не всегда удачно справлялись съ нетрудными текстами, заранѣе подготовленными, нѣсколько лучше шель экзаменъ по арабскому языку, посему В. В. Вельяминовъ-Зерновъ между прочимъ, полагалъ занимать постоянно студентовъ чтеніемъ и переводомъ съ комментаріями возможно большаго числа текстовъ преимущественно историческаго содержанія, переходя отъ болѣе легкихъ печатныхъ и литографированныхъ къ труднѣйшимъ и рукописнымъ и стараясь довести студентовъ до того, чтобы они при окончаніи курса могли свободно переводить *à livre ouvert*, не одни отрывки, какъ теперь, заранѣе подготовленные къ экзамену, а любое сочиненіе въ прозѣ ¹⁾, за исключеніемъ, конечно, специальныхъ трактатовъ, по отвлеченнымъ вопросамъ юриспруденціи, догматики и т. п.

Такимъ образомъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, находя познанія, обнаруженныя окончивающими курсъ студентами, неудовлетворительными, признавалъ необходимымъ поднять уровень ихъ познанія до степени свободнаго пониманія прозаическихъ сочиненій, а не только заранѣе подготовленныхъ отрывковъ, съ которыми съ трудомъ справляться могли.

Для осуществленія этой цѣли В. В. Вельяминовъ-Зерновъ полагалъ: а) предоставить студентамъ право специализировать свои занятія избраніемъ одного языка, какъ главнаго, а прочіе второстепенными. б) Пересмотрѣть экзаменныя требованія, въ видахъ согласованія ихъ съ вышеизложенною цѣлію; для того, чтобы требованія могли быть исполнимы, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ полагалъ не дѣлать обязательнымъ чтеніе богословскихъ и юридическихъ трактатовъ. пониманіе коихъ, кромѣ знанія языка, требуетъ знакомства съ мусульманскими бого-

¹⁾ Каранд на поляхъ: „Это было бы очень желательно и цѣлесообразно“.

словскою и юридическою науками; другими словами, цѣлью пересмотра требованій должно быть поднятіе уровня знанія, съ устраненіемъ требованій, исполненіе коихъ является труднымъ, а не приниженіе этихъ требованій до нынѣшняго познанія студентовъ, и в) введеніе преподаванія мусульманской нумизматики.

Факультетъ восточныхъ языковъ отвергаетъ спеціализацію изученія языковъ, по изложеннымъ имъ соображеніямъ; я, съ своей стороны, предлагаемую В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ мѣру спеціализаціи изученія языковъ по разряду арабско-персидско-турецко-татарскому, одобренную и университетскою комиссіею, признаю вполне цѣлесообразною и на практикѣ исполнимою, при добромъ желаніи факультета; конечно она потребуетъ обсужденія и разрѣшенія нѣкоторыхъ возникающихъ вслѣдствіе сего вопросовъ относительно программъ для трехъ подраздѣленій отдѣла; вѣроятно, потребуетъ и большее число лекцій, но во всякомъ случаѣ всѣ эти вопросы успѣшно могутъ быть разрѣшены и всѣ затрудненія устранены, какъ они разрѣшены и устранены по факультету историко-филологическому при раздѣленіи его на отдѣлы. Иной вопросъ, можно ли эту мѣру успѣшно провести при упорномъ нежеланіи факультета?

Проектируемое факультетомъ измѣненіе программъ требованій совершенно несогласовано съ указанною В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ цѣлью и не измѣняетъ характера преподаванія: все измѣненіе сводится къ уменьшенію прежнихъ требованій путемъ исключенія чтенія нѣкоторыхъ авторовъ, сокращенія числа страницъ авторовъ, подлежащихъ чтенію, и т. п.—однимъ словомъ, измѣненія эти могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь пониженіе уровня знаній ¹⁾ и, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ способствовать осуществленію указанной В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ цѣли.

Относительно преподаванія нумизматики факультетъ объясняетъ, что я. д. ординарнаго профессора Веселовскій выражаетъ готовность ввести въ исторію Востока преподаваніе восточной нумизматики, независимо отъ курса профессора Березина ²⁾; таковымъ объясненіемъ устраняется, повидимому, приглашеніе къ преподаванію извѣстнаго знатока мусульманской нумизматики г. М.

Принимая во вниманіе, что профессоръ Березинъ, нынѣ умершій, никакого курса не читалъ, что профессоръ Веселовскій

¹⁾ Каранд. на поляхъ: „Это не желательно“.

²⁾ Каранд. на поляхъ: „П этого курса теперь, за смертію пр. Березина, уже не существуетъ“.

читаетъ лишь исторію Средней Азіи, и потому сообщаемыя имъ свѣдѣнія по нумизматикѣ могутъ имѣть лишь отрывочный характеръ, я полагаю, что приглашеніе къ преподаванію нумизматики М. пополнило бы весьма важный пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что вѣроятно онъ не потребуеъ за это особаго вознагражденія. Единственно формальное для сего затрудненіе составляетъ неимѣніе имъ ученой степени, хотя онъ и имѣетъ весьма почтенные труды.

3) Относительно введенія курса исторіи Востока, факультетъ объясняетъ, что общій курсъ исторіи Востока, объединяющій студентовъ всѣхъ отдѣловъ факультета, состоитъ въ ознакомленіи ихъ съ Азіей, на основаніи путешествій, начиная съ грековъ и римлянъ до послѣдняго времени и въ этнографическомъ обзорѣ нн осѣдлыхъ и кочевыхъ народовъ Средней и Сѣверовосточной Азіи, а также въ исторіи западной части Средней Азіи.

Для введенія же курса исторіи мусульманскаго Востока, начиная съ возникновенія ислама, по указаніямъ В. В. Вельяминова-Зернова, необходимо усилить преподавательскій персоналъ факультета, если на это будутъ отпущены средства.

Не отрицая желательности усиленія преподавательскихъ силъ для правильной постановки преподаванія исторіи Востока, я не могу однакоже не замѣтить, что представленное факультетомъ возраженіе на заявленіе В. В. Вельяминова-Зернова о томъ, что курсъ исторіи Востока читается на факультетѣ, едва ли имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ за курсъ исторіи Востока никакъ нельзя признать тѣ свѣдѣнія о путешественникахъ и тѣ этнографическія данныя, которыя преподаются нынѣ студентамъ.

4) Въ отзывѣ факультета не заключается никакихъ соображеній относительно введенія преподаванія для студентовъ нѣкоторыхъ отдѣловъ восточнаго факультета исторіи Византіи. Преподаваніе этого предмета университетская коммиссія, на основаніи представленныхъ мною соображеній, признала весьма полезнымъ. Осуществленіе сего предположенія не вызываетъ никакихъ ни затрудненій, ни расходовъ, такъ какъ приватъ-доцентъ Регель съ успѣхомъ могъ бы исполнить эту задачу.

Въ заключеніе, я считаю долгомъ еще разъ представить вниманію вашего сіятельства весьма существенную мѣру для поддержанія у насъ востокосвѣдѣнія на подобающей высотѣ, а именно, на приготовленіе достойныхъ специалистовъ для занятія каедръ, которыя въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ могутъ сдѣлаться вакантными. Къ таковымъ каедрамъ принадлежатъ нынѣ двѣ важнѣйшія: по китайскому и османскому языкамъ.

Изъ объясненій по сему предмету факультета видно, что по этимъ кафедрамъ никто изъ молодыхъ ученыхъ не готовится къ профессорскому званію, такъ какъ приватъ-доцентъ Меліоранскій читаетъ татарскія нарѣчія по кафедрѣ Березина. Посему слѣдовало бы предложить факультету пригласить изъ оставленныхъ при университетѣ молодыхъ людей, или изъ другихъ лицъ, подъ его руководствомъ, къ приготовленію къ профессорскому званію.

Изъ переписки министерства народнаго просвѣщенія видно, что министръ финансовъ изъявилъ согласіе на отпускъ изъ казны съ 1896 г. 3.000 р. на содержаніе трехъ лекторовъ японскаго, корейскаго и тибетскаго языковъ, между тѣмъ факультетъ настаиваетъ на учрежденіи ординарной кафедры японскаго языка.

Полученіе денегъ замедляется этою перепискою.

Японскій языкъ нынѣ преподаетъ І. Куроно.

Я позволяю себѣ сомнѣваться, чтобы факультетъ могъ въ ближайшемъ будущемъ пріобрѣсти лицо, которое имѣло бы право занять должность ординарнаго профессора. Посему было бы, можетъ быть, полезнѣе испросить отпускъ этихъ денегъ на усиленіе преподаванія по восточному факультету, съ тѣмъ, чтобы министерство употребляло эти деньги по своему усмотрѣнію на приглашеніе лекторовъ, раздѣленіе существующихъ кафедръ или на учрежденіе новыхъ по соображенію съ дѣйствительною надобностію и ученымъ авторитетомъ тѣхъ лицъ, коихъ представится возможнымъ привлечь къ преподаванію.

Восточный факультетъ находится въ исключительныхъ условіяхъ, выборъ преподавателей весьма ограниченъ и далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности, посему оклады содержанія скорѣе должны быть присвоены лицамъ, а не должностямъ.

Членъ совѣта *Гер. Эзовъ*.

Марта 30 д 1896 г.

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
3 апрѣля 1896 г. № 3595.

Въ департаментъ народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія отъ 6 минувшаго марта за № 6021, по поводу замѣщенія кафедры японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ, если въ забо-

¹⁾ На поляхъ карандаш.: „Нѣ докладу“. Ниже: „Опять измѣненіе. 8 апр.“. Чернилами: „По докладу г-ну министру 10 апрѣля, его сіятельство изволялъ приказать отказать отъ учрежденія кафедры японскаго языка и просить три тысячи на лекторовъ“. Под. директоръ *Н. Анничковъ*.

подательномъ порядкѣ послѣдуетъ разрѣшеніе на отпускъ потребнаго на содержаніе ея кредита, было передано мною на заключеніе факультета восточныхъ языковъ, черезъ ректора университета, сообщившаго мнѣ нижеслѣдующее по сему дѣлу представленіе:

Ходатайствуя въ 1888 г. о введеніи на факультетѣ преподаванія языковъ японскаго, корейскаго и индустанскаго, факультетъ присовокуплялъ, что, по его мнѣнію, въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства и учрежденія согласно ему трехъ новыхъ кафедръ съ соотвѣтствующими штатами, отпускъ изъ государственнаго казначейства суммъ по этимъ штатамъ могъ бы быть отложенъ до 1895 года, такъ какъ къ этому лишь сроку факультетъ имѣлъ бы возможность приготовить преподавателей, какіе потребовались бы для замѣщенія новыхъ кафедръ. Но, какъ извѣстно, ходатайство факультета уважено не было и ни одинъ изъ трехъ названныхъ языковъ до сихъ поръ въ составъ факультетскаго преподаванія законодательнымъ порядкомъ не введенъ. Поэтому до настоящаго времени факультетъ и не считалъ возможнымъ ни привлечь кого либо изъ молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ на факультетѣ, къ приготовленію для профессорскаго званія по кафедрѣ японскаго языка ¹⁾, нигдѣ въ имперіи не существующей, ни сноситься по вопросу о замѣщеніи такой кафедры съ лицами, которыя уже заявили о себѣ научными трудами по соотвѣтствующей спеціальности. Буде же, согласно основанному на ходатайствѣ факультета отъ 13 сентября 1895 г. представленію университета отъ 23 января с. г. за № 63 (представлено въ министерство 30 января за № 1.108) послѣдуетъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе на отпускъ кредита, потребнаго на содержаніе ординарной профессуры японскаго языка, факультетъ намѣренъ для замѣщенія таковой немедленно снестись съ служащимъ въ Японіи знатокомъ ея языка и литературы В. Я. Костылевымъ, а въ случаѣ отказа съ его стороны, принять мѣры къ приготовленію достойнаго представителя кафедры изъ молодыхъ питомцевъ факультета.

Изложенное заключеніе по сему дѣлу факультета восточныхъ языковъ имѣю честь сообщить департаменту народнаго просвѣщенія впослѣдствіе отношенія за № 6021.

Попечитель *М. Капустинъ.*

Правитель канцеляріи *С. Борейша.*

¹⁾ Каранд. на поляхъ: „очень жаль“.

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 7 мая 1896 г. № 11375.
Г. Государственному секретарю.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству, для внесенія въ государственный совѣтъ, представленіе мое отъ 7 сего мая за № 11376 объ отпускѣ Императорскому С.-Петербургскому университету трехъ тысячъ рублей на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ.

Министръ народнаго просвѣщенія, ст. секр. *Графъ Деляновъ*.
Директоръ *Н. Аничковъ*.

М. Н. П. Департаментъ. Р. высшихъ учебныхъ заведеній.
7 мая 1896 г. № 11376.

Въ Государственный Совѣтъ.

Объ отпускѣ Императорскому С.-Петербургскому университету 3.000 р. на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ ¹⁾.

Изложеніе дѣла.

Въ виду важности для Россіи изученія Востока и съ цѣлью сосредоточенія преподаванія восточныхъ языковъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ соединяется больше средствъ для развитія этой обширной отрасли знанія и больше учебныхъ пособій, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ имперіи, указомъ Правительствующему Сенату отъ 22 октября 1854 г. Высочайше повелѣно существовавшее при С.-Петербургскомъ университетѣ отдѣленіе восточныхъ языковъ историко-филологическаго факультета преобразовать въ факультетъ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 40 лѣтъ, и причины, вызвавшія къ жизни названный факультетъ, стали съ приобрѣтеніемъ Туркестанскаго края и Закаспійской области еще болѣе очевидными. Наконецъ, въ настоящее время, въ виду событій послѣднихъ лѣтъ на дальнемъ Востокѣ, быть можетъ болѣе, чѣмъ когда либо, Россія нуждается въ людяхъ, не только научно знакомыхъ съ Востокомъ, но и практически владѣющихъ языками главнѣйшихъ его народностей. Подготовленіе такого рода людей, естественно, должно происходить въ университетѣ, въ которомъ собрано наибольшее количество научныхъ пособій и матеріаловъ. Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, насколько факультетъ восточныхъ языковъ отвѣчаетъ указанной потребности.

¹⁾ По печатному экземпляру, находящемуся при дѣлѣ, гдѣ помѣщенъ также черновой проектъ представленія (въ рукописи). На черновомъ проектѣ карандаш. на поляхъ (рукой Н. М. Аничкова): „Прошу послать для прочтенія его пр-ву Г. А. Эзову. 18 апр.“. На печатномъ экземплярѣ карандаш.: „Принято въ засѣд. госуд. сов. 3 окт.“

Если обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію постановки преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, то окажется, что факультетъ въ изученіи языковъ народностей, населяющихъ крайній Востокъ Азіи, не удовлетворяетъ своему назначенію. Еще въ 1888 г. С.-Петербургскимъ университетомъ возбуждено было ходатайство о введеніи на семь факультетѣ, съ учрежденіемъ трехъ кафедръ, преподаванія японскаго, корейскаго и индоостанскаго языковъ, такъ какъ изученіе этихъ языковъ, независимо отъ ихъ научнаго значенія, представляетъ первостепенную важность въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, и о назначеніи, для преподаванія по этимъ тремъ кафедрамъ, двухъ ординарныхъ и одного экстраординарнаго профессоровъ ¹⁾.

Въ виду изложеннаго я вошелъ въ сношеніе съ министрами иностранныхъ дѣлъ и финансовъ по вопросу о томъ, насколько государственные и торговые интересы Россіи на Востокѣ вызываютъ необходимость учрежденія перечисленныхъ кафедръ.

Статсъ-секретарь Гирсъ, въ отношеніи отъ 18 декабря 1891 г. за № 4340, увѣдомилъ, что лица, поступающія на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ по окончаніи курса сказаннаго факультета по китайско-манчжурско-монгольскому разряду, за весьма немногими исключеніями, вовсе не знаютъ японскаго языка и, будучи посылаемы студентами миссіи въ Токио, выучиваются этому языку на мѣстѣ лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ. Невозможность возлагать на нихъ въ первые годы ихъ службы обязанности, требующія знанія мѣстнаго языка, естественно невыгодно отзывается въ интересахъ службы. Поэтому министерство признаетъ весьма желательнымъ, чтобы предназначаемые на службу въ Японію молодые люди обладали знаніемъ японскаго языка.

Потребность въ лицахъ, знающихъ корейскій языкъ, обнаружилась послѣ открытія нами сношеній съ Кореею и учрежденія въ Сеулѣ нашего дипломатическаго представительства. Несомнѣнно, что потребность эта еще болѣе будетъ ощутительна, когда разовьются наши сношенія съ Кореею чрезъ сухопутную границу, на открытіе каковыхъ мы получили право въ силу до-

¹⁾ Въ проектѣ было еще (вычеркнуто карандашомъ и на поляхъ отмѣчено рукой Г. А. Эзова: „отчеркнутое полагаю исключить“): „Къ сему факультету присовокупилъ, что въ случаѣ введенія законодательнымъ порядкомъ преподаванія названныхъ языковъ и учрежденія трехъ новыхъ кафедръ съ положенными по нимъ штатами факультетъ находилъ бы возможнымъ не обременять правительство отпускомъ суммъ по содержанію этихъ кафедръ до 1895 года, срока, въ который факультетъ предполагалъ приготовить вполне соответствующихъ профессоровъ“.

говора нашего съ корейскимъ правительствомъ, заключеннаго въ 1889 г. Между тѣмъ въ распоряженіи министерства иностранныхъ дѣлъ совершенно нѣтъ чиновниковъ, знающихъ корейскій языкъ.

Что касается языка индостанскаго, то необходимость имѣть знатоковъ онаго становится очевидною, если мы примемъ во вниманіе, что въ послѣднее время границы нашихъ средне-азіатскихъ владѣній значительно приблизились къ индійскимъ и уже завязались торговыя сношенія между нашимъ Туркестанскимъ краемъ и Индостаномъ. Нельзя также упускать изъ виду соображеній политическихъ, требующихъ, чтобы правительство наше имѣло въ своемъ распоряженіи лицъ, знакомыхъ съ индостанскимъ языкомъ. Совершенное отсутствіе у насъ нынѣ таковыхъ лицъ ставить министерство иностранныхъ дѣлъ въ затруднительное положеніе каждый разъ, когда въ оное поступаютъ какія либо бумаги, писанныя на одномъ изъ индостанскихъ нарѣчій.

Тайный совѣтникъ Витте, отъ 28 апрѣля 1895 г. ¹⁾ за № 2019, отзывался, что, не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ введенію въ С.-Петербургскомъ университетѣ преподаванія японскаго, корейскаго и индостанскаго языковъ, онъ тѣмъ не менѣе находилъ бы желательнымъ ограничить расходъ казны на эту надобность возможно меньшею суммою и съ этою цѣлью учредить въ названномъ университетѣ не должности профессоровъ, а лекторовъ сихъ языковъ, съ содержаніемъ по 1.000 р. въ годъ каждому, подобно существующимъ уже въ С.-Петербургскомъ университетѣ восьми должностямъ лекторовъ восточныхъ языковъ ²⁾.

Приведенныя соображенія министра финансовъ мною, чрезъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, предложены были на обсужденіе факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета.

Нынѣ тайный совѣтникъ Капустинъ, согласно заключенію факультета, донесъ министерству, что до настоящаго времени ни по одному изъ обязательныхъ предметовъ (языковъ) факультета самостоятельное преподаваніе никогда не поручалось исключительно лекторамъ-туземцамъ; таковые существовали при нѣкоторыхъ штатныхъ кафедрахъ факультета, но только какъ практическіе препода-

¹⁾ На поляхъ печатнаго экз. карандаш.: „Почему перерывъ въ 4 года и тѣмъ объясняется“.

²⁾ Дальнѣйшее до словъ „принцемъ Арисугавой“ въ проектѣ отчеркнуто и на поляхъ карандаш. отмѣчено (рукой Г. А. Эзова): „Отчерки. исключить“. Ниже другой рукой (А. А. Камчатова): „Не вижу оснований къ исключенію этихъ соображеній“.

даватели, и въ своихъ занятіяхъ всегда были подчинены наблюденію и руководству занимавшихъ эти каѳедры профессоровъ.

Въ интересахъ научнаго и успѣшнаго преподаванія восточныхъ языковъ факультетъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ не нарушать такого порядка и на будущее время и полагаетъ, что 3.000 р., на отпускъ коихъ изъ суммъ казны выразилъ согласіе министръ финансовъ, слѣдуетъ употребить на учрежденіе одной должности ординарнаго профессора японскаго языка и литературы, какъ языка изъ трехъ вышеназванныхъ ¹⁾ богатаго и важнаго съ точки зрѣнія научныхъ и государственныхъ интересовъ и задачъ. Сверхштатное преподаваніе японскаго языка вводилось на факультетѣ неоднократно; съ просьбою не прекращать такого преподаванія обращался въ министерство народнаго просвѣщенія Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Для правильной постановки научнаго преподаванія японскаго языка С.-Петербургскій университетъ нынѣ располагаетъ отличнымъ и рѣдкимъ пособіемъ въ видѣ большой бібліотеки японскихъ книгъ, подаренной университету принцемъ Арисугавой.

Законъ.

Свод. зак. т. I, ч. II, учр. мин., прил. I къ ст. 221, по прод. 1876 года.

Ст. 6. Никакой расходъ, въ Высочайше утвержденной государственной росписи и финансовыхъ смѣтахъ не показанный, или не разрѣшенный экстраординарнымъ кредитомъ въ законодательномъ порядкѣ, не допускается.

Справка.

Свод. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 года.

Ст. 459. Въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета полагаются слѣдующія каѳедры: 1) санскритская словесность; 2) арабская словесность; 3) персидская словесность; 4) турецко-татарская словесность; 5) китайская и маньчжурская словесность; 6) исторія Востока; 7) монгольская и калмыцкая словесность; 8) еврейская, сирійская и халдейская словесность; 9) армянская и грузинская словесность.

Ст. 430. Вѣдомству совѣта подлежатъ:

§ III. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются, чрезъ попечителя, на усмотрѣніе или утвержденіе министра народнаго просвѣщенія: п. 3) предположенія о соединеніи и раздѣ-

¹⁾ Въ проектѣ еще „наиболѣе“ (очевидно, пропущено по корректурному недо-
смотру).

леніи кафедръ, о замѣнѣ одной кафедры другою, объ открытіи новыхъ кафедръ и о перенесеніи кафедръ изъ одного факультета въ другой.

Ст. 499. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его кафедрѣ. Сверхъ того, для полученія званія профессора необходимо доказать способность къ преподаванію чтеніемъ лекцій въ продолженіи не менѣе трехъ лѣтъ въ званіи приватъ-доцента университета или преподавателя другого высшаго учебнаго заведенія. Въ уважительныхъ случаяхъ, срокъ этотъ можетъ быть сокращаемъ министромъ народнаго просвѣщенія, по ходатайствамъ факультетовъ или представленію попечителя. Степень доктора требуется также для полученія званія прозектора. Помощниками прозектора могутъ быть лица, имѣющія званіе лѣкаря.

Заключеніе.

Изъ вышеизложеннаго отзыва министерства иностранныхъ дѣлъ видно, что изученіе трехъ вышеупомянутыхъ языковъ представляется необходимымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ какъ политическихъ, такъ и торгово-промышленныхъ. Министерство финансовъ, не отрицая пользы введенія преподаванія сихъ языковъ въ факультетъ восточныхъ языковъ, находитъ возможнымъ учредить съ этою цѣлью не должности профессоровъ, какъ ходатайствуетъ университетское начальство, а лишь лекторовъ сихъ языковъ съ содержаніемъ по 1.000 р. въ годъ, подобно существующимъ уже на факультетѣ 8 лекторамъ восточныхъ языковъ. Между тѣмъ, на означенномъ факультетѣ ни по одному изъ восточныхъ языковъ самостоятельное преподаваніе не поручается исключительно лекторамъ (обыкновенно туземцамъ); таковые, какъ практическіе преподаватели, въ своихъ занятіяхъ всегда подчиняются наблюденію и руководству профессоровъ. Такимъ образомъ предложеніе министерства финансовъ находится въ противорѣчіи съ принятою въ университетахъ системою научнаго изученія языковъ и не обезпечиваетъ успѣшность преподаванія.

Принимая, однако, во вниманіе, что въ настоящее время въ виду факультета восточныхъ языковъ нѣтъ лицъ, которые соединили бы въ себѣ всѣ условія, требуемыя закономъ для занятія должностей ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ означенныхъ языковъ, и что, по разрѣшеніи въ утвердительномъ смыслѣ вопроса о введеніи преподаванія сихъ языковъ, предстоитъ озаботиться приготовленіемъ сихъ лицъ, а до тѣхъ поръ

по необходимости преподаваніе должно быть поручено лицамъ, въ научномъ отношеніи не полноправнымъ, я полагалъ бы на первое время ввести по мѣрѣ возможности преподаваніе всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ языковъ чрезъ лекторовъ, съ тѣмъ, чтобы, по пріисканіи или приготовленіи ученыхъ спеціалистовъ по симъ языкамъ, которые отвѣчали бы требованіямъ закона для занятія профессорскихъ кафедръ, предложить факультету и совѣту университета возбудить вопросъ объ учрежденіи той или другой кафедры ¹⁾. Основываясь на вышеизложенномъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Государственный Совѣтъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на отпускъ изъ суммъ государственнаго казначейства, съ 1 января 1897 г., трехъ тысячъ рублей на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ ²⁾.

Подписалъ министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь *Графъ Деляновъ*.

Скрѣпилъ директоръ *Н. Аничковъ*.

Справка счетному разряду для внесенія въ проектъ смѣты.

Внесено представленіе въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ С.-Петербургскому университету трехъ тысячъ рублей на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ (7 мая № 11376).

Дѣлопроизводитель *А. Камчатовъ*.

10 мая 1896 г. ³⁾.

Его Превосходительству *Ө. Ө. Коршу*.

Управляющій департаментомъ народнаго просвѣщенія, свидѣтельствуя совершенное почтеніе его превосходительству *Өедору Өвгеніевичу*, имѣетъ честь препроводить при семъ дѣло департамента № 46а 23 февр. 1888 г. о лучшей постановкѣ преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, покорнѣйше прося почтить, съ возвращеніемъ приложенія, заключеніемъ по имѣющимся въ дѣлѣ мнѣніямъ факуль-

¹⁾ Въ проектѣ первоначально было: „Съ тѣмъ, чтобы... возбуждено было ходатайство со стороны министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи кафедръ“.

²⁾ Послѣ этого вычеркнуто въ проектѣ: „и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія по мѣрѣ приготовления ученыхъ спеціалистовъ для преподаванія японскаго, корейскаго и индустанскаго языковъ, входитъ въ государственный совѣтъ съ представленіями объ ассигнованіи на этотъ предметъ кредита“ (первоначально было: „объ учрежденіи кафедръ по симъ языкамъ“).

³⁾ Ниже: „Статью получилъ 11 мая 1896 г.“ (подпись).

тета съ одной стороны и члена совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Эзова и попечителя Кіевскаго учебнаго округа т. с. Вельяминова-Зернова съ другой стороны.

24 мая 1896 г.

№ 12466.

Записка О. Е. Корша ¹⁾.

Разсмотрѣвъ по порученію департамента министерства народнаго просвѣщенія дѣло о потребностяхъ восточнаго факультета, я пришелъ въ крайнее затрудненіе въ виду 1) полного различія точекъ зрѣнія, которыхъ придерживаются съ одной стороны критики современнаго устройства преподаванія на факультетѣ, особенно почетный членъ академіи наукъ, тайный совѣтникъ Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ, съ другой—самъ факультетъ, 2) вслѣдствіе противорѣчія между несомнѣнными нуждами факультета и средствами къ ихъ удовлетворенію и 3) по причинѣ рѣзкаго несогласія между уставомъ факультета и тѣми заключеніями, которыя вытекаютъ изъ сопоставленія требованій, предъявляемыхъ какъ факультету, такъ и факультетомъ. Для выясненія трудно примиримыхъ между собою потребностей и взглядовъ, отразившихся въ документахъ этого сложнаго дѣла, я позволю себѣ изложить вкратцѣ тѣ пункты его, изъ которыхъ, по моему разумѣнію, выясняется сущность вопроса.

1) Деканъ факультета, заслуженный профессоръ Васильевъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи кафедръ японскаго, корейскаго и индустанскаго языковъ, и это ходатайство встрѣтило себѣ поддержку со стороны не только попечителя учебнаго округа Н. И. Новикова, но и министра иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря Гирса. Впослѣдствіи особая коммиссія съ участіемъ новаго декана восточнаго факультета, барона В. Р. Розена, рѣшила возобновить это ходатайство, замѣнивъ индустанскій языкъ тибетскимъ. Министръ финансовъ С. Ю. Витте согласился отпустить деньги только на преподавателей (а не профессоровъ) этихъ языковъ, по 1.000 р. на cadaго. Тогда факультетъ предпочелъ ограничиться одной ординатурой японскаго языка и его литературы. Хотя къ этой просьбѣ присоединился министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, она была, повидимому, отклонена. Въ такой крайности попечитель учебнаго округа, М. Н. Капустинъ, просилъ хоть 2.000 р. на преподавателя того

¹⁾ Не находится въ дѣлѣ; печатается по рукописи, находящейся въ дѣлахъ факультета Восточныхъ языковъ.

же предмета. На томъ, кажется, дѣло и стало. Сверхъ того, какъ увидимъ ниже, факультетъ нашелъ нужнымъ ввести преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія, а тайный совѣтникъ Эзовъ—исторіи Византіи; но этимъ желаніямъ еще не дано хода.

2) Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ, состоявшій въ 1892 г. предсѣдателемъ испытательной комиссіи при восточномъ факультетѣ, приложилъ къ своему отчету объ испытаніяхъ записку о положеніи преподаванія на факультетѣ, или, точнѣе, на его арабско-персидско-турецкомъ отдѣленіи, такъ какъ о прочихъ онъ судить не берется. Испытанія на этомъ отдѣленіи обнаружили слѣдующіе недочеты: а) подготовка студентовъ, какъ въ практическомъ, такъ и въ научномъ отношеніи слаба, особенно по татарскимъ нарѣчіямъ; б) не лучше дѣло обстоитъ и со стороны другихъ отраслей востоковѣдѣнія (восточныхъ реалій), какъ видно между прочимъ изъ того, что комментаріи въ сочиненіяхъ испытуемыхъ заимствованы „изъ общедоступныхъ русскихъ книгъ, преимущественно изъ энциклопедическаго словаря“. Эти недостатки, по мнѣнію автора записки, произошли отъ того, что факультетъ удалился отъ преданій Френа. Для поднятія познаній студентовъ до надлежащаго уровня онъ предлагаетъ пять мѣръ (изъ которыхъ цѣль три сводятся къ ограниченію курса): а) въ лекторы восточныхъ языковъ приглашать лишь людей болѣе или менѣе образованныхъ и непременно знакомыхъ съ каллиграфіей для того, чтобы профессорамъ оставалось больше времени для чисто научнаго преподаванія; б) читать со студентами тексты не разнообразныя, а преимущественно историческія, и притомъ сначала по печатнымъ книгамъ, потомъ по рукописямъ; в) по предмету тюркской филологіи заниматься не сказками и пѣснями на разныхъ татарскихъ нарѣчіяхъ, а памятниками джагатайской литературы; г) частныя историческія курсы замѣнить общимъ курсомъ исторіи мусульманскихъ народовъ со вспомогательными науками, какъ нумизматика; д) требовать строго отъ каждаго студента знанія лишь одного языка: арабскаго, персидскаго или турецко-татарскаго.

3) Отвѣтъ факультета по пунктамъ: а) лицъ, сколько нибудь пригодныхъ для исполненія обязанностей лектора, бываетъ такъ мало, что выборъ на основаніи вполне определенныхъ условій представляется почти невозможнымъ, да образованіе и не нужно лектору при наличности профессора того же языка, а каллиграфія—дѣло второстепенное, потому что важно умѣть читать различныя почерки, но не подражать имъ; б) нельзя ограничиваться чтеніемъ историческихъ текстовъ, когда поэзія, юриспруденція, богословіе

и другія отрасли умственной дѣятельности имѣютъ каждая свою литературу, а пользоваться для этой цѣли рукописями затруднительно вслѣдствіе относительно малаго ихъ количества въ распоряженіи преподавателей; в) знаніе нарѣчій. „каковы напр. татарское и киргизское“, нужно какъ для практики, такъ и для науки; г) исторія Персіи и Турціи исключена изъ преподаванія уставомъ 1884 года, и если читается вмѣсто общаго курса только исторія Средней Азіи. то лишь потому, что одинъ преподаватель не можетъ прочесть исторію всего Востока, а такой общій курсъ, неизбѣжно элементарный, легко замѣнить учебникомъ, который можно перевести, въ противномъ же случаѣ понадобились бы нѣсколько преподавателей исторіи и практическіе курсы вспомогательныхъ предметовъ, впрочемъ кромѣ нумизматики, которую читаетъ проф. Березинъ; д) бывшимъ гимназистамъ при самомъ ихъ вступленіи въ университетъ нельзя предоставить выборъ языка для спеціальныхъ занятій, а сверхъ того три главные мусульманскіе языка связаны другъ съ другомъ такъ неразрывно, что безъ изученія всѣхъ трехъ разомъ немыслимо высшее оріентальное образованіе, важное и для пракческаго дѣятеля. Вслѣдъ за тѣмъ факультетъ указываетъ и со своей стороны на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, затрудняющія исполненіе его задачи. Хотя восточный факультетъ есть единственный разсадникъ научнаго оріентализма въ Россіи, тѣмъ не менѣе въ немъ по уставу 1884 г. состоитъ всего 9 профессоровъ, по одному на предметъ, тогда какъ по уставу 1863 г. было 9 профессоровъ и 8 штатныхъ доцентовъ. Теперь содержаніе доцентовъ падаетъ на средства факультета, по истощеніи которыхъ оріентализму въ Россіи грозитъ серьезная опасность. Во избѣжаніе такого прискорбнаго положенія дѣла необходимо увеличить на факультетѣ число штатныхъ преподавателей, а еще лучше, если сверхъ того будутъ открыты каѳедры отдѣльныхъ восточныхъ языковъ въ другихъ университетахъ. Далѣе слѣдуетъ ввести на факультетѣ преподаваніе языковъ японскаго и тибетскаго и мусульманскаго законовѣдѣнія. Для того, чтобы факультетъ приносилъ надлежащую пользу, необходимо довольно значительное число учащихся; но это возможно только при условіи надежды на нѣкоторую карьеру по окончаніи курса Между тѣмъ образованіе, получаемое на восточномъ факультетѣ, такъ спеціально, что для большинства окончившихъ на немъ курсъ должно оставаться мертвымъ капиталомъ, если министерство не приметъ мѣръ къ снабженію ихъ мѣстами.

4) Замѣчанія предсѣдателя испытательной комиссіи при вос-

точномъ факультетѣ въ 1893 г., члена совѣта г. министра, тайнаго совѣтника Гер. Арт. Эзова: а) за рекомендаціей лицъ, годныхъ для занятія лекторскихъ мѣстъ, можно обращаться „къ Кавказскому начальству или въ подлежащія посольства“; б) мнѣніе Вл. Вл. Вельяминова-Зернова о предпочтеніи историческихъ текстовъ обусловлено исключительно слабостью студентовъ въ мусульманскихъ языкахъ и должно быть понимаемо, какъ указаніе *minimum'a* требованій, а чтеніемъ рукописей студенты могли бы заниматься въ библіотекѣ, каждый особо, при помощи профессора или лектора; в) предложеніе замѣны разнообразныхъ татарскихъ нарѣчій джагатайскимъ теперь исполнено; г) для усиленія преподаванія исторіи Востока желательно было бы учрежденіе хоть одной привать-доцентуры, а студентовъ отдѣленій арабско-персидско-турецкаго и армяно-грузино-персидскаго обязать слушать курсъ исторіи Византіи, для нумизматики же пригласить особаго преподавателя, такъ какъ профессоръ Березинъ „въ годъ лишь нѣсколько разъ читаетъ лекціи“; д) спеціализація по отдѣльнымъ языкамъ представляется сама по себѣ полезной, но въ виду неспособности новичковъ къ выбору она уместна лишь съ V семестра. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію нуждъ, заявленныхъ факультетомъ, Г. А. Эзовъ замѣчаетъ, что а) для обезпеченія окончившихъ курсъ на восточномъ факультетѣ министерство могло бы сноситься съ подлежащими вѣдомствами о свободныхъ служебныхъ постахъ на окраинахъ, о чемъ уже ходатайствовалъ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, хотя до сихъ поръ тщетно, такъ какъ дѣло остается безъ движенія за отсутствіемъ отвѣта попечителя Московскаго учебнаго округа съ 1884 г.; б) раздѣленіе нѣкоторыхъ кафедръ между двумя преподавателями желательно; в) въ 1893 г. Московскій университетъ ходатайствовалъ объ учрежденіи кафедръ вѣданійской филологіи и восточныхъ языковъ, но безуспѣшно.

ѡ) Его сіятельство господинъ министръ, соглашаясь съ предложеніемъ тайнаго совѣтника Эзова о спеціализаціи съ V семестра, находитъ полезнымъ ввести повѣрочныя испытанія по языкамъ, помимо полукурсовыхъ.

б) Въ связи съ нѣкоторыми изъ замѣчаній Г. А. Эзова факультетъ приводитъ слѣдующія соображенія: а) преподаваніе арабскаго и персидскаго языковъ должно быть одинаково для всѣхъ студентовъ, потому что эти языки читаются нѣсколькоимъ отдѣламъ вмѣстѣ; б) на расширеніе преподаванія исторіи нужны деньги; в) профессоръ Н. И. Веселовскій возьметъ на себя преподаваніе нумизматики.

7) Г. А. Эзовъ предлагаетъ раздѣлить арабско-персидско-турецкій отдѣлъ восточнаго факультета подобно тому, какъ раздѣленъ факультетъ историко-филологическій.

Содержаніе дѣла о переустройствѣ восточнаго факультета не исчерпывается документами, приведенными здѣсь въ краткомъ извлеченіи, но всѣ существенныя данныя для рѣшенія этого вопроса, насколько я его понимаю, содержатся въ этомъ обзорѣ. Постараюсь подвести итоги этимъ даннымъ.

1) По мнѣнію восточнаго факультета, программа его не полна, и съ этимъ согласно министерство иностранныхъ дѣлъ. что значитъ, что во взглядѣ на этотъ вопросъ наука и практика вполне сходятся (разумѣется, въ отношеніи не ко всѣмъ предметамъ преподаванія); при томъ отсутствіе полноты программы замѣчается не только въ количествѣ предметовъ, но и въ учебной обстановкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. исторіи, на что указываютъ съ противоположныхъ сторонъ какъ Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ и Г. А. Эзовъ, такъ и факультетъ, и даже мусульманскихъ языковъ, преподаваемыхъ при помощи не соотвѣствующихъ своему назначенію лекторовъ, о чемъ свидѣлствуетъ тотъ же знатокъ этихъ языковъ, встрѣчая себя поддержку въ отзывѣ своего преемника по предсѣдательству въ испытательной комиссіи, и чего не опровергаетъ факультетъ, ссылаясь только на многосторонность чтенія по различнымъ литературнымъ родамъ. признаваемую имъ необходимою въ силу научныхъ соображеній.

2) Причинами этихъ недостатковъ, по заявленію факультета. косвенно подтверждаемому Г. А. Эзовымъ, является скудость средствъ, чувствительно увеличившаяся по введеніи устава 1884 г. Это стѣсненіе въ расходахъ, становящееся все болѣе тягостнымъ по мѣрѣ развитія науки, должно неминуемо повести къ постепенному ослабленію дѣятельности факультета, что, безъ сомнѣнія, отразится самымъ печальнымъ образомъ на положеніи научнаго востоковѣдѣнія въ Россіи.

3) Есть, повидимому, и другія причины того состоянія факультета, которое вызвало замѣчанія Вл. Вл. Вельяминова-Зернова (хотя бы даже его критика заключала въ себя долю субъективности): въ этомъ состояніи виноваты, очевидно, не столько денежный вопросъ, а, по всей вѣроятности, недостатокъ времени и отсутствіе общаго образованія у студентовъ. На первую изъ этихъ двухъ причинъ наводитъ сопоставленіе разнообразія въ усвоенной факультетомъ программѣ чтенія мусульманскихъ текстовъ съ мнѣніемъ Вл. Вл. Вельяминова-Зернова о предпочтительности историческихъ сочиненій, совершенно вѣрно истолко-

ваннымъ въ первой запискѣ Г. А. Эзова, какъ требованіе не того, что должно быть исполняемо при всякомъ состояніи факультета. а въ смыслѣ указанія наименьшаго, чѣмъ приходится ограничиться, когда стремленіе къ большому только бесполезно развлекаетъ и разбрасываетъ силы студентовъ. Наличие второй причины явствуется изъ свидѣтельства Вл. Вл. Вельяминова-Зернова о тѣхъ источникахъ, которыми уже оканчивающіе курсъ студенты пользуются для составленія своихъ комментаріевъ. Само собою разумѣется, что молодымъ людямъ, которые, дойдя до экзамена въ комиссіи, черпаютъ свѣдѣнія по своей специальности изъ энциклопедическаго словаря, и при томъ только русскаго (очевидно, по незнанію западно-европейскихъ языковъ), ни коимъ образомъ не можетъ быть предоставлено въ самомъ началѣ курса право выбора специальности, если у нихъ впослѣдствіи не будетъ достаточно времени для исправленія своей ошибки, которое является почти невозможнымъ при 4-лѣтнемъ продолженіи курса, начиненнаго многими и различными предметами спеціальными и общефакультетскими.

4) Факультетъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ программой, рассчитанной на строго разграниченныя и замкнутыя въ самихъ себѣ отдѣленія и на опредѣленный срокъ курса. Это видно изъ того, что замѣчанію Вл. Вл. Вельяминова-Зернова и Г. А. Эзова о желательности раздѣленія мусульманскаго отдѣла по специальностямъ факультетъ противопоставляетъ необходимость одинаковаго преподаванія арабскаго и персидскаго языковъ, какъ общихъ нѣсколькимъ отдѣленіямъ. Это соображеніе при существующихъ условіяхъ чрезвычайно вѣско. но нельзя не признать за нимъ чисто внѣшняго характера, не имѣющаго ничего общаго съ интересами самаго дѣла. такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о принципѣ, на который опирается факультетъ въ своемъ первомъ объясненіи, а лишь о размѣрахъ требованій по тому или другому изъ названныхъ языковъ.

5) Значеніе факультета въ дѣлѣ распространенія познаній о Востокѣ не можетъ быть велико вслѣдствіе крайней ограниченности числа слушателей, справедливо приписываемой факультетомъ преимущественно отсутствію видовъ на сколько нибудь прибыльное примѣненіе ихъ спеціальныхъ свѣдѣній послѣ окончанія курса. Какъ слышно, этотъ недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, желающихъ поступить на факультетъ, привелъ за послѣднее время къ предложенію крайней мѣры, противорѣчащей университетскимъ правиламъ, къ принятію семинаристовъ безъ экзамена зрѣлости.

Если эти слухи вѣрны, уровень общаго образованія въ средѣ студентовъ факультета едва ли повысится.

6) По мнѣнію факультета, даже при условіи увеличенія числа преподавателей на немъ согласно съ его требованіями интересы востоковѣднія въ Россіи заставляютъ желать открытія каедръ отдѣльныхъ восточныхъ языковъ и въ другихъ университетахъ. Эту мѣру нѣсколько лѣтъ тому назадъ нынѣшній деканъ восточнаго факультета, баронъ В. Р. Розентъ, весьма убѣдительно рекомендовалъ въ печати, доказывая умѣстность такого нововведенія на историко-филологическихъ факультетахъ тѣмъ безусловно вѣрнымъ соображеніемъ, что оріенталистъ по методамъ есть тотъ же филологъ и если чѣмъ отличается отъ него, то исключительно матеріаломъ для изученія. Въ Московскомъ университетѣ преподаваніе восточныхъ языковъ существовало, съ нѣкоторыми перерывами, съ основанія этого учрежденія до введенія устава 1884 г., когда, наперекоръ чуть не полуторавѣковому преданію, они были устранены изъ его программы и, несмотря на самыя добросовѣстныя старанія нѣсколькихъ лицъ, не требовавшихъ за свой трудъ никакого вознагражденія, должны были уступить поле обязательнымъ предметамъ преподаванія.

7) Устройство и связанное съ нимъ состояніе факультета или, по крайней мѣрѣ, его мусульманскаго отдѣла таковы, что допускаютъ предъявленіе ему требованій съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія даже при одинаковомъ мнѣніи цѣнителей объ его задачахъ. Изъ замѣчаній Вл. Вл. Вельяминова-Зернова, къ которымъ въ значительной степени присоединился и Г. А. Эзовъ, и изъ отвѣтовъ факультета на эти замѣчанія съ очевидностью слѣдуетъ, что и та и другая сторона смотрятъ на факультетъ, какъ на учрежденіе, имѣющее цѣли какъ научныя, такъ и практическія. Потому критики настаиваютъ на изученіи исторіи съ нумизматикой, но въ то же время и на основательномъ усвоеніи себѣ языковъ и даже мѣстной каллиграфіи, а факультетъ, видя въ себѣ „единственный разсадникъ научнаго оріентализма въ Россіи“, оправдываетъ разнообразіе своей программы преподаванія тюркскихъ нарѣчій указаніемъ на то, что они „нужны для практики и для науки“. Тѣмъ не менѣе та и другая сторона относятся прямо противоположнымъ образомъ къ нѣкоторымъ весьма существеннымъ частностямъ преподаванія на факультетѣ. Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ придаетъ гораздо большее значеніе практическому знанію языковъ, нежели факультетъ, и только въ этомъ смыслѣ, на основаніи той истины, что лучше что-нибудь, чѣмъ ничего, рекомендуетъ спеціализацію по тремъ главнымъ

языкамъ отдѣленія. Факультетъ же отвергаетъ эту мѣру не только во вниманіе къ даннымъ условіямъ преподаванія, но и по причинѣ чисто теоретическаго свойства, что эти три языка связаны между собою неразрывно. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ онъ ставитъ науку выше практики. Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ, опять таки въ видахъ практической пользы, совѣтуетъ выбирать въ лекторы людей болѣе или менѣе образованныхъ и знающихъ каллиграфію; факультетъ возражаетъ, что образованіе лектору совсѣмъ ненужно, такъ какъ для того же языка есть профессоръ. Слѣдовательно и здѣсь факультетъ оказывается стоящимъ на теоретической почвѣ, считая лектора какъ бы какимъ-то постороннимъ придаткомъ, чуть не излишнимъ при существованіи представителя научной стороны дѣла. Та же разница замѣчается и въ воззрѣніяхъ на важность каллиграфіи. И такъ, хотя Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ не только не пренебрегаетъ научнымъ элементомъ, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ требуетъ его усиленія на факультетѣ, тѣмъ не менѣе этотъ почтенный ориенталистъ придаетъ практикѣ гораздо большее значеніе, нежели факультетъ.

8) Для устраненія слабости результатовъ, которыхъ достигаетъ факультетъ, предлагаются (по крайней мѣрѣ, одной стороною, именно критикующей) разные виды облегченій: а) чтеніе текстовъ историческихъ (какъ извѣстно, по большей части сравнительно легкихъ) вмѣсто всѣхъ иныхъ; б) замѣна нѣсколькихъ татарскихъ нарѣчій однимъ джагатайскимъ; в) ограниченіе строгихъ требованій предѣлами одного изъ трехъ главныхъ языковъ мусульманскаго отдѣла или, что въ сущности почти тоже, раздѣленіе его съ V семестра по образцу историко-филологическаго факультета.

Прежде, чѣмъ дать посильный отвѣтъ на возбужденные здѣсь вопросы, весьма щекотливые вслѣдствіе авторитетности критиковъ и критикуемыхъ, позволю себѣ повторить въ нѣсколькихъ словахъ заключенія изъ документовъ, составляющихъ дѣло о восточномъ факультетѣ:

1) На факультетѣ недостаетъ нѣсколькихъ кафедръ (повидимому, осьми: языковъ японскаго, корейскаго, тибетскаго, индустанскаго, мусульманскаго законовѣдѣнія, исторіи Востока вообще и византійской).

2) У факультета мало средствъ, а потому и преподавателей, штатъ которыхъ сокращенъ уставомъ 1884 года.

3) У студентовъ мало времени и общаго образованія.

4) Обязательная программа стѣсняетъ дѣйствія факультета въ ущербъ его задачамъ.

5) На факультетѣ мало слушателей ¹⁾ вслѣдствіе отсутствія обезпеченія по окончаніи курса.

6) Въ помощь факультету, хотя бы даже переустроенному согласно съ его потребностями, желательно открытіе кафедръ отдѣльныхъ восточныхъ языковъ въ другихъ университетахъ.

7) При настоящемъ своемъ устройствѣ восточный факультетъ не удовлетворяетъ нѣкоторымъ требованіямъ, важнымъ съ точки зрѣнія ориенталистовъ старшихъ поколѣній.

Слѣдуетъ помнить, что всѣ эти заявленія высказаны лицами, превосходно знающими свое дѣло, почему посторонніе обязаны принимать ихъ показанія и мнѣнія съ полнымъ довѣріемъ. Къ сожалѣнію, отзывы двухъ группъ этихъ авторитетовъ несогласны между собою вслѣдствіе различія во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ. Примирить ихъ очень трудно; даже нѣсколько сблизить ихъ возможно лишь путемъ насильственнымъ и едва ли справедливымъ, а именно — произвольно допустивъ съ обѣихъ сторонъ нѣкоторую долю увлеченія, подлежащую вычету при оцѣнкѣ. Остается предположить одно: правы тѣ и другіе, а виноватъ самый предметъ ихъ спора, неопредѣленностью своего принципа дающій поводъ къ примѣненію совершенно различныхъ мѣрилъ и точекъ зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что такое восточный факультетъ и каково его положеніе среди прочихъ факультетовъ?

Изъ итоговъ, подведенныхъ выше заявленіямъ какъ факультета, такъ и его критиковъ, первые пять примѣняются *mutatis mutandis* и къ филологическому факультету современныхъ русскихъ университетовъ и даже, можетъ быть, ко всѣмъ ихъ факультетамъ, въ томъ числѣ отчасти и къ медицинскому, хотя онъ отличается отъ прочихъ прикладнымъ и до нѣкоторой степени техническимъ характеромъ своихъ задачъ. Въ извѣстной мѣрѣ можно отнести къ филологическому факультету (конечно, съ соответственнымъ видоизмѣненіемъ редакціи) также итогъ 7-й, если мы сличимъ требованія ученыхъ и педагоговъ. Но на этомъ факультетѣ по самой природѣ вещей трудно поставить дѣло иначе, не жертвуя научными интересами, которымъ въ университетскомъ преподаваніи безспорно принадлежитъ первое мѣсто; да вопросъ этотъ и не имѣетъ здѣсь особенной важности въ виду легкости устраненія понимаемыхъ подъ нимъ неудобствъ. Что же касается восточнаго факультета, то не только это слабая его сторона вы-

¹⁾ Каранд. на поляхъ (рукой бар. В. Р. Розена): „Фак. этого не находитъ“.

дается довольно рѣзко, но и другія, выраженные въ остальныхъ итогахъ, являются въ особенномъ, своеобразномъ свѣтѣ. Дѣло въ томъ, что петербургскій восточный факультетъ, этотъ дѣйствительно единственный разсадникъ научнаго ориентализма въ Россіи и въ то же время высшее и самое полное по своей программѣ учрежденіе этого рода въ цѣломъ мірѣ, стоитъ особнякомъ также и по условіямъ своего происхожденія и существованія. Будучи чуть ли не единственнымъ восточнымъ факультетомъ во всѣхъ странахъ, имѣющихъ университеты, онъ, по всей вѣроятности, и не возникъ бы безъ участія двухъ факторовъ: той школы ориенталистовъ, къ которой принадлежитъ Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ, и потребностей министерства иностранныхъ дѣлъ, продолжающаго и донинѣ интересоваться состояніемъ факультета, какъ учрежденія, служащаго его цѣлямъ. Западные ориенталисты конца прошлаго вѣка и первой половины нынѣшняго, когда европейская наука была еще скудна сочиненіями о Востока съ его языками, изучали его по самымъ источникамъ и очень часто, особенно въ началѣ, руководствовались въ своихъ занятіяхъ практическими нуждами своего отечества. Вслѣдствіе соединенія этихъ условій они были большею частью прежде всего превосходными начетчиками въ восточныхъ литературахъ, для достиженія чего они должны были, конечно, хорошо знать языки и почерки. Непосредственное знакомство съ Востокомъ выпадало на долю лишь немногихъ изъ нихъ, но путемъ чтенія они усваивали себѣ восточные языки иногда до того, что могли изящно писать на нихъ, какъ, напр., знаменитый баронъ Сильвестръ де Саси, умѣвшій прекрасно излагать свои мысли по-арабски и по-персидски (смотри его предисловіе къ изданію Феридъ-эд-динъ-Аттара на этихъ двухъ языкахъ съ персидской одой въ честь короля Людовика XVIII). Согласно со своимъ практическимъ направленіемъ эти ученые занимались почти исключительно живыми языками: арабскимъ, персидскимъ, турецкимъ и китайскимъ, а изъ мертвыхъ — джагатайскимъ, какъ литературнымъ представителемъ мало извѣстной въ то время семьи татарскихъ нарѣчій. Русскіе ученики этихъ старшихъ ориенталистовъ, вслѣдствіе тѣсныхъ связей между Россіей и Востокомъ, по большей части еще усилили въ своихъ занятіяхъ практическій элементъ, завѣщанный имъ ихъ учителями. Эти-то люди, основательно знакомые съ восточными языками, но смотрѣвшіе на нихъ только какъ на орудія, необходимыя для достиженія ихъ главной цѣли — всесторонняго познанія Востока, и были носителями упоминаемыхъ Вл. Вл. Вельяминовымъ-Зерновымъ „преданій Френа“, легшихъ въ основу

программы и методов преподаванія новаго факультета. Практическому усвоенію восточныхъ языковъ особенно содѣйствовало помѣщеніе факультета на границѣ Азіи, въ Казани, гдѣ языкамъ арабскому и монгольскому обучали даже въ гимназіи. По перенесеніи въ Петербургъ факультетъ снова приблизился къ Европѣ, гдѣ между тѣмъ число ориенталистовъ значительно возросло, и съ ними увеличилась и литература предмета, но одновременно измѣнилось и направленіе ориентальной науки: она мало-по-малу отступала отъ практики и развивалась въ сторону теоріи, непрерывно расширяя свою область новыми завоеваніями при содѣйствіи отчасти лингвистовъ, старавшихся проникнуть въ родственныя отношенія индо-европейскихъ языковъ, отчасти богослововъ, успѣвшихъ уже много сдѣлать для семитологии. Младшія поколѣнія русскихъ ориенталистовъ естественно все болѣе поддавались вліянію новой школы; да имъ ничего другого и не оставалось дѣлать, иначе они отстали бы отъ науки въ томъ видѣ, въ какомъ ее преподавали ихъ западные товарищи по специальности и, что далеко не маловажно, по дѣятельности. такъ какъ самая честь русскаго университета требуетъ, чтобы его профессора стояли, по малой мѣрѣ, на томъ же научномъ уровнѣ, какъ иностранные.

Такимъ образомъ восточный факультетъ, сознавая себя частью высшаго учебнаго заведенія, университета, шелъ нога въ ногу съ западными изслѣдователями Востока и, разрабатывая науку, нѣсколько ослабилъ свое вниманіе къ практикѣ (по одному ли мусульманскому отдѣлу, остается невыясненнымъ). Осуждать за это факультетъ было бы несправедливо, и едва ли у какого зюла достанетъ смѣлости для того, чтобы провозгласить: „Восточный факультетъ С.-Петербургскаго университета виноватъ тѣмъ, что дѣйствовалъ какъ факультетъ университета“. Странно было бы и отрицать приносимую имъ пользу только потому, что его слушатели не говорятъ на восточныхъ языкахъ или плохо знаютъ шаріатъ; даже съ точки зрѣнія дипломатіи, администраціи и торговли не слѣдуетъ забывать, что, если не будетъ ориенталистовъ научныхъ, не будетъ и путныхъ ориенталистовъ-практиковъ, и не только потому, что научные ориенталисты необходимы для преподаванія теоретической стороны востоковѣдѣнія, но также потому, что, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ факультетъ, научное ориентальное образованіе нужно и практическому дѣятелю, который, конечно, никогда не заслужитъ уваженія со стороны туземцевъ однимъ умѣньемъ говорить на ихъ языкѣ, доступномъ ему во всякомъ случаѣ менѣе, чѣмъ имъ. Ученость, можетъ быть,

нигдѣ такъ высоко не цѣнится какъ на Востокѣ, но, само собою разумѣется, такая ученость, которую восточный человекъ самъ признаетъ таковою. Однако факультетъ, стремясь, какъ и подобало, къ достиженію цѣлей университетскихъ, т.-е. научныхъ, по этому самому измѣнилъ своему первоначальному характеру, зависѣвшему несомнѣнно отъ практическихъ требованій, именно дипломатическихъ. По мѣрѣ распространенія предѣловъ Россіи на Востокъ расширились и практическія требованія отъ оріенталистовъ, такъ какъ понадобились уже для внутреннихъ нуждъ люди, владѣющіе языками Средней Азіи. И вотъ факультетъ, несмотря на ослабленіе своего вниманія къ непосредственнымъ потребностямъ жизни, озаботился введеніемъ у себя преподаванія такихъ татарскихъ нарѣчій, о которыхъ прежніе оріенталисты имѣли лишь смутное понятіе или даже совсѣмъ не слыхали (смотри напр. Березина *Recherches sur les dialectes musulmans* въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1849 г., гдѣ нѣкоторыя нарѣчія совсѣмъ не упомянуты, другія описаны невѣрно). Отсюда ясно, что уклоненіе факультета отъ преданій (между прочимъ и Френовскихъ) произошло невольнo и даже, можетъ быть, безсознательно: болѣе, чѣмъ вѣроятно, что факультетъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, оставаясь вѣрнымъ преданіямъ университета, и не замѣчалъ своего отступленія отъ преданій факультета предшествующей эпохи.

Очевидно, въ самой мысли, лежащей въ основѣ факультета, скрывается нѣкоторая ложь. При современномъ развитіи науки и пониманіи ея свойствъ и задачъ, опредѣленно противопологающихъ ее практикѣ, эту ложь не трудно выяснитъ: она заключается въ томъ, что открытіемъ восточнаго факультета въ университетѣ введены чуждые ему элементы въ видѣ практическихъ требованій, или, наоборотъ, непосредственное удовлетвореніе практическихъ потребностей было возложено на учрежденіе, имѣющее цѣлью преподаваніе чистой науки. Такое соединеніе научной теоріи съ ея примѣненіемъ въ одномъ учебномъ заведеніи было мыслимо въ тѣ времена, когда первая лишь зарождалась, а теперь оно представляется гоньбой за двумя зайцами. Потому открытіемъ восточнаго факультета мы на первое время какъ будто обогнали западный оріентализмъ, но не на долго: новое учрежденіе вскорѣ по перемѣщеніи изъ Казани въ Петербургъ начало проявлять признаки устарѣлости. Впослѣдствіи два неорганически связанные въ немъ элемента неминуемо должны были раздѣлиться, и ему предстояло или вступить на тотъ путь, которымъ оно теперь идетъ, или превратиться въ драгоманскую школу, невозможную въ составѣ университета

и въ свою очередь не допускающую въ себѣ такихъ далекихъ отъ жизни отдѣловъ, какъ семитическій, санскритско-зендскій и армяно-грузинскій, изъ которыхъ первые два вызваны интересами лингвистическими, послѣдній — историческими и литературными и всѣ три заключаютъ въ себѣ не только живые, но и мертвые языки (еврейскій, сиро-халдейскій, санскритскій, зендскій, пеглеви, древне-армянскій).

Итакъ для удовлетворенія практическихъ нуждъ слѣдуетъ создать нѣкоторыя учебныя заведенія, съ уровнемъ преподаванія не университетскимъ, а болѣе скромнымъ въ теоретическомъ отношеніи, при чемъ, конечно, и между таковыми могутъ быть сравнительно высшія и низшія, но во всякомъ случаѣ они всѣ должны имѣть между собою ту общую черту, что программа ихъ будетъ ограничена языками, нужными русскимъ дѣятелямъ на Востокѣ, чужомъ и нашемъ, т.-е. прежде всего, живыми, какъ парижская *Ecole des langues orientales vivantes*. Только такія школы и могутъ находиться въ зависимости отъ требованій министерства иностранныхъ дѣлъ и иныхъ вѣдомствъ, представляющихъ практическіе интересы государства и частныхъ лицъ — учебные, военные, административные, торговые и т. д., каковыя вѣдомства, сообща или каждое отдѣльно, должны нести и расходы по содержанію такихъ учебныхъ заведеній. Полезны были бы также уроки отдѣльныхъ восточныхъ языковъ въ нѣкоторыхъ школахъ другого назначенія, высшихъ и низшихъ, — коммерческихъ, фельдшерскихъ и т. п., какъ существуетъ, напр., преподаваніе новогреческаго языка въ Московской Практической академіи. До какой степени нужны учрежденія этого рода нѣкоторымъ вѣдомствамъ, видно изъ открытія восточныхъ классовъ для офицеровъ при учебномъ отдѣленіи Азіатскаго департамента, которое, впрочемъ, какъ принадлежащее къ министерству иностранныхъ дѣлъ, готовить, судя по программѣ, не дѣятелей для азіатскихъ окраинъ, что было бы всего нужнѣе военному министерству, а только военныхъ агентовъ въ Константинополѣ и Тегеранѣ.

Что же касается чисто научнаго изученія Востока, оно должно быть предоставлено университетамъ, и не одному, а по возможности всѣмъ, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ восточный факультетъ, усвоивъ себѣ давнишнее мнѣніе своего декана, который въ упомянутой выше статьѣ указалъ и способъ обезпеченія отдѣльныхъ кафедръ изъ частныхъ пожертвованій. Слѣдуетъ ли однако отсюда, что восточный факультетъ долженъ быть расцассированъ по всѣмъ университетамъ такъ, чтобы, напр., мусульманскіе языки остались въ Петербургѣ, китайскій съ монгольскимъ и манджур-

скимъ переѣхали въ Москву, японскій, корейскій и тибетскій очутились въ Одессѣ (если только это не окажется равносильнымъ тому, что въ Одессу не попадетъ ни одинъ восточный языкъ) и т. д.? Посредствомъ такой мѣры мы поставили бы у себя ориентализмъ въ то же положеніе, въ какомъ онъ находится на Западѣ, если бы только открыли еще при этомъ и практическія восточныя школы, какъ французы, австрійцы и даже нѣмцы, но, конечно, въ гораздо большемъ количествѣ, нежели существующія у этихъ народовъ. Однако было бы жаль уничтожить такое учрежденіе, давно уже пользующееся заслуженнымъ почетомъ въ Европѣ, благодаря научнымъ трудамъ его преподавателей. Если же оно будетъ призвано служить исключительно разсадникомъ людей науки, слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы преподаваніе отдѣльныхъ отраслей востоковѣдѣнія на факультетѣ не оказалось въ научномъ отношеніи ниже преподаванія тѣхъ же предметовъ на историко-филологическомъ факультетѣ другихъ университетовъ (когда таковое будетъ введено). А между тѣмъ опасность такого неравенства не въ пользу факультета не есть плодъ чрезмерно боязливаго воображенія или неосновательнаго предубѣжденія: какъ ни высоко научное достоинство преподавателей восточнаго факультета, студентъ-филологъ въ сравненіи со студентомъ-востоковѣдомъ по весьма понятнымъ причинамъ всегда окажется сильнѣе послѣдняго въ методологическомъ отношеніи, да и въ общемъ образованіи, недостатокъ котораго на восточномъ факультетѣ отмѣченъ Вл. Вл. Вельяминовымъ-Зерновымъ, а уровень преподаванія зависитъ не только отъ программы и отъ познаній профессора, но и отъ степени развитія и подготовки студентовъ, — и преподаватель всегда долженъ помнить поговорку „не въ коня кормъ“. Спору нѣтъ о томъ, что и студентъ филологическаго факультета въ настоящее время большею частью оканчиваетъ курсъ далеко не образованнымъ человѣкомъ, но что же дѣлать? Общее образованіе, какъ и развитіе, начиная съ того поколѣнія, которое кричало: „Не хотимъ учиться, а хотимъ развиваться!“ сильно упало у насъ, и нашъ классицизмъ нисколько не помогъ этому горю. Но, какъ бы то ни было, студентъ-филологъ, имѣя дѣло съ классическими языками, въ примѣненіи къ которымъ филологическій методъ разработанъ особенно полно и точно, и со всеобщей исторіей, поучительной въ формальномъ отношеніи самымъ обиліемъ и разнообразіемъ матеріала, подчиняющагося однако же неизмѣнно однимъ и тѣмъ же законамъ, въ концѣ концовъ научается хоть механически главнымъ научнымъ приѣмамъ. Не менѣе или немногимъ менѣе хорошо обставлены въ отношеніи къ изданіямъ и

пособіямъ новыя языки, преподаваемыя на филологическомъ факультетѣ. Не въ такихъ выгодныхъ условіяхъ паходятся ориенталисты: восточныхъ текстовъ, изданныхъ не то, что критически (для этого большею частью недостаетъ надежнаго рукописнаго основанія), но хоть порядочно, все еще мало, грамматикъ не только научныхъ, но даже какихъ-нибудь для нѣкоторыхъ языковъ нѣтъ, словарей точно такъ же, исторія литературъ лишь въ зачаточномъ состояніи, исторія политическая—но для нея еще только „можно перевести“ учебникъ, а научныя сочиненія относятся лишь къ отдѣльнымъ и притомъ немногимъ частямъ ея. На каждомъ шагѣ начинающему ориенталисту приходится черпать прямо изъ источниковъ, а къ этому онъ не подготовленъ, да и сами эти источники не таковы, чтобы изъ нихъ можно было ознакомиться съ научными методами. Правда, Джонсъ, де-Саси, Флейшеръ, Сенковский, Ханыковъ, Вельяминовъ-Зерновъ и другіе ориенталисты старшихъ поколѣній изучали Востокъ при еще меньшемъ количествѣ пособій и потому были принуждены еще чаще обращаться за свѣдѣніями къ туземнымъ сочиненіямъ, однако стояли на уровнѣ современной имъ науки вообще; но вѣдь эти люди приступали къ занятіямъ своей спеціальностью уже послѣ того, какъ усвоили себѣ свѣдѣнія и умственное развитіе, отличающія образованнаго человѣка отъ полубразованнаго, — иными словами: свое умѣнье справляться съ сырымъ матеріаломъ они приобрѣли не въ этомъ матеріалѣ, а въ западной наукѣ. Тѣмъ же путемъ идутъ и до сихъ поръ западные ориенталисты, обучаясь въ университетахъ восточнымъ языкамъ послѣ общей филологической подготовки или, по крайней мѣрѣ, приобретая то и другое одновременно въ качествѣ студентовъ филологіи, иногда—богословія. Только такимъ способомъ занятій можно объяснить плодотворную многосторонность Бетлингга, знаменитаго индіаниста, вмѣстѣ съ тѣмъ положившаго начало изслѣдованію звуковъ русскаго языка и сравнительному изученію тюркскихъ нарѣчій, или Нельдеке, превосходнаго семитолога и не менѣе превосходнаго ираниста, соединяющаго въ себѣ притомъ обѣ стороны филологіи—историческую и лингвистическую.

Совершенно понятно, какимъ образомъ тотъ типъ филолога-ориенталиста, о которомъ мечтаетъ почтенный деканъ восточнаго факультета, можетъ выработаться на филологическомъ факультетѣ, имѣющемъ хоть одного преподавателя восточныхъ языковъ; но какъ достичь этого на восточномъ факультетѣ? Опять едва ли подлежитъ сомнѣнію: на восточный факультетъ должно допускать только тѣхъ молодыхъ людей, которые провели не менѣе четы-

рехъ семестровъ на историко-филологическомъ факультетѣ. Эти первые четыре семестра посвящаются, какъ извѣстно, общему филологическому образованію безъ различія по тѣмъ специальностямъ, на основаніи которыхъ филологическій факультетъ съ V семестра распадается на отдѣлы. Восточный факультетъ могъ бы съ большой пользой для нашего ориентализма стать къ филологическому въ отношеніе отдѣла, оставаясь однако особымъ факультетомъ во вниманіе какъ къ тому обстоятельству, что при современномъ устройствѣ русскихъ университетовъ онъ самъ долженъ дѣлиться по нѣсколькимъ специальностямъ, такъ къ продолжительности срока ученія на немъ, который едва ли значительно сократится и тогда, когда будетъ введена свобода слушанія безъ ограниченія времени пребыванія въ числѣ студентовъ. Само собою разумѣется, что послѣдняя мѣра, необходимая одинаково для всѣхъ факультетовъ (можетъ быть, кромѣ медицинскаго какъ прикладного) и по силѣ вещей неминуемая въ болѣе и менѣе близкомъ будущемъ, упростила бы вопросъ о распредѣленіи многочисленныхъ учебныхъ предметовъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всякія дѣленія, которымъ приходится подвергать факультеты, потомъ ихъ отдѣлы, подвигаясь все далѣе по направленію къ обязательной атомизаціи университетскаго преподаванія. Здѣсь не лишне будетъ припомнить, что какъ въ замѣчаніяхъ гг. Вельяминова-Зернова и Эзова, такъ и въ этой запискѣ рѣчь шла преимущественно о мусульманскомъ отдѣлѣ; но вѣдь на восточномъ факультетѣ есть и другіе отдѣлы; раздробивъ ихъ такъ-же, какъ предлагается раздробить отдѣлъ мусульманскій, или арабско-персидско-турецкій, т.-е. по отдѣльнымъ языкамъ, мы получимъ въ совокупности чуть ли не 15 отдѣловъ, а съ присоединеніемъ языковъ, о введеніи которыхъ факультетъ ходатайствовалъ въ разные времена—около 19. Не проще ли предоставить студентамъ выборъ и группировку предметовъ, которыми они хотятъ заниматься, а существующіе отдѣлы (съ прибавкой важнаго въ научномъ отношеніи монголо-тюркскаго) вспоминать только на окончательныхъ экзаменахъ, программа которыхъ, составленная по этимъ отдѣламъ, будетъ руководить занятіями слушателей, не мѣшая имъ въ приобрѣтеніи разнообразныхъ познаній? При такомъ устройствѣ факультета можно безъ всякихъ хлопотъ о графахъ росписанія лекцій и о распредѣленіи часовъ открывать каѳедры новыхъ предметовъ, напр., изъ языковъ, относящихся къ нынѣшнимъ отдѣламъ, египетскій (гезъ), сіамскій, афганскій (пушту), новоиндійскіе арійскаго происхожденія, кавказскіе; не нужно было бы вводить посредствомъ особаго акта исторію Византіи, несомнѣнно

важную для тѣхъ двухъ отдѣловъ, которымъ предлагаетъ ее Г. А. Эзовъ; легко было бы студентамъ, уже изучающимъ Востокъ, пополнять свои свѣдѣнія въ общей филологіи, слушая отдѣльные курсы на филологическомъ факультетѣ...

Когда сбудутся эти золотыя мечты (въ качествѣ „золотыхъ“ подлежащія отчасти вѣдѣнію министерства финансовъ),—это, конечно, еще вопросъ; но и до паступленія „золотого“ вѣка для нашихъ университетовъ, не прибѣгая ни къ какимъ крупнымъ преобразованіямъ, дорого стоящимъ или внушающимъ опасенія за послѣдствія, нетрудно поднять восточный факультетъ на небывалую высоту, подведши подъ него въ видѣ фундамента четыре первые семестра историко-филологическаго факультета. Эта мѣра, не требующая никакой ломки внутри факультета, представляетъ, помимо высшаго научнаго развитія студентовъ, еще слѣдующія преимущества: 1) вынося съ факультета не только спеціальныя свѣдѣнія, но и значительную долю общаго образованія, молодые оріенталисты будутъ находить себѣ занятія на различныхъ поприщахъ съ гораздо большею легкостью, чѣмъ теперь, когда окончившій курсъ на восточномъ факультетѣ, если не попадетъ въ учебное отдѣленіе Азіатскаго департамента, не знаетъ, куда дѣваться вслѣдствіе односторонности своихъ познаній, пугающей учрежденія и лица, къ которымъ онъ обращается (это фактъ); 2) число слушателей на факультетѣ возрастетъ, и притомъ съ выгодой въ качественномъ отношеніи, потому что, если наименѣе прилежные и основательные юноши со стороны, быть можетъ, и не рѣшатся на прохожденіе 6-лѣтняго курса, зато нѣкоторые изъ филологовъ, увлекшись примѣромъ своихъ товарищей, будущихъ восточниковъ, по окончаніи IV семестра предпочтутъ переходу на намѣченное ими прежде отдѣленіе своего факультета вступленію на восточный факультетъ. Можно даже предсказать, что большинство такихъ измѣнниковъ своему первоначальному плану окажется между студентами, избравшими словесное отдѣленіе, потому что именно эта часть учащихся на филологическомъ факультетѣ отличается наименьшею опредѣленностью стремленій. Эти переходы филологовъ на восточный факультетъ, которые, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія двухъ факультетовъ, будутъ совершаться все чаще, сдѣлаютъ излишними всякія искусственныя мѣры для пополненія рядовъ восточниковъ.

Возможна впослѣдствіи и еще одна выгода отъ постановки восточнаго факультета въ видѣ надстройки надъ четырьмя первыми семестрами филологическаго,—выгода, съ перваго взгляда, мало вѣроятная при томъ чисто научномъ характерѣ, который

должно ему сообщить предлагаемое преобразование. Но, по словам Пушкина, „наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни“,—иными словами: вѣрная и многообъемлющая теорія отчасти замѣняетъ, отчасти облегчаетъ практику, которая, будучи осмыслена теоріей, представляетъ и гораздо больше привлекательности, чѣмъ въ сыромъ и разбросанномъ видѣ. Теперь студенты восточнаго факультета мало обращаютъ вниманія на помощь, которую имъ предлагаютъ (или должны предлагать) лекторы. Не то, конечно, будетъ, когда явятся слушатели съ надлежащимъ филологическимъ образованіемъ, особенно если совѣты В. В. Вельяминова-Зернова и Г. А. Эзова относительно выбора лекторовъ будутъ исполнены; тогда практика окажется въ глазахъ многихъ студентовъ не скучнымъ и бесполезнымъ привѣскомъ къ лекціямъ профессоровъ, а желаннымъ дополненіемъ приобретаемыхъ теоретически познаній и можетъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, принести такіе плоды, каковыхъ трудно достигъ при настоящемъ положеніи факультета. Методическое изученіе многихъ и разнообразныхъ языковъ, представляемое двумя факультетами, и взаимное сравненіе этого богатаго матеріала, хотя бы даже безсознательное, въ высшей степени облегчая усвоеніе себѣ другихъ языковъ, развиваетъ въ то же время любовь къ этому занятію, а любовь, сказано въ Пѣсни Пѣсней, сильна какъ смерть, и потоки не одолѣютъ любви, и рѣки не зальютъ ея. Хотя бы ради такихъ усердныхъ любителей Востока не мѣшало бы поскорѣ завести лекторовъ среднеазиатскихъ нарѣчій, незнаніе которыхъ и составляетъ главную причину того, что бывшіе студенты восточнаго факультета и Лазаревскаго института не находятъ себѣ мѣста въ Закаспійскомъ краѣ (это не личное соображеніе, а свѣдѣніе, заимствованное изъ мѣстныхъ источниковъ). Нельзя возражать противъ этихъ ожиданій частнаго возрожденія практики на факультетѣ, что такой пылъ ко всестороннему изученію языковъ, а потому и къ практическому ихъ усвоенію явится лишь у нѣкоторыхъ: рассчитывать на одинаковые результаты при обученіи даровитаго человѣка или тупицы, любознательнаго или равнодушнаго къ знанію и согласно съ такимъ расчетомъ составлять учебныя программы значить покушаться на добрые задатки въ однихъ и на время и даже здоровье другихъ къ очевидному вреду школы, государства и общества. Французы давно поняли значеніе индивидуальности учениковъ и, возлагая надежды лишь на лучшихъ изъ нихъ, не гонятся за однообразіемъ успѣховъ на экзаменахъ, какъ ихъ зарейнскіе сосѣди. Зато, хотя ученыхъ во Франціи меньше, чѣмъ въ Германіи (гдѣ больше

людей безъ практическихъ занятій), процентъ бездарностей между ними также гораздо меньше, чѣмъ со временемъ, когда всѣ науки въ этой странѣ будутъ разрабатываться съ тѣмъ же усердіемъ, какъ теперь естественныя, позволяетъ надѣяться на такой расцвѣтъ французской науки, который самыхъ завзятыхъ поклонниковъ любезнаго социалистамъ униформизма убѣдитъ въ законности и важности личныхъ особенностей отдѣльнаго человѣка. Впрочемъ нѣкоторыя своеобразныя достоинства французской методы образованія, съ системой отбора въ основѣ (*élite*), успѣли благотворительно отразиться не на одномъ естествознаніи, но и на изученіи Востока, какъ видно изъ длиннаго ряда первостепенныхъ ориенталистовъ, начиная Лакрозомъ и Дегиньемъ и кончая недавно почившими Гюяромъ, Ренапомъ, Паве-де-Куртейлемъ, Дармстетеромъ и доселѣ здравствующимъ Барбье де Мейнаромъ. Славныя, повсюду чтимыя имена! Но и нашъ ориентализмъ, несмотря на свою относительную молодость и на недостатокъ сочувствія къ нему на родинѣ, можетъ съ гордостью назвать въ своей средѣ нѣсколько именъ, стяжавшихъ себѣ всемірную извѣстность. Чего же мы въ правѣ ожидать, когда онъ будетъ поставленъ въ надлежащія условія?

Заслуженный профессоръ Московскаго университета *Θ. Коршъ*.
12 сентября 1896 г.

Государственная канцелярія. Отдѣленіе государственной экономіи. 22 ноября 1896 г. № 2928.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

Имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о кредитѣ на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Государственный секретарь *П. Лева*.

Статсъ-секретарь *Г. Шамшинъ*.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи Государственнаго Совѣта о кредитѣ на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Михаилъ*.

18 ноября 1896 г., въ Царскомъ Селѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписано изъ журнала департамента государственной экономіи 30 октября 1896 года.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о кредитѣ на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, мнѣніемъ положилъ:

Отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1897 г., на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ по *три тысячи рублей*, со внесеніемъ сего расхода въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь *Плеве*.

Повѣрялъ: статсъ-секретарь *Г. Шамшинъ*.

№ 10 (по кн. исход.).

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 30 ноября 1896 г.

№ 29478. Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

№ 29479. Г. министру финансовъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о кредитѣ на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, мнѣніемъ положилъ:

Отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1897 г., на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ по три тысячи рублей, со внесеніемъ сего расхода въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта въ 18 день текущ. ноября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить вашему пр-ву (высокопревосходительству).

За министра народнаго просвѣщенія товарищъ министра (подп.) *Н. Анчиковъ*.

Директоръ (скрѣп.) *В. Латышевъ*.

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа. 9 декабря 1897 г. № 1324¹⁾. Объ учрежденіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ каѳедры японскаго языка и словесности.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Въ засѣданіи совѣта С.-Петербургскаго университета, 1 сего декабря было заслушано слѣдующее представленіе факультета восточныхъ языковъ, одобренное совѣтомъ ²⁾:

„Факультетъ восточныхъ языковъ, озабочиваясь успѣхами востоконвѣдѣнія въ зависимости отъ быстраго роста отечественныхъ интересовъ на крайнемъ Востокѣ, имѣлъ честь неоднократно входить съ ходатайствомъ о расширеніи круга изучаемыхъ на факультетѣ предметовъ и учрежденіи на немъ нѣкоторыхъ новыхъ каѳедръ, при чемъ въ числѣ желательныхъ предметовъ отводилъ всегда первенствующее мѣсто языку и литературѣ Японіи, крайне богатымъ и неоспоримо важнымъ съ точки зрѣнія задачъ и чисто научныхъ и государственныхъ.

Въ отвѣтъ на такого рода ходатайства, факультету, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 21 мая 1895 г. за № 10918, были переданы для обсужденія соображенія г. министра финансовъ объ учрежденіи на факультетѣ вмѣсто проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухъ должностей ординарнаго профессора и одной экстраординарнаго (языковъ японскаго, корейскаго и тибетскаго), трехъ должностей лекторовъ съ содержаніемъ по 1.000 р. въ годъ каждому. Факультетъ имѣлъ честь представить г. ректору (13 сентября 1895 г. № 57) свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что цѣлесообразнѣе было бы 3.000 р., на отпускъ которыхъ изъ суммъ казны съ 1 января 1896 г. выразилъ согласіе г. министръ финансовъ, употребить на учрежденіе одной должности ординарнаго профессора японскаго языка, такъ какъ никогда на факультетѣ самостоятельное преподаваніе не поручалось исключительно лекторамъ-туземцамъ, — таковые всегда существовали только при штатныхъ каѳедрахъ и подъ контролемъ ихъ.

Предложеніемъ г. ректора, отъ 16 декабря 1896 года за № 1909, факультетъ былъ поставленъ въ извѣстность, что 18 ноября 1896 г. Государю Императору угодно было утвердить и повелѣть

¹⁾ Наверху: „По докладу г. товарищу министра 19-го декабря его превосходительство изволилъ приказать спросить, кого имѣть въ виду университетъ на каѳедру“. Подп. директоръ *В. Латимовъ*.

²⁾ Представленіе факультета также напечатано въ „Протоколахъ засѣданій совѣта Имп. Спб. унив.“, № 53, стр. 87 и сл.

исполнить мнѣніе государственнаго совѣта объ отпускѣ съ 1 января 1897 г. ежегодно трехъ тысячъ рублей серебромъ на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ.

При обсужденіи мѣръ усиленія преподаванія, факультетъ, въ засѣданіи 15 января 1897 г., остановился прежде всего на введеніи японскаго языка и своевременномъ ходатайствѣ объ утвержденіи штатной каѣдры онаго и опредѣлилъ, предварительно такого ходатайства, войти въ сношеніе съ російскимъ консуломъ въ Нагасаки, В. М. Костылевымъ, отличнымъ знатокомъ японскаго языка, зарекомендовавшимъ себя серьезными научными трудами, посвященными Японіи, по вопросу преподаванія имъ на факультетѣ японскаго языка.

Къ великому прискорбію г. Костылевъ отклонилъ предложеніе факультета, и факультетъ долженъ озаботиться приготовленіемъ соотвѣтствующаго спеціалиста изъ собственныхъ питомцевъ. Привлечь молодого даровитаго человѣка къ занятію наукою по несуществующей нигдѣ въ Россіи каѣдрѣ, при полной невозможности обезпечить его будущность, — задача невыполнимая. Посему факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ учрежденіи на немъ штатной каѣдры ординарнаго профессора японской словесности, съ обращеніемъ на содержаніе оной 3.000 р., каковыя отпускаются съ 1 января сего года по Высочайшему повелѣнію на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ“.

Ректоръ университета, вполнѣ раздѣляя соображенія, высказанныя въ семъ представленіи факультета и исполняя постановленіе совѣта университета, ходатайствуетъ объ учрежденіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ каѣдры японскаго языка и словесности.

Изложенное ходатайство факультета восточныхъ языковъ, одобренное совѣтомъ и поддерживаемое ректоромъ университета, имѣю честь представить на благоуваженіе вашего сіятельства.

Попечитель *М. Капустинъ.*

Правитель канцеляріи *С. Борейша.*

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 7 января 1898 года.
№ 321.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ дополненіе къ представленію отъ 9 декабря минувшаго года за № 13249, департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію его превосходительства г. временно управляющаго мини-

стерствомъ, имѣть честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство сообщить, кого именно С.-Петербургскій университетъ имѣетъ въ виду для занятія проектируемой къ учрежденію при названномъ университетѣ каѳедры японскаго языка и словесности.

Вице-директоръ *Н. Дебольскій.*

Дѣлопроизводитель *А. Камчатовъ.*

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа. 7 февраля 1898 года. № 1452. По поводу учрежденія каѳедры японскаго языка и словесности.

Въ департаментъ народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Вслѣдствіе отношенія отъ 7 минувшаго января за № 321 и въ дополненіе къ представленію отъ 9 декабря истекшаго года за № 13249, имѣю честь увѣдомить департаментъ народнаго просвѣщенія, согласно донесенію ректора С.-Петербургскаго университета, что препровожденное къ нему вышеупомянутое отношеніе департамента народнаго просвѣщенія за № 321 было направлено имъ въ факультетъ восточныхъ языковъ, который сообщилъ, что онъ не имѣетъ въ настоящее время въ виду спеціалиста для замѣщенія каѳедры японской словесности. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ указываетъ, что уже въ ходатайствѣ объ учрежденіи сей каѳедры, онъ заявилъ, что только тогда будетъ считать себя въ правѣ и надѣется привлечь къ спеціальнымъ занятіямъ по каѳедрѣ японской словесности даровитаго молодого человека изъ своихъ питомцевъ, когда каѳедра эта уже будетъ учреждена.

Попечитель *М. Капустинъ.*

Правитель канцеляріи *С. Борейша.*

М. Н. П. Департаментъ. Р. в. у. з. 25 февраля 1898 г. № 5293.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, я разрѣшаю учредить на факультетѣ восточныхъ языковъ каѳедру японскаго языка и словесности съ обращеніемъ отпускаемаго съ 1 января 1897 г. на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ кредита на содержаніе ординарнаго профессора по означенной каѳедрѣ.

Управляющій министерствомъ *Боголюбовъ.*

Директоръ *В. Латышевъ.*

¹⁾ Наверху карандаш.: „Должно его пр-ву 21 февраля. Приказано удовлетворить ходатайство“.

Дѣло департамента народнаго просвѣщенія. II разряда. По разряду № 57^a, по архиву № 180720^A, кар. № 4155. **О перенесеніи каведры финскихъ нарѣчій изъ Казанскаго университета въ С.-Петербургскій университетъ.** Началось 7 апрѣля 1893 г. Кончено 28 іюня 1894 г.

М. Н. П. Департаментъ. 24 апрѣля 1893 г. № 7495.

Господину попечителю Спб. учебнаго округа.

Въ 1885 году, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, на историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета было введено необязательное преподаваніе 1) тюрко-татарскихъ нарѣчій и 2) финскихъ нарѣчій, съ обозрѣніемъ исторіи и этнографіи племенъ, живущихъ въ имперіи и говорящихъ на этихъ нарѣчіяхъ.

Признавая въ настоящее время болѣе цѣлесообразнымъ перенести въ Спб. университетъ, на восточный его факультетъ, преподаваніе означенныхъ нарѣчій, я, предварительно какихъ-либо распоряженій по сему предмету, долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить восточному факультету ввѣреннаго вамъ университета рассмотреть настоящее предположеніе и затѣмъ отзывъ факультета, вмѣстѣ съ вашимъ заключеніемъ, представить въ министерство.

Мин. нар. просв. *Графъ Деляновъ.*

Директоръ *Н. Анчиковъ.*

М. Н. П. Императорскій Спб. университетъ. Деканъ факультета Восточныхъ языковъ. 27 мая 1893 г. № 36.

Его Превосходительству господину ректору Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Факультетъ Восточныхъ языковъ, рассмотрѣвъ сообщенное вашимъ превосходительствомъ отъ 30 апрѣля за № 836 предло-

женіе г. министра народнаго просвѣщенія о перенесеніи въ С.-Петербургскій университетъ, на восточный факультетъ, преподаванія 1) тюркско-татарскихъ нарѣчій и 2) финскихъ нарѣчій, которое введено было, какъ необязательное, на историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета, имѣетъ честь представить вашему превосходительству свое заключеніе.

Преподаваніе тюркско-татарскихъ нарѣчій. стоящихъ нынѣ совершенно особнякомъ на филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета, занявъ мѣсто въ ряду однородныхъ и родственныхъ предметовъ факультета Восточныхъ языковъ, центра самаго разнообразнаго научнаго востоковѣднія Россіи, станетъ болѣе легкимъ, успѣшнымъ и полнымъ, такъ какъ именно здѣсь многіе вопросы восточной филологіи и исторіи, вызываемые преподаваніемъ тюркско-татарскихъ нарѣчій, будутъ находить себѣ живые и скорые отвѣты: облегчится такимъ образомъ задача и преподавателя, и слушателя. Съ другой стороны перенесеніе означеннаго предмета на факультетъ Восточныхъ языковъ въ значительной степени увеличитъ научную силу и дѣятельность самаго факультета. Замѣщеніе существующей на послѣднемъ кафедрѣ турецко-татарской словесности, въ составъ которой входитъ и османскій языкъ съ литературой, по уставу однимъ лицомъ встрѣчало всегда на практикѣ большія затрудненія для успѣха дѣла въ виду обширности самаго предмета, разнохарактерности составляющихъ его элементовъ и ихъ жизненнаго значенія. На основаніи сказаннаго факультетъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, чтобы при перенесеніи тюркско-татарскихъ нарѣчій въ С.-Петербургскій университетъ, на факультетъ Восточныхъ языковъ, они были въ качествѣ обязательнаго предмета отнесены къ арабско-персидско-турецко-татарскому отдѣлу факультета.

Что же касается нарѣчій финскихъ, то предметъ этотъ по существу съ одинаковымъ правомъ можетъ быть отнесенъ какъ къ филологическому факультету, такъ и къ факультету восточному, съ тою развѣ оговоркою, что вліяніе тюркское, которому подпали нѣкоторыя финскія народности, ставитъ его въ отдаленное соприкосновеніе съ предметами факультета Восточныхъ языковъ, — поэтому факультетъ полагалъ бы, что при перенесеніи преподаванія финскихъ нарѣчій на факультетъ Восточныхъ языковъ его слѣдуетъ оставить на прежнемъ основаніи, т.-е. необязательнымъ, и ни къ одному изъ существующихъ нынѣ отдѣловъ факультета не относить.

При обсужденіи настоящаго предложенія факультетомъ, орди-

нарный профессоръ баронъ В. Р. Розенъ остался при особомъ мнѣніи, каковое при семъ прилагается.

И. д. декана *И. Березинъ*.

Секретарь *В. Жуковский*.

Копія.

Созданіе въ 1884 г. при Казанскомъ университетѣ каедръ языковъ и этнографіи финскихъ и тюркскихъ инородцевъ Восточной Россіи было очевидно вызвано весьма правильными соображеніями о научной важности изученія языковъ и быта инородцевъ и объ особенныхъ удобствахъ, которыя въ этомъ дѣлѣ представляетъ именно Казанскій университетъ. Будучи умственнымъ центромъ тюркско-мусульманскихъ инородцевъ, настоящей столицей и средоточіемъ всего Поволжья съ его пестрымъ въ этнографическомъ отношеніи населеніемъ, Казань можетъ по праву считаться настоящей обѣтованной землею для ученаго, посвятившаго свои силы изученію финскихъ и тюркскихъ инородцевъ. Насколько плодотворной можетъ быть работа при такихъ условіяхъ, достаточно доказалъ единственный, если я не ошибаюсь, ученый, занимавшій одну изъ этихъ каедръ, покойный Михаилъ Веске, который, несмотря на весьма кратковременный срокъ пребыванія своего въ Казани, своими трудами по изученію мѣстныхъ инородцевъ финскаго племени оказалъ немалыя услуги наукѣ.

Преподавая предметъ, не введенный въ кругъ обязательныхъ, предметъ, занятія которымъ не обѣщаютъ никакихъ выгодъ или преимуществъ ни въ близкомъ, ни въ отдаленномъ будущемъ, лица, занимающія эти каедры, разумѣется, не могутъ рассчитывать на многочисленныхъ слушателей. Весьма даже вѣроятно, что они нѣкоторое время останутся совсѣмъ безъ слушателей. Въ такомъ случаѣ они тѣмъ съ большей свободой все свое время и всѣ свои силы могутъ посвящать своей наукѣ. Изолированными они себя при этомъ въ Казани чувствовать не будутъ: существующее при университетѣ общество исторіи, естествознанія и этнографіи въ послѣднее время весьма усердно и успѣшно занимается между прочимъ также и изученіемъ инородцевъ ¹⁾, а Казанская духовная академія и въ особенности миссіонерское ея отдѣленіе не можетъ не дорожить научной дѣятельностью лицъ, посвящающихъ свои силы изученію быта и языковъ тѣхъ самыхъ инородцевъ, среди которыхъ имѣютъ распространять свѣтъ христіанской проповѣди воспитанники академіи. И наконецъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ концѣ концовъ явятся и слушатели,

¹⁾ Достаточно указать на труды И. И. Смирнова (примѣч. въ подлинникѣ).

немногочисленные конечно, но за то искренне преданные наукъ, которые будутъ продолжать дѣло своихъ учителей и со временемъ сдѣлаютъ Казанскій университетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т.-е. научнымъ центромъ русской финнологіи и тюркологіи.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что я считаю существующія нынѣ при Казанскомъ университетѣ двѣ упомянутыя каѳедры весьма полезными, какъ въ чисто научномъ отношеніи, такъ и въ интересахъ культурнаго воздѣйствія на инородческое населеніе восточныхъ губерній, и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что, въ случаѣ удачнаго замѣщенія, эти каѳедры въ скоромъ времени оправдаютъ вполне тѣ надежды, которыя на нихъ очевидно возлагались составителями устава 1884 г. Предполагаемое перенесеніе этихъ каѳедръ въ С.-Петербургскій университетъ послѣдній, конечно, могъ бы привѣтствовать съ глубокой признательностью, какъ весьма существенное расширеніе преподаваемыхъ въ немъ наукъ. Учрежденіе каѳедры финно-угрской филологіи не только вполне оправдывается, но и можетъ считаться необходимымъ въ виду большой важности изученія финно-угрскихъ языковъ и племенъ для древней русской исторіи; именно съ этой точки зрѣнія, если я не ошибаюсь, горячо ратовалъ когда-то за ея учрежденіе такой ученый, какъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Понятно, что каѳедра эта, въ случаѣ ея учрежденія, должна быть присоединена къ историко-филологическому факультету. Усиленіе же существующей уже при Восточномъ факультетѣ турецко-татарской каѳедры должно быть признано также крайне желательнымъ въ виду того, что по уставу 1884 г. эта каѳедра, равно какъ и всѣ другія имѣютъ только одного штатнаго представителя, что при быстромъ развитіи востоковѣдѣнія становится все болѣе и болѣе недостаточнымъ.

Но несмотря на всю заманчивость для С.-Петербургскаго университета, въ которомъ я имѣлъ честь учиться и имѣю нынѣ честь учить, перспективы пріобрѣсти одну новую каѳедру (финскую) и одну вспомогательную (тюркскую) для усиленія уже существующей, я не могу не высказать своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что перенесеніе этихъ двухъ каѳедръ изъ Казани въ университетъ С.-Петербургскій едва ли цѣлесообразно. Оно лишило бы провинцію весьма немаловажнаго культурнаго фактора въ пользу несравненно болѣе богатой культурными факторами столицы. По моему убѣжденію интересы науки въ одинаковой степени какъ и интересы общегосударственные настоятельно требуютъ оставленія этихъ двухъ каѳедръ при Казанскомъ университетѣ.

Спб. 23 мая 1893 г. Орд. проф. бар. В. Розенъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь факультета В. Жуковский.

Копія.

М. Н. П. Ректоръ Имп. С.-Петербургскаго университета.
5 іюня 1893 г. № 1054.

Г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе предложенія отъ 29 апрѣля сего года за № 3639, представляя вашему превосходительству заключеніе факультета Восточныхъ языковъ и отдѣльное мнѣніе ординарнаго профессора барона Розена, съ своей стороны честь имѣю присовокупить, что по некомпетентности въ предметахъ тюркской и финской филологіи не рѣшаясь судить о томъ, что было бы полезнѣе по общимъ научнымъ соображеніямъ, оставленіе двухъ преподавательскихъ окладовъ, о которыхъ возбужденъ вопросъ, въ Казанскомъ университетѣ, переводъ ихъ въ С.-Петербургскій университетъ или обращеніе на какое-нибудь иное назначеніе, но какъ ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета своимъ долгомъ считая высказываться въ пользу всякой мѣры, клонящейся къ умноженію силъ преподавательскаго состава вѣреннаго мнѣ университета, я присоединяюсь къ мнѣнію факультета.

Подлинное подписалъ ректоръ университета *П. Никитинъ* и скрѣпилъ секретарь совѣта *М. Бѣлозеровъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: правитель канцеляріи *С. Борейша*.

Съ подлиннымъ свѣрять: столоначальникъ *И. Орнатскій*.

М. Н. П. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
1 іюля 1893 г. № 5881.

Господину министру народнаго просвѣщенія ¹⁾.

Вслѣдствіе предложенія отъ 24 апрѣля сего года за № 7495, относительно перенесенія изъ Казанскаго университета въ С.-Петербургскій университетъ на восточный его факультетъ преподаванія: 1) тюркско-татарскихъ нарѣчій и 2) финскихъ нарѣчій, съ обозрѣніемъ исторіи и этнографіи племенъ, живущихъ въ имперіи и говорящихъ на этихъ нарѣчіяхъ, представляя при семъ (въ копіи) заключеніе ректора С.-Петербургскаго университета, отзывъ факультета восточныхъ языковъ того же университета и копію съ отдѣльнаго мнѣнія ординарнаго профессора барона Розена, имѣю честь присовокупить, что, съ своей стороны, я затрудняюсь высказать собственное мнѣніе по означенному во-

¹⁾ Наверху: „Доложено его сіятельству 14 іюля. Приказано просить мнѣніе т. сов. Вельяминова-Зернова“. Управляющій департаментомъ (подпись).

просу; но казалось бы, что отдѣльное мнѣніе барона Розена имѣетъ за собою болѣе данныхъ, чѣмъ мнѣніе факультета.

Управляющій округомъ *Т. Лаврентьевъ*.

Правитель канцеляріи *С. Борейши*.

М. Н. П. 21 іюля 1893 г. № 13278. Его Превосходительству В. В. Вельяминову-Зернову.

М. Г. Владиміръ Владиміровичъ.

На историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета существуетъ необязательное преподаваніе: 1) тюркско-татарскихъ нарѣчій и 2) финскихъ нарѣчій съ обзорѣніемъ исторіи и этнографіи племенъ, живущихъ въ имперіи и говорящихъ на этихъ нарѣчіяхъ.

Признавая въ настоящее время болѣе цѣлесообразнымъ перенести преподаваніе означенныхъ нарѣчій на факультетъ восточныхъ языковъ Спб. университета, я предложилъ попечителю Спб. учебнаго округа передать таковое предположеніе на обсужденіе помянутаго факультета.

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству, въ копіи, сообщенный начальствомъ округа отзывъ по сему предмету ректора Спб. университета, за № 1054, съ приложеніемъ, считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ, м. г., почтить меня вашимъ по настоящему дѣлу заключеніемъ, съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Графъ Деляновъ.

Попеч. Кіевскаго уч. округа. Октября 28 дня 1893 г. № 9395.

Его Сіятельству графу И. Д. Делянову.

Милостивый Государь графъ Иванъ Давидовичъ ¹⁾.

Разсмотрѣвъ приложенную къ письму отъ 21 іюля сего года за № 13278 и при семъ возвращаемую переписку по поводу предполагаемаго перенесенія преподаванія тюркско-татарскихъ и финскихъ нарѣчій изъ Казанскаго университета на факультетъ

¹⁾ Наверху кар.: „Доложено его сіятельству 10 ноября. Приказано снести съ попечителемъ Казанскаго уч. округа по дѣлу о замѣщеніи каведры финскихъ нарѣчій Андерсономъ, указавъ на желаніе его высочества вел. кн. Константина Константиновича“. Дальше въ дѣлѣ помѣщена переписка о назначеніи на вакантную каведру магистра Н. Андерсона до послѣдовавшаго 23 янв. 1894 г. Высочайшаго приказа объ этомъ назначеніи.

Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, имѣю честь доложить вашему сіятельству, что, не отрицая полезности расширения кафедръ по вышеупомянутымъ предметамъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, я тѣмъ не менѣе раздѣляю въ настоящемъ случаѣ высказанное по этому предмету ординарнымъ профессоромъ барономъ В. Р. Розеномъ мнѣніе и съ своей стороны полагаю, что нынѣ существующія при Казанскомъ университетѣ кафедры восточныхъ нарѣчій дѣйствительно болѣе полезны въ этомъ университетѣ, гдѣ посвятившій себя ихъ изученію, при разнообразіи населяющихъ край инородцевъ, имѣетъ возможность заниматься изученіемъ инородческихъ нарѣчій не только научно, но и практически, что несомнѣнно представляетъ весьма важное преимущество при научной разработкѣ предмета. Кромѣ того развитіе въ Казани языковѣдѣнія по иноевропейскимъ нарѣчіямъ можетъ имѣть и культурное воздѣйствіе на инородческое населеніе восточныхъ губерній, и именно въ виду этихъ исключительныхъ мѣстныхъ условій существующія нынѣ при Казанскомъ университетѣ кафедры тюрко-татарскихъ и финскихъ нарѣчій, по мнѣнію моему, было бы желательно оставить при семъ университетѣ и на дальнѣйшее время ¹⁾.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

¹⁾ Каранд. на поляхъ: „Такъ уже и рѣшено, и всепод. докл. представленъ его с—ву“.

**Заключенія совѣта Имп. Спб. университета по вопросамъ,
предложеннымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія ¹⁾.**

Къ п. 4 заключеній по X вопросу ²⁾.

Его превосходительству господину ректору Императорскаго
С.-Петербургскаго университета факультета Восточныхъ языковъ
Представленіе.

На основаніи повелѣнія Государя Императора отъ 13 іюня
1897 г. студентамъ духовныхъ семинарій дозволенъ былъ до-
ступъ съ повѣрочнымъ экзаменомъ въ университеты Томскій,
Варшавскій (на историко-филологическій и физико-математиче-
скій факультеты) и въ Юрьевскій (кромя богословскаго факуль-
тета). Въ 1898 году, въ виду предполагавшагося испрошенія
Высочайшаго соизволенія на допущеніе въ число студентовъ фа-
культета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета окон-
чившихъ по I-му разряду курсъ духовныхъ семинарій, г. то-
варищъ министра народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ
25 августа за № 21253, запросилъ, слѣдуетъ ли подвергать ихъ
повѣрочному испытанію и, если слѣдуетъ, то по какимъ предме-
тамъ. Факультетъ восточныхъ языковъ призналъ нужнымъ повѣ-
рочное испытаніе по одному изъ новыхъ языковъ (французскому,
нѣмецкому или англійскому) въ объемѣ гимназическаго курса. Въ
томъ же 1898 году предложеніемъ отъ 28 декабря за № 31635
г. министр народнаго просвѣщенія разрѣшилъ на будущее время
принимать на факультетъ восточныхъ языковъ окончившихъ курсъ

¹⁾ По запискѣ, напечатанной на правахъ рукописи въ 1901 г.

²⁾ Вопросъ былъ о томъ: „Какія мѣры могли бы привлечь студентовъ къ болѣе усерднымъ, чѣмъ нынѣ, занятіямъ и поднять уровень получаемого ими университетскаго образованія?“ Въ п. 4 совѣтъ признавалъ необходимой „отмѣну правила, по которому лица, окончившія курсъ въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, могутъ поступить по повѣрочному испытанію только на факультетъ Восточныхъ языковъ“.

духовныхъ семинарій по первому разряду, по выдержаніи ими предварительно повѣрочнаго испытанія изъ русскаго и одного изъ новыхъ языковъ въ объемѣ гимназическаго курса, безъ права перехода на другіе факультеты и съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ параграфѣ 169 устава семинарій

Не находя рѣшительно никакихъ возраженій противъ допущенія окончившихъ по первому разряду курсъ духовныхъ семинарій къ слушанію университетской науки, факультетъ восточныхъ языковъ не можетъ не отмѣтить на основаніи опыта того печальнаго явленія, что исключительное разрѣшеніе поступать на факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета создало искусственный и совершенно ненужный приливъ слушателей на факультетъ, которые завѣдомо поступаютъ на него безъ всякаго интереса къ предметамъ востоковѣдѣнія и вслѣдствіе этого въ весьма значительной мѣрѣ тормозятъ успѣшность факультетскаго преподаванія. Факультетъ полагаетъ, что явленіе это могло бы быть устранено предоставленіемъ на будущее время права свободнаго выбора университетовъ и факультетовъ лицамъ, которыя окончатъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду: при такомъ условіи они, конечно, будутъ отдавать свои силы только такимъ предметамъ, къ которымъ чувствуютъ влеченіе, интересъ, и къ которымъ допускаютъ ихъ индивидуальныя способности.

Для приѣма лицъ, о которыхъ шла рѣчь, на факультетъ восточныхъ языковъ факультетъ существующее нынѣ повѣрочное испытаніе считаетъ вполне достаточнымъ.

Деканъ *баронъ В. Розенъ*.

Секретарь *В. Жуковский*.

Его Превосходительству господину ректору Императорскаго С.-Петербургскаго университета
факультета Восточныхъ языковъ

Представленіе.

Въ весьма тѣсной связи съ вопросами, возбужденными г. министромъ народнаго просвѣщенія объ измѣненіяхъ въ уставѣ и правилахъ университетовъ и переданными на обсужденіе совѣтовъ, стоитъ полнота и научность факультетскаго преподаванія и наличность потребнаго для этого количества научныхъ силъ.

По уставу 1884 года на факультетѣ Восточныхъ языковъ при девяти каѳедрахъ полагается только девять профессоровъ — 6 ординарныхъ и 3 экстраординарныхъ — и не болѣе 8 лекторовъ. Сравнительно съ уставомъ факультета 1854 года, по ко-

тому, при томъ же числѣ кафедръ, въ помощь профессорамъ полагалось 3 адъюнкта, и съ уставомъ университетовъ 1863 г. по которому, при томъ же количествѣ кафедръ, вмѣсто 3 адъюнктовъ было дано 8 штатныхъ доцентовъ, интенсивность изученія и преподаванія входящихъ въ кругъ дѣятельности факультета предметовъ была понижена наполовину. Факультетъ Восточныхъ языковъ былъ поставленъ въ исключительно неблагоприятныя условія: число профессоровъ въ немъ строго соотвѣтствовало числу кафедръ, тогда на другихъ факультетахъ число профессоровъ сравнительно съ числомъ кафедръ полагалось большее, такъ напримѣръ: на историко-филологическомъ при 11 кафедрахъ двѣнадцать профессоровъ ординарныхъ и пять экстраординарныхъ, на физико-математическомъ при 10 кафедрахъ двѣнадцать профессоровъ ординарныхъ и пять экстраординарныхъ, и на юридическомъ при 12 кафедрахъ одиннадцать профессоровъ ординарныхъ и четыре экстраординарныхъ.

Такое стѣсненное положеніе факультета, далеко не соотвѣтствовавшее ни главной его задачѣ—широкому развитію научнаго востоковѣдѣнія, ни второстепенной—отвѣчать предъявляемымъ къ нему, въ виду его исключительности, запросамъ практическимъ, сказалось очень скоро, и факультетъ, начиная уже съ 1886 года, въ цѣломъ рядѣ мотивированныхъ представленій (напр. отъ 13 октября 1886 года за № 57, отъ 11 ноября 1888 года за № 66 и отъ 24 ноября 1894 года за № 73) ходатайствовалъ объ учрежденіи на немъ новыхъ кафедръ въ виду необходимаго по разнымъ соображеніямъ расширенія круга изучаемыхъ въ немъ предметовъ, о раздѣленіи нѣкоторыхъ уже существовавшихъ на немъ кафедръ, которыя обнимали иногда слишкомъ разнородные, иногда слишкомъ обширные для соединенія въ одномъ лицѣ предметы, и объ увеличеніи необходимыхъ для всего сказаннаго матеріальныхъ средствъ.

Въ отвѣтъ на такія представленія факультета Государственный Совѣтъ въ 1896 году мнѣніемъ положилъ отпускать ежегодно съ 1 января 1897 года на усиленіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Спб. университетѣ по 3,000 рублей. Согласно представленію факультета отъ 11 октября 1897 года за № 65 предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 25 февраля 1898 г. за № 5,293 на факультетѣ была учреждена кафедра японскаго языка и словесности, на содержаніе которой и была обращена сказанная сумма въ 3,000 рублей.

Не нуждаясь, вслѣдствіе особенностей характера и состава предметовъ изученія, въ увеличеніи преподавательскихъ силъ въ

видѣ такихъ помощниковъ профессоровъ, которые предусматриваются 7-мъ изъ предложенныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія вопросовъ¹⁾, и о которыхъ въ довольно большомъ количествѣ представили другіе факультеты, факультетъ Восточныхъ языковъ считаетъ по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ безусловно необходимымъ увеличеніе на немъ числа профессоровъ и введеніе предполагаемыхъ совѣтомъ доцентовъ (штатныхъ) и въ настоящее время, въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 4 октября за № 1,924, имѣетъ честь представить для надлежащаго ходатайства о томъ, чтобы на факультетѣ полагалось 15 кафедръ при 16 профессорахъ—10 ординарныхъ и 6 экстраординарныхъ, 6 доцентовъ (штатныхъ) и 7 лекторахъ, а именно: кафедры: 1) арабской словесности, 2) мусульманскаго законовѣдѣнія, 3) персидской словесности, 4) османской словесности, 5) турецко-татарскихъ нарѣчій, 6) санскритской словесности, 7) иранской филологіи, 8) китайской и маньчжурской словесности, 9) монгольской и калмыцкой словесности, 10) японской словесности, 11) еврейской словесности, 12) сирійской словесности, 13) армянской словесности, 14) грузинской словесности и 15) исторіи востока.

Къ сказанному факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что въ особыхъ представленіяхъ отъ 6-го сего октября онъ ходатайствовалъ объ одной должности старшаго ассистента для хранителя минцъ-кабинета и профессорскихъ стипендіяхъ числомъ не менѣе шести.

Деканъ *баронъ В. Розенъ.*

Секретарь *В. Жуковскій.*

¹⁾ Вопросъ былъ о томъ: „не нужны ли на многолѣдныхъ курсахъ помощники профессоровъ, въ особенности для веденія практическихъ занятій?“

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Къ стр. 102.

Записка профессоръ Григорьева и Коссовича ¹⁾).

Въ комиссію по пересмотру устава Россійскихъ университетовъ 1863 г.

Предметы по части востоковѣдѣнія, образующіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ особый самостоятельный факультетъ, не состоятъ только изъ языковъ, которыхъ практическое знаніе требуется для дипломатическихъ и коммерческихъ цѣлей и которыхъ преподаваніе сосредоточивается обыкновенно въ такъ называемыхъ школахъ *восточныхъ языковъ*. Нашъ факультетъ объемлетъ, кромѣ всесторонняго изученія языковъ Востока, и всѣ предметы раскрывающіе и объясняющіе полную совокупность явленій, характеризующихъ бытовую и государственную жизнь восточныхъ народовъ во всѣ эпохи ея развитія. Самое преподаваніе языковъ не ограничивается у насъ обученіемъ тому или другому изъ нихъ въ его современномъ фазисѣ: нынѣшняя степень развитія каждаго языка объясняется развитіемъ его въ предъидущія эпохи, его нарѣчіями и языками родственными. Точно также и изученіе письменныхъ памятниковъ восточныхъ народовъ не ограничивается у насъ письменными памятниками современной эпохи; кромѣ же того, преподается въ нашемъ фа-

¹⁾ Изъ книги: „Журналы комиссіи для пересмотра устава университетовъ“. Записка приложена къ журналу № 38 (засѣданіе 30 ноября 1876 г.). По этому журналу „комиссія нашла сія предложенія вполне заслуживающими уваженія и замѣтила только, что слѣдовало бы сохранить нынѣшнее названіе сего факультета, хотя можетъ быть не вполне точное, но уже такое, къ которому привыкли и которое трудно замѣнить инымъ. Предложеніе же назвать сей факультетъ восточнымъ не можетъ быть принято по неопредѣленности сего названія“.

культетѣ особо исторія литературы каждаго языка, входящаго въ кругъ его предметовъ, общая исторія Востока, восточное законовѣдѣніе и т. д. Все это доказываетъ, что названіе его факультетомъ *восточныхъ языковъ* односторонне, и потому въ предлагаемомъ нами перечнѣ предметовъ этого факультета для новаго университетскаго устава мы называемъ его просто *восточнымъ*, т.-е. передающимъ всѣ знанія относительно Востока, добываемыя наукой, а не одни только языки его.

Въ прилагаемый у сего перечень Восточнаго факультета входятъ, съ немногими прибавленіями, тѣ же предметы, которые поименованы въ уставѣ 1863 года и которые нынѣ преподаются въ факультетѣ; разница состоитъ въ томъ, что они представляются у насъ въ болѣе научномъ порядкѣ и съ надлежащей краткой спеціализаціей каждаго изъ нихъ.

Изъ прибавленныхъ *семи* предметовъ *два*, японскій языкъ и мусульманское законовѣдѣніе уже преподаются въ факультетѣ, дѣйствительно же прибавлены: египтологія съ ассиріологіей, новоиндійскія нарѣчія, языкъ эіопскій, тибетскій и религіозныя ученія Востока.

Египтологію и ассиріологію мы внесли, какъ предметы, получившіе въ настоящее время высокое значеніе не только для восточной лингвистики, но и для исторіи. Потому-то и изучаются эти предметы съ особеннымъ успѣхомъ въ Англіи и Франціи. Для перваго изъ нихъ (для египтологіи) учреждена каѳедра даже въ университетѣ Христіаніскомъ въ Норвегіи. Новоиндійскія нарѣчія внесены, какъ важное дополненіе къ санскритскому языку, подобно тому какъ языки тюркскіе дополняютъ у насъ языкъ османскій (турецкій), персидскія нарѣчія языкъ персидскій и т. д.; кромѣ же того, индустанскій языкъ имѣетъ такое же значеніе для Индіи, какое французскій для всей Европы. Введеніе языка эіопскаго, принадлежащаго къ южной отрасли арабскаго, важно въ филологическомъ отношеніи и по литературнымъ произведеніямъ его, примыкающимъ къ памятникамъ еврейскаго языка. Это единственный органъ самостоятельнаго семитскаго племени, исповѣдывающаго христіанскую религію (Абиссинія). Тибетскій языкъ важенъ, какъ представляющій собою переходъ отъ флексивныхъ къ односложнымъ языкамъ и какъ основаніе для монгольской и калмыцкой литературъ. Наконецъ, предметъ — *религіозныя ученія Востока* нельзя не признать существенно важнымъ вспомогательнымъ предметомъ для исторіи Востока.

Всѣ эти новые предметы могутъ не потребовать никакихъ новыхъ издержекъ, ибо число преподавателей, при введеніи этихъ

предметовъ, останется прежнее: потребуется же только иначе распределять предметы преподаванія между положеннымъ числомъ преподавателей, что можетъ быть дѣлаемо постепенно, по мѣрѣ того какъ будутъ появляться люди, способные преподавать достойнымъ образомъ тотъ или другой изъ означенныхъ предметовъ.

Для уясненія процесса, которому факультетъ можетъ слѣдовать при замѣщеніи прибавляемыхъ кафедръ, позволимъ себѣ обратить вниманіе комиссіи на то, что въ восточномъ факультетѣ, какъ и въ другихъ, предметы раздѣляются на *важнѣйшіе* и на *второстепенные*. Важнѣйшіе слѣдующіе: 1) еврейская словесность, 2) арабская словесность, 3) санскритская словесность, 4) персидская словесность, 5) китайская словесность, 6) османская словесность и 7) исторія Востока; всѣ остальные второстепенные. Первые должны быть непременно преподаваемы профессорами; второстепенные же могутъ быть поручаемы не только профессорамъ, но и доцентамъ, и лекторамъ. Такъ какъ двѣ изъ *второстепенныхъ* кафедръ, армянская и монгольская, занимаются у насъ нынѣ профессорами, то, при появленіи преподавателя на новый предметъ, часть оклада профессора, преподающего предметъ второстепенный, отвѣчающая доцентскому окладу, можетъ быть обращена на содержаніе новому преподавателю, содержаніе же профессора второстепеннаго предмета, въ такомъ случаѣ, легко можетъ быть восполняемо на спеціальныя средства университета, что и дѣлается обыкновенно у насъ во всѣхъ факультетахъ каждый разъ при необходимости дополнить содержаніе того или другого преподавателя. Такимъ образомъ, изъ пяти прибавляемыхъ предметовъ *два* оказываются обезпеченными. Что же касается остальныхъ трехъ, то средства для ихъ обезпеченія находятся въ самомъ факультетѣ, потому что нѣкоторые предметы, напр., китайская, монгольская и арабская словесность, преподаются у насъ каждый двумя, и даже тремя преподавателями, что составляетъ очевидную роскошь, и слѣдовательно—оклады нѣкоторыхъ профессорскихъ помощниковъ могутъ быть обращены (при надлежащемъ трудолюбіи профессоровъ, раздѣляемомъ нынѣ съ ихъ помощниками) на содержаніе преподавателей по остальнымъ *тремъ* новымъ, требующимся для факультета, предметамъ.

Такое распределеніе настоящихъ средствъ факультета не стоило бы правительству никакихъ новыхъ издержекъ. Но, принимая въ расчетъ, что восточный факультетъ есть единственный во всей Россіи и что его усиленіе не распространялось бы на другіе университеты, мы находимъ, что нѣкоторое увеличеніе

числа преподавателей въ нашемъ факультетѣ, въ виду изобилія и развѣтвленія его предметовъ, было бы, въ случаѣ крайней возможности, весьма желательнымъ, полагая въ немъ, примѣрно, 10 профессоровъ (вмѣсто 9) и 10 доцентовъ (вмѣсто 8), и оставляя, по прежнему, 4-хъ лекторовъ.

§ „ “. Въ *восточномъ* факультетѣ С.-Петербургскаго университета преподаются слѣдующіе предметы:

I. а) Египтологія (языки коптскій и древне-египетскій; іероглифы и демотическое письмо; египетскія древности).

II. б) Ассириологія (ассирійскій языкъ; ассирійская клинопись и древности).

в) Еврейская словесность (еврейскій языкъ съ ханаанскими нарѣчіями; языки арамейскіе: халдейскій и сирійскій; языкъ эіопскій).

г) Арабская словесность (арабскій языкъ и его литература).

III. д) Санскритская словесность (санскритскій языкъ и его литература; палійскій языкъ).

е) Ново-индійскіе языки (гиндустани, гинди и характеристика прочихъ ново-индійскихъ нарѣчій: бенгальскаго, пенджабскаго, гузератскаго и т. д.).

ж) Древне-иранская словесность (языки зендскій и пеглевійскій; ахеменидская клинопись).

з) Ново-персидская словесность (нынѣшній персидскій языкъ и его литература; характеристика ново-персидскихъ нарѣчій: мазандеранскаго, гилянскаго и т. д.).

и) Армянская словесность (армянскій языкъ съ его нарѣчіями и исторія армянской литературы).

IV. і) Японская словесность (японскій языкъ и его литература).

V. к) Китайская словесность (китайскій языкъ и его литература).

VI. л) Маньчжурская словесность (маньчжурскій языкъ и литература).

VII. м) Тибетская словесность (тибетскій языкъ и его литература).

VII. н) Монгольская словесность (монгольскій языкъ и его литература: нарѣчія калмыцкое и бурятское).

IX. о) Османская словесность (османскій языкъ и его литература).

п) Тюркскіе языки (джагатайскій, татарскій и характеристика прочихъ тюркскихъ языковъ и нарѣчій).

Х. р) Иверійскіе языки (грузинскій съ родственными ему нарѣчіями).

ХІ. с) Исторія Востока (древнихъ и новыхъ временъ).

т) Религіозныя ученія Востока (шаманизмъ, сабенизмъ, брагмаизмъ, буддизмъ и т. д.).

у) Мусульманское законовѣдѣніе (исторія и его догматика).

Для преподаванія означенныхъ предметовъ полагается въ факультетѣ 19 ¹⁾ профессоровъ, 10 доцентовъ и 4 лектора. Важнѣйшіе предметы (в, г, д, з, к, о, с) преподаются непременно профессоромъ; прочіе могутъ быть поручаемы какъ доцентамъ, такъ и лекторамъ. Доцентскія и лекторскія вакансіи, остающіяся свободными за невозможностію имѣть преподавателей, могутъ быть обращаемы временно, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, на усиленіе преподаванія по какому-либо изъ важнѣйшихъ предметовъ, если таковое будетъ признано необходимымъ.

II.

Къ стр. 148.

Изъ журнала засѣданія совѣта С.-Петербургскаго университета 16 декабря 1885 г. ²⁾.

Согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 20-го августа за № 12745, факультетъ Восточныхъ языковъ, исправивъ и дополнивъ учебные планы и экзаменныя требованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ комиссіи, представилъ слѣдующія объясненія по этому поводу:

1) Факультетъ, какъ было выражено въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ, признаетъ за армяно-грузинскимъ разрядомъ не одно только научное значеніе, какъ за разрядами еврейско-арабскимъ и санскритско-персидскимъ, а отчасти значеніе и практическое; въ виду такой троякой цѣли, преслѣдуемой армяно-грузинскимъ разрядомъ, факультетъ, для расширенія круга знаній студентовъ этого разряда и болѣе разнообразнаго приложенія этихъ знаній въ практической дѣятельности, призналъ необходимымъ ввести въ кругъ обязательныхъ предметовъ этого

¹⁾ Очевидно, опечатка вм. 10, см. выше стр. 298.

²⁾ Протоколы засѣданій совѣта Имп. Спб. унив., № 33, Спб. 1886, стр. 84 и сл.

разряда преподаваніе персидскаго языка, не какъ предмета дополнительнаго съ исключительно научною цѣлью сравнительнаго разьясненія лексическаго состава и грамматическихъ формъ армянскаго и персидскаго языковъ, а какъ предмета главнаго, и притомъ съ цѣлью общаго изученія языка и его литературы, чтобы студенты могли приобрѣтать въ этомъ языкѣ общія знанія, которыя были бы ими приложимы къ практической дѣятельности; а такъ какъ, для основательнаго пониманія грамматическихъ формъ персидскаго языка, признается необходимымъ предварительное ознакомленіе съ формами языка арабскаго, то факультетъ и ввелъ въ IV учебный планъ преподаваніе арабскаго языка (этимологии) въ теченіе одного перваго семестра. Что же касается до замѣчанія министерства, что казалось бы болѣе соотвѣстнымъ замѣнить преподаваніе арабскаго языка въ армяно-грузинскомъ разрядѣ языками санскритскимъ или зендскимъ, находящимися въ тѣсной связи въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ съ языкомъ армянскимъ, то факультетъ считаетъ долгомъ объяснить, что для сравнительнаго изученія языковъ арійскаго семейства, съ исключительно научною цѣлью, имѣется особый разрядъ санскрито-персидскій, въ которомъ совмѣстно преподаются языки санскритскій, зендскій, пехлевійскій, персидскій и древне-армянскій. Для болѣе же точнаго обозначенія разрядовъ армяно-грузинскаго и санскритско-персидскаго, соотвѣственно входящихъ въ составъ этихъ разрядовъ языкамъ, факультетъ ходатайствуетъ о наименованіи означенныхъ разрядовъ армяно-грузино-персидскимъ и санскритско-персидско-армянскимъ. (Эти названія разрядовъ внесены и въ учебные планы).

2) Въ виду того, что на двухъ послѣднихъ семестрахъ, сравнительно съ первыми семестрами, предстоитъ студентамъ факультета болѣе занятій факультетскими предметами и изученіе ихъ потребуетъ отъ студентовъ значительно большаго времени и большей сосредоточенности, факультетъ полагаетъ существенно необходимымъ, чтобы слушанію богословія и дополнительныхъ предметовъ филологическаго и юридическаго факультетовъ были посвящены только первые шесть семестровъ, такъ какъ слушаніе лекцій по дополнительнымъ предметамъ на послѣднихъ двухъ семестрахъ, совмѣстно съ болѣе усиленными требованіями по предметамъ факультетскимъ, должно послужить для студентовъ въ ущербъ ихъ спеціальнымъ занятіямъ. Кромѣ того, при увеличеніи на послѣднихъ семестрахъ числа лекцій по факультетскимъ предметамъ, представляется почти невозможнымъ установить правильное ихъ распредѣленіе по предметамъ

дополнительнымъ, чтобы дать студентамъ свободное время посвятить оныя, такъ какъ при составленіи росписанія факультетъ долженъ сообразовать распредѣленіе своихъ лекцій съ лекціями по филологическому и юридическому факультетамъ.

На основаніи этихъ соображеній факультетъ испрашиваетъ разрѣшенія г. министра, чтобы: 1) богословіе слушалось студентами на первыхъ двухъ семестрахъ, 2) общій курсъ русской словесности и общій курсъ русской исторіи слушались въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ и 3) предметы юридическаго факультета слушались въ теченіе первыхъ шести семестровъ. При такомъ распредѣленіи слушанія богословія и предметовъ дополнительныхъ, студенты могутъ посвящать послѣдніе два семестра исключительно спеціальнымъ занятіямъ факультетскими предметами.

3) Въ виду сдѣланнаго министерствомъ заключенія, что учебные планы вообще не совсѣмъ удобно представлять въ видѣ росписанія предметовъ преподаванія, факультетъ имѣетъ честь объяснить, что при составленіи плановъ факультетъ руководствовался ст. 70 университетскаго устава, которою требуется только обозначеніе наукъ, подлежащихъ изученію, и порядокъ ихъ изученія; на этомъ основаніи факультетъ внесъ въ учебные планы только названія предметовъ, подлежащихъ изученію, указавъ преподаваніе оныхъ по семестрамъ; что касается до болѣе точнаго опредѣленія того, что именно преподается по данному предмету въ извѣстномъ семестрѣ, то все это подробно и опредѣленно обозначается въ обзорѣ преподаванія, представляемомъ на каждый семестръ; краткое же опредѣленіе читаемаго предмета обозначается въ семестровомъ распредѣленіи лекцій.

4) По поводу возникшаго недоразумѣнія, что на 7 семестрѣ III плана является введеніе въ изученіи еврейскаго языка, факультетъ имѣетъ честь объяснить, что введеніе въ изученіе еврейскаго языка заключаетъ въ себѣ сравнительное изложеніе исторіи языка и можетъ быть читаемо только тогда, когда студенты уже достаточно ознакомились съ составомъ еврейскаго языка и другихъ семитическихъ языковъ (арабскаго), а потому не можетъ быть предметомъ чтенія на первыхъ семестрахъ.

5) Что касается до сравнительнаго языкознанія, внесеннаго въ число обязательныхъ предметовъ V плана, то факультетъ хотя и признаетъ слушаніе этого предмета желательнымъ пополненіемъ знаній для студентовъ санскритско-персидскаго разряда, но не считаетъ его обязательнымъ для внесенія въ составъ предметовъ на окончательномъ испытаніи въ комиссіи.

6) Имѣя въ виду, что студенты арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, по окончаніи курса, также какъ и студенты китайско-маньчжуро-монгольскаго разряда, нерѣдко поступаютъ на службу по дипломатической части, факультетъ проситъ ходатайства, чтобы студентамъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, съ цѣлью доставленія имъ необходимыхъ знаній для выдержанія особаго дипломатическаго экзамена, установленнаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, было разрѣшено, взаимно русскою словесности и русскою исторіи, слушать лекціи юридическихъ предметовъ, входящихъ въ составъ третьей группы, которая первоначально была установлена для студентовъ китайско-маньчжуро-монгольскаго разряда.

7) Для зачета полугодія требуется обязательное посѣщеніе всѣхъ лекцій по факультетскимъ предметамъ, согласно росписанію:

Опредѣлено: представить о вышеизложенномъ г. попечителю учебнаго округа и просить объ утвержденіи какъ учебныхъ плановъ, такъ и требованій на окончательныхъ испытаніяхъ въ комиссіи восточныхъ языковъ.

Указатель личных именъ къ I и II томамъ ¹⁾.

- Абдекаримовъ**, Изманлъ, надзир. въ 1-ой Казанск. гимн., препод. фак. 109, 220—222, 292—294, 311—313.
- Абель-Ремюза** 101.
- Агабабовъ**, астраханскій купецъ 33.
- Агафоновъ**, Н., чин. II, 190.
- Адамовъ**, Н., чин. II, 61.
- Александръ Павловичъ**, императоръ 98.
- Алексѣевъ**, Ѳ., чин. II, 34, 43, 46, 51, 60, 61, 64, 65, 69.
- Али-Юсуфъ-Оглы**, мулла, учит. аварск. и арабск. язык. 110.
- Алиевъ**, А. А., учит. при Ришельевск. лицѣ 110, 174, 194, 205, 241, 242, 266, 267, 296, 319, 320.
- Аминовъ** (Ибн-Яминъ), каллиграфъ 157, 158, 164, 165, 193, 197, 255, 271.
- Амосовъ**, Аѳанасій, воспитан. I Казанск. гимн. 186.
- Андерсонъ**, Н., проф. II, 288.
- Ананьинъ**, Петръ, воспитан. I Казанской гимн., студ. фак. 181, 186, 226, 231, 248.
- Андо**, преподав японск. яз. II, 85—93, 188.
- Андреевскій**, И. Е., проф. 391, 430.
- Андруцопуло**, Конст., воспитан. Восточн. инстит. при Ришельевск. лиц. 173, 204.
- Аничковъ**, Н. М., директ. деп. II, 163, 164, 171, 176, 184, 198, 199, 207, 219, 227—231, 234, 245, 246, 252, 254, 259, 279, 283.
- Аннибалъ**, Несторъ, воспитан. Ришельевск. лиц. 173, 174, 238.
- Арзангуловъ**, Артемій, студ. Казанск. унив. 185, 225.
- Арисугава-Тарухито**, принцъ II, 93, 95, 188, 234, 256, 257.
- Ариометовъ**, учит. татарск. яз. 110.
- Артановъ**, чиновн. канц. Спб. унив. 164, 296.
- Ахметъ - Бенъ - Хуссейнъ** (Гуссейнъ), препод. фак. 109, 220, 221, 292—295, 309, 311, 312, 314.
- Бакстъ**, статск. сов. II, 227.
- Барановскій**, членъ комитета по проекту универс. устава 403.
- Барбье-де-Мейнаръ** II, 278.
- Бартольдъ**, В. В. II, 215, 226.
- Баршевъ**, проф. 330.
- Безминовъ**, Владиміръ, студ. Каз. ун., потомъ Вост. фак. 156, 181, 209, 211, 224, 232, 249, 262, 270, 277, 290, 307.
- Безобразовъ**, Валеріанъ, воспит. фак. 180, 185, 225, 233, 249, 302, 482; II, 41, 43, 44.

¹⁾ Тамъ, гдѣ не поставлено римской цифры, имѣется въ виду т. I. Фамиліи авторовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ упоминается ихъ сочиненіе, исключены изъ указателя личныхъ именъ и отнесены къ предметному. Не включены въ указатель личные имена, встрѣчающіяся только въ программахъ курсовъ и испытаній.

Беккеръ, П., дир. Ришельевск. лицея 322.
Бердіевъ, Мулла Мавлямъ, учит. татарск. яз. 109.
Березинъ, И. Н., проф. 108, 157—159, 164, 184, 192, 193, 196, 199, 213, 219, 227—229, 235, 244, 246, 251, 254, 260, 292, 314, 326, 327, 329, 333, 348, 375, 387, 395, 414, 430, 433, 445, 449, 516; II, 33, 47, 79, 89, 96, 98, 99, 104, 105, 114, 140, 213, 223, 242, 245, 250, 252, 262, 263, 285.
Берже, А. ся. Берте (опечатка).
Бернеръ, Карлъ, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 185, 226, 235, 248, 249, 263.
Бероевъ, адъюнктъ 117, 157, 163, 192, 195, 219, 255, 336.
Берте, А., дир. канц. 71, 329.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. II, 286.
Бётлингъ, акад. II, 274.
Бистромъ, бар., чин. 376.
Битепажъ, воспит. фак. II, 41.
Благовѣщенскій, проф. 401.
Блудовъ, графъ Д. Н. 138, 318, 354.
Боголюбъ, мин. нар. просв. II, 282.
Богуславскій, ориенталистъ 483.
Болензенъ, проф. 109.
Борейша, С., чин. II, 102, 103, 162, 167, 170, 175, 198, 218, 234, 238, 245, 253, 281, 282, 287, 288.
Брадкe, М. Е., дир. деп. II, 66, 69, 72, 77, 79.
Брокъ, П., министръ финанс. 74, 214.
Броссе, Л. М. 414.
Будаговъ, Л. З., адъюнктъ 117, 192, 195, 219, 256, 337, 345, 436, 437, 516; II, 6, 17, 58, 99.
Бунге, мин. финанс. II, 87.
Бутковъ, В. П. 124, 134, 156, 172, 208, 211, 258, 259, 264, 270.
Буховецкій, воспит. фак., II, 188.
Бычковъ, А., управл. министр. нар. пр. II, 168.
Бѣлозеровъ, М. П., секр. сов. II, 287.
Бѣлявскій, А., чин. 430, 444, 455, 456; II, 31, 50, 63.
Бюшъ, бібліотекаръ Спб. унверс. 212, 274.

Вальднеръ, Анатолій, восп. I Каз. гимн. 186.
Васильевъ, В. П., проф. 69, 109, 157, 162, 184, 191, 196, 197, 199, 213, 219, 227—229, 235, 244, 246, 251, 255, 260, 267, 268, 285, 292, 312, 333, 347, 357, 430, 433, 442, 445, 449, 516; II, 6, 8, 14, 33, 38, 58, 80, 82, 84, 86—88, 91, 107, 112, 137, 140, 141, 163, 166, 167, 171—173, 176, 184—186, 192.
Веберъ, воспит. фак. II, 188.
Вейнбергъ, воспит. фак. II, 41.
Вельямпиновъ-Зерновъ, В. В. II, 201, 205—211, 213, 215, 219—224, 227, 228, 231, 238, 243, 244, 246, 247, 249—251, 260, 261, 263—267, 269, 273—275, 277, 287—289.
Веселовскій, Н. И. II, 86, 111, 112, 245, 250, 263.
Веске, Михаилъ, проф. II, 285.
Вестманъ, товар. мин. ин. д. II, 67.
Вильсовъ 514.
Витте, С. Ю. II, 230, 233, 236, 237, 256, 260.
Владиславлевъ, М. И., ректоръ Спб. унив. II, 186, 192.
Влангали, статск. сов. 533.
Волковъ, Василій, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 156, 185, 209, 211, 224, 232, 249, 262, 270, 277, 290, 307.
Волконскій, кн. М. С., тов. мин. нар. просв. II, 199.
Вольфъ, книгопродавецъ въ Спб. 206.
Вороновъ, А. С., предсѣд. ученаго комит. 363, 376, 419, 428, 534, 537.
Воскресенскій, А., ректоръ Спб. унив. II, 25, 26, 34, 35, 38, 42.
Вяземскій, П. А., кн. 269, 272, 276, 277, 280, 282, 283, 287, 289, 290, 291, 354.
Гаевскій, П. И., дир. деп. нар. просв. 28, 31, 34, 36—38, 72, 75, 105, 107, 112, 116, 139, 146, 148, 150, 151, 153, 154, 157, 173, 177, 198, 203, 205—210, 212, 216, 227, 233—237, 239, 240, 257, 258, 260—263, 265—267, 269, 276—280, 282—291, 302, 310, 312, 313, 317—320, 322, 324, 325, 329, 353, 355, 360.

Галаницъ, И. Д., дѣлопроизв. учен. комитета 419, 429, 519, 520, 537, 539; II, 30, 49.
 Гамазовъ, М. А., управл. учебнымъ отдѣленіемъ при мин. ин. д. II, 175, 176.
 Гамалѣй, тайн. сов. 177.
 Ганъ, Е., дир. департ. госуд. имущ. 36, 37.
 Гвоздевъ, А., дир. деп. общ. дѣлъ мин. внутр. дѣлъ 73, 74, 76.
 Геннингъ, воспит. фак. II, 40.
 Георгиевскій, А., адъюнктъ Рихельев. лиц. 406.
 Георгиевскій, А. И., предсѣд. ученаго комитета II, 148.
 Георгиевскій, С. М. II, 140.
 Гинкуловъ, препод. молд.-валах. яз. 41, 42, 117.
 Гиргасть, В. Ѳ., проф. II, 58, 79, 86, 89, 98, 99, 104, 140.
 Гирсъ, мин. ин. д. II, 82, 200, 255, 260.
 Гиртъ, И. О., чин. 81, 83, 85, 104, 117, 118, 132, 145, 146, 148, 168, 170, 171, 195, 212, 247, 259, 278, 279, 281—288, 305 — 307, 324, 416, 426, 428, 430, 431, 438, 440, 444, 456, 520; II, 61, 63, 64.
 Глаголевъ, чин. 329.
 Гладкій, воспит. фак. II, 41.
 Головинъ, А. В., мин. н. пр. 328, 366, 371, 375, 419, 420, 422, 430, 440, 444, 455, 534, 537.
 Голстунскій, К. Ѳ., проф. 109, 184, 194, 220, 222, 223, 229, 233, 251, 255, 285, 287, 304, 431, 424, 436, 439—442, 447, 449, 515; II, 6, 8, 14, 33, 37, 50, 51, 54, 79, 86, 108, 140.
 Гомбоевъ, Гецулъ Гальсанъ, лама, лекторъ 109, 184, 194, 220 — 222, 230, 266, 292, 311—313, 400, 515.
 Гомзинъ, ген.-м. II, 73, 74.
 Горловъ, И. Я., проф. 368.
 Городецкий, Мелитонъ, студ. Каз. унв., потомъ Вост. фак. 156, 185, 209, 211, 225, 242, 249, 262, 270, 271, 290, 307.
 Готвальдъ, I. Ѳ., проф. 108, 180, 184, 194, 206, 208, 212, 229, 250, 292, 327—329.

Гревеницъ, А., бар., чин. 74.
 Гревсъ, чин. 353, 363, 365.
 де-Грессъ, Петръ, студ. Каз. унв., 180, 185, 195, 226, 231, 248.
 Гривичъ, чин. 319, 320, 322, 324.
 Григорьевъ, В. В., проф. 498, 505; II, 11, 33, 35, 37, 38, 42, 43, 52, 79, 202, 295.
 Гришинъ, Александръ, студ. Каз. унв. 184.
 Грябко, учит. молдавск. яз. 110.
 Гури, проф. (С. В. Houry) 297—299, 307, 308.
 Гюаръ II, 278.

Давыдовъ, И. И., дир. Педагог. инсти-тута 411, 412.
 Дармстетеръ II, 278.
 Дебольскій, Н., вице-дир. департ. II, 282.
 Дегины, 101; II, 278.
 Деляновъ, графъ И. Д. 362, 365, 415, 419, 426, 428, 431, 443, 456, 515, 520, 534, 537; II, 25, 28, 31, 171, 175, 176, 184, 192, 198, 207, 229—231, 233, 234, 236, 254, 259, 283, 288.
 Деманжъ, проф. 521, 533.
 Демезонъ, П. И. 30, 35, 40, 45, 65, 84, 105—107, 112, 124, 467, 483.
 Демидовъ, П., попеч. Одесск. учеб. окр. 224, 236, 241, 261, 307, 316.
 Джіафаровъ, Салыкъ Хаджи, учит. перс. яз. 109.
 Джонсъ II, 274.
 Диттель, проф. 6, 433.
 Дмитріевъ, М., директ. департ. госуд. казнач. II, 230.
 Дмитріевъ, Ѳ. М., попечит. Спб. учеб. окр. II, 102.
 Доманскій, Александръ, студ. Каз. унв. 185.
 Домантовичъ, Ив., чин. 187, 296.
 Дорнъ, Б. А., академикъ 139, 188, 189, 290, 291, 299—303, 318, 519, 526; II, 202.
 Дурасовъ, Виссаріонъ, студ. Каз. унв., потомъ Вост. фак. 185, 225, 226, 232, 248, 249.
 Дьяковъ, А., чин. 28, 36—39, 72, 75, 80, 111, 118, 121; II, 73, 74, 76.

Ельницкій, воспит. фак. II, 188.
Енгальчевъ, Николай, кн., студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 185, 224, 231, 248.

Жаба, два брата, студ. Вост. фак. II, 40.

Жомини, бар., управл. мин. ин. д. II, 76.

Жуковский, А., чин. мин. фин. 297.

Жуковский, В. А., проф. II, 140, 285, 286, 291, 293.

Жульенъ, Ст. II, 6.

Загибенинъ, С. П., секр. совѣта 382, 384, 397; II, 34, 35, 42, 43, 48, 99.

Захаровъ, И. И., проф. II, 86, 140.

Зеленскій, Михаилъ, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 184, 226, 231, 248, 249, 263.

Зобинъ, П., чин. 165, 295, 324.

Зологовъ, Леонидъ, воспитан. Вост. инстит. при Ришельевск. лиц. 173, 212, 213, 237.

Ивановскій, И. И., проф. 405.

Ивановъ, Николай, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 184, 224, 231, 248.

Ивановъ, воспитан. фак. II, 41.

Иакинвъ, о. (Бичуринъ) 522.

Каземъ-Бекъ, Абдюсъ-Саттаръ 109, 157, 163, 184, 192, 217—219, 222, 223, 230, 264, 265, 274, 276, 297.

Казембекъ, мирза А. К., проф. 29, 35, 65, 66, 83, 84, 91, 92, 107, 109, 112, 116, 117, 157, 162, 192, 193, 195, 212, 217, 219, 244, 254, 256, 257, 273, 276, 292, 326, 331, 333, 338, 390, 419, 431—433, 436, 439, 456, 498, 504, 511—513, 516, 521; II, 14, 33, 37, 45, 58, 96, 202.

Камчатовъ, А. А., дѣлопроизв. деп. нар. просв. II, 227, 246, 256, 259, 282.

Капнистъ, Дмитрій, графъ, дир. Аз. деп. II, 200.

Капустинъ, М. Н., попеч. Сиб. учебн. окр. II, 175, 234, 238, 245, 253, 256, 260, 281, 282.

Карасевской, К., и. д. оберъ-прокурора Св. Синода 187, 296.

Карахановъ, Л. П. 176.

Карповъ, синалогъ 102.

Катановъ, Н. Ѳ., проф. II, 211.

Кауфманъ, К. П., ген.-губ. Туркестана II, 59, 62, 73, 78.

Кагаровъ, Михаилъ, воспитан. 1 Каз. гимн., потомъ Вост. фак. 181, 186, 226, 231, 248.

Кельзи, лекторъ 291, 308—311, 316, 516.

Кершенъ, Александръ, студ. Петерб. унив. по разр. восточн. слов. 120.

Кесслеръ, К. Ѳ., ректоръ Сиб. унив. II, 48, 99.

Кириловъ, П., синдикъ унив. 397.

Киселевъ, гр., мин. госуд. имущ. 36, 177.

Кисловской, А. С., в.-дир. деп. 116, 121, 124, 148, 168, 170, 171, 178, 212, 305—307, 315.

Клапротъ, Ю. 102; II, 104.

Ключаревъ, А., дир. деп. госуд. казнач. 214.

Ковалевскій, О. М., проф. 29, 35, 39, 42, 43, 65, 66, 84, 109, 157, 162, 180, 184, 191, 218, 222, 229, 233, 243, 259, 279, 328, 329, 360, 365, 433, 519, 526, 527.

Коковцовъ, П. К. II, 140, 215, 226.

Кокошенинъ, С. А., ген.-ад. 190.

Константины Константиновичъ, вел. кн. II, 288.

Корнвалисъ, лордъ 513.

Корниловъ, тайн. сов. II, 60.

Корнрумфъ, Иванъ, воспит. 1 Каз. гимн. 186.

Коропочинскій, учит. татарскаго яз. 109.

Корфъ, М. А., бар. 359.

Коршъ, Ѳ. Е., проф. II 259, 260, 278.

Коскуль, гр. 138.

Коссовичъ, К. А., проф. 346 354, 359—364, 430, 516, 526; II, 33, 58, 79, 86, 188, 295.

Костаревъ, Владиміръ, воспит. 1 Каз. гимн. 186.

Костомаровъ, Н. М., проф. 403.
 Костылевъ, В. И. II, 85, 188, 253, 281.
 Краугольдъ, чин. 147.
 Крашенинниковъ, учит. арабскаго яз. 110.
 Кребель, воспит. фак. II, 41.
 Кротковъ, Н., оставл. при унив. II, 215, 226.
 Крымъ-Ховаджи, препод. татарск. яз. 110.
 Кугушевъ, Михаилъ, воспит. 1 Каз. гимн. 186.
 Куроно. Иосибуми, лекторъ II, 191, 192, 252.
 Кучинъ, С., чин. 226.

Лаврентьевъ, Л., управл. Спб. учебн. окр., II, 218, 288.
 Ладухинъ, учит. китайск. яз. 109, 184, 194, 229.
 Лазаревичъ, тайн. сов. II, 227.
 Лакрозъ II, 278.
 Латышевъ, А., управл. Спб. учебн. округ. 433; II, 34, 46.
 Латышевъ, В. В. II, 227, 233, 279, 280, 282.
 Лекст., М., товар. мин. внутр. д. 74.
 Ленцъ, Э., ректоръ Спб. унив. 331, 335, 383, 391, 411, 412, 428, 520, 534.
 Леонтьевъ, синалогъ 102.
 Ливенъ, кн. К. А., министръ нар. пр. 96, 136, 138, 457, 522.
 Ливенъ, кн. П. И., попеч. II, 43, 51, 60, 61, 64, 65, 69.
 Лисовскій, Аполлонъ, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 185, 224, 231, 248.
 Лобановъ-Ростовскій, кн. А. Б., мин. ин. д. II, 235, 260.
 Лобачевскій, Н. И., помощн. попеч. Каз. учебн. окр. 206, 226.
 Луппо, учит. молдавск. яз. 110.
 Любимовъ, Н. А., тайн. сов. II, 227.
 Любимовъ, Н., дир. Аз. деп. 71, 72, 82, 92, 106, 140.
 Любиль, К. Я., проф. 353, 402.

Макаровъ, учит. татарскаго яз. 110.
 Макаровъ, воспит. фак. II, 41.
 Макаровъ, Петръ, воспитан. Восточн. инстит. при Ришельев. лиц. 173.
 Маколей, лордъ 514.
 Максимовъ, Викторъ, студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. 184, 224, 231, 248.
 Маляровъ, Диметій, воспит. Ришельев. лиц. 173, 238.
 Мансуровъ, Б. П., ст. секр. 422, 455.
 Марковъ, П., управл. мин. нар. пр. II, 87.
 Марръ, Н. Я. II, 215, 226.
 Мартинсонъ, чин. II, 73.
 Марченко, А., чин. 37.
 Марченко, Павелъ, воспит. Вост. инст. при Ришельевск. лиц. 173, 174, 238.
 Матвѣевъ, Александръ, госп. 1-й Каз. гим. 186.
 Махмудовъ, учит. каллигр. 109, 158, 164, 180, 184, 193, 197, 229.
 Мегровичъ, Александръ, претендентъ на занятіе катедры еврейск. яз. 271, 272.
 Мейеръ, А., управ. дѣлами Кавк. ком. 30, 35, 40, 65, 66, 84, 122.
 Меліоранскій, П. М. II, 211, 215, 222, 226, 252.
 Мельгуновъ, Г. В., студ. Каз. унив., потомъ Вост. фак. (впослѣдствіи прив.-доц.) 184, 224, 231, 248, 302.
 Мельниковъ, чин. II, 76.
 Мендиновъ, чин. II, 33.
 Меццофантестъ, кардиналъ 272.
 Мещерскій, Александръ, воспит. Вост. инстит. при Ришельевск. лиц. 173, 174, 238.
 Миллеръ, Ф., чин. 268.
 Миняевъ, И. П. проф., II, 140, 188.
 Мининъ, чин. II, 48, 50.
 Михайловъ, Александръ, воспит. 1-ой Казанск. гимн., потомъ Вост. фак. 181, 186, 226, 231, 248.
 Михайловъ, Д., упр. Спб. учеб. окр. II, 87.
 Михайловъ, М., адъюнктъ по катедрѣ уголовн. права 330.
 Михайловъ, Фодоръ, студ. Спб. унив. по разр. вост. слов. 120.

- Михайловъ, учит. тур.-татарскаго яз.** 109.
- Мищенко, Владиміръ, воспит. Восточ. инст. при Ришельевск. лиц.** 173, 174, 238.
- Могиланскій, М., членъ совѣта мин. народ. просв.** 419, 428.
- Молоствовъ, В. П., попеч. Каз. учебн. окр.** 16, 20, 26, 27, 34, 170, 183—185, 198, 201, 202, 206, 208, 228, 230, 248, 249, 295, 315, 328.
- Мошнинъ, А., претендентъ на должн. адъюнкта по кафедрѣ персидск. яз.** 304.
- Мурзакевичъ, Н., управляющ. Одесск. уч. окр.** 175, 187, 316, 320.
- Мусинъ Пушкинъ, М. Н., попеч. Спб. учебн. окр. 5,** 28—31, 35, 38, 40, 45, 65, 66, 69, 84, 106, 107, 112, 116, 162, 164, 167, 168, 177, 188, 212, 215, 218, 220, 223, 228, 246, 250, 253, 256, 273, 276, 294, 295, 301, 304, 309, 310, 314, 358, 409, 411, 412, 467.
- Мустаевъ, Александръ, студ. Казан. унив., потомъ Вост. фак.** 181, 200, 225, 231, 249, 263.
- Мухановъ, К., управл. мин. нар. пр.** 363.
- Мухлинскій, А. О., проф.** 107, 112, 116, 117, 157, 162, 191, 195, 212, 219, 244, 254, 292, 314, 323, 333, 343, 368, 375, 395, 431—433, 436, 439, 445, 505, 510, 515—517; II, 6, 33.
- Мѣдниковъ, Н. А. II,** 215, 226.
- Навроцкій, М. Т., адъюнктъ, потомъ проф.** 109, 184, 192, 194, 196, 199, 201, 219, 227—229, 235, 247, 251, 254, 334, 336, 431, 436, 439, 440, 541; II, 6, 8, 14, 33, 58.
- Наумовъ, Сем., студ. Спб. унив. по разр. вост. слов.** 120.
- Неволинъ, К.** 411, 412.
- Нейлисовъ, А., чин.** 431, 433, 443.
- Нельдеке II,** 274.
- Нессельродъ, гр., ст.-секр.** 534.
- Никитенко, А. В., проф.** 107, 112, 116.
- Никитинъ, П. В., ректоръ Спб. унив.** II, 287.
- Никигскій, Михаилъ, студ. Спб. унив. по разр. вост. слов.** 120.
- Николай I, императоръ** 484.
- Никшичъ, Лаврентій, воспит. Восточ. инст. при Ришельевск. лиц.** 173, 174, 238.
- Нисси Токузеро, преподав. японскаго яз. II,** 82, 84, 85, 188.
- Новиковъ, Н. И., попеч. Спб. учебн. окр. II,** 103, 162, 167, 170, 198, 260.
- Норовъ, А. С., мин. нар. просв.** 90, 96, 105—107, 112, 116, 121, 123, 124, 143, 146—148, 150, 151, 153, 154, 157, 173, 176, 178, 198, 203, 205, 207—210, 212, 214, 216, 233—237, 239, 240, 243, 244, 256—258, 260—263, 265—267, 269, 301—303, 308, 310, 312, 313, 317—320, 322, 324, 325, 353, 355, 458, 465, 471, 475, 476, 479, 487—489, 512, 519, 525, 526.
- Обермиллеръ, воспит. фак. II,** 41.
- Одобашъ, препод. молдавск. яз.** 110.
- Ольденбургъ, С. Ф. II,** 208, 215, 226.
- Орнатскій, И., чин. II,** 287.
- Османовъ, лекторъ II,** 96—100.
- Паве-де-Куртейль II,** 278.
- Павлиновскій, чин.** 37, 75.
- Паленъ, гр., мин. юстиціи II,** 61.
- Паннинъ, Г., мин. юстиціи** 147.
- Паткановъ, К. П., проф.** 516; II, 6, 11, 79, 86, 89, 140, 152.
- Пашино, Петръ, студ. Казанск. унив., потомъ Вост. фак.** 185, 224, 231, 248.
- Перестіани, Николай, воспит. Восточн. инстит. при Ришельев. лиц.** 173, 316, 320, 321.
- Перовскій, гр., мин. внутр. дѣлъ** 73.
- Перцовъ, И., чин.** 288.
- Перцовъ, управл. мин. юстиціи II,** 60, 62.
- Петерсъ, К. К., дир. деп.** 419, 428, 535, 537; II, 27, 31, 35, 50.
- Петровъ, П. Я., проф.** 8, 358.
- Пещуровъ, чин.** 71, 80, 87, 90, 104, 111, 120, 134, 146—148, 150, 151, 153, 154, 168, 171, 173, 209, 281, 282, 310, 312, 313.
- Пироговъ, Н. И., попеч.** 321.
- Пичугинъ, Петръ, студ. Каз. унив.** 185.

- Плеве, В. К. II, 278, 279.
- Плетневъ, П. А., ректоръ Спб. ун-в.
107, 112, 116, 155, 169, 190, 231, 256,
323, 366, 367, 372, 375, 378, 396, 411,
412.
- Плотниковъ, Василий, студ. Каз. ун-в.
184, 225.
- Позднѣевъ, Д. М. II, 140, 215, 226.
- Полисадовъ, В. П., проф. 431.
- Полозовъ, Павелъ, студ. Казан. ун-в.
185, 225.
- Помяловскій, И. В. II, 272.
- Поповъ, учит. персидск. яз. 109, 184,
194, 230, 265.
- Поповъ, Н., студ. Спб. ун-в. по разр.
вост. слов. 120.
- Поповъ, А. В., проф. 158, 159, 161,
164—166, 177, 193, 197, 206, 211,
212, 216, 219, 222, 233, 242—244, 253,
255, 273, 276, 278, 279, 292, 296, 297,
311, 333, 339, 390, 396, 433.
- Постельсъ, А., членъ сов. мин. народн.
просв. 419, 534.
- Праницкій, учит. молдав. яз. 110.
- Прилуцкій, Антопъ, воспит. Восточн.
инст. при Ришельевск. лиц. 173,
174, 238.
- Пузыревскій, П. А., проф. 431.
- Путятинъ, гр. Е. В., мин. нар. пр. 366.
- Пуховъ, Александръ, студ. Каз. ун-в.
185, 225.
- Раздольевъ**, чиновн. мин. н. пр. 141.
- Развѣттовъ, тайн. сов. II, 227.
- Ребиндеръ, Н. Р., попеч. Кіевск. учеб.
окр. 414.
- Регель, В. Э. II, 251.
- Ренанъ II, 278.
- Розенъ, бар. В. Р. II, 79, 86, 140, 227,
247, 260, 266, 268, 285, 286, 288, 289,
291, 293.
- Розенъ, бар., главноуправл. Грузіей
136, 523.
- Романовъ, Николай, восп. Восточн.
инст. при Ришельевск. лиц. 173.
- Ростовскій, дир. 1-й Каз. гимн. 294.
- Рыловъ, Владиміръ, восп. 1-й Каз. гимн.
186.
- Рыловъ, Яковъ, воспит. 1-й Каз. гимн.
186.
- Савельевъ**, П. С. II, 202.
- Савинскій, А., секр. совѣта 398, 438;
II, 25, 26, 38.
- Савинъ, Александръ, воспит. Восточн.
инстит. при Ришельев. лиц. 173,
316, 320—322.
- Савичъ, А. Н., проф. 368
- Сазоновъ, В., чин. II, 77.
- де-Саси, бар. Сильвестръ II, 269, 274.
- Сенковскій, О. И. 96, 135, 138, 433,
519, 521, 522; II, 274.
- Сенявинъ, Л. Г., управл. мин. иностр.
дѣлъ 28, 30, 34, 38—43, 69—72, 81—
83, 85, 87, 92, 105, 106, 123, 130,
140, 142, 152, 195, 466—468, 470, 471,
473, 475, 476, 478, 482, 487, 488, 512,
526.
- Серединскій, Петръ, воспит. Ришельев.
лиц. 173, 204, 223, 224, 236 — 238,
240, 241, 261, 262, 322.
- Симаповскій, прав. канц. попеч. 362,
365, 415.
- Смирновъ, В. Д. II, 79, 89, 140.
- Смирновъ, И. Н. II, 285.
- Смоленскій, Александръ, воспит. Во-
сточн. инст. при Ришельев. лиц.
173, 174.
- Солововъ, Александръ, восп. 1-й Каз.
гимн. 186.
- Соловьевичъ, управл. Спб. уч. окр. II,
60 (по ошибкѣ Соловьевскій), 80.
- Сонинъ, Н. Д., лекторъ 109, 157, 163,
184, 192, 196, 201, 217, 219, 227, 228,
235, 246, 251, 254, 255, 260, 292, 311.
- Спасскій, чин. 422.
- Срезневскій, И. И., проф. 368.
- Стендеръ, Ф. Ф., попеч. Каз. учебн.
окр. 537, 538.
- Стременуховъ, П. Н., дир. Аз. деп. II,
67, 69.
- Строгановъ, гр., Новоросс. ген-губ.
237, 240.
- Строгановъ, гр., попеч. 136.
- Ступницъ, конс. въ Тавризѣ II, 43.
- Сурковъ, Михаилъ, восп. 1-й Каз. гимн.
186.
- Сухомяновъ, М. П., проф. 252, 253.
- Сысоевъ, М., чин. II, 63, 64, 66, 69,
70, 72—74, 79.

Тантави, шейхъ, проф. арабск. слов. 117, 157, 159, 163, 191, 192, 195, 196, 219, 244, 254, 258, 264, 292, 309, 311, 335 — 338, 406, 433, 505, 512; II, 202.

Танѣвъ, ст. секр. 141.

Твалевъ, ст. секр. 110,

Телешевъ, Оедоръ, восп. 1-ой Каз. гимн. 186.

Терпигорьевъ, Петръ, студ. Каз. унив. 185, 225, 231.

Тизенгаузенъ, бар. В. Г. II, 202.

Тимаевъ, восп. фак. II, 41.

Тобчибашевъ, Джафаръ, проф. 406, 433, 505, 521.

Токузеро см. Нисси.

Толвинскій, В., чин. 34, 35, 37, 38, 70, 109, 120, 121, 133.

Толмачевъ, Всеволодъ, воспит. 1-ой Каз. гимн. 186.

Толстой, гр. Д. А., мин. нар. пр. II, 35, 48, 50, 63, 64, 66, 69, 70, 72, 77, 79, 100.

Топильскій, М., чин. 147.

Топчибашевъ см. Тобчибашевъ.

Трахтенбергъ, восп. фак. II, 188.

Тронинъ, Михаилъ, воспит. 1-ой Каз. гимн. 186.

Трофимовъ, казначей Спб. унив. 230.

Трофимовъ, Павелъ, восп. 1-ой Казан. гимн. 186.

Уваровъ, гр. С. С., мин. нар. просв. 137, 288, 426, 458, 460, 451, 519, 524; II, 190.

Умновъ, Д., секретарь правл. Спб. ун. 164, 231.

Устриловъ, Н. 411, 412.

Фейзъ-Хановъ, Х., лекторъ 292—295, 313, 314, 323, 516; II, 6, 20.

Филипсонъ, Г. И., ген.-лейт., попечит. Спб. учебн. окр. 367, 376, 378, 443.

Флейшеръ, II, 274.

Фойхтъ, ректоръ Харьков. унив. 175, 190.

Фонтовъ, тайн. сов. 522, 533.

Френъ, Х. Д., акад. 96, 138, 139, 318, 326, 433, 519, 522; II, 202, 261, 269, 271.

Ханабуса, Иосимото, японск. послан. II, 93.

Ханыковъ, Н. В., ориентал. 514; II, 274.

Хасхатуновъ, учит. армянск. яз. 111.

Хвольсонъ, Д. А. 192, 207, 226, 227, 216, 247, 255, 284, 288, 303, 304, 333, 339, 390, 395, 396, 431, 434, 436, 439, 440; II, 11, 33, 89, 140, 227.

Холмогоровъ, И. Н., проф. 110, 174, 194, 241, 265, 277, 297, 315, 316—318, 417.

Хрептовичъ, гр., посолъ въ Брюссель 308.

Худобашевъ, ориентал. 522.

Хуссейнъ см. Фейзъ-Хановъ.

Цагарели, А. А. II, 79, 86, 140.

Целевевъ, И., правит. канцел. попеч. Казан. учебн. окр. 170, 183, 184, 185, 228, 230, 248, 249, 295, 315.

Цвилюковъ, Михаилъ, студ. Казанск. унив., потомъ Вост. фак. 185, 224, 231, 248.

Чебышевъ, членъ ученаго комит. по выработкѣ проекта новаго универс. устава 403.

Чернышевъ, кн. А. И., предсѣд. Кавк. комит. 29, 30, 122, 124, 127.

Черняевъ, С. И., препод. II, 189.

Четверухинъ, воспит. фак. II, 41.

Чубиновъ, Д. И., проф. 117, 157, 163, 172, 195, 196, 203, 209, 211, 219, 245, 255, 258, 259, 264, 333, 375, 390, 396, 431—433, 436, 439, 516; II, 6, 58, 111.

Шамшинъ, Г., ст.-секр. II, 278, 279.

Шармуа, проф. 96, 138, 139, 433, 506, 519, 521, 522, 533.

Шваринъ, Е., чин. 147.

Шейхъ Челеби, учит. татарск. яз. 110.

Шенкъ, В. К., чин. 104—107, 116, 120, 123, 124, 134, 139, 154, 157, 168, 170, 171, 177, 178, 198, 203, 205—210, 212—214, 216, 227, 233—237, 239, 240, 243, 244, 257, 258, 260—263, 265—267, 269, 276, 277, 279—291, 303, 303, 305—307, 317, 355, 440, 456, 519.

Шестаковъ, помощ. попеч. Казан. уч. окр. 418.

Ширинскій-Шихматовъ, кн. П. А., мин. пар. просв. 10, 14, 28—31, 35, 38—40, 42, 70—72, 89, 91, 93, 104, 105, 122, 458, 462, 465—467, 475, 482, 497, 511.

Ширинскій-Шихматовъ, кн., тов. мин. нар. просв. II, 73, 74, 76.

Шмидтъ, А. Э. II, 215, 226.

Шмитъ, монголистъ (Я. И. Шмидтъ), 522.

Штейнманъ, проф. 535.

Шуйскій, воспит. фак. II, 188.

Шутовъ, И. И., учит. при Рижельевск. лицѣ 110, 174, 194, 205, 241, 265, 277, 297, 315.

Щербатовъ, кн. Г. А., попеч. Сиб. учебн. окр. 312, 324, 352, 359, 384, 489.

Эгеновъ, учит. армянск. яз. 110.

Эзовъ, Г. А. II, 192, 200, 207, 208, 218, 219, 227, 232, 245, 246, 252, 254—256, 260, 261, 263—266, 275, 277.

Эрдманъ, Ф. И., проф. 326, 433.

Яковлевъ, чин. 534.

Яматовъ, препода. японск. яз. II, 80—83, 87—89, 188.

Янкевичъ, чин. 329.

Яновскій, К. П., попеч. II, 82.

Ярославцевъ, А., чин. 376, 378, 426, 456.

Указатель предметовъ и географическихъ именъ.

- Абель-Ремюза**, учебн. руков. по кит. яз. 23.
Абиссинія II, 296.
Абу-Али см. ал-Фариси.
Абу-Исхакъ см. Ширази.
Абу-ль-Атагія, арабск. поэтъ II, 104.
Абулгази (Абуль-гази), историкъ 22, 254; II, 104, 114, 203.
Абу-ль-Фараджъ, арабск. историкъ 335; II, 103.
Абу-ль-Феда, арабск. историкъ 335; II, 103.
Абу-Нувасъ, арабск. поэтъ II, 103.
Абхазія 186, 187, 234.
Абхазскій яз. (въ Новочерк. гимн.) 10, 108.
Абхидхарма 345, 346.
Аварскій яз. (въ Новочерк. гимн.) 10, 108, 110.
Австрія 342, 531; II, 160.
Агабабовское училище 33, 109, 113.
Агаевангель, армянскій авторъ II, 110.
Азербиджанское нарѣчіе въ проектѣ Аз. инст. 46, 47, 65; въ фак. В. я. 256, 433; II, 13, 20 (ср. татарскій яз.).
Азербиджанъ 344.
Административное отдѣленіе фак. В. я. (предполож.) II, 10—12, 25; ср. реальное отдѣленіе и дополн. предметы.
Административное устройство Монголіи, предм. преподав. II, 119.
Адріанополь 343.
Адъюнкты 246, 247, 398; для вост. яз. въ акад. наукъ 318; въ Каз. унив. 32, 159; въ проектѣ Аз. инст. 53, 57, 67; въ проектѣ полного класса В. я. 103; въ С.-Петерб. унив. 117; въ фак. В. я. 111, 114, 127, 129, 145, 163, 192, 193, 196, 199, 217, 219, 222, 381, 436—438; II, 178, 179, 292.
Азіатскій департаментъ 12, 41, 70, 71, 81, 88, 90—92, 98, 100, 112, 135, 455, 457, 459, 465, 467, 470, 472, 473, 480—485, 487, 490, 491, 493, 495—498, 504, 506, 508—512, 514, 533, 535; II, 74—76, 80—83, 172, 188, 199, 257.
Азіатскій институтъ, проектъ о немъ 4, 14, 27—31, 34, 35, 38—66, 69—72, 79—95, 104, 105, 112, 117, 119, 122, 304, 370, 458, 463, 465—477, 487, 489, 508, 525; II, 187.
Азіатскій музей при акад. наукъ 138, 139.

- Азіатскій Сборникъ II, 3.
 Азіатское Обзорѣіе, проектъ изданія II, 3.
 Азіатское общество (въ Лондонѣ) 189.
 Азіатское общество (въ проектѣ 1832 г.) 137.
 Азія 6, 7, 45, 102, 136, 298, 327, 356, 380, 405, 412, 416, 417, 420, 421, 452, 454, 492, 496, 502, 524, 527; II, 1, 3, 4, 11, 40, 41, 43, 44, 112, 114, 115, 125, 139, 151, 153, 154, 157, 158, 160, 161, 169, 172, 185, 189, 193, 195, 203, 204, 206, 207, 211—213, 222, 223, 228, 242—245, 251, 255, 262, 270, 271.
 Азія Средняя (Центральная) 189, 356, 357, 410, 442, 453, 506, 524, 536.
 Академія наукъ 102, 138, 139, 246, 318, 403.
 Аккерманская карантинная застава 78.
 Акмолинскій окружной приказъ 77.
 Александровскій лицей II, 57.
 Александропольскій карантинъ 78.
 Аленпо 308, 345.
 Алкоранъ см. Коранъ.
 Аманъ-карагайскій окружной приказъ 77.
 Америка II, 3.
 Амурскій край II, 65, 66, 68—71, 156, 157, 185.
 Анварн-Сугейли, перс. текстъ 254; II, 104, 114, 124, 126.
 Англійскій языкъ въ проектѣ Аз. инст. 47, 65, 67; въ проектѣ полного класса В. я. 101, 103, въ фак. В. я. 394; II, 12, 16, 56, 67—70, 157.
 Англія 97, 185, 271, 272; II, 159, 196, 208, 296.
 Арабскій яз. въ Астраханской гимн. 33, 108; въ Берлинѣ, Боннѣ и Парижѣ 97; въ гимн. фил. инст. (предполож.) II, 187; въ Дерптскомъ ун-тѣ II, 15; въ Каз. 1-й гимн. 1, 2, 10, 17, 19, 21, 24, 108, 109, 130; II, 270; въ Каз. ун-тѣ 3, 7, 11—13, 31, 107, 108, 119, 326, 327, 527; II, 15; въ Лазар. инст. 10; въ Московск. унив. 8, 108; II, 15; въ мусульманскихъ училищахъ Тифлиса 34; въ Новочеркасс. гимн. 10, 108, 118; въ проектѣ Аз. инст. 44, 47, 65; въ проектѣ полн. класса В. я. 103; въ Ришельевскомъ лицейѣ II, гимн. при немъ 8, 108, 118; въ С.-Петербур. 3-й гимн. (предполож.) II, 55; въ С.-Петербур. унив. 10, 117, 137; II, 15; въ учебн. отд. мин. ин. д. 98, 135, 480; въ фак. В. я. 125, 127, 142, 143, 163, 191—193, 254, 255, 258, 259, 307, 379, 387, 404, 492; II, 103, 104, 112—116, 120—122, 128—130, 132, 133, 145, 153—155, 178, 179, 201, 215, 223, 242, 248, 257, 293, 297, 298, 300; въ Харьк. унив. 108; II, 15.
 Арабско-евр. разр. см. евр.-арабск. разр.
 Арабско-перс. кафедрa въ Каз. унив. 326—329.
 Арабско-перс. разр. Каз. унив. 13, 121, 463, въ фак. В. я. (предполож.) 357, 385, 386; II, 57.
 Арабско-перс.-тур.-тат. разр. 252, 254, 270, 369, 385, 391, 413, 416; II, 11, 12, 18, 20, 57, 65, 66, 71, 99, 100, 112—116, 128—130, 139, 142, 145, 153, 157, 171, 178, 179, 201—206, 213, 228, 240, 248, 250, 261, 254, 264, 302.
 Арабско-татарск. отд. фак. В. я. (предполож.) 385, 386.
 Арабско-турецкое отд. фак. В. я. (предполож.) 385, 386.
 Арабско-тур. разр. Каз. унив. 13, 121.
 Арабско-тур.-тат. разр. фак. В. я. (предполож.) 385, 386; II, 57.
 Аравія 309, 339, 340, 342, 344, 412; II, 3.
 Arā'ishi mahṭil, инд. соч. II, 194.
 Арда-Вирафъ-нама (намэ) II, 111, 126.

- Ардебильская бібліотека 99, 100.
Ариѳметика въ проектѣ Аз. инст. 47.
Арійскіе народы (племена) 345, 416, 417, 421; ср. индо-герм. народы.
Арменія 99, 136, 340, 345, 410, 412, 414, 420, 457; II, 3.
Армяне 9, 47, 67, 98, 125, 252; II, 110.
Армяно-григор. синодъ и консисторія 78.
Армяно-грузино-персидскій разр. II, 152, 155, 300.
Армяно-грузино-татарскій разр. 252, 255, 369, 386, 416, 417.
Армяно-грузинскій разр. 414; II, 122, 125, 133, 135. 142, 143, 171, 272, 299, 300.
Армяно-пер. слов. (уч. степ.) 409.
Армяно-перс.-тат. филологія (уч. степень) 411—414.
Армяно-перс.-тур. слов. (уч. степень) 410.
Армянская обл. 523.
Армянскій яз. во всѣхъ гимн. Кавк. округа 108; въ Агабабовскомъ училищѣ 33; въ двухъ Тифл. гимн. 8; въ Каз. 1-й гимн. 16; въ Каз. унив. 4, 7, 11, 15, 16, 32, 108, 109, 460; въ Лазар. инст. 10; въ Нахичев. уѣздн. училищѣ 110, 111; въ проектѣ Аз. инст. 47, 63, 67; въ проектѣ полного класса В. я. 101, 103, 137; въ С.-Петербур. унив. 10, 107, 117; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 131, 142, 143, 163, 192, 252, 255, 380, 381, 404; II, 110, 111, 122—124, 126, 133—137, 155, 156, 178, 179, 190, 191, 215, 226, 293, 297, 298; за границей 97.
Архипелагъ 340.
Ассирійскій яз. и ассириологія II, 150, 151, 296, 298.
Ассирія II, 150, 151.
Ассистентъ, должн. II, 293.
Астрабадъ 304.
Астрах. арм. учил. см. Агабабовское.
Астрах. гимн. 8, 33, 108, 109, 113. 318, 491, 538.
Астрах. градская полиція 76.
Астрах. губернія 37, 78, 523, 526.
Астрах. губ. правл. 76.
Астрах. карантинъ 77.
Астрах. край 503; II, 58.
Астрах. таможня и тамож. округъ 76.
Аттаръ, перс. поэтъ 254; II, 269.
Аудиторія фак. В. я. 162, 195, 198.
Афганистанъ 139, 189; II, 158, 159, 185.
Афганскій (афганистанскій) яз. въ фак. В. я. 188, 189, 290, 291, 299—303. 354, 355, 519, 526; II, 275.
Африка 340; II, 204, 206, 244.
Ахалцихская библ. 100.
Ахеменидская клинопись и Ахемениды II, 150, 298.
Аягузскій округъ. приказъ 77.

- Баберъ-Наме** II, 203.
Бабура наставл. II, 105, 203.
Бакинскій карантинъ 78.
Бактріана II, 113.
Бакы, осм. поэтъ II, 115.

- Баллы для опредѣл. успѣховъ въ Каз. 1-й гимн 186; въ Каз. унив. II, 15; въ проектѣ Аз. инст. 48; въ фак. В. я. 252, 388, 443—450.
- Башкиры 19, 41, 63, 67, 68.
- Баянъ-Аульскій окружн. приказъ 77.
- Belletête, изд. Кыргъ-везирл. х. II, 105.
- Белучистанъ II, 159.
- Бельгія 298.
- Бенгальское нарѣчіе II, 297.
- Бердянская таможня 73.
- Бердянский земскій судъ 76.
- Березина изд. ханск. ярлыковъ 22.
- Березина Recherches etc. II, 271.
- Березина хрестом. II, 104, 105, 114, 115, 242.
- Берлинская акад. вост. яз. II, 185.
- Берлинск. унив. 97.
- Берлинъ 103; II, 88, 185.
- Бернштейнъ, сир. хрест. II, 110, 122.
- Бессарабія и Бессарабск. обл. 41, 76, 102.
- Библіотека вост. яз. при фак. 162, 275, 406; въ проектѣ Аз. инст. 52, 64; Имп. публ. 206, 355, 359—361; Каз. 1-й гимн. 150, 160, 161, 167, 198; Каз. унив. 6, 150, 160—162, 167, 198, 202, 206, 212, 286; Ришельевск. лицея 161, 174, 187, 274, 289; С.-Петерб. унив. 250, 274, 275, 388, 389; II, 221, 267; учебн. отд. при мин. ин. д. 505.
- Библіотеки частныя профессоръвъ 159, 160, 206.
- Бійскій земск. судъ 76.
- Біянки, турецк. разговоры 22, 25.
- Богословіе, дополн. предм. 252, 256; II, 56, 112, 116, 120, 122, 123, 125, 128, 130, 134, 135, 144, 145, 156, 239, 300, 301.
- Богословскій фак. (въ Дерптѣ) 8.
- Болгарское госуд. (на Волгѣ) 326.
- Болдырева арабск. хрестом. 254; перс. хрестом. 21; II, 123, 126; руков. арабск. яз. 21.
- Бомбайское отдѣл. Корол. Аз. Общ. 189, 300.
- Боннскій унив. 97.
- Боннъ 103.
- Брагмаизмъ (брахманизмъ) 345, 316; II, 299.
- Бреславскій унив. 226.
- Бристольская коллегія 272.
- Брусса (по ошибкѣ Бусса) 342.
- Брюссель 298, 299, 307.
- Буддизмъ 68, 345, 346; II, 108, 109, 117—119, 195, 299.
- Бундехешъ II, 111, 127.
- Бурятское нарѣч. 380, 404, 443, 451, 452, 454; II, 46, 47, 51, 119, 120, 298.
- Буряты 2, 19, 41, 63, 69.
- Бутуръ-Убуши Тюмень, калм. истор. II, 118.
- Бухара 344, 483.
- Бухарія 66.
- Бухарское ханство II, 158.
- Бѣградъ 341.
- Бѣлорусскія губ. 45.
- Бѣльцкое уѣздн. училище 110.

Вавилонъ II, 150, 151.

Валахія 530.

Валахо-молдавск. яз. см. молдавск. яз.

Варшава 155.

Васильева анализъ кит. іероглиф. II, 107; **кит. хрестом.** II, 107, 116; **маньчж. хрестом.** II, 107, 117; **рукоп. труды** II, 6.

Васмфъ-эфенди, тур. истор. II, 106, 115, 242.

Вегби-эфенди, тур. авторъ II, 242.

Венгрія 341, 342.

Вендидадь II, 126.

Венеція 341, 342.

Верхнеуральск. тамож. застава 74.

Византійская исторія см. исторія Византіи.

Византійская филологія (проектъ каз. въ Моск. унив.) II, 226, 263.

Византія II, 223, 227, 247, 251, 261, 263, 275.

Виленская каз. палата 226.

Виленскій унив. 370, 373.

Виленское евр. общ. 226.

Вильна 271.

Вольнослушатели въ учебн. отд. мин. ин. д. 505; **въ фак. В. я.** 376, 515, 516.

Воспитанники фак. В. я., ихъ назначеніе и дѣятельность 95, 97, 116, 135, 331, 349—353, 385, 389, 390, 392, 403, 445—448, 455—537; II, 1, 8—31, 39—42, 41, 52—79, 171, 172, 185, 187—189, 201, 214, 215, 217—219, 224—226, 234, 235, 240, 255, 268—272, 274—278, 292, 295, 296, 299.

Восточная академія (проектъ Уварова) 511.

Восточное отдѣленіе Каз. унив. 4, 7, 12, 16, 26, 31, 72, 74—76, 80, 83, 87, 88, 91, 121, 126—128, 159, 199, 224, 461, 462, 464, 465, 481, 498, 504, 505, 525; II, 15, 41; **С.-Петербур. унив.** 5—7, 10, 80, 95, 96, 104, 116, 117, 120, 126, 127, 129, 137, 139, 144, 146—152, 304, 457, 459, 481, 498, 505, 519, 522, 523; II, 41.

Восточный институтъ, проектъ его учрежд. вмѣсто фак. 371, 373, 374, 403.

Восточный отдѣлъ акад. наукъ, проектъ его соедин. съ фак. 403.

Вѣдомости фак. 1855—1864 гг. 516—518.

Вѣдомость окладовъ по фак. (1855 г.) 218—220.

Вѣна 342; II, 40, 88.

Габанъ-Шарабъ, калм. истор. II, 118.

Галлія 340.

Ганьчжуръ II, 109.

Гатчина 141, 145.

Гатчинскій инст. II, 57.

Гезаръ-Феннъ, тур. истор. соч. 22.

Гейгера евр. хрест. II, 109; **руков. по зендск. яз.** II, 125, 126.

Гейтлинъ, руков. перс. яз. 21.

Географія Азіи 412; **Востока** 10, 48, 99, 101, 137, 387; **Ирана** II, 159; **Оттоманской имперіи** 254; **Тибета въ перев. Васильева** II, 6; **см. исторія.**

Герать II, 159.

Германія 507; II, 185, 208, 277; **ср. Пруссія.**

Гесэръ-ханъ, монг. поэма 23; II, 108, 118.

- Гиганова руков. тат. яз. 22, 25.
Гилянское нарѣчіе II, 298.
Гимназиі, препод. въ нихъ вост. яз. 1—3, 8—10, 14—26, 108—110, 118—120, 128, 144, 184, 186, 500, 501; II, 187, 270.
Гинди, нарѣчіе II, 298.
Гиндуи (гиндузи), нарѣчіе II, 193.
Гиндустані см. индустанскій языкъ.
Гиргаса и Розена арабск. хрестом. II, 112, 120, 123.
Гириди см. Хуляси-Ийтибаръ.
Главное правленіе училищъ 366, 402.
Главный Педагогическій институтъ 9, 10, 32, 116, 121, 130, 134, 147, 148, 154—156, 168, 169, 178, 188, 207, 215, 216, 370, 372, 408, 409.
Голландія 97, 298, 299.
Госуд. право II, 10, 60—63, 70, 71, 156, 174; европ. державъ II, 53. Ср. русское госуд. право.
Госуд. совѣтъ 15, 17, 18, 119, 133, 137, 522; II, 234, 236, 237, 254, 259, 278, 279, 281, 292.
Госуд. экзамены см. испытанія окончательныя.
Гражданскіе рос. законы 386, 392, 395.
Гражд. право 504; II, 10, 12, 23, 27, 60—63, 70, 71, 156.
Гражд. судопроизв. 386, 504; II, 60—61, 70, 71, 156; въ проектѣ Аз. инст. 67.
Греція 343.
Греческая слов. (для молдавск. переводч.) 42; см. исторія греч. литер. и новогреческій яз.
Грузинскій яз. въ гимн. Кутаиса и Тифлиса 8, 108; въ Лазар. инст. 10; въ проектѣ Аз. инст. 47, 65; въ проектѣ полн. класса В. я. 101, 103; въ Редутъ-Кальскомъ приходск. учил. 9; въ С.-Петербур. унив. 107, 117, 172, 208, 245; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 131, 142, 143, 163, 172, 187, 192, 208, 209, 234, 235, 245, 252, 255, 256, 258, 259, 380, 381, 405, 433; II, 122—124, 133—135, 172, 178, 179, 293, 299.
Грузины 252; II, 111.
Грузинъ 99, 136, 340, 345, 412, 420, 457, 523; II, 3, 159.
Гуанъ-хуа, кит. нарѣчіе 24.
Гуванъ, кит. нарѣчіе 23.
Гузаратъ 344.
Гузератское нарѣчіе II, 298.
Гулистанъ II, 101, 113, 124, 126; см. Саадн.
Гумаюнъ-намэ, тур. соч. II, 114.
Гуръ 344.
Гурьевская тамож. застава 74.
Гюльханэ 343.

Дань-чжуръ, будд. сочин. II, 109.

Девернье, Агабіе 335.

Девидъ, тур. грамм. 25.

Деканъ фак. В. я.; его жалованье 111, 128, 264; II, 187; первое избраніе 244, 257; подписи и дѣйствія 271, 273, 274, 292, 293, 295, 302, 308, 311, 331—335, 338, 349—352, 356, 363, 377, 382, 383, 391, 395, 396, 399, 441, 443, 450, 478, 510, 516, 517; II, 8, 23—26, 42, 45, 48, 76, 79, 83, 84, 86, 90—

93, 99, 100, 127, 137, 141, 146, 147, 150, 166, 181, 184, 186, 192, 198, 199, 240, 247, 260, 272, 274, 285, 291, 293.

Дели II, 158.

Демидовскій лицей 247.

Дерптскій унив. 8, 108, 133; II, 15.

Джагатайскій яз. и литер. въ проектѣ Аз. инст. 47, 65; въ фак. В. я. 254, 347; II, 114, 203, 210, 211, 222, 261, 263, 267, 298.

Джангаръ, вали. поэма II, 120.

Джафаръ-Шарифъ, Канун-и-исламъ II, 194.

Джиганъ-Нума (Дж.-Нюма), тур. геогр. соч. 22; II, 114.

Джюльфинскій карантинъ 78.

Дивани (почеркъ) 25; II, 106.

Дипломація, предм. препод. въ проектѣ Аз. инст. 67; въ фак. В. я. (предполож.) 386.

Дипломы на учен. степени (въ проектѣ вост. отд. въ Казани) 27.

Директоръ, должн. въ проектѣ Аз. инст. 49—53, 57—61, 66; въ проектѣ вост. отд. въ Казани 16, 26, 27, 30; ср. инструкція.

Диспуты въ проектѣ Аз. инст. 48.

Диссертации на учен. степ. 373, 388, 428, 432, 438—440; II, 53, 56, 165, 166.

Ср. кандидатъ, докторъ, магистръ.

Dictionnaire (словари безъ имени авт.) 275.

Дневникъ В. П. Васильева въ Пекинѣ II, 6.

Днѣпровскій земскій судъ 76.

Доктора вост. яз. 486; въ 1863 г. въ Россіи только одинъ 423; испытаніе 49, 410, 412, 413; отгѣна его 414; требов. этой степени отъ ориенталистовъ 246, 362, 406, 423—432, 434, 437—440, 524; II, 258.

Дополнительные предметы въ проектѣ Аз. инст. 47, 66; въ фак. В. я. 252, 256, 385, 386, 391—396, 405, 503, 504; II, 9—21, 23—25, 27—31, 52—57, 59—74, 76—79, 112, 113, 116, 117, 120—123, 125—128, 130, 132—136, 138, 141, 144, 145, 149, 152, 154, 156, 157, 160, 161, 164, 172—176, 239, 300—302.

Дополнительный (прибавочный) годъ для студ. фак. В. я. 115, 128, 144, 388, 492, 494; II, 53, 57, 59—64, 70, 71, 74, 78.

Дорна хрест. афг. яз. 139, 189, 300, 302.

Доценты нештатные (предполож. фак.) 399; штатные 379—381, 398—400, 404—406; II, 82, 86—89, 91, 92, 95, 98—100, 178, 179, 216, 262, 292, 293, 297—299.

Драгомамы изъ восточниковъ 1, 11, 17, 68, 97, 100, 135, 499, 501, 512, 513, 522; II, 39—41. Ср. переводчики и чиновники диплом.

Древне-иранск. словесн. II, 298.

Духовное учил. въ Вильнѣ 370.

Дѣйствит. студ. (званіе) 128, 142; II, 15.

Евпаторійская таможня 73.

Евпаторійскій земскій судъ 76.

Евпаторійскій карантинъ 78.

Еврейскій училищный капиталъ 130, 153, 170, 171, 179, 230, 279—283.

Еврейскій яз. и литер. въ Дерптскомъ унив. II, 15; въ Моск. унив. 107; въ проектѣ Аз. инст. 45, 65; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 130, 131, 142, 143, 153, 159, 163, 171, 179, 192, 197, 219, 230, 231, 255, 279—284, 303, 304, 380, 382, 404, 434; II, 109, 110, 121, 122, 132, 133, 146, 179, 190, 215, 293, 297, 298, 301; въ Эдинб. унив. 272.

Еврейскія нарѣчія зап. губерній 387, 389.
Еврейскія училища 386.
Еврейско-арабскій разр. 252, 254, 270, 386, 395, 396; II, 16, 120—122, 132, 133, 142, 154, 155, 171, 241, 272, 299.
Европа 3, 97, 100, 166, 298, 327, 423, 425, 436, 507; II, 3, 4, 40, 84, 114, 151, 158, 161, 169, 195, 204, 206, 244, 270, 273, 285.
Египетъ 158, 340, 342, 343, 536; II, 139, 150, 151.
Египтологія II, 151, 296, 298.
Еддо II, 172; см. Токіо.
Езникъ, арм. авторъ II, 110.
Екатеринодарская гимн. 9, 108.
Ecole des langues orient. vivantes 298; II, 40, 272.
Елише, арм. истор. II, 110; см. Эгеше.
Encyclopaedia Britannica II, 194.

Жобера тур.-тат. грамматика 22.

Жульевъ, Ст., перен. путеш. Сюань-цзая II, 6; руков. кит. яз. 23.
Журналъ см. Азіатское Обзорѣніе; въ проектѣ Аз. инст. 54.
Журналъ Мин. Нар. Просв. 273; II, 63.
Journal of the Bombay Branch of the R. A. Soc. 189.

Закавказскіе уроженцы и воспитанники 6, 7, 9, 14, 27, 64, 122, 125, 131, 148, 252, 290, 370; II, 13. Ср. кавказскіе.

Закавказскій край (Закавказье) 7, 9, 68, 126, 131, 137, 252, 503, 523; II, 3, 13, 54, 57, 79.

Закаспійская обл. (Зак. край) II, 201, 254, 277.

Законовѣдѣніе, дополн. предметъ 252; ср. истор. рос. законодательства.

Законовѣдѣніе см. мусульманское.

Заковъ Божій въ проектѣ Аз. инст. 47.

Законы см. гражданскіе.

Законы основныя въ проектѣ Аз. инст. 47.

Законы о финансахъ и госуд. повинностяхъ (предм. преподав.) 386.

Замахшари, Золот. ожерелья II, 104.

Замѣщеніе каведръ фак. В. я. 191—197, 199; см. каведры.

Захарова руков. маньчж. яз. II, 117.

Зачетъ полугодій II, 141, 147, 148, 247, 302; см. испытанія.

Звѣриноголовская тамож. застава 74.

Зейденштйкера учебн. перс. и тур. яз. 22.

Зендскій яз. (зендъ) 380, 405; II, 111, 125—127, 156, 298, 300.

Золотая Орда 326; II, 114.

Ибнъ-Акиль, арабск. грамматикъ II, 103.

Ибн-ал-Авбари, арабск. авторъ II, 242.

Ибнъ-Арабшаха истор. Тимура II, 103.

Ибнъ-Асиръ, арабск. историкъ II, 103.

Ибн-Маликъ, арабск. авторъ II, 242.

Ибнъ-Мисковейхи, арабск. историкъ II, 103.

Ибнъ-Хишамъ, арабск. грамматикъ II, 103, 242.

- Ибнъ-Яишъ, арабск. грамматикъ II, 103, 242.
Иверійскіе языки II, 299; ср. грузинскій яз.
Иджмауль-умметъ (терминъ) II, 100.
Изманильскій карантинъ 77.
Иконіи 345.
Илекская тамож. застава 74.
Ильмуль-фикхъ II, 100; ср. мусульманское законовѣдѣніе.
Ильму-ш-Шаріятъ II, 100.
Индія (Индустанъ) 189, 344, 346, 502, 513; II, 3, 6, 158, 188, 193, 194, 196, 200, 256, 295.
Индо-герм. (индо-кавк.) народы и яз. 356, 364, 365; ср. арійскіе народы.
Индская долина 340.
Индустанскій яз. (гиндустани, индустани. орду, урду) въ фак. В. я. (предпол.) II, 91, 172, 185—200, 229, 230, 253, 255, 256, 259, 260, 267, 296, 298; за границей 502, 514; II, 196.
Индъ 345.
Иновѣрцы въ Каз. 1-й гимн. 2; въ проектъ Аз. инст. 63; въ фак. В. я. II, 39, 54.
Иногородцы въ Каз. 1-й гимн. 19; въ фак. В. я. II, 171; о привлеченіи ихъ въ фак. и унив. 390, 538, 539.
Инспекторскій департ. гражд. вѣд. 197, 207, 215, 265, 288.
Инспекторъ, должн. въ проектъ Аз. инст. 49, 50, 52, 53, 58, 59.
Институтъ вост. яз. при унив. (предполож.) 4, 7, 403.
Институтъ см. Азіатскій, Восточный, Главный, Лазаревскій и учебное отдѣленіе.
Инструкція дир. вост. отд. при Каз. унив. (предполож.) 26, 27, 30.
Иракъ-Аджемъ 344.
Иракъ арабскій 340.
Иранская филологія II, 293; ср. древне-иранская слов., зендскій яз., пехлев. яз., персидск. яз.
Иранъ II, 159.
Иркутская гимназія 96, 104.
Иркутское общее губ. управл. 77.
Испанія 340.
Испытанія годичныя (переходныя) въ Каз. гимн. 18, 19; въ проектъ Аз. инст. 49; въ фак. Вост. яз. 387, 388, 399—401.
Испытанія на должн. учит. вост. яз. (въ Каз. унив.) 27.
Испытанія на ученныя степени 4, 372, 408—421, 429, 436—440, 519.
Испытанія окончательныя въ комм. вост. яз. II, 102—112, 142, 143, 149, 150, 152, 157—177, 200—214, 219—224, 227, 231—233, 238—247, 249, 250; въ фак. В. я. 338—348, 374, 396.
Испытанія переводныя см. испыт. годичныя.
Испытанія повѣрочныя (кромѣ полукурсовыхъ) II, 141, 148, 232, 238, 247, 248.
Испытанія полукурсовыя II, 173—175, 177, 232, 238—244, 247, 248.
Испытанія предметныя окончательныя (предполож.) 388.
Испытанія состязательныя на стипендіи II, 141, 148.
Испытательный комитетъ (по закрытіи унив.) 372.
Историко-фил. фак.; его отношеніе къ вост. языкамъ въ Казани 16, 26, 119—121, 228, 231, 327, 402; II, 283—289; въ Москвѣ II, 226, 263, 266; въ Россіи вообще II, 217, 266, 272—276; въ С.-Петерб. унив. 120, 129, 402, 403.

- Историческія книги Ветхаго Заѣта II, 120, 121; см. еврейскій яз.
- Историческое сказаніе о походѣ монголовъ противъ ойратовъ II, 108, 118.
- Исторія Азии см. исторія Востока.
- Исторія арабовъ 254, 336, 337, 339—341.
- Исторія Аравіи 412.
- Исторія арійскихъ народовъ 380, 406, 416, 417, 420, 421; II, 125, 212, 223.
- Исторія Арменіи 336, 410, 412, 420.
- Исторія браманнизма и буддизма 410.
- Исторія Византіи въ фак. В. я. (предполож.) II, 223, 227, 247, 251, 261, 267, 275.
- Исторія Востока 5, 67, 101, 275, 318, 337, 409, 504; II, 172; въ проектѣ Аз. инст. 48; въ Спб. отд. вост. яз. 10; въ учебн. отд. при мин. ин. д. 480; въ фак. В. я. 142, 387; каяедра 381; II, 177—179, 226, 297, 299; вмѣстѣ съ географіей 387; вмѣстѣ съ географіей и археологіей 137; вмѣстѣ съ законодат., древностями и истор. литер. 397; вмѣстѣ съ литератур. 103; курсы въ фак. II, 24, 112—137, 153—161; невозможность особой каяедры 387; общій курсъ II, 143, 144, 149—151, 203, 204, 206, 212, 213, 222, 223, 227, 228, 238, 244, 247, 261; раздѣленіе на двѣ каяедры (предполож.) 397; раздѣленіе по уставу 1863 г. 380, 381, 405, 421; II, 212.
- Исторія Восточнаго Туркестана II, 115, 161.
- Исторія всеобщая въ Каз. унив. 202, 228; въ проектѣ Аз. инстит. 47; въ фак. В. я. 421; II, 10, 12, 13, 23, 52, 53.
- Исторія всеобщая древнихъ вѣковъ 396.
- Исторія всеобщая новая 396; новѣйшихъ временъ II, 56.
- Исторія всеобщая среднихъ вѣковъ II, 25, 27.
- Исторія Грузіи 412, 420.
- Исторія Индіи (индійскихъ народовъ) 410, 412.
- Исторія иностранныхъ законодательствъ 504.
- Исторія калмыковъ 412; II, 108, 118.
- Исторія Китая 346, 347, 410, 412, 420; II, 119, 144, 146, 153.
- Исторія литературы (словесности): а) арабской 379, 404, 410, 412, 416, 417, 420; II, 104, 115, 145, 153.
- ” ” ” б) армянской 336, 380, 404, 410, 412, 417, 420; II, 110, 155.
- ” ” ” в) Восточной Азии 397.
- ” ” ” г) всеобщей (общ. словесн.) 394; II, 10.
- ” ” ” д) греческой II, 12, 18, 52.
- ” ” ” е) грузинской 255, 380, 405, 410, 412, 417, 420; II, 111, 124, 155.
- ” ” ” ж) джагатайской и татарской 254, 452.
- ” ” ” з) еврейской (обзоръ) II, 154.
- ” ” ” и) китайской 255, 380, 404, 410, 412, 417, 420; II, 107, 118, 146, 153.
- ” ” ” i) маньчжурской (письменности) 255, 380, 410, 412, 417, 420; II, 131, 154.
- ” ” ” к) монгольской (письменности) 255, 380, 404, 410, 412, 417, 420, 452; II, 108, 109, 119, 154.
- ” ” ” л) мусульманской Азии 397.
- ” ” ” м) османской 380, 404, 416; II, 106, 115, 153.

Исторія литературы (словесности): в) персидской 379, 404, 410, 412, 416, 417, 420; II, 104, 115, 124, 127, 145, 153, 156.

" " " о) римской II, 12, 52.

" " " п) русской II, 53; ср. русская словесность.

" " " р) санскритской 345, 346, 380, 404, 410, 412, 417, 421; II, 111, 155.

" " литературу с) славянских II, 54.

" " литературы т) тибетской 410.

" " " у) турецко-татарской 410, 412, 420.

Исторія Маньчжуріи 420.

Исторія монголовъ 255, 339, 412, 420, 453.

Исторія мусульманскихъ народовъ (мусульманской Азіи) 397, 410.

Исторія Османской (Османской) имперіи (Турціи) 254, 341—343; II, 110, 144, 155, 159, 160, 203, 212, 222, 228, 242, 243, 262.

Исторія російскаго законодательства 256, 330—335, 395.

Исторія русскаго языка и словесности II, 10, 12, 52, 53, 56.

Исторія русская 252, 256, 365, 396, 405; II, 10, 12, 13, 52, 53, 112, 113, 116, 117, 120—126, 128, 130—137, 144, 145, 152, 154, 156, 160, 174, 301.

Исторія русская новая II, 56.

Исторія семитическихъ народовъ 380, 405, 421; II, 212, 213, 222, 223.

Исторія Средней Азіи 410; II, 153, 154, 158—161, 203, 212, 222, 223, 238, 242, 251, 262.

Исторія сѣверо-восточной Азіи 380, 405, 416, 420, 421, 452; II, 212, 223.

Исторія Тибета 412.

Исторія турецко-татарскихъ (турецкихъ) народовъ (турковъ) 347, 348, 412, 420, 446; ср. обзоріе.

Исторія Турціи см. исторія Османской имперіи.

Исторія философскихъ системъ II, 23, 27, 29, 52, 56; см. философія.

Исфганъ II, 158.

Италія II, 244.

Итальянскій языкъ въ Каз. унив. 119, въ проектѣ полн. класса В. я. 101, 102; въ уч. отд. при мин. ин. д. 505.

Ишимовскій земскій судъ 76.

Иакинва (Бичурина) Кит. грамм. 23; II, 107.

Юга 345, 346.

Юшт-и-Фріано см. Яшты.

Юдея II, 3.

Кабинеты древностей и медалей (за границей) 97.

Кабинетъ см. монетъ-кабинетъ и нумизматическій.

Кабинетъ этнографическій (въ проектѣ Аз. инст.) 65.

Кавказская область 523.

Кавказскіе уроженцы и воспитанники 9, 10, 47, 64, 114, 121, 122, 125, 131, 132, 137, 148, 156, 200, 209, 224, 225, 232, 233, 235, 252, 258, 262, 263, 290, 370, 448; II, 10; ср. закавказскіе.

Кавказскій комитетъ 28 — 30, 43, 64, 84, 89, 93, 122, 125, 131, 132, 134, 142, 155, 156, 196, 200, 209 — 211, 235, 249, 259, 262, 263, 277, 306, 351, 370, 378, 392, 474, 494. См. стипендіи.

Кавказъ (Кавказскій край и округъ) 9, 15, 126, 131, 176, 252, 340, 393, 517;
II, 3, 225.

Кадезія 344.

Казанская губ. 109, 164, 180, 197, 526.

Казанская духовная академія II, 285.

Казанская казенная палата 215, 290, 306.

Казанская 1-ая гимназія 1—3, 10, 15—27, 30—32, 43, 86, 89, 108, 109, 113, 120, 128, 130, 142, 144, 145, 149, 150, 160, 161, 164, 166, 167, 169, 176, 177, 179—186, 192—203, 209, 210, 220—222, 229—231, 233, 237, 240, 247, 248, 251, 256, 260, 265, 266, 269, 276, 287, 288, 291—294, 297, 309, 315, 458; II, 270.

Казанскій университетъ 1—14, 16, 17, 26, 28—32, 34—36, 43, 44, 72—76, 79, 80, 83—86, 89, 107, 108, 113, 119—122, 125, 127—129, 131—133, 138, 142, 144, 145, 149, 150, 160, 161, 165—167, 170, 176, 177, 179—186, 191—203, 206, 203—213, 217—219, 221, 222, 224, 225, 227—235, 237, 240, 242—244, 246—251, 256, 260, 262—270, 276—279, 285—288, 290—294, 304—306, 309, 313—315, 324—329, 402, 458, 460—465, 473, 481—483, 488, 491, 498, 500, 504, 506, 511, 519, 524—528, 536; II, 9, 14, 15, 40, 41, 43, 44, 270, 271, 283—289.

Казанское губ. управленіе 77.

Казанское уѣздное казначейство 214, 234, 278, 287, 304.

Казань 3, 6, 7, 14, 33, 34, 39, 120, 136, 160, 161, 166, 167, 169, 170, 179, 184; 191, 193—196, 198—201, 203, 206, 209, 210, 214, 215, 217, 221, 223, 224, 228, 229, 234, 239, 247, 248, 251, 259, 262, 293—295, 311, 313, 314, 326, 327—329, 356, 371, 459, 461, 519, 524, 526, 527, 536; II, 270, 271, 285, 286, 289.

Казембека тур.-тат. грамм. 22.

Казеннокоштные воспитанники въ Каз. 1-й гимназіи 2, 15, 19, 20, 150, 181, 186, 195, 197—200, 209; въ проектѣ Аз. инст. 47, 50, 51, 63, 64, 86—89, 122; въ Рипел. лицей 8, 33, 151, 173; тамъ же изъ Таганрогской гимн. 35, 146, 151, 173, 174, 316, 320; въ татарск. отд. Симфер. учил. 8, 34.

Казеннокоштные студенты въ Главн. Педаг. инст. 116, 121, 154, 155, 157, 168, 188, 207, 215; въ Каз. унив. 2, 3, 11—13, 20, 31, 32, 114, 121, 129, 132, 150, 156, 180, 181, 184, 185, 195, 197—200, 209, 224, 225, 327, 328; въ фак. В. я. см. стипендіаты.

Казенныя палаты (привлеч. туда ориенталистовъ) 2, 11, 17, 458.

Каиръ II, 97, 172.

Калидаса, санскр. авторъ 346; II, 110, 125.

Kalila et Dimna (приобрѣт. для библ.) 275.

Каллиграфія вост. въ Каз. гимн. 18, 25, 26, 109; въ Каз. унив. 109; въ проектѣ Аз. инст. 43, 62, 66; въ Спб. унив. 10; въ фак. В. я. 157, 158, 164, 165, 197, 218, 255, 271, 273, 284, 295, 400; II, 53, 169, 170, 202, 209, 220, 221, 261, 266, 267.

Калмыки 19, 41, 63, 67, 68, 125, 388.

Калмыковская таможенная застава 74.

Калмыцкій яз. въ Каз. гимн. 17, 19, 22, 25; въ Каз. унив. 36; въ особой школѣ 98, 135; въ проектѣ Аз. инст. 47, 65, 67; въ проектѣ полн. класса В. яз. 101, 103; въ фак. В. яз. 114, 125, 127, 142, 143, 164, 165, 193, 222, 223, 233, 255, 380, 404, 433, 434, 441, 445—454; II, 108, 118—120, 131, 132, 154, 293, 298.

- Калькутта 189.
Камеральное отдѣл. въ Спб. унив. 7.
Камышевыя перья (для каллиграфіи) 271.
Кандидатъ (степень) 128, 142.
Кандія 342.
Канун-и-исламъ см. Джафаръ.
Караннская (евр.) литер. 339.
Карантинъ и карантинная застава 77, 78. •
Карасубазарское приходское учил. 110.
Каркалинскій окружной приказъ 77.
Карцеръ (въ проектѣ Аз. инст.) 50.
Карьюнъ, армянскій авторъ II, 110.
Каспарі арабская грамматика 21.
Каталоги книгъ, рукописей и монетъ для передачи факультету 161, 167, 187, 239, 274, 275, 289.
Катибъ-Челеби, осм. авторъ II, 105, 114.
Каеэдры востоковѣдѣнія 44, 107, 108, 138, 460, 500, 523; въ Каз. унив. 4, 119, 460, 506; въ проектѣ Аз. инст. 65; въ проектѣ полного класса В. яз. 101, 103, 137, 459; въ С.-Петербур. унив. 117, 521; въ фак. В. яз. 141—144, 157, 191—195, 379—382, 404—407; II, 178—180, 257, 262, 267, 291—293; ср. замѣщеніе.
Кемаль-бей, османск. авторъ II, 106.
Керченская таможня и тамож. округъ 73.
Кипрь 342.
Киргизское нарѣчіе и тексты II, 104, 114, 210, 222, 262.
Kirschi chrestom. см. Бернштейнъ.
Кистера учебникъ тур.-тат. яз. 22.
Китай 29, 66, 98, 101, 102, 346—348, 357, 410, 412, 413, 420, 442, 445, 447, 449, 451, 453, 536; II, 3, 6, 7, 65—70, 84, 107, 109, 113, 115, 117, 119, 131, 132, 144, 146, 153, 161, 195, 226.
Китайскій яз. въ Иркутской гимн. (предполож.) 96, 103, 104; въ Каз. 1-й гимн. 17, 19, 23, 25, 109, 120, 130, 226; въ Каз. унив. 4, 7, 11—13, 31, 108, 109, 119, 328, 460; въ проектѣ Аз. инст. 44, 47, 65, 67; въ проектѣ полного класса вост. яз. 101, 103; въ С.-Петербур. гимн. филол. инст. (предполож.) II, 187; въ С.-Петербур. 3-й гимн. (предполож.) II, 55; въ С.-Петербур. унив. (предполож.) 6; въ фак. В. я. 114, 127, 142, 143, 162, 191, 225, 292, 312, 313, 380, 381, 404, 405, 442, 445—454; II, 12, 107, 116—120, 130—132, 146, 153, 178, 247, 251, 298.
Китайскія газеты (выписки изъ нихъ) II, 7.
Китайско-маньчжурскій разр. въ Каз. унив. 12, 121, 463; въ фак. В. я. 252, 254, 270, 357, 386, 441—454.
Китайско-маньчжурско-монгольскій разр. въ проектѣ Аз. инст. 47, 68; въ фак. В. я. 441—454; II, 11, 12, 65—72, 80, 82, 116—120, 130—132, 142, 153, 154, 171, 188, 189, 255, 302.
Китайско-японо-корейскій разр. (предполож.) II, 189.
Кишиневское 1-е уѣздное училище 110.
Кіэсэръ-ханъ см. Гесэръ-ханъ.
Кіясъ (въ мусульм. правѣ) II, 100.
Классы восточныхъ языковъ за границей 97; въ С.-Петербур. унив. (предполож.) 96—103, 136, 534.

- Книги вост. яз. при фак. 388, 406, 407; передача книгъ въ фак. 160, 161, 166, 167, 182, 183, 198, 202, 203, 239, 274, 289, 305—307.
- Ковалевскаго монг. грамм. и хрестом. 22; II, 116.
- Кокандъ (Коканское ханство) II, 73, 158.
- Ковбектинскій окружной приказъ 77.
- Кокчетавскій окружной приказъ 77.
- Командировки за границу магистрантовъ и преподав. II, 33—37.
- Командировки студентовъ къ инородцамъ 388.
- Комитетъ министровъ 3, 13, 129, 146.
- Комитетъ устройства учебн. завед. (временный) 96, 134, 136—138, 457, 459, 522.
- Комитетъ см. Кавказскій и ученый.
- Комитеты по вопросамъ: объ Аз. инст. 29, 30, 34, 35, 39, 43, 45, 69, 70, 83, 84, 93, 94, 467; объ образов. фак. В. я. 104—106, 112—117, 123, 124, 141, 474; объ учен. степ. 408, 409; о Вост. отд. при С.-Петербур. унив. 522; о программахъ фак. В. я. 160, 197, 252, 258.
- Коммисаръ (должн.) 80.
- Коммисіи по вопросамъ: о пересмотрѣ устава унив. 1863 г. II, 295; о постановкѣ преподав. на фак. В. я. (1895 г.) II, 227, 247; о преобразованіяхъ факультетовъ С.-Петербур. унив. (1857 г.) 391; о приѣмѣ книгъ 212; по случаю закрытія С.-Петербур. унив. (1861 г.) 366—378, 517.
- Комплектъ студентовъ 143, 149.
- Кондуптный списокъ (въ проектѣ Аз. инст.) 50.
- Кононъ (Куаноръ) 344.
- Консисторіи см. армяно-григоріанскія.
- Константинополь 340, 341, 483, 531, 532; II, 139, 159, 220, 272.
- Коптскій яз. въ фак. В. я. (предполож.) II, 298.
- Коранъ (Алкоранъ) 21, 254, 327; II, 100, 121, 193, 242.
- Корейскій яз. въ фак. В. я. (предполож.) II, 172, 185, 188 — 193, 195 — 200, 229—231, 233—236, 252, 253, 255, 256, 258—260, 267, 280.
- Корея II, 3, 185, 188, 195, 197, 199, 255.
- Коряковская тамож. застава 74.
- Коссенъ-де-Персеваля „Essai sur l'histoire des Arabes“ 335.
- Коссово 341.
- Крымское ханство II, 160.
- Крымско-татарскій яз. въ Херсонской дух. семинаріи 296.
- Крымъ 341.
- Кудури (Абуль-Хасанъ), арабск. юрид. авторъ II, 101, 103.
- Кульджа II, 140.
- Курганскій земскій судъ 76.
- Курсъ двухгодичный см. миссіонеры.
- Кутанская гимн. 8, 108.
- Кыркъ везирлеринъ хикайетлеринъ (Histoire des 40 vizirs, сорокъ визирей), осм. сочин. 22, 275; II, 105, 113.
- Кямилъ-бей, осм. авторъ II, 106, 115.
- Кятибъ см. Катибъ.
- Кяхтинская таможня 73, 74.
- Кяхтинскій градоначальникъ 77.

Ладакъ 138.

Лазаревскій инст. в. я. 7, 10, 92, 480, 491; II, 74, 275, 277.

Лазарь Парпеци, арм. истор. II, 110, 123.

Латинскій яз. въ проектѣ Аз. инст. 47; въ фак. В. я. 386, 393—396; II, 12, 23, 28, 29.

Левантъ 98, 135, 530, 531.

Лейпцигскій унив. 271.

Лейпцигъ 271.

Лекторы въ Казани 32, 119, 328; въ проектѣ Аз. инст. 42, 67; въ фак. В. я. 127, 145, 157, 221, 381, 400, 404, 406; II, 13, 19, 22, 53, 120, 180, 189, 202, 203, 205, 208, 220, 221, 229, 234, 246, 252, 261, 263, 267, 277, 291, 293, 298, 299; жалов. имъ 129, 162, 219; II, 230, 233, 256, 258. Ср. надзиратели и преподаватели.

Леовскій карантинъ 78.

Лешанто 342.

Лицей кн. Безбородко 247.

Личный составъ фак. В. я. при основаніи 162—164, 254—256.

Логика въ фак. В. я. 386; II, 52, 53.

Лондонъ 139.

Лунъ-юй, киг. классич. сочин. II, 107, 117.

Мавераннагръ (Маверуннахръ) 340, 345; II, 244.

Магистранты II, 33.

Магистръ, уч. степень 7, 49, 246, 406, 409, 411, 416—421, 423—429, 432, 434, 437, 438, 486; II, 13, 21, 24, 28, 29, 33.

Мазандеранское нарѣчіе въ фак. В. я. (предполож.) II, 298.

Маймонидъ II, 109.

Малая Азія 340, 341.

Маллинатха, комментаторъ Калидасы II, 111.

Мальта 342.

Маньчжурія 347, 406, 420, 442, 451; II, 3.

Маньчжурскій яз. въ Иркутской гимн. 96, 103, 104; въ Каз. унив. 4, 7, 12, 13, 107, 109, 460; въ проектѣ Аз. инст. 44, 47, 65, 67, 68; въ проектѣ поли. кл. В. я. 101, 103; въ С.-Петербур. унив. (предполож.) 6; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 142, 143, 163, 196, 197, 199, 255, 292, 380, 381, 404, 405, 433, 442, 445—454; II, 107, 117—119, 130, 131, 178, 293, 298; отдѣльная кафедра 65, 103, 114, 125, 127, 142, 143, 196, 381, 405; II, 178, 179, 298.

Махасину-ль-асаръ см. Васыфъ-эфенди.

Международное право въ фак. В. я. 504; II, 10, 23, 27, 29, 53, 56, 65—69, 157; ср. народное право.

Мелитопольскій земскій судъ 76.

Месопотамія 340.

Мигри-ханымъ (Мигри-хатунъ), осм. поэтесса II, 115, 242.

Мидрашъ (евр.) II, 122.

Минохирадъ (Минохиредъ), пехлев. соч. II, 111, 127.

Минцъ-кабинетъ II, 293; ср. нумизматическій кабинетъ.

Мирхондъ, перс. истор. II, 103.

Миръ-Али-Ширъ, джагат. поэтъ 22, 254; II, 105, 203.

- Миссіонерское общество II, 45, 46, 49.
Миссіонерское отдѣленіе Каз. дух. акад. II, 285.
Миссіонеры, приготоу. ихъ на фак. В. я. 186, 187, 234, 235; II, 45—51.
Мишна (евр.) II, 109, 121.
Монсей Хоренскій, арм. историкъ II, 110, 124.
Молдавія 341, 342, 530
Молдавскій (молд.-валахскій) яз. въ С.-Петербур. унив. 41, 42, 107; въ уѣздныхъ училищахъ 110.
Монголія 29, 98, 165, 442, 445—447, 449, 451, 453; II, 3, 65, 115, 119, 161.
Монголо-калмыцко-татарскій разр. 252, 254, 255, 270, 357, 386, 415—417, 441—454.
Монголо-ойратскіе законы (соч.) II, 108, 118.
Монголо-татарско-маньчжурскій разр. (предполож.) 449.
Монголо-татарско-калмыцкій разр. (предполож.) 450.
Монголо-татарскій разр. (предполож.) 452.
Монголо-тюрескій отдѣлъ (предполож.) II, 275.
Монгольскій яз. въ Каз. 1-й гимн. 1, 2, 10, 17, 19, 22, 25, 108, 109, 225; II, 270; въ Каз. унив. 3, 7, 11, 13, 31, 107, 109, 119, 460; въ Моск. унив. (предполож.) 8, 107; въ проектѣ Аз. инст. 44, 47, 65, 67; въ проектѣ полн. класса В. я. 101, 103; въ С.-Петербур. унив. (предполож.) 107; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 142, 143, 162, 163, 192, 221, 222, 283, 255, 278, 279, 292, 312, 313, 380, 404, 433, 441, 445—454; II, 108, 109, 118—120, 130—132, 293, 297, 298; въ Харьк. унив. (предполож.) 108; за границей 97; особая школа въ С.-Петербур. 98, 135, 523.
Монгольско-санкр. разр. въ Каз. унив. 13, 121.
Москва 7, 356, 481; II, 273.
Московская практическая академія II, 272.
Муаллакаты (арабск. стихотв.) II, 138.
Мукатаата см. Хафизъ.
Мукденъ-Фу и битхэ, маньчж. поэма II, 107, 118.
Мусульманское законовъдѣніе (мусульм. право) на фак. В. я. II, 60, 96—101, 116, 156, 217, 225, 227, 261, 267, 296, 299.
Мутанабби, арабск. поэтъ II, 103.
Мухтасаръ см. Будури.
Мухлинскаго османская хрестом. II, 106.
Мѣстные языки на Кавказѣ 8—10, 34, 126, 252; ср. армянскій, грузинскій и татарскій яз.
Мэнь-цзы, кит. философъ II, 138.
Мюнхенскій унив. 271.

Наби-эфенди, осм. поэтъ II, 106, 115.
Наваринъ 343.
Навроцкаго арабск. грамм. 407.
Нагасаки II, 188, 281.
Награды въ проектѣ Аз. инст. 49, 52, 58.
Надзиратели (комнатные) въ Каз. унив. 109; въ проектѣ Аз. инст. 50, 60, 65.
Наказанія въ проектѣ Аз. инст. 50.
Народное право 386; ср. международное право.
Насталикъ, почеркъ II, 170.
Насхъ, почеркъ 25; II, 170.

Нахичеванское уѣздн. училище 110.
Начало чтенія лекцій въ фак. В. яз. 253, 256, 258, 270.
Неджати, осм. поэтъ II, 115, 242.
Нерсесь (опеч. Нересъ) Шноргали, арм. писат. II, 110.
Нехавендъ 344.
Нешри, осм. историкъ II, 114.
Низами, перс. поэтъ, чтеніе по рукописи 254.
Новогреческій яз. въ Московской Практ. акад. II, 272; въ проектъ Аз. инст. 47, 65—68; въ проектъ полн. класса В. я. 101, 103; въ Редутъ-Кальскомъ приходск. учил. 9; въ фак. В. я. (предполож.) 394.
Новоиндійскія нарѣчія II, 296, 298.
Новороссійскій край 33, 102, 173, 181, 195, 204, 205, 236, 238, 261, 351, 370, 392, 393; II, 54.
Новороссійское карантинно-тамож. управл. 78.
Новочеркасская гимн. 10, 33, 108, 112.
Норвегія II, 296.
Нузгату-ль Муншаъъ см. Рифъать-эфенди.
Нумизматика (мусульм.) 418; II, 116, 156, 213, 223, 245, 247, 250, 251, 263.
Нумизматическій кабинетъ въ Каз. унив. 183, 202, 208, 212, 228; въ учебн. отд. мин. иностр. дѣлъ 506; въ фак. В. я. 406; II, 204, 217; ср. минцъ-кабинетъ.
Нурату и Махтумъ, тат. сказаніе II, 242.
Нѣмецкій яз. въ фак. В. я. II, 12, 13, 16, 23, 24, 56.

Обзоръ преподав. въ фак. при основ. 253—256, 269, 270.
Обзоръ религій II, 47; ср. религіозныя ученія Востока.
Обозрѣніе турецкихъ племёнъ II, 115, 129, 146; ср. исторія турецкихъ племенъ.
Общество истор., естеств. и этногр. въ Казани II, 285.
Одесса 8, 98, 135, 173, 187, 194, 203, 204, 212, 213, 223, 236, 239—242, 289, 307, 315, 316, 320—322, 371, 522, 523; II, 273.
Одесскій карантинъ 77.
Одесскій учебн. округъ 110.
Окружные приказы (въ Сибири) 77.
Омская таможня 74.
Омское общее окружн. управл. 76.
Оренбургская гимн. 109, 113, 121, 180, 181, 200, 249, 327.
Оренбургская губ. 180, 181, 185, 225, 231, 232, 263, 527.
Оренбургская погран. комиссія 483.
Оренбургская таможня и оренб. тамож. округъ 73, 74.
Оренбургскій край 503; II, 57.
Оренбургское губ. правл. 77.
Оренбургское (магом.) дух. собраніе 78.
Оріенталисты, приготовл. ихъ въ унив. 101, 102, 135, 141, 148, 486; II, 17, 21, 176.
Ормузь II, 158.
Орская тамож. застава 74.
Османское нарѣчіе 380; II, 113—115, 128, 129, 145, 153, 226, 242, 251, 293, 297, 298; см. турецкій яз.

Ость-Индская компанія 99.

Открытие фак. В. я. 253, 258, 268, 269, 273, 474, 525.

Отоманская (Оттоманская) имп. 254; II, 160, 242; ср. Турція.

Отправленіе за границу см. командировки.

Оюнь-Тулькингуль (Тулькингуль) 23; II, 108.

Палаты госуд. имуществъ (привлеч. туда ориенталистовъ) 486.

Палаты см. казенныя.

Палестина 338; II, 3.

Пали (Палійскій яз.) II, 126, 298.

Парижъ 103, 138, 298; II, 40, 88.

Педагогич. инст. см. Главный.

Педагогія въ фак. В. я. (предполож.) 386, 395.

Пекинская дух. миссія 6, 7, 12, 13, 29, 44, 68, 98, 101, 102, 267, 268, 390, 463.

Пекинъ 6, 13, 101, 268, 285, 356; II, 6, 140.

Пенджабское нарѣчіе II, 298.

Пенджабъ 344; II, 193.

Пенсіонный уставъ 124, 165, 243.

Переводчики изъ восточниковъ 17, 68, 98, 114, 141, 461; въ гражд. управл. 328; въ Индіи 513; въ министерствахъ: военномъ 33, 68; внутр. дѣлъ 2, 11, 78, 458, 493; госуд. имущ. 36, 37; иностр. дѣлъ 1, 11, 12, 101, 102, 458, 480, 483, 493, 536; финансовъ 73, 74; юстиціи 41, 42, 485, 493; на Кавказѣ 7, 9, 126, 523. Ср. драгоманъ и чиновники диплом.

Переводчики изъ туземцевъ 485, 523.

Переводъ студентовъ въ фак. В. я. изъ Казани 209, 231—233, 239, 240, 247—249, 262, 263; изъ Одессы 212, 240.

Передача книгъ и монетъ въ фак. В. я. изъ Казани 206, 208, 212, 249, 250, 286; изъ Одессы 239, 273, 274, 289, 290, 307, 324, 325.

Перекопская соляная застава 73.

Перекопскій земскій судъ 76.

Періодическое изд. фак. В. я. см. Азіатское Обзоріе.

Персидскій яз. въ Астрах. гимн. 33, 108, 538; въ Каз. 1-й гимн. 1, 2, 10, 17, 19, 21, 24, 108, 109, 130; въ Каз. унив. 3, 7, 11—13, 31, 107, 108, 119, 460; II, 15; въ Лазарев. инст. 10; въ Московск. унив. 8, 107; II, 15; въ мусульм. училищахъ Тифлиса 34; въ Одесскомъ училищѣ вост. яз. 8, 98, 108; въ проектѣ Аз. инст. 46, 47, 65, 67; въ проектѣ полн. класса В. я. 101, 103, 137; въ Риншельевскомъ лицей и гимн. 8, 108, 110, 118; II, 15, въ С.-Петербур. унив. 107; II, 15; въ учебн. отд. при мин. ин. д. 98, 135; 480, 505; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 142, 143, 162, 163, 192, 199, 217, 218, 254, 255, 292, 307, 312, 379, 389, 404; II, 104, 113—115, 125—129, 135—137, 145, 153, 155—157; 201, 293, 297, 298; въ Харьк. унив. 108; II, 15; за границей 97, 99.

Персія 66, 91, 98, 139, 154, 254, 297, 304, 336, 337, 340, 342—344, 412, 420, 482, 505, 506, 510, 530, 535, 536; II, 3, 109, 116, 125, 130, 135, 144, 150—153, 155, 158—161, 203, 204, 206, 212, 222, 223, 228, 242, 243, 262.

Петропавловская городская полиція 76.

Петропавловская таможня 74.

Пехлевійскій яз. II, 126, 156, 298, 300.

Пінтика (восточная) 48.

Планы см. учебные.

Политическая экономія въ проектѣ Аз. инст. 67; въ фак. В. я. 385, 392, 395, 504; II, 10, 12, 23, 27, 29, 53, 60, 64—67, 69, 70, 156, 174.

Полицейское право въ фак. В. я. 504; II, 10, 12, 53, 56, 60, 64, 70, 71, 156.

Положеніе объ испытаніяхъ на (о производствѣ въ) ученія степени 4, 408—421, 443.

Положеніе объ отдѣленіи вост. я. при Новочерк. гпмн. (18 сент. 1850 г.) 10.

Положеніе о воспитаніи кавк. и закавк. уроженцевъ (11 іюня 1849 г.) 9, 125, 131, 132.

Положеніе о Кавк. учебн. округѣ 18 дек. 1848 г. 8, 9, 34; 29 окт. 1853 г. 126.

Положеніе о преподав. вост. яз. въ Каз. 1-й гпмн. (2 янв. 1836 г.) 1, 3, 10, 15, 16, 26, 32, 128, 130, 458.

Польша (Царство Польское) 116, 342, 369.

Попова монг. хрест. 23; II, 108, 116.

Пособія см. прогоны.

Права и преимущества въ госуд. службѣ для восточниковъ 69; II, 57.

Права и преимущества профессоровъ в. я. относ. жалов. (предполож.) 137; относ. учен. степени 422—429, 432—440.

Правила преподаванія въ Каз. унив. (предполож.) 5.

Правленіе Каз. унив. 227, 248, 249; С.-Петерб. унив. 215, 227, 230, 283, 286, 375.

Практическія занятія (упражненія) по в. я. II, 13, 19, 20, 22, 24, 53, 56, 107, 141, 147; ср. лекторы и преподаватели.

Премара руков. кит. яз. 23.

Преподаватели практич. уроковъ 256, 257, 291—295, 308—314, 389, 400, 404, 405, 519, 525.

Преподаватель см. японскій яз.

Пристава изъ восточниковъ 2, 11, 17, 458.

Пріемъ студентовъ въ фак. В. я. 160, 197.

Прогоны и пособія при основ. фак. профессорамъ 196, 199, 208, 210, 213—215, 218, 223, 227, 228, 233, 235, 251, 288, 292, 305, 306, 311, 315; студентамъ 200, 201, 232, 233, 236, 237, 261—263, 290, 305, 306.

Программа знаній для поступа. въ мин. ин. дѣлъ II, 10.

Программа препода. мусульман. законовъ II, 100.

Программы испытаній въ комиссіи в. я. II, 103—112, 142, 143, 157—162, 165—171, 173—176, 203, 209, 221, 222, 227—229, 241—243, 249, 250.

Программы испытаній по историческимъ курсамъ въ 1859—60 г. 338—348.

Проектъ положенія о преподав. вост. яз. въ 1-ой Каз. гпмн. 16—26, 30.

Проектъ правилъ двухгодичнаго курса для миссіонеровъ II, 45—51; ср. миссіонеры.

Проектъ преобраз. фак. В. я. (1868 г.) II, 54—58.

Проектъ указа Прав. сен. о фак. В. я. и штата его 123—132, 140.

Проектъ устава и штата Аз. инст. 45—66; ср. Аз. инст.

Проекты устава унив. 137, 379—382, 397, 402—407; II, 295—299.

Прозекторы унив. 247.

Пруссія 98, 271, 272; ср. Германія.

Прѣсногорьковская тамож. застава 74.

Психологія въ фак. В. я. (предполож.) II, 52.

Пушту см. афганскій яз.

Пъхинъ-лянъ 347.

Раджпутана II, 193.

Разряды преподав. вост. яз. въ Казан. гимн. 2, 17, 19; въ Каз. унив. 3, 7, 11—13, 121; въ проектѣ Аз. инст. 47, 68; въ фак. В. я. 252, 254, 270, 350, 357, 385—387, 396, 414, 416, 441—445; II, 11—13, 16, 112—137, 142. Ср. учебные планы.

Распределение на службу воспит. фак. В. я. (предполож.). 132; ср. воспитанники.

Распределение предметов преподаванія въ фак. В. я. (1855 г.) 160, 197, 252.

Распределение предметов фак. В. я. по разрядамъ и семестрамъ II, 112—137.

Реальное отдѣленіе фак. В. я. (предполож.) II, 26; ср. админ. отдѣл. и дополн. предметы.

Редузь (Redhouse), тур. грамм. 22.

Редуть-Кальскій карантинъ 78.

Редуть-Кальское приходск. учил. 9.

Рейхани, почеркъ 25.

Ректоръ Каз. унив. 167, 222, 224; С.-Пет. унив. 147, 154, 155, 160, 197, 241, 252, 253, 352, 363, 395—398; II, 72, 73, 112, 167, 168, 204, 208, 237, 282, 287, 291.

Религіозная исторія вост. народовъ 101.

Религіозныя ученія Востока II, 296, 299; ср. обзоръ религій.

Религія каждаго отд. народа 48, 67.

Ренискій карантинъ 78.

Ресми Ахмедъ-эфенди см. Хулясен-Иътибаръ.

Римская имп. 343.

Римская словесность 42; ср. исторія литературы (римской).

Римское право въ фак. В. я. II, 60—62, 70, 156, 160.

Римъ 271; II, 88.

Риторика (восточная) 48.

Рифъать-эфенди, Нузгату-ль Муншаъать II, 106.

Ришельевскій лицей и гимн. 8, 31, 32, 34, 43, 80, 84—86, 89, 110, 113, 121, 128, 142, 144, 146, 150, 151, 160, 161, 166, 167, 173—175, 187, 198, 203—205, 223, 224, 236—238, 246, 248, 261, 262, 274, 307, 310, 316, 321, 458, 483, 498.

Родосъ 341, 342.

Рокъа (рука), почеркъ 25; II, 106.

Россія passim.

Рукописи восточныя въ Казани 160, 161, 166, 167, 182, 183; въ Одессѣ 161, 274, 289, 290, 307; въ учебн. отд. при мпн. ин. д. 505; въ фак. В. я. 406; чтеніе ихъ со студентами 254, 388, 389; II, 115, 203, 210, 221, 222, 261—263.

Русская словесность 42; въ фак. В. я. 396, 405; II, 23, 27, 29, 112, 113, 116, 117, 120—123, 125, 126, 128, 130, 132—136, 144, 152, 154, 156, 160, 174, 175. См. исторія литературы (русской) и русскій яз.

Русскій яз. въ Аз. инст. 47, 65; въ фак. Вост. яз. 252, 256, 365.

Русское госуд. право въ фак. В. я. II, 53, 56, 60, 66, 67, 69—71, 157.

Руставели, груз. поэтъ II, 111.

Саади, перс. поэтъ 254; II, 104, 113, 124, 126.

Сабензмъ II, 299.

Самаритяскій яз. (въ Эдинб. унив.) 272.

- Сананъ-Сэцэнъ, монг. историкъ II, 108, 118.
С.-Петербургъ *passim*.
Санскритскій яз. въ Дерпт. унив. 8, 108; въ Каз. унив. 4, 7, 8, 11, 13, 31, 108, 119, 328, 356, 460; въ Моск. унив. 356; въ проектъ Аз. инст. 45, 65, 67, 68; въ проектъ полн. класса В. я. 101, 103; въ С.-Петерб. унив. 139; въ фак. В. я. 354—365, 380—382, 405, 410—413, 416, 421, 519, 526; II, 111, 125—127, 135—137, 155, 156, 167, 168, 170, 178, 179, 215, 226, 293, 297—300; за границей 97.
Санскритско-персидскій разр. 361, 364, 365; II, 16, 125—128, 135—137, 142, 155, 167, 170, 299, 301.
Санскритско-тибетскій разр. (предполож.) 357, 358.
Санъ-тунъ, кит. энцикл. II, 107.
Санъ-цзы-цзинъ, кит. соч. 23.
Себеосъ, арм. историкъ II, 123.
Севастопольскій карантинъ 78.
Сегетъ 342.
Седильо (опеч. Севилья), *Histoire des Arabes* 335.
Седлиновская тамож. застава 73.
Секретарь, ученый, въ проектъ Аз. инст. 58—61, 66.
Сельское хозяйство въ фак. В. я. (предполож.) 385.
Семинаристы въ фак. В. я. II, 265, 290, 291.
Семинарин 186, 234; см. семинаристы.
Семипалатинская городская полиція 77.
Семипалатинская таможня 74.
Сеуль II, 199, 255.
Сибирскій сборникъ II, 3.
Сибирскій таможенный округъ 73.
Сибирь 6, 76, 78, 193, 446, 448, 453, 485, 503, 524; II, 3, 57, 65, 66, 68—72, 79, 156, 157.
Симбирская губ. 295.
Симферопольская гимназія 8, 33, 110, 113.
Синдъ II, 193.
Синодъ Святѣйшій 296; II, 45.
Синопъ 342.
Сирійскій яз. въ фак. В. я. 380; II, 121, 122, 155, 179, 293; въ Эдинб. унив. 272.
Сирія 340, 342, 343; II, 3.
Сирэти Сейидъ Батталъ Газы II, 105, 113.
Си-санъ-ци-битхэ, маньчж. драма II, 119.
Сицилія 340; II, 244.
Сіамскій яз. въ фак. В. я. (предполож.) II, 275.
Сіери-Вейси, осм. соч. II, 115.
Сказки (калмыцкія) II, 118.
Скулянскій карантинъ 77.
Славянскія древности въ фак. В. я. (предполож.) II, 54.
Славянскія нарѣчія въ С.-Пет. унив. 42.
Совѣтъ въ проектъ Аз. инст. 54, 56—58.
Совѣтъ главн. управл. Зап. Сибири 76.
Совѣтъ Каз. унив. 202, 228; министра нар. просв. 428, 430, 435—437, 439; Моск. унив. 402; С.-Петерб. унив. 212, 253, 274, 289, 302, 332, 349, 361.

375, 382—384, 396—398, 414, 418, 423, 429, 431—433, 435, 437, 439, 443, 450—452; II, 5, 23, 24, 32—34, 37—39, 42, 43, 46, 48, 60, 62, 65—68, 71, 72, 76, 78, 82, 86—93, 150, 166, 232, 238, 280, 282.

Совѣщательные часы въ фак. В. я. II, 141.

Согдіана II, 113.

Сорожское уѣздное училище 110.

Сорокъ везирей, см. Кыркъ везирлеринъ хик.

Списокъ восп. Каз. 1-й гимн., обуч. вост. яз. (1855 г.) 186.

Списокъ преподав. вост. яз. въ Россіи (1854 г.) 108—111.

Списокъ преподав. Каз. унив. и гимн., оставшихся за штатомъ (1855 г.) 183, 184.

Списокъ студентовъ Каз. унив., обуч. вост. яз. (1855 г.) 184, 185.

Сравнительная грамматика индо-европ. яз. въ фак. В. яз. (предполож.) II, 10, 12.

Сравнительное языкознание въ фак. В. я. II, 136, 143, 156, 301.

Сравнительное языкоученіе, разрядъ въ фак. В. я. (предполож.) II, 12.

Ставропольская гимназія 8, 108.

Ставропольская губ. 9.

Статистика Закавказья 99.

Статистика, предм. преподав. въ проектѣ Аз. инст. 67; въ фак. В. я. (предполож.) II, 10, 12.

Стипендіи и стипендіаты на фак. В. я.: дух. вѣд. (предпол.) 235; изъ евр. капит. 171; изъ Казани и Одессы 239, 240; Кавк. 123, 126, 127, 200, 232, 235; мин. пн. д. 124, 140, 143, 152, 153, 200, 233, 477, 478, 496; II, 38—44, 152, 161; мин. нар. просв. 198, 226, 231; II, 77, 79; Муравьева-Амурскаго и Игнатъева 445—447; назначеніе стипендій со II к. 389, 492, 496; Новор. края 203—205, 223, 238; Оренб. губ. 232; профессорскія II, 32, 33, 37, 293; разныхъ вѣдомствъ 95, 128, 130, 131, 142, 248, 249, 349—353, 370, 392, 477, 489, 492, 494, 517; II, 54, 218.

Стихосложеніе арабское II, 121.

Судебные пристава изъ восточниковъ II, 78.

Судебные слѣдователи изъ восточниковъ II, 77.

Судьи (уѣздные) изъ восточниковъ II, 77.

Султаны персидскіе 1, 11, 17, 458.

Сумма фак. В. я. при С.-Петербур. унив. (врем.) 171.

Сумнать 344.

Суннеть (источн. мусульм. права) II, 100.

Сухумъ-Кальскій карантинъ и карант.-тамож. управл. 78.

Счетъ денегъ, выданныхъ студентамъ при отправкѣ изъ Казани въ С.-Петербургъ 248, 249.

Сы-шу, кит. классич. соч. 23, 24.

Саргузешти-Али-бей см. Кемаль-бей.

Табари, исторія въ тур. переводѣ 22.

Тавризь (Таврисъ) 304; II, 41, 43, 44.

Таврич. губернія 76, 108.

Таврич. губ. правл. 77.

Таврич. духовное правленіе (магомет.) 78.

Таганрогская гимн. 35, 43, 84—86, 89, 113, 146, 173, 174, 204.

Та-ликъ (почеркъ) 25.

Галмудическая литер. 338.

Талмудъ II, 122.

Тамож. заставы и округа 73.

Таможни, восточники при нихъ 2, 11, 17, 68, 73, 485, 486.

Тарихъ см. Васифъ.

Тарихи-Джевдетъ, осм. сочин. II, 105, 114, 242.

Тарихи-Наири, перс. сочин. 254.

Тарихи-Наъима (исторія Наимы) 22; II, 105, П4, 242.

Тарихи Рашидъ, осм. сочин. II, 105.

Татарскій яз. въ Астрах. гимн. 8, 33, 108, 109, 538; въ Каз. 1-й гимн. 1, 2, 10, 17, 19, 22, 25, 107, 109, 113, 127, 130, 142, 144, 149, 167, 202, 229; въ Каз. унив. 3, 7, 11, 31, 107, 108, 119, 120, 127, 460; II, 15; въ Карасубазарскомъ приходск. учил. 110; въ Лазар. инстит. 10; въ Моск. унив. 8, 108; въ мусульм. училищахъ Тифлиса 34; въ Нахичеванскомъ уѣздномъ училищѣ 110; въ Новочеркасской гимн. 10, 108, 110; въ Одесскомъ учил. вост. яз. 8, 108; въ Оренб. гимн. 109, 327; въ проектѣ Аз. инст. 47; въ проектѣ полного класса В. я. 101, 103; въ Ришельевскомъ лицѣ и гимн. 8, 108, 118; II, 15; въ Симферопольской гимн. 8, 108, 110; въ Ставропольской гимн. 8, 108, 110; въ Тифлисской гимн. 8, 108; въ фак. В. я. 114, 125, 127, 142, 143, 163, 187, 193, 234, 235, 252, 54—256, 314, 380, 389, 404, 433, 441, 446—454; II, 114, 153, 202—204, 210, 211, 260, 298; въ Харьк. унив. 108. Ср. азербиджанское нарѣчіе, турецко-татарскій и тюркскій яз.

Татарскія нарѣчія II, 46, 99, 203, 210, 222.

Татарское училищное отдѣл. при Симфероп. гимн. 8, 33, 108, 110.

Татары 2, 6, 19, 41, 63, 67, 68, 388, 486, 536; II, 210.

Ташкентъ II, 78.

Тегеранъ 304; II, 139, 272.

Теорія финансовъ 67; см. финансовое право.

Терджумэи (Терджумэи)-Телемакъ см. Кямилъ-бей.

Теймуразъ I, груз. царь и поэтъ II, 110.

Тендеровская карантинная застава 78.

Тибетскій яз. въ Каз. унив. (предполож.) 4, 108; въ проектѣ Аз. инст. 45, 65, 67; въ проектѣ полного класса В. я. 101, 103, 138; въ фак. В. я. (предполож.) 357, 385; II, 91, 217, 225, 227, 229, 230, 233, 236, 252, 260, 262, 267, 280, 296, 298.

Тибетъ 138, 347; II, 3, 6.

Тибри, тур. авторъ 22.

Типографія Акад. Наукъ II, 5.

Типографія Каз. унив. 526.

Тифлисскія гимназіи 8, 108.

Тифлисъ 34.

Токіо II, 199, 255; см. Еддо.

Тонилхуйиъ-Чимэкъ, монг. будд. сочин. II, 108, 117.

Топорова учебн. перс. яз. 22.

Требизонтъ II, 139.

Троицкая таможня 74.

Троянскаго татарск. грамматика 25.

Тунгузы 63, 67.

Тунъ-цзянь-ганъ-му-битхэ (ганъ—пропущено въ текстѣ), кит. сочин. въ маньчж. перев. II, 107, 119.

Туранъ II, 3.

Турецкая кампанія (1828—29 гг.) 100.

Турецкій яз. въ Каз. 1-й гимн. 22, 25, 108, 109; въ Каз. унив. 3, 7, 12, 13; въ Кутаисской гимн. 8; въ Лазар. инст. 10; въ Московск. унив. 8, 108; въ проектѣ Аз. инст. 46, 66; въ проектѣ полн. кл. В. я. 101, 108, 137; въ Одесскомъ учил. В. я. 8; въ Редутъ-Кальскомъ приходск. учил. 9; въ Рншельевскомъ лицей и гимн. 8, 108, 118; II, 15; въ С.-Петерб. унив. 10, 42, 107, 117; II, 15; въ унив. вообще 119; въ учебн. отдѣл. при мин. ин. д. 98, 135, 480, 505; въ фак. В. я. 114, 162, 191, 217, 254, 307, 312, 389; II, 213; за границей 97. См. османское нарѣчіе.

Турецкія нарѣчія, 292, 380, 404; II, 104, 210, 211; см. татарскія, тур-гат., турскія и тюркскія.

Турецко-татарскій яз. въ Каз. 1-й гимн. 1, 2, 11, 17, 22, 25, 226; въ Каз. унив. 31, 107, 119, 460, 527; въ проектѣ Аз. инст. 67, 68; въ фак. В. я. 125, 142, 143, 313, 314; II, 114, 115, 128, 129, 146, 153, 178, 242. Ср. татарскій яз.

Турецко-татарскія нарѣчія въ фак. В. я. 164, 193, 196, 199; II, 211, 215, 226, 293. См. татарскія, турецкія, турскія и тюркскія.

Туркестанъ (Т—ская обл., Т—скій край) 345; II, 3, 57, 59—65, 71—74, 76, 79, 97, 111, 115, 140, 156, 157, 161, 200, 201, 254, 256.

Турскій яз. и турскія нарѣчія 254, 385.

Турція 66, 91, 158, 297, 341, 342, 482, 505, 506, 510, 535, 536; II, 3, 54, 116, 130, 144, 153, 159, 160, 203, 204, 206, 212, 220, 223, 228, 242, 243, 262; ср. Османская имп.

Тути-нама, перс. сочин. 22.

Тушъ китайская 271.

Тюркскій яз. и нарѣчія 46, 47; II, 298.

Тюркско-тат. нарѣчія II, 283, 284, 287—289.

Тянь-дзинъ II, 140.

Уголовное право и судопроизводство въ фак. В. я. 504; II, 10, 12, 23, 27, 29, 60—63, 70, 71, 156.

Уголовные російскіе законы 386, 392, 395.

Указъ госуд. коллегіи ин. д. (объ учебномъ отдѣленіи вост. яз.) 533.

Указъ прав. сенату (о фак. В. я.) 127, 132, 134, 140, 143, 148—150, 152, 168, 191, 233, 234, 237, 253, 264—266, 311, 313, 380, 381, 415, 534.

Улигэрунъ-даллай, монг. сочин. II, 108.

Улигэрунъ-номъ, монг. будд. сочин. II, 108.

Улусное управленіе (у калмыковъ) 37.

Управленіе калмыцкимъ народомъ 36, 37.

Управленіе сибирскихъ киргизовъ 77.

Упраздненіе препода. вост. яз. въ Казани 194—196, 199—203, 210, 229, 231, 259, 260, 265, 269. 326, 327; въ Одессѣ 194, 203—205, 237, 241, 265—267, 269; въ С.-Петербургѣ (предполож.) 5, 527.

Уральская тамож. застава 74.

Урду см. индустанскій яз.

Урга 445; II, 140.

Усси-Зэферъ см. Эсфадъ-эфенди.

- Уставъ Аз. института (проектъ) 14, 27—31, 43, 45—65, 67, 72, 93.
 Уставъ Лазар. инст. 10.
 Уставъ семинарій II, 291.
 Уставъ унив. (общій) 1832 г. (проектъ) 137, 522; 26 іюля 1835 г. 2, 3, 56, 65, 119, 459, 460, 523; 18 іюля 1863 г. 379, 380, 404, 407, 443; II, 37, 178—180, 212, 215, 216, 223, 225, 262, 292, 295, 296; 23 авг. 1884 г. II, 95, 102, 103, 147, 162, 178—180, 212, 215, 216, 223, 225, 262, 264, 266, 267, 291. Ср. штаты.
 Уставъ унив. Св. Владиміра 1842 г. 108, 133.
 Уставъ учебныхъ заведеній 8 дек. 1828 г. 1, 16, 18.
 Усть-Каменогорская городская полиція 77.
 Усть-Каменогорская тамож. застава 74.
 У-хэри-Кооли-битхэ, маньчж. сочин. 107, 119.
 Учебное отдѣленіе вост. яз. при мин. ин. д. 10, 12, 30, 44, 70, 80—82, 91, 93, 95, 98, 135, 370, 403, 455, 459, 462, 465, 467, 468, 472, 476, 482—484, 490, 491, 495, 496, 504, 511, 512, 514, 527, 533—535; II, 39—41, 57, 74—76, 272, 276.
 Учебные планы ф. В. я. II, 128—138, 143, 149, 150, 153—156, 299—302; ср. разряды.
 Учебныя пособія при фак. В. я. 166, 167; изд. новыхъ 389, 407; II, 211, 212, 262, 274.
 Ученое отдѣленіе фак. В. я. (предполож.) II, 11—13; см. филологическое.
 Ученый комитетъ главн. правл. училищъ 402.
 Ученый комитетъ мин. нар. просв. 416, 537, 538; II, 28—30, 48, 49.
 Училище правовѣдѣнія II, 57.
 Училище (школа) вост. яз. въ Одессѣ 8, 98, 522, 523; въ С.-Петербургѣ 521.
 Уѣзднаго училища, преподаваніе въ нихъ мѣстныхъ языковъ 9; преподаватели въ нихъ изъ восточниковъ 4, 213, 225, 461, 498.
Fables de Lokman 252.
 ал-Фариси, Абу-Али, арабск. грамматикъ II, 103.
 Фаустъ, арм. историкъ II, 110, 123.
 Фезлекэ (Фезликэ) см. Катибъ-Челеби.
 Феридъ-эд-динъ см. Аттаръ.
 Фикхъ см. Ильмуль-фикхъ.
 Филологическое отдѣл. фак. В. я. II, 10, 23; см. ученое.
 Филологія (классическая) въ Казани 228.
 Филонъ 338.
 Философія на фак. В. я. (предполож.) II, 10, 12, 13, 16; ср. исторія филос. системъ.
 Философскій фак. по уставу 1835 г. 3, 118, 119.
 Финансовое право на фак. В. я. 504; II, 10, 12, 53, 60, 64, 70, 71, 157. См. теорія финансовъ.
 Финскіе языки и нарѣчія въ Акад. наукъ 403; въ Берлинѣ 403; въ Каз. унив. II, 283—289; желат. необяз. преподав. въ фак. В. я. 403; II, 284.
 Фирдоуси, перс. поэтъ II, 103, 114, 124, 126; см. Шахнамэ.
 Флавій, I. 338.
 Франція 97, 98; II, 196, 208, 213, 277, 296.
 Французскій яз. въ Каз. 1-й гимн. 120; въ проектѣ Аз. инст. 47, 66, 67; въ учебн. отдѣл. при мин. ин. д. 505; II, 74—76; въ фак. В. я. 252, 256, 365, 396, 405; II, 12, 23, 27, 53, 56, 67—70, 76, 157.

Халдейскій яз. въ Дерптскомъ унив. 8, 108; въ фак. В. я. 380, 404; II, 121, 155, 179; въ Эдинб. унив. 272.
Хальфина учебникъ тур.-тат. языка 22.
Хамза Исфаганскій 335.
Ханаанскія нарѣчія II, 298.
Ханы киргизскіе 1, 11, 17, 458.
Харири (Hariri) 275; II, 104.
Харьковскій унив. 108, 118, 129, 153, 190; II, 15.
Харьковъ 175, 190.
Хафизъ, перс. поэтъ 254; II, 103, 114, 127.
Хейриѣ см. Наби-эфенди.
Херсонскія дух. семинарія 194, 205, 241, 266, 267, 296.
Хива 66.
Хивинское ханство II, 158; см. Хорезмъ.
Хондемиръ, перс. историкъ II, 103.
Хорасанъ II, 159.
Хорезмъ 345; II, 113.
Хоренскій см. Монсей.
Хулясэи (Хуласету-ль, Хулясен)—Иътибаръ (Иътибаръ), осм. соч. II, 105, 115, 242.
Хусейнъ-Ванъ см. Анвари-Сугейли.

Царское Село 268, 301, 354.
Цензура вост. книгъ въ Казани и С.-Петербургѣ 161, 170, 176, 327—329, 373.
Цзин'ы (кит. класс. книги) 24.
Цзюнгарія 347.
Цу-хуа, кит. діалектъ 23.

Черкесскій яз. въ Екатеринбургской гимн. 9, 108; въ С.-Петерб. унив. (предполож.) 10; въ Ставроп. гимн. 9, 108.
Чиновники дипломатическіе изъ восточниковъ 97; ср. драгоманъ и переводчики.
Чиновники особыхъ порученій изъ восточниковъ (въ Туркестанѣ) II, 77.
Чиновники пограничные изъ восточниковъ 11, 17, 68, 458, 493, 494.
Члены Аз. института (дѣйств., почетные и корреспонденты) 53, 56, 57.
Чубинова грузинск. хрестом. II, 111; списокъ трудовъ (до 1855 г.) 245.

Шаманизмъ II, 299.
Шахнамэ 343; II, 104, 114, 124, 126; см. Фирдоуси.
Швеція 507.
Шейбаниада 22.
Шикесте, очеркъ 25; II, 170.
Шира арабск. грамматика 21.
Ширази, Абу-Исхакъ арабск. юристъ II, 103.
Ширакаци, Ананія, арм. авторъ II, 110.
Ши-цзинъ, кит. классич. сочин. II, 107, 118.
Школа см. калм. яз., монгольскій яз. и училище.
Шиндта грамм. монг. яз. 23; изданія текстовъ II, 108.
Штатныя мѣста для восточниковъ 72—80, 463, 486, 494, 534.
Штатныя суммы фак. В. я. 129, 130, 145.

Штатъ Аз. инст. (просектъ) 14, 27—31, 43, 65, 66, 69, 70, 72, 83, 84, 93, 94, 117;
Главн. Педаг. инст. 116; дополнит. Дерптскаго и Моск. унив. 133; Каз.
1-й гимн. 120; Каз. унив. 2, 31; переводчиковъ и толмачей при тамож-
няхъ и тамож. заставахъ 73, 74; Рипел. лица и гимн. 118, 129, 237;
С.-Петербур. унив. 111, 130; унив. Св. Владиміра 133; учебныхъ заведеній
(1828 г.) 130; фак. В. я. 123, 124, 127—129, 132, 134, 145—147, 150, 152—
154, 164, 168—171, 175, 177, 188, 190, 204, 208, 279—284, 370, 407; II, 78,
178—180. Ср. уставъ.

Штаты управл. Кіевскимъ учебн. округомъ 133.

Шанъ-ву-цзи, кит. истор. соч. II, 107, 117, 118.

Эгеше, арм. историкъ II, 122; см. Елише.

Эдинбургскій унив. 272.

Экзамены см. испытанія.

Эндлихера руков. кит. яз. 23.

Энциклопедія правъ въ фак. В. яз. (предполож.) II, 10.

Энциклопедія юрид. и полит. наукъ въ фак. В. я. (предполож.) II, 53.

Эръ-таргинъ, кирг. былина II, 242.

Эссадъ-эфенди, осм. историкъ II, 106.

Эчміадзинскій арм.-григор. синодъ 78.

Эоіопскій яз. (гезъ) въ фак. В. я. (предполож.) II, 275, 296; въ Эдинб. унив.
272.

Юанъ-чао-ми-ши, монг.-кит. сочин. II, 109.

Юанъ-ши-лэй-банъ, кит. соч. II, 108.

Южно-славянскіе яз. въ фак. В. я. (предполож.) II, 54.

Юридическое отдѣленіе Спб. унив. 7.

Юридическіе предметы см. дополнительные предметы.

Ялтинскій земскій судъ 76.

Японія II, 3, 65—70, 82—86, 93, 182, 183, 185, 188, 194—196, 199, 235, 253,
255, 281.

Японскій яз. въ фак. В. я. II, 80—95, 151, 172, 181—200, 217, 225, 227, 229,
230, 233—238, 246, 252, 253, 255—257, 259, 260, 267, 280—282, 292,
293, 298.

Японскія книги, подарокъ принца Арисугавы II, 93, 95, 184, 188, 234, 257.

Яссы 343.

Яшты (Юшты) II, 111, 126, 127.

Оеодосійскій земскій судъ 76.

Оеодосійскій карантинъ 77.

Оеодосійскій тамож. округъ и таможня 73.

Оеодосійское уѣздное училище 110.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Объ изданіи журнала	1
О раздѣленіи факультета на два отдѣленія (изъ дѣлъ факультета). .	8
О раздѣленіи факультета Восточныхъ языковъ. Спб. университета на два отдѣленія (дѣло деп. нар. просв.)	27
О стипендіяхъ для приготовленія къ занятію кафедръ	23
О стипендіатахъ министерства иностранныхъ дѣлъ	38
Объ открытіи при Восточномъ факультетѣ двухгодичнаго курса та- тарскаго и монгольскаго языковъ.	45
Возобновленіе ходатайства о дополнительныхъ предметахъ	52
О введеніи для студентовъ Восточнаго факультета 5-го дополнитель- наго курса	59
О введеніи преподаванія японскаго языка.	80
„ „ „ мусульманскаго законовѣднія	96
Программы преподаванія и экзаменныя требованія, выработанныя послѣ введенія устава 1884 г.	102
О пересмотрѣ штатовъ факультета.	178
О лучшей постановкѣ преподаванія на факультетѣ	183
Записка В. П. Васильева	186—192
Записка В. В. Вельяминова-Зернова	201—205
Докладъ Г. А. Эзова	219—227
Записка его же	246—252
Записка О. Е. Корша	260—278
О перенесеніи кафедръ финскихъ нарѣчій изъ Казанскаго универси- тета въ С.-Петербургскій университетъ	283
Заключенія совѣта Имп. Спб. университета по вопросамъ, предло- женнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія	290
Дополненія	295
Записка профессоровъ Григорьева и Коссовича.	295—299
Указатель личныхъ именъ къ I и II томамъ	303
Указатель предметовъ и географическихъ именъ	312

7

11

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07599 0161

OCT 1 1938

U.S.

